

Прочтение Библии

пояснения и подробности некоторых деталей

Бытiе

Мой взгляд, наверное, предвзят, но не могу же я вам рассказывать о том, во что не верю или о том, что на мой взгляд не может быть истинным. Поэтому если вы имеете другое видение всего этого, то попробуйте создать свою картину. Может быть, это получится лучше, но пока вот что получается у меня.

Это может быть интересно для людей, незнакомых с Библией, но кто не против немного познакомиться с ней, также для тех, кому лень читать такие серьёзные вещи, как Библия. Хотя её изложение тоже не самое лёгкое чтение из-за возможного обилия деталей, но многим, кто чувствует себя неискущённым в тонкостях религий, это изложение библейских фактов поможет войти в этот обширный мир и познакомиться с восприятием человека, хорошо знающего Библию, увидеть, что в ней видят те, кто живут ею, немного войти в курс дела. Это изложение не рассчитано заменять чтение самой Библии, также не претендует быть всеобъемлющим обзором и преследует цель лишь дать некоторое представление о предмете, хотя и стремящееся к объёмности.

Насколько глубоко я хочу углубляться в библейское повествование и в каком ключе вообще подхожу к прочтению Библии? – данное изложение Библии будет впечатлениями обычного человека, который в этой области более или менее продвинулся. О результате судить вам. Чего здесь не будет, это мистического подхода, который ищет информацию не в том, что непосредственно говорится, а в числовых значениях слов или некоем порядке букв в строках или шифрах. Автор оперирует только тем, что сказано прямо или что можно вывести обычным размышлением, вооружённым знаниями истории и науки, до которых может дотянуться непрофессионал. В общем, достаточно умеренный подход, свойственный христианам, находящимися во многих церквях, которые ориентируются на то, что называют "спасением души". А значит, всё описываемое в Библии будет восприниматься и подаваться как реальное, будь то чудеса или присутствие Бога среди людей, без попыток интерпретировать всё это иносказательно. Однако же этого вполне достаточно...

Оглавление

Бытиё.....	4
"Да будет свет" – день первый.....	6
Атмосфера – день второй.....	6
Суша и моря – день третий. И растения.....	7
День четвёртый – светила.....	8
Рыбы, водные животные и птицы – день пятый.....	10
Млекопитающие и человек – день шестой.....	10
Седьмой день.....	11
Реки Едема.....	12
Жизнь. Расстановка и конфигурация.....	13
Падение – советы постороннего.....	16
Атака на Еву.....	17
Обработка Адама.....	20
Наказание.....	23
Введение Искупления.....	32
После Едема.....	39
Ламех.....	48
Потоп.....	49
Подготовка к Потопу.....	52
Катастрофа и выживание.....	53
Начало новой цивилизации.....	57
Первым делом – благодарность.....	58
Инструкции новым родоначальникам человечества.....	60
Просто жизнь.....	61
Случай с Ноем.....	63
Заселение Земли – народы и личности.....	66
Вавилонское замешательство и появление наций.....	68
Раскол континентов.....	77
Атлантида.....	78
Патриархи.....	79
Язычество.....	80
Призвание и задача Авраама.....	81
Странствия в обетованной Земле.....	83
Проблемы в Египте с Сарой. Реальные и надуманные.....	83
Расставание с Лотом.....	86
Авраам и война.....	88
Наследник.....	93
Предсказание египетского рабства.....	94
Наследник и проблемы вокруг потомства.....	96
Измаил.....	96
Агарь и ангел.....	97
Исаак.....	99
Время пришло.....	99
Ещё одна встреча с Богом, участь Содома и потери Лота.....	101
Торг за Содом.....	105

Разрушение Содома и судьба Лота.....	107
Рождение Исаака.....	115
Усиление Авраама.....	118
Последний тест.....	119
Смерть Сарры.....	124
Женитьба Исаака.....	125
Иаков. Зарождение избранного народа.....	139
Продажа первородства.....	142
По следам отца – повторение ошибок.....	145
Обман отца.....	147
Бегство Иакова.....	151
У Лавана. Обустройство и умножение.....	152
Вефиль. Видение "Лестница в Небо".....	152
Рахиль, семья и хлопоты.....	157
Свадьба. Обман.....	159
Работа на себя – Иаков становится богатым.....	164
Возвращение в Ханаан.....	167
Бегство.....	167
Встреча с Исавом.....	172
Жизнь в Ханаане.....	176
Иосиф.....	184
Резкие перемены.....	186
Египет.....	191
У Потифара.....	192
В тюрьме.....	193
Тем временем в Ханаане.....	195
Иосиф возвышается.....	201
Встреча и воссоединение.....	205
Переселение в Египет.....	218
Израиль в Египте.....	220
Жизнь в режиме благоприятствования.....	220
Последние дни Иакова.....	222
"Присвоение" Ефрема и Манассии.....	223
Песнь Иакова.....	224
Смерть и похороны Иакова.....	227
Иосиф после Иакова.....	229

Бытиё

Вначале Бог создал Вселенную, о которой говорится как о создании "неба и земли". То есть среди созданных звёздных систем была и наша планета внутри своей Солнечной системы. Это было достаточно давно, семь дней творения состоялись на Земле не сразу, но спустя некоторое время. Он развернул материю из ничего, что сегодня считается достаточно "научным", достаточно ознакомиться с тем, что говорят о физике вакуума, и напоминает теорию "большого взрыва"¹. Наверное, это была долгая история, пока звёзды проходили свои циклы формирования и жизни, нарабатывая тяжёлые элементы для следующих форм бытия. Конечно же, Он мог создать и сразу готовый мир со всеми его подробностями, и Он так делал в некоторых случаях, но как Изобретателю, Инженеру и Учёному Ему было приятно видеть процессы, как они разворачиваются и идут по рассчитанным Им путям, видеть, как работают Его замыслы, как они из Его представлений и расчётов осуществляются на практике. Во всяком случае, события создания Вселенной и обустройства планеты Земля для жизни на ней разнесены во времени существенно², сначала была вся Вселенная, затем, неизвестно сколько времени спустя, создание жизни на Земле. Также в описании семи дней Творения Земли ясно указано, что в первый день был создан свет, осветивший *уже существующую планету*, а вовсе не планета, и тем более не Вселенная, как многие думают о библейской истории появления Земли и Вселенной. Такое прочтение возможно лишь когда читают механически, без анализа и понимания прочитанного. Для создания нашей планеты в семи днях Творения просто нет места, то есть "небо и Земля" созданы вне этих семи дней.

Если считать, что Он должен был всё создавать сразу в готовом виде, то есть что Он не хотел видеть последовательное осуществление Своих расчётов и замыслов, то мы слабо понимаем Его радость созидания, как Ему было интересно воплощать всё шаг за шагом. Часто нетерпеливые люди от задачи сразу перепрыгивают к ответу в конце учебника, не желая иметь дела ни с чем из того, что находится между замыслом и его готовым воплощением. Но Бог более понятен тем, кто любит не только результат, но и работу по его осуществлению. В этом Бог мало похож на мага, хотя владеет силами и возможностями намного большими.

После того, как отдельные части Вселенной были готовы к новым шагам, когда в звёздных системах нарабаталось достаточно разных элементов³ для планет и жизни на них, Бог начал создавать обитаемые миры. Одни были созданы раньше, другие позже. Наша Земля была одной из последних, если не самой последней⁴.

И вот к планете приблизился Бог со свитой многих зрителей, которым было интересно увидеть, как работает Бог, это могло им помочь понять то, как были созданы когда-то они сами. Здесь были оба, и Отец и Сын, поскольку звучит множественное число, когда говорится "созда-

1 Хотя после довольно интересных воззрений Волосатова о теории эфира "большой взрыв" как будто не требуется.

2 В книге Иова 38,7 описывается создание Земли, что там были свидетели – жители других миров, то есть Вселенная уже была, когда имели место семь дней Творения Земли. И планета уже была до этого, только безжизненная.

3 Вообще-то в космологии есть и представление, что разные вещества могли сформироваться и иначе, сразу после т. н. Большого Взрыва. То есть не вырабатывались звёздами. Тогда могло пройти ещё меньше времени.

4 Трудно однозначно понять слова Христа "Отец Мой до сих пор творит, и Я творю". Если это о создании новых обитаемых планет, то Земля не последняя в этом ряду, если же о целых мирах и вселенных, то никакой информации Бог об этом не даёт вообще, но скорее это о чём-то ином, поскольку в то время, когда создавалась жизнь на Земле, чуть раньше, где-то во Вселенной, и похоже, что там, где находится управление мирами или центральный мир Бога, возник и разгорелся конфликт между Богом и дьяволом, когда в мир явилось зло, выразившееся в придириках к авторитету и полномочиям Сына Бога со стороны одного из сильнейших ангелов, Люцифера.

дим", да и у Соломона в Притчах⁵ Сын находится рядом с Отцом в творении. Создавал всё непосредственно Сын, так как Библия однозначно говорит, что именно Сын Бога был создателем всего, видимого и невидимого⁶, и не только у нас в Солнечной системе, но и везде во Вселенной, да и сама она также вышла из Его рук. Отец же, как главный, с удовольствием наблюдал, как Сын осуществляет задуманное Ими, Их изначальные планы, чётко и безукоризненно разворачивает деталь за деталью, шаг за шагом, производя на планете, говоря языком фантастики, терраформирование, готовя условия для жизни. Это были поистине райские условия после окончания этого процесса.

Доводилось ли вам устанавливать операционную систему на диск, на котором ничего ещё нет, только возможность отформатировать поверхность, создав на ней файловую систему? Хотя это, казалось бы, сухая чисто техническая рутина, но у меня в первые годы взаимодействия с компьютером это имело оттенок общения, и установка системы, форматирование, подготовка к работе было чем-то родственным появлению нового существа. Наверное, я мог даже заикнуться на установке системы, потеряв смысл работы на ней, как с некоторыми новичками случалось, но у меня были и замыслы о том, что надо сделать на установленной системе, так что установка и последующая настройка и работа в ней были в гармонии друг с другом. Но торжественность начала всё же завораживает до сих пор. И как раз на нашей планете происходило нечто подобное – форматирование планеты под будущую жизнь для белковых существ, проводимое Специалистом по обустройству жизни. Кстати, разум человека, мозг – аппарат, в котором действует тоже своя операционная система, позволяющая мыслить, радоваться, чувствовать и ощущать, принимать решения и действовать – всё это тоже было когда-то разработано в проекте "человек", и теперь готовилось к запуску на нашей планете.

Обычно планируется одна установка и дальнейшая работа должна бы идти без перебоев и отказов. В нашем мире такого добиться трудно, но у Бога с Его возможностями мысли ошибок не наблюдается. Да, на уровне использования Его изделия можно портить, направлять не туда, куда надо, это всё отражает как раз богатство возможностей, почти неисчерпаемое; да, имеется наличие слабых мест у живых систем, или какие-то механизмы даже неживых систем планеты имеют хрупкость конструкции, но это показывает скорее невозможность сделать иначе, чем недоработки Творца. И ещё один момент – хрупкость живого показывает, что мироздание не было рассчитано на действие в режиме зла... Нам с одной стороны не повезло быть ареной борьбы между добром и злом перед всей Вселенной (нечего было сдавать планету Люциферу, поддаваясь на его уловки, это я про Адама и Еву, после них уже ничего невозможно изменить в условиях жизни, кроме как ждать времени восстановления), но с другой нам доведётся увидеть настоящее переформатирование планеты и её биосферы, подобное описанному Моисеем в начале Библии. Откровение говорит о "новом небе" и "новой Земле", после того, как планета, осквернённая злом, будет разрушена в последних наказаниях над злом и его сторонниками и снова восстановлена. И люди, не те, кто выжил в катаклизмах Апокалипсиса, а те, кто вошёл в жизнь, похоже, смогут это увидеть своими глазами.

5 Восьмая глава Притчей

6 Кол.1,17

"Да будет свет" – день первый

"Свет!"⁷ – скомандовал Сын, и появился свет, планета была освещена⁸. Были ли то осветительные устройства или само пространство стало светиться, трудно сказать. Но освещена планета была с одной стороны, на другой стороне была тень, то есть ночь, так как особо отмечается, что "был вечер и было утро". Вращение планеты создавало смену дня и ночи, границы ночи и дня постоянно двигались, и на них всегда присутствовали утро и вечер. Со стороны, то есть для наблюдателя из космоса, в глаза бросается контраст, тогда как для находящихся на планете актуальнее день и ночь, длящиеся положенное им время, чем их сравнительно недолгая смена.

Разумнее, наверное, считать, что было включено⁹ Солнце, это самый естественный вариант. Также стоит помнить, что планета была в другом, чем сегодня, состоянии, как сказано – "безвидна и пуста" – хаотическое состояние поверхности и пылевая атмосфера не позволяла свету достигать поверхности, почему солнце, хотя и могло светить со своего места, с планеты видно не было. На четвёртый же день была установлена прозрачность атмосферы, и тогда солнце и звёзды "проявились", стали видимы и с поверхности, тогда как до четвёртого дня свет мог не доходить до неё.

Однако и без включения нашей звезды по имени Солнце у Бога было достаточно возможностей по освещению планеты в этот первый день Творения. Искусственное освещение от каких-то устройств до сияния от Самого Себя...

В этот первый день ничего больше не было создано, только день и ночь, и их смена – утра и вечера на границах. Наверное, этот свет достигал поверхности, хотя пылевая атмосфера его заглушала. Но тем, кто видел нашу планету со стороны, это было интересно. Бог отметил Себе, что освещённая планета, хотя и с неразличимой простым зрением поверхностью и пылью в атмосфере, выглядела всё же красиво. Свет был хорош. И ещё, сначала освещено было всё, но потом "Бог отделил свет от тьмы", то есть осветил планету с одной стороны, оставив тень. Ночь ведь тоже красива и хороша сама по себе.

Атмосфера – день второй

На второй день работа обустройства Земли проводилась как будто тоже неспешно. Прозвучала команда "да будет атмосфера"¹⁰ посреди вод". Этот свод или твердь мы воспринимаем обычно критически, не видя ничего в воздухе твёрдого, однако эта воздушная, мягкая, неосязаемая как будто атмосфера защищает планету и нас с вами довольно успешно от всяких залетающих иногда космических тел, да и от излучений из космоса. Может, это и не абсолютная защита, однако работает.

Вот только какие воды она разделяет? Внизу на тот момент суши ещё не показано, вода как будто преобладает, и напрашивается вывод, что планета пока ещё довольно плоская. В общем –

7 Оригинальное "ехи ор" можно прочесть как "есть свет", не углубляясь в тонкости древнего языка.

8 Я представляю, насколько ограничены мои познания. Можно было бы, конечно (и нужно), взяться за учёбу и стать доктором наук во всех затрагиваемых Библией дисциплинах, прежде чем браться за всё это, однако же круг знаний, требуемых для оценки поднятых вопросов, потребовал бы на это долгих лет. Даже если бы это у меня получилось, то вряд ли тогда меня было бы интересно читать... Поэтому я рискнул взяться и за оценку дней Творения, хотя это труднее всей остальной Библии, где таких обширных естественнонаучных знаний не требуется. Что-то толкает меня рискнуть и даже осмеливаться верить, что я не так уж неправ, хотя бы с креационистских позиций.

9 Или переведено в более подходящий диапазон излучения. Впрочем, можно ещё думать, что в четвёртый день планета могла быть добавлена к солнечной системе, до этого находясь где-то в другом месте, где освещалась искусственно. Но это как-то уж слишком...

10 Во многих переводах это выглядит как "твердь", хотя это также и "свод". Издалека атмосфера планеты действительно выглядит изогнутой оболочкой вокруг шара.

мелководный океан с островками отдельных возвышений, как и говорит наука о днях зарождения жизни, относя их, правда, к гораздо более отдалённым временам. Но выше атмосферы тоже какие-то воды – что это? Думаю, что Библия описывает те воды, которые вылились при потопе, и теперь тех вод уже нет вокруг Земли. Могло ли быть вокруг планеты кольцо, подобное тому, что у Сатурна? Один человек в сети меня очень критиковал за такое воззрение, говоря, что он учёный и что он точно знает, что такого не могло быть, так как это коренным образом меняло бы уравнение движения Земли и вообще невозможно из-за физических ограничений. И если бы я знал физику, то никогда бы такого не сказал. Увы, я не физик и не учёный, а школьный курс (или даже колледжа) абсолютно не даёт оснований для подобных выводов. Он же, хотя называл себя учёным, но физиком себя не называл. Из того, что об этом предмете я знаю, я даже не догадываюсь ни о каких принципиальных ограничениях для того, чтобы у Земли могла быть подобная дополнительная оболочка. Даже если бы там были очень значительные массы воды (общая масса ведь не менялась), это всё равно как будто никак не "запрещено" наукой, как не "запрещены" кольца Юпитера и Сатурна или Луна у нашей планеты. Я его очень просил просветить меня, хотя бы подсказать, в каком разделе физики это описывается, чтобы поискать там то, о чём он говорил, но он не снизошёл. Троль-обломист, наверное. В конечном итоге, не дав мне никакой информации и даже намёка, он лишь укрепил меня в моём предположении, тем более не я автор такого представления о "водах выше Земли".

Таким образом, второй день прошёл в упорядочивании первоначального хаоса¹¹, в котором была поверхность планеты.

Суша и моря – день третий. И растения

В этот день прозвучала команда о разделении вод от суши. Период мелководной обширной поверхности закончился, материки поднялись немного выше, и воды собрались в пониженных местах. Возможно, что океаны не были большими, так как огромная часть вод была спрятана под землёй и, возможно, вверху также, если я не ошибаюсь с предположением о водном кольце в космосе. Это было выполнено понижением океанической коры либо поднятием материковой. Конечно, это же можно было сделать и горизонтальным перемещением участков суши, но тогда это привело бы к тому, что на планете появились бы новые горы, ибо такой сценарий вовлекает движение плит земной коры, при столкновении которых происходит много катаклизмов. А это проблема, особенно накануне появления жизни. Экстремальные условия горообразования, столкновения, трещины, магма на поверхности, землетрясения и вулканы с прочими сильными эффектами не способствуют жизни, хотя после Потопа это имело место¹² и, возможно, что и во время оно тоже. Процессы сглаживания гор, поднявшихся от столкновения мигрирующих плит, требовали немало времени, и делать это накануне появления жизни не лучшее решение. Да и тектонические плиты были уже давно сформированы, так что передвигать их сейчас создало бы проблемы. Эти процессы были закончены намного раньше.

Вообще геологическое состояние поверхности планеты менялось в прошлые времена явно не раз, и в данный момент произошёл финальный аккорд в этой области. Правда, человеческий фактор впоследствии внёс большие поправки в это, так что во время Потопа¹³ снова случились опускания и поднятия, как и путешествия материков с их расколом. И процесс этот продолжается и сегодня, правда, уже не столь катастрофично. Однако же неприятные сюрпризы потихоньку продолжают тлеть и ещё могут явить себя при конце этого мира.

11 Или скорее это перестройка с порядка вещей, существовавшего до творения на режим, который нужен для развитых форм жизни.

12 Про Фалека сказано, что "в его дни разделилась земля", это примерно 100 лет после Потопа.

13 Здесь я имею в виду не одно лишь время Потопа, но и то, что случилось примерно век спустя.

До этого момента ничего живого на Земле ещё не было, не считая, правда, "невидимую" жизнь – микроорганизмы, которые перерабатывали "грубые" неорганические материалы в более сложные формы, которые могли бы питать растения нужными веществами. Осадочные породы, связанный кальций, высвобожденный кислород и красные породы с окислами железа – всё это результат деятельности невидимой армии мелких живых существ, выполнявших роль роботов-служителей и совершивших гигантскую работу планетарных масштабов. Их работа началась за-долго до дней творения, это о их создании и управлении их работой Богом говорят слова "Дух Божий носился (или "вибрировал", что очень похоже на "излучал") над водой", что означало, что работа подготовки происходила активно и Бог уже тогда производил нужные воздействия на те или иные процессы, в том числе создал и некие живые, или же преджизненные формы для переработки неорганической материи. Впрочем, живой микромир до сих пор принимает непосредственное участие в регуляции жизни на планете и круговороте веществ, только этот микромир несколько не тот, что был до семи дней творения, поскольку тогда произошло добавление многих и многих более сложных жизненных форм в микробиоте.

И в этот же день, когда появилась суша, Бог запускает проект растительного мира. Все замыслы оформлены и рассчитаны, и теперь лишь говорится слово "да произрастит земля зелень" – травы, деревья и все прочие формы растений. От этого слова произошли зародыши разных растений. Не знаю, были ли это единичные зародыши на большие участки или же вся почва была засеяна ими в обилии – не говорится. Однако же, как указано во второй главе, всё это не росло ещё, то есть они начали расти естественным образом, постепенно, и только в одной области, называемой Эдемом, или по синодальному переводу Едемом, известном как Рай, там все эти растения были выращены очень быстро, наверное даже мгновенно – "Бог насадил сад в Едеме на востоке". К моменту появления там человека в нём уже были деревья во вполне зрелом виде, дающие плоды для питания человека и прочих его обитателей.

День четвёртый – светила

Здесь стоит привести высказывание, прочитанное мной сейчас уже не помню где¹⁴, но важное: "удивительным образом максимальная прозрачность нашей атмосферы приходится как раз на область видимого спектра" – но "удивительно" это если смотреть сквозь эволюцию случайностей от современной науки. Для взгляда через библейскую информацию о происхождении мира это как раз закономерно, ибо "так и было задумано". Но вообще это сказано очень сильно в пользу Бога, так как оказалась прозрачность атмосферы максимальной в радиодиапазоне или рентгеновском, инфракрасном, ультрафиолетовом, и освещённость планеты была бы совершенно иной, и пусть свет до нас доходил бы так или иначе, но растениям этой энергии не хватало бы для синтеза веществ, и жизнь на ней была бы под большим вопросом. Даже в этой "мелочи" скрывается зависимость, такая хрупкая и деликатная, от всяких самых неожиданных условий, влияющих на наше бытие. То есть, воздух и атмосфера, даже свободные от пыли и взвесей ещё не гарантируют достаточно света... Но мы имеем то, что нужно, за что стоит быть благодарными тому, кого называют Истоком всего, кто рассчитывал и воплощал все эти мелкие и крупные детали.

Итак, в четвёртый день для наблюдателя с поверхности Земли появились светила – Луна с Солнцем, звёзды и планеты. Версии: первая – созданы только что вдобавок к Земле (самое нелогичное, так как при этом отрицается наличие жизни во Вселенной до Земли, вместе с самой Вселенной, если до Земли не было ничего, за Вселенной также исчезают ангелы, которые как раз сейчас наблюдают, по Иову, за созданием жизни и обустройством планеты...). Другая – Земля создана в одном месте космоса, и сейчас "вставлена" или встроена в Солнечную систему (как

14 Скорее всего это "Знание – сила" семидесятых годов.

будто более логично, для технологий Бога вроде не является слишком трудным делом). Третья – находились на своих места, а теперь лишь "проявились" на небосводе, когда Бог обустроил атмосферу, устранив пыль и облака влаги после действий второго дня, либо устранив какой-либо фактор, закрывающий внешний обзор с планеты, тот же фактор прозрачности. По Луне есть немало предположений о искусственном добавлении её в какой-то момент времени, но скорее всего находится с Землёй изначально.

Помимо того, что это красивое и завораживающее зрелище само по себе – ночное небо и закаты с восходами, они служат, как говорит Бог, для измерения времени от дней до лет, и дальше – по положению планеты в звёздных конфигурациях можно измерять гораздо более длинные отрезки времени. Однако же в словах Бога есть интересный момент, как будто бы намёк и на то, что сегодня лежит в основе астрологии, когда эти звёзды, планеты и Солнце с Луной могут быть Знаками, ориентирами и признаками судьбы или лучше, признаками тенденций. Планеты и звёзды как отражения характеров, настроений, особенностей людей, связанные с тем, чем являемся мы сами как воплощение стихий или замыслов-формул Бога? Или всего лишь отражение сил, воздействующих на человека? Возможно такое? – кто знает. Вот эти слова, которые я сам попробовал перевести с оригинала и осознать: "Да будут для знаков, и для времён, и для дней и лет". И "знаки" стоят первыми... Да, в Библии Бог смеётся над звездочётами, но проблема в том, что языческое сознание поклонялось Знакам как божествам, что было нарушением закона Бога, второй его заповеди. Знаки невозможно упрощить измениться, они однозначно показывают свою фигуру и положение, на них невозможно повлиять. Поэтому, когда Вавилону грозила беда, наводимая Всевышним, Бог с насмешкой говорит царю Вавилона: "собери звездочётов (вместе с другими оккультными деятелями) – может быть они помогут тебе"¹⁵... Звездочёты не маги, они не могут уговорить звёзды и планеты поменять своё место или положение, чтобы сменить признак беды на что-то благоприятное. Им бессмысленно поклоняться, умолять и упрашивать, как и приказывать.

Каким подходом пользоваться при толковании Библии и слов Бога и пророков? Для начала нужно анализировать слова в ближайшем смысле, привычном и обыденном. Если в этом слое смыслов прочитать значение или послание не удаётся, то надо переходить к следующему уровню осознания – искать переносный, небуквальный смысл, обычно близко связанный с функциональностью слова. Например, Христос говорит ученикам о Лазаре, что тот "заснул". Ученики восприняли это в простейшем смысле, однако ошиблись. Хотя могли бы и подумать, с чего бы это Мастер, находясь вдали от Лазаря, говорит о его сне. Да, они знали, что Он может это знать, будучи пророком, однако же как-то в данной ситуации говорить о "сне обыкновенном" чуть-чуть нелогично. Только недавно они узнали, что Лазарь болен, а Учитель не спешил ему на помощь. И вдруг говорит, что надо идти, поскольку тот "уснул". Если бы, как они и подумали, он просто уснул, пройдя кризис, то это означало бы, что он уже начал выздоравливать, и зачем тогда идти, ведь помогать уже не надо? Так что у учеников была зацепка для правильного понимания слов Учителя, но они не воспользовались ею, хотя мудрецы всех времён и народов постоянно так и норовят высказаться непрямо, смутить простодушных и слишком прямых простаков. Слегка перефразируя хоббитскую поговорку от Толкина, можно сказать – "у мудреца и ветра не спрашивай совета, оба дадут ответ – что да, то и нет". Но они это не со зла, задача у них такая – подтягивать остальных до своего уровня, вытаскивать из болота упрощённого бытия.

В принципе, второго уровня анализа достаточно для понимания большинства мест Библии, об остальном будем говорить, когда встретимся с такими случаями. В данном же месте со "зна-

ками", кажется, достаточно уже самого первого подхода, потому что слово "знак" уже означает, что происходит переход на не прямые значения вещей. Если планеты и звезды являются символами, то значит, они что-то символизируют, показывают связь того, что мы видим с чем-то ещё, с подобным по характеру. Выглядит, что за этими знаками что-то есть, но является ли это знакомой нам астрологией, или же настоящая наука о знаках есть нечто иное, с чем мы ещё незнакомы? Мне кажется, что второе, что астрология ушла куда-то не в ту сторону, из-за чего она была запрещена Богом.

Рыбы, водные животные и птицы – день пятый

"Да роится вода кишашими, жизнью живыми" – сказал Бог. Можно также перевести это как "воскишите, воды, кишашими, живущих жизнью", или как в синодальном переводе "да произведёт вода пресмыкающихся, душу живую". Это породило в воде множество мелких существ, которые именно что наполняют объёмы океана. Мы обычно воспринимаем как нормальное, заметное глазу и вниманию лишь то, что ближе к нам, животных достаточно больших и разумных, обликом и строением достаточно близких к себе, и отчуждённо смотрим на всех остальных, непохожих на нас. Однако же Создающий жизнь имеет какие-то Свои представления о том, как надо обустроить живой мир, и возможно, мы просто не знаем, как сотрудничать с видами далёких от нас по облику и конструкции живых существ. Скорее всего с ними вряд ли удастся сотрудничать, но они участвуют в очень масштабной регуляции веществ, и от них зависит и существование всех остальных.

Кроме мелкой живности морей Бог создал рыб и птиц, а также и, как в оригинале упоминается, больших животных, гигантов вод. Неясно, в этот день говориться о работе Бога как будто только с водами, тогда птицы выходили из воды? Вполне возможно, хотя подсознательно мы склонны видеть их связанными с землёй, они воспринимаются ближе к животным, которые на следующей день возникли из земли.

Млекопитающие и человек – день шестой.

"Да выйдут из земли живущие – животные, пресмыкающиеся и звери". В раздел, обозначенный как пресмыкающиеся, входили и насекомые, и всё остальное ползающее, имеющее чешую или другие покровы, в общем все остальные, кто не млекопитающие, которые ближе всего к человеку и занимают положение, приближённое к нему, имея возможности принимать участие в его делах, обладая достаточным интеллектом для взаимодействия и обучения.

Правда, надо оговориться, что всё это чудо жизни начало быть только в одном месте планеты, называемом раем, остальная поверхность наполнялась жизнью – растениями и животными постепенно, по мере роста растений и распространения на эти места животных. Эта подробность вводится во второй главе Бытия, когда говориться, что на Земле "ещё ничего не росло", только "насаждён рай в Едеме на востоке". Впрочем, с эволюцией это не имеет ничего общего, так как всё уже было задано, запрограммировано и осуществлено, и осталось лишь распространиться животным из заповедника-Едема по мере роста растений на остальных территориях и подготовки для них мест обитания.

После животных настала очередь и последнего, завершающего проекта – человека. Это был распорядитель и хранитель созданного богатства, с задачей развивать и развиваться, достойно украшать созданное Творцом, сам являющийся инструментом Творца, созданного Им по подобию Себя самого с далеко идущими планами, как, впрочем, и всё, вышедшее из Его рук.

Адам давал имена животным, которые подводил к нему Бог, интересуясь, как он назовёт их. Первые люди имели не только хорошие органы чувств, но и неискажённое восприятие и чёт-

ко работающий ум. Язык, на котором говорил и думал Адам, как, впрочем и все остальные существа во вселенной, был единым, не разорванным на части эмоциями и страстями людей. Думается, что праязык человечества был картинным и образным, символы, читаемые в деталях окружающего мира были связаны единой связью с ощущениями и смыслами, отражающимися в разуме. Графика, звуки и ощущения работали вместе, или же лучше сказать, что буква или символ имела отражения или подобия в звуке, красках, очертаниях и линиях, чувствах. В какой-то мере даже в сегодняшних языках остались некоторые привязки звука к смыслу символа, но слишком уж разошлись языки, которые когда-то были близкими, и слишком много слов сменилось, унося с собой пласты смыслов, хотя много вернулось вновь уже в новых словах, образованных из остатков прежних, теряя связь с первоначальными смыслами.

Как описывает Библия, среди животных не нашлось для Адама подходящих помощников, хотя точнее сказать, речь идёт там не то, чтобы о помощниках, а о тех, кто подходит, кто может встать рядом с ним, быть в одном ряду, быть под-стать. Их и не могло быть среди животных из-за их ограниченных возможностей, но таким путём Бог показывал это ему наглядно. Но все животные были парами, а Адам один, так что, хотя Адаму за этот короткий первый день его жизни ещё не могло ничего наскучить, к тому же рядом был Бог, однако уже из самой ситуации он мог ощутить некий вопрос, почему он один¹⁶... Бог же смотрел вперёд, зная, что однажды человек обязательно ощутит незавершённость или пустоту около себя. Да и план был сразу о двоих людях, поэтому после этой демонстрации помощников для человека, которые годились лишь для ограниченного круга возможностей, Бог усыпляет Адама и забирает у него ребро... Когда Адам проснулся, возможно, ощутив перемену в себе, хотя вряд ли болезненную, то Бог в этот раз подводит к нему по настоящему "под-стать" ему помощника, точнее помощницу, подходящую уже по всем статьям, не так, как животные. То есть не только являющуюся человеком с теми же параметрами и устройством, но и в самом узком смысле подходящую или соответствующую ему, так что даже и желания и особенности их выражения были у них сходны и дополняли друг друга. Поэтому он сразу узнал своё и принял это. Имя, которое он дал женщине, означало "жизнь". Это во всех смыслах, и мать всех живущих, и свет лично его души, ради которой он рискнул пойти даже против Бога. Но об этом позже.

После этого Бог благословил эту пару, наказав населить Землю и управлять ею хорошо, забываясь о счастье и благе всех, подобно как Он Сам обустроил Землю для их счастливого бытия.

Седьмой день

Для Адама и Евы это был второй день жизни, однако они считали дни не от пятницы, лично для них первого дня жизни, шестого дня творения, а от первого, войдя в счёт дней Творца, как Он запустил их для планеты. Они "вошли в покой Его" вместе с Ним. Будь на их месте современные извращающие всё, к чему прикасаются, люди, они бы запросто считали дни от происхождения человека, могли бы поставить свою собственную неделю, что было бы символом независимости от Бога и самооценности человека, но в древности об этом никто как-то не подумал, а сегодня традиции практически не оставили места для таких изысков. В этот день не было создано ничего, также не обнаружилось ничего забытого, оставленного на потом, никаких недоделок и ничего, требующего исправления, сделанного не так. Какое-то время, а наверное, и весь этот день с ночью, Бог провёл вместе с людьми, и так продолжается с того времени до сих пор, и так будет всегда – люди "входят в покой Его", этот день, каждый седьмой в неделе, с тех пор несёт эту завершенность, мир и покой Бога. О каждой Его операции говорится, что Ему всё нравилось и по отдельности, однако же целое было по этой причине ещё более грандиозным. После

16 К этой ситуации очень подходит одна история – трёх или четырёхлетний ребёнок с матерью где-то среди других людей, и он обратил внимание на одну маму с близнецами на руках; он поражённо разглядывает их, затем поворачивается к своей матери и спрашивает – а где мой такой же?

завершения частей в целое оно всё стало совершенным. Приятно наблюдать осуществлённое и сбывшееся из предварительно разработанных планов. Человека такие вещи продвигают на новый уровень, они обладают целительной силой, даже горбы распрямляются и исчезает всякая почва для депрессии при виде состоятельности и успеха рук. Богу тоже это свойственно, подобие в очень многих вещах соединяет нас с Ним, так что мы можем понимать Его как минимум на уровне ощущений, если где-то не хватает знаний и возможностей.

Человек также входил во владение, охватывая разумом и чувствами грандиозность их нового мира, который ещё не везде был обставлен, только их дом – Едемский сад, был в расцвете. Бог вводил их в курс дела, объясняя или просто показывая им их владения.

Таким зарядом с тех пор заряжен седьмой день недели. Каждый седьмой день несёт ауру совершенства или, скорее, завершённости, близости Бога, Его радости и удовольствия, мира и спокойствия. Он не подходит для дел, он подходит для отдыха, обновления сил, оздоровления, общения. Даже языческая традиция, именуя седьмой день днём Сатурна, подчёркивает эту значимость, поскольку знак Сатурна, олицетворение мудрости и ума, неблагоприятен для активности и действий. Этот день Бог благословил и освятил, то есть сделал священным. С тех пор он остаётся таким, и это навсегда, неся тем, кто отдыхает в него, эти силы и блага, заложенные изначально. Таким он вошёл и в закон Божий, объявленный на Синае, четвёртой его заповедью¹⁷.

Так было окончено обустройство нашей планеты за эти семь дней, которые называют днями Творения. С этого времени отсчитывается время жизни на Земле, и понятно, что эти шесть тысяч лет (приблизительно, можно позже посчитать их) не являются возрастом самой планеты, этот счёт идёт только со времени появления на ней высокоорганизованной жизни.

Реки Едема

Написано, что из сада вытекала река, которая разделялась на четыре реки. В Откровении, последней книге Библии, тоже описывается поток, вытекающий от Дерева Жизни. После Потопа и последующего лет через 100 после него катастрофического разделения континентов ситуация с реками могла сильно измениться. Хотя Тигр (очень похож на Хиддекель, "протекающий перед Ассирией", о котором сказано в Бытии) и Евфрат, кажется, остаются на своих местах, только истоки их теперь начинаются в горах, поднявшихся в кавказском регионе (прежде их не было, кавказские горы геологически новые, возникшие после разделения континентов), и вливаются в старые русла. Но две другие реки найти труднее. Особенно Фисон, которая обтекала землю золота. Однако другая, Гихон, недавно обнаружилась. Это Амазонка...

Хотя поверить, наверное, просто так в это трудно, но есть очень интересные факты. Известно, что Африка и Южная Америка были некогда единым континентом, как и Европа с Северной Америкой. Средиземного моря, возможно, в то время не было или размеры его были меньше. Это был суперматерик, который мы сегодня называем Пангея. В Южной Америке Амазонка сегодня течёт с запада на восток, с гор западного побережья, Анд. Горы эти поднялись во время бурного продвижения на запад после разбегания с Африкой. Однако недавно исследователи выяснили, что некогда Амазонка текла в обратном направлении, с востока на запад, по тому же самому руслу, есть статья об этом¹⁸. Когда поднялись горы на западе, Амазонка остановилась. Хотя скорее сначала она иссякла, потому что с восточной стороны вода стекла в океан, в разрыв между африканской и южноамериканской плитами, потеряв подпитку с африканской стороны. Но позже потекла обратно, когда горы, осадки и джунгли дали ей воду. Главное в том, что и на африканском континенте осталось русло, как раз соответствующее положению материков когда-

17 Исх.20,8-11

18 Статья со ссылками на имена учёных и исследования: polit.ru/news/2006/10/30/amazonka/

то. С востока на запад единого афро-южноамериканского материка тогда текла река, по территории нынешней пустыни Сахары, и исток этой огромной реки угадывается в стороне бывшего Едема.

Получается, из рая на все четыре стороны света выходили реки. Правда, прежнего Едема сейчас на Земле нет. Он был либо уничтожен потопом, что проще всего предположить, либо, вероятнее, забран с планеты куда-то на время, после которого вновь вернётся сюда, как, собственно, Откровение и описывает, когда говорит о Новом Иерусалиме, спускающемся на Землю с неба в конце тысячи лет после Второго Пришествия, о котором Христос, уходя с Земли после воскресения, сказал, что "идёт приготовить нам место", город, "художник и строитель которого Бог¹⁹". То, что будет после тысячи лет запустения на Земле, можно назвать Третьим пришествием, хотя то время уже имеет другое название – Страшный Суд. Но и он закончится, и с ним закончится эпоха зла, начатая когда-то Люцифером, и вот после него этот город вместе с почвой и землёй, со всей своей территорией вернётся туда, откуда был взят когда-то перед Потопом. На Земле снова будет стоять Дерево Жизни и река Жизни из-под его корней потечёт как когда-то, давая начало снова тем же рекам. Можно, наверное, думать и о новом положении и рек и материков и гор, но я пока склонен считать, что Бог будет восстанавливать "как было", по крайней мере Едемский сад остаётся тем же, каким и был, разве только теперь в нём будет расположен город.

Жизнь. Расстановка и конфигурация

Во второй главе описываются некоторые инструкции, которые Бог дал Адаму и Еве, отдав созданное хозяйство планеты в их руки.

ХОЗЯЙСТВО

Им было поручено возделывать и обустроить сад, ставший их домом. Это показывает, что хотя созданное Творцом и было совершенным на момент создания, оно могло перестать быть таковым по прошествии времени. Обслуживать, поддерживать порядок или указывать направление, задавать вектор развития – важная работа, без неё сохранять совершенство или хотя бы заданный порядок не получается. К тому же вряд ли можно сказать, что люди должны были лишь поддерживать заданный порядок, потому что люди способны к большему, скорее Бог создал начальные условия для нашего мира, и человек должен был дальше показать возможности, заложенные в его природу.

Брак

Союз, обеспечивающий счастье и полноценность существования человека, был установлен там, в Едеме, когда зла и проблем ещё не существовало. Когда пришли беды, то и брак подвергся разрушительным влияниям зла, и всё же он изначально несёт в себе огромный потенциал, который многие люди не догадываются раскрыть. Погоня за удовольствиями, как правило, да и практически всегда, разрушительна для счастья, впрочем даже для самого удовольствия она тоже разрушительна, так как центр удовольствий устаёт и приспособливается к повышенным нагрузкам. И старые удовольствия перестают быть таковыми, что многих вводит в искушение извращений. Однако же удовольствия – неотъемлемая часть жизни, нужно лишь соблюдать технику безопасности, которая есть даже в этом предмете. Наша жизнь устроена очень изощрённо, поэтому всякий элемент бытия имеет правила по их безопасному использованию.

19 Отк.21,2; Ин.14,2-3; Евр.11,10

Питание

Был установлен рацион или экологическая ниша человека в природном мире Земли. Орехи и фрукты, плоды деревьев, также ягоды и злаки, семена трав и других растений принадлежали им. Это всё является тем, что поддерживает жизнь и здоровье, должное состояние внутренней среды организма, наилучшим образом соответствующее конструкции самого человека и его пищеварительной системы. Те, кто сегодня пробуют жить по этой системе, употребляя всё это необработанным или минимально обработанным, всегда говорят о удивительных достижениях для здоровья, хотя сегодняшнее состояние человека и биосферы из-за отхода от первоначального пути создало проблемы для возврата к первоначальным основам питания и образа жизни – пищеварительная система, приучившаяся в детстве к излишне смешанной и термообработанной пище, может иметь проблемы с таким здоровым (самим по себе) питанием. Но если двигаться в эту сторону без фанатизма, то очень многие могли бы стать намного здоровее, и также счастливее, так как состояние мозга и психики подвержено очень сильному влиянию и состава и состояния продуктов, и микрофлоры кишечника.

Некоторые сторонники здоровья (энтузиасты, не обладающие системными знаниями) выдвинули теорию, что злаки – не видовая пища человека, всего лишь на том основании, что их неудобно собирать и обрабатывать. Однако их соображение о "неудобстве" очень умозрительное, в их расчётах какой-то древний (из теории эволюции, то есть фактически животное) человек, видимо, собирает по одному зёрнышку и никак иначе, и когда это ему надоедает, бросает это дело... Технологию они почему-то не посчитали видовым признаком человека, ставя человека в один ряд с животными и птицами, которые не способны к технологическим разработкам или имея лишь зачатки её, используя камни или расщелины для удержания объекта. Якобы, если руками обирать колосья, то это долго и неудобно, а ум мол люди не могли или не должны были использовать. Но ведь разум, способный к высочайшему развитию, это как раз видовой признак человека, как и его руки, умеющие много чего, недоступного никаким животным... Это эхо от теории эволюции, по которой люди когда-то не имели разума. Однако само это построение говорит о расхождении теории эволюции с действительностью, обнаруживающее ненаучность или слабое место данных научных представлений. Люди появились сразу в разумном и умелом состоянии, поэтому использование злаков для них не было никакой проблемой ни в сборе, ни в обработке. Технология – родная стихия человека, пусть его начальные условия и не содержали никаких инструментов для создания вещей или ухода за собой. Но к их услугам были все знания Вселенной, пока отступление от Пути не разорвало связи с Большим миром.

Запрет и Испытание

Также было сказано ещё о том, чего им нельзя. Казалось бы, многое было исключено тем, что было указано предназначенное для них, следовательно, остальное было не для них, а для остальных живых существ. Но тут Бог запретил явным образом одно дерево, названное деревом Познания добра и зла, находящееся где-то рядом с Деревом Жизни, так как оба указаны находящимися в "середине" сада. Если съешь от него, сказал Он, "умрёшь смертью". Это было испытание. Мир был создан так, что для зла не было причин и поводов, всё было обустроено максимально безопасно, однако сам человек был способен к нарушению правил. Мне нравится одно выражение, прочитанное мной в книгах, говорящее о "скрытом зле". Мир очень сложен, но техника безопасности Богом была проработана очень хорошо, в нём не было страданий и горя. Однако за счёт возможного неразумия, приводящего к разбалансировке сил, или неосторожности, а также от сознательного уклонения от правил, как и по злему умыслу кого-то, учащему плохим вещам, всё это могло появиться и проявиться, выйти в жизнь, из возможности в реальность.

Не стоит думать, что именование дерева Деревом Познания означает, что Бог предполагал, чтобы люди были невежественны. Знания необходимы кругом, без знаний, без загрузки мозга размышлениями и информацией нет человека. Библия и всё, что говорил Бог, эту точку зрения никак не поддерживают. Когда Соломон просил знаний и мудрости, то это получило высшее одобрение у Бога, это было Ему приятно, что видно и по Его словам и по звучащей интонации, не считая замечания пророка, автора той записи, что этой просьбой Соломон очень угодил Богу. И кроме прочего, дерево называлось не деревом Познания, а именно Познания Добра и Зла, просто многие помнят короткую версию, что приводит к искажению сути. Добро ведь не было под запретом? Такое никому не может даже придти в голову, так почему же познание объявлять запретным? Запретным было только дерево, а не знание. Зло, конечно, запрещено, но это безотносительно к дереву. Символика дерева в том, что соблюдение запрета – доброе дело, и нарушение его – зло. А само соблюдение или несоблюдение – тест, где выявляется духовное состояние испытуемых, отсюда и "познание", которое обретается на опыте, на практике, в поведении.

Так что представления о Боге, создавшем блаженных идиотов, которые вырвались из мрака невежества лишь ценой нарушения запрета и потери Рая, не имеют под собой никакой почвы. Кроме некоторой невнимательности при прочтении или просто придирки.

Также, кроме того, что в мире отсутствовали причины для недовольства, есть ещё и такой фактор, как воля и выбор живых разумных существ, могущих сознательно вывести из равновесия систему жизни. Пример Люцифера показывает, что эти опасения вовсе не напрасны. Люцифер, выйдя сам за рамки здравых принципов, своим влиянием и деятельностью вывел немало число и других существ из гармонии с Создателем. Однако даже помимо опасностей со стороны соблазителя, испытание было необходимым в этом мире, где зло было укрыто многими покровами, так что оно не было реальным, а лишь возможным. Человек должен был познать себя, узнать и понять свои склонности, что им движет, иметь предмет, раскрывающий ему то, что может быть и за всю жизнь в благополучном мире могло оставаться незатронутым. Лишь понявший своё устройство, увидевший свои слабые места, почувствовавший возможности делать нечто, выходящее за рамки порядков, и удержавшийся на дороге, мог считаться надёжным. И этим средством испытания служило Дерево Познания. Вряд ли оно несло в себе какие-то специальные вещества, изменяющие состояние человека или, более того, являвшиеся злом, просто наличие предмета испытания и запрет создавали момент искуса в самом человеке, и своим выбором человек обнаруживал и подтверждал своё состояние верности или неверности.

Слышим ли мы утверждения, что "запретный плод сладок", что запрет обязательно ведёт к нарушению? Неправда, это просто ложь, ничем не подтверждённая, кроме как ограниченным опытом отдельных людей, отличающихся избалованностью и капризностью. Запрет притягателен лишь тогда, когда человек уже находится в потерянном состоянии. Для людей до прихода зла в мир такое испытание не было огненным возбуждением, притягивающим любопытство как магнитом. Даже в нашем мире запрет далеко не всегда производит такие эффекты, тем более у тех, кому послушаться воли Творца было чуждым делом. Для того, чтобы Ева взяла от плодов этого дерева, понадобились особо изощрённые телодвижения со стороны искушителя, без его особых стараний Дереву испытания пришлось бы очень долго ждать, бесконечно долго ждать, пока к нему подошёл бы хоть кто-нибудь... Даже при всех усилиях искушителя успех вовсе не был гарантирован.

И были оба наги

Такова была особенность того мира, который они (и мы вместе с ними) потеряли, что одежды люди не носили, и это было абсолютно нормально. Но не стоит в воображении подставлять современных людей в картину того времени и того мира, наша нагота не покажет того, что было тогда. Можно ли сказать, что они были наги, как люди сегодня, когда остаются без одежды? Библия рисует несколько иную картину бытия людей, находящихся в непадшем состоянии. И это все не картина блаженных идиотов, как некоторые критики постарались изобразить времена, когда люди "не знали добра и зла". Давайте бросим взгляд на эту идею в том виде, как это подносят недоброжелатели религии. Добро они знали, поскольку жили в нём, им просто не было с чем сравнить. Было ли это плохо? Было ли это какой-то потерей? Но вот кто-то говорит, что без зла никто не поймёт и не оценит добра... Может быть, для кого-то это и справедливо в нашем мире, но не слишком ли сильно принижается человек этой идеей? Это ведь, фактически, оскорбление человека, когда о нём говорят, что "по хорошему он не понимает"... Когда не было зла и бед, когда единство с божественным началом ещё не было разорвано отступлением, человек имел повышенную чувствительность и обострённость ума, которая сегодня несколько притуплена, у многих просто донельзя, и воспитанием, и образом жизни. К тому же, некоторые настолько погружаются в преступления, что вообще перестают видеть другой образ жизни возможным, как раз они перестают понимать добро. В общем, абсолютно несогласен с идеей, что человек должен был столкнуться с бедой, чтобы оценить благополучие, хотя для поколений людей, родившихся после падения, это, к сожалению, актуально. Повторю, это справедливо лишь для нас, родившихся после падения человека, да и то одним достаточно совсем немного страданий, чтобы оценить добро, другим мало помогает и самое жёсткое наказание.

Моисей, когда долгое время побыл на Хориве с Богом, после двух сроков по сорок дней, один из которых он ещё и ничего не ел (если я не ошибаюсь, то и второй раз тоже), начал светиться. Причём это свечение было хорошо заметно даже днём, так что ему пришлось, дабы не смущать обычных людей (почему-то им это было невыносимо), закрывать лицо. Этот факт хорошо показывает естественное состояние человека, когда он близок с Богом, когда гармония взаимодействия с Ним ничем не нарушена. Из этого явно, что люди светились до прихода в мир зла, и этот свет создавал иную картину человеческого тела, иную акцентацию, иное видение и восприятие, поэтому открытость тела не была рассматриваема или воспринимается так, как мы делаем это сегодня. Кто знает, возможно, этот свет мог даже скрывать отдельные подробности, как туманом, но даже без этого люди смотрели друг на друга и видели иначе.

Падение – советы постороннего

Когда Люцифер только начинал свой путь отступления от правды, он привлекал к себе соратников, используя личные контакты, а также и служебное положение. Тем, кто дружил с ним и был близок, и в силу этого был склонен верить ему, им было трудно усомниться в его замыслах – ведь до этого лжи в мире не существовало, это было просто немыслимо, что кто-то может сказать неправду. Он действовал открыто, когда убеждал других в превосходстве своего революционного пути, в своей правоте в споре с Богом. Однако же на Земле его лично не знали, к людям он не имел доступа, будучи уже персоной нон-грата. Люди были пока ещё чрезвычайно молоды и неопытны. Встречаться прямо с ними, чтобы обманывать, он физически мог бы, но это было заведомо проигрышно, поскольку они напрямую знали Творца и многих ангелов, бывавших у них. Он к тому времени уже был изгнан с небес и все его знали как возмутителя и обманщика, восставшего против Создателя. Вряд ли люди не были предупреждены об этом, они только могли не знать всех деталей происходящего, их испытанием пока было лишь дерево Познания.

В этих обстоятельствах Люцифер не мог действовать прямо, так как ему скорее всего не поверили бы и не приняли, да его бы и не пустили к людям с пропагандистскими целями, и ему оставалось лишь действовать в текущем контексте обстоятельств, то есть, если он хотел разделить и посорить людей с Богом, то, всего лишь приведя людей к нарушению испытательного запрета, он достигал бы сразу всех целей без нужды говорить им то, чем он увлекал других. Он мог действовать лишь в рамках их искусства, то есть в том месте, где было это Дерево Познания. Позже, когда они закончили бы обучение, он мог бы иметь и к ним такой же доступ, как и ко всем остальным, но его не устраивали сроки, к тому времени они бы были уже другими, намного более знающими и зрелыми личностями.

Атака на Еву

Почти всем известна история Евы со змеем и яблоком, хотя обычно в искажённом свете и ограниченном представлении. Так что присмотримся к происходящему.

Ева почему-то оказалась около этого дерева, причём одна. Будучи предупреждены о максимальной ответственности за нарушение правила о Дереве Познания – смерти за поедание его плодов, они должны бы были обходить его, избегая соблазна. Также в опасном месте было лучше не появляться поодиночке – это простые меры безопасности, о которых они также должны были быть предупреждены их учителями и наставниками. Люди не были оставлены на самих себя после дней Творения. Бог провёл с ними седьмой день, который был для них первым полным днём их жизни, дал им пояснения и инструкции о их задачах и деятельности. Детей нужно учить многому, они не могли быть оставлены на самих себя, так что их посещали жители неба, закреплённые за ними, и занимались с ними. Цивилизация вселенной включала и нашу Землю, и никак невозможно думать, что люди были брошены на произвол без малейших наставлений и уроков. Чем более развито общество, тем больше знаний надо изучать, это элементарно. Так что их хорошо учили всему, в том числе и правилам безопасности. Однако же Ева всё же оказалась одна и в непосредственной близости с деревом искушения.

Во многих работах, описывающих эти события, отмечается, что Ева была под воздействием, что нечто влияло на неё, заставляя её придти сюда. Я тоже понимаю, что Люцифер в тот день включил все свои силы влияния, чтобы подавить волю Евы, как более склонной к ведомости, поскольку она была вторая, ведомая лидером, Адамом, и на это качество Люцифер делал особый упор. Впрочем, притянуть её к дереву Познания было мало, надо было добиться успеха, который вовсе не был гарантирован.

Люцифер не действовал прямо, он использовал змея-дракона как посредника, взяв его под контроль. Это животное описано как искуснейшее в Едемском саду, то есть имело немалые интеллектуальные возможности. Есть ряд представителей животного мира, которые ближе других к человеку и могут его понимать хотя бы отчасти. На этом и строилась приманка, состоявшая в том, что змей, якобы поев плодов этого дерева, сравнялся с человеком по интеллекту и возможностям, обретя более высокие способности речи, которых у животных по природе не было. Другая приманка состояла в трюке его вопроса к Еве, который выглядел, по сути так: "Слушай, я тут услышал, что вам запрещено есть все фрукты со всех деревьев этого сада – это что такое, как же вы питаетесь тогда?"

Знаете ли вы происхождение выражения "прикинуться шлангом"? Очень похоже, что это навеяно немецкой Библией. По немецки змей – *der Schlange*, и там Еву соблазняет "шланг", которым в целях маскировки "прикинулся" дьявол, ну или взял под контроль – разница, в конечном итоге непринципиальна, как именно он это делал. Главное, что ловушка сработала отменно. Ева, явно слегка одурманенная подавляющим влиянием Люцифера, не заметила подвоха. В чём было

здесь дело? Психологи в своих исследованиях отмечали, что люди с повреждениями разных полушарий мозга по разному воспринимают даваемые им задачи. Им задавали простой силлогизм – "В северных странах холодно. Аргентина – северная страна. Холодно в Аргентине или нет?" Люди с повреждением правого полушария, то есть с повреждённым образным мышлением, на одной лишь логике, отвечали так, как было спрошено, и делали вывод, что "в Аргентине холодно", раз она лежит на севере. Люди не были склонны проверять исходные данные, лишь действовали в заданных им рамках. Но люди с повреждением левого полушария, ответственного за логику, но с работающей интуицией, ошибки не делали, они легко вскрывали подвох – "но ведь Аргентина не на севере!", хотя саму задачу им решить было бы сложновато. Вскрытие подвоха освобождало их от самой задачи. У Евы сработало тоже какое-то подобное ограничение на интуицию²⁰, она повелась на вопрос, возмущилась такими слухами, как бы удивляясь, кто мог так исказить положение вещей – ограничение на одно дерево распространить на все остальные, и она вступила в разговор, не подумав, что такой лжи или такой ошибки вообще не должно, не могло возникнуть в их мире. И если кто-то принёс невозможное искажение вещей, то здесь скрывается нечто, связанное с предупреждением Творца о наличии зла и Обманщика. За этим искажением вещей стояла смерть, преступление, обман. И Обманщик...

Но она почему-то не подумала об этом. Наверное, когда она увидела, кто к ней обращается с вопросом, она отметила для себя необычность речи этого летающего змея, который не умел говорить подобно людям, хотя и есть какое-то подобие слов в животном мире, и человек может, используя тон голоса и подражая звукам животных, сообщать им нечто в пределах их понимания, как и те могут сообщить человеку о своём состоянии и желаниях. И вдруг речь оказалась на уровне человеческой! Однако же её зацепил вопрос, она возмущилась искажением фактов, оттеснив на задний план необычность ситуации. Чуть позже к недоумению речью бессловесного земноводного прибавилось соображение, что, возможно, данное Дерево Познания наделило змея новым уровнем разумности. И что для человека это было бы шагом в ещё более высокую продвинутость. Люцифер и без слов умело расставил обстоятельства, ведущие к недвусмысленным намёкам на то, что Бог скрыл от людей некие высочайшие возможности, ключ к которым положил в этом Дереве, и овладение этим ключом даст человеку нечто. Однако всё здесь было обманом, и слова и намёки.

Впрочем, здесь она ещё не была побеждена, хотя её водили вокруг пальца. Она не сделала выбора, который бы поставил её на сторону врага. Пока что она стала объяснять этому летающему змею, который раньше не умел говорить (да и после тоже), что он неправ, что они имеют право есть с любого дерева, и что есть только одно дерево, с которого им есть нельзя. Как раз того, на котором этот дракончик сидит, и к которому ей бы не стоило подходить, раз она не собиралась там ничего брать.

И враг сделал следующий ход. Когда Ева сказала, что им запрещено прикасаться к этим плодам, Люцифер изобразил из себя доброго дядюшку, благодетеля человеческого рода – "не-еет, ребята, не умрёте, это вовсе не так... Бог знает, что когда вы это попробуете, вы сравняетесь с Богом, станете знать добро и зло". Так он сказал о Создателе и их Отце. Люцифер рисковал, потому что не знал точно, погибнут ли люди сразу от плодов дерева или будет некий временной зазор. Но у него были всё же веские соображения по этому поводу, основанные на собственном опыте нарушения правил. Лично он был всё ещё жив после всех безобразий, учинённых им в обитаемой вселенной, и именно на этом строилось его "откровение", что Ева не умрёт в тот же день, как нарушит правила. И его расчёт оказался верным, хотя и не полностью так, как он думал. Но для него и это было победой.

20 Когда человека запутывают, водят вокруг пальца, то правое полушарие каким-то образом оказывается заблокированным. Сталкивался с подобными вещами лично.

Откуда он знает, что думает Бог? Почему он Его представляет таким – скрытным и не совсем позитивным отцом, который скрывает благо от детей? Значит, дракон этот уже знаком с Богом, если знает такое? И знаком явно не с лучшей стороны – тогда уж не тот ли это, который возмущает всю вселенную против Сына Бога? И скрывал ли Бог от Своих детей действительно что-либо? Разве только лишь добро и зло отличает Бога от созданных существ? Может быть отличий гораздо больше и они посерьёзнее и повесомее? Почему он не говорит, что вы станете всемогущими, сильными, как Бог? Почему не всезнающими, не создателями, не всепроникающими провидцами? Однако же Люцифер в качестве свойства Бога приводит лишь малейшее из Его свойств, что опять же является мошенничеством, из всех способностей Божества выделил только знание добра и зла. Это как если бы вам продавали под видом именитого качественного бренда некое изделие, а из признаков этого бренда имелись бы лишь коробка или этикетка. Хотя здесь это скорее грубо намалёванное подобие фирменного знака. Но Ева почему-то не на все слова змея обратила внимание. Она просто не успевала. Могла бы, если бы остановилась и подумала, но Люцифер не собирался давать ей такое преимущество, ему нужен был успех, поэтому опытный шулер продолжал напор, не давая времени на осмысление. И это была самая лёгкая и беспроегрышная часть его плана, самое сложное было начать, чтобы захватить её внимание и разговорить, но с этим он преуспел.

До сих пор ему удавалось всё, однако на этом этапе дело могло застопориться. Ева пыталась взвесить и за и против, хотя не могла взвесить всего за столь короткое время, особенно когда попытки разобраться обрывались чужеродным влиянием. Надо было срочно отсюда убежать, но она стояла в нерешительности, её интуиция была очень сильно заглушена враждебным влиянием, рассуждая – "вроде бы дерево может неслабо продвинуть", а это она ценила высоко. Что странно – на приманку высшего развития безгрешная Ева клюнула, а вот люди уже в павшем состоянии далеко не все способны оценить эти высшие возможности, им слишком безразлично, им гораздо ближе удовольствия, в смысле простые, примитивные удовольствия тела, чем высшие возможности. То, что произошло – грех – он обесценивает человека и лишает возможностей, которые ждали Адама и Еву в будущем, когда придёт время и они разовьются до нужных ступеней, и лишает даже жажды высшего. Не всех, к счастью, но слишком многих. Уже из этого можно понять, что Люцифер даже в этом обманул, а не продвинул человека.

Но Ева пока ещё не спешила брать эти плоды, к чему змей старался её подвигнуть. Видя, что сама она, чем больше идёт времени, тем вероятнее откажется или пойдёт за Адамом, чтобы вместе с ним разобраться не спеша с заманчивым предложением, змей сунул ей в руки один из плодов. Однако момент был выбран им подходящий – "зависнув" на сомнениях, Ева тем временем разглядывала плоды дерева, и их красота очаровала её, стала притягивать, и без влияния Люцифера тут тоже не обошлось. И когда один из плодов вдруг коснулся её руки, протянутый лапой дракона, она не отстранилась... Написано, что она не сорвала с дерева, а "взяла", то есть протянутое ей. Перед этим она ответила змею на его провокационный вопрос, что им нельзя есть только с этого дерева и при этом добавила, что им нельзя и касаться их, чтобы не умереть. Для змея был просто превосходный момент, и он в нужный момент он протянул ей в руки сорванный им плод. Этим Люцифер как бы говорил – видишь, ничего с тобой не сделалось, а ты боялась! Ты же жива? Впрочем, умри она при этом, он бы не переживал о ней, его заботили только собственные планы. Но получилось всё же как он и предполагал, что Ева не должна умереть в момент прикосновения или употребления плода с Дерева, также иначе и Адам бы остался недоступен для его происков из-за переживаний о погибшей жене. Люцифер понимал, что он очень многого лишился, оставив своё прежнее положение верховного Архангела, нарушив многое за время своего бунта и подрывной деятельности, однако же, хотя за всё это его ожидала расплата в некоем будущем, он до сих пор был жив и здоров. А до окончательной расплаты ещё дожить надо, и к тому же он рассчитывал, что имеет определённые шансы победить. Или скорее,

выиграть – пока хоть кто-то будет ему верить или хотя бы сомневаться о Боге, Бог не сможет без ущерба для живущих убрать его. В его планах и действиях можно найти глубокие расчёты и знание характера Бога. Наверное, он знал, что против Его силы у него нет шансов, но можно действовать и не силой, используя против противника его же силу, введя Творца в противоречие с творением – разрушить доверие, разрушить связь с созданными существами, обманув их и держа как можно дольше в недоверии к Богу, разрушить сердце Бога, Его любовь и гармонию в творении... и потом чтобы Творец разочаровался в творении, которое не может быть в гармонии с Ним постоянно (если всё время что-то портить и разрушать, настраивать, лгать, то всегда будет кто-то этому верить...). Где-то во всём этом было немало безумия. Но свои предполагаемые шансы он видел ясно и не собирался упускать их. А если и проиграет, то с большим скандалом, так что даже после его гибели семена его дела будут разрушать замыслы Бога. Он немало понял о Боге, но всё же далеко не всё, потому что начал судить о Нём по себе...

Когда Ева не умерла, взяв в свои руки плод запретного Дерева, она ощутила себя уже за гранью, что она уже нарушила запрет, и поэтому подумала, что уже всё равно, и теперь можно и попробовать... Если не умерла коснувшись, то ничего не должно произойти и если съесть. И она попробовала то, что ей дали.

Многие сегодня считают, что слова о том, что нельзя касаться Дерева Познания и его плодов, люди внесли от себя. В самом деле, Бог как будто так не говорил, Он сказал лишь чтобы не есть их. Однако такая точка зрения приводит к тому, что грех начался у Евы задолго до этого дня... Если они исказили слова Бога, то это уже зло, однако же такая точка зрения слишком поспешна и неверна. Люди говорили верно и логика здесь очень простая – если эти плоды запретны, то не надо их и касаться. Это элементарная техника безопасности, если что-то составляет искушение, то надо держаться подальше от этого. Тот, кто приближается к соблазнительным вещам, играет с ними, сам идёт к искушению, так бывшему алкоголику небезопасно приближаться к алкогольным рядам. Поэтому для самих и Адама и Евы эти слова полностью верны и истинны. Это подробности к той краткой инструкции, что им дал Создатель, объяснения её, чему учили их в деталях позже ангелы или сам Бог. Но инструкция эта верна лишь в применении к их собственному поведению. Если же кто-то иной даст им в руки запретный плод, устроит им прикосновение не по их собственной воле, то поскольку это не их игра, то они невиновны, это провокация врага. Ева в этот момент не разобралась с этим поворотом искушения, оказалась неготовой.

Многие на этом моменте всё равно бы проявили принципиальность, воздерживаясь от последующих шагов по нарушению, понимая хотя бы, что главное правило "не есть" не нарушено, но обычная тактика дьявола направлена на то, что "теперь тебе уже всё равно", пускайся во все тяжкие. Заставить человека коснуться запретного путём, когда не сам человек касается, а другой вводит его в контакт с запретным, и убедить, что ты уже нарушил. Хотя до тех пор, пока она не съела от него, у неё были все шансы выйти из проблемы, потому что то, что было до этого, было насилием и мошенничеством. Но её убедили, что она уже переступила грань, и этим она была деморализована. Привлекательность альтернативного пути также сыграла свою роль, она стала не против попробовать знания от этого дерева. "И она ела"...

Обработка Адама

Люцифер понимал, что праздновать победу рановато. Его план был не просто навредить Хозяину, показать правоту своей идеи о ненужности законов, искусственности правил, ограничений и запретов, что воля разумного существа – единственный закон. Таковы голоса его служителей сегодня, и ничего нового они не несут. Но, как кажется многим, дело было ещё в том, что у

него и его сторонников не было нормальной базы во Вселенной. Они все, как говорит Библия, "оставили свои места", когда восстали для протеста и, наверное, захвата власти – своего рода революции или бунта, и после этого были все вместе изгнаны из обитаемых миров. По своему строению многие из них, будучи ангелами, могли жить, скорее всего, даже на безжизненных планетах или открытом космосе (или они все были депортированы куда-то на необжитую планету), хотя обо всём этом трудно судить, прямых данных нет, но если бы на какой-то планете им оказали бы гостеприимство и вся планета, без воздержавшихся и тех, кто "против", приняла их, то они имели бы право там находится и строить свой собственный мир. На Земле у них имелась возможность, если бы Адам и Ева их приняли, стать хозяевами положения. Если бы люди на Земле успели размножиться, то шансы восставших ангелов на захват территории заметно бы снизились, поскольку даже если бы малый процент был "против", им бы не позволили там находиться, поэтому им нужно было действовать срочно, пока люди были неопытны и их было всего двое, для обеспечения единогласия. В данный момент половина дела была сделана, один голос из двух был получен, однако оставался Адам. Останься он верен Богу, Ева бы погибла, и задача Люцифера была бы столь же далека от решения, как и до атаки на Еву. Хотя это не остановило бы его подрывной работы в населённых мирах, однако же существенно затруднило ему дело. На Земле он мог осуществить постройку общества по своим принципам, планам и задумкам, и он надеялся увлечь этим проектом всех остальных во вселенной, кто ещё не верил ему или сомневался, если бы у него получилось что-то жизнеспособное и хотя бы в какой-то степени привлекательное. Тогда он, кажется, в это ещё верил, что жизнь можно построить на других основах. Хотя как обманщик он теперь просто заявляет тем, кто выставил бы ему претензии за мир, наполненный злом и страданием, что или вы хотите свободы, или вы хотите благополучия, одновременно иметь то и другое невозможно²¹. Однако же почему такое возможно у Бога? Или альтернативность пути, обязательно не такого, как у Бога, есть самоцель для него?

Ева направилась к Адаму. Она была наполнена новыми, прежде небывальными ощущениями, которые подтверждали слова змея, что они уподобятся богам. Люциферу нетрудно было устроить ей эти ощущения, поскольку его знания природы были велики и сам он до сих пор является одним из первых по силе и уму существ во Вселенной. И увы, она пошла не сама, теперь уже она служила инструментом Обманщика, была проводником его силы и влияния, змей был больше не нужен, его отпустили. Она принесла Адаму плоды с запретного Дерева и рассказала всё, что говорил змей и что испытывает она сама после поедания их. Она проявила немалый натиск и убедительность, и сама она светилась возбуждением, представляя для Адама привлекательную приманку. Она теперь хотела и его поднять до той высоты бытия, на которой оказалась она, точнее, ощущала себя.

Не было того, что Ева дала плоды Адаму без информирования его о том, откуда эти плоды. Если бы было так, то Адам бы говорил совсем иначе, и у него были бы серьёзные претензии к Еве. Богу он бы сказал, что не знал, что нарушает Его запрет, да и было ли бы это нарушением? Люцифер не смог бы доказать, что Адам добровольно присоединился к нему. По справедливости, такое надо считать дополнительным преступлением для Евы и Адам здесь был бы жертвой, а не преступником. Нет, здесь явно то, что она агитировала его, уговаривая присоединиться к ней и к змею в нарушении запрета на дерево Познания.

Библия не говорит, что Адам ей поверил. Нет ни слова, что он стал сомневаться, выспрашивать что-либо, как она в разговоре со змеем. Нет, ему было ясно, что случилось то, о чём их предупреждали ангелы и Бог (о том, что Бог посещал их часто, говорит сама Библия буквально в следующих стихах, и ясно, что визиты из-за пределов планеты были постоянным, регулярным

21 Я, конечно, не разговаривал с ним лично, зато немало такого и подобного слышно от его сторонников, и можно уверенно говорить о его идеях мироустройства. Они озвучиваются теми, кто противопоставляет себя Богу.

явлением), что в их уютный мир явился Обманщик и что он только что преуспел и разрушил их жизнь. Вопрос для него был только в том, что делать теперь ему, когда Ева обречена на смерть. Она была очень дорога ему, и именно на этом играл теперь Люцифер. И выиграл. В какой-то мере Адам совершил подвиг, решившись умереть вместе с Евой, разделить её участь. Благородно? Не знаю. Потому что его выбор был обусловлен не столько помощью ей, сколько мыслью, что ему без неё не жить, хотя сострадание к ней тоже играло роль. Но, с другой стороны, этим он предавал Бога, Который создал его и Еву (и мог, да и обязательно через какое-то время дал бы ему другую жену), Которому он был обязан жизнью, бытием и всеми чувствами и ощущениями, да и самой Евой, кстати говоря, тоже. Предать Отца ради жены? Ева его подруга, а Бог – Он же большой и сильный, Ему легче (Он и перенесёт по этой причине всё намного легче, чем они) – Ему не грозит смерть и те потери, что стоят сейчас перед ними – это мышление, которое некоторые потом назовут рабским... Не самое лучшее решение. Да и не выход это вовсе, а самоубийство. В какой-то мере это навеяно таким же мятежным самоубийственным духом самого Люцифера (со времени, когда он поднял своих сторонников на бунт, он шёл на риск, понимая это, но был готов на многое ради "попробовать, что выйдет", чтобы проверить и себя, и насколько будет уступать Бог), так как тот в этот момент не стоял в стороне, а активно пытался воздействовать на эмоции Адама.

Правда, Адам мог ещё подумать и о том, что сразу обоих Бог, может быть, ещё и не станет убивать, то есть вообще не станет, ведь если уничтожить их обоих, то план Творца о Земле будет разрушен, и вряд ли Бог пойдёт на такое. Люцифер тоже рассчитывал именно на это, что люди останутся жить, и тогда вся планета вместе с ними перейдёт в его руки. Если Адам, властитель планеты Земля, покоряется ему, Люциферу, князю неба в изгнании, то эта подвластность князя Земли передаёт ему в руки и его владения. В общем, Адам подумал, что одна Ева точно погибнет, а если он рискнёт, то либо погибнет вместе с ней, а от мысли о разлуке с ней он впадал в отчаяние, либо Бог пощадит их как-то, потому что не зря же Он столько возился с планетой, и зачем-то Ему они нужны. Это было уже фактически шантажом Бога (не в глаза, но всё же, а вдруг хозяин такой добрый...), хотя и большим риском тоже. И вышло, что риск Адама и расчёт Люцифера оправдались. Не полностью, и не так, как они хотели, но в отношении продолжения жизни у них получилось. Зато с рекламным проектом "Земля под управлением Люцифера" – не вышло. И с привлекательностью его стиля жизни в космическом масштабе тоже.

И вот Адам сознательно берёт у Евы из рук эти плоды и съедает. Он как бы говорит ей – я с тобой. Ты, хотя сейчас такая увлечённая и энергичная, но тебя уже почти нет, однако я не хочу без тебя жить, и я хочу умереть с тобой. Правда, она этого тогда не понимала, совсем другое, мессианское настроение владело ею. А потом уже не было времени оценить, совершенно другие думы пришли... Может быть много позже, когда всё успокоилось и прошли потрясения от всех перемен, когда устоялась другая, не славная жизнь, они делились друг с другом тем, что пришлось испытать в те решающие моменты. Если бы рядом в это время был Создатель (а люди были связаны с Ним достаточно тесно и были от Него в восторге, понимая величину, мощь, Его доброту и чуткое отношение к созданному Им), то Адаму было бы очень неловко. Он бы более чётко ощутил, что и без Бога он тоже бы не хотел жить (это сегодня мы такие герои, но если бы были знакомы с Ним поближе...). Что Бог по своему дорог и желанен, и вообще является источником даже самих чувств человека, и самой той любви, что Адам чувствовал к Еве, да и самой Евы тоже. Впрочем, он ощущал и раздвоение – к кому бы он не обратил свою верность, в обоих случаях кого-то было жаль оставлять. Он вполне мог остаться на стороне Создателя, но ему казалось, что этим бы он как бы предаёт Еву, Бог сильнее и переживёт как-нибудь... Позже, став отцом множества людей, когда он видел количество страданий на планете, и не только среди людей, но и в остальном живом мире, то тысячи раз понял, что был неправ, выбрав Еву, и недооценив поначалу переживания Отца и то, как подставил Его, оставив перед Люцифером и его после-

дователями одного. Впрочем, помочь это уже не могло, разве только добавить терпения в долгом пути к утраченному дому, да объяснить оставалось потомкам, что Бог – превыше всего, что любую потерю Он может и возместить, и даже вернуть.

После того, как Адам съел принесённое женой, во время чего он вряд ли испытал хоть малейшее удовольствие, даже от вкуса плодов. Да и то, когда делаешь не то, что надо, редко душа способна наслаждаться чем-либо. Он чётко ощущал, что делает что-то лишнее и напрасное, что то, что он делает, не есть помощь. Однако начав, бросать? – есть ли смысл...? Тут уже действительно, зайдя за грань, назад прыгать поздно, нарушение уже было. Во многих других случаях, например, как в поговорке "война на половине остановится – и то хорошо" – остановиться на пути нарушения есть смысл. Там, где речь идёт о количестве зла, там это всегда имеет смысл, но там, где есть только чёрное и белое, или-или – нет. Где-то встречалась шутка об "открытиях британских учёных" – нечто типа "быстро поднятое не считается упавшим", или "вставленное и быстро вытасченное не считается вставленным", но это всего лишь приколы, и мало где это годится для описания реальных вещей. Мы можем пытаться "не засчитать" себе что-то сделанное не так, но как будут считать зрители, перед которыми вся эта трагедия проходит? Ни их, ни Бога не обмануть, даже с собственной совестью это сделать довольно трудно.

Ева тоже недолго наслаждалась необычным приливом сил и повышенными ощущениями. После того, как Адам уныло дожевывал фрукт или орех, принесённый ею, у неё начался откат, рождённый отсутствием у Адама эффекта, какой испытала она. То ли рассердилась, что Адам не в восторге от нарушения заповеди, то ли Люцифер оставил их, поскольку больше ему сейчас было нечего делать по причине полного успеха и подогрев эмоций от постороннего огонька исчез. Ощувив упадок, она заподозрила, что её жестоко обманули. Сердиться, пугаться, бежать? И в это время то сияние света, которое было излучаемо их кожей, исчезло. Их тела предстали им в том свете, в каком видим их мы сегодня у нас, перешедшей грань породы людей – мы не несём вины за то, что делали прародители, но последствия всё равно есть, все мы рождены в том, что имели они. Не так уж и плохо в отдельных ситуациях для нашего взгляда на вещи, но для них это оказалось непривычно. Вместе с уязвлённой совестью это было очень неприятно. Это было явным знаком их вины и потери чего-то очень важного. И они стали искать, чем прикрыться, чтобы почувствовать себя хоть немного нормальнее, не так открыто-обнажённо. До деградации им было очень далеко, изобретательность и живость ума была заложена Творцом крепко в их существо, и они быстро нашли способ соединить листья в подобие накидки. Интересно, зачем они выбрали листья именно инжира, ведь эти листья очень похожи на наждачную бумагу, стоит коснуться их при сборе инжира голый рукой, и хоть не до крови, но там, где кожа не такая грубая, как на ладонях, сдирается и саднит. Это было явно проявлением раскаяния и самонаказания. Нормальная реакция как будто, обычная человеческая. Но что скажет теперь Бог на всё это, зачитает ли их такое самонаказание в счёт расплаты?

Наказание

Неизвестно, как часто приходили к ним посетители из-за пределов Земли, однако новый мир не был оставлен сам на себя, на долгие мучительные поиски путей в ошибках и потерях, на эволюцию сознания, науки, культуры и прочие представления нашего времени о начале человечества. Посещение Богом Едемского сада не выглядит неожиданным и редким, скорее это обычное посещение с очередными уроками. Их знакомили с цивилизацией Вселенной, обучали всему, что должны знать во всех мирах, учили всем знаниям. Хотя похоже, что далеко этот процесс не зашёл – мы не знаем, сколько времени прожили Адам и Ева до того, как случилось их падение. С одной стороны, можно предположить, что они успели научиться многому, так как многие как будто приводят свидетельства о древних как обладателях очень продвинутых знаний

и технологий, то есть прошло как минимум несколько лет от Творения, с другой же стороны, если бы это время было достаточно значительным, то они успели бы закончить образование и у них начали бы рождаться дети. В общем, у них не было пятидесяти лет или даже двадцати. Их полёт прервали явно в самом начале. Или, лучше сказать, подбили на взлёте, так и не дав взлететь.

Бог пришёл к ним во время "прохлады дня", в оригинале говорится о времени, когда дует ветер. Во всяком случае, это не утро, события, произошедшие вокруг Дерева Познания, заняли часть дня, и если даже они начались утром, то последующие их размышления и осознание произошедшего заняли немало часов. Скорее всего, как обычно, когда солнце в зените, ветер менее вероятен, зато приближение вечера с его близостью темноты и света, прохладной и прогретой зон, вызывает ветер. И вряд ли даже допотопный климат в этом отношении отличался. То есть у них было достаточно времени на переживания и осмысление.

Вряд ли люди играли с Богом в прятки раньше, их отсутствие не выглядело обычным, так что Бог позвал их – "Адам, где ты?" Адам был недалеко и отозвался сразу. Стыд и непривычное ощущение вины не давали ему спокойно, как ни в чём ни бывало, приближаться к создавшему его.

Надо отметить кое-что о Личности Бога, приходившего на Землю здесь и позже. Хотя все говорят о монотеистичности религии у евреев, однако этот монотеизм таковым выглядит лишь по сравнению с язычеством. На самом деле ситуация несколько сложнее. Все слышали о Троице (хотя это уже христианские идеи, но из той же Библии, не только Евангелия), когда Божество оказывается состоящим из трёх фигур, Отца, Сына и Духа (или из двух видимых и явных Персон и невидимого всепроницающего Духа, который тоже вполне персонален). Отец и Сын в Библии предстают зримо и ощутимо, и если о личностности Духа ещё многие могут спорить, то о Сыне споров меньше, и если и спорят, то лишь о Его начале и когда Он стал Богом. Для меня (как и большей части христианства) Он является Богом изначально. И этот Сын действует не только как Иисус Христос новозаветного времени, но и в ветхозаветные времена большую часть упоминаний Библии о Боге стоит отнести именно к Нему, к Сыну. Об Отце говорится, что "Бога не видел никто никогда, едиnorodный Сын, сущий в недре Отца – Он явил". Собственно, по всем указаниям и признакам именно Он представляет Отца, служа своего рода посредником между Творением и Вышним. Хотя Сын и сам является Творцом и Создателем, но Он практически всегда действует "от имени", и даже имя "Сущий" или Иегова (Иеве, Яхве) у них с Отцом одно на двоих.

Адам отозвался откуда-то из кустов – "я испугался Твоего голоса, потому что я голый". Наверное, перевод не совсем точен, ему было скорее стыдно, так как он говорит о наготe. Но с другой стороны он должен действительно бояться, потому что знает, что должно последовать за поеданием запретного плода. Он явно испытывал и то, и другое. Скорее фраза могла бы звучать так: "мне страшно от Твоего голоса, да ещё я к тому же и голый", но он, наверное, храбрился, не говорил о страхе прямо. Накидки из листьев никак не помогли им избавиться от ощущения наготы... Такое признание является совершеннейшей истиной – многие люди свою вину пытаются оправдать теми или иными соображениями, но они работают только перед людьми, уже перед самим собой они малоэффективны, остаётся немалый такой осадок. Однако же если человек ощутит присутствие Бога, или кто с собой принесёт Его влияние, или ещё как ощутит, подобно Адаму при этом посещении, то те листья самооправдания исчезают, не ощущаются, как бы их и не было. В общем, если бы только вина и страх за свою жизнь, он бы мог ещё выйти и взглянуть Богу в глаза, но эта непривычная нагота и стыд не позволяли распрямиться...

Бог не ругает, не обвиняет в этот момент. Он выясняет, что произошло, вытащив их, скорее всего, из кустов. Это важно для них сейчас, чтобы они могли понять себя, почему они оказались там, где они оказались. Бог удивляется – "кто сказал тебе, что ты наг? Может, ты ел от дерева, с которого Я запретил тебе есть?" А как ещё они могли оказаться наги? Адам подтверждает это. Только почему-то не прямо, что "да, ел", а переводя стрелки на свою жену – "она, которую Ты мне дал, она дала мне... и я ел". Тут как бы звучит – "а я что?" Понимает ли он сейчас, что только недавно собирался с ней вместе умереть? И возможно, думал, что такая гибель будет чем-то славным (по крайней мере некоторые джентльмены уверены в этом)... Только совсем не славным выглядит сейчас его обвинение Евы. Может быть то, что Бог заговорил с ними, и не стал ни ругать, ни обвинять, пробудило в нём некие надежды? Что если он виноват не очень сильно, и его или их простят? Или, может быть, потеря сияния уже и есть то наказание, о котором их изначально предупреждали, такая себе символическая смерть? Смерть настоящая уже не грозит? В этом расслаблении он как будто не видит нужды быть героем.

Но всё же это надо особо отметить – до своего падения он мог себе думать о героизме или подвиге, но грех, опыт нарушения, изменил его, он стал другим существом, которое оказывается не таково, как он о себе думал, оно другое, оно проявляет неожиданные свойства, и далеко не лучшие, не благородные. Он подставляет Еву даже если не под смерть, как вдруг понадеялся, но всё равно, он пытается оправдать себя, переложив вину на неё. Он говорит, что если и виноват, то она виновата больше. А если бы в результате (гипотетически) его оставили жить, а её, с её большей виной нет, что стал бы он делать?

Возможно, есть и другая сторона в словах Адама, не обвиняющая Еву и не оправдывающая себя. Слова его двойственны. С другой стороны, он ведь всего лишь говорит факт, чистейший факт. Если бы он взял всю вину на себя, это тоже была бы ложь, которую вскрыть не составляло бы труда, а люди ещё не имели опыта лжи. Некоторые даже до сих пор не очень умеют это делать, к чести человека, так как чтобы солгать, организм включает некоторые механизмы в человеке, которые, когда говорят правду, не задействованы. Это как неискренняя улыбка отличается от настоящей тем, что в них действуют другие группы мышц, и любой человек подсознательно, если не сознательно, это прекрасно видит (хотя до сознания это может и не доходить). Но вернёмся к Адаму с Евой – Ева действительно принесла ему плоды, и он, говоря коротко, в западном акшн-стиле, не называет ни мотивов, ни размышлений, ни чувств, а лишь даёт сухой отчёт о действиях – "мне принесли, я ел". Но даже если он излагает факты, как они есть, его слова всё же сами по себе говорят больше, чем он хотел бы сказать. Факты действительно указывают на Еву, и намекают, что он виноват меньше, а может даже и вообще не виноват... Ситуация... Хотя всё же дело с самооправданием действительно есть, смотрите – он не просто говорит "жена принесла", а подключает сюда ещё и самого Бога – "жена, которую Ты дал мне"... Вот это уже нечто лукавое и хитрое, чего не могло бы быть, не впусти он грех в свою жизнь. Нормальная фраза могла бы быть, скажи он так: "жена принесла мне, и я ел". Но он приплетает сюда Бога. Или это ссылка на то, что дар Божий для него так дорог, что эта ценность и есть причина того, что он захотел разделить её судьбу? Может быть и так. Но теперь из-за преступления, вошедшего с его подачи в обиход его мира, в био- и ноосферу (Ева, нарушь она одна, не затронула бы мир, а только себя, но когда оба они, в этот момент составлявшие всё человечество, перешли грань, они подставили весь мир, всё, чем владели или были наделены), его слова звучат так, что он и сам уже не понимает, чисты ли они или лукавы. И это подавляет его. Как же чувствовала себя Ева, трудно выразить. Она ощущала себя кроме того, что виноватой, ещё и обманутой, обведённой вокруг пальца. И опять же обнажённой. И как заслуженное воспринимала намёки от мужа, которого соблазняла собственноручно.

Интересно ведёт себя Сын Божий, который и вёл этот разговор-расследование. Адам заявил Ему, что он как бы пострадавшая сторона, хотя вины не отрицает. Хорошо, говорит Бог, спросим тогда Еву. И задаёт непростой вопрос – "Что же ты это сделала? Как так получается? Зачем? Понимаешь ли ты, что в итоге получилось, и как вышло, что ты сделала работу разрушения? Понимала ли ты, что делала зло, или думала, что это нечто правильное?" Простой вопрос был бы, если бы было спрошено "зачем", или «что ты сделала?». Но тут присутствует "что ты это сделала" или "что это такое ты сделала", "чем было в твоём представлении то, что ты делала"? Ева ответила, что когда она делала то, что делала, принеся Адаму плоды и агитируя его поесть их, то считала в самом деле, что делает нечто важное или нужное. Её ответ – "змея обольстил меня, и я ела". Другими словами – "я действовала в обольщении", то есть верила обману, теперь видя, что это был обман. Люцифер в самом деле представил дело так привлекательно, что она поверила ему, настолько поверила, что и сама ела, и посчитала, что Адам должен обязательно это попробовать и присоединиться к плану дракона. "Я была обольщена" и действовала в этом состоянии...

Бог пока ещё не делает выводов, и имея ещё одно звено в цепочке вины, должен спросить и змея. Однако змей больше не является носителем чужого разума или его рупором. Люцифер, убедившись в успехе своего дела, не стал ожидать развязки. Он запросто оставил Еву с её разочарованием и ушёл. Оставаться рядом с теми, кто вверил себя ему, было не в его планах, не его это дело. Так что змей ответить уже не мог, дара речи по наследству Люцифер ему не оставил. Впрочем, если бы змей мог говорить, то максимум, что мог бы ответить, это "на меня что-то такое нашло, что заставило меня делать то, чего я в жизни и подумать бы сам не мог". Ева тоже увидела змея в его настоящем виде, который больше уже не мог говорить и больше не вёл себя так загадочно и обольстительно, став просто летающим змеем, каким и был до этого. И что она после этого подумала о себе, позволившей себе так обмануться... а также о том, кто её обманывал. Я представляю, что говорят современные люди в подобных случаях и о себе, и об обманувших их.

Поскольку спрашивать было некого, змей остался только змеем, хотя и летающим, который в последующие времена был назван драконом, Бог высказал в лицо ему проклятия, которые послужил Обманщик, но которые коснулись и змея. Люцифер, слушая издали адресованные ему лично, хотя и высказанные как бы бедному змею слова, несколько поёжился. Он ощутил, что сделал нечто худшее, чем всё делаемое им до сих пор. До этого он обманывал подобных себе, уже зрелых и самостоятельных существ, а здесь тронул детей, едва начавших свой путь – много ли чести?

Самому змею досталось не так уж и много, хотя он лично не провинился ни в чём. Он был лишён возможности ходить и летать, ему было сказано, что он будет "ходить на животе", то есть ползать, пресмыкаться, а не летать, и есть землю, точнее прах. Змеи, ползая с тех пор, вряд ли ощущают себя лишёнными чего-то, вряд ли помнят иные возможности, которые их тела когда-то имели, но вот Люцифер услышал в этом довольно неприятные для себя обещания. Он лишился способностей к добру, к чему-то высшему. Он и раньше не умел создавать живое, подобно Богу, а, собственно, это была одна из главных его целей – приблизиться по возможностям к Богу, насколько это возможно. Однако сейчас ему говорят, что отныне он ничего не сможет делать хорошего и доброго. Для него, высочайше развитого и одарённого существа, это было очень неприятно слышать. Всё, в чём ему теперь дано преуспевать – это зло и разрушение. Вряд ли это то, к чему он стремился, он-то как раз бы хотел создать своё царство успеха и процветания, которое было бы рекламой его принципов, чтобы показать, как можно жить вне правления Бога по альтернативным законам или вообще без законов, в полной свободе, при этом, конечно же, "разумной". Но иной. В своей борьбе за место Сына Бога он придумал эту уловку – свобода и иные за-

коны. Вряд ли он видел какие-то иные пути для жизни, кроме процветания всех, вряд ли он хотел, чтобы в его царстве управляла смерть или разорение, насилие и запустение, поэтому он надеялся, что что-то придумает. Однако, когда двое спорят, их поневоле разносит в разные стороны, появляется отталкивание, так диктует роль, которую стороны взяли на себя в конфликте (или так диктует сам конфликт), и если даже они думали одинаково до начала конфликта, их противостояние может заставить их сначала говорить, а потом и думать по-разному. Искажения обычно начинаются у инициатора противостояния и виновной стороны, именно его выталкивает в неправду. Именно так появлялись многие ереси и разнотолки – не из головы, а из сердца, из поведения, из эмоций. Любой разум временами может колебаться между двумя вариантами понимания, но умам, вошедшим в конфликт, очень трудно удержаться в единстве. Это вопрос только времени. И поэтому, встав в оппозицию Сыну Бога, претендуя на Его место, Люцифер поневоле стал говорить о своих законах и порядках иное, чем предполагали пути и законы Бога. Это оказалось к тому же и привлекательным, поскольку выглядело новым и необычным. Чтобы увлечь жителей миров за собой, он просто вынужден был придумывать новое, чтобы отличаться от Христа. Поэтому и стал носителем лжи, смерти, обмана, и другого ему не оставалось, так как "Путь, Истина и Жизнь" не могли быть отделены от Бога, либо Бог не собирался менять Себя, да и невозможно это – правому отказаться от правды. Избрав альтернативный путь, ему пришлось порвать и с этими жизнеобразующими вещами. Для Бога этот шаг Люцифера и последующее наказание были видимыми последствиями его пути, для Люцифера же оно оказалось несколько неожиданным предсказанием. Но он ощущал, что Бог тут прав, и что полученная "награда" вполне закономерна. Добрым и приятным ему уже не быть, как и построить что-то доброе и вечное он уже не сможет. Развиваясь в обмане, он стал теперь и убийцей, в этом мире из-за его обмана появилась смерть. Немного отсроченная, но уже пришла. Ему было обещано, что Земля никогда не станет витриной его стиля жизни в том смысле, как он хотел, но она как раз станет его антирекламой, показателем его реального образа и стиля жизни – как раз тем, что навсегда оттолкнёт от него всех, кто не пошёл за ним, однако в чьих умах когда-то имелись сомнения, кто мог не до конца понимать правоты Бога. Для него же самого и всех, выбравших его своим вождем, это будет предметом разочарования и самоосуждения.

Известна фраза из "Фауста", где дух зла рекламирует себя как вечно стремящегося к злу, но из этого выходит почему-то добро. Вроде как невольно он чему-то такому способствует, прогрессу и развитию. Но это он, как обычно, искажает, высказывает желаемое, но вовсе не действительное. Этими словами он всё спорит с тем приговором. На самом деле он как раз стремился сделать какое-то альтернативное добро (как он представлял свой путь своим сторонникам), но теперь оказалось, что делает он всегда зло. И даже добро от него, если оно кому-то таким и кажется, заканчивается всегда плохо и трагично. Деньги из казино не приносят добра, купленная любовь не приносит не только счастья, но даже как удовольствие не всегда удовлетворяет человека. А уж продаваемая какими проклятиями сопровождается... Так что по честному демон бы должен был характеризовать себя наоборот – желающий добра, но всегда приносящий зло. Но не с руки обманщику это делать... Да и с тех пор много воды утекло, и он давно уже заинтересован в делании именно зла, причинении страданий, чтобы захватить как можно больше с собой в могилу.

И, добавил Бог, "вражду установлю между тобой и женщиной и между потомством твоим и её. Оно будет разить тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку". Это было предсказание конца Люцифера. Пятка – довольно болезненное место на теле, если кто стлкнулся, и дьявол наносит роду праведных очень существенные удары и поражения, как и Христу он смог причинить жесточайшие страдания, однако этот вышедший из среды людей Мессия нанесёт более сильные удары, вплоть до разрушения и гибели Люцифера. Потомок женщины, обманутой им, Некто, рождённый ею, разобьёт голову дракона. Отомстит за обман и принесённые страдания, и за жен-

щин и за мужчин, которым пришлось жить в разрушенном им мире, с разбалансированными природой и порядками, с обманом и насилием. Это было пророчеством о Мессии также, который родится от женщины, однако будет одновременно Личностью иного происхождения, который сможет на равных стоять против дьявола. Людям это по масштабу личности не под силу. Не будь над землёй, для всех людей, независимо от их праведности или греховности, покрова свыше, люди легко были бы поработаемы тёмными силами, но с этим благодатным покровом каждый имеет свободу выбора и воли. Разве только сам лично открывает врагу доступ для господства и захвата души, но и это происходит не сразу.

Некоторые люди считают, что между тьмой и светом есть некий договор о равновесии. Это некие смутные представления о том, что якобы нельзя, то ли вообще невозможно, то ли так договорились, в общем нельзя, чтобы было одно только одно добро, как и одно только зло. Что от перевеса одного над другим что-то нарушится в мире... – вот только что может ещё нарушиться в уже нарушенном мире? Это в принципе неверный подход, чья-то выдумка, к тому же весьма недавняя. Это как считать, что нельзя быть здоровыми всем, чтобы некий вид микробов не исчез²²... Вряд ли они могут обосновать свои представления, поскольку повода думать так священные книги вроде бы не дают, особенно Библия. Однако некое "правило игры" всё же есть. Вряд ли это договор, скорее это из сферы "понятий", и сводится оно к тому, что люди должны иметь свободу выбора. Это означает, что силой принуждать к злу или добру никто не должен, ни с божественной стороны, ни с тёмной, имеются в виду сверхвозможности ангелов. И "равновесие" это было установлено не договором между сторонами, а действием Бога в одностороннем порядке, поскольку Он владелец всего по праву создавшего всё, в том числе и Люцифера. Бог ограничил сам Себя в отношении людей, Он и не может силой заставлять быть праведным или насильно спасать – это противоречило бы принципу свободы, с которым созданы люди.

Но это о взаимодействии между высшими силами и людьми. Самим же людям, поскольку они на равных между собой, такого правила равновесия или ненасилия не установлено, они могут, как правило, сами позаботиться о себе. В этом они сами себе правила, и в наши горизонтальные отношения высшие силы не то, чтобы не могут вмешиваться, но требуется что-то особое для этого, для верующих это молитвы, просьба о защите или договор, какой был у Бога с Авраамом. И то не всегда результаты могут быть очевидны.

Других ограничений нет, всё вытекает из этого условия свободы выбора. Оно не рождено договором, это естественное ограничение здравого смысла – Люцифер и сам вербовал сторонников исключительно уговорами и обманом, и если бы он применил к кому-то хоть малейшую силу, особенно к людям, которые не равны по возможностям с ангелами, то никто бы его не понял, а Бог бы имел право на вмешательство. Поэтому дьявол при искушении Христа не сталкивал Его с храма, потому что это не был бы Его выбор, и Он или Отец имели бы право применять силу в ответ. Вся основная игра идёт вокруг захвата внимания и интереса человека, за его выбор, чью сторону и чьи принципы он выберет. Бывают случаи, конечно, когда тёмные силы крепко держат какого-то человека, но там всегда есть некая причина, по которой он попадает в такую зависимость, и это вопросы решаемые, было бы желание самого человека, хотя оно должно быть соразмерным величине проблемы, и если желание освободиться невелико, то проблема останется. Хотя вообще-то и представители Бога тоже должны быть на высоте, номинальное христианство (что есть на самом деле лишь тень от должного) тут абсолютно бессильно. Бывает так, что помочь некому, мало тех, кто достаточно приблизился к Богу и добился чего-то в области духа и силы, но может быть, всё же появятся больше преуспевших, хотя бы и из-за этих вот строк.

22 Не исчезнут они никуда, всего лишь займут свою настоящую нишу и будут выполнять ту роль, которую и запрограммированы изначально выполнять, ведя "травоядную" жизнь.

Теперь, после нахождения и разбирательства с причиной проблемы, Бог возвращается к обманутым нарушителям. Ева слышит свой приговор, который почему-то не говорит о смерти, но о жизни, правда, не такой, как раньше. Если бы дьявол действительно ввёл их в какую-то высшую сферу жизни, может быть и был бы смысл рассматривать казнь виновных, с точки зрения соперничества между богами, однако сможет ли кто сказать (даже из самых продвинутых сторонников теории, что Люцифер был благодетелем человечества), что они были на самом деле облагодетельствованы, а не обмануты? Что они получили от Дерева Познания? Ум? – он был у них и до этого, его несколько не прибавилось. Знания? – знания чего? Ни в каких науках люди не продвинулись. Скорее потеряли доступ к обучению, которое имели до этого, и лишь много позже они стали навёрстывать, перед этим основательно потеряв почти всё, что имели. В общем, люди оказались жертвами крупной диверсии, и им, вместе с некоторым наказанием, оказали помощь как жертвам обстоятельств, жизнь которых и быт оказались разрушены.

Итак, Ева получила уменьшение своих прав, что в нашем искривлённом мире выродилось в некоторых сообществах в ещё большее лишение прав, вплоть до отрицания за женщинами права на знания, на голос, на многие возможности, сами можете продолжить этот список. Бог сказал, что муж будет господствовать над ней. Ещё она получила усиленную психологическую зависимость от мужа, которая, выглядит как раз лежащей в основе его господства. Не то, чтобы эта зависимость создавала его господство, но помогает смириться или не ощущать себя униженной – "к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобой". Сегодня эта зависимость в нашем довольно перевёрнутом мире приводит многих женщин в негодование самим фактом наличия и выливается в бунт феминизма, ведя их к полному отрицанию и уничтожению такого механизма. Реакция, конечно... Не выглядит, что этот бунт оздоравливает общество или самих женщин, только плодит новые проблемы и напряжения, новые точки разлада внутри человека и общества, разрушая самого человека. Но что было делать Богу? Наградить Еву ещё большими правами? Раз Адам послушался её, то пусть бы и дальше слушался? Когда мужчины сдаются женщинам, то что-то такое и выходит, но хорошо ли от этого самим женщинам? В этом нет мира и блага, только конфликт. Так что лучше всё же послушаться верховного предписания.

Ещё одно наказание получила Ева и от неё все женщины – болезненность родов. Приходилось читать утверждение, что нехристианские и не связанные с иудаизмом народы не имели и не имеют проблем с болезненными родами, и что только евреи и христиане, "наслушавшиеся, ха-ха, своих проповедников", имеют эту проблему. Мол, такова сила внушения и самовнушения. А сбросили бы свои эти оковы, и мигом бы забыли о проблеме родов, раскрепостили бы женщин. Однако же это утверждение подобно тому, как средневековые учёные вслед за Аристотелем утверждали, что у паука, как и у насекомых, шесть ног²³. У пауков восемь ног, любой мог сосчитать, но почему-то в научных работах у них повторялось это утверждение, вопреки очевидности жизни. Так и здесь, вслед за староатеистическими выдумками об относительности религиозных запретов повторяют, что мол только в семитских религиях женщины имеют проблему с болью при родах, но спросить у акушеров никто из них не хочет. Или у самих язычниц, буддисток и прочих. Все они имеют боли, даже кто никогда не слышал о наказании женщин библейским Яхве, это происходит вовсе не от самовнушения, а на гораздо более глубоком уровне. Хотя физиологически как будто нет особых причин для болей, но они есть. И никакие альтернативные верования или неверие здесь не помогают. Единственное, что размер этих болей может быть сильнее или слабее, в зависимости от здоровья и энергии организма, и от состояния разума и эмоций. Можно что-то делать с помощью самовнушения и самообладания, которые являются значимыми факторами. Умение снимать или блокировать боль может помочь в некоторой степе-

23 Я не проверял истинность этого утверждения, не просматривал труды всех средневековых учёных, и даже, каюсь, ни одного из них, но всё же доверяю тем, кто упомянул об этом, а это не один случай. Как минимум, кто-то из них действительно слишком доверял авторитетам.

ни, но только в некоторой. Если почитать на форумах женщин, занимающихся этой темой, пытающихся научиться такому владению собой, чтобы обезболить процесс родов, будет понятно, с чем мы имеем дело – с внушением ли, с самовнушением или с чем-то ещё за пределами возможностей человека. Боль пришла не от внушения, и внушение не способно убрать боль даже наполовину. Когда Бог сказал о боли при родах, Он не внушал, Он просто что-то изменил в природе человека, точнее в настройках системы, и этот фактор человеку устранить не под силу. А когда пытаются применить сильные обезболивающие, то зачастую прекращаются сами роды, так что женщинам приходится ждать второго "захода", а плод перенашивается...

Теперь внимание было уделено и Адаму. Его вина была по своему больше, чем Евы. Она пала жертвой довольно жёсткого воздействия (хотя могла легко избежать всего этого, просто удалившись оттуда поскорее), его же особо не обманывали, а склоняли напрямую к неверности Богу. В каком-то смысле он не мог уйти от искушения, ему было труднее – Ева могла покинуть дерево и змея, а Ева сама пришла к нему. Это был шантаж, это было злоупотребление его состраданием и сочувствием. Наверное, он уже и сам успел заметить, что грех и вина изменили его больше, чем он заметил поначалу с потерей естественного свечения²⁴ кожи. Он свободно подставил Еву под удар, хотя до этого был готов умереть вместе с ней. Но из состояния, в которое он попал, невозможно выйти по своей воле, даже если бы он мог подавить все отклонения в своих импульсах и желаниях, возникших после пересечения черты. Он бы хотел вернуться в невинность, это качество оказалось теперь слишком драгоценным, но двери, ведущей в обратную сторону, не оказалось. Однако он видел, что Бог протягивает руку помощи хотя бы в том, что Ева была наказана не смертью. То, что было выдано как наказание, было больше средством исправления, хотя и болезненным. Подобное было прописано и ему. Ему было назначено работать, трудиться "в поте лица". В преодолении трудностей, которыми Бог отныне "обеспечил" человека (хотя реальные трудности начались как будто лишь после Потопа, к тому же вряд ли Бог изменял природу и условия на Земле, это делала, похоже, сама изменившаяся природа человека, имеющая в себе теперь внутренний разлад), был путь выхода из проблемы греха, выработки качеств, нужных для возвращения обратно, в гармонию с Богом и мирозданием. Это была, похоже, трудотерапия. Хотя это была доля человека, его часть для восстановления утраченного, это не значит, что обретение праведности или святости зависит только от человека. Без труда это не может произойти, без участия человека, но сам по себе труд и усилие не создают никакой праведности. Она сходит на человека свыше, и человек должен участвовать в этом, в её принятии и усвоении, но не он источник. Принять её и привыкнуть к ней, освоиться в ней и усвоить её – вот, пожалуй, наиболее верное описание божественного замысла спасения человека. Повседневные дела, выживание, обеспечение необходимого являются средствами восстановления человека, его освящения. Те, кто объявляют, что не работать для человека есть высшее благо, доступное для избранных, восстанут против помощи Бога людям, против Его дела в людях, станут противниками Бога и помощниками дьявола. Презирующие труд и тех, кто работает своими руками, превозносящие безделье как высшую привилегию, открывают себя самым плохим силам.

Всё это было назначено ему, как подчеркнул Бог, "за то, что ты послушался голоса жены твоей". Между голосом Евы и голосом Бога он выбрал голос равного себе, но этим отверг и унижил высшего. Это было оскорбительно со стороны Адама и ответственность его этим значительно усилена.

Разумеется, как и везде, с трудом не так всё просто. В той же степени, как он может исцелять и возвышать, когда он осознанный и продуктивный, он может и уничтожать, если не раскрывает потенциал и возможности человека, но бессмысленен и напрасен.

24 У человека имеется остаточный эффект этого до сих пор, учёные говорят о минимум одном кванте света в секунду с квадратного сантиметра кожи, а обычно от 6 до 60. При смерти это свечение исчезает.

Это говорит лишь о том, что надо прикладывать немало ума (это, пожалуй, важная часть трудотерапии), чтобы он был созидательным, а не разрушающим. Когда работу используют для усмирения и подавления воли, то это в большинстве случаев преступно, разве что усмиряют особо буйных. Но для буйных и несознательных лучше использовать другую ветвь – лишение хлеба, который в результате труда возникает, принцип "не работаешь – не ешь". Голод был бы лучшим средством просветления любых сколь угодно извращённых и развращённых преступников и неблагонамеренных людей. А наказывать трудом – лучше не надо. Он подходит для тех, кто хочет измениться, и должен соответствовать их способностям. Хотя пройти небольшую школу труда, который не подходит под способности индивида, полезно всем, для ознакомления со своими ограничениями, а также для развития. Однако же, работа на том поле, которое подходит человеку по характеру, по душе ему, намного и легче и здоровее и продуктивнее в облагораживании человека, чем там, где способности человека не совпадают с обстоятельствами и особенностями работы. Наивысшим возвышающим средством будет труд по способностям, там человек наиболее эффективен. В деле проявляется невольная коммуникация и зависимость людей друг от друга, это производит попутно с развитием также и социализацию человека. Использование человека по его способностям – его сильных, а не слабых черт – заметно обогащает общество, в то время как насильственное принуждение работать не по способностям будет разрушать и обеднять и общество, и человека, так что фанатики у власти, любящие опускать человека на чуждом ему деле или бессмысленной работе, являются врагами общества, и их нельзя и близко подпускать к управлению. Надо сказать, что в Советском Союзе у среднего управленческого звена преобладали настроения типа "куда скажем, туда и пойдёшь работать", то есть развитие общества как будто было отдано на откуп разрушительным тенденциям. "Наверху" это тоже, похоже, не понимали, судя по тому, что сегодня пишут и говорят об управлении страной в те времена, хотя некие голоса в научной сфере об этом пытались говорить, но разрыв между теорией и практикой, мыслителями и управленцами – частая проблема.

"Терны и волчцы произрастит она тебе" – проклятие Адама включало в себя не просто труд или тяжёлый труд, но изменённую природу, не такую благодетельную и добрую, какой она была создана изначально. Полностью оценить масштаб перемен трудно, если вообще возможно. Вряд ли эти перемены имели место сразу, то есть не все из них проявились мгновенно, но происходили постепенно. Например, появление иголок и шипов на многих растениях. Ещё в школе мы узнавали, что эти шипы являются редуцированными листьями или ветвями, то есть то, что было нормальной частью растения, стало шипами, как бы законсервировалось, свернулось. Это требует изменения генетики, и Автор природы, Программист всего живого, внёс такие изменения²⁵ в программы живых организмов, или же в них уже были заложены перемены, проявляющиеся в определённых условиях. Или, может быть, проявления генов и их активность могли быть завязаны на человека, на ноосферу, и его проблемы отражались на природе? Шипы лишь малая часть тех перемен, которые имели место после падения человека. Получается, вся природа оказалась затронута неверностью человека, почему позже апостол Павел писал, что "творение покорилось суете не добровольно", то есть природа попала в проблемы из-за человека, и "всё творение совокупно стонет и мучается до сих пор", "ожидая усыновления, проявления сынов Бога". Появление спасённых людей восстановит и природу в её первоначальном гармоничном состоянии.

25 Всё уже было давно рассчитано до Творения, изменились лишь сценарии включённости генов – так скорее всего обстоит дело. В генетике живого много резервов и запасных возможностей, при том, что генетика разных видов не должна пересекаться, т. е. собаки не могут измениться в кошек.

Оттуда же, от павшего человека, идут перемены в цепях питания, экологических нишах, появлении хищников и прочих изменений. В природе человек получил чёткую иллюстрацию того состояния, которое стало царствовать в его душе, внутренний мир человека и внешний мир планеты были приведены в соответствие... Познание греха что-то сделало с психической природой человека, опыт нарушения оказался чрезвычайно критичным для всего человеческого мира, для ноосферы. Что сделало это нарушение? – Человек выпал из единства мира и Бога. За опытом нарушения последовала отделённость человека от Бога, от своего Истока. Здесь лежит суть того, что называют в христианстве "греховой природой человека". Малейшее, казалось бы, (небольшой запрет на одно дерево из множества в саду оказался весьма действенным индикатором...) непослушание запустило иные механизмы чувствования и восприятия, разлучённость или отделённость от Бога создаёт неуправляемость внутренних ожиданий, побуждений и реакций, разлад управления и управляемого внутри человека. Я полагаю, что в результате отделённости от Истока природа человека функционирует в аварийном режиме, в запасном, как во враждебном окружении, почему легко интерпретирует многие сигналы как враждебные, хотя часто сама же и создаёт эту враждебность. Как бы то ни было, мы имеем внутри себя влияние, производящее *отклонение* от здоровых вещей. И это, как ни странно, наше собственное "я", почему в христианстве звучит голос к самоотречению, хотя подавления его не требуется, нужно лишь поставить его на место, под влияние высшего начала, исходящего от Бога, как оно было изначально. Без этого "я" склонно к нарушению норм, и в зависимости от конкретной природы и состояния отдельного человека эти искушения у каждого свои. В уступках этим искушениям человек развращается, то есть развивается в нарушении норм. В стойкости обуздания себя человек освящается (не действием освящается, но в этих действиях, поскольку отвечает на зов свыше к действиям добра, из-за послушания через него протекает воля Бога, и этот ток и совершает наше освящение – мы *действуем* под Его *воздействием*), развивается навык самообладания. Бог работает для восстановления связи, и это Его дело в нас, зовущее нас к добру и придающее нашим действиям здоровое влияние, называют благодатью. Без благодати это было бы бесполезно, да и невозможно, но в совокупности с делом Бога в людях возможно совершенствование до полного восстановления гармонии в человеке, даже в этой жизни.

Введение Искупления

К ним была проявлена благодать – так называют план действий, что Отец и Сын разработали на случай, если кому-то понадобится восстановление из павшего состояния. Это можно охарактеризовать по разному, с разных сторон, здесь же пока стоит сказать, что это временная приостановка приговора, предоставление возможности и времени на исправление. К Люциферу и его последователям не было применено то, что было дано людям, и очевидно, что они находились в очень разных условиях.

Адам и Ева должны бы были задуматься, почему они живы? Хотя они были этому рады, однако же почему слова Бога выглядят пока расходящимися с Его действиями? Он ведь говорил "умрёте", а они живы? И на этот их вопрос у Бога был готов ответ. Он подзывает одно из животных, пасущихся неподалёку, и когда оно подошло, доверчиво ожидая ласки и доброго слова, Бог вдруг поражает его мечом. Вид крови и мучения не ожидавшего такого животного был страшен для людей, их охватил ужас. И если бы их не проняла картина смерти другого, то кто знает, не должны ли они в таком случае быть следующими... На вынесении им приговоров их наказание ещё не закончилось, они как будто целы, и хотя понесли некоторые потери, но живы, и пусть за пределами Едема, но они смогут, как и прежде, жить и заниматься всеми своими делами и учёбой. И сейчас они увидели, что на самом деле ожидало их, что должно бы случиться с ними, о чём говорил Бог, предупреждая не трогать дерево Познания. Они могли спросить, и может быть сделали это – "Зачем? Почему невинное животное?" Произошло то, о чём говорят слова из

Откровения – "Ягнёнок, закланный от создания мира", то есть Жертва, занявшая место людей, за счёт которой люди получили возможность вернуться в безгрешность и жизнь. Как ответил им Бог, не знаю, но смысл был таков, что "если бы наказать вас, то вы бы уже не могли всё это понимать и исправиться". Они увидели цену своей жизни, своего прощения. Без этой Жертвы не могло быть их примирения с Богом, и Ему надо было ещё объяснять остальным, почему люди могут быть прощены. И не только прощены, но и восстановлены в прежнем состоянии. И почему Люциферу это невозможно иметь. И как помилование может быть совмещено со справедливостью.

Почему Бог не мог просто простить? Почему нужна была Жертва? Здесь немало слагаемых. Главное – Бог хотя и Владыка и Хозяин, однако не тиран. То, что о Нём думают, что будут думать, что могут подумать – значит много для создавшего живой мир, наделённый разумом и сознанием. Раз Он Сам доверил такой великий инструмент познания живущим, то Он должен объяснять Свои действия, чтобы Его понимали – в этом сотрудничество Его с миром. Если мир не будет понимать Бога в достаточной мере, это будет проблемой. Но если мир, не понимая, будет при этом ещё и не доверять Богу, будет опасаться Его, ложно истолковывая Его действия – в этом угроза ещё большая. Он, любящий живущих, хотел бы, чтобы в Его мире царили добро, любовь и гармония в счастье всех, помимо науки и искусств, прогресса и успеха. Всё иное, противоположное добру, разрушит и причинит страдания и миру, и Ему, Которому придётся видеть, как созданное Им страдает и мучается, как они умирают, как таланты и драгоценности духа разрушаются. Именно поэтому, чтобы навсегда и полностью решить проблему зла, состоящую в вопросе – не является ли зло чем-то лучшим, чем Его планы о мире, не является "короткий путь" лучше "долгого", но безопасного, Он позволил злу существовать и раскрыть себя совершенно, поэтому дал Люциферу свободу и возможность делать так, как он говорил, чем завлекал своих сторонников. Будь Он иным, Он бы устранил Люцифера задолго до того, как первые лживые слова прозвучали бы с его языка. Но как бы Он объяснял остальным исчезновение Люцифера? Для тирана, может быть, такое и было бы приемлемо, но исчезновение одного породило бы сомнение во многих. И скольких бы Ему пришлось устранять потом, пока все не отвернулись бы от Него с проклятиями и Ему бы пришлось создавать новый мир, уничтожив прежний? И если новый мир будет на тех же принципах, то со временем опять всё пойдёт по тому же сценарию... Видящий конец от начала, вкладывающий в живое тончайшие способности, не может быть тираном. Одна лишь любовь ко всему живому может разрешить все узлы, могущие возникнуть в ткани жизни. Зло часто является коротким путём достижения какой-то промежуточной цели, но это достигается ценой разрушения того, что окажется на траектории этого срезания. Мастер будет считать честью найти сколь угодно долгий путь к цели, который приводит к цели без потерь, но путь, где разрушается что-либо, для него был бы позором, потому что он не смог найти бесконфликтное решение. Зло, разрешая один узел радикально, создаёт множество проблем в долгосрочном плане (да и в краткосрочном не меньше), и наоборот, добро, идя на долгое рассмотрение проблемы, имеет проблемы в ходе решения, но в итоге решает вопрос кардинально и без разрушительных постэффектов (речь не о каждом отдельном случае добра и зла, а о стратегии Бога в отношении Люцифера и поднятой им темы зла).

Первым обстоятельством необходимости Жертвы является очень непростая ситуация с опытом нарушения правил. Те, кто однажды позволили себе переступить черту, получают опыт, который будет сидеть в их памяти, и рано или поздно расчёт на укорачивание пути и лёгкое решение снова будет соблазнять их, и даже сама по себе наме-

ченая колея начатой привычки будет пробуждать стремление повторить испытанное. Со временем то, что пугало некогда, может показаться привлекательным. Опыт жизни наворачивается на ощущения, побуждения, мысли человека, и клубок накручивается всё больше, пропитываясь субстанцией сделанного. Можно клясться себе, что больше никогда, но люди себя часто очень слабо знают, и из глубин психики пережитый опыт предстанет ещё одним соблазнительным вариантом, и мысли о расплате или неправомерности поступка могут не придти в голову, или придти отдельно, в другое время, не все видят связь вещей, особенно когда живут эмоциями и ощущениями, когда разум не связывает единым смыслом ощущение, эмоцию, мысль, слово и поступок. И это может быть что угодно. Поизучайте опыт маньяков, прикиньте, не было ли у вас самих возможностей встать на такой путь... Вы отвергли искушение, а кто-то не очень... В общем, человека мало было простить чисто юридически, что тоже не просто, надо каким-то образом ещё освободить его от этого опыта нарушения, неважно, большого или малого.

Эта свобода от силы искушения обретается отречением от себя, точнее от своих ложных интересов, временами очень непростой выбор, когда определённая часть нас желает иного. Бог делает со Своей стороны очень много, чтобы у человека была эта способность победить себя. Однако пока человек обнаружит, что многие его интересы ненастоящие, поймёт, что его природа иногда капризничает, в общем, разберётся в себе, проходит немалое время, в котором ему придётся ограничивать себя иной раз даже в нормальных вещах. Сын Бога воплотился в человека, сменил природу своего тела, породившись с человечеством. Он показал, что для тех, кто пойдёт по Его следам, получится всё так же, как и у Него самого, никакое искушение не может быть слишком сильным, чтобы человек не мог его преодолеть. Его тридцатилетняя жизнь в рамках обычного человека показывает, что безгрешность вполне возможна для любого человека. Ему, находившемуся среди тех же соблазнов, встречавшихся всем нам, приходилось тоже отказывать себе в тех или иных удовольствиях, если они выходили за рамки закона или добра. В подражании Ему, в связи с Ним человек получает те же возможности, что и Он получал от Отца. Без Него, без Его особой помощи человек обнаружит невозможность полного соблюдения правил, почему Он назвал Себя – "Я есть Путь". Сам человек не может контролировать в себе больше двух-трёх параметров одновременно, а этого совершенно недостаточно для того, чтобы быть праведным, в то время как благодать осуществляет полную регулировку всего нашего существа по всем требуемым параметрам во всех нужных местах. Чтобы всё, что Он сделал в нашем теле, сделать доступным для всех, чтобы заместить опыт нашей греховной жизни на Его опыт жизни в полной гармонии с небом, с Отцом, со всеми правилами, надо было пройти и смерть, которая неотделима от участи человека. Он сказал – "Когда Я буду вознесён от земли, всех привлеку к Себе", то есть, после смерти на кресте Он станет неким центром человечества.

Другой причиной необходимости Жертвы является проблема конфликта справедливости и желания помочь, ведь по справедливости виновный должен быть наказан, и спасти его от наказания (а это полная гибель) без вопросов со стороны живущих во Вселенной невозможно, это надо не только объяснить им, но и действительно разрешить конфликт закона и благодати. И Жертва выступает идеальным решением, или почти идеальным, если кто захочет отыскать в ней нестыковки, однако достаточным. В Библии часто используется слово "выкуп" в отношении спасённых и это приводит к тому, что многие, одни в насмешку, другие даже серьёзно спрашивают, кто же кому платит этот выкуп? Вопрос как бы правомерный, поскольку эти отношения выкупа

происходят от ситуации, когда обедневший человек поступает в услужение, иной раз недалёкое от рабства, к более богатому, но его родственник должен помочь ему, заплатить за него сумму выкупа, чтобы он мог быть снова свободен. Но Бог не платит дьяволу, ничего подобного в библейской символике и тем более действительности нет. Для дьявола искупление человека несёт угрозу, а никакую не плату, ему не даются никакие привилегии, никакие возможности, кроме давно уже захваченных с самого начала. Да и вряд ли Люцифер является настоящим собственником людей, потому что Бог провозглашает Землю Своей собственностью со всем её наполнением, дьявол может распоряжаться только среди тех, кто выбрали его своим богом. Конечно, его мало кто выбирает сознательно, просто многие живут по его правилам и принципам эгоизма, служа прежде всего самим себе, и через это они и попадают под его правление. Все люди и павшие ангелы однажды будут давать отчёт Хозяину, поэтому Богу нет нужды выплачивать восставшему князю неба какие-либо контрибуции – Люцифер не выиграл сражения, когда был изгнан из цивилизации вселенной, и лишь обманом ему удалось занять формальное место князя Земли, забрав титул у выбравшего его вместо Бога Адама. Но вот где конфликт наличествует на самом деле, то это между желанием помиловать человека и справедливостью, которая требует ни много ни мало уничтожения нарушителя, как написано "возмездие за грех – смерть". Нарушения не должно быть, а если нарушение появилось, то не должно быть нарушителя, дабы нарушение не продолжалось... Суд может быть отложен, но решение его однозначно предопределено законом – его "НЕ" перечёркивает нарушение вместе с нарушителем. И меры по удовлетворению справедливости Бог предпринимает заранее, предложив эту вот комбинацию, когда место человека занимает Другой, так чтобы требование закона было удовлетворено, но человек остался жить. Этот Другой также должен стать виновным, стать Нарушителем – но разве создавший человека не несёт за него ответственности? Думаю, что Он вправе поручаться за него и отвечать за Своё поручительство – вот то, что произошло на Голгофе. Это суть идеи Выкупа. Поручитель, когда наступает ситуация, в которой Его подопечный что-то нарушил, виновен вместе с ним и несёт одинаковую с ним ответственность. В общем, если надо, чтобы кто-то кому-то платил за человека, то это Любовь отдаёт требуемую плату Справедливости.

Если рассматривать Искупление в отрыве от понимания поручительства, как если бы Бог поставил Христа вместо нас под удар Закона просто так, то кому-то это кажется нечестным, что невиновный несёт наказание за виновных, что здесь как будто нарушается сама справедливость. Однако же ситуация человека тоже далеко не стандартна. Как быть с тем, что человеку "помогли" попасть в нарушители, особенно с воздействием на сознание, манипулируя и обманывая, не давая времени на раздумья? Люцифер – мастер по запутыванию ситуаций и созданию ловушек. Поэтому ответ ему также нестандартный. Можно рассмотреть составляющие это дело детали.

Первое – Бог стал человеком, то есть способным и имеющим право как отвечать за человеческий род, так и влиять на него, вытаскивая из беды. Хотя влиять Он мог бы и издали, но для людей всё же эта разница значима, для нас Его близость теперь ощутимее и весомее. Вочеловеченность Христа дала Ему возможность как Человеку стоять перед судом возмездия и как Поручителю взять гнев нарушенного закона на Себя за всех, кто в свою очередь согласится присоединиться к Его природе, как Он присоединился к человечеству. Он такую возможность предоставляет, нам нужно лишь позволить себе это, принять Его божественные дары.

Второе – когда нарушал закон Адам, то он вовлѣк всех потомков в состояние обречѣнности на жизнь в искушениях и отделинности от Бога. Ведь в самом деле не честно – ты родился, ничего ещё не нарушал, а где-то в генах или около уже сидит тяга налево. Уравновесить такое нечестное положение вещей чем-то нейтрализующим вполне справедливо, и даже Люцифер как будто не возражает, только посмеивается в сторону, что не все захотят такую защиту от зла. В общем, Бог через вочеловечивание своего Сына дал людям защитное влияние, своего рода покров над миром, восстанавливающее единство человека с Богом, с первоизданной гармонией, возможностью "войти в Его покой". Таким образом, как писал²⁶ апостол Павел – "если преступлением одного подверглись смерти многие", то никакой проблемы, что и жизнь также пришла в мир через одного Человека.

Третье – не знаю, как вам, но мне приходилось себя чувствовать виноватым там, где приписываемой мне вины не было и не могло даже быть. То ли гипноз, то ли огромная вера обвинителя, что он прав, что обвиняемый истинно замыслил то, в чём его обвиняют, но это работало, и то, в чём меня обвиняли родственники, наводило на меня такие ощущения, что я в самом деле как будто мог сделать то – мог думать, желать, планировать и осуществлять, и даже как будто уже сделал... Бред, но я на самом деле ощущал такое. И понял, что когда Бог "сделал грехом"²⁷ своего Сына, то последний на самом деле ощутил Себя Нарушителем, виновным во всех грехах, какие только совершались на Земле когда-либо. И во всей этой тяжести – сознании всей вины всех людей Ему пришлось умереть. На протяжении жизни всякий человек бессознательно пользуется этой Жертвой – за счёт её мы беззаботны и радостны в детстве, наслаждаемся бытиём во всех аспектах нашей жизни, если условия позволяют. Тень этой совершеннейшей Жертвы осеняла планету изначально, однако же дать всем людям полное искупление автоматически она не предназначена, только оттянуть расплату, давая возможность принять предлагаемое избавление и встать на Путь. Только по выбору самого человека, который решил идти этим Путём, который сознательно борется со склонностью ко злу – лишь им даётся вся полнота этого дара. Лишь эти люди "имеют жизнь с избытком". Всем даётся отсрочка от приговора, но не все пользуются этой возможностью в полной мере.

И главное – правомерно это или нет, но для тех, кто принимает это средство восстановления, разработанное Богом, оно работает. Те, кто согласны на дар жизни, передают свою вину Сыну Божьему, получая взамен жизнь и оправдание, вместе с прочими дарами – праведностью, освящением, способностью к добру, возрождением души и тела. Замещение виновного Тем, кто смог взять на Себя вину любого желающего жить – вот средство спасения, о котором говорится в христианстве. Всё это в высшей мере справедливо. Многие из нас возмущаются, что нам пришлось родиться в этом несовершенном мире, не имея возможности выбирать, поэтому Сын Бога, создававший всё Своими руками, действительно ощущает ответственность за такое положение вещей, и поэтому Сам лично решил войти в нашу шкуру, и более того, на Себя замкнуть цепь всей вины людей. Мы не можем теперь говорить, что Он с неба только смотрит на наши страдания, и только сочувствует издалека. Так можно было бы говорить об Отце, но не о Сыне. Однако же, по связи между ними, и Отец пережил не меньше, соглашаясь на эту жертву Сына вначале, и потом вместе с Ним ощущая и

26 Рим.5,12-19

27 2Кор.5,21. Многие переводы переводят это выражение как "сделал жертвой за грех", однако оригинал говорит именно так: "сделал грехом", то есть средоточием всякого зла, носителем греха.

стыд вины, и страдания тела и души в той тьме, когда Сын висел на кресте, но ещё Он должен был вылить на Сына весь гнев, предназначенный для зла и греха...

Когда для Адама с Евой стало очевидно средство примирения, Бог сделал из шкур тех животных одежды для них. Позже и им тоже надо было приносить жертвы каждому за себя, и содрогаться от того, что невинное животное умирает от их руки, за их вину. Животное, замесившее их смерть и наказание, стало ещё и их покровом, они были теперь одеты в него... Оно было невинным, и теперь они носили признаки Невинного, оно как бы передало им свою невинность, погибнув с их виной. Иллюстрация... Эти одежды, принятые из рук Бога, закрыли их наготу. И только сейчас они почувствовали себя нормально и нестеснённо. Подсознание, которое страдало от наготы, неожиданно свалившейся на них, теперь успокоилось. Листья смоковницы не давали им этого покоя и защищённости, иначе бы они не прятались от Бога, ведь свою версию одежды они сделали до того, как Бог пришёл к ним. Картина смерти животных была для них потрясением, но в итоге этого дня они увидели себя и своё положение небезнадёжным. В этой успокоенности уже не было самонадеянности, которая поначалу присутствовала в их настроении.

И последнее, что им пришлось пережить в этот день, это уйти из Едемского сада. Наверное, им было жаль оставлять эти места, однако кто-то должен был заселять и остальные земли, только жаль, что уходить пришлось раньше времени. При нормальном положении вещей уходить должны были их дети, направляющиеся заселять планету, но не они. Все края планеты к этому времени уже были пригодны для обитания, хотя многие деревья ещё могли ещё не войти в полную силу, но это не было проблемой. Остальные земли вряд ли уступали Едему в чём-либо, это только в начале дней они были пусты, но после нескольких лет стали вполне пригодны для обеспечения животных и людей всем необходимым.

В разговоре между Отцом и Сыном прозвучали слова: "Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло. Теперь он может взять от плодов Дерева Жизни и есть, и станет жить вечно". Думаете ли, что лишь знание добра и зла или делание того и другого вместе, делает Бога богом? Вряд ли кто-то всерьёз может так думать. Сам отец зла этого так и не достиг, а ведь пытался, именно это было его целью и он всё ещё преследует её. Это "познание зла" есть лишь одна из черт, свойственных Богу, но Он проникал в сущность разных путей как Мудрец и Создатель мироздания, а не как носитель зла вместе с добром. Опыт нарушения закона, разумеется, дал людям познание зла, но в этом было очень уж слабое подобие богам, очень отдалённое, а не равенство. Также ещё надо заметить, что познав зло, они потеряли добро... Да, полностью злыми не стали, однако полностью праведными уже не были и не могли быть никакими силами, кроме как через ту благодать, пришедшую к ним на помощь. Подобие это слишком мало, данное свойство Бога находится не в силовой сфере и не в творческой, а в сфере знания, философии. Проблема познания зла не в теории, а на практике, для творения состоит в том, что познание зла через действие и опыт портит что-то в душе, пачкает руки и совесть, разрушает жизнь и самому человеку и его окружению. Одна только вечная жизнь ещё не делает богом, всё творение Бога может жить вечно, пока живёт в гармонии с Ним. Проблема вечности была в том, что те, кто решат стать нечестивыми, если будут есть от дерева жизни, тоже будут бессмертными, и вечно тогда могли бы совершенствоваться в зле. Трудно представить, что могло бы из этого выйти, если бы гениальные люди, посвятившие себя злу, жили бы на планете – какую организацию с какими целями они могли бы создать и сколько всего наделать. Но Бог обещал нарушителю ограничение на срок жизни, поэтому для людей бессмертия в их теперешнем падшем состоянии нет.

Бог знает суть всего Своим разумом, через понимание вещей, проникновение в суть всего. Остальные тоже могут проникнуть во все эти тайны возможностей и способов, как можно делать и организовывать жизнь, через понимание, со временем обретая понимание всего, что

кроется в возможностях зла, но некоторые пытаются *делать* зло буквально и сразу, перепрыгивая через ступени, срезая повороты, разрубая узлы, и портя себя, свою жизнь, а потом и других. Со временем люди поняли бы зло и разницу его с добром, обретя мудрость, достигнув более высоких уровней разума, ведь сейчас они были ещё детьми в начале своего пути, но Люцифер окунул их в зло через *участие* в нём. Зло – это путь разрушения. Бог, разумея смыслы и добра и зла, обходил эти ловушки в Своих замыслах и их осуществлении, а те, кто оказались замешаны в "срезании углов", чем, в общем-то, и является путь зла поначалу, в укорачивании и упрощении пути, они запутываются в них. Люди, оказавшись в ловушке дьявола из-за обмана, соприкоснулись с альтернативным путём и их моральная природа не была теперь надёжной. Соприкосновение с преступлением, опыт нарушения остаётся в памяти, и со временем этот опыт производит своё действие. Привычки возникают из повторяющегося опыта. Почему живые существа повторяют свой опыт? – есть механизм *обучения*, это он запускает накручивание опыта на ткань жизни, так развиваются все вещи в нас. Каков бы ни был опыт, механизм анализа нашего мозга заставляет его повторяться, как минимум в мыслях, чтобы узнать глубже, и если в опыт высокоразвитого существа закрался опыт нарушения, он будет иметь тенденцию к повторению. В этом где-то и кроется механизм греховности, о которой твердит христианство, неискоренимой человеческими силами, так как бывшее не сделать небывшим. И существовала опасность сделать этих познавших зло людей вечными. Если им после преступления хоть раз дать доступ к дереву Жизни, тогда они будут претендовать на него постоянно, что сделало бы людей бессмертными, и увековечило бы грешника. Ограничение к дереву Жизни, собственно, выполняло обещание Бога "умрёте смертью", только в отсроченном виде. Поэтому на планете нет бессмертных грешников. Написано, что Бог поставил у входа в Сад ангела с обращающимся пламенным мечом – вы как хотите, но мне это сильно напоминает идею самонаводящегося лазера... Чем дальше развивается техника, пусть даже в фантастике (впрочем, многое сегодня если не разработано, то уже близко к тому), тем интереснее читать Библию...

Вряд ли существует материя зла, поэтому можно понять некоторых, говорящих, что добра и зла не существует. Соглашусь, что не существует вещества или субстанции того и другого, однако же как способ осуществления замыслов, как путь или как направление действия – ещё как существует. Поведение людей содержит добро или зло, и они более чем ощутимы для любого из нас. Для тех, кто не ощущает боли другого или интересов других, зла может не замечаться, но оно отлично заметно, безошибочно различимо в действиях по отношению к ним лично. Есть, конечно, любители запутывать, адвокаты зла, но я пока не встречал безукоризненных аргументов у них, там всегда присутствует предварительная настроенная платформа с уже запутанными обстоятельствами.

Также следует ещё оговорить, что зло и грех не всегда являются синонимами. Грех – нарушение закона, или проще – нарушение справедливости, права, правильности. Грех всегда является злом, то есть болью и разрушением или осквернением, если не для нарушителя, то для кого-то другого обязательно. Также мы сейчас говорим только о десяти заповедях, которые можно назвать конституцией правильности для человека. Остальные законы, особенно законы государств, в каких-то случаях могут быть даже нарушением божественных законов, неся в себе намерение держать людей под колпаком или создать побольше виноватых на всякий случай. Однако же не всякое зло является грехом, как, например, случай наказания за грех. В этом смысле и Богу приходится причинять зло, наказывая нарушителей, однако вины в этом случае Он или орудие наказания не несёт. Те, кто заработали наказание, не могут обвинять наказывающих, разве только в превышении меры наказания. Конечно, в реальном мире делатели зла и нечестивцы далеко продвинулись в перекладывании вины на других, в уклоне-

нии от наказания, в оттягивании его как можно дольше, умножая страдания других, но и это всё, со своими накопившимися процентами, тоже будет приведено на суд. Многие считают, что если наказание за грехи не происходит сразу, то это неэффективно или неправильно, но когда это время придёт, никому мало не покажется, а наказывать зло моментально не соответствует парадигме спасения, тогда бы никто не выжил вообще. К тому же человек всегда живёт в "сейчас", а не "вчера" и не "завтра", как бы кому-то из нас не хотелось иного, и когда время расчёта придёт, оно не окажется опоздавшим, оно будет вовремя – виновник прочувствует всё, что положено и всей предыдущей задержке радоваться не сможет, так как она останется во вчерашнем дне. Поэтому в справедливости Суда и Судьи не стоит сомневаться. Если же кто хочет, чтобы до нарушителей доходило поскорее, то таким стоит стать влиятельными и сильными в праведности, чтобы иметь лучшие возможности по убеждению склонных ко злу. Нет, не лично уничтожать их, ни в коем случае, а всего лишь быть более убедительными в сдерживании зла своим словом, влиянием и примером, а если удастся ещё и действием, то совсем хорошо. Ведь многие склоняются ко злу влиянием и примером других, не понимая сути делаемого ими, другие же только потому, что кто-то донёс им идею, что праведность – это слабость и неблагородное занятие. Нет, это совсем не так, это кто-то изобразил миру такого рода религию, и кто-то поверил этой картине, но это не так. Есть много возможностей по сокращению зла в мире, вплоть до уровня едва ли не магического (я не о магии, это только сравнение), человек должен достигать высших уровней развития своей сущности. Есть религии, которые делают и изображают человека маленьким, но есть и такие, где человек обязан соответствовать высшим ожиданиям, как сын или дочь Бога, обязан развиваться и достигать всех возможных вершин.

Дерево Жизни было одним из деревьев сада, они все принадлежали им, и Люцифер мог считать, что у людей сохранится доступ ко всему, в том числе к Дереву Жизни. Люди тоже могли думать то же, однако Бог, когда предупреждал их о гибели за нарушение испытания, имел в виду и этот дар. Поставленная у дерева стража исключила возможность восстановления жизни и здоровья тех, кто подпал под проклятие смерти.

Высокая устойчивость и жизнеспособность ранних людей обеспечила на многовековое здоровье многих поколений. До Потопа, хотя люди пустились во все тяжкие и злоупотребляли и в еде и во всех видах удовольствий, нет описаний болезней и случаев вырождения. Но после Потопа, по мере погрязания человечества в удовольствиях, пороках и зле и по мере того, как оказавшиеся слабыми были лишены необходимых ресурсов в оскудевшем из-за Потопа мире, нарастала деградация поколений. Однако когда где-то люди брались за ум и ограничивали вредные обычаи хотя бы еды и питья, наступало возрождение общего уровня здоровья, хотя до прежнего допотопного уровня было уже далеко. Конечно, никакое сколь угодно крепкое здоровье само по себе не может отменить сказанное Богом Адаму, как и всем его потомкам – "Из праха ты взят – в прах возвратишься".

После Едема

Некоторое время после переселения за пределы сада жизнь шла так, как она могла бы идти по самому лучшему сценарию – как будто не происходило ничего плохого, рождались дети, росли и развивались. Был ли замечен грех тогда, в начальные дни? Разве только немного, и то для чувствительного человека, склонного к рефлексии, к отслеживанию того, по каким путям в нём ходят мысли и желания. Зла видимого, вроде насилия, убийств, открытого разврата и тому подобных в то время не было и не могло быть. Если даже что-то и было недолжное, то наружу

оно не выходило. О грехе напоминали скорее жертвы, приносимые по разным поводам. С тех пор, как первая жертва была принесена в знак того, что человек был на грани смерти и вместо него умерло другое существо, это стало необходимостью и обязанностью, как признак следования Пути спасения и также признак последователей Бога. Был лишь один путь, который мог избавить каждого человека и всё человечество от проблемы гибели. Этот Путь был указан им с самого начала.

Наверное, кому-то этот Путь заместительной жертвы покажется неправильным, несправедливым или вообще бессмысленным. Хотя бы потому, что виновник остаётся живым и как бы может дальше продолжать грешить как ему угодно, и опять принести жертву и опять уходить от наказания. Однако в этом плане спешу успокоить – для подобных людей, не уважающих Жертву, не имеющих раскаяния и злоупотребляющих помилованием, для них нет этого Пути (они идут какой-то совсем другой дорогой), о них сказано, что "не остаётся больше жертвы за грехи"²⁸. То есть если кто-то решит идти путём "грешить и каяться" (то есть сознательно делать грех, позволяя его себе, рассчитывая на последующее помилование), то они не являются людьми Пути Божьего, но в лучшем случае это глупость от незнания Писания, в худшем же таких людей называли "николаитами" в Откровении, теми, кто соединял грех и праведность вместе. А о справедливости самой системы замещения пока скажу только одно – если бы не она, не эта система, когда Сын Бога взял наказание людей на Себя, а животные были лишь отражением этого Его намерения, то люди бы были обречены, не было бы ни малейшей надежды и либо скоро вымерли бы сами, либо Бог сам уничтожил бы их в тот же день, как, собственно, и должно было произойти, если бы не помилование. Бог не хотел так просто погубить их – мало того, что они были дороги Ему, как Его дети, но им ещё очень подло "помогли" упасть, и было бы нечестно наказывать их за чужую подножку. Поэтому и Бог также имел право на помощь, выглядящую тоже "нечестно", чтобы помочь им встать также, как им помогли упасть.

Когда родился Каин, Ева произнесла – "я приобрела человека от Сущего", и это слово "приобрела" и стало его именем. Первый человек, рождённый на Земле, его матерью осознан как обретение нового, чего-то созданного, наверное, уникального. Новое существо, не являющееся ею, но пришедшее через неё... Слово "канах" означает и приобретение, и создание, так первого кузнеца или металлообработчика зовут Тувал-Каин. Он, Каин – первенец, и в его линии потомков удивительные мастера своего дела. Однако он оказался несколько недостойным своего первенства. К брату он оказался настолько требовательным, что убил его, когда брат оказался вдруг в чём-то лучше его, пусть даже в следовании Пути.

О роде Каина сказано немного, но из профессии Тувал-Каина можно сделать некоторые выводы. Человек создан с более высокими способностями, чем животные. Он имеет как минимум на одно измерение больше, чем они. Его руки способны к созданию вещей. Это великое и очень важное обстоятельство. Есть и другие способности, выделяющие его как высшее существо из живого на планете, но труд и способности человека к созданию предметов раскрывают важную деталь природы человека. А ещё человеку для созидания нужны ИНСТРУМЕНТЫ. Человек, создавая предметы материальные или нематериальные, создаёт ещё и технологию, рецептуру производства. Эти вещи не нужны для выживания, по крайней мере не нужны были поначалу, пока были благоприятные условия окружающей среды, но они раскрывают способности человека, и поэтому я делаю вывод, что инструменты и технологии являются частью

28 Евр.10,26 – Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся больше жертвы за грехи

нашей природы. Без них человек не раскрыт, его потенциал останется нереализованным. И что необходимость в инструментах, орудиях и технологиях говорит о самом Боге, создавшем такого Человека?

Инструменты далеко не всегда подобны рукам человека, обычно они совершенно непохожи ни на что в человеке, но тем не менее все они являются продолжением человека. Но инструменты не растут на деревьях. Для их создания нужны материалы, которые имеются в наличии в теле Земли. Все эти металлы и элементы, обладающие рядом очень разных свойств, могущих дать широчайший набор возможностей, изначально были спланированы и заложены Создателем. Разум человека даёт возможности разрабатывать нужные инструменты и рассчитывать процедуры и порядок обработки материалов, создавая технологии – и все эти знания и усилия священны, поскольку всё это изначально входит в проект "человек". Религия, желающая соответствовать замыслу Бога, должна бы это учитывать.

Всем известно, что жертва Авеля была принята, а Каина нет. В чём это выражалось, трудно сказать. Это могло быть сошествие огня на жертву, это мог быть дым от жертвы, восходящий прямо к небу или стелющийся по земле. Неважно, в чём это принятие выражалось, сами они знали прекрасно, что произошло. Важно то, из-за чего это случилось, и как повёл себя Каин. Ясно, что дело в самой жертве, и это прямо связано также и с тем, как она была принесена каждым из них, с каким смыслом. Жертва животного означала со стороны приносящего признание себя тем, кто нуждается в помощи со стороны Бога. Жертва плодов, которые принёс Каин, означала благодарность за дары, однако в этом виде жертвы не было искупительного смысла, она не указывала, что принёсший её нуждается в помощи. Он явным образом хочет показать, что он вполне хорош сам по себе, и ему не нужно ни искупление, ни спасение. Он как бы уже и так пригоден для неба или для восстановления в райском саду. Он не ел от дерева Познания, он ничего не нарушал из порядков и законов Бога. Однако за этим стоит нечто, не столь возвышенное. Да, в то время человек ещё не был опустившимся и развратившимся, ещё не наработал слабости перед всякими искушениями. Поэтому можно было долгое время не заметить в себе никаких склонностей к грехам, что для нашего времени показалось бы абсолютным совершенством и святостью. Но вот святым он всё же не оказался, судя по той буре, что разразилась в нём, когда его естественная природная "хорошесть" оказалась не принята Богом. Христос ясно указал ученикам, что "если ваша праведность не превзойдёт праведность книжников и фарисеев (когда люди вроде вполне хороши сами по себе, не делая ничего плохого, напротив, делая доброе, особенно в глазах людей, не видящих внутреннего состояния), не войдёте в царство Небесное". Нужна не просто "хорошесть", должен присутствовать ещё и небесный компонент в этом хорошем характере, и без него человек рано или поздно раскрывается как нарушитель. Для Бога же и так видно, что человек живёт "на своих дрожжах", без небесного компонента, и чужд по настоящему праведных качеств. Зло всего лишь ещё не проявилось или не развернулось в нём, но это только дело времени.

То, Каин не считал жертвы животных необходимостью, говорит о несогласии с Творцом, задавшим такой порядок вещей. Он, возможно, был обижен на отца и мать из-за того, что они так подставили весь мир и его в том числе, поддавшись искушению. Если бы не их грех, то он, Каин, родился бы не в этом потерявшем совершенство мире, а в совершенном Едеме. Отказом приносить положенную жертву он бунтует против Бога и против Его пути. И то, что он решился на открытое неповиновение, на заявление какого-то альтернативного пути, говорит о происходящем в его душе. Будь он просто в сомнениях, он бы говорил об этом, и тогда родители или посетители с небес, а то и Сам Бог могли бы помочь ему с ними, но он этого не делает.

Может быть, кто-то думает, что у Авеля были овцы, и он пожадничал дать брату одну? Вокруг них было множество пригодных для жертвы животных, и будь у него желание, даже в случае отказа брата обменяться с ним или просто дать нужное ему, он бы без большого труда нашёл нужное. Да и Абель был лишь пастухом овец, а не их собственником.

Род занятий, которые они себе выбрали, вряд ли имеет какое-то влияние на их взаимоотношения. В тех райских условиях (а допотопная Земля вся была близкой по условиям к райским) заниматься чем-либо не было условием выживания или успеха. Эти их профессии были скорее школой развития способностей, чем бизнесом или жизнеобеспечением. Если бы вражда Каина имела какие-то иные корни, как, например, мысль о том, что овцы потоптали поле, где Каин выращивал свои растения, то это было бы хоть как-то отражено в Библии. Однако ничего этого нет, весь конфликт именно в их убеждениях. Именно идея Каина о самодостаточности его самого или человека вообще привела его к тому, что он принёс жертву благодарности за уже имеющееся у него, отрицая нужду в чём-либо, чего ему не хватало, и в результате именно этого его жертва не была принята.

Дальнейшее развитие событий сделало его из бунтаря ещё и убийцей. Он не мог простить брату его успех, что он оказался правее его и успешнее. Будь Абель старшим, проблемы могло бы и не возникнуть, но старшим был он, Каин. Во многих сообществах разница в пару лет достаточна, чтобы старшие рассматривали младших как слуг, что в семье, что в группах, объединённых не родством. Не готов рассматривать эту тему, хорошо ли это или плохо, сам я рос в обществе, где для лидерства или главенства надо было иметь превосходство лет в пять. К тому же старшие обычно в нашем обществе должны были заботиться о младших подобно родителям, и при этом возникали более дружеские связи, исключая порабощение и избыточную жестокость. В норме, конечно – когда говорят "люди добрые", то имеют в виду не всех в толпе, к которой так обращаются... И это было хорошо и правильно. Трудно вообразить, каковы нормы там, где младшие должны беспрекословно служить старшим. Возможно, это наследие чьего-то конкретного влияния, с чьей лёгкой руки такое обращение с младшими закрепилось и стало воспроизводиться в поколениях, но в большинстве культур небольшая разница в возрасте сверстников обычно не ведёт к статусу превосходства. Группы же с большей разницей возрастов обычно имеют свои круги общения, которые взаимодействуют мало, что не ведёт к масштабным проблемам. Каин здесь выглядит имеющим тиранические наклонности. Младший оказался впереди него, и для него это чрезвычайно, абсолютно неприемлемо. В одном из переводов выглядит так, что Каин сказал Авелю – "Выйдем в поле". И там, в поле убил его.

Мне кажется, что у него не было изначального намерения убить брата, сначала он пытался повлиять на него, склоняя на свой путь, требуя поддержки своих идей, что люди в своём спасении не должны зависеть от Мессии, что в жизнь должны быть допущены все нормальные люди без дополнительных обязательств и условий. Он убеждал Авеля, что он, как старший брат, имеет право на какой-то авторитет и командование младшим. Он говорил с ним, но Абель не выглядел согласившимся и поддавшимся, поскольку он был прав, выполняя устав о жертве, данный Богом, и Бог одобрил его жертву, в которой он выразил свою зависимость от Бога в праведности. Он оказался убит, но погиб несломленным и даже несомневающимся. Если бы Ева или Адам проявили подобную стойкость в своё время! Теперь же Каин продолжал дело соблазителя, и потерпел неудачу. Правда, оттого, что прежние искушаемые оказались неверны, напор на первого победителя оказался сильнее обычного, несовместим с жизнью... Грех начал набирать силу... Каин начал воздействовать на него силой, когда слова не оказались убедительны, и не мог остановиться в своём напоре, обезумев от отказа подчиниться. Так мыслят хулиганы – как он смеет противиться, он должен, он должен бояться, ещё чуть, и он поддастся, он не может не подчиниться, ещё чуть-чуть дожать! Очнулся же он лишь когда Абель перестал отвечать. И после это-

го он не выглядит раскаивающимся ни на миг. Может быть он всё ещё спорит с живым братом, он для него не умер, он всё ещё стоит на своём. Каин не спешил осознавать, что наделал, хотя из некоторых его слов видно, что всё же осознаёт, до чего довёл дело, правда, самым краешком сознания, но в то же время он как будто даже не представляет себе, как можно было иначе, как можно было смириться с бунтом младшего, да как он вообще посмел! Хотя сам-то он перед родителями или Богом намного младше, но почему-то им он ничего не обязан, а вот Авель был обязан лично ему – с чего бы это? Родители и Бог – материи далёкие и высокие, а перед ним был свой, сверстник, из одной группы, к которому он предъявил особый счёт, который, однако, к нему самому никто не предъявлял. Самый жёсткий, какого не должно было быть. Не знаю, позже в своей жизни осознал ли Каин то, что сделал с братом, неправильность своего требования, или всё так же и гнал от себя это до конца. Возврат к Богу для него не был закрыт, лишь он сам закрыл это от себя.

Бог пытался остановить его, когда Авель был ещё жив. Когда Каин ходил в своём разочаровании в Боге и жизни вообще из-за непринятия его жертвы, Бог подошёл к нему (кстати, насколько велико Его участие в жизни человека, Его снисходительность и заинтересованность), и говорил с ним: "Отчего ты огорчился, и почему ты опустил лицо твоё?" – начинает Он с ним, как умелый психолог. Он говорит не с Авелем, который, казалось бы, был Ему более пригоден, подходил лучше, будучи вернее Каина. Но Он пытается "не отвергнуть и отверженного", как написано о Нём. Бог даёт отличные шансы Каину остаться на добром пути, пытаюсь образумить. Каин, правда, не даёт какого-либо ответа на эти попытки воззвать к его разуму, явно оставаясь глух. Обратите внимание – жертву Каина Бог не принял, но с самим Каином разговаривает и хочет вернуть его на здоровые начала. Не услышав ответа, Бог продолжает: "Когда делаешь хорошее, то ведь поднимаешь лицо?" наводя его на мысль, что в печали он находится по причине неверной идеи, находящейся в конфликте с реальностью. Каин опять ничего не отвечает, хотя проницательный взгляд Бога показывает ему, что его видят насквозь. Разумеется, эти слова были сказаны вовремя, и Каин где-то понимал свою неправоту. Но, наверное, слишком сильно был поглощён собой, ощущением себя, своего полного совершенства и думал, что всё, связанное с Путём в божественную изначальную утерянную гармонию, находится рядом, только протяни руку. Ему казалось, что назад надо вернуться через ту же дверь, в какую попали сюда, и не хотел признавать, что путь обратно лежит гораздо более длинный, и идти надо теперь вперёд, но никак не назад. Почему-то он не видел, насколько природа человека сама по себе бессильна избавиться от власти разлада и распада, проникшего в человечество, что очень скоро вышло наружу в жутких и безобразных сценах насилия над тем, кто был правее его. И если бы не благодать Бога, проявленная к его родителям и всем их детям, то их бы давно уже не было на свете. Грех, проникший через один поступок в природу человека, не был простым делом, хотя Каину это как раз и казалось очень простым – ведь человек способен контролировать себя, и как это нет короткой дороги назад?

Да, тогда ещё человек был способен к управлению собой, способен, в принципе, и сейчас, но это не полный самоконтроль – потеряв связь с Богом, человек утерял тот контроль со стороны Бога, что делал его совершенным в добре и праведности. Позже человек стал терять по мере развития капризности и то, что имел, теряя вместе с ним и человеческий облик в той или иной степени деградации. Но наш самоконтроль сам по себе, будучи даже полным, не создаёт святости или совершенства. Этот контроль может контролировать только лишь поступки, но достаточно ли этого?

Видел это в фильме, но сцена жизненная – в артистическом колледже студентов разделили на пары и дали упражнение говорить друг другу фразу "я буду любить тебя". Надо было видеть их лица, когда они, не имея возможности избежать этого, вынужде-

ны были говорить это в глаза стоящего напротив. Впрочем, попробуйте сами это упражнение, и после этого задача о хлопке одной ладонью уже не будет казаться столь трудной... Невозможность тут кроется в том, что любить нельзя начать сознательно (речь, о любви эротической, другие виды любви свободны от природного ограничения) – если люди не совместимы в своей природе, то любовь между мужчиной и женщиной невозможна. Можно увлечься, но только на время, можно прожить всю жизнь, но без личного счастья. И те, кто уверяли стоящего напротив по заданию преподавателя о том, что они будут (то есть сейчас ещё не любят, но начнут в скором времени) любить его или её, понимали несуразность ситуации, что они говорят какую-то большую глупость или ложь. Чем больше они это повторяли, тем больше сомнения в своих словах проявлялось на их лицах, и тем старательнее они пытались уверить себя и партнёра в произносимом ими. Впрочем задача преподавателя и была (кино из старых времён и о ещё более старых временах) заставить их ощутить ограничения реальности и попытаться прорваться через это, сочинить такой образ, чтобы зритель, а может и сам артист поверил в него. Так вот, самоконтроль тут не властен – можно позаботиться о человеке, не любя его, проявить человеколюбие даже ненавидя его, можно сделать жизнь другого лишённой проблем и лёгкой, но создать самому себе расположение сердца к тому, кто тебе не подходит полностью – невозможно (опять же, это только об эротических чувствах). Хотя можно попробовать себя обмануть, но если наберёшься когда-нибудь ума, то поймёшь, что занимался не тем и твоё притворство перед собой не сделает счастливым ни тебя, ни другого. Нет, счастливыми мы должны стараться сделать всех вокруг, но в пределах возможного. Если личное счастье невозможно из-за выбора несоответствующей пары, то всё равно надо сделать максимум из того, что возможно. По настоящему та фраза должна бы звучать не "буду любить", а "буду делать всё возможное для твоей радости"... Это бы была реалистичная постановка вопроса. Но не всем нужна правда жизни, так что преподаватель знал что делал.

Мало сделать доброе дело, мало удерживать себя от искушений – кто может сделать так, чтобы этих искушений не было вообще? В смысле не обстоятельств искушения, а внутреннего притяжения к тем или иным вещам, которые разрушительны? Обычно человек способен контролировать два-три параметра своего состояния, но чтобы контролировать полностью своё состояние, требуется держать в руках на порядок больше. В этом вся и проблема – это вне возможностей человека, можно иметь праведность и удерживать её, но не создать её. Поэтому Бог и предложил Свою помощь человечеству, благодать, без которой владение собой не имеет окончательного смысла, не доводит задачу до решения. В этом суть благодати, помощи Бога, заключающейся, кроме прочего, в контроле остальных параметров души и духа, которые вне нашей власти. Это постороннее влияние и действие, не наше, это внешняя сила, направляющая и удерживающая нас на пути добра, правды, всего справедливого, чистого и верного. Праведный человек праведен не столько потому, что контролирует свои действия и управляет собой полностью, а потому, что находится под влиянием Бога, под Его покровом, которые и направляют всё остальное в человеке (а фактически всё). И его доля в том, чтобы из этого влияния небес не выйти, а если это случилось, то вернуться, пока не поздно. Каин в этом всё очень сильно заблуждался, отвергая дар Бога, и дело не в неспособности понять, а всего лишь в эмоциональном неприятии предлагаемого дара.

И ещё Каин услышал от Бога предупреждение и совет, очень вовремя: "Если не делаешь доброго, то у дверей лежит грех. Он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним". Не давай ему захватить тебя. В положении выбора между плохим и хорошим путями человек долго не задерживается, это не может длиться слишком долго. Доброго Каин не делал, и в отношении Аве-

ля у него уже был замысел крепко поговорить с ним, злоба уже застилала ему глаза. Он был готов споткнуться о лежащее под дверью препятствие²⁹, поэтому Бог предупреждает его и просит не делать так, как советует ему его злоба, а взять это дело под контроль. Как Каин отнёсся к Его предупреждению, известно.

И вот снова Каина не оставляют в покое, к нему снова подошёл Бог, уже не с советами, а с вопросом. Возможно, в это время Адам и Ева ещё не нашли тела Авеля, а может быть, ещё и не знали, что его уже нет. Бог спросил Каина – "где Авель, твой брат"? Он изображает дело так, будто Он ищет Авеля и не смог найти, или просто только пришёл, и ищет его, и спрашивает у первого встречного, где его искать. Наверное, Каин понимал, что Бог всё прекрасно знает. А может и не думал, потому что на тот момент ангелы и Бог часто бывали среди людей и были привычны, и воспринимались как бы наравне с самими собой. Это сейчас для нас Бог предстаёт в свете всего известного о Нём, всезнающим и всемогущим. Оно верно, конечно, но то, как Бог подавал Себя первым людям, могло заставить их думать, что Он может чего-то не знать, раз спрашивает... То ищет их, "Адам, где ты", то спрашивает, как бы догадываясь по неким признакам – "не ел ли ты от запрещённого дерева", то вот сейчас – "где твой брат". Каину видимо не знакомо ощущение умирания, слабости, поражённости – со стороны об этом очень трудно догадаться, когда ты сам полон сил и энергии, а особенно гнева. Поэтому он совершенно не ощущает значимости и смысла того, что сделал. Он ещё не видел, как будут реагировать родители на смерть Авеля. Он видел смерть жертвенных животных, и теоретически понимал, что с ними что-то такое происходит, когда силы уходят из них, видел их страх и боль, но вместо того, чтобы понять, что это его боль и страх и смерть они берут на себя, вместо него испытывают всё это, он хотел отменить их страдания. Он хотел, чтобы они не умирали – как бы отличное, прекрасное желание, только чем тогда спасти людей? Быть самым достойными, безгрешными, чтобы за их грехи не нужно было умирать другим, чтобы не было нужды их спасать? Поздновато, вообще-то. В смысле жить такой жизнью как раз и надо, но этим не избавиться от греховности. Но желая избавиться и животных, и будущего Мессию от гибели, он сам стал убийцей, и теперь пытался избежать осознания этого, не допускал к себе эти мысли.

Поэтому Бог и подходит к нему, пытаясь не узнать, где лежит Авель, а помочь Каину понять смысл сделанного им. Какова же снисходительность и забота Бога всё же даже к убийце. Не подумайте, что Ему безразлична смерть Авеля, но Авеля сейчас не вернуть, а Каина ещё можно попытаться вернуть на путь. Однако Каин упорен и нагл из-за этого упрямства, нагл как будто долго и успешно этому учился, хотя ещё недавно он думал, что никогда не позволит никакому злу прийти в мир через себя, чтобы не затруднять Мессию, чтобы за его, Каина, грехи не надо было приносить кровавых жертв. Но Жертва была нужна не только за сделанные грехи, но уже из-за самого факта того, что мир находится в разрыве с Богом, и людей нужно выручать из этого положения.

Он насмешливо отвечает "не знаю". Он говорит "разве я сторож своему брату?" То есть как бы "носит где-то моего брата, а я должен всё это знать"? Каин проявлял худшие черты Люцифера, хотя пожалуй, даже Люцифер бы открестился от такого, обвиняя своих последователей в профанации его идей, однако в этом уже сбывалось предначертание Бога, что у Люцифера не получится ничего хорошего из его захвата Земли, и от него и его последователей будет исходить только зло, как бы они не старались сделать что-то хорошо. Хорошо будет получаться только зло, а вот добро будет получаться плохо... Причём это не воля Бога, не то, чтобы Он по капризу

29 Интересный образ – пока человек находится в себе, как бы в "доме" в этом сравнении, в привычном окружении, он не спотыкается о проблему. Пока обстоятельства благоприятны и привычны, человек может вполне выглядеть благополучным, но ему иногда надо "выйти из дома", то есть когда он вне благоприятных "ручных" обстоятельств, слабое место готово подвернуться ему под ноги, его проблема будет ждать его...

проклял дела Люцифера таким образом, а это лишь раскрытие сути того, что представляет собой жизнь без Источника, неизбежное следствие. Он конструировал жизнь, и невозможно было Ему изобрести такую реальность, в которой зло было бы добром и наоборот. Люциферу же и его последователям предстояло в этом убеждаться опытным путём. Они все ощущали интуитивно, что идут в недоброе, неправильное, плохое и скверное, также их об этом предупреждали со стороны, верной Богу, но они отмахивались от этого. Кто-то может и не понимал, но Люцифер понимал, что Бог прав, однако же по ряду причин, не зависящих от разума, помимо разума, волевым образом решил добиваться своего. Но это отдельный разговор.

Видя, что намёки не ведут Каина к результативному контакту, поскольку тот избегает мыслить в нужном ключе, Бог напрямую пытается образумить его – "Что ты сделал? Кровь брата твоего кричит ко мне от земли³⁰". Может быть, прямое "что ты сделал?" со всей эмоциональностью этого вопроса заставит Каина почувствовать, что он сделал дело жуткое и ужасное? В какой-то мере это помогло, Каин не успел ещё полностью закоснеть в альтернативном пути, в самости, его сопротивление держалось больше на нежелании осознать сделанное, чем на уверенности, что делает правильно, дерзя Богу. Но начав говорить прямо, Бог уже не спрашивает, и даже если бы Каин обрёл что сказать, это уже было не нужным, он не воспользовался моментом и утратил какую-то возможность. Теперь Бог определяет наказание. Однако это наказание удивительно не жёсткое, с него не спрашивается как с убийцы. Тут что-то тонкое, не грубое лишение свободы или жизни, но сообщение, что своим поступком он оказался в подобию положения "вне игры". Земля, сказано ему, не станет давать ему своей силы в её произведениях – и это ему, земледельцу! Такое нестрогое наказание определено потому, что он не стремился к убийству как к средству добиться своего и сделал это в запале, не рассчитав последствий, впервые столкнувшись с такими глубинами своего "я", выдавшего нежданные сценарии поведения. В последующей жизни Каин не проявляет никаких черт убийцы или насильника, он просто продолжал идти своим путём независимости от предлагаемого Богом рецепта спасения от силы греха, считая человека способным делать это. Может быть, он позже нашёл верным тот путь, за следование которому убил брата, но своих детей он явно упустил. Те не только пренебрегли предлагаемой возможностью вернуться в праведность, но даже за отцом не следовали, который старался вести праведную жизнь на своих условиях, без искупления, без благодати. Я, конечно, здесь думаю о Каине, наверное, слишком хорошо, предполагая, что он был последователен в своих идеях, но если он и вёл худшую жизнь открытого непослушания, это было бы следствием его самодельного пути, отказа следовать Богу во всём, а только частично, и это вряд ли что-то меняет в его судьбе и в нашем к нему отношении.

Жизнь его была пощажена также и потому, что Каин должен был увидеть, к чему ведёт его теория о самодостаточности людей, о "достаточной благонамеренности" человека. Очень похоже на то, как Бог отнёсся и к Люциферу, приведшему в мир зло в виде стремления к власти и лжи, которому тоже было позволено развернуть все свои предложения, которыми он заманил и обманул своих сторонников, чтобы все могли наглядно убедиться в их непрочности.

Каин перестал грубить и упорствовать в глухом отрицании, теперь он, не оспаривая факта преступления и справедливости наказания в целом, только пожаловался, что оно слишком тяжёлое, его "невозможно снести". И это после того, как ему сохранили его драгоценную жизнь! У него вдруг возник страх, что любой встречный теперь убьёт его. Наступил откат после возбуждения и ярости, теперь он перестал быть уверенным в себе. До сих пор он себе казался безукоризненным в каждом движении и действии, ему улыбалось всё на земле, живое и неживое. Ему казалось, что райская жизнь почти и не исчезала, и райский Сад был неподалёку и они могли за-

30 Для сторонников веры в естественное бессмертие души и потустороннюю жизнь здесь загадка – почему кричит лишь кровь, а не сам Абель, который бы после смерти мог напрямую лично сам сказать всё это Богу.

глядывать на его священную территорию. Но после слов Бога, что земля теперь прокляла его за кровь брата, что она больше не даст ему силы, что-то в нём дрогнуло, он понял и ощутил, что вся его красота и сила в нём не происходит от него самого, это все силы земли и окружающей среды в нём собраны так, что он живёт и наслаждается, но его существо очень сильно зависит от окружающего мира и эти связи не так уж трудно нарушить, и теперь его устойчивость зашаталась. Здравый смысл наконец достучался до него, и смерть, причинённая другому, вдруг предстала перед ним с другой стороны. Он вспомнил, что справедливость существует, и что она требует возмездия. Бог не наказал его смертью, но он подумал, что другие могут не простить его. И когда он ослабеет без силы от пищи, то всякий будет рад сделать с ним то, что сделал он. Опять грех показывал свою оборотную сторону, разрушительную для сознания и души – завести в топь лишённого страха глупца и уже там открыть другую дверь сознания, через которую врывается ужас и сомнения...

Что делает и говорит Бог на это? Хотя Каин и убийца, но всё же, осуждая его, люди не вникают в обстоятельства дела, судя лишь по одному параметру ситуации, что он "убил", да ещё брата. Это, конечно, точно так, он и сам хотя и не сразу, понял это, однако же стоит подумать обо всех составляющих дела. Так надо делать вообще в любом случае, когда надо разобраться, особенно когда касается суда и приговора. В этом даже добрые люди иной раз грешат полной неразборчивостью. Выступаю ли я сейчас адвокатом Каина? Ни в коем случае, это очень хороший совет любому, кто в религии ли, в жизни ли, пытается судить о добре и зле. С малыми усилиями или вообще без усилий мало кто может прожить, а если речь идёт о достижении чего-то, то и вообще невозможно ничего достигнуть, и если хочешь быть прав – шевели мозгами. Сказать, что кто-то виновен без вникания в дело – как бы вы назвали судью, который судит оказавшихся в его ведении людей с таким вот подходом? Но осуждая Каина ли, Иуду ли, надо вникнуть в дело полностью, иначе ваше суждение не может быть здоровым и верным. Некоторые боятся оправдания уже осуждённых Библией людей, думают, что если Каин виноват не так, как они думали раньше, то уже он как будто начинает обеляться... Напрасные страхи – и Каин и Иуда виновны, пусть не так и не настолько, как им приписывали, но жить с ложным, с заведомо неполным суждением, которое палец о палец не ударило, чтобы разобраться, это не дело.

Думаю, читая это повествование о Каине, вы не нашли его обеления, он просто оказался не тем, кто заранее рассчитывал убийство, но разве это его оправдывает? – не похоже. Зато мы видим, как он к этому пришёл со своей кажущейся хорошей идеей, идущей поперёк установленного порядка вещей. И это вовсе не добрый и не невинный путь. Как часто вы сами с прекрасной, казалось бы, идеей, приносите невольный вред, не замечая этого? А его учение и пример для его потомков оказались и вовсе губительными, приведшими к Потопу, к глобальной зачистке, чрезвычайно жуткой, однако стоит подумать о размере тех проблем, которые её вызвали!

Итак, Бог его успокаивает и обнадеживает, как это ни странно. Будь Каин преднамеренным убийцей, разговор был бы иным. Но преднамеренным убийцей не становятся мгновенно из краснодушного гуманиста (а что Каин исповедовали именно гуманизм, что человек может и без Бога справиться со спасением, без благодати, без искупления, что "всё в человеке" – очень похоже, если верно то, что я описал о его идеях), события же между Авелем и Каином развивались быстро, разве только какое-то время Каин "вынашивал" обиду. Бог говорит ему не беспокоиться о своей жизни, даже делает ему некий знак, охраняющий его от воображаемых посягательств, подобно как страдающему манией преследования врач может выдать какие-то предметы, которые его "защитят", и что под этой охраной он будет в полной безопасности. Каин боится, что кто-то ему отомстит, но среди живущих ещё не скоро появятся те, кто способен убить просто так, хотя впоследствии кто-то и мог появиться среди его детей, кому достаточен даже малейший повод, чтобы придаться... Уже в этом страхе Каина перед последующими родами кроется само-

осуждение – раз он убил брата за нестоящий того повод, то обязательно будут те, кто захочет сделать то же по причине достаточной. Так ли уж он неправ? Успокаивая его, Бог говорит, что если кто захочет убить Каина, то ему отомстится всемеро сильнее, чем за просто убийство. Хотя успокоило ли это его, вдруг в его мыслях он видит желающего отомстить за Авеля, которого и всемеро более сильное наказание не остановит? Ведь сам Каин не платит жизнью за это, то и его, Каина убийца тоже не будет наказан смертью? Слабое утешение, очень слабое... И это была доля Каина в этой жизни, если он не захочет найти покой в Боге, стремящемся восстановить человека с любой точки падения. Нашёл ли он этот покой или со временем успокоился без этого? Привык ли жить с виной, изобрёл ли "как прожить тысячу лет без мира в душе" или "проживи жизнь гармонично вне божественной гармонии"?

В этих местах, где жили родители, Каин жить не смог, наверное, не столько потому, что его участью стала кочевая жизнь (оттого, что земля теряла свою силу там, где он на ней работал?), сколько невозможностью смотреть в глаза родителям. Он взял с собой одну из своих сестёр, которая симпатизировала ему и не отказалась от него (жизнь продолжалась), и ушёл куда-то на восток. Это место названо землёй Нод, то есть "земля Скитаний", но вряд ли сегодня можно найти это место. Земля, какой она была до потопа, с того времени сильно изменилась. Особенно после того, как произошёл раскол и сильный сдвиг континентальных плит, который поднял Кавказ и Гималаи и многие другие горы, сильно помяв и исказив облик планеты. Однако место его жительства не было слишком далеко от родителей, потому что со временем эти два разделившихся племени снова начали общаться.

Ламех

Долгое время не происходило ничего особенного, рождались дети, росли, становились в свою очередь родителями. Но вот в роде Каина появилась личность, обратившая на себя внимание летописца. Ламех взял себе две жены. В те времена, хотя не все люди стремились быть верными Богу во всех вопросах, но, с другой стороны, обладая достаточно сильным умом и хорошим восприятием, не спешили покидать добрый путь, прозревая разные нехорошие последствия, и не будучи настолько потерянными, чтобы ради удовольствия разрушать жизнь себе и другим, тем более, что удовольствия от запретных путей не превосходили качественно нормальные (допотопные извращения начались позже, и пример Ламеха тоже был вкладом в ту копилку). Любовь и гармония жизни были огромной ценностью пока ещё для всех живущих. И вот этот Ламех берёт себе в жёны сразу двоих. В глазах людей это явное нарушение доброго пути, уставов жизни, от которых зависит так много. Это не пустые выдуманные человеком правила, которые люди позже научились сочинять и отменять, но настоящие правила настоящей техники безопасности жизни. Однако Ламех явно имеет некое оправдание, раз решился на это, и чем-то убедил этих женщин разделить с ним судьбу. Очень похоже на то, что он много думал о смерти Авеля и нарушении равновесия, так как кто-то из женщин всегда был обречён на одиночество. Возможно, что таким образом он хотел восстановить баланс мужчин и женщин, взяв на себя проклятие нарушенной гармонии, зато последующие рода будут свободны от последствий убийства и все женщины будут иметь своего мужчину. Имя второй жены – Цилла, означает "тёмная" либо "сумерки", возможно, это указание на незавидную участь её среди людей. Имя первой – Ада, "орнамент" или "узор". Как будто бы Ламех хочет с помощью узора одной украсить жизнь второй, уравновесив несправедливость сделанного когда-то его праотцом Каином.

Однако же при всей благовидности цели сам поступок никак не может быть нормальным, он и сам это ощущает, выговариваясь в своей речи, называемой "песнью Ламеха". Своим жёнам он объясняет, что хотя он и идёт на преступление, но никто его не должен за это наказывать. В обычных переводах его речь звучит как будто признанием в убийстве, хотя за ним это не замече-

но, но если чуть осмыслить его речь в другом ключе, то она звучит совсем иначе – "убил ли я мужчину себе в рану, юношу себе в язву?" Он как бы говорит, что если Каин убил, и за его убийство наказание было бы семикратное, то за него, всего лишь взявшего за себя двоих женщин, то есть совершившим довольно-таки небольшое нарушение, несравнимое с убийством, наказание должно быть в семьдесят раз всемеро сильнее. То есть нет смысла его наказывать смертью за незначительное по сравнению с убийством нарушение. Тем более, что он как раз за Авеля и пытается прожить, за двоих, "за себя и за того парня". И интересно, что его первенец, Иавал, становится профессиональным пастухом, продолжая дело убитого родственника. Наверное, многие возились с животными, но дети Ламеха, все трое упомянутых в летописи, становятся мастерами своего дела, они далеко превосходят остальных, задавая стандарты мастерства на века.

Потоп

В Библии внезапно появляются "сыны Бога", которые смешиваются в браках с "дочерьми человеческими". Для многих, считающих Библию сборником мифов и сказок, естественно первым делом посчитать это контактом небожителей с человечеством, однако же картина видится иной, если видеть тут не сказки и не выдумки живущего мифами сознания. Только что мы говорили, что Каин ушёл жить в другие места, причём подальше от возможных мстителей за кровь Авеля, так что расстояние между ними было значительное. Между ними была существенная разница в области воспитания. Каин передавал своим детям многое, но не путь Бога, по крайней мере ограниченную его версию. Это привело к тому, что характер их различался поначалу существенно. Дети Сифа были обучаемы быть народом Бога, и если бы кто-то хотел провести между ними различие, то оно само бросалось в глаза – одни шли Путём Бога, другие своим собственным, не заморачиваясь особо со всякими правилами. Поэтому "сыны Бога" – в них нетрудно увидеть юношей племени Сифа, которые со временем, теряя духовность, обратили внимание на какие-то отличия во внешности женщин из племени Каина, когда их границы стали со временем соприкасаться. Хотя выходцы из лагеря Сифа и названы "сыны Бога", на практике они спустя некоторое время оказались мало чем лучше или духовнее каинитов. Общее наследие проблем греховности или повреждённого опытом зла чего-то очень важного и тонкого в человеке приводило к одним и тем же проблемам. И хотя в среде "сынов Божьих" греховности пытались противостоять, всё же отклонения от Пути накапливались и проявлялись и там.

Возможно, что развитие человеческого общества шло бы нормальными темпами без столь разрушительного разгула своеволия, переросшего в разврат, но браки между разными семьями, прожившими некоторое время отдельно друг от друга, привели к всплеску жизнеспособности и силы в смешанном потомстве. Когда изоляция, вызванная территориальной отдалённостью и разным воспитанием, закончилась, то соединение "чистых линий" дало заметное увеличение жизненных сил, что выразилось в рождении гигантов, более рослых и сильных, чем родители. В те времена, когда люди были намного здоровее и сильнее всех последующих поколений, вырождение не было сильным, вряд ли пятое-шестое поколение от Адама было намного слабее Адама и Евы, но соединение разных линий, некоторое время выдержанных в изоляции, дало удивительный эффект. И эти гиганты ощущали себя подобными богам, да и остальные на них смотрели похожим образом. Трудно сказать, с чего это началось, с права силы и безнаказанности или с избалованности из-за восхищения их способностями, но они, воспитываемые матерями из не слишком верного и послушного правилам жизни рода (говорится, что именно потомки Сифа выбирали женщин из рода Каина, не наоборот), пошли намного дальше в удовлетворении своих желаний и страстей. Глядя на них, остальные стремились не уступать им. И, как написано, земля развратилась, "всякая плоть извратила путь свой"...

Сколько времени прошло до этого взрыва морального разложения, неизвестно. Можно оценивать по самому времени Потопа, потому что произошёл распад морали раньше, раньше бы произошёл и Потоп. Можно прикинуть, что от семисот до тысячи начальных лет люди жили спокойно, почти праведно по сравнению с последующим временем. Но будь та праведность действительно таковой, то упадка нравов не могло бы случиться, но недостаток духовности, развитость в чём угодно, кроме верности Пути, не могла сохранить этот мир от духовной деградации. Люди влияют друг на друга, подражание и копирование встроено в нас, и это величайший механизм влияния. Он силён и для праведности и для неправедности. Дело и в количестве подражателей, за кем пойдёт большинство и в количестве задающих тон. Но также дело и в силе характера тех, кто задаёт тон в обществе. Если считающих себя праведными много, но они не крепки и не сильны духом, то им не хочется подражать, за ними пойдут немногие. А они обязательно будут слабы, если внутри себя считают тех, кто живёт для себя и для удовольствий, более счастливыми. Если они завидуют любителям удовольствий, то упадок нравов обеспечен.

Что-то такое произошло с детьми Сифа, названных "сынами Бога", что-то такое произошло с молодёжью в Советском Союзе, когда они посчитали, что "там" живут счастливее всего лишь из-за доступности большего числа удовольствий. Кто бы мог тогда показать людям, что счастье не зависит от количества сортов колбасы... Но даже те, кто что-то понимали, решили, что удовольствие хоть немного может заменить счастье. Даже пропагандисты не смогли быть убедительны, видимо думали также, как все.

В своё время Ярославский-Губельман убедил Сталина, что религию надо обязательно укоротить, что с советскими идеями она не может быть совместима, хотя это было диверсией, уничтожившей будущее СССР – многие считали, что нельзя не только верить в Бога, но и соблюдать заповеди... Но нельзя его полностью винить, потому что слабая религия могла также не удержать нравственность Советского Союза на должном уровне, и скорее всего произошёл бы ещё один упадок христианства, как это произошло на Западе, ещё одна версия Вавилона³¹, поэтому Бог позволил быть религии в Советском Союзе в подполье, там она сохранялась от искажений надёжнее.

В том мире, посреди сильного морального разложения оказался один человек, ставший определённым знаковой фигурой своей безукоризненной жизнью – Енох. О нём говорится, что "ходил перед Богом". Обычно это говорят, подразумевая непорочность, незапятнанность, оттачиваясь от опыта Адама, который когда упал, стал прятаться от Бога. Видимо, как раз на его время пришлось резкое падение нравов, начало массового упадка. Когда у него родился сын, он сумел из этого извлечь для себя важные уроки. Ребёнок учил его самому характеру Бога на собственном опыте отцовства, раскрывал ему огромную надёжность Создателя и Его заинтересованность в человеке и человечестве. Это сделало его на порядок сильнее и духовнее, и это дошло до такого предела, что Бог взял его к Себе. Моисей пишет о его "переселении", и это не о перемене им места жительства в пределах Земли, потому что если бы он жил на Земле, то Биб-

31 Вавилон – отдельная тема, но пока можно и коротко. Откровение называет эту систему блудницей, точнее проституткой, торгующей с властями и сильными мира сего душами людей, их послушанием и верностью ради своего личного положения в обществе и системе власти. То есть они говорят властям – мы обеспечим вам послушание масс в чём угодно, а вы обеспечиваете нас благами и некоторыми полномочиями... Ради этих манипуляций они пошли на изменения принципов Пути, выраженных в Библии. Сама по себе религия Библии не вредит обществу и государству, работая с природой человека. Настоящая Церковь должна бы направлять умы общества и властителей по возможности, однако в реальности многие духовные лидеры подстраиваются под тех, кто правит, под их интересы. Рождаются церковные группы, большинство которых безразлично к высшим предметам, но может быть чувствительно к любым другим, и во главе этих групп встают худшие выходцы из религии, нашедшие в ней кормушку. Это и есть Вавилон – система неверности Богу в церкви, занявшая в этом мире руководящие позиции.

лия бы продолжала счёт его лет, а он остановился на 365 годах. То есть этот факт свидетельствует, что Енох находится там, где счёт лет не имеет того значения, как здесь у нас... Многие говорят о невозможности достижения святости или невозможности жить в согласии с заповедями и правилами Бога в этом грешном мире. Это кажется многим непреодолимым влиянием, но это неправда. Сложности могут быть с выживанием, но не с моральным совершенствованием, не со святостью и духовностью. Я со своим опытом даже склонен сказать, что чем больше греха вокруг, тем яснее и очевиднее и его недобрые последствия, агитирующее громче любой проповеди за превосходство пути Бога. Правда, пока люди молодые, это не столь очевидно, но если наблюдать и делать выводы, то и им будет многое ясно сразу, а не двадцать-сорок и больше лет спустя.

Когда родился Ной, а это было за шестьсот лет до Потопа, упадок уже был сильнейший, это можно заметить хотя бы в факте, что он завёл семью когда ему было пятьсот лет, в то время как даже самые умеренные его предки женились не позже ста лет. Правда, его отец и дед тоже почти двести лет искали себе жён. Это наводит на мысли, что ему было очень трудно найти подходящую не только по характеру или внешности женщину, но и по духу, чтобы ей были близки идеи следованию Пути Бога.

Если бы не было проблемы совместимости, то есть если бы можно было брать любую женщину и быть с ней при этом счастливым (а это обязательное условие брака), то они гораздо легче могли бы создать семью, но столь долгие поиски указывают, что рамки поиска были сужены не только необходимостью найти верного человека, но и подходящего, что на порядок сужает возможность выбора.

Также довольно интересный момент – если сопоставить длительность жизни допотопного человека со временем рождения его первого ребёнка, то видна практически однозначная связь между этими величинами. То есть время начала семейной жизни напрямую отражалось на возрасте первых людей – чем позже они создавали семью, тем дольше жили. Не думаю, что эта зависимость исчезла в наши времена. Её может быть незаметно потому, что люди сегодня неодинаково здоровы, в начальные же века человечества проблемы болезней не существовало, поэтому это был единственный явный фактор, влияющий на длительность жизни. Если сегодня провести подобное исследование, то при прочих равных условиях этот фактор, скорее всего, опять будет обнаружен.

Библия говорит, что перед Потопом "всякая плоть извратила путь свой", то есть, получается, не только люди, но и животный мир под их влиянием сильно изменились, и эти изменения касались качества их жизни и поведения. Я склонен подумать, что и пищевая пирамида в те времена приняла свой нынешний вид (хотя многие перемены вполне могли начаться уже сразу после ухода людей из Едема), когда многие семейства животных стали питаться не только растительного происхождения пищей, но и животной. И тон во всех этих грандиозных переменах в порядках и обычаях жизни, похоже, задавали люди, нравственность которых всё более и более деградировала. Потенциал греховности, обрётённый (или созданный?) Адамом и Евой в их единственном отступлении от Бога, был реализован слишком полно и пышно...

Сама по себе греховность, и даже извращённость падшего человечества ещё не повод, чтобы уничтожить его, тем более что и среди всеобщего падения нравов праведные люди ещё оставались. Однако же размеры этого упадка... Дело зашло настолько далеко, что Бог просто не видел иного выхода, да и праведников к тому времени уже почти не осталось. О состоянии Бога Моисею были переданы такие слова – "Бог раскаялся, что создал человека", то есть можно с уверенностью говорить, что на душе у Него было очень и очень скверно. Трудно описать меру терпения Бога и то, насколько далеко всё зашло, но дело и правда было плохо. Люди должны были

получить некий урок о границах Его терпения. За сто двадцать лет до Потопа Бог принял решение об уничтожении людей, уклонившихся от Пути слишком далеко. Ной был седьмой от Адама, достойный лучших своих предков, первенец из линии первенцев, первый не только по праву рождения, но и по многим другим качествам. От него можно было заново начать поколения человечества и новую цивилизацию, которая была бы посдержаннее в своих страстях и желаниях. Во многом это удалось, особенно то, что человечество впоследствии эксцесса в Вавилоне с башней перестало быть единым, и зло оказалось пущенным по разным каналам, потеряв возможность развиваться единым потоком, и возникшие в результате разделения языков и последующего отчуждения конкурирующие группы ограничивали друг друга, мешая друг другу в том числе и в развитии зла. Если кто особо сильно уклонялся в плохие дела, гнев других останавливал зарвавшихся. Разделившись, люди потеряли шанс действовать единым фронтом, и хотя это имело и негативные стороны, но всё же притормаживало зло от излишнего развития.

Многие критики религии зацепляются за слова о раскаянии Бога, что создал человека, и удивляются – разве Бог не предвидел такого поворота событий? Однако предвидеть ещё не значит, что это было неизбежно, дела вполне могли развиваться и иначе, и именно это и есть причина плохого настроения Бога. Значит учителя не справились с задачей воспитания новых поколений, не смогли привить стойкость перед искушениями ко всяким удовольствиям. Могли, но провалили свой тест. Не распознали опасности? Или сами увлеклись? Широкий путь выглядел привлекательнее узкого даже для них самих? Вполне возможно всё это, и вряд ли было иначе. Против сильных искушений не справиться слабыми усилиями или слабыми наставлениями и слабым примером. Урок был в следующем – хотите жить, научитесь сдерживать себя. То, что Бог оставил жизнь грешнику, не значит, что можно делать всё самое плохое или всё, что захочется, без ограничений, иначе теряет смысл та цель, ради которой Бог и оставил жизнь согрешившим. Слабая церковь разрушает весь мир своей слабостью, она должна дать пример достаточный, иначе она ни к чему ни годна ("соль, потерявшая силу" в примере Христа, годная только для поправления под ногами противника) и пострадает вместе со всеми.

Правда, сегодняшний мир снова смог во многом объединиться, но мы уже и живём вблизи конца, о котором говорится, что "теперешняя Земля сберегается для огня", уже не для водного потопа. Единым человечество стать не сможет, никакой группе людей и никакой нации не дано права и возможностей объединить мир. Что и выполняют сегодня Россия и Китай, которым помогает Бог, ограничивающий через них англоязычную глобализацию. Многие говорят, что извращённость нашего мира сегодня достигла уровня допотопной – вполне может быть.

Подготовка к Потопу

Итак, опираясь на Ноя, Бог принял решение остановить зло на планете, точнее ограничить, поскольку природа людей не могла этим средством быть улучшена или изменена. Правда, ограничить очень радикально, но оно явно того заслуживало. Главное, это не было внезапно, без предупреждения. Напротив, целых сто двадцать лет у людей было время на то, чтобы одуматься. Их предупреждали очень долго. Причём в то время, хотя люди и делали что хотели, никто и не думал отрицать существование Бога, атеизма просто не могло быть, слишком очевидны были опыты и рассказы очевидцев и прямых свидетелей, начиная от Адама. Но все эти знания о Боге ничем не могли помочь падающей нравственности, ко всему можно привыкнуть, в том числе и к религии и к чудесам, почему в самой фанатичной религиозной среде могут прятаться любые грехи. Праведность происходит из волевого решения следовать Пути, а не напрямую от исповедуемых идей, не от эмоций, связанных с религией или Богом – как бы человек не был ревностен

в религиозности, без осмысленного решения делать то, к чему толкает тебя твоя вера, дела твои не будут совпадать с твоей верой. Ошибаются те, кто думают, что зря Бог так далеко отошёл от людей, не показываясь им и не подавая чудес и каких-то знаков, что Его удалённость от мира позволяет злу процветать. Нет, знания мало оказывают влияния на выбор человека. То есть для кого-то знание, что Бог действительно есть, и могло бы сыграть роль, но только пока человек не привыкнет к этой реальности, в которую включён теперь и Бог. Как только привыкнет, так это знание зачастую перестаёт быть определяющим в вопросах нравственности. Отдельному человеку это может помочь, но в масштабах мира статистика не изменится. Также, как это было и до Потопа, и как это было с Люцифером и его последователями. Люди, много лет проводившие в церкви или в религии, имеют свои искушения, иной раз более сильные, чем у новичков, едва только познакомившимися с Божьим страхом, потому что для новичка существует только раздвоенность между искушением и страхом наказания, но для давно верующего страх может застыть, либо определения греха размываются, так что он искушён думать, что многие грехи, которые он раньше таковыми считал, уже как будто и почти не грехи (а то и совсем не грехи, только другим не надо об этом рассказывать). И свой прежний страх перед грехами он теперь воспринимает как фанатизм, как излишнюю юношескую впечатлительность. Особенно после ознакомления с либеральными теориями, размывающими понятия добра и зла.

Сказав "пусть будут дни их сто двадцать лет", Бог обозначил срок наступления катастрофы (хотя некоторым кажется, что здесь был установлен предельный срок жизни людей, однако это не может быть верным, потому что люди ещё долго жили и по пятьсот и по четыреста и по двести лет, срок жизни уменьшался постепенно, по мере потери жизненных сил), которая сметёт с планеты всю нечистоту, накопившуюся на ней. С этого времени Ной получил задание предупредить людей, а потом и строить корабль-ковчег, в котором он, его семья, а также те, кто захочет и представители сухопутной биосферы должны пережить Потоп.

Ной получил детальные указания о размерах ковчега и материалах, из которых его надо строить. В таких случаях обычно Бог показывает, как всё должно выглядеть, что-то подобное "передаче документации в чертежах", так Моисею и Давиду были показаны все детали храма, который они должны были строить каждый в своё время. И Ной начал строительство, двигаясь неспешно. Наверное, построить ковчег можно было и намного быстрее, но здесь надо было демонстрацией корабля, строящегося на суше, дать понять множеству людей что это значит. Ной сопровождал свою работу также и объяснениями, так что через слухи и новости люди услышали, что должны были услышать – пророчества о надвигающейся гибели цивилизации.

Катастрофа и выживание

Строительство ковчега велось сто лет (значит, оно началось через двадцать лет после объявления о Потопе, которые ушли за заготовку материалов и подготовительные работы) и, наконец, он был готов. Было сказано немало слов о его назначении, о том, что желающие могут в нём сохранить свою жизнь, если захотят. Не говорится, мог ли в него войти любой желающий без всяких условий, или же были требования, что нужно оставить за его порогом все нехорошие обычаи того мира, из-за которых этот мир и подлежит уничтожению. Но если бы Бог хотел просто уничтожить нечестивых, то постройка ковчега могла бы вестись гораздо быстрее и без всяких проповедей. Так что из длительного срока строительства можно делать вывод, что Бог хотел дать людям шанс и время на обдумывание. Также об отречении от обычаев того времени можно уверенно думать, что просто желающий сохранить жизнь без возвращения на Путь никак бы не мог рассчитывать на приём в ковчеге – гнев Божий обрушивается на Землю именно по причине их грехов, также Ной и его семья входят в ковчег потому, что это семья праведных. Без этого ка-

чества, или хотя бы стремления к нему, место в ковчеге предоставлено, естественно, быть не может. Но шанс был у любого желающего, простой и надёжный.

В модернистском представлении о евангелии достаточно "иметь отношения с Богом", и это всё. Изменять жизнь, чтобы она соответствовала Божественной воле как будто совершенно ни к чему, разве только ты сам этого зачем-то хочешь. Мол, Бог очень ценит твою драгоценную уникальную и неповторимую личность. А твои дела – может быть Ему что-то и не нравится, но ты Ему всё же дороже, так что потерпит и подождёт твоего исправления, которое некогда (в отдалённом будущем, скорее всего очень отдалённом, когда тебе вдруг надоеет делать зло) обязательно свершиться и тогда настанет царство любви и добра. Иной раз отдельные представители православного мира такие воззрения выдают за общепротестантские, хотя это неправда – в протестантизме есть не только модернистские либеральные церкви и течения, но и фундаментально ориентированные. Иной раз либерализм и фундаментализм делит ту или иную церковь, разрывая её на части и причиняя много проблем, но никак нельзя без нарушения справедливости приписывать суждения либералов всему протестантизму. Везде борются мнения и представители либерализма и фундаментального, старого Евангелия, пусть не всегда эти волны доходят до внешних наблюдателей. Церкви с сильными традициями менее подвержены переменам, принесённым либеральным подходом к Библии и вопросам спасения, однако либерализм существует довольно давно и успел утвердиться везде, так что и иной православный священник или богослов может выдать личные взгляды, идущие вразрез с официально выраженной позицией церкви. В восьмидесятые годы прошлого века подавляющее (и вообще не слышал противоположного подхода) большинство православных священников начисто отвергали идею творения за семь буквальных дней, продвигая идею эволюции – это как раз и есть либеральное учение, так что православие есть самому, с чем поработать в себе.

Повесть о ненормальном корабеле, наверное, была известна всему миру, но вряд ли кто-то принимал слова Ноя всерьёз. Пожалуй, это был Титаник наоборот... Построены они по наилучшим проектам, хотя в одном случае строили профессионалы, а в другом любитель, как отмечали некоторые, но участь их была разная. Также есть прямая параллель с Вавилонской башней, которая по замыслу строителей должна была стать гарантом спасения хотя бы некоторых, безопасность без Бога. Но в этом случае Бог сам лично гарантировал этому проекту успех, и сам запустил его. Титаник же стал лишь намерением и попыткой людей создать безопасное убежище, но они не учли и не могли, наверное, учесть ВСЁ. Да если бы и учли, то как это воплотить? Бог же есть одно из ключевых условий безопасности, игнорировать Его неразумно. Все иные варианты не могут считаться проработанными и просчитанными до конца. Человек в силу некоторой ограниченности (он как бы и неограничен, но это в долгой перспективе, а в реальности он развивается постепенно, шаг за шагом и в каждый конкретный момент времени ограничен, иногда просто жутко ограничен) не может учесть всё, но если на его стороне Бог, то Он и берёт на Себя вещи, принципиально не могущие быть учтёнными человеком на его ступени развития. Конечно, считать и рассчитывать по максимуму надо и будучи с Ним на одной стороне, это аксиома – знания Бог ставит очень высоко, образование является базовым фактором в Его системе жизни. Об этом в процессе чтения Библии мы ещё не раз успеем убедиться.

И вот ковчег построен. Следующая часть инструкции состоит в наполнении кладовых продуктами, которые нужны для питания людей и животных. Вряд ли заготавливались какие-то особые продукты, для большинства видов достаточно было универсальных продуктов, подходящих для почти всех, в кризисных условиях плавания, в необычных и ненормальных условиях быта

вряд ли кому было не прожить без разносолов. Животных можно было кормить вовсе не так, как они питались в нормальных условиях, а существенно реже, тем более что стрессовые условия плавания по довольно бурным водам аппетиту скорее всего не способствовали. Также даже если в те времена плотоядные были, а это скорее всего уже давно было так, то и они в критических условиях вполне могли питаться растительным кормом, так что для них не обязательно было заготавливать скоропортящееся мясо. Отдельные представители кошачьих показывают отличную всеядность, также Бог отбирал Сам животных для ковчега, более спокойных и разумных, и также крепких, каких и стоит выбирать для продолжения рода.

После этого осталось только дожидаться сигнала войти в это судно. Места на этом корабле было немало, и не все виды требовалось брать на борт для сохранения биосферы, только ключевые, необходимые для заполнения экониш и создания достаточных сообществ для нормального развития живого мира. То есть собак достаточно было взять одну какую-то породу, так же обстояло дело и с любыми другими видами. Изменчивость³² живого, предусмотренная Создателем для приспособления животных и людей к среде обитания, проработанная с большим запасом, обеспечит впоследствии по мере распространения ареалов новые породы и разновидности вплоть до обособления видов. При размерах ковчега в 150 на 25 метров и расположения в три этажа можно оценить его площадь примерно в 10000 квадратных метров. Если грубо прикинуть место для крупных животных и людей по 20-25 м², то выйдет триста отдельных комнат-кают для пассажиров (с вычетом от четверти до трети площади для кладовых), в которых помещается условная семья. Но столь крупных животных было немного, а гигантов-динозавров не брали (почему они и не пережили Потопа), а о рыбах и животных, живущих в воде, речь и не шла, им не было нужды спасаться, находясь в своей стихии. К тому же годовое путешествие не пожизненное, чтобы теснота так уж повлияла на здоровье населяющих ковчег. Поэтому в 300-500 помещениях можно было разместить 300-500 основных видов (а пожалуй и больше, многих птиц и некрупных животных можно было помещать вместе), достаточных для равновесного восстановления биосферы после катастрофы.

Не написано, что Ной предсказывал точный день катастрофы или даже знал его. Был известен год, но сама постройка, её законченность как бы была определённым сигналом готовности. И вот после заполнения продуктами и инструментами кладовых Ной получает распоряжение принимать постояльцев и самим тоже занимать место на этом корабле. С лесов и полей стали приходить животные и прилетать птицы, ведомые командами ангелов, собиравших тех, кому было предназначено выжить. Увы, спасти всех было невозможно. Животный мир подчинён человеку и зависит от его состояния, почему Павел писал о страданиях живого, ожидающего поколения особых людей, в которых явлена слава Бога – "откровения сынов Божьих". Даже они кое-что в этом понимают... Надежда живого мира на явление "сынов Бога" вообще-то свойственна и человечеству – сколько раз, представляясь людям последователем Бога, я ловил невольный импульс от них, содержащий нечто такое: "так мы увидим что-то настоящее или опять будет оправдание о человеческой слабости?" Однако до сих пор преобладала тенденция к следованию за большинством, так что мир живёт как жил и животные не могут выбрать себе иную судьбу – тон задают люди, они – боги этой планеты (в отношении животного мира, да и всей биосферы)... Вина за их гибель ложится на тех, кто нёс в мир зло своими поступками, своим выбором, поведением и примером, и конечное наказание Последнего Суда будет содержать в себе и долю за судьбы животного мира. Да, за них тоже спросится, впрочем спросится даже за экологию³³. Свобода выбора означает и ответственность за выбор, и обращение с животными не является делом,

32 Сама по себе изменчивость никак не аргумент против религии и Библии.

33 Отк.11,18 "время судить мёртвых ... и погубить *зубивших землю*"

где можно поступать как угодно и быть при этом вне закона; есть места в Библии, где говорится, что "праведник заботится о жизни своих животных, а сердце нечестивых жестоко"³⁴.

Когда дикие животные вместе куда-то бегут, не различая хищников и травоядных, люди безошибочно понимают, что где-то неподалёку беда. Когда живущие поблизости места строительства ковчега увидели слетающихся птиц и сходящихся с разных направлений животных, они ощутили тревогу. Скорее всего мало кто из них верил Ною, но не потому, что думали, что он лжёт, а из-за беспечности и полного нежелания менять свою жизнь. Атеизм в те времена ещё не сформировался, слишком близко были живая история и свидетели. Возможно, что его вести о надвигающейся катастрофе многие воспринимали серьёзно, однако условия спасения от надвигающегося конца были для них совершенно неприемлемыми. Поэтому никто из них не думал отказываться от привычного своеволия в удовольствиях, сформировавшегося в чрезвычайно дружелюбной и комфортной окружающей среде практически райского (всё ещё) изобилия с полным обеспечением без больших, а то и вообще без всяких усилий с их стороны. Поэтому никто из них не мог войти и не собирався идти в корабль спасения. Но в это время, когда животные заходили в ковчег, многим захотелось тоже сделать это, потому что то, что происходило с животными, не было нормальным ходом вещей. "Вот и конец, о котором так долго говорил этот Ной", не могли не подумать они. Но чтобы иметь право войти туда, нужно было иметь другой образ мыслей и намерения. А это слишком сложно сделать за короткое время, и почти невозможно, если оттягивать до последнего перемены и осознание своего пути. Настоящей перемены не может произойти без серьёзного осознания несправедности своих дел. Но когда день за днём привычка самоугождения только укреплялась, а всякие призывы к изменению принципов жизни пренебрегались, да ещё и высмеивались, то потом оказывается, что за один момент покаяться и перемениться невозможно, просто невозможно. Бог же не спешил с приведением Своих намерений к исполнению.

После того, как все, кто должен был войти в ковчег, вошли, и Бог лично закрыл дверь, так что открыть её изнутри стало невозможно, да и снаружи тоже, целую неделю ничего не происходило. Написано, что дождь начался лишь через семь дней, а до этого Ной мог слышать голоса тех, кто за эти дни успел отойти от первоначальных сомнений, возникших от вида идущих к ковчегу животных. Думаю, что он мог слышать насмешливые комментарии о его текущем положении, о том, что все нормальные люди думают о его затее. И правда, ведь никто не слышал того, что Бог говорил одному только Ною, все знали об угрозе миру только с его слов...

Ной вряд ли имел какие-либо сомнения, но вот его родные – сыновья и их жёны могли всё же кинуть взгляд на отца с немым вопросом – а мы на самом деле сделали всё так уж правильно? Долго ли мы будем здесь сидеть? И слушать эти насмешливые комментарии о нашем "сидении в ковчеге"? Но их испытания в этот период великих перемен и кризиса вряд ли можно сравнивать с проблемами подобных перемен в будущие времена. Говорят, проблемы последнего кризиса, который масштабнее Потопа, будут намного сильнее, хотя не исключено, что многие будут защищены чем-то подобным ковчегу. Этот момент пока что был затишьем перед бурей, торжественным молчанием перед тем, как лик мира должен был очень сильно безвозвратно измениться. Бог прощался, отдавал дань этому миру с его полным благоустройством перед тем, как разрушить кое-что в этом красивейшем доме из-за совершенно сбрендивших его домочадцев. Ною с семьёй уже было никогда не увидеть прежнего мира, каким он был, но они вряд ли могли сейчас понимать, чего они лишаются и каков будет следующий мир. Это придёт позже.

И вот в семнадцатый день второго месяца в шестисотый год жизни³⁵ Ноя начался дождь. Он шёл сорок дней. И скорее всего он шёл не только из облаков, но и из той атмосферной или за-

34 Притчи 12,10

35 1656 год от творения

атмосферной оболочки, о которой я говорил в описании второго дня творения. Однако вода поступала на землю не только сверху, она шла и из-под земли, при этом многие участки суши проседали. Дождь после сорока дней выдохся, но уровень воды продолжал нарастать за счёт поступления воды из подземных источников. К концу этого времени вода покрыла самые высокие горы на семь-восемь метров. Надо сказать, что в то блаженное время, до Потопа, на Земле не было высоких гор, которые являются геологически новыми горами. Все горы, бывшие до Потопа, были старыми горами, которые давно, ещё до Творения, сгладились и разровнялись процессами выветривания, от перепадов температур и других геологических факторов. Они все были подобны горам Урала и других старых гор на планете. Кавказ же, Памир, Анды, Сьерра-Невада и другие высокие горы поднялись после Потопа, лет примерно через сто, когда во дни Фалека-Пелега "разделилась земля". Некоторыми эти слова воспринимаются как раздел территории между народами, но народов к тому времени ещё не сформировалось, о чём говорит Библия, это раскол континентов. Во время самого Потопа тоже имели место какие-то сильные процессы, но то были больше вертикальные сдвиги из-за ухода воды из-под поверхности наружу, а не горизонтальные, как потом. Библия говорит об одной примечательной вещи, что "вначале ... Земля была составлена из воды и водой"³⁶, почему стал возможен Потоп, но теперь тот же самый объём воды находится в океанах, а не распределён в подземных хранилищах или над планетой.

Спустя какое-то время после начала дождя ковчег был подхвачен водами и начал своё плавание. Вряд ли это было спокойное путешествие, там, наверное, был и ветер и волны, особенно в местах, где происходили провалы в местах выхода подземных вод. Некоторые говорят, что катаклизм был такой, что даже Люцифер опасался за свою жизнь. В то время обширные площади с лесами были сметены и захоронены под наносами, из которых сформировались залежи угля, ископаемого, которого не было раньше – предыдущие породы формировались в отсутствии высших форм жизни.

Пять месяцев вода прибывала, и после этого времени стала уходить. Куда? Думаю, в океаны, дно которых понизилось либо всплыли континентальные плиты. На уроках геологии как-то промелькнула занятная информация, что континенты плавают (не в воде, конечно), и равновесие этого плавания зависит и от уровня воды. Те, кто пророчествуют о затоплении территорий от таяния полярных льдов, не учитывают, что повышение уровня океана вызовет и всплытие континентальных плит. Не такое может быть масштабное, как тогда, но материка не останутся на том же уровне с повышением океана. Так что настоящие затопления могут быть только когда опускается тот или иной участок суши. А всей суше это вряд ли грозит. Правда, при этом могут возникнуть другие сюрпризы, типа быстрого перемещения материков из-за отрыва от верхнего слоя мантии (точнее снижение давления при подъёме плиты делает полужидкий слой под материковой корой более жидким).

Ковчег, едва его массивные каменные якоря³⁷ зацепили скалы Араратских гор, где он проплыл в тот момент, остановился и скоро оказался на твёрдой почве. Это произошло в семнадцатый день седьмого месяца, ровно через пять месяцев после начала Потопа. Ещё через два с половиной месяца показались вершины окружающих гор. В это время о выходе из убежища думать не приходилось, обстановка не располагала. Ещё через сорок дней, в одиннадцатом месяце, по нашему примерно уже январь или на рубеже декабря-января, Ной открыл окно и выпустил ворона на разведку. Тот прилетал обратно не один раз, из чего было ясно, что ничего интересного вокруг пока не имеется. После того, как однажды ворон не прилетел, Ной выпустил голубя,

³⁶ 2 Петра 3,5

³⁷ О якорях и прочих обстоятельствах ковчега интересны изыскания Рона Уайета (Ronald Eldon Wyatt), проводившего обследование находки в горах северной Турции, где раньше жили армяне; после событий 1915 года эти места были ими покинуты и новые жители тех мест говорят о каких-то потерянных из-за этого преданиях. В интернете можно найти немало о нём и его находках.

более требовательную к обстановке птицу, и тот возвратился назад, давая понять, что земля ещё не просохла достаточно. Однако на следующий раз через неделю голубь вернулся с оливковым листом в клюве. И ведь как-то догадался, что надо сделать это, чтобы принести людям сигнал, что время большой беды закончилось, что планета снова готова цвести и приносить плоды. Могут сказать, что это ангел дал ему команду сделать это, однако же и он сам в любом случае ощущал нечто, что люди будут рады этому донесению, что оно важно, что надо поделиться радостью жизни и надеждой на новую жизнь. За что удостоился стать символом мира, вестником добра. Ещё через неделю голубь был выпущен снова и уже не вернулся к ним. Остающиеся в ковчеге ощутили, что жизнь налаживается.

Начало новой цивилизации

В первый день первого месяца (вообще-то новый год многие отмечали осенью, однако же позже, со времён выхода из Египта евреи получили команду считать начало месяцев с весны, новый же год остался в седьмом месяце) Ной открыл крышу и выбрался наверх осмотреться. Команды выходить они ещё не получали, поэтому не пытались делать это, но оглядеть окрестности ничто не мешало, да и давно уже хотелось увидеть больше простора. И едва началось тепло в этих краях, а это примерно был март, то уже ничего не удерживало от этого. Вокруг была уже земля, воды поблизости видно не было, кроме, может быть, озёр, но это уже не были бескрайние воды. Вокруг была зелень, а не серая и коричневая или чёрная поверхность, когда вода только начала освобождать поверхность. Это начала расти трава, новая растительная жизнь снова начала быть после годового перерыва. С большей части суши вода ушла в океаны, оставаясь лишь в низменных местах в виде болот и озёр. Но лишь ещё через два месяца, написано, земля просохла, то есть пришла в нормальное состояние, когда по ней стало можно ходить, обрабатывать её и сеять. И только тогда, спустя год и десять дней от начала Потопа или год и семнадцать дней от входа в плавающее убежище, Бог обратился к Ною и дал команду на выход.

Хочется отметить исследовательский дух Ноя – он мог бы сидеть в ковчеге и ничего не делать, однако он проводит измерения и исследования происходящего вокруг в меру своих сил. Нигде не говорится, что Бог давал ему команду измерять вороном и голубем обстановку вокруг, это чисто его инициатива. И это урок, каков должен быть образ жизни праведников... Также гораздо позже апостол Павел подметил особенность пророков, которые исследовали вопросы времени пришествия Мессии. Вместо того, чтобы только спрашивать у Того, кто посылал им информацию, готовые ответы, что они, впрочем, тоже делали, они исследовали этот вопрос, сопоставляя данные, уже имеющиеся у них из разных источников, в том числе из открытого им свыше. Сам Павел тоже обладал тем же духом и поэтому обогатил теорию христианства не только открытым ему свыше в ответ на его запросы, но и найденным в результате осмысления полученного.

Вообще, "недостаток ведения", знания и определённая безинициативность составляет проблему тех, кто называет себя последователем Бога, что отмечалось и самим Богом – "кто так слеп, как избранный Мой!?" Но это свойства массы, не тех, кто является ядром и сердцевинной. Последних отличает как раз поиск и инициатива. Безмыслие же скорее насаждалось враждебной силой, приведшей к вырождению христианства. В ветхозаветном же периоде равнодушие и определённая "заболоченность" души происходят оттого, что инициатива и поиск большинства был направлен к злу, а не к добру.

Не написано, что Бог открывал им дверь, но было сказано, что Он закрывал за ними, когда они вошли туда. Скорее всего это Он открыл дверь, которую им самим было, наверное, и не открыть, и позвал их от входа. Будь иначе, они бы вышли сами намного раньше. Было сказано выпустить животных, и надо было делать это разумно, избегая конфликтов между ними, вид за видом, изолируя хищных от травоядных. "Пусть разойдутся по земле и размножаются" – прозвучало напутствие и благословение для них всех. Это был праздник для всех, и для животных тоже, из тёмных и тесных помещений они попадали на свежий воздух, на травяное раздолье. Выпустить их раньше и выйти самим не было бы разумно, не было ещё достаточно травы, да и почва могла быть во многих местах вязкой.

Первым делом – благодарность

Ной взял по одному из всех чистых животных и птиц и устроил жертву. В те времена, до того, как в мир пришёл Мессия и осуществил то, что символизировали жертвы, очень многое делалось через жертвы. Без них было просто никуда – то, что сейчас люди могут просто выразить словами к Богу, в те времена кроме слов нужны были и определённые ритуальные действия, в которых было выражено то, во что они верили, и эти жертвы выражали их веру и их обстоятельства, всё связанное со спасением их и от вины, и от прочих проблем. Как в новозаветное время стало нужным благодарить и просить обо всём во имя Христа и через Христа, так в прежние времена это же делали наглядно – во имя жертвы, через жертву. Да, для этого отнимали жизнь животных, но их отнимают и сегодня ради питания, а тогда в этом люди могли видеть суть проблемы греха, и цену освобождения от него, и что иного пути нет. Поэтому Ной, желая выразить благодарность за избавление от Потопа и за новую возможность жизни, за продолжающую цвести природу выражает признательность из того, что имеет. Чистые животные – те, которых можно было приносить в жертву, это травоядные парнокопытные, у птиц в этом, кажется, нет системы. Животных ещё не было разрешено употреблять в пищу, но различие чистых с нечистыми уже было давно известно, от начала времён. Когда было разрешено есть мясо (это как раз с этого дня), то разумеется, лишь тех животных, которые употреблялись в жертву. Нужно лишь сопоставить два указания, не только то, что можно есть "всё движущееся", но и то, что среди этого движущегося есть чистое и нечистое. Это не Моисеев закон, и хотя в Моисеевом законе есть раздел об этом, однако понятие о чистом и нечистом известно с изначальных времён. Не думаю, что людям тех времён могло прийти в голову есть нечистое, это было исключено самим порядком вещей. Это позже, когда какие-то племена позволили себе забыть многие порядки и уставы, люди распробовали другие виды мяса. Многие племена прошли через некоторое одичание (некоторые, видимо изгои, по настоящему теряли всякие берега), по той же причине забвения порядков и знаний, бунтуя против старых правил, и начали есть "всё, что шевелится" без разбора.

Так Ной устроил жертвенник и принёс на нём жертву посвящения и благодарности. В последующее время, когда мясо стало можно есть, благодарность выражалась так называемыми мирными жертвами, мясо которых употреблялось для священного пиршества тем или теми, кто приносил эту жертву. Те жертвы, что сжигались полностью, в последующие времена выражали уже только посвящение, но, в этот момент ещё не прозвучал новый устав питания, и мясо было ещё под запретом. Бог произнёс Свои благословения и напутствия, в том числе о новых порядках в питании, после этого жертвоприношения. Поэтому в тот момент были лишь два вида жертв – жертвы за грех и всесожжения. Разница между ними была лишь в намерении приносящего, внешне они были одинаковы, и там и там сжигалась вся жертва. Позже устав о жертвах усложнился, появились мирные жертвы, также и жертвы за грех стали существенно отличаться от всесожжений. Разрешение на употребление мяса изменило кое-что в порядке жертвоприношений.

Дальше идёт довольно необычное повествование. Сначала сказано о Боге, "обонявшем благоухание жертвы", и потом Библия озвучивает мысли Бога, то, что Он говорит самому Себе, разговаривает сам с Собой, это даже не разговор Отца с Сыном, что выглядело бы нормально, но мысли Бога в Себе. Это довольно редкое в Библии, чтобы человек, в данном случае Моисей, проникал в мысли Бога. Однако это сделано – Бог открыл человеку и это. И вот что Он думает – "человек распустился из-за новизны опыта, неискущённости, молодости. После пережитого урока таких потрясений уже не потребуется, и можно будет "больше не проклинать Землю за человека".

В принципе, сам человек не стал лучше или надёжнее после наказания, но в послепотопном мироустройстве люди быстро разделились на нации, и в этом разделённом человечестве люди сами стали ограничивать друг друга, зло одних ограничивает зло других. Это на крайний случай, как последнее средство и, конечно, лучше бы было, если бы на Земле были достаточно мощные силы добра, однако для ограничения зла во многих случаях достаточно этого простейшего ограничителя, работающего бессознательно, "автоматически", когда "зло уничтожает зло". Тем более, что силы добра могут тоже подвергаться искажениям, вплоть до перехода на тёмную сторону, потому что это всегда люди, а не механизмы. Поэтому можно сказать, что Бог провидит, что Ему не придётся больше прибегать к радикальным мерам, в том числе и потому, что человечество уже не будет столь детски восторженным в экспериментах со злом, будет всегда учитывать и помнить опыт Потопа, даже если забудет... Память прошлого будет проявляться и голос, ограничивающий зло, будет звучать откуда его и не ждут.

После этого говорится, что "сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь" больше не будут прекращаться на Земле. Это уже новая реальность, раньше никогда не упоминались зной и холод или смена времён года. Есть немало догадок о том, что до Потопа ось вращения планеты совпадала с её орбитой, что избавляло от перепадов температур и климата, от зим, на всей территории планеты был ровный климат. Действительно, история ископаемых подтверждает это – везде, где ни находят древние растения, это оказываются тропические растения. Именно при Потопе изменился наклон орбиты планеты, что создало дополнительные проблемы к уже имеющимся. Было ли это осуществлено направленным ударом аризонского (или другого) метеорита или ещё как-то, трудно судить. Но послепотопная действительность довольно сильно отличается от допотопной. И в то же время не настолько, чтобы это существенно повлияло на экологию среды, на выживаемость человека и животных, хотя многим пришлось меняться. Много изменилось вслед за условиями среды, но нельзя сказать, что продолжительность жизни человека послепотопного уменьшилась из-за этого. Она уменьшалась не сразу, Ной прожил обычные для допотопных людей годы, его ближайшие потомки жили не намного меньше, и лишь с пятого поколения от Ноя сроки жизни стали резко укорачиваться. Если бы дело было лишь в условиях жизни, это было бы заметно сразу, на первом же послепотопном поколении, однако это не так. Впрочем, этот фактор также мог влиять, но он не был первым по силе. Гораздо больше влияло питание, о котором мы скоро поговорим.

Инструкции новым родоначальникам человечества

Большая половина девятой главы Бытия передаёт речь Бога к людям, которым суждено стать начальниками нового человечества – племён и народов. Момент торжественный, выпадает редко и немногим. Эта встреча состоялась при жертве, которую устроил Ной, Бог появился перед людьми, и это был важный разговор, важная встреча. От того, какого качества будут отцы и матери, зависит будущее. Бог не ставит им требований быть праведными и ответственными – они и сами хорошо понимают разницу между упорядоченной жизнью и распушенностью. Сами были свидетелями допотопного зла, извращённостей и грехов, и чем это кончилось. К тому же они из рода праведных, где вопросы воспитания были поставлены традиционно на высоте,

поэтому прекрасно знают все требования Бога, повторявшиеся от прародителей. Бог выступает здесь скорее утешителем и всячески старается успокоить, снять всякую даже возможность пост-стрессовых последствий, когда говорит о том, что подобных наказаний применяться к жителям Земли больше не будет, что люди могут спокойно плодиться и размножаться, и даже обязаны делать это, не опасаясь больше стихий. Когда будет дождь, появится радуга, и эта радуга будет напоминать им и Ему самому как минимум о том, что дождь должен перестать. На таком бытовом уровне Он связывает людей и Себя такой значимой символической мира, успокоения, стабильности, означающем Его расположение к живущим. Это важно, чтобы люди понимали Бога не как критика и строгого Судью, а как любящего Отца. Да, Он может быть ужасным, но Его исключительное терпение показывает, сколько надо постараться, чтобы довести Его до такого состояния. Однако многие, и хорошие и плохие люди воспринимают Его справедливость отдельно от Него, в преувеличенном виде, или как единственное свойство Его характера. То есть они не видят остального, цельной картины, и в их глазах Бог выглядит радующимся наказанию, гибели грешных, в их глазах фигура Судьи как бы намного значительней и сильнее фигуры Друга и Отца. Многие направляют к Нему все претензии за любое зло, выпавшее им в жизни, наверное, действительно веря, что Он мог бы защищать всех их от их же дел и всех последствий тех дел... Однако, если Он дал людям свободу выбора, то отнимать её было бы неправильным делом.

Надеюсь, ни для кого представление о свободе не ассоциируется с безнаказанностью или отсутствием ответственности? А то перед глазами так и стоит один текст с этими словами, который считался прикольным для запустившего его: "... Бог даёт людям свободу воли, а затем убивает их наводнением за то, что они не ведут себя так, как Он хочет". Претензия тут звучит такая, будто Бог дал такую свободу, что никакой ответственности за неё нет, как будто как ни старайся, а зла сделать не получится, и затем за что-то наказывает, нарушая соглашение. Но увы, эта сентенция пуста, в ней нет смысла, хотя многие, видимо, опираются на неё, когда говорят, что они из-за этого не хотят иметь дел с таким непоследовательным Богом и Его религией.

Свобода делать то, что хочется есть, но если эти желания и действия оказались разрушительными, то последствия будут. Кому-то просто хочется, чтобы была не только свобода, но и не было ответственности. Но это очень нехорошая игра.

Просто жизнь

Почему-то, когда человек обращает внимание на то, как он живёт, то при этом часто что-то нарушается в его жизни, по крайней мере в её восприятии. Так начавший заботиться о здоровье человек, если он начал это делать не из-за болезни, а увлечшись чьим-то примером, начинает болеть – не всегда, но действительно, есть примеры. Есть свидетельства некоторых, которые, начав осмысливать жизнь, потеряли ощущение жизни и её радость. Это отражено в пословицах и поговорках, например "сапожник без сапог", или упомянутое Христом изречение "Врач, исцелись сам". Это всё оттого, что процесс познания является по своей природе аналитическим, то есть разъединяющим целое на части, иначе просто быть не может, так он устроен. Но что делать – оставаться незнающим, чтобы не потерять детского, цельного ощущения жизни? А остаться младенцем в теле взрослого – не слишком ли большая плата за удовольствие? Это неизбежный этап жизни человека, это нужно для становления, формирования человека. Вырастает тело, должен подтянуться и разум. Соломон сказал, что знания умножают скорбь, и главной причиной этой скорби является как раз это следствие или побочный результат процесса познания – уход из простых радостей.

Однако знания сами по себе являются высокоценным предметом, в процессе их обретения возникает мудрость, что даже более ценно, чем сами знания. А потом возвращается и утраченная цельность жизни и ощущений, и на новом уровне человек смотрится, да и сам себя ощущает, гораздо сильнее и счастливее. Мы вырастаем из простых радостей к более сложным. Проблема только, что многие к этому времени успевают состариться...

Многие критикуют образ царства Божьего из-за незрелых представлений о нём многих его толкователей, говорящих, что там будет вечный покой, вечная радость. Оно бы и верно, но насколько разные при этом представления могут быть о этих предметах по мере углубления в тему... Многим примитивные картины примитивного сознания не по нутру, а другие, которым такое нравится, ожидающие, что это о работе, которой там никогда не будет, служат скорее анти-рекламой этому царству. Но там будет то, что заложено в человека – этот поиск себя и расширение себя до границ возможного. И много занятий, на которых это развитие и будет происходить. И эти проблемы поиска и потери себя в обретении себя настоящего (из славы в славу) будут сопровождать человека, как это было бывает и сегодня на Земле. Впрочем, называть это развитие и смену ощущений себя проблемой или болью не стоит, это всего лишь дань представлениям об этом. Я бы не стал даже использовать таких слов, достаточно подходят "поиск", "преодоление ступени", в них содержится достаточно того, что можно с натяжкой назвать "мучением" – их будет хватать там, и этого достаточно о страданиях в царстве Бога, в жизни, которая не заканчивается, в которой эти поиски и находки создают достаточную заинтересованность в жизни и знаниях на всю вечность. А ведь именно интерес к жизни составляет притягательность её и гарантированность, не так ли? Не самой жизни только гарантия, но и того, что она не приестся никогда. И да, ещё здоровье, конечно. А оно обеспечивается не лекарствами, а хорошим вкусом к здоровым вещам, которые не сажают печень и почки, не засоряют сосуды.

Однако же зло, точнее падение человека, сделало с человеком что-то такое, что он стал следовать своим ощущениям стихийно, не управляя этой стороной своей природы. И подпал под власть удовольствий, и чем осязаемее они, тем прочнее привязанность. Даже с неизвращённым вкусом человек зачастую становится слишком привязан к упрощённым радостям, избегая не простых... Растить плоды земли и вкушать их сильнее удовольствия от решения математических задач почему-то. А ещё проще только вкушать, а вместо возделывания развлекаться. Разумеется, были люди и есть, кому непростые удовольствия ближе простых, но их так немного. А ведь эти стимулы по идее должны бы (и вполне могли бы) быть равнозначны, распределены более равномерно.

Но с отдельным человеком ещё ладно, его личный выбор, хоть и далеко не всегда сознательный, но ведь возникла система из отношений между людьми, из их предпочтений, из их разговоров и жестов – система влияний, которая склоняет каждого в обществе на сторону простых предпочтений, на сторону большинства. Система опрощения жизни, малозаметная поначалу, но со временем набравшая силу и инерцию, когда через генетику поведения и речи передаются из поколения в поколение установки на "не лезть дальше всех", "не мечтать слишком много", "жить в своё удовольствие", "тебе больше всех надо?" и прочие подобные. Всякая школа, всякое образование должно бы создавать противовес этой понижающей ценности человека установке, должно приучать к преодолению себя, к отказу от примитивизации жизни. В общем-то, такое противодействие есть, но не все ходят в те школы, или не слишком долго... Ценность дисциплины многие понимают, но это так не романтично, зато нарушить хоть что-то, хоть где-то – нечто достойное, порождающее такое вот: *"и каждый знал, что пора занять место, но в кодексе чести считалось существенным не приходить на урок"*³⁸... Не все успевают проникнуться, да и учителя иногда тоже всего лишь люди, учащие по сниженным стандартам. Сложно с противо-

38 Б.Гребенщиков, "Небо становится ближе".

действием. Многим покажется, что я говорю сейчас не о царствии Божьем, не о главном в деле Божьем, деле спасения душ, однако это пусть и скрытая от глаз многих тема, но ключевая.

Это расслабление характерно для всех, наверное, людей, кроме тех, кто занимает "ответственные положения", многие из них так или иначе ощущают давление со стороны "положение обязывает", но и они не исключение. Пусть не во всех сферах, но ведь во всех и не надо, достаточно, что это "и так сойдёт" вообще присутствует в жизни. Она служила причиной, или, лучше, путём, по которому приходили в общество, и в первую очередь в общество избранных для возведения Пути, соблазны и отступления от высших стандартов бытия. Возникает тяжёлый вопрос – может быть, это неизбежно, неотъемлемо от природы человека? Может ли человек вообще быть достойным своего звания во всём, а не в отдельных своих достижениях? Ответ положительный, только вот всем ли понравятся его детали? Первое, что стоит помнить, это что человек не был таким создан. Но изначально он не был разъединён с создавшим его, а сейчас он именно в таком состоянии. Из-за этого в нём произошла перемена, знакомство с нарушением правил нарушило некую цельность и связность природы вещей в человеке, связь с Истоком, отчего и происходит противоречие, когда отдельные черты человека вступают в конфликт с другими его чертами. Может быть это всё слишком заумно звучит, но суть проста – в контакте с Источником своей природы находится средство обретения утраченной цельности или, по другому, безгрешности или непорочности. Происходит отбор тех, кто сумеет отказаться от своей ограниченности и отделённости от целого, от разделённости в себе самом. Оно трудно, потому что состояние упрощённости стало слишком привычным, но лишь в восстановленном единстве с небом мы обретаем всё настоящее. И себя со своим "Я", и мир, и гармонию. Конечно, есть в человеке и противоположное начало – двигатель интереса, желание, только не всегда это начало работает именно там, где нужно, включаясь стихийно и также выключаясь, поэтому выход из проблемы лежит вне нас. И ещё один момент – хотя человек с опытом познания зла потерял надёжность в отношении следования правилам, проблема всё же не в человеке, а в том, что я склонен назвать "тёмной благодатью", хотя это слово с благом не должно бы ассоциироваться, "злосудать" было бы в точку. В Библии есть слова о влиянии "духов злобы" и тяжкой работе дьявола по устройству самых разных влияний по отклонению человека с Пути, так что все люди, подвластные ему, участвуют в распространении этого. Без этих усилий, впрочем, человек также бы оставался в безнадежном состоянии в отношении пригодности для жизни, и всё равно была бы нужна помощь в восстановлении связи с Богом. Но как со стороны Бога существует влияние и тяготение к лучшему, так точно имеет место быть и обратная сила, тянущая вниз, в хаос и распад. Нужна воля, чтобы вырвать влияние к добру, и достаточно ничего не делать, чтобы подпасть под разрушительное влияние.

От Сима, Хама и Иафета населилась Земля, от них пошли все племена новой истории человечества. Хотя трудно сказать, что она была так уж совсем другой, разве что природные условия отличались заметно и люди жили проще и беднее. Те, кто пережил Потоп, отлично помнили устройство прежней цивилизации, и будучи сами людьми достаточно обученными ещё тогда, очень многое могли воспроизвести – и инструменты, и жилища и украшения. Хотя самые первые поколения явно не стремились к роскоши, помня, какое разлагающее влияние она может оказывать. А последующие уже не спешили научиться всей мудрости предков и не стремились к достижениям в знаниях, как люди изначально.

Случай с Ноем

Люди продолжали хозяйствовать, выращивать нужные себе растения, заниматься животными, добывали нужные для всяких нужд и изделий материалы, строили жилища, селения и целые города. Теперь природа не была к ним столь щедра, как прежде, и они зависели от результатов

своей работы намного сильнее. Однако если не стремиться к особым изыскам или не спешить стать сильнее других, то можно жить довольно спокойно. Поначалу люди жили одной группой без разделений и споров, будучи все настроены следовать пути праведных, помня только что пережитый катаклизм. Семена зла никуда не делись из человеческой природы, но пока люди помнили масштабы Потопа и передавали это детям, зло сидело тихо и не напоминало о себе, поэтому не было спешки и соревнования.

Ной вырастил урожай винограда, и пил сок, который, проведя некоторое время в сосуде, забродил. То, что он сильно опьянел до потери управления, говорит о том, что это было для него неожиданностью. Просто потому, что если бы он знал свойства того, что пьёт, то хотя бы делал это в комфортных для себя условиях и позаботился бы о том, чтобы не ударить лицом в грязь. Будь пьянство знакомым им, не один бы Ной имел соблазн делать это... Однако опьянение оказалось неожиданным, раз он не смог позаботиться о себе. Из этого факта вытекают многие догадки о разнице физических условий на планете до и после Потопа, одни говорят о разнице в деятельности бактерий, другие об изменившемся давлении. Версия о давлении выглядит самой простой – приходилось читать о жителях долин, пьяневших в условиях высокогорья неожиданно сильно, так как при меньшем давлении организм оказывается более уязвим для алкоголя, и опьянение оказывается сильнее, чем человек ожидает. Даже если Ной делал вино как раньше, запасая забродивший сок, как и до потопа, то его действие оказалось более сильным, чем люди испытывали раньше.

В этом деле по разному проявились характеры сыновей. Все мы как будто хороши в привычной неэкстремальной обстановке, но наши склонности могут показать уязвимости в новых обстоятельствах, так что наши ближние видят не столь приятный образ. Или наоборот. Так Хам проявил совсем не лучшие свои черты. Увидев отца заснувшим от нежданного воздействия вина, он посмеялся над ним. Что именно было ему смешно, не очень понятно, было ли то сатира или насмешка, то ли он выразил так негодование по поводу его обнажённости, презирая такую оплошность, то ли с юмором отнёсся к этому положению, но он пошёл и сказал братьям о том, что увидел. Однако они почему-то не разделили его эмоций, будь это насмешка, презрение или веселье. Он мог идти к ним, ожидая, что они разделят его чувства, но они не прониклись. Подобным образом как раз он сам должен был бы поступить, чтобы увиденное осталось только у него, и не шло дальше. Зато Иафет и Сим позаботились об отце, чтобы он не потерпел ущерба от случившейся с ним неожиданности, сохранили его авторитет как отца и главы человечества. Они исправили, насколько могли, ситуацию, прикрыв его одеждой, стараясь даже не глядеть на его обнажённость, для чего зашли спинами вперёд в его шатёр, лишь краем зрения нащупывая, где он находится.

Когда Ной пришёл в себя, то узнал, что произошло и как обошёлся с ним его младший³⁹ сын. И по вдохновению свыше он проклял Хама, чьё имя стало нарицательным, правда, кажется, только в русском языке. Само слово "хам" в иврите означает "горячий", то есть быстрый темперамент, эмоциональность. Поскольку имена давались, а в некоторых местах и до сих пор даются, отражающие суть характера человека, которые видны от самого рождения, то явно, что Хам действительно был таким, более эмоциональным, чем остальные братья. Само по себе это не лучше и не хуже других характеров, каждая особенность имеет свои слабости и преимущества. Здесь же сыграла роль не столько его натура, сколько его этические склонности, его выбор в сторону добра или зла. Он прекрасно знал об уважении к старшим, рос в здоровой атмосфере, но был раздражён допотопной вседозволенностью, эти семена не были уничтожены Потопом, да не могли без желания на то самого человека и без существенных усилий с его стороны. Может быть позже

39 Симу было сто лет через два года после Потопа – Быт.11:10, то есть он второй, так как первый сын родился у Ноя за сто лет до Потопа. Хам младший – 9:24, таким образом старший – Иафет.

он понял, как должен был себя вести и что делать, но в то время он сделал то, что сделал. И этим навёл на своего потомка некоторые последствия. Кажется странным, что слова Ноя обращены не на самого Хама, а на его сына Ханаана, которого в то время, наверное, ещё и не было. Может быть это являлось версией имени "Хам", как для "Алексей" есть версия "Лёша", для "Александр" – "Саша" и "Шура", но скорее Ной видит наперёд, что не самые лучшие черты Хама усилятся или сконцентрируются в его внуке, которого назовут этим именем.

Навёл ли Ной на внука какой-то рок? Какую долю приготовил ему, который не участвовал в делах отца? Может быть и не участвовал, однако характер его всё же не был дедов или других родственников, судя по его потомкам. Несмотря на проклятие, хананеям досталась одна из самых лучших на Земле земель, которую Бог называет священной – Ханаан⁴⁰, которую передал позже евреям, которые должны были быть святым народом. То есть Бог доверял хананеям священную землю, но они не оправдали ожиданий, проявили тот самый характер, о котором предупреждал Ной, вследствие чего потеряли право жить на этой земле. Как, впрочем, и евреи тоже не справились, не особо стараясь.

"Рабы рабов" – многие приписывают Богу и Библии рабство, хотя разве Он его изобрёл? Он использует этот образ, но оправдывает ли Он этим рабство? – Ни в коем случае. Положение, в котором оказался человек в результате зла и нарушения законов жизни, в результате уступки князю лжи – разве оно возвышенное? Когда на место Бога встал разрушитель устоев и обманом захватил то, что было дано человеку, то вместо сыновства у Бога люди стали кто слугами, а кто и рабами (оно всё рабство) князя тьмы, который совершенно не был благодетелем рода человеческого. Изначальные отношения Бога и человека – не господин и рабы, а Отец с сыновьями и дочерьми. Этот порядок вещей снова вернётся после окончания господства зла в нашем мире. Пока человек ищет возможность так или иначе использовать своего ближнего в свою пользу, рабство того или иного рода будет возникать вновь и вновь, несмотря ни на какой прогресс общества. Пока же существует этот мир, что ж, Павел пишет, что "пока сын находится в детском возрасте, он ничем не отличается от слуги, хотя и господин всего", но это до поры, пока повзрослеет, потому что воспитатели должны довести его до уровня, когда он сможет принять свои права и обязанности.

И, потом, рабство, при всём нехорошем значении этого слова и стоящего за ним явления, нельзя назвать однородным. Слово иврита, передающее рабство, означает также и положение слуги. Те, кто ненавидят рабство и всё, с ним связанное, вкладывают в это слово крайнее, худшее значение, происходящее из плена у врага, когда те могут всячески унижать попавшего к ним пленника. Однако как прикажете называть отношения между крестьянами, часть которых из-за тех или иных обстоятельств попала в бедность и вынуждена просить о помощи более удачливых? Тут и не пахнет рабством, большой зависимостью – это услужение, наёмничество, работа ради какой-то платы, пусть это и не деньги. Однако и то и другое обозначается по еврейски одним словом "эбед", которое в русском синодальном переводе передано словом "раб", а западные переводы употребляют "слуга" (не из-за этой ли мелочи перевода уважение к личности на Западе оказалось в лучшем положении, чем в России?). В те времена люди были не менее щепетильны в вопросах чести, чем сегодня, однако очень многие в качестве жеста вежливости (когда в этом не видно ни малейшей необходимости) употребляли выражение "слуга твой" по отношению к себе, подчёркивая превосходство другой стороны, иной раз довольно незначительное. Были ли они неправы?

Может быть. Наверное, тогда ещё не было пропаганды, настроившей многих до крайней степени неприятия любого упоминания о рабстве. Их можно понять, века угнетения породили определённое отношение к худшим чертам человечества, но всё же не стоит смешивать разные вещи, приписывая древним временам современные смыслы. Хорошо сделали англоязычные библеисты, убрав из почти всех английских переводов слово "раб", употребляя вместо него "слуга", что по смыслу еврейского оригинала вполне корректно. Зато русский Синодальный перевод находится на другом краю, практически везде используя слово "раб", даже когда по смыслу этого не требуется. Но это поправимо, по крайней мере я надеюсь, что такой вариант русского перевода всё же появится.

Кстати, насчёт "слуги" и "раба" в библейских переводах и использования этого слова в расхожих выражениях – "ваш покорный слуга" говорили друг другу вполне уважаемые люди. Пахнет унижением одного другим или одного перед другим? Не заметно? Но теперь представьте, что их речь переводят на другой язык, где существует лишь одно слово для обоих вариантов, и тогда это будет звучать "ваш покорный раб"...

Тема зависимости человека от человека слишком обширна, так что если бы кто желал на ней спекулировать, он всегда найдёт повод и возможность сыграть на эмоциях. Многие изображают даже малейшую зависимость людей друг от друга как рабство, например, зависимость наёмных работников в наше время кое-кто сравнивает с рабством, когда "раб даже счастлив и считает себя свободным", но это недобросовестная манипуляция, средство настроить одни группы людей против других, разрушительная работа. И те, кто будут вестись на это, будут всегда пушечным мясом для манипуляторов. Даже при самых совершенных людях и гладких отношениях между ними возможно заострить главенство одного или нескольких над остальными, при том, что даже между равными какое-то постоянное или временное неравенство положений будет возникать всегда, и враг рода человеческого будет это пытаться использовать. В условиях божественного царства, когда все заботятся о других, вреда из-за неравенства положений не будет иметь никто. Однако даже там Люциферу удалось внушить отдельным индивидам картину ущерба их свободе. Что говорить о жизни на Земле, где добронамеренными являются не все живущие. Но даже здесь не стоит во всём видеть посягательства на свою свободу и независимость. Люди обречены сотрудничать по любому, для выживания ли или для достижения высших результатов своей группы или человечества, мы зависим друг от друга и в сотрудничестве приходится отдавать часть своих прав кому-то другому. Всегда возникают фигуры координаторов с тем или иным уровнем власти, и это необходимость, которую надо признавать и поддерживать, потому что в одиночку человек не может и не способен выдать заложенного в него потенциала. О чём действительно стоит заботиться – это о том, чтобы свобода человека не была уменьшаема ниже определённого уровня, а не чтобы она не была ограничиваема вообще.

Проклятие Ноя не то, чтобы обрекает определённые нации на рабство, но показывает неизбежные последствия того характера, который проявил Хам, если кто-то из его потомков будет проявлять тот же характер. Там, где проявляется неуважение, где теряют смысл понятия честь, скверна, должное и недолжное, там возникает нужда или обречённость стать униженным, потерять свободу как должное возмездие за потерю смыслов. Это проявили потомки Ханаана? – значит, они это и получают. Те, кто проявляет хамский характер, те и заслуживают такой участи. Правда, я думаю, что Хам мог никого из сыновей не называть Ханааном... Однако он сделал это, скорее всего, чтобы отвести проклятие от остальных... Хотя никак нельзя из библейской исто-

рии сделать вывод, что над каждым хананеем висела такая судьба, ни в коем случае. Бог редко применяет наказание, о котором предупреждает заранее, всегда имеется "время благодати", когда можно избежать наказания, исправившись. Это была больше угроза, чем реальная судьба для хананейских народов, потому что сбылось из этой угрозы очень немного. Они жили себе вольно, как хотели, пока не пришло время оставить землю, данную им изначально, когда терпение Бога пришло к концу, когда Бог передал их землю другому народу. Многие ушли из Палестины, это было простым выходом. Те же, кто не хотел уходить, были уничтожены в войнах, и некоторая часть осталась жить, быв некоторое время действительно в зависимом положении, в роли слуг и рабов, на которых и исполнилось это пророчество. Хотя когда евреи были наказываемы Богом, то уже хананеи становились на время хозяевами положения. Так что реальная судьба их не была лучше или хуже многих других народов, и винить Ноя или Бога за это проклятие не имеет смысла, это то же самое, что обвинять наказание, следующее за преступлением, делать крайним наказывающего. Известно также, и мы сможем это увидеть в последующей библейской истории, что Бог редко доводит Свои проклятия и наказания до конца, очень неохотно исполняет их в большинстве случаев. Другие же дети Хама были вообще свободны от последствий его поступка, то есть все остальные народы Земли не попадают под проклятие Ноя. Сегодня в Израиле если и есть те, кто имеет родословную от хананейских народов, многие из них давно считаются евреями и имеют гражданство Израиля, а многие непокорённые Израилем в библейские времена с тех же самых времён до сих пор живут на север от Израиля, в Ливане.

Заселение Земли – народы и личности

Библия рассказывает о сыновьях Ноя, какие начальные группы появились от них, от которых позже появились разные народы. Судя по некоторым выражениям⁴¹ Библии, Бог имеет прямое отношение к тому, какая территория кому из них доставалась. Было ли предписание, кому куда идти или же Он закреплял за каждым те земли, которые им нравились, не известно, лично мне кажется, что второе. Можно сказать, что это был процесс, продолжающийся по мере появления новых племён, это не было разовым действием. Однако же Он следил за правами народов и захватывать землю, где жил другой народ, считалось преступлением, даже если они забывали Единого, уходили в язычество или были виновны перед Ним в чём-либо ещё.

Поэтому защита своей земли и живущих на ней от любых претендентов на неё не является грехом перед Богом, но ответственностью и обязанностью. Евреи делали это точно также, как любой другой народ. Учение Толстого о непротивлении злу насилем, хотя и неплохо в своей идее, но не является взвешенным и верно понятым принципом, оно не предназначено отнимать защиту у стран и народов, и даже сам Толстой вряд ли так понимал свою идею. Но немалое число верующих неправославного исповедания слишком близко к сердцу приняло эту идею, наложив её на слова Христа "подставь щеку злому", откуда и сам Толстой её взял. Однако же личное общение с плохо относящимся к тебе человеком не должно приводить к уступке пришедшей на твою землю чужой армии. Этот вопрос требует большего разговора, пока же я лишь скажу, что все подобные вопросы надо разбирать более тщательно, чтобы одна истина не смещала другую с её места. Право народа на свою землю существует с давних дней и не отменено Христом ни тогда, ни сейчас.

41 Одно из таких – когда евреи шли в Палестину, им надо было проходить через земли идумеев. Бог приказал им спрашивать разрешения на проход, не применяя военную силу, запретив это, сказав, что "эту землю Я дал" потомкам Исава — 20-я глава Чисел. Позже в книге Судей Иеффай ссылается на то же время, что и землю моавитян Израиль обошёл, не заходя в неё, по этой же причине.

Существует весьма любопытная работа Билла Купера "После Потопа", он очень хорошо поработал над установлением истинности родословных списков из десятой и одиннадцатой глав Бытия. Напрашивается сравнение с открытием Трои Шлиманом. Он исследовал хранившиеся у европейских народов (англы, саксы, ирландцы и другие) их летописи, чтобы найти соответствия с библейскими данными. И он обнаружил практически 99% совпадение! Причём, самое интересное, летописи эти берут начало из ещё языческих времён, исключаящие "благочестивую" подделку христианских монахов. Я думаю, будет полезным дать некоторые отрывки из неё, пусть автор этой книги сам немного расскажет о своей работе.

"... Иными словами, в свете прожекторов современной науки нас торжественно заверили, что с исторической точки зрения книга Бытия попросту не стоит даже бумаги, на которой она написана.

... Я пришёл в замешательство. С одной стороны – Библия, называющая себя Словом самого Бога; с другой – многочисленные комментарии, в один голос убеждающие меня, что Библия – это всего-навсего "винегрет" из ближневосточных мифов и преданий, ... и что к современной науке всё это не имеет ни малейшего отношения.

Совершенно очевидно, что из этих двух подходов к Библии истинным может быть только один. И я счёл своим долгом ... выяснить, какой именно. Именно тогда я пришёл к решению выбрать отдельные эпизоды из книги Бытия и подвергнуть их испытанию, причём в применении к любому другому историческому документу подобное испытание выглядело бы *неоправданно суровым*. ...

Когда в каком-либо историческом документе обнаруживается ошибка или даже ряд ошибок, это вовсе не означает, что этот текст нельзя рассматривать как историческое свидетельство и использовать в научной работе. Однако Библия – не обычная летопись. Ведь никакой другой исторический текст не заявляет о собственной непогрешимости. Да и попытайся он это сделать, учёные не оставили бы от него камня на камне! Но если книга Бытия – действительно летопись событий глубокой древности, если она и в самом деле то, чем провозглашает себя – значит, никакие проверки и испытания не опровергнут её истину, а лишь подтвердят её. ...

Но тогда я и предположить не мог, что эта работа поглотит моё внимание и энергию более чем на четверть века! Кроме того, я не представлял себе, с какой потрясающей точностью подтвердится истинность книги Бытия, особенно её десятой и одиннадцатой глав. Исследователи ... обычно называют эти главы Таблица Народов. Обилие и глубина исторических доказательств просто ошеломили меня! Начиная эту работу, я не мог и помыслить о таком!

... Если имена людей, семей, народов и племён ... не вымышленны..., то эти же имена должны встречаться и в летописях других народов... ... Я допускал, что изрядная часть этих имён больше нигде не встречается, потому что эти летописи, содержавшие их, давным-давно исчезли, или же сами эти имена из-за языковых и диалектных различий изменились до неузнаваемости. ... Было бы чистым безумием ожидать, что все имена, встречающиеся в книге Бытия, будут найдены в древних ... анналах, которые к тому же сохранятся до наших дней! Найдись подтверждение хотя бы 40% имён, это было бы уже превосходно, особенно если учитывать возраст таблицы народов и скудость внебиблейских источников, совпадающих с ней по древности.

Но когда в ходе моего двадцатипятилетнего исследования 40% подтвердившихся сведений переросли в 50%, а затем в 60% и более, стало очевидно, что "мудрость века

сего" далека от истины. ... Сегодня я могу сказать, что найдены доказательства истинности до 99% имён из Таблицы Народов. ...

На этом моё исследование не окончилось. ... Я хотел узнать, встречаются ли в древнейших генеалогиях и хрониках европейских народов имена тех же патриархов, что и в книге Бытия. Кроме того, я решил выяснить, до какой степени европейским народам были знакомы события, описанные в этой книге. Очень важен тот факт, что я имел право пользоваться только документами и летописями, появившимися до обращения соответствующего народа в христианство. ... Именно эта, вторая часть теста была решающей, и она дала такие же объёмные и убедительные доказательства истинности десятой и одиннадцатой глав книги Бытия, как и первая часть." ...

Вавилонское замешательство и появление наций

Многие считают важным в происхождении народов родственные связи, чистоту линий первоначальных семей, однако кроме семьи у человека обязательно имеются друзья и другие контакты за пределами семьи, которые иной раз оказываются прочнее родственных. Это же, пусть и в меньшем масштабе, повторяется, когда семьи становятся крупными племенами, племена – народами, народы сопрягаются с территорией, становясь странами. Это же имело место до того, как случилось разделение языков, тогда все ощущали себя одной большой семьёй. В первые сто лет они жили как будто в одном месте, там, где вышли из ковчега. Возможно, это не так, но в некоторых исследованиях⁴² тех мест, где может находиться ковчег Ноя, отмечается, что вышедшие из ковчега немалое время жили на этом месте, оставив после себя названия местностей и населённых пунктов. К великому сожалению население тех мест не является коренным, прежде жившие там армяне покинули те места во время событий 1915 года, унеся с собой множество преданий и историй о многих предметах местности, что отмечали и новые жители этих мест, рассказывавших лишь смутные обрывки потерянной информации и что жившие до них могли рассказать намного больше.

Когда произошло появление языков, то вполне вероятно, что границы языков прошли не по семьям близкородственных групп и племён, а захватывало и тех, кто по деятельности или роду занятий оказывался связан с тем или иным племенем. То есть языки вполне могли поделить и родственников, людей с общими признаками внешности на непонимающие друг друга группы. Но сначала стоит посмотреть, в каких условиях возникли разные языки.

Разделение в единой сначала семье Ноя появилось, когда подросло второе поколение родившихся после Потопа. Сыновей Ноя лучше считать нулевым поколением, поскольку их корни лежали в прежней, допотопной жизни. У Хама был первенец Хуш, у которого среди сыновей был и, скорее всего, один из последних его детей⁴³, Нимрод. Пока Нимрод вырос и обнаружил яркие качества лидера, сопровождавшиеся, скорее всего и теорией управления, которую он осознал и развил, прошло лет от семидесяти до ста после Потопа. В то время население этой семьи достигало (во втором поколении) примерно 110 (вместе с женской половиной) только упомянутых потомков, с неупомянутыми это должно бы быть от 200 до 250 человек (дочерей они не подсчитывали). Сам Нимрод со своими идеями, вероятно, не сразу увлёк за собой последователей, и поэтому к тому времени, когда с ним ушли для строительства новой жизни его сторонники, на-

42 В данном случае это Рон Уайет (Ron Wayett), изучавший местность и предания, попутно с изучением холма, под которым находится ковчег. Турция признала его находки, именуя это Ноевым ковчегом в официальных документах, Noah's Ark Site. Он находится в числе туристических достопримечательностей Турции.

43 Восьмой стих десятой главы Бытия ставит его отдельно от остальных сыновей. Как бы последним, младшим, которому часто достаётся самое большое внимание.

селение посёлка могло быть и до 300-600-1000 и более человек (зависит от темпов прироста, а энтузиазма, наверное, хватало). Что было идеей Нимрода, что он хотел от жизни и от людей? Библия говорит очень просто и не очень определённо, что он был "сильным", что можно понимать и как "герой", и как "вождь". Он был отличным охотником, однако же в последующей его жизни мы видим его царём. Похоже, что он предложил своим сторонникам некое разделение занятий, что давало заметный прирост в производительности труда в производстве чего бы то ни было. Он предложил сотрудничество, когда в зависимости от склонностей и способностей один делает одно, другой другое, и всё это в рамках единой цели. Тогда у человечества ещё не было врагов, благодаря хорошему религиозному и моральному воспитанию (Ной и его сыновья скорее всего крепко держали в руках это дело) люди не мыслили вражды и каких-либо претензий друг к другу.

Скорее всего Нимрод, зная природу человека и его склонность к злу, и замечая там и здесь маленькие ростки его, вполне резонно предположил, что оно так или иначе прорастёт. И решил заранее принять меры для его сдерживания. И меры эти видел, среди прочих, в сотрудничестве людей. И самое плохое в его разработках было то, что он не планировал и не рассчитывал на праведность и сознательность людей. С одной стороны это понижало само общество в духовном плане, однако с другой стороны это было реалистичное мышление. В принципе, это вполне современное мышление государственников, видящих в объединении людей и их сотрудничестве, концентрации усилий, средство защиты общества от негативных сторон человеческой природы. Он видел это в том, чтобы была устроена система, система регуляции общества, то, что мы называем властью. Не думаю, что он хотел подавлять других людей, не ради власти была его идея, хотя могла легко быть использована в этом направлении. Как человек он мог увлечься тем, чтобы оказался наверху общества, однако не может быть короля без свиты, то есть люди, пошедшие за ним, не были принуждаемы к этому, иначе вряд ли бы у него что-то вышло. Напротив, в сотрудничестве людей они видели огромные возможности достигнуть больших успехов для самих себя и потомков, поэтому приняли участие в его замыслах. Однако же во всех его построениях бросалось в глаза отсутствие Бога, и вообще его идеи управления были рассчитаны только на человеческие силы и способности. В этом было слабое место, из-за чего Ной и многие другие более духовные люди не могли принять его науку и соглашаться с ней, хотя также понимали, что негативные стороны человека так или иначе надо учитывать.

С Ноем и теми, кто держался Пути, Нимроду и его сторонникам было не ужиться, ему пришлось уйти вниз, на равнины Междуречья, где он и основал свою цивилизацию. Идеи Нимрода были хороши для масштабных дел, строительства чего бы то ни было, для организации науки и производства, но исправить человеческую натуру они не могли, такой задачи даже и не ставилось, он считал достаточной систему наказаний за проступки. Нимрод должен был видеть эту ограниченность, но он видел будущие успехи в организации жизни. С другой стороны, возможно, что Ной сам предложил оставить некое ядро населения как резерв человечества, а эксперименты или отдельные идеи о жизни проводить в жизнь с желающими и энтузиастами. Так и успеха будет больше, и на случай, если что-то пойдёт не так, сохранится резерв, не подверженный моде и ветрам переменчивой "современности", где хранились бы нетронутыми фундаментальные ценности человека и Богопознание. Хотя это выглядит моим личным предположением, однако же не один Нимрод видел грядущие сложности при умножении населения, и отказ Ноя с сыновьями присоединиться к любым проектам социального характера выглядит мудрым решением. А то, что Нимрод повёл за собой добровольцев-пассионариев, увлечённых его идеями, очень уж явственно проглядывает из скупых строк библейских летописей. И там было много молодёжи, подверженной влиянию удалого, успешного во всём и как будто мудрого Нимрода. Ещё одна сторона в этом деле та, что Нимрод закладывал начала современного миропорядка – цивилизации городов, разделения труда, выделение силовой структуры для поддержки порядка и

устройства в обществе, в общем, всего того, где нужны люди, составляющие некий механизм. Это не то чтобы обязательно плохо, однако этот миропорядок вносит ограничения в человеческое бытие. Оставшиеся же в горах под руководством Ноя и патриархов сохраняли высшие ценности и духовность, свободу от ограничений цивилизации, которую начал строить Нимрод. Там, где люди хранят и следуют высшим стандартам морали, там нет большой нужды в сдерживающих структурах, в охранниках, в то же время каждый может подняться для участия в сражении в минуту опасности, и люди могут быть свободны для высших задач. Как бы резерв человечества на всякий случай. Это можно в какой-то мере даже соотнести с Шамбалой, хотя вряд ли эти вещи стоят рядом, я лишь исхожу из идеи, которую приписывают Шамбале досужие умы.

Для больших дел обычно требуются люди, как можно больше людей. И Нимрод поощрял ранние браки и большое число детей. Это с другой стороны накладывало нагрузку на снабжение, зависимость от производства продуктов питания. И ещё приводило к обмельчанию человечества. Именно там, в центре его цивилизации люди стали питаться преимущественно зерновыми и одновременно мельчать в результате совокупности факторов, далеко не одного лишь питания. Снизилась продолжительность жизни, способность к обучению также снижалась в силу "ненужности" образования для низовых звеньев производства. "Намагниченность" человека, его духовность снижалась и появились люди (спустя пару веков) не вызывающие уважения в силу неразвитости высших качеств. К каким злоупотреблениям и какому злу вообще это привело, трудно перечислять. В том числе и к рабству и к войнам, к потере человеческого облика. Люди следующих поколений, оказавшиеся уже с рождения в невыгодной позиции "винтика" в бездуш- ной машине, соблазняли более успешных возможностью господства и обогащения за их счёт. Много зла родилось из этого положения вещей, появилось много слабых людей, вот только Бог не создавал их слабыми и полковник Кольт должен бы был отдыхать, его изобретение могло бы остаться невостребованным... За это тоже придётся нести ответ многим. И движение за права человека, за возможности для бедных и слабых получить образование и некоторые начальные возможности следует понимать как дело восстановления образа Бога в человеке и дело, угодное Ему, и в принципе, и в частности.

Ушедшие в Междуречье построили несколько городов, в которых Нимрод наладил некий образ жизни и порядки, в которых "обкатывал" идеи будущего устройства человечества. Правда, после его ухода из жизни многое пришло в упадок, и раскопки на тех местах часто показывают примитивное хозяйствование, хотя люди провели немало усовершенствований самой местности, которая с некоторого времени вдруг стала не дружелюбна к людям. Успехом Нимрода можно считать клинописную письменность, которая развилась настолько, что очень пригодилась когда разделились языки. Она служила и аккадцам, и шумерам с одинаковым успехом, помогая им понимать друг друга. Было ли хорошо людям под правлением и законами Нимрода, трудно сказать. Однако стали появляться люди, лишённые прав или с уменьшенными правами по мере увеличения численности людей, появились вражда и войны, когда пленники обращались в рабство и использовались на тяжёлых работах. Появились должники, чьи права тоже не были полными. Надо ещё принять во внимание, что ещё при жизни⁴⁴ Нимрода случилась катастрофа, упомянутая в записи о Фалеке (Пелег в оригинале), во дни которого разделились материки и климат на Земле претерпел сильные изменения. Когда они пришли в равнины Шумера, там были более мягкие

44 Нимрод – правнук Ноя, а Фалек – прапраправнук. Время этого катастрофического разделения и дрейфа материков можно предположить довольно уверенно, что это случилось если не при его рождении, то в раннем детстве, потому что имя дают всё же в очень ранние дни жизни, а его имя значит "землетрясение". Таким образом расхождение материков, давшее современное их положение и конфигурацию, случилось, по всей вероятности на 102 году после Потопа. Следуя данным в одиннадцатой главе Бытия записей о возрасте родословной Сима легко установить этот год рождения Фалека. См. таблицу во врезке "О причинах вырождения".

погодные условия, после же катастрофы климат стал более сухим и жарким, так что пригодными условиями для земледелия обладала лишь узкая полоса вдоль Тигра и Ефрата, куда могли дотянуться оросительные каналы.

Им было достаточно организовать некоторое производство, чтобы обеспечить себе не только выживание, но и удобства. Упадок и одичание, вместе с рабством и неволей появились позже, когда началось вырождение человека из-за питания, которое у новых поколений во многом изменилось. Трудно сказать, развивалось ли это независимо друг от друга или оказалось взаимообусловлено и какая проблема было первой, какие потом. Могло быть по-разному, новые проблемы вплетались в старые... Человек тех времён, достаточно развитый во всех отношениях, мог вполне обеспечить некий технологический рывок, однако этого не произошло, по крайней мере в заметных, оставляющих следы масштабах. Возможно, ограничивало понимание того, что высокие технологии могут быть и будут использованы при дальнейшем упадке во зло, да и сами они могут стать предметом зависти, поэтому людям давали развивать технологии лишь в самых минимальных масштабах. К тому же, похоже что вскоре настали времена, когда мало кто стремился что-то развивать. Без Нимрода кооперация и разделение на группы выродилось в неравенство... Поэтому развитие технологий происходило лишь по мере появления в них прямой нужды – ради конкуренции между племенами, ради защиты себя от тех, кто хотел бы обустроиться за счёт других, начиная жить грабежом. Ассирийцы особенно преуспели в этом.

Хотя я должен бы быть пацифистом, и в определённой мере им являюсь, однако я не могу понять тех, кто кричит "если никто не возьмёт в руки оружия, то войны прекратятся". Увы, войны начались не оттого, что все начали "защищаться", а как раз защищаться начали потому, что кто-то начал нападать, чтобы решить свои проблемы за счёт другого, а чаще просто ради корысти. А кто-то уже тогда стал жить почти исключительно за счёт других, разбоем и грабежом. Психология пиратства из этого мира не исчезла, и хотя в западном мире об этом слишком многие рядовые граждане могли и забыть из-за долгого благополучия, но ослабей немного больше Запад, и его начнут пощипывать те, кто живёт по другим принципам. Да и так ли чист Запад? Жизнь показала, что множество проблем лишь приглажены цивилизацией, но подспудно тлеет много такого... Увы, оружие пока ещё необходимо, и не только для полиции. Его не может использовать церковь, имея принципиально иную миссию и задачи, но государство невиновно в том, что использует оружие, потому что должно и обязано, это его задача и служение. Поэтому обвинять власти в содержании армии является ошибкой. Этот мир пока не смог (и в принципе вряд ли способен) дойти до времени, когда оружие перестанет быть нужным. Платить налоги государству, содержащему на эти налоги армию, не является грехом для христиан. "Оружие преступно" в руках преступника, но оружие для государства нельзя рассматривать как орудие убийства, потому что, как пишет апостол Павел⁴⁵, это "меч для защиты" тебя же самого, для обуздания зла.

Если же пацифисты хотят добиться своего, то их усилия должны быть обращены не на правительства, а на народные массы. Им придётся разработать такое воздействие на умы, достичь такого влияния на массы, чтобы во всём мире были нейтрализованы личности и преступные сообщества, живущие по принципам насилия, именно во всех странах и уголках мира. Смогут они внушить принципы мирного сосуществования агрессорам, чтобы не воспроизводились хулиганы, обеспечат бесконфликтное развитие детства – тогда получают мир, более или менее свободный от угроз, где и государ-

45 Рим.13,4 – Начальник есть "Божий слуга, тебе на добро", "...Он не напрасно носит меч – он Божий слуга, мститель в наказание делающему злое".

ство сможет безопасно разоружиться до какого-то минимального уровня. Должна быть проведена воспитательная работа, направленная на оздоровление психики и восприятия на уровне "травы и корней", рядового населения – умелая, талантливая работа разрешения конфликтов ещё в детстве, чтобы искоренить агрессивность, склонность обижать кого бы то ни было, ведь дети те ещё дикари, даже в самых цивилизованных странах – только так можно добиться чего-то. Не все выходят из детства без потерь, без обид или повреждённого отношения к людям и миру. Только так, как появилась война – из природы человека, только так она может быть и устранена. Только после такой работы можно разоружать государство и говорить об аморальности оружия. Только мне кажется, что "не в этой жизни". Им придётся работать с тем же, с чем работает и Церковь. И проблемы будут те же. Но церковь хотя бы работает с желающими (сегодня даже католики и православные вынужденно согласны со свободой совести и вероисповедания, хотя для них это чуждое...), а тем придётся ведь обрабатывать и несогласных...

За Нимродом пошли представители всех племён, всех сыновей Ноя, они тогда были ещё одной большой семьёй, говорящей на одном языке. Однако после разделения языков люди стали делиться на нации, и написано, что из этой области, где правил Нимрод, позже "вышел Ассур", который выстроил свои города и устроил своё царствование севернее государства шумеров. Явно, что с прежним царством у ассирийцев могли быть напряжённые отношения и войны, которые давали пленных для тяжёлых работ. Но это уже когда народа стало много, и при этом люди, начиная где-то с пятого поколения, стали заметно уступать предкам, были слабее телом и духом. Также надо заметить, что о продолжительности жизни и здоровья данные в Библии приведены для патриархов, но ведь остальные, которых всегда намного больше, могут запросто позволить себе жизнь несколько более вольную и расслабленную, позволяя себе слушаться патриархов лишь частично. Таким образом вырождение для остальных могло начаться раньше и в гораздо более обширных масштабах.

О причинах вырождения

О роли питания в вырождении человека стоит говорить особо. Первоначальные допотопные условия жизни были оптимальными для человека, дававшими отличное полноценное здоровье, так что люди были гигантами по сравнению с последующими временами. Правда, и в послепотопные времена великаны-Анаки имели место на Земле, однако же с большинством людей после Потопа случилось вырождение, выразившееся в снижении жизнеспособности и остальных качеств, вплоть до ума и роста, появлении болезней. Что произошло, что привело к таким значительным переменам? – ответ можно увидеть в перемене питания. В питании людей после Потопа имели место две принципиально важные перемены, первое произвёл Бог, дав людям разрешение на употребление мяса, чего не было в допотопный период. То ли земля через растения обеспечивала человека всем необходимым тогда и перестала делать это после, то ли ещё что-то важное изменилось в природе, но мясо было разрешено. Вторую же перемену сделали сами люди.

Для неизбалованного здорового человека практически всё, что дают растения, вкусно и великолепно. Но мясо, особенно если его умеючи приготовить, всё же сильнее воздействует на вкусовые ощущения. Однако же в этом разрешении на мясо Бог устроил некоторую ловушку, которую люди воздержанные могли даже не заметить и не попадать в неё, однако же себялюбивым людям её избежать было вряд ли возможно. Это можно было бы расценить как своего рода тест, отбор по признаку склонности к удовольствиям, воздержанности, когда слабые духом и капризные вырождаются, а воз-

держанные укрепляются и доминируют. В некоторой мере это работало сначала, но слишком много оказалось слабых на аппетит...

Впрочем, не одно лишь мясо внесло вклад в создание современного большого любителя удовольствий. Была ещё одна проблема – допотопная пища была сырой (по некоторым данным, злаки всё же нужно обрабатывать высокой температурой, если речь идёт о хлебных изделиях). Та сырая пища давала кроме высоких вкусовых ощущений ещё и высочайшее здоровье, поскольку ферменты, витамины и минеральные комплексы не были разрушаемы высокой температурой. В послепотопное время в рационе людей появилось мясо, и у жертвенников при жертвоприношениях происходили священные трапезы. Эти жертвенные пиры сопровождалось также и блюдами из злаков, которые также, как и жертва, готовились на огне. Это мог быть и хлеб, пресный и квасной, подобие блинов или оладьев и другие виды хлебных изделий. Обычное питание по идее должно было бы оставаться прежним, преимущественно сыроедным, но случилось то, что праздничная кухня проникла в кухню повседневную, слишком многим понравился вкус термообработанных продуктов. Между сырой кухней и огненной есть разница – термообработанное, поскольку многие длинные молекулы уже расщеплены, сильнее задевает вкус, так как из-за этого расщепления молекул в пище содержится большее количество вкусовых веществ. И те, кто любили удовольствия сами по себе, в отрыве от остального, не рассматривая воздействие на здоровье и нравственность, на тело и дух, кто нетерпеливо требовал удовольствий сейчас и сразу, потребовали для себя новых норм питания. Последствия этого не были заметными, потому что организм человека имеет системы фильтров, и пока они крепки, никакие проблемы со здоровьем не проявляются и не замечаются. Также и наследие человека было ещё основательным – здоровье и жизнеспособность человеческого тела были поначалу крепки, мало уступая допотопным поколениям. Однако посмотрите на продолжительность жизни и номер поколения. Вот история рода Сима, который сам родился ещё до Потопа:

Сим – жил 600 лет

Арфаксад – 438

Сала – 433

Евер – 464

Фалек – 239

Рагав – 239

Серух – 230

Нахор – 148

Фарра – 205

Авраам – 175

Первые три послепотопных поколения жили намного дольше, чем все последующие, и здесь видна граница, когда резко упала жизнеспособность человека. И это не изменение климата и других условий на Земле из-за Потопа, ведь в этом случае сроки жизни уменьшились бы сразу, поэтому главным фактором остаётся всё же питание, которое у новых поколений стало иным, чем у предыдущих, которые ещё придерживались старых правил и порядков. Для последующих же их вкус определял всё, им не хотелось есть то, что казалось для них теперь пресным или не столь ярким. Это было

отступлением (нарушением не закона, но изначальных порядков, "покона" или уставов), но вряд ли Бог ставил им в вину эти перемены в питании, это были в глазах многих сущие мелочи, хватало гораздо более ощутимых и весомых нарушений.

Для наглядности привожу таблицу, где есть годы жизни, даты рождения и смерти. Можно видеть, что когда родился Авраам, то был жив даже Сим, как и Арфаксад с Салой и Евером. Также более "молодые" Рагав и Серух ещё жили, но не было Нахора и Фалека. Даже когда Авраам умер от старости, Евер был ещё жив!

Счёт лет идёт от создания мира. Колонка "Первенец" означает возраст рождения первого сына, следующая "Возраст" – время жизни. Разве что год рождения Авраама не 1948 (1878 + 70), как может показаться, должно бы быть по таблице, поскольку он не первенец, в том году родился его брат Аран, сам же Авраам был рождён, когда отцу было 130 лет.

Патриархи	Год рождения	Первенец	Возраст	Год смерти
Сим	1558	100	600	2158
Арфаксад	1658	35	438	2096
Сала	1693	30	433	2126
Евер	1723	34	464	2187
Фалек	1757	30	239	1996
Рагав	1787	32	239	2026
Серух	1819	30	230	2049
Нахор	1849	29	148	1997
Фарра	1878	70	205	2083
Аврам	2008	100	175	2183

Когда же произошло разделение языков? Прямо об этом не говорится, но можно предположить, что разрушение башни, которую стали строить ушедшие в Междуречье, вызвано разделением континентов. Удар, при котором была повреждена башня⁴⁶, мог быть тем толчком, который запустил механизм дрейфа континентальных плит. Впрочем, будь это даже и два разных события – разделение языков и разделение плит, эти события всё же недалеко друг от друга. Катастрофа с материками случилась при рождении Фалека, родившегося столетие спустя после Потопа. К моменту ухода Нимрода с Араратских земель (если выжившие после потопа не перешли в какое-то более удобное место), как уже подсчитывалось выше, население было от 300 до 600 человек. С ним ушла скорее всего большая часть людей, можно считать от 200 до 400 человек.

Итак, когда пришедшие в Междуречье осмотрелись там, они увидели, что там есть много глины и асфальтовая смола, хотя отсутствовали камни для строительства. Однако это их не смущало, они знали, как выйти из положения. Из их слов видно, что они собирались населить Зем-

46 Сама Библия ничего не говорит о разрушении башни. Но как будто раскопки подтверждают легенды, что башня подверглась воздействию стихий.

лю, однако сначала они решили построить башню, которая бы "доставала до неба". Эта башня должна была быть, по их замыслу, памятником им, родоначальникам новой цивилизации. Сделать себе имя – было ли плохой идеей? На взгляд современного человека как будто нет, однако для переживших катастрофу, причём вовсе не благодаря своим качествам и умениям, а воле Верховного, мысль явно не лучшая. Логичнее было бы эту башню посвятить Тому, кто сохранил их родителей, но им такая идея как-то не пришла в голову. И даже прежде чем посвящать её Богу, стоило узнать у Него, одобрит ли Он эту идею? – огромные ресурсы тратить на тщеславие есть дело неприглядное и лишнее. Наверное, им задним числом захотелось отыграться – в этом просматривается мысль о Потопе, – если он ещё раз случится, то у них будет возможность обойтись без Бога, спасти себя без Его помощи⁴⁷, без обязательств и долгов перед Ним, хотя Бог обещал, что потопов больше не будет. У них как будто твёрдое намерение грешить и в их подсознании коренится ощущение, что это опять зайдёт далеко и Бог опять будет, обязательно будет наказывать человечество снова, и на этот раз они будут иметь шанс сохраниться вопреки Его воле... Это одна из причин, почему Богу идея этого строительства не могла нравиться.

Разумеется, в Вавилоне бы остались жить люди, которые представлялись им как жители столицы мира, как главные, осуществляющие управление отсюда всеми населёнными частями мира. И это вполне могло бы пойти так, даже если бы сам Нимрод и не планировал устраивать здесь столицу мира, искушение пойти этим путём возникло бы у последующих. На Земле в то время был ещё один язык, в котором не было даже диалектов, как особо указывается Моисеем. Бог оценил этот их замысел, лично придя посмотреть на их затею, и заключил для Себя – "Они не перестанут делать то, что задумали", слишком уж много энтузиазма. Но устраивать единый центр в греховном человечестве, в государстве, которое не преследует цели праведности и верности принципам жизни – это в будущем могло принять самые неприятные формы, и даже если развёрнутость отдельных людей не достигала бы допотопной, контролируясь властями, но сложно было бы избежать организованной преступности, вросшей в государственное управление... – Бог не хотел уничтожить ещё один раз Землю раньше времени, она бы этого могла уже не пережить. Поэтому Он принял меры, разрушившие единство людей.

На её строительстве скорее всего работали практически все, способные к работе. И можно представить себе, как начали проявляться разное восприятие людьми одних и тех же слов, которые вдруг у них приобрели разные значения и смыслы. Или кто знает, может быть, вообще появились небывалые слова, которых раньше не было? Или же появилось разное произношение одних и тех же слов, разная организация слова – вместо падежей в окончаниях управление перешло к предлогам, или наоборот? Или вообще всё сразу? Я лично склонен думать, что тогда появились лишь два языка, которые сегодня специалистами называются шумерским и аккадским (и какой из них был ближе к оригиналу, трудно судить). В них были совершенно разные словари, одни и те же предметы назывались по-разному, причём совершенно по-разному, без малейшего сходства. Правда, разработанная Нимродом (или кем-то другим) до того письменность прекрасно работала в обоих языках, поскольку не была основана на передаче звука, как сегодня в большинстве случаев, а на знаках, помогая всё же как-то понимать друг друга, но это уже не было прежним единством.

Обычно мы воспринимаем язык чувственно, не одним лишь умом. Поэтому ощущения слов и звуков, а также письменности, имеют и обратное действие, то есть, группа людей с общими эмоциональными склонностями будет склонна выбирать общее произношение, звучание и

47 При Потопе самые высокие горы были покрыты на 7-8 метров, на то время Араратские горы и были высочайшими. На них и ориентировались строители, и наверное, эта высота не была слишком большой и цель казалась им достижимой. Вскоре же при расколе и путешествии континентов на Земле появились новые горы, более высокие. И Кавказ скорее всего тоже дополнительно поднялся в результате этих перемен.

способы выражения, что при малейших изменениях в общественной психологии будет склонять язык к изменению на протяжении времени. Сегодня лингвисты говорят, что каждое столетие словарь языка меняется на 19% и что это постоянная величина. Именно эмоциональное восприятие заставляет людей в каждом поколении чуть изменять произношение и сами слова, изобретать что-то иное, при этом мы перестаём употреблять "смешно" звучащие слова, которые звучали совершенно нормально для предыдущих поколений. То есть та сила, что проявила себя при строительстве Вавилонской башни, всё ещё действует в массе человечества. Правда, в тот момент перемена была резкой, как бы удар урагана, тогда как сегодня это лишь лёгкий ветерок, правда, песчинка за песчинкой переставляющий пласты слов и смыслов довольно далеко, если оглянуться на пару веков назад. При таком положении дел за пятьсот лет словарь любого языка изменяется на 95%, почти полностью (кажется, проценты надо подсчитывать не столь линейно, но ошибка не слишком велика). Из этих двух начальных языков (точнее, из одного, шумерский как будто постепенно исчез, не оставив заметных следов), видимо, путём постоянной изменчивости и мутирования образовались все остальные языки, поскольку лингвисты усматривают родство всех существующих языков и все они сводятся к одному начальному.

Появившиеся различия разделили людей на группы с одинаковыми языками. Мне кажется, что не всегда эти группы включали родственников, некоторые члены одной семьи могли оказаться другого диалекта, из-за чего возникли союзы разных семей, когда группы с общим языком оказывались составлены из разных по генетике людей. Для многих это могло оказаться довольно трагичным. Это непрошеное чудо заставило многих задуматься. Дело, которым они были объединены, зашло в тупик из-за того, что кооперация между ними в этом бессмысленном строительстве сделалась очень затруднительной. Строительство прекратилось, и они стали выполнять то, что от них ожидалось в текущем историческом моменте – они стали расходиться по планете, чтобы населить её. Концентрация человечества в одном месте, в Вавилоне, не входила в планы Бога. Место же их остановки, где остался жить Нимрод, стало предметом шуток. Первоначальное значение слова "Вавилон" означает "врата Бога" или "богов". Хотя вряд ли тогда у людей были какие-либо боги, кроме настоящего, в то время язычества ещё не существовало, слишком близки были события Его вмешательства и открытого проявления. "Врата Бога" на том языке звучало "Баб Эл". После же разделения языков люди переименовали это в "балал" – "болтовня"... Слово то же самое, что сейчас используется как корень в "бла-бла" и подобных. Поэтому некоторые говорят, что слово "Вавилон" значит "смешение", хотя "смешение" это "балал", а "Вавилон" все же "Врата Бога". Но в конечном итоге они правы – Вавилон больше "балал", чем "Баб Эл". Вавилон не стал городом, где Бог приходит к людям, это осталось лишь хорошим намерением, но на деле он оказался местом, где люди уходят от Бога... Впрочем, уход от Бога был не столь прямой – люди хотели навязать Богу свои планы, и это не есть союз с Ним. А таких случаев в человеческой истории слишком много.

Те, кто оставались в горах с Ноем, тоже давали группы, расселявшиеся по Земле. Неизвестно, разделились ли языки у них, но что их язык также стал изменяться со временем, несомненно. На Земле неизвестен язык, не подверженный изменениям, насколько мне известно.

Очень вероятно, что люди успели разойтись по землям до того, как разделились континенты. Тогда им не требовалось бы для заселения Америк и Австралии переплывать океаны. А случившаяся вскоре катастрофа закрепила достигнутое разделение территорий. Правда, достигли этих окраин явно очень малые группы, так как среди них наблюдается меньшее разнообразие внешнего вида, фенотипа, чем среди оставшихся на "Большой земле" – Евразийском континенте и в Африке. Впоследствии Северную Америку заселила ещё одна группа (если, конечно, до них был кто-то), пришедшая туда через Берингов пролив, как утверждают исследователи.

Раскол континентов

В геологии утверждается, что были времена, когда Земля была довольно ровной, то есть не было глубоких впадин и слишком высоких гор. Правда, это время они считают удобным для зарождения жизни согласно эволюционной теории, но это же положение удобно и для понимания, как вода могла покрывать всю планету, так что даже горы были покрыты на семь метров (по Библии). Куда ушла та вода, тот гигантский объём? Ответ выглядит простым – после Потопа рельеф планеты изменился, и объём воды на планете и сейчас тот же, что при Потопе, но ушла она в океаны, дно которых значительно понизилось, хотя можно сказать также, что это "всплыли" материки. Совершенно ровной поверхность не была и раньше, но разница высот и глубин стала более значительной. Однако из-за этого баланс земной коры изменился, и возникли напряжения, которые приводили к землетрясениям, кора планеты потрескивала, перестраиваясь.

Из геологии я узнал весьма любопытный момент о том, что материки, которые являются частью литосферы, оказывается, плавают в астеносфере, полужидкой породе. И наличие большого количества воды, скорее всего, заставляло материковые плиты немного всплыть, что снизило давление на границе литосферы и астеносферы. Из-за уменьшившегося из-за всплытия материка давления в верхних слоях астеносферы (чем глубже, тем больше давление) вязкость её заметно понизилась. И фактически, континентальные плиты особо ничего не держало, кроме единства самой литосферы, коры океанической и материковой... Если сегодня они кажутся крепко стоящими на своих местах, то лишь за счёт целостности коры, но если её целостность каким-то образом нарушится, то может снова повториться картина быстро путешествующих материков.

До Потопа и некоторое время после материки были как бы громадным островом, суперматериком, однако в изменившихся условиях равновесие потерялось и мало что удерживало этот суперматерик в единстве. Возможно, сильно нарушала равновесие масса вод, также мантийные восходящие течения подплавливали плиты изнутри, как и сегодня северо-восточный угол Африки норовит отделиться от большой плиты, и с этим совпали напряжения и искривления опустившейся во многих местах океанической коры⁴⁸. В общем, суперматерик начал трескаться. Североамериканская плита была одним целым с европейской, и отделилась от неё, южноамериканская откололась от африканской. Наука говорит, что эти события имели место очень давно, однако по библейским летописям это произошло примерно в 1757 году от создания мира, либо по современному летоисчислению в 2246 году до н.э. плюс-минус год-два, около 4300 лет назад. В одном месте в псалмах говорится: "не испугаемся, даже если бы горы двинулись в сердце морей". То есть кто-то, похоже, видел, как оно было и донёс до потомков свои впечатления об этом. Скорость разбегания материков была довольно большой, и замедлилась лишь когда их стали тормозить границы других плит, либо они вышли за пределы увлекающих их мантийных течений. На границе разломов открылись глубинные слои, расплавленная порода, лава, и туда при этом хлынула вода океана. Явно ощущения, если кто видел это, были сильнейшие, хотя чтобы видеть что-то, надо было наблюдать издали, вблизи это был просто ад. Океаническая кора в Атлантическом океане на сегодня самая тонкая, около 4 километров, что указывает на её молодость, в то время как старая кора других океанов, как правило, гораздо более толстая. Посреди Атлантики проходит хребет, раздвигающий Америки от Европы и Африки, этот толкатель до сих пор работает, правда, уже не столь быстро, как когда-то.

С другой стороны африканской плиты откололась индийская плита, которая как будто выглядела раза в два или полтора побольше, чем сейчас, и вдвинулась она в тело Азии очень мощ-

⁴⁸ Когда литосфера едина, то её давление держит астеносферу в более "густой" консистенции, но если литосфера потрескалась, то давление падает, и вязкость снижается и, возможно, весьма значительно. То есть мы получаем "жидкую смазку" под материками...

но. Если взглянуть на снимки из космоса, то видно, сколько она смяла на своём пути, насколько вдвинулась в азиатский континент и нарушила его гармонию. Она подняла горы Тибета, Памира и Гималаев, и влияние её простёрлось до Байкала. После этого из-за этих поднявшихся гор резко изменился климат Средней Азии, Монголии, а многие равнины оказались подняты на высоту четырёх-пяти километров. Воздух стал сухим, уменьшились дожди, и жившие в то время на территориях современных Узбекистана и соседних регионов ушли далеко на запад, потеряв надежду ждать восстановления благоприятных условий. Кто-то остался, пришли другие, когда установился новый климат с новым равновесием. Тогда случилось первое великое переселение, но это ещё были не народы, а лишь племена.

Не могу отделаться от впечатления, хотя, это могло быть совсем не так, но всё же думаю, что когда южноамериканская плита оторвалась от африканской, то это толкнуло Африку на восток, откуда она отскочила обратно. И по причине откола индийской платформы с Мадагаскаром, и просто очень уж крепко она сидела на своём месте. Но эти толчки туда-сюда что-то сделали с теми местами, где сейчас Средиземное море и Аравийский полуостров. Виды в Google Earth показывают очень рельефное дно в некоторых регионах Средиземного моря, мощные складки, полувывшиеся от наскока Африки на Европу и Аравию и обратно. Возможно, что там не было сначала этого моря, но эта область понизилась после этих толчков, ушла под африканскую плиту, а вода пришла позже, когда прорвалась через Гибралтарские столбы... Зрелище было не для слабых духом. Впрочем во всех местах, где происходило разделение, а на другой стороне столкновение, виды были потрясающие любое воображение. Из-за тех взаимодействий европейской плиты с африканской поднялись новые горы Кавказа, Пиренеи, Альпы и многие другие в этом регионе.

Атлантида

Проблема с идентификацией этой земли возникает оттого, что на самом деле её история уходит во времена единого праматерика, который сегодня мы называем Пангея или Гондвана, а ищем её на современной карте. Древние историки о ней писали как о исторически близком событии, но в современной научной картине мира все перемены в тектонике происходили во времена чрезвычайно отдалённые, и поскольку данная картина мира, навеянная атеистической парадигмой, обладает очень мощным воздействием на умы, никто даже не допускает мысли, что переезды материков могли иметь место в пределах существования человечества, и это даже не десятки тысяч лет, а всего лишь тысячи. Благодаря этим воззрениям мы даже не можем помыслить искать Атлантиду не в Атлантике. Люди мыслят слишком логически – идти по Европе до крайнего запада, и смотреть на западе в океане остров. Однако же сначала надо бы присоединить к Европе североамериканский континент, и пройти его также до западного берега и уже оттуда смотреть в океан. На картах, описывающих времена Гондваны, на запад от суперматерика мы видим несколько островов, один из которых может оказаться искомой Атлантидой (если это был он, конечно). Где же сейчас те острова? – наверное, логика подсказывает вам ту же мысль, что и мне. Североамериканская плита в своём движении на запад либо прихватила эти острова себе, либо потопила их, погрузив под себя, при этом затормозив о них в любом случае. То есть, скорее всего, они являются сейчас западной оконечностью Северной Америки. И действительно, физическая карта показывает, что между Сьерра-Невадой, новыми мощными горами, которые являются складками от столкновений с океанической корой и этими островами при движении на запад, и побережьем с не столь высокими горами, возникшими по той же причине – от сопротивления океанической коры движению на запад, лежит плита, являющаяся существенной частью штата Калифорния. Орегон выглядит похоже, только остров другой, не столь равнинный. Плита острова прогнулась вниз при столкновении, тогда как вокруг неё горы. Геологически Калифорния и земли на восток – разные, разные породы, разные растения. Граница между настоящей се-

вероамериканской плитой и островной лежит в предгорьях Сьерры-Невады. Например, в горах на востоке можно найти растения, характерные для Европы и даже России, например, зверобой, но в долине Калифорнии его нет. Со временем, конечно, сюда проникли многие европейские растения, но всё же разница сохраняется. Неизвестно только, какой из тех островов, вписавшихся в Северную Америку, является той Атлантидой, то ли она в Калифорнии, то ли в Орегоне, то ли в штате Вашингтон, но тот остров где-то здесь, на тихоокеанском побережье.

Если на этих островах кто-то и жил в те времена, то вряд ли они могли пережить присоединение к Большой земле, потому что через низкие острова прокатилась волна воды и грязи, которые не сразу ушли, немалый слой пород от той волны⁴⁹ так и остался в пониженной части центральной Калифорнии, скрыв первоначальную поверхность от наших взоров. И никто не вёл раскопок на равнинах, никто и не думал искать тут что-либо от Атлантиды, всего лишь потому, что считают, что это присоединение произошло не сорок три века назад, а сотни миллионов лет, когда людей ещё не было...

Должен добавить, что это мой вариант понимания вопроса, но мне встретилась и другая интересная версия, по которой этот остров был поближе и поэтому не могу утверждать что-либо уверенно. Всё требует проверки гораздо более основательной. Острова такие были, но к Атлантиде они могут не иметь никакого отношения.

Суммируя послепотопный раздел мира, можно сказать, что большая или даже подавляющая часть людей ушли с гор и поселились в Междуречье, и если бы не вмешательство Бога, могли задержаться там надолго. Но разделение языков смешало их планы, и они разошлись по землям, населяя их. Разделение континентов закрепило картину мира, какую мы имеем сегодня. Рассмотренный период времени занимает промежуток от 1656 года, года Потопа, до примерно 1800 года от Сотворения или 24-23 века до н.э.

Патриархи

Чтобы хранить на Земле знания о истинных вещах и принципах, нужны люди, которые ценят и любят их, разбираются в них, которые могут выступать их хранителями и распространителями (нужда в этом была весьма насущной). Долгое время эту задачу выполняли патриархи. Ими становились первые сыновья у отцов, которые сами были первородными. Правда, Каин, хотя и был первым рождённым на Земле, это звание утратил из-за преступления и последующего образа жизни. В остальных поколениях старшими семьи становились первородные и так продолжалось и после Потопа. На них лежала обязанность священников семьи и рода, когда уходил предыдущий патриарх. Ной был последний общий патриарх человечества, после его ухода патриархами своих родов стали его сыновья, у которых их племена и роды были разделены не только происхождением, но и по языку. Пока были живы Иафет, Сим и Хам, живые свидетели божественных гнева и расположения, лично видевшие Бога, никакого язычества возникнуть не могло. Но как ни долго жили патриархи, приходил и их черёд, и новые поколения уже не охватывались сдерживающим влиянием – то ли слабел масштаб личности, то ли новые поколения научились сопротивляться духовному авторитету патриархов, то ли просто людей становилось больше и в этой массе было труднее работать. С одной стороны им стали поклоняться как богам, с другой их пример и учение никого не волновали, люди понемногу уклонялись от древних порядков, позволяя себе забывать здравые начала. На долю этих руководителей выпало вести свои племена и большие семьи. Увеличивающееся человечество всё более распадалось на народы, всё более отдаляющиеся друг от друга, забывающие о родстве, а если и помнящие, то иной раз из-за

49 Что свидетельствует о некоторой скорости, достаточной для создания волны. Будь скорость движения очень малой, то волны не было бы.

этого ещё более жёстко относящиеся к любым различиям. Сами вожди, принцы и князья не всегда оказывались лучшими людьми, преследуя цели, ведущие не к общему благу, а лишь отдельных групп или вообще отдельных лиц, что является очень важным показателем деградации не только морали, но и силы мышления. Оно всегда сложно – определить последствия того или иного выбора, и без помощи всезнающего разума всегда рано или поздно делаются ошибки. Иной раз ведущие к гибели вверенного тебе рода или племени. Такое начало случаться всё чаще, по мере роста населения и утери здоровья и жизненной силы из-за пристрастий в питании к не самым здоровым вещам. Потеря здоровья и общей энергии тела неразрывно связана и с потерей силы разума.

Язычество

Со временем люди стали забывать о Боге и отдаляться от правил и канонов здоровой жизни. Знание о Боге также стало извращаться. Философы-мудрецы в своих аналитических выкладках разъяли Бога на части, и отдельные Его части для многих стали выглядеть отдельными персонами – так появилось язычество. Появились образы тех или иных качеств Бога, и так Единый оказался разделён на Силу, Знания, Любовь, Мудрость, Доброту и прочие стороны. Не забыли и о Гневе с Воинственностью, конечно. Ключевым шагом после этого стала персонификация этих качеств, представление о них, как о отдельных личностях. Это был процесс мифологизации, когда недобросовестные учителя стали давать людям не реальную картину мира, а символически осмысленную, а те восприняли её как реальную. Когда эти мудрствования дошли до простых людей (а люди многие не хотели расти и учиться, сами породив этим "болото", слой самый многочисленный и пассивный, подверженный множеству уязвимостей), то они были в восторге, начав сами себе выбирать, кому поклоняться. Тем более, что набор законов и правил оказался тоже разделён между характерами, получившимися в результате расщепления Единого. По этой извращённой логике у Воина были иные правила, чем у Учёного, не говоря уже о Любви. Одни правила были строже, чем изначальные законы Бога, другие напротив, позволяли намного больше (не всегда, а лишь время от времени, но и это завлекало повышенными удовольствиями), чем здравые ограничения, вытекающие из самой природы человека. Заповеди Бога стояли на защите жизни человека, но противоречили эгоистичным стремлениям к удовольствиям, поэтому, когда люди ослабели, они с лёгкостью пошли навстречу разрушительным послаблениям в обычаях. Старики, как всегда, ворчали, что молодёжь не хранит Покон, та отвечала, что те отстают от жизни, затем фиксировали новые, облегчённые правила, которые расшатывало следующее поколение. Потом состарившая молодёжь упрекала новую в том же, получая в ответ свои же прежние слова. И так до сих пор идёт эта игра между здоровыми и искусственными правилами с бунтом против обоих.

К философской призме, расщепившей Единого на составные части, вовремя подоспел культ предков, это началось как раз когда ушли сыновья Ноя, особенно Иафет-Япет-Юпитер, который как старший был наделён в воображении потомков божественными свойствами. Поклонение предкам (как богам) могло возникнуть лишь в условиях деградации новых поколений, когда потомки стали заметно отличаться от предков не в лучшую сторону.

Также там, где люди резко деградировали, а было и такое, легко возникали культы поклонения местным духам. Это то, что некоторые называют "лунное" язычество. Это также близко к тому, что говорят атеисты о происхождении религии – о "страхе первобытного человека перед стихиями" и обожествлении их, – да, подобное тоже имело место. Хотя в реальности все эти тенденции обычно проникали друг в друга, так рациональная религия греков содержит в себе прорицательниц-пифий, больше подходящих к язычеству камней, деревьев и местностей. Оракулы тоже не могут возникнуть на чисто рассудочной философии о гранях Единого, тут нужен выход

за пределы рассудочного рационализма, впрочем древние люди, пока были ещё сильны и здоровы, легко сочетали в себе все противоречивые грани человеческой природы, заложенную в них Сущим бесконечность. Недаром позднейшие поколения стали обожествлять предков, это происходило именно потому, что те были по сравнению с ними ближе к богам, чем к ослабевшим людям, имея проницательность, приближающуюся к пророчеству, соединяя знания начальных допотопных времён с мудростью, проистекающей от близости к Богу. Их потомки мало кто заботился о такой цельности, праведности, совершенстве, поэтому теряли и деградировали, проматывая наследие отцов, воздавая им искажённым почитанием, которому сами эти предки их не учили и не могли учить.

Призвание и задача Авраама

В сложившихся условиях Бог счёл лучшим вариантом создать особую группу – нацию хранителей Закона и Завета. Этот вариант тоже не показал себя с наилучшей стороны, он не выполнил многие возложенные на него задачи, но патриархальный путь был ещё более проигрышным, человеческие слабости также точно одолевали бы патриархов, как одолевали Израиль, но в Израиле была хотя бы родовая обязанность, на порядок повысившая надёжность передачи и воспроизведения в новых поколениях всего, что Бог хотел дать людям. В книгах были запечатлены множество требований и разъяснений, помогающих сохранять некий уровень богопознания даже в самых неблагоприятных обстоятельствах. Вместо одного патриарха на всё человечество (или одного на народ) была воздвигнута большая группа людей с аналогичными задачами, что повышало надёжность системы, так как хотя бы отдельные представители этой группы преуспевали в поставленных им задачах. Если бы все они были такими, ну хотя бы немного больше таких...

Для этого из среды первенцев-патриархов, в десятом поколении от Потопа, Бог выделил Авраама, который не был первородным⁵⁰ по рождению, но сильно выделялся в духовных качествах. В их среде уже начали хождение то ли идолы, то ли некие талисманы, в общем фигурки-терафимы, которых мы встречаем в повести о Иакове, когда его жена захватила их из дома своего отца. В целом Аврам возрождал дух прежних патриархов, хранителей-священников семьи, направляющих соплеменников к истинному Богу и истинному служению. Впрочем, само служение было очень простым, свободным от сложных обрядов, вся "истинность" заключалась в том, чтобы не придумывать и не усложнять установленное Богом, не переопределять то, что определено Им. Они учили, чтобы при жертве человек примирялся с тем, против кого согрешил, если это жертва покаяния, чтобы хранил заповеди Закона и других вспомогательных законов и уставов и вообще любого поставления Бога. Принципы и правила простые, главным было то, чтобы сам патриарх был звездой, обладающей духовной силой, интересной, зажигающей личностью, увлекающим людей на Путь, иначе его служение резко теряло эффективность.

Однако судьба Авраама, теперь уже Авраама, была не в том, чтобы передать сыну патриаршество, а в том, чтобы так задать направление своим детям, чтобы появился целый народ-патриарх, хранитель Истины, по характеру похожий на него, Авраама. Когда его внук Иаков обрёл большую семью, то все его дети и дети их детей были обязанными быть хранителями, уже не было разделения в этом на первородных и остальных. Хотя главенство первородных отчасти сохранилось, это были князья, главные в роду и племени, но роль священника они уже не исполняли, патриархальная система была упразднена, до того времени, как новый небесный, божественный Патриарх и Священник упразднит левитское священство. Впрочем, до некоторых пор новая система не принимала окончательного вида. Только после выхода из Египта и постройки

⁵⁰ Первенец у Фарры родился, когда ему было 70 лет, Аврам же был рождён, когда Фарра был 130 лет. Это видно из сопоставления Быт.11,32 и 12,4 – то есть, когда отец умер в 205 лет, Авраму в это время 75.

святилища на роль священников была выделена семья Аарона, брата Моисея, и остальной род Левия стал их помощниками.

Мне не очень ясно, где жила семья Аврама до переезда в Харран. Ур Халдейский чётко относят к нижнему течению Тигра и Ефрата. Если это то место, откуда они ушли в Харран, то тот Ур был город благоустроенный, как пришлось читать о раскопках археологов, с водопроводом и канализацией. Из истории известно, что лет через десять после их ухода город был разрушен кочевниками, то есть они либо что-то предвидели и приняли меры безопасности, либо Бог вовремя послал им весть о смене местопребывания. Но есть и другие соображения о их начальном месте жительства. По раскопкам того же Рона Уайета в том же районе, где он обнаружил ковчег (то есть на севере Турции), он описывает местность с названиями поселений, хранящих имена тех же патриархов. Там тоже обнаруживается Ур, и там тоже присутствуют халдеи, которые вероятнее как раз здесь, на севере, чем на юге Междуречья. Это, если оно верно, говорит, что эти люди оставались жить в горах, не уходя с Нимродом для участия в его проекте, не объединяясь с ним в его планах о цивилизации, но хранили полный набор сведений о Боге и Его уставах для человечества. Если же Ур был на юге, то не совсем понятно, зачем патриархи ушли не просто с Нимродом в Вавилон, но ещё дальше на юг, а потом опять на север в Харран. Как будто логичнее считать, что они оставались жить там, где вышли из ковчега, и лишь потом одна из семей пошла оттуда на юг в Харран.

Также мне интересен другой вопрос, который вероятно, не имеет ответа – зачем им было идти в Харран вообще, ведь вызов поступил лишь одному Авраму? Был ли один вызов или было несколько указаний свыше и для остальных? Ведь они пошли туда по решению Фарры, отца семейства – читаем в Быт.11,31 *"И взял Фарра Аврама ... и Лота, сына Арана, ... и Сару, ... жену Аврама ... и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там"*. Если они шли из северного Ура, то прошли недалеко, если из южного, то могли бы уже быть в Ханаане, хотя похоже, что дорога в Ханаан была удобнее вдоль Ефрата (зато втрое длиннее). Выглядит так, как будто бы после того, как Аврам получил приглашение стать родоначальником особого народа хранителей истины, а также странствовать в земле, которую этот народ получит когда-то потом в наследство, его отец и ближайшие родственники тоже захотели в этом иметь некоторое участие. По крайней мере быть поближе, хотя их Бог как будто не звал, однако же и запрета не было, и их стремление похвально. С другой стороны, возможно, что желание пойти в Ханаан было вызвано не вестью к Авраму (если приказ идти он получил лишь после смерти отца в Быт.12,1), а какими-то иными соображениями. В любом случае, они составили базу для помощи Авраму на случай какой-либо нужды, и это вполне оправдалось – когда он искал жену для сына, то именно туда направил слугу за ней, также как и его внук ходил туда же за тем же.

Когда умер отец, лишь тогда Авраам получил конкретный приказ пойти в свой путь, причём он всё ещё как будто не знает, куда идти. То, что семья хотела идти туда, ещё не было указанием Бога? Впрочем, направление всё же было указано на юго-запад, и уже в пути он мог догадаться о цели, куда Бог его направляет, либо был проинформирован в полном объёме уже на конкретном месте. Места, которые в будущем станут принадлежать его потомкам, на данный момент не были единой страной, это были разные народы, хотя большинство близкородственные, но независимые друг от друга племена и города.

Странствия в обетованной Земле

Аврам ходил по этой земле из конца в конец, останавливаясь на время в разных местах, но он не выбирал себе постоянного места жительства, потому что ему было сказано именно странствовать по ней. Он должен был обходить её, те места, где будут жить его потомки. Они бу-

дут жить постоянно, на своих местах, но он, прародитель, должен был обойти их все. И во многих местах, где он ходил, где делал остановки для жительства на некоторое время, он ставил жертвенники Богу. Этим он напоминал жителям этой земли о древних обычаях, давал возможность приобщаться к поклонению живому настоящему Богу, не абстракциям о Божестве и не демоническим духам лунных культов, и не умершим предкам (которые сами как раз-то никаким предкам не поклонялись!). В то время ещё была некоторая возможность вернуть этих людей к настоящему реальному Богу и реальным законам жизни, потому что язычество ещё не слишком развилось и людям были ещё знакомы понятия о Едином Источнике жизни и силы. Впрочем, развернуть вспять тенденцию общества было трудно, и этого не произошло. Но личность Аврама всё же привлекала внимание людей в возрасте, помнящих прежние времена, и он пользовался огромным уважением старых людей. Впрочем, те, кто помоложе, тоже были способны оценить его и образ его жизни.

Проблемы в Египте с Сарой. Реальные и надуманные

Правда, как не раз было и будет, некоторые преимущества могут в иной обстановке оказаться недостатком. Кое-что в его жизни оказалось довольно неприглядным в глазах множества людей, особенно современных поколений. Это странная слабость Аврама в истории с его женой.

В Палестине случился голод из-за засухи и Аврам отправился в Египет переждать неблагоприятное время. Можно подумать, что в планы Бога входило познакомить с Собой через Аврама и другие края, кроме Палестины, только из-за страха Аврама перед людьми не всё вышло наилучшим образом. Идя туда, он испытывал страх за свою жизнь. Судя по этому моменту и некоторым другим, он был ярким представителем той породы людей, которых называют сегодня интеллигентами (в лучшем смысле этого слова, там есть немало и негативного). В это слово русские могут вкладывать очень разное наполнение, однако же есть существенный признак такого характера – мягкость, человек обычно не боец, ему трудно постоять за себя. Хотя Аврам умел держать оружие в руках, в более позднее время он защищал своего племянника, напав на превосходящие силы противника, и весьма успешно. То есть он не был трусом, но всё же отличался повышенной деликатностью характера, которая прослеживается на каждом его шагу. Вообще-то это огромное преимущество – чувствительность, склонность много понимать и ощущать и многое примечать, но вот иной раз воображение подводит и может рисовать разные страхи в гораздо большей степени, чем они того заслуживают. Может быть ещё ничего не будет, однако воображение, разбушевавшись, толкает человека на совсем ненужную дорогу.

До этого он в Египте не был, однако был наслышан чего-то такого, что заставило его думать, будто там нет закона – хотя так не было на самом деле, Египет был всё же цивилизованным государством, намного опередившим многие другие народы в государственном устройстве (в хорошую или не очень сторону – не могу сказать). Однако же, даже если закон там был, могла быть другая проблема – много позволяющие себе начальники, которые могли творить произвол в своих владениях. Это более реальное опасение и возможно, что так и было. Не тогда ли гиксосы захватили Египет? Если так, то это было время новых отношений завоевателей с покорёнными и время больших перемен, так что его страхи могли быть обоснованными. Однако же у него была защита – его Бог, который вполне мог защитить его. И так именно и произошло, что Он защитил даже в ситуации, в которую Аврам попал по своему малодушию, хотя с большим удовольствием защитил бы, если бы Аврам не испугался и перенёс реальные трудности, то есть кто-то бы на самом деле покусился на его жену и попытался забрать силой. И история была бы совсем другая, более приглядная, но уж вышло как вышло.

Многих смущает возраст Сары, что когда Авраму было лет в то время около восьмидесяти, то Саре, соответственно, около семидесяти. Но не стоит судить по нашим привычным представ-

лениям, что в семьдесят о красоте уже забывают. Как раз сегодня этой истории вполне можно и поверить, хотя бы глянуть интернет по поводу сохранивших красоту и внешний вид женщин в подобном возрасте. Также в девяностые случилось видеть один фильм, вообще особого внимания не стоящий, кроме эпизода, где присутствовала женщина очень преклонных лет, не менее восьмидесяти, однако же сохранившая такую красоту, при которой даже имеющиеся морщины ничего не портили, и ощущалась свежесть, которой могли бы позавидовать многие молодые. Это меня поразило, и если взять во внимание, что фараон тоже не был юношей, то скорее закономерно, что на Сару обращали внимание и слава о ней дошла до царского дворца. Следует принять во внимание, что в той древности те, которые не поддались излишнему угождению аппетиту и страстям, вполне были здоровее и свежее в любом возрасте и даже при окончании своей жизни, чем позволявшие себе излишества в свои средние лета. То есть Сара в её семьдесят вполне могла бы соперничать сегодня с тридцатилетними, окажись она сегодня среди нас. Для многих современная качественная косметика также позволяет выглядеть намного лучше других людей в том же возрасте.

И ещё один момент вырисовывается в этой истории – ни у Авраама, ни у хананеев, ни в Египте нигде не видно паранджи или покрывания женщинами лиц – будь она у Сары, никто бы о её красоте не говорил и истории этой не могло бы случиться. Хотя сама паранджа известна, фараон впоследствии подарил её Саре, однако же её употребление было не совсем таким, как сегодня там, где её носят; женщины могли ходить с открытым лицом в разных культурах в древние времена, и в этом не было никакой проблемы ни для кого.

Итак, Аврам упрямил жену говорить о нём как о брате, а не муже (что, в принципе, не было ложью, так как в те времена, когда здоровье людей ещё было более высокого уровня и генетические проблемы ещё не проявлялись или не накопились, браки между родственниками не запрещались), чем создал себе и другим проблему. Прояви он мужество, его брак не подвергся бы угрозе. Может быть его страхи были действительно реальными, однако то, что случилось с ними там, пришло совсем с другой стороны – насильно никто у него жену не отбирал и проблемы пришли как раз из-за его мер предосторожности – к нему пришли и очень вежливо попросили отдать его "сестру" фараону... Поступив так, наверное, он потерял несколько в уважении в сердце его жены, что был готов отдать её без борьбы, сдавшись заранее. Или это был такой рационализм, когда некоторые заранее ощущают бесполезность борьбы и поражение, и сдаются сразу? Но не только жена или собственная совесть судили его, но и Бог, который при таком слишком рациональном расчёте, но произведённом с таким явным неверием, был этим если не оскорблён, то обесславлен. Аврам совсем вывел Его за скобки в своей оценке обстоятельств, не учёл Его в своих расчётах. Это могло бы быть нормальным для атеиста (и то не всякого) или для человека, ощущающего себя простым смертным, песчинкой или винтиком в машине, но не для избранника, на которого будут глядеть будущие поколения. И ведь он не был слабым, война за Лота вполне это доказала, но здесь и сейчас он мыслит слишком приземлённо. Сколько же он потерял в глазах современных людей своим поступком, пожалуй, не поддаётся описанию. Бог вступился за него в этот момент, однако же его этот поступок стал проблемой в его духовном развитии, становлении нужного для неба характера, поэтому это должно было как-то быть нейтрализовано, или, если хотите, искуплено, исправлено, если ему суждено было оставаться примером для верующих. Это предопределило его дальнейшие проблемы, то есть, не будь у него этого упадка в Египте, то Бог не стал бы его испытывать позже более жёстким образом. Здесь есть урок и закономерность – проваленное испытание утяжеляет процесс исправления и совершенствования, которое небо производит над теми, кто претендует на святость. Небу приходится проводить нас через более жёсткие проблемы, чтобы не только добиться от нас результата, но и нейтрализовать негативный эффект прежнего поражения. Если сразу идти побеждая в испытаниях и тренировке, это облегчает дело и Богу и нам самим. С уроков физкультуры в школе я заметил, и многие это

подтверждают, что сразу бежать в передних рядах намного проще, чем отстать и потом догонять убежавших вперёд. Даже слабый, удержавшийся в первых рядах, имеет больше шансов на призовые места, чем более сильный, позволивший себе расслабиться и отстать. Конечно, у тех, кто побеждает, тоже могут возникнуть свои проблемы, типа гордости от успеха, но это проблемы другого порядка, и они тоже будут решаться в своё время, но общий принцип таков.

Когда Сару просватали фараону, чему тот довольно сильно был рад, Авраму в награду за столь ценную "сестру" отвесили немало подарков и калыма. Но с женой он, пожалуй, уже распрощался внутри себя. Как он тогда себя чувствовал? Рассчитывая на грубых и страшных беззаконных людей, он попал в несколько иную ситуацию, где с ним говорили вежливо, как с родственником фараона... Вот уж, действительно – "человек полагает". И назад поворачивать уже никак, тогда и расчёты на грубое обращение могут сразу же реализоваться... И лишь Бог не подвёл, принял меры незамедлительно. В утончённом Египетском обществе не было принято набрасываться на красоту женщин сразу, таких дикарей в те времена, пожалуй, ещё не было, разве где-то на задворках вдали от населённых территорий какие-то одичавшие изгои могли организоваться в лишённое всяких (или каких-то) правил племя, и хотя Сару взяли в дом фараона, у неё было время привыкнуть к новому окружению, а придворные готовились к брачным церемониям.

Но Бог не подвёл расстроенного Аврама, который наверное тоже вспомнил о своём Хранителе и поведал, наконец, Ему о своих проблемах и разочаровании в своих собственных планах. В доме фараона очень быстро заметили некоторые проблемы со здоровьем. Какие – из текста неясно, но догадались, за что или из-за кого они, очень быстро. Есть немало людей с повышенной чувствительностью к причинности событий и ощущающих реальность высших сил, и рядом с фараоном такие люди были – Египет известен немалой мудростью своих жрецов. Стало быстро ясно, кто такая Сара для Аврама, и фараон призвал его к себе и сделал выговор, не очень и строгий – хотя для других людей такие подставы могли бы обойтись дорого. Но у Аврама из-за уважения к масштабу сил, вставших на его защиту, не взяли назад даже тех подарков, что дали ему за Сару... Вместо проблем он даже получил некоторую прибыль, хотя вряд ли мог гордиться ею. Его, написано, "проводили" за пределы страны, и это было единственным наказанием за его обман.

Оттого, что в Ханаане был голод, а в Египте Авраам был недолго, то он не спешил вернуться в Ханаан из-за продолжавшегося голода, а ходил в южных краях, и видимо именно тогда попал в филистимский Герар, где снова разыгралась точно такая же история с Сарой, где он опять сказал, что она его сестра. Были ли филистимляне грубее египтян, неизвестно, но от многих личностей и ситуаций в этой истории веет благородством. Правда, многие народы благородство проявляют лишь между своими и не всегда распространяют его на чужих, так что Аврам в тех же опасениях снова проявил (привычные ощущения и опасения) свой излишне мягкий характер, ожидая тех же проблем из-за красоты жены. Вмешательство Бога, похоже, наделило его ощущением некоторой неуязвимости, но при этом всё он действовал привычным образом. Привычка – это проблема. Кто-то охарактеризовал привычку как "добровольно надетые оковы", хотя в это определение заложена неправда, так как то, что стоит называть кандалами, это разрушительные привычки, возникающие бессознательно, а там, где человек сознательно прививает себе что-то, вырабатывает характер, то это оковами никак не является. Разве что на взгляд тех, кто плывёт по течению, не заботясь о последствиях своих дел, считающих, что живут свободно и беззаботно. Немало людей в кризисной ситуации действуют не рациональным образом, чтобы наиболее эффективно решить проблему, а делают лишь то, что умеют лучше всего. Хорошо, если это умение совпадает с нуждой момента... После Египта прошло совсем мало времени, и Аврам не успел сделать выводов, и опять действует по инерции. И получилось то же самое, люди разгневаны такой подставой, но они видят в нём всё же уважаемого и достойного с других

сторон человека, так что не спешат его осуждать и отвергать. "Что ты с нами сделал? Чем я согрешил против тебя" – говорит Авимелех, или другими словами – "Что я такого тебе сделал, что ты меня настолько подставил?" Аврам действительно бросил тень на Авимелеха своими страхами и подозрениями. Аврам в объяснениях с ним раскрыл ему, что у него это уже очень давняя заготовка в отношении жены, договор с ней, что если они будут когда-нибудь в опасности из-за её красоты, то чтобы она всегда говорила о нём как о брате. Фактически, он был готов расстаться с ней, чтобы сохранить себе жизнь. Такая вот непреодоленная слабость. Богу пришлось терпеть всё это, но идеальных людей найти трудно, поэтому воистину приходится работать даже Ему с тем, что есть. Но Он работал над этим, приводя Аврама в новые и новые обстоятельства, которые требовали от него твёрдости и решимости всё в большей мере. Он должен был или исправиться или выпасть из обоймы, и Богу пришлось бы искать другого кандидата.

Поскольку эти истории о провалах в Египте и в Гераре разделены несколькими главами, то не исключено, что и по времени они отдалены, не следуют сразу друг за другом, но даже в этом случае Сара и после девяти лет не теряла форму, поскольку родила сына в этом возрасте, то есть в её случае годы не означали потери красоты. Всего пара поколений отделяли их от предков, живущих намного больше, чем они, и то, что Сара сохраняла хорошую форму, стоило благодарить отцов и дедов. Другие племена и народы жили несколько иначе, живя земледелием, оно обеспечивало выживание и изобилие при удачных погодных условиях, однако в питании бедных людей могла возникать недостаточность в питательных веществах, что ухудшало качество здоровья, а за ним и снижало энергетику, вызывало потерю красоты в более раннем возрасте, а также более быструю старость, отягощённую одряхлением, а позже и болезнями. Но я склонен считать, что в Герар Аврам попал сразу после Египта, поскольку уйти оттуда ему пришлось намного раньше, чем закончился голод. Также повествование в Библии не всегда придерживается хронологической последовательности, как и многие другие книги. Хронологическое изложение событий – далеко не лучшее средство для авторов донести ту или иную идею, оно всего лишь выглядит самым простым.

Расставание с Лотом

В те времена экономика была простой, а во многих случаях её можно было и не заметить, если под экономикой подразумевать производство для обмена, поскольку многие умели производить большинство нужного в хозяйстве внутри своих семей, поселений или родов. Финансовая же система ещё едва начиналась, до банков ещё было далеко, богатство измерялось в материальных предметах. В те времена богаче были именно те, кто больше выращивал или производил, более умело прикладывал свои силы. Это вроде бы и сейчас продолжается, однако когда всё измеряется деньгами, то бывает так, что люди имеют немало материальных благ, но их финансовое положение при этом оказывается не самым успешным. Если они не могут купить то, что им нужно, то уже имеющееся имущество им не кажется богатством. А иногда люди, имея изобилие в деньгах, могут страдать из-за недостатка чего-то жизненно важного, что за деньги невозможно приобрести.

Но Аврам и Лот были по меркам тех времён богаты. Их богатство – овцы и другой скот не имели достаточно места для пастбищ, и это приводило к конфликтам между их пастухами и слугами. Мало помалу эти конфликты могли привести и к личному столкновению. Хотя люди иной раз по избыточной простоте путают конфликт интересов с характерами ближних и думают, что раз есть конфликт, значит человек однозначно плохой, и могут считать их врагами, но мудрость говорит, что конфликты интересов надо учитывать задолго до их начала, они легко просчитываются, и тогда нетрудно избежать столкновения и разрешить проблему. Именно в конфликте интересов и выявляется, кто на самом деле человек, а кто имеет подпорченную сердцевину. Из-за

конфликта интересов даже самым хорошим людям приходится объясняться и выглядеть не лучшим образом перед ближними, но нельзя путать плохой характер с плохими обстоятельствами. По идее здравые и хорошие люди смогут и конфликт интересов разрешить с минимальным ущербом для себя и другого человека, а мне лично ещё кажется, что в конфликтах интересов кроется потенциал развития, когда проблема оборачивается большей выгодой и возможностями, хотя это требует немалой перестройки взглядов. Беда, что такие вещи люди пытаются решать слишком плоско и приземлённо, без рассмотрения перспектив, с более обширным обзором возможностей. Однако соединение плохого характера с проблемной ситуацией как правило означает войну или необходимость что-то предпринимать для самозащиты. Когда Давид услышал, что его сын Авессалом "воцарился", то мгновенно принял решение оставить Иерусалим, потому что знал обычаи людей и что его сын не обладает тем благородством, которое он сам когда-то проявлял к Саулу, отвергнутому Богом предшественнику. Саул был помазанником, но уже отвергнутым и приговорённым, Давид был назначен на его место, однако не смел поднять руку на Саула, чтобы сместить его, как сделал бы на его месте любой другой, а ждал естественного хода событий, ничем не ускоряя их от себя лично. Если бы Бог дал команду на устранение Саула, как давал на устранение дома Ахава Ииую, то Давид бы не противился, но её не было, и он ждал, не видя никакого иного выхода.

В этой ситуации Аврам ведёт себя бесконфликтно, избегая даже тени недовольства, хотя как старший рода имел некоторые преимущества. Хотя и Лот также не желает высказывать претензии, однако есть проблема и её надо решить, пока она не привела к ещё большим проблемам. Лот присоединился к Авраму, желая быть вместе с этим выдающимся человеком, но успехи и большие дела начали его отвлекать от духовной миссии... Аврам был близок с Богом и быть рядом с Аврамом означало иметь духовные преимущества, возможности развития, знаний и просто всяких необычностей, но и личный успешный бизнес иной раз кажется очень большим делом, хотя его польза ограничивается гораздо более узким набором возможностей. Аврам видел, что Лот сильно связан своим хозяйством и интерес его уже не тот, когда он разделил с ним его путь. Наступил момент, когда слабая духовность племянника, мешающая Авраму (такие вещи всегда мешают, если не желают исправляться) представлять Бога людям этого мира, поставила Лота на грань выбора – продолжать прежнюю жизнь служения духовным предметам или сосредоточится на том, что привлекло его внимание больше. Не представляло сложности разделить стада, разведя по разным местам или просто распродать его часть, а самому Лоту оставаться с Аврамом, но Аврам даже не обсуждает такого, а просто предлагает самое простое – разойтись. И Лот без особых затруднений это принимает, и это уже говорит о его характере. Он видимо, посчитал, что пошёл за неким богатством со своим дядей, и отделяясь от него, обретает свою долю наследства. В применении к богатству так и было, свою долю на земле он получил и на большее не рассчитывал. Зато Аврам избавился от инертного спутника, который не стал помощником и опорой в его деле. Скорее всего работа Аврама не была трудной или опасной в распространении знаний о истинном и живом Боге, но хорошие спутники и сотрудники значат очень много – они или помогают разжигать огонь жизни и служения и поддерживать его, либо гасят своей безынициативностью и пассивностью, если не придирами и претензиями. Непонятно из этой истории, как ощущал это всё сам Аврам, однако выглядит так, будто Бог вздохнул свободно, когда Лот ушёл в Содомскую долину. Как только Лот ушёл, Бог говорит Авраму: "Посмотри на север и юг, восток и запад – всё, что ты видишь, Я дам тебе и потомству твоему навсегда". То есть Лот, выглядит так, был некой преградой для Бога, и Он не мог много дать Авраму, пока Лот был с ним рядом. Впрочем, будь Лот подобным Авраму, его присутствие не мешало бы. Он назван праведным в Библии, и это верно, люди рода Аврама были наследниками верных и хороших традиций, но, как уже я отмечал, это наследие стало теряться, и Лот был как раз из тех, кто терял, а не восстанавливал наследие истины. Праведный, но несколько ограниченно – внутри себя, для

себя, но на внешний мир его влияния уже не хватало, что показывает и пример его совершенно неосвящённой семьи. Для спасения себя этого может и хватить, но не так человек должен жить, не так...

Аврам, не злоупотребляя своим правом избранника Бога и старшего в роду, фактически патриарха, деликатно предложил Лоту сделать выбор территории, причём говорит "если ты направо, то я налево, а если ты налево, то я направо". Таким образом он несколько рисковал своим наследием, потому что Бог призвал именно его и ему обещал эту землю, но он согласен отделить родственнику часть, не считая это ущемлением своих прав. Конечно, в то время он не был хозяином здесь, сам прекрасно понимал, что он здесь пришелец и странник, однако любой на его месте видел бы перспективы для своих потомков, и мало кто уступил бы просто так. Впрочем, он не проиграл, хотя Лот выбрал самые лучшие на тот момент края – долину, где был Содом. Райские условия жизни по климату и плодородию обеспечивали многие удобства, также наличие городов выглядело немалым преимуществом по сравнению с малонаселённым тогда Ханааном. Жители долины, правда, были с некоторыми странностями, но Лот никаких проблем из-за этого долгое время не испытывал, кроме моральных неудобств, видя и слыша вещи, в прежнем его окружении считавшиеся злом. Кроме искажённой сексуальности многих жителей тех городов, как говорят древние историки, у них были некоторые правила, что то ли нельзя, то ли неприлично помогать бедным. Их праздность, пресыщение и гордость вылились в правила "наоборот", то есть что было "плохо" у всех нормальных людей, там считалось "хорошо". Даже небольшие отступления от того, что вытекает из самой природы человека и его нужд, ведут к очень нехорошим последствиям, если не для себя и не сразу, то для других обязательно, а потом и для самих себя неизбежно также. Часто Бог позволяет слишком многим вещам вызреть, проявиться, чтобы желающие понять могли увидеть, что Его приговоры и суды более чем справедливы. То, что в течении этой жизни не всегда легко понять Его правоту полностью, ещё не значит провала Его политики в этом отношении, потому что будет ещё окончательное подведение итогов и "награды", и вот там будет приведено всё для всех. Там для всех станет понятна любая мелочь и любое "почему". Хотя и сейчас оно не закрыто для человека, но нужен определённый контакт с Ним и разум нерядового⁵¹ масштаба, чтобы видеть больше, чем поверхность событий и вещей.

Аврам и война

Войны прослеживаются с ранней послепотопной истории. Едва разделились языки и появились народы, началась и вражда с "ними", которые "не такие как мы". Уже шумеры и аккадцы, первые нации в истории Земли имеют записи о столкновениях и нападениях друг на друга с целью захвата рабочей силы, хотя ещё недавно были одним народом. Для их проектов были желательны ресурсы, послепотопная жизнь требовала немалых затрат труда, и люди уже стали рассматриваться как машины, а не личности. Едва людей стало чуть побольше, ещё не успела населиться планета, ещё не хватало рабочих рук, а население уже стали прорежать. Ко времени Аврама и Лота слишком многие народы и племена вошли во вкус грабежа, сила стала значить слишком много, гораздо больше, чем знания и умения (правда, война тоже имеет свои знания и умения). Учёт всех дел и мыслей людей ведётся для суда, и те, кто начинали войны и убийства без причины или достаточного повода, будут среди тех, над кем "смерть вторая имеет власть"⁵². Однако защищающиеся и защищающие других не несут вины, сколько бы нападавших они не погубили. Вина за убийство лежит только на тех, кто начал первым – так написано: "Кто прольёт

51 У многих разум рядовой? – может быть, но потенциал у всех здоровых людей, и даже у многих нездоровых огромен, и при желании все могли бы добиться больших успехов, что как раз и является одной из изначальных целей Бога о людях. "Ищущий найдёт" – подчёркивает Сын Божий, причём всякий ищущий, любой и каждый.

52 Откр.20,6.

кровь человека, того кровь прольётся рукой человека"⁵³, это говорил Бог в напутствие Ною и слепопотному человечеству. Даже если напавший ещё не успел никого убить и убили его самого – виноват напавший, он спровоцировал это самим фактом угрозы. Защищающийся и защищающий других никак не могут и не должны выходить виноватыми, иначе суд выходит нечестивый и несправедливый. Понятие о "превышении обороны" не совсем верно, оно действительно только когда было оскорбление словом или небольшой конфликт, но если грозят даже небольшими телесными повреждениями, то уже это достаточная причина для нейтрализации нападающего вплоть до смерти. Позже многое усложнилось в сфере применения силы, но в ветхозаветные времена это было очень просто. Но даже и сегодня принцип защиты не отменён, и те, кто защищают, делают правое дело, за которое не только не несут вины, но имеют благословение, как минимум от тех, кто спасён их действиями. У защитников как правило намного меньше случаев посттравматического синдрома, потому что чистая совесть защищает от всех таких проблем. Нападавший не может их обвинять, не имеет права. Хотя пытается запутать их ложными обвинениями и смутить, но уж такая тактика у плохих людей – пытаться выставить свою жертву виновной. И если где встречается несправедливый закон или конфликт законов, когда не по одному, так по другому закону кого-то можно выставить виноватым, то это всегда следы нехороших людей, злоупотребляющих гражданской законопослушностью. Война идёт не только силой, но и искажением правосудия.

Случилось так, что шумерский (в то время Шумер ещё был) царь Амрафел собрался с Кедорлаомером и другими своими союзниками и пошёл против царей Ситтимской долины в поход. Ситтимская долина была у них в порабощении, но потом они отказались платить дань Кедорлаомеру и вот те пришли за своими деньгами. Амрафел с Кедорлаомером были довольно успешны, потому что их поход был предпринят не только против Ситтимской долины, но перечисляются другие места в Ханаане и среди них даже гиганты – рефаимы, эмимы, зузимы и хорреи. Поход их охватывал немалую территорию, они воевали ещё и с амаликитянами⁵⁴ и аморреями. Библия ничего не говорит о численности войска ни у захватчиков, ни у защищавшихся, и на то время вряд ли это было войско в десятки тысяч, все тогдашние города ещё не были большими, население всего мира тогда исчислялось на миллионы, не на сегодняшние миллиарды. Прошло около пятисот лет от Потопа, и общая численность населения могла быть порядка двадцати пяти миллионов⁵⁵ человек при благоприятных обстоятельствах. Хотя при всех подсчётах представляется трудным знать, сколько жило людей в этих конкретных странах, в Ханаане, Египте и Междуречье, поскольку неизвестна распространённость людей по территориям на то время. Но если принять, что на окраинах селились пока ещё немногие, остальные же сосредотачивались в тёплых и удобных или по крайней мере привычных местах, то можно прикинуть, эти 15-25 миллионов человек на 3 миллиона квадратных километров того мира (очень приблизительный прямоугольник от Турции до Египта с севера на юг и немного за Междуречье на восток), то усреднённая плотность населения выходит 6-8 человек на квадратный километр. К концу жизни Авраама их станет раза в три больше, а пока свободной земли и пастбищ хватало.

Войско Ситтимской долины снова потерпело поражение, им не удалось выйти из порабощения у врагов. Но случилось то, что пострадал и Лот, которого вместе с остальными жителями

53 Быт.9,6

54 Это место выглядит ошибкой, амаликитян ещё не было, речь явно идёт о той территории, где позже амаликитяне будут жить. Это писал Моисей спустя четыре-пять веков после этих событий.

55 Очень оценочные и приблизительные прикидки вручную при условии несколько более длительного детородного периода у женщин до 60 лет для первых пяти сотен лет и количестве детей от 4 до 10 за это время, когда нет особо долгих неурожаев и войн. Я попробовал рассчитывать через циклы, каков мог быть прирост за одно поколение, которые для того времени взял в сорок лет, хотя для первых пары сотен лет можно было и больше, но потом он снижался постоянно до теперешних двадцати (если не ошибаюсь). Считал, что женщины после сорока лет детородного периода переходят в разряд старого населения, не участвующего в приросте.

Содома увели в плен. Вести о поражении в той войне дошли до Аврама, и он собрался на выручку племяннику. У него были друзья и союзники, которые не подвели и собрались вместе с ним, не думая о последствиях. Вряд ли они собрали людей больше, чем выставила Ситтимская долина, ещё вероятнее, что их было существенно меньше армии захватчиков. Интересная деталь, обычно везде в рассказах об Авраме фигурируют лишь семья и редко двое-трое слуг, но здесь обслуживающего персонала у него оказалось 318 человек (это только те, кто пошёл воевать, и ещё должны были быть те, кто оставались работать, все не могли отойти от дел). Это неудивительно, потому что количество стад требовало достаточного количества работников, просто не будь этой ситуации с военным походом, у нас бы не было возможности представить реальную обстановку дел у Аврама. Даже во времена Давида, то есть около тысячи лет спустя, войны велись на уровне менее ста тысяч войска, правда, спустя ещё сотню лет размер войска стал доходить до миллиона, хотя это были отдельные всплески, такие количества всё же были избыточны и, пожалуй, неэффективны при неразвитости хозяйства и экономики. Так что Аврам выходил против может быть пяти-десяти тысяч. На его стороне вместе с союзниками вполне могло быть собрано и тысяча и две людей, хотя мы не знаем статуса Эшкола и Анера, скорее всего у них было примерно столько же людей, как и у Аврама.

Поход был вполне успешен, Бог помогал Авраму и его союзникам. Напав ночью на стан неприятелей, они разгромили их совершенно и вернули многое из захваченного (скорее больше, так как шумерцы ограбили многих, не только Содом). Лот и его семья не пострадали. Возвращаясь на юг к себе, они проходили мимо Салима, который также Иевус и Иерусалим. Им навстречу вышел с благословениями Мелхиседек, царь этого города и священник. Умолчание о его фигуре символично, апостол Павел позже писал, что именно отсутствие информации о нём позволяет сравнивать его с Сыном Бога, который не имеет начала, не имея родителей и родословной. Мелхиседек благословил Аврама, а Аврам отделил десятую часть из добытого в войне. Победённые имели много добра, захваченного в их походе против Ханаана и городов Ситтимской долины, так что и Аврам и его союзники неплохо обогатились. Из своей доли он дал Мелхиседеку десятину, которая поддерживала духовных лиц. Мелхиседек же в свою очередь благословил Аврама.

В большей или меньшей степени всегда существовало разделение труда, которое берёт начало в самой природе человека, поскольку разные люди одарены каждый по своему, и всегда выгоднее, чтобы каждое дело делалось тем, кто умеет это делать лучше других. Исключения делаются только для обучения молодых людей, чтобы они распробовали как можно более широкий спектр деятельности, и в случаях особой нужды, где мобилизуется всё общество или его большая часть для выполнения задач крайней нужды, но такие ситуации временны, и если где-то всё время авральный режим, то там следует предположить плохое управление, скорее всего в результате недостатка умственных способностей у управляющих, либо вражеское влияние, направленное на подрыв эффективности общества.

Выделение духовных лиц для общества необходимо, так как духовная и умственная сфера человека является ключевой, как для отдельного человека в достижении эффективности, так и для общества. Здесь и воспитатели, и тренеры, и учителя и священники, от их умелой работы общество всесторонне выигрывает – и морально, и в творческом плане, и в знаниях, и в науках, и прочих подобных вещах. Сила или слабость личностей, составляющих общество, их моральные качества – от них зависит каким будет общество, сколько сил возможно будет мобилизовать на высшие задачи или же сколько сил и ресурсов общества будет связано на наведение порядка, нейтрализацию преступности и лечение болезней. Поэтому трудно переоценить роль учителей, кото-

рые "ставят" нравственность поколений. Верно направленное общество может долгое время хранить заряд нравственности, даже если их учителя будут отняты у них. Цивилизация будет прочно стоять лишь когда есть крепкий стержень культуры, не того только раздела культуры, который о музыке и танце, а того, который связан с поведением, пониманием принципов того, что строит и укрепляет, учит отличать созидательное от разрушительного.

Мораль может быть выведена за рамки религии, потому что она достаточно самостоятельна и тесно связана с природой человека, так что и самые жёсткие атеисты могут быть высоконравственными людьми. Любой, кто неэгоистичен, уже находится на верном пути, эгоизм же разрушителен и для самой верной (какая бы она ни была для кого-то) религии, противореча ей в самой её сути. Во времена, когда Бог был ещё недалёк от людей, атеистов не могло быть, поэтому священники-учителя народа занимали важное место в обществе. Правда, не всякий священник был хорошим учителем, некоторые религии, возникшие позже, содержали иной раз очень ограниченные версии морали, но фигуры священников-жрецов "ограниченной версии" возникали и возникают в любой религии. Они видят своё призвание только в совершении обрядов и ни в чём больше, якобы этого достаточно, чтобы держать людей в каких-то рамках в силу то ли магической, то ли ещё какой сущности обрядов. Некие влияния обряды действительно оказывают, но только не в области морали, в лучшем случае они играют роль музыки, гармонизируя и успокаивая или выражая своим символизмом некую суть тех или иных вещей, в худшем же служат прикрытием тёмных дел, помогая "очистке совести", давая возможность грешить дальше со спокойной душой. Будда в своё время резко выражался о таких "служителях" –

"Заросший словно чёрный як,
В звериную закутан шкуру
Идёт брахман, но он дурак,
А не святой и мудрый гуру.
В его глаза ты посмотри –
Там джунгли спрятаны внутри..."⁵⁶

Но даже совершатели обрядов оказались в числе тех, кто был освобождён от любых других дел ради этой работы. Общество оплачивало их труд, понимая его важность. Здесь использовался принцип "десять кормят одного". Люди отделяли десятую часть от своих прибылей для содержания и начальников и духовных лиц, и тех, кто занимался чем-то отдельным на благо общества, это своего рода обмен услугами. Десятина в этом смысле является налогом, и когда Самуил вводил царское правление, то предупредил именно об этом, что кроме трёх прежних десятин с людей будет собираться ещё и царская десятина, что было уже самым обычным налогом. Судя по левитской системе, дошедшей до нас в подробных описаниях (десятина в других обществах и временах могла отличаться в деталях), отдавалась десятая часть от урожая зерновых, фруктов, оливкового масла и от приплода стад. Она возникла во времена, когда хозяйство было натуральным, то есть финансовая система ещё не существовала или только зарождалась, поэтому не строилась на деньгах. Хотя деньги уже были в ходу некоторое время, но не стали полноценным эквивалентом, тем более заменителем вещей, как сегодня. Во время Аврама эта система была явно проще, чем во времена Израиля, поскольку Аврам дал свою десятину из военной добычи, где были и вещи и ценности и деньги.

Надо сказать, что Аврам сам был патриархом с важной миссией, тем более из рода патриархов, и он сам имел право на десятину и не был обязан давать её, но здесь был Мелхиседек, о котором апостол Павел писал как о значительно превосходящем Аврама по рангу. Нетрудно предположить, что это мог быть патриарх из его же рода, — Евер, Арфаксад или даже сам Сим, которые в это время все были живы. И для Аврама тогда это был бы прапрапрадед, если не выше. Но Библия не раскрывает происхождения Мелхиседека, поэтому я тоже не стану этим заниматься.

В этом же месте произошла встреча не только с Мелхиседеком, но и с царями городов Ситимской долины, которые пережили поражение от захватчиков и теперь собрались встречать Аврама с его друзьями, принесшими освобождение, отмщение и другие хорошие вести. Царь Содом предложил Авраму оставить их освобождённое имущество у себя в благодарность за помощь и выручку, однако Аврам повёл себя так, как повёл бы всякий уважающий себя благородный человек. Он ответил с ясным намёком на скандальную славу жителей этих городов, что не возьмёт даже нитки из одежды из всего, что было имуществом этих извращенцев, чтобы никто не мог сказать, что они обогатили его. Впрочем, он оставил право своим союзникам взять долю из имущества Содомы и остальных городов долины. Для них дело не обстояло столь принципиально, иметь ли отношения с этими людьми, но на Авраме лежало призвание представителя Бога (однако вовсе не наместника), и требования к нему были несколько выше.

Наконец закончились все эти встречи и походы, Аврам остался один, улеглось возбуждение, и когда он остался один, на него напал запоздалый страх. Побоище, которое они учинили над врагами, отдавалось в нём опасениями, что они могут прийти снова, чтобы разобраться уже лично с ним, отомстить за поражение. В принципе, это не было лишено оснований. Но тут большую роль играл ещё и интеллигентский характер Аврама, его склонность к ненасилию, к тишине и совсем иному стилю жизни, чем военный. Для него война не была характерной, поэтому его эмоции были реакцией на несвойственное для него дело. Война для того, кто не имеет некоторых необходимых для этого качеств, дело непростое, так что смерти, пусть даже и врагов, он переживал остро, понимая, что враги врагами, но при этом они всё-таки и люди. Очень важное качество для основателя священного народа, представителя Бога на Земле, но, как правило, каждое качество, выигрышное в одних ситуациях, может быть проигрышным в других. Но на выручку ему пришёл Бог, который явился ему и сказал "не бойся, Я твой щит". Если бы враги и обиделись и захотели отомстить, это у них не получится... То ли болезни нападут, как на египтян и жителей Герара, то ли на защиту Аврама встанут все вокруг, не считая его друзей и союзников по походу, то ли сами они просто откажутся от такой неразумной затеи... Это для Аврама, измученного своей постстрессовой реакцией, оказалось бальзамом, и на душе воцарился мир. Когда кто-то большой и сильный говорит тебе о твоих страхах, что бояться не надо, это всегда очень значимо.

Наследник

Аврам успокоился от тревоги о врагах, однако же, пользуясь случаем, задал Богу вопрос, который уже давно понемногу начал его беспокоить. Если он основатель великого и славного народа, то где этот народ, где начало, где наследники? Прошло уже лет десять в этой земле, а может и больше, но никаких признаков умножения его рода не возникало. Ему было уже около восьмидесяти пяти, скоро он станет уже неспособным к деторождению, как многие, начиная с пятого поколения после Потопа, начали жить в три раза меньше своих славных предков, когда прапрадеды ещё жили, а отцы и деды уже ушли. Саре тоже было около семидесяти пяти, и при всём по сравнению с нами долгожительстве это был уже рубеж угасания способности к деторождению. Появлялись мысли о досадном промедлении со стороны Бога, сомнения и вопросы на-

растали. Аврам начал думать, что его отцовство может пониматься символически, и его наследниками станут верные и лучшие люди из его окружения, служившие ему. Он назвал одного из них, Елиезера из Дамаска, думая, что этот человек унаследует всё имущество и обязанности Аврама после его ухода. Очевидно, это был достойный человек, но Бог ответил на эти сомнения, что народ от него произойдёт в буквальном смысле, что у него будет его родной сын. В этом должно было отразиться подобие с Богом, Который тоже имеет Сына, родного, одной природы с Ним, не созданного, как всё остальное из сотворённого Им.

Есть у некоторых последователей Библии представление, что Сын Бога был создан Отцом, только раньше всех остальных, который впоследствии был ещё наделён и божественными свойствами, и в силу этого встал рядом с Отцом, а остальное творение было создано уже Сыном. То есть это теория об усыновлении кого-то иной природы, чем сам Бог, однако же на Авраме Бог раскрывает некую важность происхождения Исаака именно от Авраама, так что и Его Сын является родным для Него, Они одной природы.

Разговор происходил в шатре, и Бог сказал выйти ему наружу и посмотреть вверх. "Посчитай звёзды, если сможешь... Столько будет у тебя потомков". Аврам поверил. То есть принял это как факт, который неизбежно произойдёт, на который можно опираться, который занял своё место в его картине мира. Это было верой, которая нужна для сотрудничества с Богом и спасения. Он знал Бога, знал, что Ему можно верить. Он верил всегда, если у него и бывали сомнения, то в силу недостаточно чёткой картины обстоятельств. До этого ему не было сказано о личном потомстве, поэтому в его мысли пришла идея о небуквальном отцовстве, но после ответа сомнения рассеялось. Далеко не всё было ему объяснено, но он был достаточно уверен в Обещавшем, и это главное. Потом опять возникли трудности с пониманием обещаний Всевышнего, и Аврам опять сделал ошибку. Верить можно было лучше и больше, но нам лучше не судить его строго, а пользоваться его опытом, чтобы не делать те же ошибки. Не для того ли и записано всё это со всеми его и остальных ошибками, чтобы они были изжиты последующими поколениями? Если же кто-то считает, что ошибки библейских персонажей "разрешают" ему тоже грешить, то он делает гораздо большую ошибку, чем они. Аврам заплатил за свои ошибки очень большую цену, и лучше учиться на чужих ошибках, чем повторять их и получать ещё большие проблемы за нежелание делать выводы из предоставленной информации... Что там говорят о тех, кто не учится на чужих ошибках?

"Аврам поверил Богу, и Он вменил ему это в праведность". Здесь один из ключевых моментов, раскрывающих, как Бог действует в отношении наделения людей праведностью. Фраза звучит как будто слабо – Бог всего лишь "засчитал" Аврама праведным. "Вменить" в большинстве случаев означает "засчитать", "считать как" праведного. Как бы можно подумать, что на самом деле человек не меняется ни в чём, его всего лишь называют праведным, и на этом всё, дальше ничего нет, и сам он остаётся тем же, кем и был. Это не так. Но прежде чем дальше говорить о значении слова "засчитать" или "вменить", стоит посмотреть, что происходило с самим Аврамом при этом.

Мог ли он скептически воспринять слова Бога? Мог ли продолжать думать в том же направлении, что и до получения ответа? Многие бы смогли, люди часто выбирают скептический настрой, что мешает воспринять истинное положение вещей или понять собеседника. Скептицизм хорош в ограниченных пределах, в русле научного мышления, когда мы интерпретируем факты, полученные как другими людьми, так и самими, но в отношении к людям или к самим даже фактам⁵⁷ стоит почаще включать и доверие – невозможность повторить или вос-

⁵⁷ Наука некоторые факты исключила из своей сферы. Добровольно. Её можно понять – если нет возможности что-то воспроизводить для измерения и изучения, то просто невозможно это изучать. Но тогда не надо говорить,

произвести что-то ещё не означает, что этого не было или оно невозможно. Без доверия просто невозможно воспринять какие-то стороны реальности. Да, сомнение помогает избежать (вовсе не гарантирует, а лишь помогает) лжи и заблуждений, но мы себя сильно ограничиваем, если в нас будет работать один лишь скептицизм. Сомнение ради сомнения – непродуктивно, сомнение должно вести к проверке, но не к отрицанию. Отрицать что-либо стоит лишь после проверки. Если скептицизм станет единственным правилом мышления или, хуже того, чертой характера, то это гарантирует ограниченность взгляда...

Итак, Аврам принял за факт то, что Бог сказал о его сыне. Он сделал выбор в этот момент, открыв свою душу сказанному Богом, не оставив лазейки для сомнений. Во все такие моменты, когда человек делает выбор в пользу Бога или же против Него, в душе либо закрепляется либо отвергается Его воздействие, да и в отношениях между людьми это тоже некие поворотные пункты. Мы всегда находимся в поле воздействия Духа Божьего, и в моменты выбора происходит либо закрепление либо ослабление этих воздействий на нас. Мы либо приближаемся к Нему, либо отдаляемся. Вот это приближение, в этот момент особо значимое, поскольку Бог был рядом буквально, на особо значимую тему рождения детей в старости, оставило след в Авраме, сделав его сильнее в праведности, чем он был раньше. Он перешёл на одну ступень выше в духовном развитии. "Вменить" в данном случае обозначило ещё и "наполнение" человека праведностью, после того, как правильный поступок послужил триггером, спусковым крючком, изменившим ситуацию. "Засчитанность" в этот раз была не символическая, когда факт и запись о нём расходятся, но то, что ему "засчитали", соответствовало реальности. То есть та вменённость проникла в Аврама, закрепились в нём. "Вменилось" – значит его наполнило новое содержание, божественное влияние вошло через открытую Аврамом дверь...

У обычного человека ошибки чередуются с верными поступками, поэтому люди развиваются и изменяются медленно, с возрастом и опытом совершая меньше ошибок и плохих дел, приближаясь к Богу очень уж постепенно. Этого, конечно, мало, но пока что дело обстоит так. Другие же, идя по наклонной вниз, развивают в себе недобрые черты и развиваются в недобром. Но если бы человек был хотя бы немного более направлен к лучшему, поддерживая не горизонтальную линию и тем более не нисходящую, а восходящую, насколько это могло бы ускорить и его развитие, и изменить жизнь многих и многих людей, семей, общества в целом...

Предсказание египетского рабства

Разговор шёл дальше. Дело происходило, как я понимаю, не в прямом общении лицом к лицу видящих друг друга собеседников, но это было своего рода видение (аудио контакт), в котором Бог говорил к нему и Аврам мог отвечать и спрашивать. Но в этот раз Аврам выглядит даже несколько нетерпеливым, прерывает своими вопросами речь Бога каждый раз, как его сознание зацепляется за какое-то слово, так ребёнок иной раз вместо выслушивания рассказа задаёт вопросы, уводящие в сторону ради незнакомого слова или ассоциации, вызванной чем-то в речи взрослого. Так после заверения о многочисленности потомства Бог переходит к описанию чего-то важного, начиная торжественным слогом – "Я Суций, который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе эту землю во владение..." Аврам же прерывает новым вопросом, который явно навеян тем, что он живёт тут уже немало лет, но пока что является здесь пришельцем, ставшим своим, но не больше. И он спрашивает: "По какому признаку или знаку мне знать, что я буду этой землёй владеть?" – потому что пока никаких признаков этого не видит. Бог соглашается с вопросом, скорее всего он не нарушал общего плана Его беседы, и отвечает описанием жертвы, которую надо устроить в этот раз. Трёхлетних телку, козу и барана вместе с голубем и

что сами эти слабоповторяющиеся или невозпроизводимые факты не существуют или что они антинаучны...
Хотя эта сентенция не о науке, а о некоторых, говорящих от её имени.

горлицей надо рассечь пополам и разложить части на некотором расстоянии. Такой вид жертвы очень редок и считался довольно значимым событием, влекущим высокую ответственность, судя по второму случаю такой жертвы в Библии⁵⁸. В этом действе видно "полное погружение" в ситуацию, некое особое сближение с тем, что может дать жертва людям. Аврам сделал это и остался около животных, охраняя их от хищных птиц до ночи. Когда заходило солнце, на Аврама навалился крепкий сон, и, возможно, дальнейшее он видел во сне либо проснулся в какой-то момент. Он ощутил некий сильный ужас и мрак вокруг себя. Многие потомки Авраама сегодня слишком горды своим происхождением от него, также многие думают о евреях, будто им то ли дано, то ли они так считают, что у них есть право вершить судьбы мира из-за своего происхождения. Хотя если бы евреи так думали в самом деле, это была бы ошибка – Бог их создавал не для власти над миром и даже не для управления им, а как хранителей истины и богопознания, то есть как образцы и примеры небесных стандартов, лидерство же вещь возможная, но из второго или третьего ряда. Но даже без стремления править миром эта нация где-то действительно горда тем, что происходит от Авраама. Вот только те ощущения, что ощутил здесь и сейчас Аврам, были совсем иными. Он понял, что его народ не будет таким, как он, что из-за этого народа или по его вине мир будет в беспросветном мраке долгое время, и ужас, испытанный им сейчас, ляжет на многих и многих людей из-за неверности его потомков. Люди должны иметь ориентир, должны быть те, кто этот ориентир задаёт, и горе тем, кто не выполняет эту свою миссию, важнейшую на Земле. Без ориентира люди сбиваются с пути. Многие собьются с пути и с ориентиром, но и ответственность в этих случаях будет лежать на них самих, зато тех, кто не собьются, могло бы быть намного больше, да и степень уклонения с пути была бы на порядки ниже. Отсутствие же ориентира в праведности и справедливости породило жуткие отклонения среди живущих на Земле, и не зря сказано, что "в нём найдена кровь ... всех убитых на Земле". Эти слова сказаны о Вавилоне, и Вавилон возвысился как раз потому, что Святой Город не выполнил свою миссию в целом, а лишь частично, и то не всегда, оставляя Землю иной раз полностью без примера и влияния добра и правды. Также о Вавилоне ещё сказано "мать блудницам и мерзостям земным" – опять это всё тот же сон-видение Аврама о будущем своего потомства, которое окажется по характеру совсем не его потомством, не похожим на него. Говорите, "сон разума порождает чудовищ"? – думаю, вы догадываетесь, что порождает отсутствие нравственного ориентира. Сон разума всего лишь следствие этого, именно для избежания этого и был поставлен сам Авраам и произошедший от него народ.

Впрочем, мрак и ужас, испытанные Аврамом, означали также и рабство его потомков в Египте, которое, впрочем, случилось опять же из-за уклонения с предназначенного им пути. На эти события, которые произойдут до возвращения возникшего народа обратно в Ханаан, Бог отвёл четыреста лет. Хотя реально прошло четыреста тридцать до их выхода из Египта, и ещё сорок лет они должны были ходить по пустыне из-за своего неверия и непослушания, а точнее скандального и придиричьего характера, постоянно создававшего проблемы Моисею, а через него и Богу.

Аврам проснулся от этих ощущений тьмы и ужаса, и Бог продолжил говорить с ним, предсказав эти четыре века, после которых его народ вернётся и займёт Ханаан в полное владение, ответив этим на многие его вопросы. Между рассечёнными животными прошли густой дым и огонь, показывая принятие жертвы и верность сказанного Авраму, правда наличие такого сгущённого дыма и копоти указывало на всё те же проблемы, было знамение многих проблем. Однако при всех слабостях народа-избранника план спасения, предлагаемый человеку, всё же был обречён на успех, иначе, если бы всё зависело только от людей, он бы не имел смысла вообще. Но от этого народа должен был произойти Мессия – Человек, принёсший избавление, Он же

Бог, ставший человеком – благословение Авраама на все народы. Это Он был гарантом успеха. И редкие Его помощники, понявшие суть своего призвания в этой жизни, обеспечили тот минимум, который был необходим для Его прихода. Но если бы таких было побольше, насколько иной могла бы быть картина, без тех ужасов, происходящих от слабости и низкого качества человеческого материала.

Разговор их закончился установлением завета, то есть договора и обещания, что земля, по которой уже немало постранствовал Аврам, будет принадлежать его потомкам. Бог особо отметил, что сейчас ещё рано передавать землю Авраму, потому что, как Он сказал, "мера беззаконий аморреев ещё не наполнилась". Бог установил завет с Аврамом сейчас о том, что эта вся земля будет принадлежать его потомкам, до этого Он дважды говорил ему об этом – когда он ещё только пришёл в Ханаан и позже, когда они с Лотом разделились. Однако сейчас, десять лет спустя, это обещание приобрело форму уже договора, более осязаемого обязательства со стороны Бога. Аврам, как подразумевается, должен был заниматься со своей стороны нужными качествами своих потомков, позаботиться о должном их воспитании.

Наследник и проблемы вокруг потомства

Измаил

Думаю, что это событие с заветом при рассечённой жертве произошло, когда Авраму было восемьдесят пять лет, десять лет спустя от прихода в Ханаан. Также в 16 главе в 3 стихе говорится о десяти годах пребывания в Ханаане, как и рождение Измаила когда Авраму было 86 лет. Просматривается чёткая связь этих событий с этой встречей с Богом. Сара, услышав от Аврама известия об открытом Авраму будущем, пришла в восторг, и явно, что ей не терпелось увидеть хоть какое-то начало исполнения таких грандиозных планов. Она настолько загорелась идеей народа, произошедшего от них, что не смогла остановиться перед фактом, что у неё не было детей и никак не получалось преодолеть эту преграду. Также она ощущала, что из детородного возраста она уже вышла, и думала, что это полный конец её личным надеждам. И ей пришлось в голову, как бы можно было эту проблему обойти... Ребёнок, рождённый другой женщиной, но на её колени, мог бы считаться её сыном. Она могла посчитать, что другая женщина согласится с великой идеей и даст Саре право присвоить себе её сына. С этой целью она познакомила Аврама со своим планом и сделала предложение. Библия не рассказывает, как на это смотрел Аврам. У него в нужный момент не оказалось точки опоры, Бог об этом ему не говорил, и пойти к Нему спросить он почему-то не догадался. Или может быть, женщины не дали ему много времени на раздумья. Он был обязан хотя бы взять паузу на взвешивание такого поворота, но в этот раз его вера не сподвигла его на это. Хотя одна точка опоры была – это изначальный устав брака "один мужчина – одна женщина", только в нём самом не нашлось достаточно твёрдости и решимости опереться на более высокие стандарты. Уже давно практиковалось многожёнство и это было так распространено, что и род патриархов потерял чёткость видения этих вопросов. Так что размытость понятий в критический момент послужила тому, что Аврам не увидел особых проблем в том, что с ним рядом появится иная женщина, кроме его законной жены. Через это его семья попадёт под удар уже в ближайшие месяцы и даже недели, а в будущем это отзовется страшными межнациональными и международными проблемами. Кстати, это уже началось исполнение пророческих ощущений о "тьме, мраке и ужасе", испытанных им при заключении завета с Богом совсем недавно. Он "заснул", не вникнув в ситуацию, чем она может грозить ему и его делу, и допустил вещи, приведшие к этим "мраку и ужасу". Всё это началось довольно скоро.

Агарь, увидев, что беременна, стала относиться к Саре как к номеру два, почувствовав себя значимой в семье, где она теперь оказалась в выгодном для себя положении. Сначала она могла

принять предложение Сары как оно было – стать матерью сына, который будет принадлежать Саре, а не ей, однако же довольно скоро она обнаружила, что можно пойти и другим путём, для неё как будто гораздо более выгодным и престижным. Она имела представление о значимости наследника для Аврама, и поскольку его не могла дать Сара, а она смогла, то в её неглубоком разуме это сразу привело к лишним и ненужным выводам, она решила всё переиграть по своему. Можно сетовать о людском несовершенстве и мелочности, которое проявилось и тут, но это слишком просто и не будет продуктивным. С точки зрения справедливости настоящей хозяйкой и женой была Сара, потому что без неё Агарь не могла бы попасть в семью и стать матерью сына Аврама. Она нарушила договорённость, что отдаёт сына хозяйке, и это не красит Агарь. Неразумный и поспешный план Сары создал проблемы для всех, в том числе и для неё самой. Агарь же посчитала всё с точностью до наоборот – если она даёт наследника Авраму, то она теперь и главная жена в доме... И стала показывать Саре, что она больше может не считать её служанкой или подчинённой, что у неё теперь совсем другой статус в доме. И как бы Сара уже и не главная в доме, поскольку господин любит её не меньше, а если даже это и под вопросом, то в животе у неё имеется главный аргумент – наследник. В общем, между Сарой и Агарью начались проблемы. Аврам, по свойственной ему нелюбви к насилию и скандалам, скорее всего, пытался держаться в стороне. Однако ему это не удалось. Сара сказала ему: "В обиде моей виновен ты".

На первый взгляд она виновата сама, особенно на взгляд мужчин, ведь она сама и устроила себе эту головную боль, своими руками, но здесь и сейчас она говорит о другом. Служанка выходит из повиновения, обижает хозяйку дома, главную в доме, как бы там ни было, и права Сары нарушаются. Авторитета Сары недостаточно, чтобы поставить дело на правильные рельсы, поскольку именно авторитет её и подвергается сомнению. Нужно слово хозяина, которое признает и Агарь, а хозяин молчит, этим признавая их равенство, вооружая этим Агарь. Так что она права и Аврам это признаёт, хотя ему и горько это всё. Правда, сам он всё же избегает вмешиваться, так выглядит, что он даёт Саре все права действовать как ей кажется нужным, и, возможно, так ничего и не сказал Агари. Для него это тоже слишком тяжело, говорить этой привязавшейся к нему женщине горькие вещи. Хотя это и простое решение – "Агарь, главная в доме не ты...". Однако же это не избавило бы от вопроса – служанка ли она всё ещё или всё же повышена в статусе? Явно она уже не служанка, но... В общем, поводов для разборок и разногласий море, и споры могут быть бесконечными, поэтому он отдаёт всё в руки Сары. Зря – хотя ему и неудобно, но его вмешательство и увещания к Агари привели бы к лучшему решению проблемы и решили бы её проще всего. А так Сара решила по своему, по сопернически, по хозяйски. Притеснения привели к тому, что Агарь убежала, всё дело было в гордости, в претензиях, которые остальными участниками не принимались – ни Сарой, ни Аврамом. Последнее для Агари было ударом, она на него очень сильно рассчитывала...

Агарь и ангел

Итак, Агарь убежала, вряд ли потому, что ей грозила опасность, но потому, что стало получаться не по её планам, и её гордость оказалась уязвлена. То, что Сара "притесняла" её, говорит не об опасности для жизни, а о принижении её как раз там, где её гордость и её планы были уязвимы. Она не могла примириться с таким положением вещей, и к тому же хозяин не оказал ей поддержки в том, на что она рассчитывала – что она станет главной в доме. Она не думала о Боге, о завете, о тех целях, ради которых всё и происходило в этом доме. Хотя она не была полностью невежественной в религии, в доме Аврама работали те, кто разделяли его идеалы и принимали правила, по которым там жили. По крайней мере все были об этом просвещены. Однако знания правил сами по себе не гарантируют проникнутости этими правилами и их духом. У Агари интересы были приземлённее, поэтому она не могла стать участницей завета, в смысле одной из ключевых фигур, хотя могла войти в число народа завета. Она и была в какой-то мере участ-

ницей в этом, но на более скромных ролях. Будь она намного более заинтересованной живым Богом, Его царством, Его принципами жизни, вечностью – кто знает, как бы могло повернуться. Её сын Измаил и так стал неким причастником славы народа завета, хотя и не полностью, но если бы она была духовной личностью, и согласилась бы с условиями Сары, и воспитывала Измаила также духовным человеком, в результате чего Измаил бы не проявил насмешки к настоящему наследнику и не оказался в результате изгнан из дома, то они могли бы иметь гораздо более тесное участие в судьбе избранного народа. Правда, план Сары изначально не был здравым, но если бы вовлечённые в него проявили больше принципиальности и меньше гордости, то история этих народов была бы кардинально иная.

Агарь шла на юго-запад, убежав от притеснений Сары. Было оказано давление, чтобы смирить её претензии на главенство, и гордость её оказалась слишком уязвлённой, чтобы терпеть это, и она решила оставить место своей службы. Главное здесь, нужно подчеркнуть для любителей политики и социальной справедливости, что это не был конфликт между рабами и рабовладельцами, между служанкой и хозяйкой, но конфликт за главенство, когда бывшая служанка претендовала стать главной в доме, а это совсем иные материи – здесь личностный конфликт, но не классовый. Для такого рода конфликта здесь и сейчас места не было – когда Агарь была служанкой, у неё не было трений с хозяйкой.

Она направлялась в Египет, где могли оставаться родственники и родители. Либо просто шла к своему народу, если родных не оставалось и идти было даже и некуда, но в те времена натурального хозяйства было несложно прожить, если руки были на месте. Наверняка с ней были её сбережения, которые она успела заработать в доме Аврама и его подарки. Однако же она прикоснулась к избраннику Бога, носила в себе его сына, и Бог не мог оставить её судьбу просто так, на её личное усмотрение. Как служившие в доме Аврама все более или менее были просвещены о делах Аврама со Всевышним, то и Агарь знала немало о Нём, и знала, кто обращается к ней, когда к ней в пустыне у колодца подошёл Некто и заговорил.

Он назвал её "служанкой Сары", тем показав ей, что её претензии на первенство в женской части дома были неправомерны. Он сказал ей, чтобы она покорилась Саре, то есть заняла место, которое ей было отведено, когда она нанималась в эту семью, не низкое и не последнее само по себе, но это гордость толкнула её воспользоваться случаем и претендовать на более значимое положение и это должно быть исправлено. "Вернись к хозяйке и покорись ей", это тебе ничем не грозит, твоё положение и раньше не было плохим, и сейчас оно не хуже. В этих словах звучало осуждение её гордости, и она, кажется, поняла всё, до неё дошло ошибочность её претензий на Аврама, на первенство в доме. Когда такие вещи говорят люди, многие могут испытать желание возразить, поспорить, однако сейчас говорил Бог, и Агарь внимала. Впечатлённая общением с личностью огромной силы, она сказала, глядя на удаляющуюся фигуру – "я смотрела вслед видящего меня"...

Если бы не предложение Сары стать суррогатной матерью для семьи, она бы, наверное, никогда бы и не стала создавать никому проблем, идя своим путём к известному ей свету и цели. Ответственность за искушение Агари лежит больше на Саре, она создала почву для этого своим вмешательством в чужую судьбу, не поняв значимости каждого человека, не учтя своей собственной ответственности. Впрочем, Сара свои ошибки поняла быстро, столкнувшись с неожиданными последствиями своего неумеренного энтузиазма. Кто-то скажет – неужели Сара не могла предвидеть последствия, ведь, казалось бы, умудрённый годами человек? Однако дело всё же в энтузиазме, увлечённости, не подкреплённой расчётами или хорошим обдумыванием. Насколько легко человек может не заметить, что то, что он делает, не согласуется с разумом, если увлечён и управляет потоком желания. Подвела поспешность, желание скорее увидеть мечты исполнившимися. Ей показалось, что раз это дело Бога, то во всём, что будет делать она для

Него, Бог будет помогать и защищать от проблем и неожиданностей – так часто кажется, ведь для Него же стараемся! Однако в Его деле, независимо от того, хватает или не хватает знаний, надо двигаться в согласии с Его распоряжениями, методами, волей. Лучше это помнить всем, даже самым умудрённым жизнью людям – и на старуху бывает проруха, гласит мудрая поговорка... Итак Агарь вернулась и больше Библия не упоминает о каких-либо претензиях Агари и конфликтах в доме Аврама довольно долгое время.

В положенное время, когда Авраму было 86 лет, у Агари родился сын, на которого поначалу Сара рассчитывала, что это будет её, их с Аврамом сын, который положит начало их роду. Но к моменту его рождения Сара уже не претендовала на Измаила, и он был полностью Агари. Аврам, как и Сара, всё поняли из слов Бога к Агари, которые она не скрывала от них. Там присутствовало благословение для Измаила, и оно не похоже на то, которым Бог благословлял Аврама и его потомство, то потомство, которое должно составить народ-хранитель истины. Будущее рода Измаила описано как конфликт со всеми – "руки его на всех и руки всех на нём". Из этого было ясно, что этот ребёнок не есть сын божественного обещания. Сына от Сары они должны были ждать, ждать после того, как их естественные силы и способность к деторождению уже погаснут (они в то время ещё не знали этого), чтобы Бог мог на них проявить Свои способности. Если ты на стороне Всевышнего, хочешь идти с Ним везде, то будь готов и к сюрпризам, к тому, что на тебе Он может захотеть продемонстрировать Свои сверхъестественные возможности, чтобы люди видели преимущества Его пути и образа жизни. Если Он тянет с каким-то обещанием, значит, за этим что-то стоит, не стоит спешить разочаровываться и думать, что Он забыл.

Исаак

Время пришло

Авраму было 99 лет, Саре 89, когда Бог посчитал нужным дать им наследника. Он пришёл к Авраму и в тот день состоялся значимый разговор между ними. "Ходи⁵⁹ передо Мной и будь непорочным". Это главное условие дальнейшего, чтобы Он "очень сильно размножил его". На этих словах Аврам упал лицом вниз перед Богом. Для него это был ответ, которого он столь долго ждал, когда человеческие надежды уже прекратились, позже он озвучил это в словах "неужели от столетнего будет сын, и Сара в девяносто лет родит?" Эти слова стоит понимать как ожидание чуда, а не сомнение в его осуществлении, хотя такое тоже имеется, он говорит о уже имеющемся сыне, чтобы "хотя бы Измаил был жив". Он не выразил всего вслух тогда, но эти его мысли дошли до нас, он не скрыл их от своих потомков, уча их на примере из своей жизни доверять Богу больше, чем мы склонны это делать. Сейчас он слышит явное намерение Бога наконец исполнить обещания и ему трудно понять, как же Бог выйдет из положения, когда даже у него угасла детородная активность, тем более у Сары.

Хочу заметить, что Аврам здесь довольствуется малым, его максимум как будто выглядит всего лишь иметь наследника своих богатств, в то время как Бог принёс ему больше. Забегая вперёд, заметим, что Аврам здесь готов довольствоваться Измаилом, забыв о Саре и её желании иметь сына, и Аврам высказал Богу это малодушное ожидание. Впрочем по человечески это

59 Выражение означает веру, когда простейшие действия, в том числе ходьба, совершаются с учётом присутствия Бога, как бы Он был рядом. Обычно когда люди кого-то не видят рядом или не ощущают, их действия несколько иные, чем в присутствии кого-либо, поскольку люди (и не только) влияют друг на друга. Такое "хождение" перед Богом требует помнить о Нём, учитывать Его в любом своём действии. И подразумевается, что человек в присутствии такой Личности и ведёт себя осмотрительнее, а то и совершенно иначе, чем когда не ощущает Его присутствия. Многие люди, позволяющие себе лишнее, когда, по их понятию, их никто не видит, могли бы быть намного лучше, если бы помнили, что их хорошо видят и понимают. Средство не абсолютное, но многим, желающим быть лучше, могло бы очень сильно помочь. Жить в присутствии Бога...

нормально и понятно, однако Аврам мог бы явить более высокие черты... Его потенциал был больше и, может быть, излишней концентрацией чувств на наследнике он прикрыл себе дверь к большим и лучшим достижениям – я не хочу сказать, что Авраам не должен был мечтать о уже имеющемся сыне, но что мечта такой силы не должна быть единственной. Иногда кажется, что Аврам не смог передать своих лучших черт или передал не в самом большом объёме, почему позже имел место определённый духовный упадок в потомках.

Там, где Бог начинает о завете, звучат несколько странные слова. Может быть я неверно подхожу, но посмотрите на эту фразу: "Я – вот завет Мой с тобой". Дальше звучит "ты будешь отцом множества народов"⁶⁰. По обычной логике в этом и есть договор, в отцовстве для многих народов, но это начальное "Я"... То, что он большой отец народам – не потому ли возможно, что великий "Я Есть" принял его в завет с Собой? Стоит обдумать и логику древних, когда язык был объёмнее, чем излишне логический язык наших времён, теряющий объёмность. То, что стоит между разными фразами в этой игре слов может (и я уверен в этом) относиться к обоим – и тому, что до, и к тому, что после центральной фразы о завете. Получается следующий смысл – "Мой завет с тобой – Я Сам" – это первая половина фразы. Вторая половина – привычный нам смысл, что завет это "ты будешь отцом множества народов". Это действительно встречается, что Бог будет Богом и Аврама, и его потомков. Он Источник всего, всякого блага и самого завета также, поэтому видеть в Боге и сам завет кажется правильным. С этого же начинается и Закон, первая заповедь – "Я Сущий, Бог твой"... Остальное уже частности этого договора – и множество народов, и обрезание, как знак договора, заповеди, уставы и законы и прочие детали. Многие считают, что в случае наличия двух смыслов во фразе (что и является игрой слов) верен только один из них, а второй лишь маскирующий. Может быть это верно среди людей, практикующих обман, однако же немала и вероятность, когда верны оба смысла, если только они не взаимоисключающие.

Здесь Аврам получил также и новое имя, точнее, оно было модифицировано, из просто "отца" или "благородного отца" он стал "отцом множества", из Аврама Авраамом. Было сказано также – "Твои потомки получают землю, по которой ты ходишь. Ты же сохрани Мой завет, ты и потомки твои после тебя." При этом Бог даёт и внешний символ завета, обрезание. Было изменено и имя Сары. В русском синодальном переводе оно звучит как Сарра, но "р" не удваивалось, сменилась последняя буква, это трудности перевода. Что значит её имя, достаточно вспомнить русское "царь". Это на самом деле очень древнее слово, и все его значения как раз вокруг этого царского достоинства, так что имя Сары, когда оно было ещё на иврите Сари (нашими буквами), означало "моя принцесса", а стало "Принцесса", Сара или Sarah, если попытаться передать транскрипцией придыхание. Но скорее это было уже "Царица", очень близко по корню и даже звучанию...

Авраам, слушая всё, что говорил Бог, впитывая эти поразительные долгожданные новости, несколько по своему воспринимал сказанное ему – снова опустив голову, он рассмеялся, неявно, скрывая лицо. Радостный ли это был смех или была капелька то ли недоверия, то ли лишнего юмора, однако благоговения в этот момент в нём было маловато. И он говорит вещи, которые показывают, что веры в Бога у него тоже недостаточно. Он говорит, если немного развернуть его слова – "да ладно с Сарой, ей уже 90, и мне почти 100, ведь уже есть Измаил – пусть уж ему будет всё, что мне ещё надо?"

Однако Бог на эту ересь терпеливо отвечает, что "так надо" – "Именно Сарра, *твоя* жена, родит тебе сына, которого ты назовёшь Исааком, и с ним будет Мой завет и с его потомками". В этом легко заметен упрёк тому решению "помочь" Богу с исполнением Его обещания, Сариному

60 Казалось бы, Авраам отец лишь двух народов – арабов и евреев, но если принять во внимание влияние духовное, то все, принявшие христианство, являются его детьми также.

плану, который Аврам поддержал, хотя должен был остановить. Об Измаиле же он утешил Авраама, что у того будет всё замечательно и народ его будет тоже великий, но духовные цели (о которых Авраам несколько подзабыл) Он будет достигать через народ, происходящий от Исаака. Если Аврааму всё равно, через которого из сыновей будет осуществляться план Бога, то Богу не всё равно... Исаак, сказал Бог, родится через год, когда Аврааму будет как раз сто лет. У Бога можно заметить в ряде случаев приверженность к круглым числам, так и рождение Христа состоялось в 4000 году от создания мира. Но не всегда это так, скорее этим Он показывает какие-то Свои предпочтения, о которых пока мало кому известно.

Об обрезании я хотя и не хотел говорить, всё же стоит упомянуть нечто. Человек создан Богом совершенным вначале, и создан именно необрезанным. Со всей праведностью и совершенством до падения человек не был обрезан, это его естественное состояние. Но теперь Авраам получает знак обрезания как принадлежность к завету с Богом, как апостол Павел позже писал – знак праведности. Что-то изменилось в природе человека? Вряд ли, кроме появившейся склонности к постоянному отклонению от верного курса. И, как бы чтобы эту природу человека вернуть на правильный курс, требуется естество человека подправить. Наверное, совсем немного, но для нашей природы это болезненно. И обрезание как раз символизирует эту коррекцию, небольшое искусственное вмешательство, чуть более усиленную чувствительность, открытость к внешнему миру. Может быть человек из-за греха замкнулся в себе, не доверяя окружающим, потеряв контакт с ними из-за этого недоверия? Или же это можно расценить как воздействие на один из центральных узлов удовольствий? Да, грех действительно сделал людей ненадёжными друг для друга. Однако же в самом себе человек не найдёт опоры, несмотря на всё вложенное в него Творцом совершенство, то есть даже сам для себя человек может быть ненадёжен, а то и быть врагом себе, что говорить о других. Нужно улавливать сигналы извне, нужно повысить чувствительность. А также убрать нечто, что мешает достижению этой цели. Некоторую символику в этом можно усмотреть. Наверное, есть и другие смыслы.

На этом Бог перестал говорить с Авраамом (уже не Аврамом) и ушёл в небо или, по старинному, вознёсся. Авраам остался осмысливать произошедшее и узнанное. Хотя время на это у него появилось, наверное, лишь к ночи, потому что, спеша выполнить указания свыше, в тот же день он собрал всех мужчин своего дома и обрезал их, включая Измаила и себя.

Ещё одна встреча с Богом, участь Содома и потери Лота

Спустя где-то месяца два-три или немного больше Бог ещё раз посещает Авраама. Перед этим Он приходил для подготовки Авраама и всего его дома к рождению Исаака, и Он сказал, что Исаак родится "в это же время на другой год". Когда Он посещает Авраама в этот раз, наследника всё ещё нет, о нём речь снова в будущем времени.

Был жаркий летний день, Авраам сидел у входа в шатёр в тени, и взглянув в очередной раз перед собой, увидел троих людей. Ни Бога, ни ангелов он не распознавал за их внешностью, вид они имели самый обычный. Это видно также из того, что он к ним обращается как к обычным людям. Когда прежде Авраам встречался с Богом, то, кажется, были отличия, по которым он мог сразу узнать, Кто к нему пришёл, но не в этот раз. Вид они имели путников, идущих к своей цели, но решивших сделать перерыв в удобном месте. Гостеприимство – святое дело во все времена, и Авраам, увидев путников, задумчиво рассматривающих окрестности его местопребывания и о чём-то совещающихся, не мог пропустить случая дать отдых гостям, как и узнать какие-то новости и просто познакомиться с новыми людьми, которым, возможно, понадобится и какая-то помощь. Может быть, они впервые в этих краях и не знают обычаев или других важных для

Ханаана вещей, поскольку не выглядели знакомыми. Думаю, что в те времена, когда людей было ещё не так много, большинство людей знало кто где живёт в округе на десятки, а то и сотни километров, кто чем занимается, их семьи и многие обстоятельства. Возможно, что некоторые люди могли знать практически всех в своих окрестностях. То, что это незнакомые люди, означало, что они откуда-то издалека, и их впечатления об этой земле и людях на ней могли отзываться благом или проблемами в будущем для живущих здесь.

Авраам предложил обычный набор удобств для гостей – стол, отдых в тени и омытие ног. Для ходящего пешком в дальние дороги это довольно ценно. Они согласились – "сделай так, как говоришь". Авраам сказал Сарре замесить муки для пресных лепёшек, сбегал к стаду и выбрал хорошего телёнка, дав задание слуге приготовить его. Это заняло, как мне кажется, не менее двух часов. Затем он подошёл к гостям с готовым угощением и предложил им подкрепиться. Сам же не участвовал в их трапезе, стоя неподалёку подобно слуге, в ожидании, чем может быть им полезным.

Его поведение здесь наталкивает на мысль, что он ощущал нечто в своих гостях, заставляющее его относиться к ним как к особам царского рода, так что сам не стал садиться с ними за стол. Чем больше шло времени, тем чётче он ощущал, что его опять посетили гости с неба, происхождения более высокого, чем любое человеческое. Его ощущения вскоре получили подтверждение, когда один из сидящих спросил о Сарре, где она находится сейчас. Авраам ответил – "здесь, в шатре", который располагался под тем же самым деревом, рядом с гостями. Старший из гостей сказал – "Я опять буду у тебя в такое же время, и у Сарры, твоей жены, будет сын". Ощущения Авраама получили подтверждение о том, Кто его посетил.

Во время предыдущей встречи, когда Бог говорил Аврааму об этом же, он смеялся от радости и удивления с долей неверия. Сарре это уже было известно, и она могла бы быть более готовой к словам Бога о сыне, но она показала своей реакцией, что смотрит на это несколько отчуждённо, не радуясь прикоснуться к новым и неведомым возможностям, которые Бог готов проявить в Своих особых людях. Она смотрела слишком приземлённо, и фактически отрицала, что с ней лично может произойти чудо восстановления способности к рождению детей. Она вроде как не рада обещанию, она уподобляется некоторым людям, которые после долгого ожидания терпят всякое желание и, когда ожидаемое приходит, они уже настроены негативно, и даже скандально по отношению к тому, от кого зависела задержка обещанного. Бог не видел проблемы в смехе Авраама, то есть не высказал прямого замечания, но для Сарры прозвучало неодобрение.

Она, стоя в шатре, слышала все разговоры, особенно последние слова, и стала смеяться над словами Бога, выражая скепсис, со смыслом таким, что "может ли это быть, мне ли иметь ребёнка на старости лет, когда я уже потеряла способность к деторождению?" Это звучало в её душе как бы отрицанием вести, проявлением неверия в сказанное Гостем. Как бы вместо утешения и радости они её огорчали, она как бы говорила этим – "оставили бы меня в покое, я уже все надежды потеряла". Люди Бога должны бы хранить мечту, не терять её, но Бог работает с нами как мы есть, у каждого оказываются те или иные проблемы. Не наказывает Он за каждое не так сделанное, а воспитывает, чтобы вырастить нужное в душе человека. Хотя для Сарры всё же тут пришёл момент страха. Бог говорит Аврааму, как бы в упрёк ему, не обращаясь к ней – "отчего это засмеялась Сарра? – как бы спрашивая, "разве ты не говорил ей ничего из того, что тебе было сказано, не объяснял?"

– Есть ли для Сущего трудности? В назначенное время Я буду у тебя опять и у Сарры будет сын.

Сарра испытала страх, потому что смех её был внутренний, ничем не проявившийся наружу. И хотя вопрос Бога был направлен к Аврааму, Сарра поспешила оправдаться, солгав при

этом – "нет, я не смеялась". Формально она как будто права, ведь никто этого не слышал – ну кто мог слышать её мысли...? Но тому, Кто создал человека, одинаково легко читать мысли также, как видеть и слышать открытые проявления. Для него смех был хорошо слышимым. И Он заявил о Своём знании ей в ответ – "Нет, ты засмеялась". Спорить с сердцеведцем Сарра больше не осмелилась, ибо чревато. Здорово всё же, когда люди достаточно разумны, но всё же лучше бы сразу, а не потом.

Обед и отдых закончились. Гости поднялись и пошли своей дорогой, и Авраам пошёл с ними проводить их. Маски уже были сняты, личности известны. Дорогой Бог заговорил, и сказал довольно удивительную вещь – "скрою ли от Авраама, что хочу сделать?"... Удивительное кроется в самой откровенности Бога. Обычно как люди думают о Боге? – что Он непостижим и Его дела для нас слишком сложны. Особенно среди тех, кто верит в Него, очень многие настроены в этом отношении довольно пессимистично. Да, есть какие-то вещи, которые Бог не откроет людям, наверное, никогда. Также немало вещей, до которых надо дорасти, в нынешнем же состоянии люди многое могут их не понять, а если и могут, то вряд ли эти знания принесут пользу миру. И есть немало вещей, которые вполне в наших возможностях постижения, если кто-то расскажет о них. Бог в принципе хочет видеть человека знающим, развитым, практически каждый в Его планах⁶¹ является высокоучёным мастером в науках, ремёслах, искусстве, мудрости, самообладании, выразительности. В том числе Бог хочет людям открывать и будущее, может быть не всё, но есть фраза у пророка Амоса – "Сущий ничего не делает, не открыв (сначала) тайны своим слугам-пророкам". Пророки же имеют задачу не хранить в себе доверенное им, но именно передать как минимум одному человеку, но очень часто они поставлены для информирования больших групп людей, если не всего человечества, о планах Бога.

Некоторые из деятелей церкви проповедуют идею, что люди не равны, что одним доверена власть и знания, обязанность же других этой власти повиноваться бездумно и бессмысленно, однако такой идеи в Библии нет. В рамках такой идеи тем, кто создан подчиняться, как бы даже грех подниматься выше предназначенного им (кем-то) уровня. Но нет таких грехов в Библии! Есть, конечно, идея не устраивать революций, для освобождения рабов, например, потому что не время для этого, ведь по самим марксистским соображениям революции могут быть успешны только тогда, когда общество созреет для них, особенно в экономическом плане... То есть марксисты приговорили все предыдущие поколения к безнадёжному прозябанию, без всякой надежды и перспективы для масс рабов. Помню, как в школе на уроках истории меня неприятно поражала своей безнадёжностью такая перспектива угнетённой части человечества. Но тогда не надо обвинять Бога или религию, что они ограничивают революции... Они ограничивали их в силу тех же факторов, что и марксисты. Даже с раба в Библии не снимается обязанность к развитию, обучению и прочим обязанностям человека, в меру его возможностей.

Также есть идея в Библии о подчинении людей одних другим, и это нельзя назвать ненормальным, армия без такого подчинения потеряла бы очень много. Но ограничивать в развитии людей ради подчинения – это идея преступная. Как бы ни были люди подчинены, всякий из самых последних винтиков должен с достоинством нести и реализовывать образ Бога, развивать себя, чтобы понять, что в него заложено и осуществить своё призвание. Не может быть того, что одни могут быть развиты до высоких степеней знаний и умений, а другие обязаны оставаться ограниченными – Бог создал людей равными, как верно заметили отцы-основатели Соединённых Штатов. Те, кто

61 Кол.1,28 – "вразумляя всякого человека и уча всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе"

проповедовал, что дело одних повелевать, а других подчиняться и ради авторитета высших не развиваться, умаляя этим образ Бога, создавшего людей каждого со своими способностями – преступники и будут отвечать перед Богом, когда настанет время Расчёта. На протяжении времён сформировались классы людей, лишённых права на развитие и учёбу, что принесло человечеству много проблем, когда огромные массы людей были обречены на прозябание и пониженное достоинство. Достоинство человека не только в оказываемом ему уважении, но и в том, что его личность "разворачивается" в меру доставшегося ему объёма способностей, знаний и умений, и если кто-то не развит в меру возможного, то его ценность оказывается пониженной, а его Создатель лишён его служения.

"От Авраама действительно произойдёт великий и сильный народ, который будет нести благо всем народам Земли" – сказал Бог Аврааму. Конечно, это может исполниться только если этот народ будет обладать желаемыми моральными качествами, без них он окажется как раз наоборот, проклятием мира. Этот народ Бог создаёт не для превосходства в талантах или науках, хотя и этого они не лишены, тем более не ради политического господства и подавления остальных, но единственно для образца праведности, доброты и других качеств Бога. Чтобы мир не погиб из-за грехов, должны быть те, кто показывал бы пример верности, чистоты и праведности. Если не будет этого примера, то мир будет обречён. Либо Богу придётся кем-то его заменять. "Я для того и выбрал тебя, что ты ты своих сыновей научил ходить тем же путём, что и ты, делая правду и верный суд" – продолжил Бог. Задача архиважная, справился ли с ней Авраам? В дальнейшем будет видно, что в следующих поколениях этого избранного рода имело место снижение духовности, что была в Аврааме, давая всплеск лишь в отдельных представителях. Может быть оттого, что сам Авраам не был достаточно духовным во всём, или же оттого, что дети не всегда повторяют путь отцов или не желают больших свершений, довольствуясь ограниченными делами?

После этого Бог рассказал Аврааму о планах разрушить Содом, потому что развитие сообщества людей, живших там, шло не лучшими путями и, наконец, просто достало всех наблюдателей, обслуживавших район Ситтимской долины. И Бог сказал нечто, что многим даже верующим людям не очень хорошо укладывается в голову – "пойду и посмотрю, верны ли те известия, что доходит до Меня". Все знают о Боге как о всезнающем и даже вездесущем, и Он, казалось бы, мог видеть всё и без того, чтобы лично приходить куда-то. Это совершенно верно, и может и знает. Однако же я вижу здесь, что Бог действительно близок к человеку, и верно то, что мы созданы по Его образу и подобию – именно этот случай показывает, что и для Него, несмотря на все Его сверхспособности, оказаться непосредственно на месте значит больше, чем знать даже и ВСЁ, но издали. Не стоит ещё забывать, что Бог, фигурирующий здесь, не есть Отец, но Сын, кто есть такой же, как и Отец во всех своих качествах, но воплощённый в таком виде, чтобы творение могло Его выносить и не погибать от запредельных энергий Его присутствия.

Интересно, что разрушение Содома и окрестности назрело как раз ко времени рождения Исаака. Выглядит так, что этот рассадник извращений не должен был находится рядом с подрастающим наследником праведности, которому было бы желательно меньше сталкиваться с наглыми распутниками, какими были жители Ситтимской долины. Живя в практически райских условиях, имея полное обеспечение всякого рода продуктами, не имея тяжёлых забот о выживании, они развратились донельзя, по русской поговорке "беситься с жиру". Расположенная ниже уровня моря долина имела много источников воды и не страдала от засух, так что земледелие там было более простым, чем в любом другом месте Земли. Совсем отделять Исаака от грешных людей планов у Бога ни в коем случае не было, их было достаточно вокруг, однако же от некоторых

особо "продвинутых" нечестивцев⁶² любому доброму человеку всё же стоит держаться на расстоянии. Последствия близкого общения с особо извращёнными людьми видны в проблемах семьи Лота, часть которой погибла с Содомом, другая часть вынесла его обычаи в большой мир.

Благодаря знанию возраста Авраама на тот момент (99 лет), мы можем знать точную дату разрушения Содома с городами – 2107 от начала мира или около 1897 до н.э.

Торг за Содом

Ангелы, сопровождавшие Сына Божьего, пошли к Содому, имея задачей вывести оттуда семью Лота, прежде чем обрушить наказание на это нечестивое место. Христос остался говорить с Авраамом, который не упустил возможности задать некоторые теоретические вопросы. Интересно всё же, как разные типы людей могут быть распознаны по тем вопросам, которые они поднимают в одной и той же ситуации. Авраам, как истинный гуманист и интеллигент, не мог упустить прояснить для себя вопрос соотношения между собой милости и доброты Бога с Его справедливостью и правосудием. Не это ли наилучшая характеристика для родоначальника мессианского народа? Прояснял он это в текущем контексте предстоящего уничтожения Содома (зная их нравы и понимая, что Бог, придя лично поглядеть на творящееся там, не найдёт ничего смягчающего и что город обречён), не углубляясь в отвлечённые материи, хотя был немало просвещён отцами и родственниками, которые имели древние знания о Сущем. Но всё же разрешить у Судьи мироздания свои вопросы и сомнения лицом к лицу – редкая удача.

Что он хотел уяснить себе? – всё то же, что и сегодня мыслят люди о Его судах над теми, кто ухитрился вызвать их на себя. Там гибнут дети и не все люди виновны одинаково – почему же Бог не производит наказания точно по адресу, почему вместе с провинившимися попадают под раздачу и менее виновные или совсем невиновные? Авраам не подходит тут настолько тонко, это сегодня атеисты задают такое верующим, его же вопросы более конкретны, они о праведных, поэтому позвольте мне кое-что ответить на это, как видится это мне сегодня.

Когда какое-то общество подходит к грани гибели, то как правило ситуация вызревает настолько, что "нормальных" людей там не остаётся, большинство из них либо уходит оттуда из-за невозможности жить дальше среди высокого уровня зла, либо изгоняется большинством, либо уже погибла... Те же, кто остаются из "нормальных", не заражённых сами внешне, понимают судьбу обречённого общества, но делают свой личный выбор в силу тех или иных обстоятельств и привязанностей. И это не просто сосуществование рядом с высокоразвитым злом, но и почти неизбежное соучастие, сопричастность ко всему, там происходящему. Поэтому обрушивая удары на навлёкших гнев людей (на несозревшие в зле сообщества Его приговора просто не бывает), Бог не виноват, что гибнут среди явно виновных те, кто с ними остался. Как правило, общество всегда получает предупреждения о последствиях их выборов и дел, о том, что терпение Бога заканчивается. Это не обязательно пророки подобные Моисею или Илие, но это всегда вестники, которых может быть мало кто слушает, но их слышат все, доходит до всех. В это время на слуху у всех, у одних серьёзно, у кого-то шутя – "пора уходить" в тех или иных вариациях. Содом тоже был предупреждён, хотя Библия не рассказывает об этом, но это несомненно – история человечества содержит много подобных примеров, да и наличие там Лота, не принимавшего обычаев Содома, подтверждает это. Остаются дети, которые далеко не всегда виновны в грехах родителей, но не вина ли родителей, что они, выбирая отчётливо гибельный путь, не думают о своих

62 Отличие "грешника" от "нечестивого" в том, что любой нормальный человек имеет совесть и если он делает нечто, нарушающее закон, то совесть его мучает, в то время как "нечестивый" сумел как-то приспособиться. В Библии есть ещё более худшая категория нечестивых, у которых "сожжена совесть", для тех уже нет возможности спастись, в то время как "нечестивые" ещё не перешли грань, когда совесть исчезает. Их совесть иногда просыпается и у них есть надежда.

детях? Люди уходят оттуда, где ожидается беда, иной раз и без всякого пророка сами прекрасно ощущают надвигающуюся грозу. Предупреждая поколение, достигшее порога распада и гибели, Бог пытается спасти как раз этих невинных. Но избавлять их "вручную", когда само общество этого делать не собирается, вмешиваться в выбор людей не в Его принципах, это было бы нарушением принципа свободы воли. Стоять над каждым и охранять его и его близких от результатов его выбора – на такое Бог не подписывался, кроме редких особых случаев. Но даже при этом не гарантируется избавление от последствий каждой ошибки...

Кроме тех судов, когда Бог наказывает какие-то группы людей, города ли, народы ли, ещё бывают бедствия, вызванные Князем мира сего, не Богом. Он имеет некоторую ограниченную власть над людьми, не находящимися в союзе с Богом, не посвящающими себя Его пути, тем более тех, кто сознательно отвергает Бога и Его законы, и ему нравится обманывать доверившихся, часто думающих, что "у них договор с адом и бездной". Но Люцифер далеко не всегда хранит тех, кто выбрал его вождём, и зная, что судьбы людей далеко не всегда в его полной власти, он, видя надвигающиеся беды, спешит иной раз подвести черту для многих, считавших, что они баловни судьбы и удачи. На претензии (если кто-то успеет задать вопрос) он отвечает просто – "А с чего вы решили, что я держу свои обещания? Вы же знали, что я Обманщик. Вам нравилось именно это – полная свобода. Я вам чем-то обязан?" Или может просто ответить, что ему не нравятся неудачники... Он имеет обширнейшие знания и много умений, поскольку он существо высочайшего интеллекта и силы, но сегодня его главное призвание – губить жизни тех, кому Бог предложил возможности вернуться, чего не дано ему и его ангелам. Хотя делает такое он не часто, ему для его дела нужны всё же живые, а не мёртвые, так что он сдерживает свои склонности. Хулиганы и садисты ближе любых сатанистов подошли к пониманию эмоций дьявола, его сути. Сатанисты могут искренне презирать их, считая, что они высоки духом подобно Люциферу, но они подражают другим сторонам Люцифера, в то время как истинная суть его всё же ближе тем, кто пристрастился к тому, чтобы убивать и держать в страхе других. Да и не к этому ли сводится деятельность самих сатанистов? Не они управляют своим движением. В "Фаусте" он лжёт, когда говорит о себе, как о силе, вечно стремящейся делать зло, а делающей вместо этого добро (в той части, где он говорит о стремлении делать зло, всё истинно...). Этот сбой происходит не от дьявола, а оттого, что Бог может его зло обратить в добро и делает это, чтобы дать возможность выбора живущим, так что это вовсе не заслуга Князя мира сего, а лишь побочный результат действия благодати в этом мире. Это результат противостояния разрушительных и созидательных сил, а не зла самого по себе.

Итак, Авраам спрашивает – "погубишь ли Ты вместе с нечестивым праведного?" В принципе, он сам прекрасно понимает, что такое может быть, и не может осуждать Бога за это. Это видно из того, что он пытается нащупать границу, после которой это становится допустимым, в смысле "допустимых потерь", за которые не осуждают. Он лишь пытается понять Бога и принципы справедливости, согласовать своё понимание вещей с тем, как на это смотрит Бог. Это видно из его вопроса, когда он шаг за шагом снижал планку соотношения праведных-нечестивых до десяти человек на весь Содом. Дальше он сам ощущал, что продолжать уже не может, он и первый вопрос задал как бы через силу, ощущая некую неуместность, прося извинения за свою настырность. Он задал этот вопрос шесть раз, доведя число праведных с пятидесяти до десяти, но всё, что он выяснил, это то, что граница такая есть, после которой суды над обществом могут захватить и тех, кто не достоин наказания. Хотя в данном конкретном случае никто из праведных вообще не пострадал, Лот с семьёй был выведен из Содома. Из жизненной практики Авраам мог понять не меньше, чем из полученных напрямую от Бога ответов. Хотя иметь такие возможно-

сти – спрашивать лично у Бога – для меня кажется очень значимым, это что-то вроде наивысшей награды. И всё кажется, что Авраам мог бы потратить время на некие лучшие темы, что конец беседы вышел скомканным, что Бог ожидал от него чего-то лучшего. Хотя как знать, не стоит судить строго. Богу важно иметь прямое личное общение с человеком, не меньше чем нам самим, и эти возможности ещё не закончились и далеко не исчерпаны. И наши вопросы, если они глубокие и сильно нас волнуют, не только поднимают нас к Нему, но и Его "притягивают" к нам – Ему не менее интересно ответить на наши вопросы, зажечь огонёк понимания и восхищения в наших глазах, чем нам получить ответ.

Когда Авраам не смог задавать больше вопросов, хотя логично было ожидать вопроса о пяти праведных, что как раз было бы рядом с реальным числом выведенных из Содома – он не смог больше пересиливать себя, ощущая, что злоупотребляет моментом, то Бог пошёл Своей дорогой, а Авраам вернулся домой. На этом встречи этого года закончились, но впереди была ещё одна намеченная встреча после рождения Исаака. Авраам и Сарра понимали, что надо ожидать чуда, и это ожидание украсило их жизнь. И, наверное, буквально в течении недели после этой встречи Сарра поняла, что беременна...

Когда подобное произошло с матерью Иоанна Крестителя, та тоже была в немалых годах, она при этом таилась от людей, не рассказывая никому о своей беременности, говоря про себя, что люди будут смеяться. Сарра не таилась, однако тоже ожидала, что люди будут смеяться. Правда, люди могли смеяться и шутить, но вряд ли злобно или завистливо, обычно такие вещи радуют всех добрых людей. Просто она хотела сделать время их шуток покороче, иной раз даже незлые шутки воспринимаются не очень хорошо при определённом настрое или складе характера. Будучи очень красивой женщиной, тем более в те старые времена, когда ещё были живы если не гиганты, то долгоживущие первые послепотопные люди, выглядевшие в глазах обычных людей богами, она, будучи прямой наследницей одного из этих родов, могла бы не стесняться.

Разрушение Содома и судьба Лота

Тем временем ангелы, ушедшие к Содому, делали своё дело. Они должны были вывести родственника Авраама, который некоторое время участвовал в его миссии. Он не потерял Бога из виду для себя лично, но не смог донести это до кого бы то ни было из своего окружения. Его жена была из Содома, и этот город погубил её. Хотя как винить город, если она сама оказалась привязанной не только к доброму, что было в нём, но и к плохому.

Лот сидел у ворот города, как сидели и сидят пожилые и не только люди во все века, это повсеместные обычаи, во многих местах так и сидят люди у границ своих селений, если такие есть, или просто у своих ворот или у соседей, если хочется побыть в компании. В современных больших городах мира это кажется незнакомым, может быть для новых поколений, но даже вид бабушек у подъезда помогут понять и почувствовать природу человека, заставляющую собираться на посиделки. Никакая цивилизация, в Америке ли, в Европе ли, не может искоренить этих черт в человеке.

Лот, сидящий вечером у ворот города, увидел двоих путников. Они выглядели незнакомыми, что означало, что они могут не знать обычаев этого местами опасного города, где добро называли злом и наоборот, где помощь человеку могла рассматриваться как нарушение порядка. Он сразу предложил им пойти к нему домой, где они были бы в безопасности. Интересно, когда он сам впервые пришёл в этот город, подвергался ли он опасности? Вряд ли, потому что он был богат и имел слуг, что было добродетелью в глазах содомитов. Но эти двое путников, хотя не выглядели бедно, не имели видимой защиты и могли подвергнуться нападению толпы, что и случилось чуть позже. Как довольно часто бывает, плохие нравы развиваются быстро, падение в ту

или иную развращённость захватывает других и круги плохого влияния расширяются. Иногда это может происходить медленно, иногда быстро. Здесь в Содоме это шло слишком быстро. Когда сюда пришёл Лот лет пятнадцать назад, было ещё довольно безопасно, однако в эту ночь даже он, вроде бы ставший местным (хотя и не своим), подвергся большой опасности.

Лот стал уговаривать пришельцев идти к нему в гости, те же отказывались, говоря, что и на улицах и площадях этого города вполне комфортно, чтобы отдохнуть и выспаться. Климат этого места действительно был очень дружелюбным к человеку, только вот жители этого места считали это само собой разумеющимся и не испытывали благодарности к Автору природы. По их идеологии, как некоторые предания старины говорят, было неправильным помогать кому бы то ни было. Их извращённость была не только в сфере сексуальности, но и в понятиях о добре и зле тоже. Я думаю, что эта их извращённость не была большой вначале, но расцвела за какой-то десяток лет, и вспыхнула под конец так, что вынудила Бога принять меры к обузданию очага морального распада. Я склонен считать, что масштаб "ответки" Бога на зло людей обычно адекватен мере разложения (чисто человеческая черта, однако откуда это у нас?), и тогда то, что эта райски цветущая земля с наилучшими плодами оказалась низведённой до бесплодной пустыни с едва теплящейся жизнью, означает, что они зашли очень уж далеко. И ведь кто-то был задающим тон, или несколько человек, за которыми шли остальные. Хотя и всё население тоже могло оказаться довольно единомышленным, так что соблазнительям уговаривать и стараться повлиять на них было не нужно, их влияние схватывали на лету. Но тогда ещё хуже получается...

Лот наконец уговорил их. В Библии отмечено, что он очень сильно упрашивал их, что указывает, что он понимал, что обстановка в городе уже была очень плохой. И что Лот также со своей стороны не мог оставить людей в опасности, в то время как другой бы мог и отступить, как бы говоря – "я свой долг исполнил, упрашивал их, но раз не хотят, то их выбор..." Но Лот, видя, что эти люди бесстрашны только потому, что не знают того, что происходит в городе (они очень хорошо изобразили простаков, в то время как уровень насилия в Содоме показан даже в словах Бога "сойду и посмотрю, точен ли крик жалоб на них, какой доходит ко Мне", то есть пострадавших было много, и это было известно всей округе), не отступил и всё же уговорил их пойти к нему.

Зашло солнце. Хозяин с гостями успели поужинать, однако события развивались быстро. Они ещё не легли спать, как к дому собралась толпа взбудораженных местных жителей, которым рассказали о приходе к Лоту двух незнакомцев. Настойчивость Лота и поведение незнакомцев притянули взгляды некоторых, не остались незамеченными... Все они были в предвкушении тесного знакомства с новыми людьми, ну вы представляете каким образом... Их кровь кипела от сексуальных гормонов, такие они были свободные, отвязанные от изначальных норм бытия. Человек может развиваться даже туда, куда и не стоит, и может ещё и гордиться этой необычностью, где он как бы получает то, что людям, следующим законам, недоступно. Если не заботиться о последствиях и результатах, то может это даже и интересно, и говоря "не заботиться о последствиях" я говорю не о наказании, которое Бог готовит отступникам, а куда зайдёт развитие нездоровых принципов, куда оно приведёт самого человека и общество. Нарушать экологию связей внутри и вне человека всегда опасно. Тот, Кто рассчитывал бытие человека, Кто его проектировал, рассчитал оптимум и эти ограничения, технику безопасности, озвучил в законах, правилах, уставах и порядках. Выходить за их рамки означает потерять силу, здоровье, счастье, смысл жизни, которая превратится в существование. Люцифер в начале своего пути не просчитывал результаты своих планов и намерений, а позже, когда стал осмысливать сделанное и получившееся, ему уже как раз было по дороге с разрушением. Подсознательно он уже стремился к гибели, только хотел захватить с собой побольше народа. Хотя многие его планы кажутся не столь уж

невозможными (но жизнь ли это?) – ещё чуть-чуть, и удалось бы. Вот только он и его деятельность были просчитаны ещё до его создания...

Почему злу вообще позволено было существовать? Как обычно мыслят все критики Бога? – раз Он такой всезнающий, и предвидел, что создаёт дьявола, точнее Люцифера, который потом станет этим дьяволом, из здорового существа сделавшего себя средоточием зла, то зачем тогда Он его создал? И мог бы запросто избежать всех проблем, если бы создал на его место кого-то другого... Однако это примитивная идея. Другого может быть вы и я на Его месте создали бы, но если уж в нас бы было столько всезнания, то мы бы и сами могли усмотреть, что проблема выбора правого или неправого пути универсальна... То есть она встаёт перед всеми, не только перед Люцифером. И повестись на соблазны может не только Люцифер. Он сделал это всего лишь первым. Также это мог сделать и любой другой. У Люцифера был успех в основном потому, что он был главным или одним из главных, очень влиятельным существом, стоящим у истоков управления вселенной, как характеризует его Бог в пророчестве у Исаии – "от обширности торговли твоей твоя внутренность наполнилась неправдой"⁶³, то есть он имел множество контактов, через него проходило множество связей, он распоряжался огромными ресурсами. Будь на его месте менее влиятельное существо, то масштабы зла были бы намного меньше. Однако принципиально положение и количество влияния не решает проблемы зла. Более слабый всё равно мог соблазнить многих. Даже маловлиятельное существо вполне могло обрести популярность и влияние за счёт самой идеи, как это часто бывает. Так что мало того, что возникновения инициаторов зла было не избежать, но важно очень ещё и другое – Люцифер мог и не пасть! У него был выбор, но не запрограммированность на падение! Он вполне мог избежать соблазнов, или же ступив на свой скользкий путь, мог бы и вернуться обратно на добрый путь, вполне мог. И говорят, был реально на грани этого, но это за пределами нашего рассмотрения. Зло вовсе не обязательно для всеобщей гармонии, без него она получается гораздо лучше.

Другой вопрос, нельзя ли было уничтожить того, кто встал на кривой путь? Но его исчезновение, если бы устранение было произведено тайно, или уничтожение публичное вызвали бы вопросы и сомнения в доброте или правоте Бога. Бог, конечно, всемогущ, но не в области контроля сознания. Нет, Он может, конечно же, но зачем тогда создавать разумных существ? А раз уж создаёшь разумных, то надо с ними обращаться так, чтобы они понимали. Это лишь Богу возможно знать всё ещё до начала, а остальные постигают постепенно, и им нужно время на это. На этом заторе осмысления Люцифер и играл, как делал бы это любой другой на его месте. Не давая успевать осмыслить ситуацию своим последователям, постоянно подбрасывая им сомнения в Боге – как долго можно так манипулировать? Данная история тянется где-то шесть тысяч лет. Правда, для подавляющего большинства она уже давно разрешилась, во многом уже всё решено для всех, кроме людей, но и для них будут большие возможности разобраться во всём этом. Но кроме дьявола, должны быть устранены ещё сомнения, уже относительно самих людей – могут ли познавшие зло, тем более родившиеся в испорченном мире, стать надёжными в праведности? Не станут ли они новыми носителями зла, не понесут ли семена зла и распада в мирные миры? Насколько прочно то спасение, которое Бог осуществил через Христа? Насколько прочно люди восприняли его? Потому что дьявол преуспел и с религией, создав немало искажений.

63 Ис.28,16 – пророчество о царе Тира и в то же время о дьяволе, в силу общности характеров и многих черт.

Поэтому ответ как будто ясен – уничтожать носителя зла было нельзя, не победив зло сначала морально и идейно. Иное решение непременно влечёт за собой сомнения в Боге и привело бы к новым видам зла и отступления, мир бы превращался в ад – фантасты очень неплохо здесь поработали, изобразив множество вариантов управления обществом, и в описанных ими картинах практически везде всё ненадёжно и благополучие кратковременно, если зло вообще не победило, в их вариантах мироустройства различаются лишь варианты воплощения зла, а не победа над ним. Выхода не нашёл или не указал почти никто.

Вырисовывается такой ответ – падение Люцифера стало опытом взросления для созданных существ. Этот опыт мог быть получен и осознан и в ограниченных версиях отступления, достаточно было хорошо осмыслить полученные данные, но на практике отступление набрало слишком большую силу. Когда же Люциферу удалось подключить к себе и Землю, то дело пошло (для людей) по катастрофическому сценарию. В планах Бога этого не было, события для всех участвующих в них шли и идут по своим законам, все полностью свободны в выборе, кроме случаев, когда мы сами друг друга ограничиваем (в этом смысле и Люцифер довольно ограничен возможностями своих помощников, тем более, что каких-то божественных возможностей у него нет и никогда не было, это предмет его мечтаний, ради чего он, пожалуй, всё и затеял, а те чудеса, что доступны ему, доступны и другим, в том числе и нам по самой природе вещей, разве у него несколько больше сил и мыслительной мощи), но такова жизнь и правила игры. Если Бог и планировал что-то, то всё же без лишения нас свободы выбора. Тут можно говорить только о том, что Он знал, как всё пойдёт, но не планировал того – всего лишь предвидел. Он добровольно, ради того, чтобы Его поняли, встал на одну ступень с творением (не отказываясь от Своей божественности, вряд ли это возможно, однако не проявляя её и не пользуясь ею) и открыл Себя суждениям всех, ожидая, что планы Обманщика сами покажут себя и всем станет очевидна его суть вора и убийцы. Убирать Люцифера раньше времени означало повредить и Себе и всем живущим – без понимания его сути это бесполезно и вредно. В этом суть того, почему все вещи идут так, как они идут до сих пор. Однако же для любого желающего есть возможность обезопасить своё будущее – встать не просто на сторону Бога, но и на сторону правоты и прочего, производного из этого пути общего и личного блага и гармонии. Выигрыш тут не мгновенный, хотя и гарантированный силами Бога – нужно время, выигрывая сейчас, многие проигрывают будущее, но те, кто выигрывают будущее, не обязательно проигрывают во всём сейчас... В этой жизни обе стороны играют на равных, без преимуществ, поэтому кривые пути кажутся выигрышнее тем, кто не заглядывает далеко. Это равенство условий необходимо, чтобы люди прошли испытание выгодой – слишком многие могли бы потерпеть ради будущего, именно самые корыстные попытались бы войти в жизнь, но условия этой жизни и длительность этой реальности вскрывают реальные побуждения кандидатов...

Эти меры дали плоды для всех, оставшихся верными Богу и многих, в какой-то мере увлечённых софистикой Люцифера, но не спешивших присоединиться к нему в его мятеже – они, видя на примере Земли, что несёт его правление и каковы его методы, всё поняли. Когда же они увидели, что он сделал с Сыном Бога, которого все любили, как он обращался с Ним, когда Он был на Земле, то сочувствующих у дьявола нигде во Вселенной больше не осталось. Остались только мы, жители Земли. У нас много разных точек зрения, много запутанности из-за непонимания Библии и Бога, как и самой жизни, даже знания себя слишком многим не хватает. Из-за многих и многих

диверсий от лукавого в информационной сфере, из-за отступнических религиозных систем, именуемых в Библии Вавилоном, люди ходят во тьме, но рано или поздно просвещение сыграет свою роль, и каждый из живущих сможет сделать сознательный выбор о стороне, достойной быть поддержанной им. И тогда настанет уже полный конец не только правлению, но и существованию зла и князя его...

Лот, видя сексуально озабоченную толпу, настроенную познакомиться поближе с новичками, забредшими по неосторожности в Содом, решил лично повоздействовать на них. Он рассчитывал, что его авторитет Божьего человека может успокоить их. Возможно, он не рассчитывал на полный успех, но не мог не попытаться остановить эту толпу, всё же могло и получиться. Да и момент был таков, что надо было как-то действовать. Скорее всего, подобное уже получалось у него раньше, когда разумные слова остужали страсти и рисуемые им картины последствий помогали кому-то прекратить неверные действия. И сейчас он вышел к толпе и просил их не трогать гостей, которые во всех, пожалуй, культурах являются святыней, которые должны быть неприкосновенны для враждебных действий, по крайней мере для хозяина дома. Он предложил им даже вывести к ним своих дочерей-девственниц вместо гостей. Надо заметить, это предложение вовсе не такое простое, как кажется многим. Не у всех есть опыт, когда при нападении жертва вдруг как бы подставляется агрессору, и тот останавливается и прекращает враждебные действия. Тут происходит опережение агрессора, когда он ещё не готов к радикальным действиям, и жертва выигрывает, если "подставится" раньше, чем агрессор дойдёт до точки кипения... Часто агрессор готов ударить, но не готов, совершенно не намерен убивать или, допустим, отрезать часть тела. Когда русский в начале драки или определённый момент ссоры рвёт на груди рубаху и открывает грудь, крича "на, бей ...!", "открывается" противнику, это как раз то самое – он психологически обезоруживает его, неготового ещё к более сильным ходам. Ситуация ведь развивается постепенно, как правило. Там, где нет такой постепенности, говорят о беспределе, потому что нарушается культура конфликта, агрессор действует бесчестно. Поэтому Лот вовсе не подставляет своих дочерей в этот момент. И не сделай он этого сейчас, всё равно позже толпа, если бы не остановилась перед оградой частного владения и ворвалась в дом Лота, когда бы он не выдал своих гостей, сделала бы и это и много чего ещё, и ни беззащитность женщин, ни их крики или покорность никого бы уже не остановили.

Кто-то скажет – "что было бы делать Лоту, если бы толпа повелась на предложение Лота, на замену гостей его дочерьми?" Он бы должен был тогда выполнить своё предложение? Вы думаете, что ситуация бы осталась в том же русле, то есть дочери его подверглись бы насилию? Часто ли бьют того, кто кричит – "на, бей", раскрываясь? Ведь они всё же были настроены на "общение" с мужчинами, а не женщинами... Даже перемена настройки уже означала бы некую мыслительную деятельность, остановку или паузу в программе действий, что и нужно было в данный острый момент, к тому же должен был сработать и фактор упреждающего "разрыва рубахи", не нужно забывать. Если бы они дошли до осмысления, что речь идёт о гостях их земляка и уважаемого человека, то это бы значило, что они остыли, и дочерей его уже не смогли бы тронуть, это было бы незабываемым оскорблением чести горожанина и самого их города. Им бы не простили другие, не только Лот. По крайней мере это было серьёзным расчётом самого Лота. Да, могло быть и так, что его расчёт мог не оправдаться, но маловероятно. Да, был другой случай, когда похожий расчёт не оправдался, однако же и возмездие в том случае было страшным, реально жутким. Но о том в своё время. Здесь же этот ход Лота оказался неэффективным – нет, дочерей они не захотели. Толпа была за гранью, развитие нечестия в городе достигло некой точки, когда решилась их судьба, пришедшая к ним в виде этих двух гостей Лота. Ситуация в Содоме перезрела, люди перешли грань в своём моральном "развитии". Предложение Лота, способное остановить просто разозлённого или обиженного или капризного человека, здесь оказалось бесполезным. Однако же его услышали и оценили, хотя совсем не так, как Лот думал.

Толпа отреагировала – "этот пришелец хочет тут нас учить?" Он будет указывать нам, что хорошо и что плохо? Манипулировать нами? – они всё заметили... "Тогда мы сейчас с тобой поступим *ещё хуже*, чем хотели сделать им..." Если гостям они жаждали проникнуть в задний проход, то Лоту грозило действительно ещё худшее. Дальше Библия говорит, что они стали "сильно приступить" к Лоту. То есть его стали атаковать, стараясь взять в захват, нагнуть, но Лот сопротивлялся этому и сразу это не удалось. Дело осложнилось тем, что Лот рискнул слишком сильно, когда выходил к ним, он запер за собой дверь. Вернуться в дом теперь было очень сложно, ему бы этого не дали. Он буквально жертвовал собой, давая оставшимся в доме шанс тем, что атакующие остановятся на нём, если всё же осмелятся напасть. Хотя дело могло пойти по его замыслу со сказанным о дочерях, и тогда он мог бы спокойно вернуться в дом после того, как нападающие устыдились бы его увещаний, но это не сработало. На Лота наседали, пока ещё несильно, нападали лишь пару человек, остальные лишь смотрели, но скоро могли включиться все. В это время дверь позади Лота открылась, и ангелы втянули его обратно в дом. Он оказался в безопасности. Однако при этом оставлять нападающих просто так означало, что толпа могла бы начать разрушать дом Лота от избытка эмоций, и ангелы проявили не самое сильное воздействие, "закрыв глаза" или "отведя глаза" толпе, как написано "поразили слепотой". Люди перестали видеть, где находится вход в этот дом и начали искать двери... Искали долго, так что измучились, и начали разбредаться вокруг в этих поисках, пробуя другие дома, и дальнейшая их судьба неизвестна. Эта слепота была ограниченной, не полной потерей зрения. Не видя или, точнее, не различая нужной двери, они в ярости долгое время пытались найти её.

Лоту дали отдышаться, но не долго. У всех их было не много времени до утра, на восходе солнца Ситтимская долина должна была прекратить своё существование как долина райских садов, уже были приготовлены источники огня, лавы и прочего, что должно было разрушить это красивое, но испорченное и злое место. Люди должны были успеть уйти из долины к этому времени, а ангелы должны были активировать стихии на рассвете. Гости теперь раскрыли себя, не тем, что рассказали о себе, а тем, что проявили свою силу и теперь уже не играли роль неопытных пришельцев. Они взяли руководство в свои руки и сейчас спросили Лота, есть ли кто-то ещё в этом городе, кто имеет к нему отношение, родственники или кто-то, кто дорог и близок ему. Уже не шла речь о праведниках, а лишь о членах семьи, которым могли спасти жизни из-за того, что они имели какое-то отношение к Лоту и попадали тем в круг его освящающего, заставляющего задуматься, влияния. Были два молодых человека, которые сватались к его дочерям, и ангелы послали Лота к ним, чтобы предложить им уходить из города прямо сейчас. Но как люди, привыкшие к своему городу, к обстановке, когда нет никаких тревог и причин для них со стороны природы, воспринимают подобные вести, да ещё среди ночи? Трудно поверить в такое, разве что полные единомышленники поймут и поверят, но не обычные люди, живущие сегодняшним днём. В общем, этим парням показалось, что Лот шутит, да ещё так неудачно – поднять их среди ночи зачем-то, чтобы так вот бросить всё и уходить неизвестно куда. Без приготовлений заранее, без договорённостей на новом месте, без малейшей разведки нового места... Ну не делают так дела уважаемые люди... В общем, только жена Лота и дочери, самый ближний круг имели перспективу на жизнь из всех жителей этого нехорошего места. Когда стало ясно, что больше никто не пойдёт, и надо уже уходить, Лот всё ещё медлил, зависая в какой-то пассивности и нерешительности. В этих приготовлениях и сборах прошло уже немало времени и тогда ангелы, видя, что слова действуют слабо, просто взяли их за руки и вывели из дома. Лот медлил не столько оттого, что жалел о городе, у него был шок от всего произошедшего и он попросту потерялся от бурных и неожиданных событий. В таких случаях без всяких упреков надо делать скидку на состояние, что и было сделано ангелами. Они объяснили Лоту, что они должны успеть выйти к краю долины как минимум, а лучше за её пределы, но Лот, подобно Аврааму, стал выторговывать условия, чувствуя некоторую возможность в благосклонности к нему Бога.

Он просил, чтобы им оставили небольшой городок на краю долины, то ли потому, что надо было где-то жить, то ли ему казалось, что ему будет не по силам за отведённое время выйти из долины, хотя немощным он совершенно не был, поэтому непонятно его упорство. Видимо, Содом сильно расслабил его духовность. Один из ангелов сказал, что ради него он сделает это исключение, и пощадит Сигор, о котором вёл речь Лот. Кстати, Сигор ему мало помог, он не стал там жить долго, ушёл, неизвестно по каким причинам. Скорее всего жители того места были того же характера, что и содомляне, что неудивительно. Когда Лот уговаривал ангелов не трогать этого городка, он почему-то считал, что раз он мал, то и нечестие его жителей не будет таким масштабным. Это звучит в его словах, которыми он обосновывал свою просьбу. Она была принята, хотя пользы это никому не принесло, как и городу, который позже был также уничтожен. Лоту же было сказано – "Спешите, спасайтесь туда, потому что Я не могу сделать дела, пока ты не придёшь туда". Интересно, что если Лота будут ждать, пока он не уйдёт в безопасное место, то, казалось бы, могли ждать столько, сколько надо, однако его очень убедительно просят идти поскорее, спешно и быстро уходить, практически бегом. Почему-то было важно время рассвета, когда было совершено возмездие, более позднее время было неприемлемо.

"Солнце взошло над землёй, и Лот пришёл в Сигор". В момент, когда он был уже в окрестностях этого места, в Содоме началось. Им всем был дан ясный приказ не оборачиваться и не останавливаться в своём пути, пока они не придут в намеченное место. Они не видели, таким образом, что произошло в первые моменты катастрофы, но могли слышать звуки бушующих стихий. Когда они уже были в Сигоре, они имели право обернуться и посмотреть назад, и сделав это, увидели дым и огонь, падающие на долину. Наверное там были и какие-то облака или тучи или ещё что-то, откуда падал огонь и сера. Метеоритный дождь или же это могло взяться из самой земли, откуда-то это было выброшено вулканическим взрывом и падало на долину. С точки наблюдения Авраама, который вышел рано утром поглядеть в ту сторону, это выглядело как дым из печи, поднимающийся от земли. Но до Сигора дошли только трое, Лот и дочери. Жена, наверное, услышав звуки происходящего, нарушила приказ не оборачиваться. Наверное, шло очень уж прицельное возмездие, что сработало и против неё, нарушившей распоряжение. Непослушанием в критический момент, под горячую руку, она как бы притянула к себе заряд гнева. Не зря предупреждали. Это напоминает инструкции военных о правилах поведения в зоне повышенной опасности, если кому-то не повезёт оказаться там. Многие сегодня в религиозном мире смеются над теми, кто заботится об исполнении всякого распоряжения Бога так, как оно дано, говоря, что это фанатизм и что главное – любить, а слушаться настолько подробно и детально не нужно⁶⁴. Однако же и сама жена Лота служит здесь молчаливым намёком на неслучайность всякого приказа свыше, и также Христос ставит её случай⁶⁵ на вид ученикам. Да, конечно, и здесь, и там, где говорит Христос, речь идёт о временах "посещения", критичных к малейшей неверности, в обычные времена такого возмездия обычно не бывает, однако же хотя прямого удара в "спокойные" времена может не быть, но в книги (или на видеорегистраторы?) пишется всё, и в своё время это всё будет приведено на суде, с не меньшим, если не большим, эффектом.

Про неё говорится, что она стала столбом соли, то есть практически мгновенно либо покрылась коркой соли, то ли сами все её ткани стали солью. Мне не кажется невероятным и второй вариант, в геологии это рядовое явление, когда в окаменевшем дереве все молекулы с участием углерода исчезают, а на их месте с сохранением структуры древесины оказываются другие вещества. Разница лишь во времени, в геологических масштабах его достаточно для замещения

64 При этом происходит подмена понятий. Они были бы более-менее правы, если бы говорили только о моменте обретения спасения – оправдании, прощении прежних грехов. Но когда речь идёт о выживании или о здоровье или многих других вещах, каждое слово и даже буква становятся важны и даже критичны, послушание не может быть упразднено из-за того, что оно не создаёт заслуг для спасения.

65 Лук.17,32

одних молекул другими, а здесь всё же очень уж быстро. Но если чудеса случаются, и есть силы, могущие управлять всеми стихиями и элементами, то что мешает этому происходить?

Побыв некоторое время в Сигоре, Лот не смог там жить. Не говорится почему, однако же сказано, что он боялся там жить. Можно предположить, что жители этого городка знали его как жителя Содома. Почему он спасся, когда остальные все погибли? Как он узнал о гибели долины, и спасся лишь один? Подозрительно, однако... Объяснять, что он пытался звать других с собой, вряд ли помогало, лишь усиливало подозрения, что он именно что знал о предстоящей беде – они всё равно думали и говорили своё, поскольку характер жителей этой долины был у всех у них не лучший. Если бы не просьбы Лота о их городе, то их бы также уже не было на свете. Наверное, Лот пожалел о своей слабости, когда покидал это место... Ещё может быть, что ему, по обычаю Содома, никто не стал оказывать помощь, когда он оказался без имущества и богатства. Так что ему там с самого начала не нашлось никакого места, зато стали назревать опасности со стороны местных, так что ему пришлось оттуда снова убегать. Он ушёл оттуда и поселился в пещере.

Вряд ли это была жизнь бедности и прозябания, но Лот уже не хотел строить домов, по крайней мере в то время, после всех тех потрясений. Это были всё же крепкие и умелые люди с правильными руками, несмотря на те или иные недостатки характера. В условиях тех мест прожить было нетрудно, если умеешь сеять и пахать или ухаживать за животными. Он и жил, но тут были ещё дочери, которые собирались замуж ещё в Содоме, а сейчас оказались как бы отделёнными от всех других людей – похоже, что все их избегали и, возможно, боялись. А поскольку и Лот боялся жить в Сигоре, то значит их ещё и ненавидели и относились к ним плохо. Поэтому им казалось, что замуж их уже никто не возьмёт, а жизнь проходит мимо них. И вроде бы со всем они смирились, кроме одного – им хотелось потомства. И в какой-то мере обе в своих материнских инстинктах (или здесь более уместно говорить о страстях?) очень даже преуспели, они стали прародительницами двух внешне довольно успешных народов. Причём у них не было больше детей, кроме как по одному сыну и личной жизни они не имели, замуж не выходили. Почти героическая отрешённость от мира и от себя, если бы не одно серьёзное отступление от здравых начал.

Содом слишком крепко повредил их мышление и представления о плохом и хорошем. В качестве отца для своих детей они выбрали своего же отца... Зная, что он даже не станет говорить об этом, они сыграли с ним нехорошую шутку. И ведь знали, предполагали, что это не будет длиться долго, что останутся одни, в то время как могли бы поискать себе мужей через Авраама, родственник не отказал бы в помощи, отец бы тоже поспособствовал, но почему-то этот вариант они не пытались осуществить. Приготовили вино, возможно, примешав туда кое-что для надёжности, дали отцу, и пока он был под воздействием, сумели использовать его известным образом. Мне доводилось слышать от людей истории, и это не байки, что женщина может даже трезвого спящего мужчину использовать так, что он не проснётся и не будет знать о контакте, разве что может помнить эротический сон и удивляться, что отсутствует след, который должен быть в таких случаях, разве что совсем немного. Это ещё если проснётся сразу после того, иначе вообще никаких следов не останется. Лот понял всё позже, когда узнал о беременности дочерей, хотя мог и не расследовать эту тему, чтобы не проклинать их за нарушение правил и законов, неся свой позор в себе. Ему немало пришлось перенести, живя в Содоме, о чём позднее апостол писал, что Лот "ежедневно мучился в праведной душе своей, видя и слыша дела беззаконные". С гибелью Содома эти мучения, к сожалению, не закончились, Содом продолжал иметь место в его жизни, хотя и в меньшей степени. Зато ему довелось быть хотя и невольно, но вовлечённым в содомские обычаи, оказавшись для своих внуков ещё и отцом... Ему оставалось исправлять зло там, где это было ему доступно, что он и делал, стараясь воспитать внуков максимально здоровы-

ми людьми. Они не были виноваты в своём происхождении. Если что есть доброго в аммонитянах и моавитянах, это усилия Лота, хотя полностью нельзя приписывать это ему одному. Также как и недостатки идут не только от Содома или дочерей Лота, но и Лот в чём-то причастен к ним. Если бы он не желал своим потомкам такой участи, какая получилась, то единственно верным решением было не приближаться к Содому вообще.

Когда родители к детям или наоборот (равно как и друзья одного пола), испытывают интерес сексуальный, то это извращение примерно из той же категории, что и гастрономический интерес к ним же (тоже ведь случается, но, к счастью, реже). Люди, называемые нормальными, практически неспособны к такому, несмотря ни на какие иные недостатки. Сексуальная сфера в человеке обставлена многими регуляторами и программами бессознательного, и по идее должна включаться лишь в пределах определённых обстоятельств. Но поскольку в ней многое связано с удовольствием, то люди, живущие ради удовольствий, легко могут устроить себе программный сбой, ибо регуляция человека очень тонка в большинстве процессов, своими же привычками мы устанавливаем ассоциации-связи между вещами, и в принципе эти ассоциации ограничены лишь моралью, но никак не на уровне аппаратном-телесном, то есть мы можем выстроить из себя почти всё, что угодно, кроме божественности, ограниченные уровнем сил и возможностей. Есть программные блокировки здоровых инстинктов, но при настойчивых усилиях они могут быть обойдены или вообще переписаны заново, так что человек становится тем, что он сам из себя делает (обычно неосознанно). А поскольку мало кто знает, что куда ведёт и чем откликнется, и немногие этим интересуются, то и получается, что люди становятся проблемой для общества, неся нездоровые и опасные тенденции.

Рождение Исаака

В обещанное, в должное время родился Исаак. Авраам был ста лет в это время и Сарра девяноста. Она опять вспомнила о смехе, уже не о своём, она сказала о других, что люди будут смеяться, говоря о её случае. Но не выглядит при этом несчастной, победив свои слабости, скорее горда тем, что имеет сына в таком возрасте, когда никто из обычных людей уже не имел такой возможности, зная, что это хорошая реклама для Бога и Его последователей. Она может видеть разные категории смеющихся – кто-то будет делать это от радости за неё, а кто-то просто усмехнётся пренебрежительно из-за её возраста – "надо же, чего только не бывает на свете". Но здесь она скорее переносит свои эмоции на других людей, приписывает им своё переживание, она побаивается смеяться, как раньше, над словами Бога. Когда она смеялась год назад, это было сомнением или неуважением к тому, что ей хотел дать Бог. Сейчас сомневаться не в чем, предсказанное сбылось, и смеяться-сомневаться уже не к месту, а вот что-то ещё сидит в душе, некая заноза, и если не сама, то пусть хотя бы другие посмеются... Но другим не нужно смеяться, они же не Сара, они порадуются за неё и это всё. Это она, Сара, имела боль бездетности долгие годы, а когда потеряла надежду, вдруг Бог стал касаться болезненной точки невероятными обещаниями, и потом, когда уже и получила нежданное благо, что-то в душе несмирненно бунтовало и вырывалось вот таким мелким смехом, приписываемым другим...

Тут надо прояснить, о чём идёт речь. Часто люди не знают ни себя, ни тем более других, и видя проявления человека в том или ином действии, судят по ближайшей аналогии, по привычному и понятному, не зная настоящих двигателей и рычагов, заставляющих человека выгибаться неправильно. Бог видит, что есть на самом деле, и хотел бы, чтобы и люди понимали гораздо больше, чем они это делают, чтобы, как говорил Соломон, "вычерпывали" глубины души, подсознания и бессознательного.

Что было в Сарре, что заставляло её смеяться и приписывать другим свой смех? Жажда материнства, неутолённая в молодости и зрелости, перешедшая в некоторое отчаяние-боль, они не нарушили её душевного здоровья и мышления, не привели к озлобленности на жизнь, на Бога или людей, не привели к депрессии. Это хорошо и правильно, это образец для всех остальных. Это её доля страданий за Христа, ради Его дела, часть, выпавшая ей – в этой задержке с сыном проявилась сила и слава Бога, и её терпение позволило Богу явить Его превосходство над любыми обстоятельствами. Если бы она пошла путём недовольства и скандалов, это могло бы полностью разрушить замыслы Бога о них и Богу пришлось бы искать других людей, более терпеливых и мудрых. Но всё же то, что ей надо было терпеть, создало небольшую болезненность, проявляющуюся в отдельных случаях. Этот узел эмоций объективен, а как он себя проявит, какие эмоции вызовет, к каким действиям подтолкнёт и что нашепчет на ухо – можно ли предсказать? Сидит в подсознании, и как даст знать о себе, когда жизнь затронет его – кто знает? Хотя реакцию обычно предопределяет характер, но это влияние не единственное, человек может поступить нетипично для себя, остаётся влияние момента, да и разум корректирует человека...

Это можно контролировать, даже когда изнутри выскакивает нечто нежданное и немислимое, когда наша внутренность начинает двигать нами вместо рациональных разумных расчётов, когда мы не понимаем и не узнаём самих себя (да и другие тоже). Сознание, хотя работает последовательно и не может сразу постигнуть всего, но у него есть время, чтобы по внешним признакам и осязаемым ощущениям и эмоциям догадаться, вычислить и рассчитать, что происходит под поверхностью сознания... И узнав, разобравшись в реальном устройстве себя самого, мы получаем мощнейшие рычаги управления собой, а иногда даже и другими.

Почему Сара имела такую болезненную реакцию, когда касались темы детей? Ответ как будто прост – болезненность была вызвана не столько годами ожидания, сколько тем тяжелейшим промахом с Агарью и Измаилом. Впоследствии, видя свою горячность, поспешность и воинственную настойчивость, которой было трудно противостоять, как она навязывала Аврааму свою версию появления наследника семьи, и видя разрушительные результаты этого, она могла испытывать стыд, что своими руками устроила это. Поэтому после, когда дела пошли по правильному руслу, в смысле, когда Бог Сам объявил о намерении исполнить обещанное, эти вещи в её памяти соприкасались с тем, что делала она, и это было для неё мучительно. Обычно именно в таких случаях человек, стремясь избежать этих ощущений (насколько же блаженны умеющие признавать свои промахи), и начинает кривить душой и ведёт себя малоадекватно. Болезненные точки или сгустки ощущений в памяти, когда через них проходит ток внимания, вызванный обстоятельствами, заставляют нас кривиться, но нам стоит переносить это с достоинством и прямоотой, то есть честно признавая промахи, а не делая вид, что ничего не было и стремясь вообразить себя лучше, чем есть, но не все сразу приходят к этому. Поэтому Сарра стала смеяться, услышав слова Бога о сыне, который будет у неё через год, поэтому же она приписывает другим тот смех, которым не может смеяться сама после рождения Исаака. Даже если и посмеётся кто-то, то ей бы могло и не быть никакого дела до того, что думают другие о ней и её сыне, когда у неё самой огромная радость и торжество над, казалось бы, неумолимыми законами бытия.

Пришло время отнимать сына от груди, и Авраам по этому поводу устроил большой праздник. Всё было великолепно, однако нашлись моменты, омрачающие праздник. Прежний наследник, Измаил, появившийся по вине самой же Сарры, вряд ли поначалу испытывал вражду к брату, кому переходило всё, на что он мог бы рассчитывать, хотя бы по молодости лет будучи ещё не отягощён жадностью и излишним прагматизмом. Зато его мать могла нашептывать ему об

этом и он проникся этим духом. Ведь он был первым и поэтому ожидал особую долю наследства, а с появлением Исаака он терял первенство и с ним огромные богатства, что для подавляющего большинства обычных людей является очень мощным фактором. Так что в этот момент он имел определённую неприязнь к Исааку, что вылилось в издевательские насмешки. Сарра это увидела и услышала. Будь Измаил в тот момент дружелюбным, бескорыстным, нормальным человеком, то скорее всего ситуация развивалась бы мирно, но после такого Сарре не хотелось, чтобы ребёнок божественного обещания и наследник не только материальных богатств семьи, но и великих духовных знаний, рос в атмосфере вражды. Да, вежливость и учтивость, доброжелательность не только облегчают жизнь, подобно смазке, уменьшая трение, но и имеют прямое отношение к безопасности. Агарь, поначалу вразумлённая Богом и впечатлённая этим, постепенно вернулась снова к воспоминаниям об упущенных возможностях, которые казались ей отнятыми у неё и её сына. Хотя она "покорилась" Сарре, но не уничтожила в себе зависть полностью, и передала это сыну. Это было неверно с их стороны, и поставив пусть не под прямую, но всё равно значимую угрозу покой дома, а потенциально могла быть и опасность для наследника, сами поставили себя на грань отторжения от семьи.

Сарра повела себя воинственно, она потребовала изгнания Измаила и Агари, что для Авраама было чрезвычайно неприятным. Он везде искал мира и согласия, и был готов на многие жертвы ради благополучия, только вот было ли бы такое благополучие возможным теперь для всех? Но в этот раз Бог видел, что позиция Сарры вернее, чем его, о чём Он и заявил Аврааму, заверив, что Сам позаботится о Измаиле – и о его жизни и о его славе, так что Аврааму не будет стыдно за него. Здесь же содержится ещё один урок Аврааму – Бог сказал ему *послушать* голоса Сарры. Лет семнадцать назад Авраам тоже послушался её голоса, когда этого не нужно было делать, когда ему показалось лестным её предложение, но когда нужно было не один раз взвесить решение. И вот теперь именно из-за того, что он послушался её, когда это показалось привлекательным, он должен был послушаться её ещё один раз, когда это было для него неприятно.

Измаилу тоже был нужен урок, какой Авраам вряд ли способен был дать, который устроил ему Бог, поддержав некоторое время в слабости на грани смерти. Глядя на дальнейшую успешную жизнь Измаила, видно, что они не бедствовали с Агарью, имели достаток, который обеспечил им Авраам при разводе, однако же на их пути в пустыне никакие богатства не могли обеспечить их водой. Они заблудились в пустыне, и когда кончилась вода, Измаил сильно ослабел и не мог идти. Агарь в отчаянии отошла подальше, не желая видеть смерти сына от жажды, не имея возможности помочь. У неё самой явно ещё были силы, но она не могла поделиться ими с подростком. Сидя вдалеке, однако видя происходящее, она стала плакать и кричать к небу. Когда-то в подобном пути она не звала Бога, однако Он лично явился ей, потому что ей нужно было помочь кое в чём, теперь же она опять звала, и Он опять ответил ей, заговорил с ней снова. Однако же примечательная деталь – Бог говорит ей, что отвечает не на её вопль, а "услышал голос" Измаила. Если бы Измаил не молился, не переосмыслил своих действий, не раскаялся в своём поведении, приведшем его в эти проблемы, то Бог не ответил бы ей.

После разговора с Богом у неё, написано, "открылись глаза", она увидела неподалёку колодец, рядом с которым они с сыном плутали. Все проблемы были мигом решены и дальнейшая жизнь их не была печальной, хотя могла бы быть и лучше.

Написано, что Бог был с Измаилом. Это великое дело, нечасто в Библии упоминается такое, и это всегда связано с образом жизни и нравственностью человека, то есть пережитого и понятого Измаилу хватило на всю жизнь, он действительно следовал тому пути, которым шёл его отец, хотя не всегда, не постоянно.

Усиление Авраама

За время жизни и странствий по палестинской земле Авраама постепенно заметили. Этому способствовали все события, связанные с ним, и что удивительно, не только правильные и достойные, но даже и его промахи не слишком роняли его авторитет. Бог Авраама был заметен для всех, имевших с ним дело, также как и слышавших о нём. То, как Он защищал Своего вассала даже когда он не был полностью прав, заставляло людей задумываться о жизни и служило определённой рекламой самому Богу, пусть и не всегда здоровой. Многие были бы не против иметь среди своих опор также и ту силу, которая сопровождала Авраама, и это было в русле той задачи, которую Бог хотел достигнуть. Пусть люди не очень хорошо знали этого Бога, пусть Авраам не всё верно представил на своём примере, но это со временем можно было исправлять, а пока дело шло неплохо.

Авимелех, правитель филистимлян, хорошо прочувствовавший силу Бога, мог иметь некоторый негативный настрой против Авраама из-за истории с Саррой, но со временем он оценил Авраама с других сторон и пришёл к выводу, что очень бы неплохо было иметь его в друзьях и союзниках. Ему было известно о его войне с поработителями Ханаана, когда он выручал своего племянника из плена, и это был несомненный плюс в характеристику Авраама. Такой союзник, которого сопровождает сверхъестественная сила, который лично знаком с Источником этой силы, с реальным Богом, был весьма ценен для любых будущих вызовов для его народа. И это было совершенно правильным расчётом, но и помимо политических расчётов Авимелех испытывал чисто человеческую симпатию к этому удивительному человеку, будучи сам человеком подобных принципов. И когда разновекторные интересы совпадают, это ли не счастье?

Придя к Аврааму со своим заместителем по военным делам, Авимелех предложил заключить договор, что никто из них не будет обижать друг друга ни сейчас, ни в будущем, то есть договор о дружбе. Похоже, он понимал будущее Авраама, что этот человек не случайно сейчас ходит по Ханаану, что Авраам станет главным в этой округе, и хочет защитить своих потомков. Поэтому он напоминает ему то, как он поступил с Авраамом в истории с Саррой, а это было действительно довольно великодушно. Да, он не мог сделать Аврааму зла, потому что Бог запретил это, однако же он его даже не упрекал и не испытывал к нему зла, искренне дав ему подарки и обойдясь с ним вежливо вопреки тому, что ожидал сам Авраам от жителей этого царства. Также стоит упомянуть, что Авимелех, удостоившись личного разговора с Богом, предупреждавшим его об Аврааме во сне, выходит и сам достаточно праведным, если Бог удостоил его Своим общением (с фараоном в Египте в таком же случае Бог не разговаривал). Авимелех упирает на это, просит поклясться, и Авраам отвечает клятвой, что будет поступать так сам и передаст эту установку своим потомкам. Благородство порождает благородство, добро порождает добро.

В разговорах о союзе Авраам высказал претензию Авимелеху, что его люди отняли у него выкопанный им колодец, основываясь на том, что он был выкопан близко к их земле. Авимелех сказал, что не слышал об этой истории и признал право Авраама на него. Интересно, что заключал союз Авраам тем, что кроме клятвы на словах, он дал из своего стада Авимелеху животных, и тот их принял. Это выглядит как своего рода покупка со стороны Авраама и уступка-продажа со стороны филистимлян. Эту территорию, на которой он в то время жил, стали считать его, Авраама землёй, где он имел право хозяйствовать, не теряя её в то же время для самих себя, она по-прежнему была их, филистимлян, землёй. Авраам был у них в гостях... Это поселение он назвал Вирсавия. В этих краях Авраам прожил долго, даже насадил там рощу, которая услаждала его своей тенью и прохладой.

Последний тест

Наверное, все знакомы с выражением, что догонять сложнее, чем бежать впереди. И если кому-то приходилось догонять, то они знают, что сразу бежать в первых рядах проще. Если есть силы удержаться в голове, то лучше не отставать, на то, чтобы догнать, тратится гораздо больше сил, чем на поддержание уже достигнутого. В учёбе механизм тот же – если не выучил урок, то потом придётся догонять, напрягать гораздо больше сил и тратить время и на прошлое, и на текущее задания. Авраам проявил несколько раз слабости, и Бог его действиями был представлен не так, как нужно. Хотя проявлением Своей силы Он помог Аврааму выйти из воды сухим и в какой-то мере заставил уважать и Себя и Авраама, но это не было развитием в лучшую сторону для самого Авраама, также и о Боге люди имели полное право мыслить как о покровителе вещей недолжных. Ради Своей чести и дела спасения вообще Он должен был так или иначе поставить и разрешить вопрос о тех провалах – либо Авраам исправляет эти недостатки характера, становится пригоден для Его замысла, либо с ним надо расстаться. Авраам не сдал экзамена в Египте и второй раз ему была дана возможность переиграть ситуацию уже у филистимлян, но он повторил тот же сценарий. Также и с наследником он повёлся на уговоры Сарры взять в жёны Агарь, лестные для его мужского самолюбия по общечеловечески, но для него лично как праведника это не было достойным поступком, как и не было полезным для его статуса избранника в отцы священного народа. Во всех этих поступках он заметно "отстал" в своём движении по Пути, и вот наступило время "подтянуться" и "догнать", чтобы не сойти с дистанции, а также не подвести Того, Кто поставил на него.

Приходилось задумываться о процессе развития, о переходе от зла к добру, достижении человеком нужных качеств. Если человек побеждает себя в борьбе со своими негативными чертами, то происходит укрепление "нового человека" или некоего каркаса новой структуры в его душе и характере. Но если человек где-то оступается, делает ошибки, грехи, зло, живёт по старым привычкам и схемам, то происходит падение, человека отбрасывает на ступень назад или вниз (не знаю размера этих ступеней, может быть и на самое дно, где он был до начала восхождения). При этом его способность к добру ослабляется, а тяготение к тёмной стороне соответственно усиливается, старая конструкция или "старый человек" становятся сильнее, а "новый человек" оказывается почти в коме. Чтобы преодолеть такой негативный эффект падений, Богу приходится давать бóльшую нагрузку в следующем испытании. Это необходимо, потому что происходит сенсбилизация, привыкание и потеря действенности прежних мер – нужно "перемагнитить" черствеющую душу, для чего надо приложить более сильное воздействие. Если снова человек падает, то увеличивать надо ещё и ещё. Я понимаю, что во многих случаях воспитание идёт и без увеличения нагрузки, но жизнь обширна, и есть ответственные сферы, где результат очень важен, и там действует именно этот механизм. И так увеличивается нагрузка, утяжеляются испытания, условия, в которых надо проявить верность, всё ужесточаются до некоторого предела. После него, если нужного результата человек не даёт, то происходит отвержение его с кандидатов на должность. Не уверен, что таков механизм в сфере спасения человека (наверное, тоже есть такое в какой-то мере), но когда кто-то призван на ответственное дело, где человек играет ключевую роль, как было с Авраамом, то это так. Большая ответственность порождает соответствующий спрос.

Эти случаи накопились на незримых для человека весах, и пришло, наконец, время для разрешения вопроса – на какой стороне Авраам, время подтянуть "хвосты" либо оказаться отчисленным. Да, он выбирал сторону Бога, но был ли он характером в Него в достаточной степени, а не во всех остальных представителей человечества? Мало было того, что Авраам чего-то хотел, надо было ещё и соответствовать. И именно его наработанные на его пути служения исти-

не привычки и черты показывали, с кем он и на чьей стороне. Поведя он себя правильно в момент кризиса, то ему пришлось бы, наверное, испытать больше страхов и напряжения, но это была бы победа, и не нужно было бы проходить через великую тьму на склоне лет, когда, казалось бы, всё желаемое уже достигнуто и можно расслабиться. Ведь проваленное дело – это не только вина перед Богом или людьми, не только последствия для мира, но и заноза внутри, саднящая годами и мешающая нормально жить, отравляющая многое. Смириться с ней или забыть означает потерю чистой совести и разъединение с Богом, которому доступ в душу закрыт нежеланием признавать свою неправоту. Конечно, можно жить и с признанием вины, не перекрывая дорогу действию Духа, но не ещё ли лучше победить и жить свободно, не сгибаясь под тяжестью уязвленной совести⁶⁶? Авраам же долго жил с этим и мог начать привыкать. Когда не знаешь, как надо было поступить, точнее, когда "как надо" кажется неприемлемым или невозможным для тебя из-за каких-то установок или комплексов, то постепенно начнётся бунт против остальных правильных вещей, начнётся оправдание сделанного, потому что "иначе я же не мог", "я же грешник" и прочее из того ряда... Но если человек склонен долго тянуть со своими недостатками, рискуя всем, как и Авраам сейчас, то Бог не мог оставить это неразрешённым, и вот снова настало время посещения.

Бог не приходил к нему явно, Авраам слышал голос, знакомый ему по прежним общениям с Ним, давший ему команду пойти с Исааком на одну из гор и принести его там в жертву. Произойди это сегодня с кем-нибудь, человек бы ни на миг не усомнился, что это не Бог, а Его враг диктует подобное. И был бы прав, потому что то, что Бог велел сделать Аврааму тогда, было не тем, чем оно выглядело. Такое дело – человеческое жертвоприношение, не могло быть сделано и не может быть повторено, уже хотя бы потому, что по законам и уставам о жертвах, в жертву не могло приноситься ничего, кроме особой категории животных. Если бы Авраам на самом деле убил бы там сына, то это никак не было бы жертвой, а всего лишь убийством, у жертвы всегда имеется символический смысл. На жертвеннике могли быть лишь парнокопытные и жвачные, и никакие больше. Остальных, некошерных животных не только нельзя употреблять в пищу, но их нельзя также приносить в жертву. Бог не мог принять жертвы собаки, например или свиньи или коня. Это хорошие животные сами по себе, но не годные для жертвы. Царь зверей, один из символов Бога – лев, не мог быть жертвой на жертвеннике, потому что не входил в категорию "чистых" животных, не имея раздвоенных копыт и не являясь жвачным животным. Человек также никогда не появляется на жертвеннике Бога, уже только потому, что для спасения человека предназначалась жертва именно животных (хотя реального спасения они не несли, но были указателем на настоящую Жертву). Человек не может умереть за грехи другого человека, потому что тогда гибнут оба – первый напрасно, второй – не будучи прощенным. Человек может умереть за свой грех (как собственно и произойдёт на последнем Суде), но это будет гибель виновного в расплату за сделанное, а не жертва во искупление, после этого никакой жизни уже не может быть. Когда же пришёл Мессия – Сын Человеческий, то Его не приносили в храме и на жертвеннике, потому что такое буквальное действие было бы вне символики, самим Богом и определённой, и было бы осквернением и храма, и служения, и всего Моисеева Закона. Символы закона Моисея исполнились своим путём – на кресте. Жертва Христа была казнью и убийством для участвовавших в этом, а не буквальным жертвоприношением в Храме⁶⁷... В общем, Авраам ощущал, что происходит нечто жуткое и неправильное, невозможное и недолжное быть. Это выглядело сломом всего, катастрофой. Правда, он привык доверять Богу, и из своих прежних ошибок уже понял, как нужно было делать, и в этот раз решил не спешить ни с какими выводами, а

66 Речь идёт не о прощении вины в процессе спасения, а о нужном характере для представителя Бога. Раскаяние в сделанном неправильно – хорошо, но иногда нужна только победа, не просто хорошее, а лучшее.

67 Лишь то, что Христос никогда не нарушил Закон, и потому, что сумел взять на себя грехи тех, кто позволит Ему это сделать, и потому, что сознательно на это шёл, Он смог стать той Жертвой, символом которой были жертвы животных.

сделать то, что ему сказано свыше. Библия говорит, что Авраам подумал, что через это Бог покажет новые чудеса, что Он не оставит Исаака мёртвым, раз обещал о нём так много, но воскресит его, поставив новые знамения для будущего. Это была крайняя надежда, у него было много и других мыслей, но эта идея помогала ему выдержать и не сломаться.

Но так мыслила позитивная сторона Авраама, другая же сторона, которая помогала ему падать в прежние времена, могла представить совсем другие соображения. Например, такое – он, Авраам, провалил слишком много, ведь после рождения Исаака Бог не выходил на связь и может быть, Он недоволен им, совершенно разочарован и поэтому разрывает завет с ним. И убийство Исаака как раз и означает, что Бог то ли закрывает проект священной нации, то ли будет искать лучшего кандидата, а с Авраамом всё кончено, он недостойн, проведя слишком пассивную жизнь. Будь он моложе, он бы мог взяться более энергично, переменить всё, научиться лучшему пути, а теперь всё, поздно... Такие мысли, скорее всего, не могли миновать его в это время. Однако же он в этот раз не уступает ни на миг, проявляет полное доверие Богу, которое и оправдалось в высшей степени. Но не сразу, а лишь когда Авраам выполнил всё.

Сначала надо было пойти неведомо куда – Бог сказал, что укажет ему конкретное место в земле Мориа лишь когда он туда придёт. Причём надо было повести в эту неизвестную дорогу и сына, не оповещая его о цели путешествия. Но с этим было нетрудно, молодой человек всегда лёгок на подъём и неизвестность скорее стимулирует, чем настораживает или разочаровывает. Авраам сказал ему, что они должны принести жертву на какой-то из гор, которую ещё надо найти. Квест выглядел интригующим. Тем более, что отец не взял с собой животных для приношения, что выглядело необычным. Но воображение тем более рисовало картины, что надо будет самим искать жертву, вроде как они пошли ещё и на охоту. Просто целое приключение.

По дороге Исаак задал этот вопрос отцу – почему же мы не взяли ничего для жертвоприношения, кто будет у нас жертвой? Для Авраама этот вопрос был болезненным, и радостный вид сына, предвкушающего приключения, не мог его радовать. "Знал бы он, что это он предназначен для того, чтобы быть положенным на жертвенник" – примерно так думал Авраам, всю дорогу мучаясь и борясь с собой, колеблясь между верой и неверием в то, что Бог благ, что не отвергнет их от Себя. В ответ Исаак услышал слова, теперь вошедшие во многие поговорки, в том числе знаменитое русское "там видно будет", то самое "авось". Если уж совсем точно, то это звучало "на горе Божьей будет видно", по еврейски это примерно так – "на месте, на горе Яхве покажет (свой ответ)". Для Исаака этого было вполне достаточно, для Авраама же мучительно, потому что он знал, что там должно быть, однако же это высказанное "авось" было и для него самого смутной тенью надежды, которую он понял лишь когда пришёл "туда" и прошёл своё испытание.

На третий день, глядя на цепь гор перед ним, Авраам увидел, куда надо идти, ему было указано место назначения. С ними было двое слуг, и им Авраам сказал оставаться на месте и ждать их, дальше они пойдут вдвоём с Исааком. До цели оставалось, судя по всему, день или два пути и как ни тянулось время, оно закончилось. Авраам с сыном пришли к месту, где надо было совершить жертвоприношение. Прежние обещания Бога, которые Он давал ему о будущем, связанном именно с его сыном, давали Аврааму крепкую опору, что несмотря ни на что, эти обещания будут выполнены. И если мёртвый Исаак не может быть прародителем священного народа, то значит Исаак будет жив. Это была вера, не позволяющая свернуть с пути, которая даже Бога как бы удерживала в рамках Его обещаний. Можно было бы сказать, что Авраам своей верой удержал Бога от нарушения обещаний, если бы Бог был склонен не сдерживать Свои слова... Впрочем, тут всё же было наоборот, это Он подкрепил Авраама держаться того, что он знал о Боге и не терять, не сдавать. Но Богу было приятно видеть, что Авраам не колеблется и крепко держит себя, не сомневаясь в Нём, не разочаровываясь и не теряя убеждений. Авраам действи-

тельно успел очень хорошо понять и прочувствовать Бога, Его характер за свою жизнь, от первых детских впечатлений до последних общений. Не только по тем словам, что говорил Бог, он судил о Нём, но по отпечатку самой Его личности, по тому влиянию, что раскрывается в любых контактах между разумными, будь это созданные или Создатель, всех окружает персональная атмосфера, дающая нам проникать ощущениями друг в друга. Всё, что знал Авраам о Творце, говорило, что Тот не лжёт и даже не может этого делать, поэтому Авраам верил и ощущал, что его вера не напрасна. Многие из нас не встречались ни с Богом, ни с ангелами и это серьёзная потеря⁶⁸. Хотя никто из живущих не избежал влияния небес, каждый рано или поздно сталкивался с этим, ощущал притяжение добра, правды и истины, но не все впечатлились или оценили это как следует. Существует некая минимальная доза, в которой это приходит ко всем, как сказано Иоанном – "был свет, просвещающий всякого, приходящего в мир", и её достаточно, чтобы человек выбрал сторону добра, чтобы стал одним из тех "добрых людей", на которых ещё держится этот мир. Это знакомо всем, но многими это влияние отвергается или отвергнуто. Впрочем, такие посещения не бывают один раз за всю жизнь, но для кого-то последующие откровения не приносят пользы, в то время как большинство всё же корректируют свой путь в той или иной мере.

Когда они пришли на место, Авраам должен был рассказать Исааку о его роли в том, что должно здесь произойти. Он мог, конечно, ничего не говорить, только это было не в его характере. Да и напасть и одолеть молодого человека у немолодого уже (мягко сказано) отца могло и не получиться. Поскольку Исаак воспитывался в нужном духе, то есть мыслящим человеком, то Авраам рассчитывал на сознательность и сотрудничество. Он рассказал сыну всё, о роли Жертвы в самом существовании человечества, о её божественном происхождении, о том, что Исаак должен быть отцом великого народа, и о том, что ему надо пройти, по божественному предназначению, этот опыт. Они думали, что этот опыт умирания должен быть им пройден, однако же это они могли так думать, но делать спасителем человека было не в планах Бога. Мы ещё могли бы искупить своей жизнью свои личные грехи, однако же тогда надо было бы каждого человека делать жертвой. Представляете масштабы? И так о Боге говорят немало лишнего, и такой путь делал бы спасение человека очень уж жёстким, смерть бы вышла на тот же уровень ценностей, что и жизнь, и какой ущерб был бы для ментальности и душевной сферы, особенно стараниями лукавого, трудно переоценить. Тем более один человек не мог, не был даже вправе спасти кого-либо ещё, имея те или иные пятна от нарушений Закона. Каждый из нас даёт отчёт лишь за себя, и если и отвечает за других, то лишь в меру своего влияния на них, но не за те решения, что делают они сами. Выбор делает личность лишь за себя и ни за кого больше. Если кто-то решает за других, это бывает, но эти другие при этом могут не соглашаться, а то и активно противодействовать.

Исаак проникся, дал себя связать⁶⁹ и положить на жертвенник, в этом явив свой собственный выбор и веру, великий опыт познания, прикосновения к опыту Мессии. Он побывал в роли Жертвы, в её шкуре, смог оценить чувства и ощущения всех тех животных, кто веками восходил на алтари, символически беря на себя вину человека. И вот отец взял нож и занёс его над ним... Что будет с ним дальше?

Но человеку дано лишь едва прикоснуться к опыту Христа, да и то далеко не каждому, не в человеческих это силах и возможностях, для нас куда важнее использовать ту возможность, ко-

68 Можно не видеть лично, но с огромной осязаемостью и достоверностью ощутить Его даже не видя глазами, каковой опыт и отличает серьёзных верующих. И так существенно это слово – верить, допустить правоту Его слов и обещаний. Это открывает некие двери для чего-то большего.

69 О связывании жертвы упоминается в Библии, Пс.117,27. По левитским законам, то есть израильского периода, насколько я понимаю, жертву на жертвенник ложили уже убитую, но похоже, что в доизраильские времена жертву резали на жертвеннике. С несвязанным животным могло быть много хлопот, верёвка же позволяла даже малоопытному человеку управится гораздо проще.

торуЮ Он предоставил нам, ради которой Он пошёл на смерть. Дальше не пройти, не имея полной праведности и сопричастности божественной природе. Поэтому в этот миг раздался голос к Аврааму, говорящий, чтобы он остановил свою руку. Не известно, слышал ли его Исаак, скорее всего нет. Но он видел, что рука отца вместо того, чтобы совершить финальное движение, оставилась и затем медленно опустилась, отец кому-то отвечал "вот я", нож удалился от его тела, а затем и верёвка была развязана.

Исаак понимал, что отец вполне мог бы сделать то, что ему было сказано сделать, мало того, он и сам был готов таким образом поучаствовать в восстановлении утраченной славы человека и царства Бога на Земле, но это оказалось лишь испытанием. Однако пережитого обоим хватило для больших изменений и становления в великом деле спасения человека. Авраам проявленной твёрдостью и непоколебимостью показал, что он больше не тот, кто неприглядно поступал с Саррой из-за страха перед людьми, он изменился на самом деле. Прежнее поведение теперь выглядело для него совсем иначе и он видел, как надо было ему вести себя в тех случаях, а также какое бесславие нанёс Богу, да и себе. Сам Бог признал его верность и твёрдость, когда сказал ему, остановив его руку: "теперь Я вижу, что ты боишься Бога". Исаак также получил свою долю переживаний – он хотя и жил обеспеченно и безопасно, однако вкусил от ужаса и страха, от которых не могут избавить никакие силы, что делало его особенно открытым к размышлениям о смыслах жизни. Иаков, принося родственникам клятву мира, упомянул "страх Исаака", своего отца. Это был опыт, который передавался или должен был передаваться в Израиле как введение к пониманию личности и службы Мессии, через что Ему придётся пройти, чтобы стать Жертвой за человечество.

Радость от разрешившейся проблемы у обоих была огромна, поскольку Аврааму было нелёгким делом убивать даже врага, тем более невинного, и уж тем более сына, пусть даже с самыми благими оправданиями. Случайно бросив взгляд в сторону, он обнаружил неподалёку в кустах запутавшегося рогами барана, который и занял место на жертвеннике. В этом есть финальный штрих в этой истории с жертвой Исаака – место человека занял другой, заместивший его. Правомерность и законность Заместителя мы обсуждали в ситуации первой жертвы в Едеме, поэтому здесь остаётся лишь констатировать, что план спасения снова прозвучал ярко и значимо, в этот раз для Авраама и Исаака, патриархов особого народа, хранителя истины.

Авраам назвал это место "Суций усмотрит", или "позаботится", или "предоставит", закрепив в географическом названии один из величайших принципов человеческой жизни – не пытаться решить всё, согласовать всё, прежде чем делать очередной шаг, оставить вещи, *лежащие вне власти человека*, на Вышестоящего, Которому такая, казалось бы, "неосновательность" приятна, поскольку свидетельствует, что человек осознаёт зависимость от высших сил и умеет *расчислять* на них. Это на самом деле является мудростью, хотя для неразумного, не умеющего верно взвешивать обстоятельства это качество легко вырождается в самонадеянность или халатность. Тут важно отличать доступное человеку от недоступного. Если мы не приводим в порядок то, что в пределах нашего достижения, то это будет лень, беспорядочность, глупость. Но если Бог требует рискнуть, то надо понимать, что тогда недоступное нам лежит на Нём и ответственность за эту часть дела Он берёт на Себя. Сотрудничество с Ним таким образом учит человека чему-то высшему, и в таких вещах мы узнаём Бога реально, учимся взаимодействию с невидимым, когда неосязаемое становится более вещественным.

Бог снова подтвердил Аврааму прежние Свои обещания о множестве потомков и другие благословения. Теперь они звучали для Авраама гораздо более значимо, чем в первый раз, теперь рядом с ним стоял сын, которого он когда-то уже отчаялся ожидать. Он стыдился своего прежнего неверия и легкомыслия, и был счастлив от успеха. Сейчас он победил самого себя. И что мешало ему делать то же и раньше?

После этого они снова вернулись в Вирсавию, где прожили ещё немало времени.

Смерть Сарры

Надо сказать ещё кое-что о Сарре, что она вначале не была посвящена в то, что сделал (или не сделал с Исааком Авраам, но думал, что сделает). Расскажи он ей о повелении Бога тогда, когда оно прозвучало, она бы не смогла этого вынести и возможно, могла высказать что-то лишнее, без попытки вникнуть в происходящее, не приняла бы к рассмотрению какие-либо иные соображения, кроме жизни её сына. У каждого свои испытания. Возможно, что она вообще так и не узнала ничего о том, что Исаак подвергался угрозе. И видимо поэтому Авраам не мог быть рядом с ней, ибо не смог бы умолчать долго о произошедшем, а если бы рассказал, то это нанесло бы ей болезненную рану, и поэтому они жили в разных местах, пока она не ушла из жизни. Однако, скорее всего, случилось то, что он как раз-то и рассказал ей эту историю в какой-то момент, и она не смогла после этого быть рядом с ним, едва она представляла, что он заносил нож над её сыном... В её душе могли всколыхнуться при этом также и все прежние обиды, нанесённые ей в Египте и Гераре, хотя это были вещи совершенно разных порядков, однако логика тут редко помогает. Так что им оказалось лучше побыть отдельно, тем более что их имущество было довольно велико и интересы дела могли требовать присутствия в разных местах. Её вера должна была бы требовать от неё понять сделанное Авраамом, и скорее всего она это сделала со временем, но в эмоциональной сфере мог остаться немалый осадок. Также и возраст мог подвести её, так что она могла потерять интерес к жизни и быстро угаснуть. То есть она не жила долго после этого испытания их веры.

Она умерла в 127 лет, то есть Аврааму было в это время 137 и Исааку 37. Она жила эти годы в Кириаф-Арбе, который также носил имя (в более позднее время) Хеврон, на востоке Палестины, в то время как филистимские края, где Авраам основал Вирсавию, лежали западнее. Авраам пришёл из Вирсавии оплакивать её и попрощаться. После дней плача он вышел к жителям города просить у них места для похорон. У него было уже на примете одно место, пещера с окрестностью, и он просил собственника этого места о продаже.

Читать эти диалоги интересно, они показывают немалое совпадение подходов к делу и Авраама и хеттских старейшин. Он начинает – "Я у вас пришелец", говоря, что у него нет на этой земле личной собственности для похорон, и просит дать ему такое место. С одной стороны, земли было много, когда его внук Иаков хоронил Ревекку, то он не спрашивал никого, но это было не в населённом месте. Однако же здесь Авраам никуда не хочет везти её, уважая её привязанность именно к этому месту, и хочет устроить её последнее место покоя здесь, где вся земля уже кому-то принадлежит.

Старейшины отвечали ему со всем уважением – "ты князь Божий среди нас" – это весьма почётное звание, это определённое признание за ним роли эмиссара Всевышнего. По этой причине они предлагают ему на выбор свои собственные лучшие места. Авраам на это встаёт и кланяется им, благодаря за честь и помощь. Затем просит их походатайствовать перед Ефроном о его участке, который нравился Сарре и, наверное, ему тоже, который он намерен приобрести. Ефрон находится тут же и предлагает это поле бесплатно. Авраам снова кланяется, благодаря за добро и щедрость. Однако после поклона просит взять у него деньги за поле, чтобы это не было безвозмездно. Он не бедный человек и получить такой дорогой подарок вроде как ни за что, пользуясь сочувствием людей, ему не было бы в честь. Ефрон понимает и соглашается принять деньги, называя цену, хотя и говорит, что для них обоих это невеликая цена при богатстве их обоих. Имел место некоторый торг наоборот, когда покупающий повышал, а продающий понижал цену, и они сошлись на оригинальной цене... Оба понимали, что в этой ситуации не стоит задерживаться на торге, понимая, что он тут неуместен, так что закончили почти в одно касание

– Авраам лишь узнал цену и после ответа Ефрона отвесил ему нужное количество серебряных монет. Хотя деньги в виде монет тогда ещё как будто не существовали, в смысле лишь зарождались, это был вес серебра в четыреста шекелей⁷⁰ в слитках или изделиях. Так сделка была совершена и Авраам теперь мог поместить свою жену в место покоя, где ей предстояло покоиться до "возгласа Архангела и трубы Бога"⁷¹.

Женитьба Исаака

В следующей главе Авраам изображён через года три после смерти жены. Исааку уже сорок лет и он ещё не женат, избегая иметь дело с женщинами Ханаана. Однако в глазах окружающего мира, большинство которого стало жить короткий век, и из-за этого довольно рано вступали в брак и все уже привыкли к этому, считая это нормой, это было как бы неправильно. По их меркам он терял время. Однако же к этому был ещё один стимул именно сейчас заняться этим вопросом – у Авраама была на примете подходящая партия для него в Харране у родных, которые остались жить там несколько десятилетий назад. Если не взять её сейчас, то она просто "уйдёт" куда-то в другие руки и найти что-либо более подходящее будет проблемным. В то время потомки Фарры ещё помнили родство и Авраам был для них светочем и героем, которому они должны бы помогать в случае нужды. Там подросла дочь у Вафуила, сына его брата Нахора. Исааку не было проблемой одиночество, он был здоровым человеком, хорошо воспитанным и владевшим собой в достаточной мере, чтобы не заразиться вольными нравами окружающих, не видевших больших проблем в нарушении седьмой⁷² заповеди. Для многих молодых пример сверстников кажется законом и если среди ведущих личностей общества популярно иметь пару, не ведущую к браку, так, временную, для развлечения или престижа или романтики, то ведомые начинают мыслить, что так и должно быть и иначе быть не может, а если иначе, то ты отстающий, лох, неудачник. Примеры старшего поколения как-то при этом образцом не являются, существуя независимо в каком-то ином пространстве... Да и не всё старшее поколение является образцом в этом деле, они тоже были молодыми...

Авраам ощущает, что его силы несколько не те, что раньше, и пока он достаточно деятелен, он должен позаботиться о будущем сына и его потомков, ведь это его народ. Величие народа определяется далеко не только количеством людей, и даже не военной силой, но больше всего разумностью устройства своей жизни, качеством человека, характерами и умениями. Это всегда несколько факторов, взаимно влияющих друг на друга. И Авраам не должен был пускать на самотёк ничего – всё, что было в его силах, он должен был предпринять, чтобы уменьшить влияние зла на своих потомков. В то же время он мог сделать не так много, он не мог напрямую предопределить выбор Исаака и его детей, но хотя бы позаботиться о максимально благоприятных обстоятельствах для духовного и остальных видов благополучия как отец был должен. Найти хорошую жену для сына – в этом он видел свою задачу. Дело непростое и важное, поговорка "один женился – свет увидал, другой женился – с головой пропал" верна. Он видел, каковы люди вокруг, каковы их принципы, культура, каковы их запреты и ограничения, что у них можно и что нельзя, и не видел возможности нормальной партии для сына нигде вокруг. Он знал, что в Харране у племянника растут сын и дочь и рассчитывал на эту семью. Это были близкие люди с понятными принципами и обычаями, тем более, что они разделяли наследие веры и духовности от предков (хотя они тоже были заражены язычеством, но в меньшей мере, чем остальные народы), которое становилось всё более редким в окружающем мире.

70 Использовался многими народами с очень давних времён. 400 шекелей это примерно 4 кг серебра, что в данный момент времени составляет около полутора тысяч долларов (при средней цене серебра 450 долларов за 1 кг).

71 1Фес.4,16

72 Ограничивающая и упорядочивающая сферу любви, счастья и семьи, "не прелюбодействуй".

Авраам вызвал к себе слугу, который заведовал всем его хозяйством, кто был старшим над тысячами людей. Ему он поручил довольно деликатное дело, сосватать Исааку его двоюродную племянницу Ревекку. Хотя в данном моменте он не говорит ни о родственниках, ни о Ревекке, а в общем "на родину мою". Географически его родина вовсе не в Харране, но там живёт его близкое окружение, которое вышло из халдейских земель. Их могло быть немало, пришедших в Харран, и когда прежний круг общения, многие соседи и родственники вместе переселяются на новые земли, это тоже очень ценно для сменивших место жительства. Я немало задумывался о проблемах мигрантов, например, молokane в США, приехавшие сюда из Ирана, в своё время перебравшихся туда из СССР, который закручивал гайки во время коллективизации. Они не ощущали больших проблем разрыва связей, потому что большинство их связей как раз переместилось вместе с ними. Это в немалой степени решает проблему ностальгии. Когда друзья и братья с отцами и детьми переселяются вместе, то при этом их малая родина переселяется вместе с ними. Поэтому в давние времена переселение народов в далёкие края не создавало больших проблем с ностальгией или ощущением чужбины. Хотя это не полное решение проблемы, но всё же немалое смягчение. И когда Авраам говорит о своей родине, то здесь это больше прежний круг близких, чем географическое понятие. Из этого круга должна быть найдена подходящая невеста для Исаака.

В те времена близкородственные браки не считались (и не были) проблемой или грехом, потому что Бог в те времена ещё не давал предостережений от этого. Не делал же этого по той причине, что жизнеспособность и здоровье людей ещё не дошли до критической черты, когда болезни накопились так, что близкородственные связи "поднимали" из наследственности наружу повреждённые гены. То есть у тех поколений ещё не было повреждённых генов, несущих болезненные черты, разве что фамильные черты становились резче выраженными и уменьшалось разнообразие внутри рода. Образ питания людей, увлечённых вкусом пищи, а не здоровьем и силой от неё, буквально обеспечивал накопление болезней. Наверное, для многих это очевидно, но стоит описать это для тех, кто не интересовался здоровьем и не знает проблем, гуляющих вокруг человека и время от времени как будто случайно для него самого приходящих к нему в гости. Потом они забредают всё чаще, пока не поселяются уже навсегда...

Если бы люди питались всего лишь варёными блюдами из злаковых и мяса, оставляя фрукты и большинство овощей сырыми, то, скорее всего, вырождения практически бы и не случилось. Также если бы при этом ещё и не смешивали разнородные продукты вместе, чего часто требует извращённый вкус, то съдаемое переваривалось бы легче, не перегружая пищеварительную систему и не создавало избыточно много отходов. И третье правило здоровья – избегать переедания, чем люди тоже довольно часто грешили. Это тоже создаёт проблемы переваривания, не меньшие, чем нарушение предыдущих правил, так как на избыточную массу в желудке просто-напросто не всегда хватает ферментов и пищеварительных сил – ну не рассчитана система на постоянную перегрузку.

Любое из этих нарушений делает проблемным усвоение съеденного, и это простейшие правила, легко выводимые из самой природы вещей и нашего опыта. И они же являются уставами (то есть законом Бога для отдельных частных случаев), поскольку программирование и расчёт наших тел и всей их жизнедеятельности проводил Он, и нарушение правил эксплуатации всегда уничтожает гарантию Производителя. Он не несёт ответственности за те болезни, которые происходят от нашего нежелания вникать в суть вещей и следовать инструкции по эксплуатации.

Стоит повторить законы здоровья:

– что можно съесть сырым, лучше всего съесть сырым; что стоит сварить, не стоит жарить, причём зажаривать до коричневых корок вообще не стоит

– не смешивать вещи, которые мешают друг другу перевариваться и усваиваться – если белки требуют кислой среды, то углеводы лучше расщепляются в щелочной среде; есть бобовые, которые богаты и тем и другим, но поэтому они дольше перевариваются, и не у всех успешно; последствия нарушений не всегда явно проявляются за счёт того, что у многих высокая жизнеспособность, и приспособляемость организма позволяет успешно справляться с перегрузками, но злоупотреблять запасом сил не стоит – это гарантирует проблемы

– есть вещи хорошо совместимые и есть плохо совместимые, и, наверное, многие из опыта знают, какие именно; даже может быть, что это могут быть разные вещи для разных людей и важно, чтобы каждый знал свои ограничения и не навязывал их другим (что означает, что он ещё не разобрался в вопросах здоровья достаточно)

– переедание – враг, даже здоровая еда в избыточном количестве чаще причинит больше вреда, чем совмещение несовместимых продуктов в небольшом количестве; причина этого в простейшем недостатке пищеварительных средств организма для избыточного объёма; причина проста, но последствия от этого не становятся меньше

– пережёвывание еды должно быть достаточным, чтобы не было никаких крупных (и даже средних) кусков, иначе пищеварительные вещества плохо проникают внутрь комков

Каждое из нарушений приводит к тем или иным сбоям переработки съеденного, а это в свою очередь неизбежно обеспечивает то, что из съеденного вместо добрых питательных вещей наш кишечник будет производить нечто ядовитое. Вместо должной переработки с возникновением благоприятной бактериально-микробной атмосферы в кишечнике (часто уже и в желудке) возникает и формируется болезненная, то есть пищевая масса ферментируется не так, как надо, бродит или гниёт.

Система пищеварения и сопутствующие ей системы очистки (печень и почки) способны нейтрализовывать вредные вещества, но они не рассчитаны на избыточные количества ядов. Я не специалист, поэтому не могу назвать точных цифр, однако для этого разговора достаточно и ориентировочных. Допустим, организм может вывести до 30 граммов отходов без особого напряжения. С напряжением – вдвое больше. И всё. А если человек переел на пирушке (и перепил к тому же) не только смешанной еды, трудной для переваривания, но и в количествах предельных – что тогда? Организм уже не может вывести эти шлаки и яды из себя, и ощущает он себя тогда очень нехорошо. Когда отходы не могут быть выведены, они где-то складываются и выпадают в твёрдые осадки, и потом их труднее вытащить из мест, где они засели, при этом снижая общие силы и энергию организма.

Да, часто бывает, что наш рот (или даже большая часть тела) в восторге от чего-либо, и мы, не привыкнув слушать организм, не можем услышать или ощутить, как морщится желудок или печень при виде того же продукта, им ведь ещё с этим работать... Это уже раздвоенность, отсутствие единства, целостности в нашей жизни на простейшем уровне, пищевом. А ведь подобное часто имеет место быть и в других сферах. Опасное и вредное оценивается лишь с точки зрения развлечения, в то время как раз-

влечения могут быть очень и очень разными, то есть одни удовлетворяют интерес разрушительными для себя вещами, другие же счастливы от того, что обеспечивает себе кроме удовольствия ещё и силу и здоровье.

Долгое время наше тело, если изначально оно получило от родителей хороший энергетический потенциал – здоровье, держится в таких враждебных для него пищевых условиях за счёт фильтров и крепкой пищеварительной системы. Пока целы и крепки печень и почки, пока организм ещё не очень сильно засорился шлаками-ядами, наше здоровье будет на высоте. Но разгулы рано или поздно (и чем чаще они случаются, тем быстрее) приводят к накоплению невыведенных отходов. Если загулы редки, то в промежутках организм будет болезненно или иногда, вполне возможно, что и безболезненно, очищать себя. Но и здесь многие устраивают организму добавочные проблемы – люди не дают организму очиститься. Они начинают "лечить" его, убирая температуру, снимая воспаления и болезненные процессы. И вместо оздоровления чистящихся органов засорения уходят вглубь. Болезнь обретает уже системные черты, когда за какую сторону не потяни, узел завязывается только сильнее. Конечно, даже при этом организм ещё довольно силён и может восстановиться, но надо дать ему эту возможность. Если человек не считает, что удовольствия в жизни (худшие, конечно, из удовольствий, сами они бесконечны и разнообразны, но многие люди завязаны лишь на самые простые из них) главное, то он спасает себя от многих проблем, если же решает иметь удовольствия пока может, то хуже всего то, что удовольствия, ради которых он решил погубить себя, со временем перестают быть удовольствиями – без здоровья они сильно теряют в весе... И последние дни человека проходят в неприятной, если не мучительной, расплате за них. Часто жизнь не заканчивается с полной потерей здоровья, и человеку всё равно приходится отказываться от удовольствий уже естественным порядком, из-за невозможности наслаждаться прежними блюдами или веществами – и не лучше ли было сделать это раньше, не лишая себя возможности иметь немало других удовольствий? Я как-то очень уверен, что главное удовольствие – это здоровье, остальные способы ощутить приятность от чего-либо – производные от него.

Сказанное сейчас лишь вступление к теме здоровья, и не место здесь освещать всю эту тему, но поскольку Бог с Его правилами и здоровье связаны довольно прямо, то говорить об этом необходимо.

Авраам залял⁷³ слугу сделать всё точно по его словам. Он запретил брату Исааку жену из местных женщин. Он должен был пойти в Харран к оставшимся там членам их прежней семьи, откуда вышел, и найти там подходящую девушку. Однако дело это было не обеспечено договорённостями с родственниками, и слуга спрашивает об этом – что делать, если та, кто подходит Исааку, не захочет идти в Ханаан – можно ли тогда Исааку идти жить в её края. Авраам запретил это, потому что Исаак должен жить здесь, не уходя надолго из своего будущего наследия. Он уверил слугу, что получиться должно обязательно, но если что-то и пойдёт не так с человеческим фактором, то он будет свободен от клятвы Аврааму. Тогда этот вопрос оставался бы уже на усмотрение самого Исаака, и, конечно, Бога, который был заинтересован обеспечить Исаака

73 Это значит связать себя или другого клятвой, обещанием, словом. Под закланием может пониматься и добавление к обещанию или требованию пункта о наказании за нарушение, так что это уже почти проклятие, только отличается от проклятия тем, что наказание вступает в силу лишь если обещание нарушено. Если человек сказал – "я это сделаю", это обещание. Но если он говорит к этому – "если же не сделаю, то пусть случится со мной то или это", то это заклание. Или если тот, кто требует чего-либо или поручает, добавляет пункт о санкциях за невыполнение, это тоже заклание. Проклятие обычно высказывается за уже сделанное, тогда как заклание оговаривается заранее.

всем необходимым для Своих же планов. Это не было бы катастрофой, оставались другие родственники, и кроме хананеев на Земле были и иные племена, Исаак никак не остался бы один, просто вариант с Харраном для Авраама был наиболее простым и надёжным по всем раскладам.

Авраам снабдил слугу драгоценностями для подарков семье невесты, однако же этот человек внёс свой вклад в дело, он собирал караван по своему усмотрению, кого и что взять в дорогу для успешного пути и всей миссии. В поисках невесты для наследника этот управляющий мог провести немалое время, знакомясь с землячеством Авраама в Харране, поэтому готовился в дорогу основательно. Но всё же ближайшие родственники Авраама в доме Вафуила были главной целью, что видно из последующих слов управляющего.

Когда караван пришёл в Харран, был вечер. Слуга Авраама к этому времени уже наметил для себя довольно необычный план действий, опирающийся не на расчёт и даже не на удачу, как может показаться, а напрямую на Бога. Авраам, хотя и незаметно, чтобы он проводил когда-либо явную миссионерскую работу среди хананеев, в смысле организовывал какое-то просвещение или пропаганду, всё же в своём доме и хозяйстве имел не просто просвещённых людей, но действительно знающих Бога и Его порядки, проникнутых истинным знанием, хранимым от предков и приумножаемым Авраамом. Его работники являли те же образцы здравых дел и образа жизни, что и сам Авраам, и управляющий был также выдающимся человеком во всех отношениях. Возможно, что это тот самый Елиезер из Дамаска, о котором Авраам упоминал в разговоре с Богом, когда разговор о наследнике зашёл в первый раз. Он придумал, как определить подходящую Исааку девушку – чтобы сам Бог указал её. Он назначил себе и Богу знак, исполнение которого было нужным сигналом. Он сказал, обращаясь к Богу – "пусть та, которая даст воды мне и моим верблюдам, будет той нужной нам женщиной".

Интересно, что вольно или невольно он производит отбор по признаку вежливости и учтивости, доброго характера. Подобное тянется к подобному... Для доброй счастливой жизни качество ключевое. Впрочем, сколько у него могло бы быть попыток? Если все девушки Харрана вежливые, то только с одной, которая напоила бы его, он должен был иметь дело. А это могла оказаться девушка совсем из другого рода, не Авраама. А если не все вежливые, то сколько придётся спрашивать из них? К тому же как могли думать эти девушки? – напиться воды ведь можно и так (это был источник, не колодец), нагнись да и пей, не переломишься, также многие девушки могли избегать разговора с незнакомыми, другие могли спешить к ужину, в общем, поводов могли они найти множество для отказа, вовсе не обязательно грубого и резкого. Они носили кувшины на плече или голове, и даже просить их делать лишние движения, затруднять, было не очень прилично – это другая сторона дела, и тоже объективный фактор – не видишь, мил человек, делом мы заняты... И вдогон подумать про себя – ходят тут всякие, вон ведь своих слуг имеет, а в обозе ведь и ведро и кувшин найдутся, есть чем зачерпнуть... подозрительно что-то. А то и выразить даже вслух что-то подобное. Это ведь взрослые люди степенные и более склонны к уважению в разговоре, а молодёжь иной раз имеет свою прослойку обычаев и привычек, ещё не отёсанных и не полностью облагороженных. Хотя и вполне могут проявить самые лучшие черты с вовсе ненулевой вероятностью. И эту вероятность хочет обнаружить управляющий.

От Авраама он знал, на котором конце города живут его родственники, которых к тому времени могло быть немало семей, так что Елиезер пришёл куда надо, где была высокая вероятность, что живут именно переселенцы из Ура Халдейского.

Он выбрал одну из тех, кто больше других понравились ему – он имел неплохое знание людей, ощущал их качества – если знать, на что смотреть, можно много прочитать о человеке из его поведения и движений. Он подошёл именно к красивой и лучшей из всех и попросил

напиться, и ему было радостно видеть, как она по доброму отзывается, как он и надеялся. Отличный результат – выбрать лучшее, и получить ожидаемое и желаемое! Ведь подойдя к самой красивой девушке города с какой-то просьбой, можно обнаружить, что она избалована вниманием и успехом и не спешит идти навстречу, особенно в каких-то мелочах, тем более что её ещё абсолютно ничем не заинтересовали. Но Елиезер хотел доставить своему хозяину самое лучшее и поэтому рискнул начать с самого привлекательного варианта. Бог не подвёл – попытка оказалась стопроцентным попаданием. И невеста красивая, и, главное, именно из того рода и дома, откуда и хотел Авраам, из его родственников, хотя Елиезер ещё не знал этого. Та, которую он попросил о услуге, сняла кувшин с плеча, напоила его, и побежала поить его верблюдов. Удивительная натура! Однако это в русле гостеприимства, если принимать гостя хорошо, давать ему кров и пищу, то и оказать незнакомцу услугу – то же самое, он ведь тоже гость в незнакомом для себя месте. Она верно повела себя, подражая лучшим качествам лучших людей своего города, сделала то, чему её учили с детства. Не все и не всегда следуют наставлениям, осуществляя их в жизни, но здесь и сейчас встретились надежды и их осуществление, ожидание и реальность.

Елиезер видел ответ на свою просьбу, в которой поставил Богу условие, на которую Он ответил быстрее, чем он произнёс её про себя. Когда он ещё говорил, обращаясь внутренне к Богу, он увидел Ревекку, когда она пришла за водой. Он подождал, пока она наберёт воды, и больше никого другого не планировал спрашивать, ощущая, что должен попытаться удачи только у этой девицы. Он уже понял, что на его вопрос ответили, и теперь лишь с некоторым ошеломлением наблюдал за разворачивающимся действием. Он пытался определить, нет ли в этом случайности, действительно ли это ответ от Бога, и задал вопрос, могущий дополнительно прояснить ситуацию – "чья ты дочь?" Правда, сначала он отблагодарил её за доброту и вежественность парой золотых браслетов и серьгой общим весом граммов на двести, наверное, смутив её немного, да и остальных присутствующих такой щедростью. Её ответ рассеял все возможные сомнения, она была дочерью племянника Авраама, Вафуила, приходясь ему внучатой племянницей и двоюродной племянницей Исааку. Задание Авраама, совпадающее с волей Бога, начало успешно осуществляться. Елиезер попал точно туда, куда надо и к тем, к кому надо. Совпадением объяснить это трудно, да и сам он ощущал, что едва увидев Ревекку, он уже понимал, у кого надо спрашивать воды. Он ещё раз увидел, как ведёт и направляет Бог, как показывает и подсказывает. Хотя как опытный и знающий человек, он не в первый раз сталкивался с таким, с Авраамом он прошёл через все его проблемы и приключения, просто очередной раз видеть руку Бога в действии – это дорогого стоит.

После подарка и расспроса о родителях, Елиезер намекнул, нельзя ли у них остановиться, и Ревекка, хотя и не мужчина и не старшая в доме, пригласила⁷⁴ их к себе дом, заверяя, что у них имеется не только место для ночлега, но и корм для животных. Елиезер в чувствах поклонился Богу со всей благодарностью и восторгом от успеха и явного содействия божественной руки, а Ревекка побежала домой рассказывать о знатных гостях, сюрпризах и подарках. Кувшин, скорее всего, остался тут, с ним бегать всё же не получается даже у сильных и ловких, хотя как знать... Наверное, его забрали чуть позже.

Прибыв домой, Ревекка рассказала матери, что у них будут гости из дальней страны, от Авраама. Её брат Лаван побежал встречать и проводить в дом дорогого гостя со всем его хозяйством. Когда он увидел на руках у сестры дорогие подарки, он мог дополнительно проникнуться уважением к личности пришедшего. Впоследствии он проявил не лучшие черты стяжательства в отношениях с сыном своей сестры, Иаковом, но сейчас он был молодым и имел все шансы

74 Важный момент для тех, кто говорит, что женщины в древности были также бесправны, как сегодня в некоторых восточных культурах. В древности мы на этом примере видим незакрепощённость и определённую свободу женщин, которая сохранялась долгое время. Нужен возврат к истокам...

научиться из этой истории здравым и полезным вещам, общаясь со значимым человеком из зарождающегося Божьего народа и видя руку Бога в происходящем сейчас с его семьёй. Он обратился к Елиезеру как к "благословенному Суцим", что показывает на его уважение к Аврааму и его людям, его собственную определённую посвящённость Богу. У него были хорошие задатки в то время... Он пригласил их всех в дом, провёл их и помог с обустройством животных.

Был накрыт стол, но Елиезер отказался есть, ощущая, что в данный момент надо решить некие вопросы, и он не мог бы даже есть, не разрешив того, что его волновало. Он как бы опасался, что если он расслабится, когда Бог помогает ему, то Бог может оставить его, и то благословение удачи и устройства во всех вопросах исчезнет, и начнётся полоса проблем... "Куй железо, пока горячо" – опять русская мудрость в этой еврейской истории... Хотя этого народа тогда ещё не было, как и сам Елиезер был из Дамаска. Впрочем, это не только русская поговорка, даже краткий взгляд на пословицы показывает, что они исходят из более глубоких слоёв, чем язык (либо языки имеют очень много общего, как бы ни относились друг ко другу разные народы).

Он сказал – "не стану есть, пока не расскажу вам дела моего". Ему предложили рассказать, что его так волнует, что он ведёт себя так несолидно, откуда такая спешка. Он коротко изложил им обстоятельства Авраама, чудесное рождение Исаака, которому он и ищет невесту, сам наказ Авраама, где её искать и прочие обстоятельства, приведшие его прямо в этот дом со всеми признаками руководства этого дела Богом. Много времени это не заняло, может быть десять минут, так что люди вряд ли томились от голода, скорее наоборот, все были увлечены и заинтересованы рассказом. Для дома Вафуила всё это было значимым напоминанием о живом Боге, которого они были в опасности забыть и потерять интерес к тому, чтобы ходить Его дорогами. После рассказа управляющий Авраама задаёт прямой вопрос, намерены ли они помочь ему и Аврааму, помочь Богу, который устроил для них эту возможность участия в Его планах и делах. Кто знает, думал Елиезер, вдруг у них свои какие-то блестящие планы о будущем Ревекки, или у неё самой имеется на примете какой-то молодой человек, поэтому он и спрашивает, как бы торопясь закончить дело, столь удачно начавшееся. Он здесь не похож на опытного свата, умело и неторопливо ведущего торг за невесту, не пускает в ход золото и драгоценности, как бы действовали на его месте профессионалы (разве что первоначальные подарки Ревекке имели место, но это всё же далеко не то). Вафуил и Лаван, видя такую поспешность, не осуждают его, хотя и пожали плечами. Они ответили так, как в таких случаях и ответил бы любой верный Богу человек – "раз это дело от Бога, то мы не можем противиться этому". Они дали своё согласие на брак Ревекки с Исааком. Хотя сватовство и не происходило по всем правилам, но для данного случая это были мелочи, не стоящие большого внимания. Хотя, возможно, они и хотели более обстоятельного сговора, не столь поспешного. Однако же они понимали, что такая партия для их дочери и сестры была очень успешной с любой стороны, не только материальной. И в конце концов, прав был управляющий Авраама, здесь была рука Бога, и не стоило обставлять дело какими-либо расчётами, тем более что и расчёты тоже вели всё в ту же сторону.

Услышав этот ответ, желаемый и как будто не имеющий другого нормального решения, Елиезер поклонился этой семье от всей души. С его плеч упал камень ответственности и опасений, что что-то вдруг пойдёт не так. И лишь теперь он открывает свои сундуки и коробки с подарками и драгоценностями. И после этого начинают, наконец, пировать с лёгкой душой.

Правда, спешка, подталкивающая Елиезера, на этом не закончилась, лишь сделала перерыв. Утром, едва встав и приведя себя в порядок, управляющий почувствовал необходимость нести свою радость назад, к пославшему его. Он попросил отпустить их уже сегодня. В планы родителей такая скоропалительность не входила, однако же особых проблем это не вызвало, никаких возражений не было, кроме простого желания проститься с дочерью, которая должна была покинуть отчий дом. Они предложили погостить им подольше, дней десять, потому что могли

уже никогда не увидятся, это было существенным обстоятельством. Просили об этом не отец, но мать и брат, как более привязанные к ней. Но и Елиезер высказал свой веский резон – "Сущий устроил мой путь, поэтому не удерживайте меня", то есть пока Его благословение надо мной и моей дорогой длится, дайте мне находиться и действовать в этом поле. Ощущение, что промедление может привести к тому, что благословение сократиться, явно видно в его этих словах. Тогда люди тоже имели представление о белых и чёрных полосах жизни... Нужно ли было на самом деле спешить, или это его субъективное ощущение? Думаю, как опытный человек, он не раз видел, что препятствия, особенно в человеческой стихии, могут возникнуть буквально из ничего, на ровном месте, и его желание сохранить удачу, волну благословения Всевышнего вполне оправдана. В Библии есть примеры подобных промедлений, когда ради стола и пребывания в гостях люди получали огромные проблемы, не заканчивающиеся на них одних, но переходящие на других людей. Поэтому я лично на стороне Елиезера, доверяю его ощущениям, что ему действительно надо было спешить. Если дело началось и шло не по привычной колее человеческих отношений, то переводить его на другие рельсы, менять протоколы процедур на ходу, было опасно. Елиезер просил руководства свыше вместо общепринятых "нормальных" долгих поисков и выборов в этом городе, и получил ответ, кто подходит в невесты для наследника величайших благословений в истории планеты. Продолжать по человеческим обычаям могло внести в дело элемент человеческого фактора, ненадёжного и нестабильного. Люди могли подвергнуть сомнению выбор Бога, придаться к ходу мысли Елиезера и затянуть дело до полного распада всего дела. Поэтому его стремление поскорее покинуть этих людей и этот город совершенно оправдан. Не сами члены семьи Вафуила, так их соседи и знакомые, услышав эту историю, могли в свои умах извратить дело и нашептывать им сомнения, так что задержка здесь могла вылиться в немалые проблемы. И Елиезер ковал железо, пока оно было горячим.

Семья Вафуила не увидела в стремлении Елиезера уйти в тот же день что-то плохое, Бог хранил их всех пока что, да и сами они уже дали благословение на брак Ревекки, но оставалась последняя инстанция, сама Ревекка. Мне пока неясно, присутствовала ли она в момент, когда отец и брат соглашались на её брак с сыном Авраама, по крайней мере её мнения не спросили в тот момент. Она знала, не могла не знать, что произошло, ей как минимум рассказала об этом мать, но своё слово она пока не говорила, и если бы она сказала "нет", то так бы и было. Право решения и голоса у неё было, не во всяких культурах и не во все времена женщин или дочерей лишали голоса или человеческих прав – ещё в разговоре Авраама с Елиезером звучит этот вопрос: "если не захочет женщина идти?" И вот, когда Елиезер настаивает на уходе, позвали Ревекку и спросили – "пойдёшь ли с этим человеком?". Из вопроса видно, что она уже знает, куда и зачем может пойти, и она ответила "пойду". Никто больше не спорил, её воля и решение помогли уладить все вопросы о расставании и прощании. Её проводили словами напутствий и самых лучших пожеланий – "Сестра наша, да родятся от тебя миллионы, и пусть твоё потомство владеет домами твоих врагов". Это брат, Лаван, явно любивший её, привязанный к ней дружным детством, пожелал от всей души. После этого Ревекка и её служанки устроились на верблюдах и караван отправился в обратный путь. Управляющий же, наконец, перевёл дух. Опасности дороги он переносил проще, чем беспокойство в гостеприимном доме Вафуила, что что-то может расстроить хорошо начавшееся дело. Он понимал, что с ним обращаются как с богатым и сильным человеком, тем более представляющим ещё более значимого человека, но в таких ситуациях может скрываться много чего всякого, от чего нужно держаться подальше. Не случайно богатство, влияние и власть в системе карт обозначается пиковой мастью или мечами, и хотя это сильное упрощение, всё же в этом мире, где есть зло, это надо помнить.

Пока Елиезер ездил в Харран, Авраам послал за Исааком, который в это время не был с отцом. Он ушёл на юг к Беэр Лахай Рои, возможно, на небольшой срок. Он так же должен был странствовать по этим краям, как раньше отец, который уже был стар для долгих дорог и жил в

Вирсавии. Он пришёл ко времени возвращения каравана, посланного Авраамом. При расстоянии где-то в 800 километров дорога могла занимать недели две (если не дромадеры, те могут пройти этот путь в 3-5 раз быстрее). У Исаака Моисей подмечает важное качество – склонность к размышлениям, когда пишет, что тот "вышел в поле поразмышлять". Для основателя мессианского народа качество первостепенной важности. Как и для любого представителя такого народа (и вообще любого народа и любого человека). Выйдя под вечер в холмистую степь (если Авраам там сажал рощу, то это означает, что местность там изначально не была лесистой), Исаак наслаждался природой, под эти красоты легче думалось и чувствовалось. Караван Елиезера ожидать было несколько рано, но начинать ждать уже было можно, и Исаак мог бросать взгляды на дорогу, идущую к ним с севера. И он заметил караван издалека, и двинулся навстречу им. Ревекка тоже увидела идущего к ним путника и спросила у Елиезера кто это. Узнав, что это как раз её жених, она надела накидку, скрывающую лицо. Обычай, однако. Дома она легко говорила с посторонними без всяких покрывал, однако перед женихом надо было скрывать лицо, так делали, видимо, все или многие, и так сделала она.

Закрывать лицо вначале не было какой-то религиозной или священной необходимостью, появление паранджей, власяниц и накидок скорее языческого происхождения. В Библии не говорится ни о каких заповедях (лишь об уже именуемом людском обычае) закрывать лицо женщинам (как иной раз и мужчинам). Закрывание лица имеет отношение лишь к психологии, к природе человека, когда именно по его собственным ощущениям лицо желательно закрыть. Однако люди склонны как преуменьшать значение вещей, так и преувеличивать. В древности мы можем найти случаи скрывания лица для невест, для блудниц и проституток и почему-то некоторые пророки, служащие ложным богам в Израиле тоже делали это во время своих пророчеств. Что им это давало, усиливало ли их авторитет или помогало отрешиться от каких-то ощущений, неизвестно.

Мусульманский мир любит закрывать лицо женщинам и именно оттуда мы видим большую часть случаев закрывания лица. Однако же, насколько мне известно, сам Коран не объявляет открытое лицо греховным делом, лишь в силу неких соображений, которые базируются больше на тех же старых обычаях, чем повелениях Бога, рекомендует это. Обычай закрывать женщин со временем всё усиливался и к началу 20 века достиг наибольшего развития, когда в Средней Азии паранджу или нечто подобное должны были носить уже поголовно все женщины. В более же старое время, даже за сто лет до этого, лица закрывали больше в городах, тогда как в сёлах лица практически у всех женщин были открыты.

Ревекка закрыла лицо по брачному обычаю своих мест. Этим она подчеркнула, что Исаак для неё является женихом. То есть она ехала в караване с мужчинами с открытым лицом и никаких проблем это не составляло, и лишь перед женихом, подчёркивая своё отношение к нему, она закрыла лицо накидкой из волоса. Скорее всего черты лица вполне могли быть различимы через такие покрывала, но даже если Исаак и не мог видеть её лица и мог озадачиться вопросом "а красива ли моя невеста?" – то Елиезер, если бы увидел его вопрошающий взгляд, мог показать ему большой палец, мол "не сомневайся, парень!" Род Авраама был ещё не столь ослабевшим как многие другие, и поэтому красота его членов была гарантирована, так что сомневаться жениху в красоте невесты там и тогда ещё не приходилось. Также члены рода имели повышенное сходство многих черт, были одного типа сложения, что как раз отвечает за совместимость мужчин и женщин, так что вероятность очень удачного выбора даже "вслепую" была высокой, даже если выбора особого не было. А учитывая, что Ревекка изначально была задумана в планах Бога быть женой Исаака (не обязательно в планах Авраама или Вафуила), что видно из прямого мгно-

венного ответа на просьбу Елиезера, то их совместимость была полной, гарантирующей взаимодополнение, понимание с полуслова и прочие удовольствия жизни и счастье в целом.

Моисей не описывает свадьбы или каких-либо обрядов. Договорённость была достигнута управляющим ещё в Харране и мы не находим в описании жизни древних людей каких-либо изоциренных обрядов и обычаев в брачной сфере. Всё, что здесь дальше описано, как и во многих других случаях, сводится просто к началу совместной жизни без каких-либо изысков типа регистрации, заполнения документов, свидетелей или венчаний. Мы видим лишь некоторый контроль, в виде помощи в заключении договора сторон со стороны родителей, однако же само свершение союза происходило действием самих молодых, без всяких посредников между ними. Исаак, написано, ввёл её в шатёр своей матери, и с этого времени она стала его женой. Ревекка, появившись в его жизни, принесла ему радость и помогла ему избыть тоску по матери, к которой он был сильно привязан и тосковал после её смерти, случившейся три года назад и ещё не успевшей забыться. Ему было в это время сорок лет, соответственно, Аврааму было сто сорок, после этого Авраам жил ещё тридцать пять лет. Через двадцать лет у Исаака с Ревеккой родились близнецы Исав и Иаков, которые до пятнадцати лет могли видеть своего деда Авраама. Если бы не бесплодие Ревекки, дети могли бы появиться раньше, но само собой дело не разрешалось, так что Исааку надо было особо просить Бога об этом. Когда наконец Исаак обратился к Богу с этой проблемой, она сразу разрешилась. Как будто звучит просто, однако ведь Исааку с Ревеккой пришлось ждать потомства лишь на пять лет меньше, чем Аврааму с Саррой, те ожидали своего времени посещения двадцать пять лет (и это лишь от входа в Ханаан, а если посчитать время от начала их брака, то получится намного больше). И хотя в более молодом возрасте, чем Авраам – Исаак ждал всего лишь до шестидесяти, но двадцать лет – это всё же много.

Эта задержка служит некоторым указателем на цель, которую Бог ставил своему народу. Известны два типа культур в плане отношения к воспитанию детей и становлению человека. Их различие можно охарактеризовать как одна "быстрая", а другая "долгая". В животном мире чётко видны различия в потомстве – одни требуют долгого обучения и развития, ухода и воспитания, другие едва появившись на свет и обсохнув, уже практически готовы к жизни. Ясно, что вторые не имеют сложных программ и довольно просты, если не примитивны, для их существования достаточно встроенных инстинктов, в то время как первые устроены на порядок сложнее и без обучения нужным навыкам выжить не могут. Зато они могут выдать намного больше тех, кто устроен проще. Люди по природе относятся к тем, кто должен не только расти, но и обучаться, чтобы раскрыть свои возможности, хотя не все стремятся к этому, удовлетворяясь минимумом, живя слишком простую жизнь. Люди удовольствий, живущие ради простых радостей, оказались в ловушке своих страстей и стремительно деградировали, не воспитывая новые поколения соответственно потенциалу, заложенному в человека, и быстро упростились, вызывая резкую критику и досаду своих прародителей, наблюдавших деградацию внуков и правнуков. Это отсюда звучат отголоски поговорок наподобие этой – "прежние люди горами двигали, а эти скоро всемером соломинку будут поднимать". Сложившиеся сообщества любителей простых удовольствий не заморачивались с воспитанием поколений, довольствуясь каким-то минимумом, давали упрощённые правила, которые к тому же слабо соблюдались. Но не все шли таким путём, хотя все люди по падшей природе были склонны к упрощению ради всё тех же удовольствий. Однако же пример резко деградировавших сообществ предостерегал многих, занимавших ответственное положение в своих племенах, от следования их примеру, заставлял уделять время развитию более высоких стремлений в новых поколениях. Правда, мало кто делал всё нужное для этого, довольствуясь частичным решением, и в результате многие племена и группы всего лишь предохраня-

ли себя от вырождения, не достигая возможных вершин, довольствуясь малым. И вершин достигали немногие, и не все из них заслуженно, а лишь потому, что им повезло с заботливыми вождями или воспитателями, которые с помощью немалых усилий и даже насилия загоняли свои народы на вершины.

Упрощение и примитивизация, снижение потенциала человека является немалым грехом и оскорблением Создателя, заложившим в человека бесконечность⁷⁵ и способности к очень большим достижениям. После того, как раскрываются физические способности, вслед им должны раскрыться и духовные возможности. Без образования и знаний, без мудрости и полного овладения своими возможностями человек не является полностью человеком, останавливаясь на низкой ступени раскрытия своей природы.

Об Аврааме напоследок можно упомянуть, что он брал себе ещё одну жену после смерти Сарры и имел от неё шестерых детей. Кроме этих шести Библия говорит о детях от наложниц, хотя наверное это те же дети Хеттуры и Агари. Но все они позже были отосланы с богатыми подарками куда-то на восток. Эти люди, насколько я понимаю это, вместе с детьми Измаила и позже Исава, составили арабские племена, сохраняя между собой до сих пор разницу происхождения. Все они могли бы быть в обиде на Исаака или отца, однако, наученные познанию Бога и в той или иной мере просвещённые о роли именно Исаака в планах Бога, сохраняли и сохраняют, если не в политической, то по крайней мере в духовной сфере, в религии, уважение к воле Бога и к народу, произошедшему от Исаака. Нарушал ли Авраам волю Бога, женись повторно после Сарры? Не берусь судить категорично, не думаю. Дело житейское. Было ли бы ему лучше оставаться одному? Не сделай они ошибку с Агарью, то да, было бы лучше. Но после появления Измаила и отдельного народа от него это уже не было критично. Соперничество между сыновьями Авраама было обеспечено и новые дети Авраама мало что добавляли к этой проблеме. С другой же стороны Авраам показывал завидную крепость и здоровье, что, пусть и не было самой лучшей рекламой выгоды следования воле Бога, но всё же и это тоже присутствовало.

Вопрос многожёнства и наложниц актуален, он на устах всех критиков Бога, Библии и религии. Сегодня религия христианства аскетична, но её прошлое всё же вызывает у многих очень неслабые вопросы, хотя и не всегда заслуженно, и иной раз служит камнем преткновения и соблазна самим христианам.

Как появилось многожёнство – вещь очевидная. Войны забирали мужчин, на них лежали с одной стороны защита своих семей, племён, городов, с другой немалая часть людей (не только мужчин) стремилась к наживе, что порождало конфликты и войны, пожиривших сильную часть человечества. Женщины же оставались, их большей частью берегли. В древние времена, когда людей было немного и вопросы ресурсов не стояли остро, всего было достаточно и даже территории были не заполнены, даже если заняты кем-то, растить детей было нетрудно. Избыток женщин мгновенно породил то, что овдовевшая женщина шла к тому, кто был склонен помочь, предоставить свою защиту ей и её детям. Старейшины не видели проблем, нужны были люди – чем больше людей в племени, тем оно сильнее, тем больше может позволить себе, больше обработать и сделать, а также сильнее в защите, как и в нападении. Со стороны Бога, на Которого многие люди ещё ориентировались, люди не видели возражений тоже (прямых возражений), да и многие ли действительно искали воли Бога? Там же, где нарождалось язычество, тем более эти соображения затмевали всё и сами по себе служили оправданием многожёнства. Впрочем, оно не было новым делом, ещё до По-

75 Екл.3,11 – там где Соломон говорит о "мире", вложенном в сердце человека, используется слово "олам" – вечность, бесконечность..

топа, в прежние времена захват имущества и женщин у ближнего было обычным делом, всё решала сила или хитрость. Так что соображение увеличения народонаселения было более чем достаточным, чтобы оправдать многожёнство. Оно выглядело совершенно естественным решением проблемы одиночества вдов, и даже праведные учителя не могли ничего сказать против, поскольку соображения "против" многожёнства были очень слабы в глазах людей. Понятно, что сказать они могли лишь то, что изначальный устав жизни людей гласит "один мужчина, одна женщина". Но поступок Ламеха тоже очень древний, и за это, сказали бы защитники многожёнства, он не был наказан, а ведь он как раз и был движим чувством помочь "женщине убитого Авеля" обрести семью. Оставить женщину, могущую дать обществу многих новых членов, дать "простаивать" столь ценному, в каких-то условиях даже сверхценному ресурсу, было просто невыносимо.

Но это соображения людей. Как смотрел на это Бог? Со слов Христа можно это вполне оценить. Принципиальная Его позиция – "вначале так не было". То есть неизменяющийся Бог придерживается и неизменяющихся представлений о добре и зле, о хорошем и плохом. От времени и эпохи зависело лишь допустимость тех или иных отхождений от вечных принципов. Это ясно, и даже сам мир многожёнства (пусть далеко не весь, но всё же), проходя цивилизационное развитие, постепенно пришёл ко всё той же изначальной моногамности. Во время Христа, хотя порядки древности как бы сохранялись и многожёнства никто не отменял, однако мы уже не видим его нигде в Израиле. И всё же, считал ли Бог грехом для Авраама случай с Агарью? Или, как едкие критики говорят, для него сделал исключение, типа для всех грех, а для Авраама нет? Или что-то ещё? Впрочем, не только Авраам имел двух жён, но и Иаков, особенно цари еврейского народа в этом отличались.

Отметим сразу второй вариант "исключений для избранных", для Бога это не вариант. Справедливость у Него одна для всех и правила одни. Скорее, получается смесь первого и третьего вариантов, когда это был грех, но который не засчитывался. Как это, спросите вы?

Наверное, любому понятно, когда статья закона за одно и то же нарушение предусматривает разные наказания. И люди вполне понимают необходимость и разумность такой "ступенчатости" законов, обычно нас возмущает только когда тому, кого бы можно было и оправдать, дают максимальную меру наказания, в то время как к кому-то "избранному" применяют мягчайшее наказание, если это можно назвать наказанием.

Надо ещё уяснить разницу между грехом и злом. Обычно эти вещи ходят вместе, но не всегда. Грех есть нарушение закона, тогда как зло есть некое разрушение, страдание или лишение. Когда кого-то наказывают за грех, то наказывающий, хотя он делает зло наказываемому, но он в этом не грешит, он не виновен ни перед Богом, ни перед людьми, ни даже перед тем, кого наказывает.

В случае многожёнства зло присутствует всегда, потому что нарушается изначальный устав человеческой природы, где встречаются двое и их все нужды и потребности находят максимальное удовлетворение (в идеальном случае). Третий здесь лишний, на него не хватит ресурсов у кого-то из пары, гармония, возможная в паре (не все пары гармоничны, но и у них "третий" не выход), разрушается неизбежно. Страдания, соответственно, тоже неизбежны. То есть многожёнство есть зло, и Бог здесь лишь констатирует факт, а не приписывает и не создаёт чью-то вину произвольно. Но вот вменять это как грех Бог не стал, приняв за данность, что требовать от отступивших

людей более строгого соблюдения правил будет ужесточать их жизнь слишком сильно. Люди потеряли из вида смысл Его порядков и законов, и если им вменить в вину ещё и нарушение этого устава (входящего в расписание седьмой заповеди), то это будет отягчать и осложнять жизнь людей и Его дела также. Когда люди не понимают смысла "мелкого" нарушения, чем оно плохо, то если с них спрашивать также строго за нарушение этой статьи, как за нарушение правила, с которым они согласны и зло для них очевидно, получится неприятная ситуация, что люди могут начать смотреть на даже "серьёзные" заповеди также легкомысленно, как и на "мелкие", либо будут бояться и унывать от непонимания, что же Богу от них нужно, будут сбиты с толку. Можно сказать, что Он вошёл в их положение, проявил понимание и гуманизм...

Очень трудно удержаться, чтобы не проиллюстрировать эту ситуацию ситуацией из анекдота, услышанным от нашего замполита. Если коротко, то человек из России приехал в южные края, где права можно было покупать. Остановился на красном сигнале, но увидев, что сосед поехал, тоже тронулся следом, подумав, что здесь "так принято", наоборот. Тут же его остановил свисток милиционера, который, подойдя, спросил, почему он едет на красный. Человек объясняет, что его сосед поехал на красный, поэтому он, думая, что так надо, поехал тоже. Милиционер спрашивает, знает ли он, что на красный ехать нельзя, гость республики отвечает, что знает, но...

- Если знаешь, значит нарушил, плати штраф.
- Но а они как же? – в это время прочие спокойно ехали на красный...
- Они не знают! А ты знаешь?
- Знаю, конечно, но...
- Знаешь – плати!

Думаю, дальше не стоит рассказывать, это к нашему сюжету отношения не имеет, но вот этот подход о "незнающих" и снисходительности к ним, имеет больше смысла, чем кажется. Христос фактически именно этим пояснил похожую ситуацию с разводами, сказав в ответ на вопрос, как же Моисей позволил разводиться – "Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими⁷⁶". Когда общество развивается в чём-то, то это большее и лучшее понимание какого-то вопроса даёт возможность и Богу устанавливать правила, лучше отвечающие истинным потребностям человека и его природе. О Моисеевом законе было понятие, что когда придёт подобный Моисею Мессия, то уже Он будет определять законы, нужно будет слушаться Его.

Поэтому вопрос многожёнства был отложен до лучшего времени, до большего развития Израиля, человечества, цивилизации и прочих условий. Бóльшую строгость можно проявлять, когда человек готов и способен понять её. Этого принципа Бог придерживается в отношении очень многих людей, это видно из слов опять же Христа, когда Он явно декларирует "ступенчатость" наказания и ответственности людей – "Кому больше дано... с того больше взыщут⁷⁷". Поэтому придираться к Аврааму, равно как к Давиду или Соломону не стоит в смысле того, что у Бога двойные стандарты. Соломон действительно мог бы быть поскромнее с количеством жён, но даже будь он более разумен в этом деле, всё равно имел бы больше одной, и не угодил бы тем, кто ставит это в вину ему или Богу.

Здесь всё же не двойные стандарты – они были бы двойными, если бы Он в одно и то же время к одним был бы жёсток, а к другим снисходителен. Но у Него подход по

76 Мат.19,8

77 Лук.12,47-48

степени развития не только человека, но и человечества, по времени и эпохе, а это во все не разные подходы для своих и чужих. Хотя как раз со "своих" Он спрашивает жёстче, с "чужих" же, не знающих о Его законах, он может вообще не спросить многого. Апостол Павел писал, что Бог будет спрашивать с людей по мере понимания ими Его законов, говоря о язычниках, не знающих законов, что "дело закона написано"⁷⁸ в их умах, когда их собственные мысли "то обвиняют, то оправдывают одна другую", раскрывая законы добра и зла из самой жизни, вникая в природу вещей. По мере наполнения Земли населением и развитием общества временные решения должны были устареть и отойти в тень, уступив место свету, более ясному пониманию законов жизни.

Надо сказать нечто и о таком явлении в древнем мире, как наложницы. В тогдашних условиях, когда многожёнство оказалось незапрещённым (или невзыскиваемым) нарушением правил, данный случай тоже не был нарушением, большим уже нарушенного. Разница между ними была лишь в том, что жёны проживали вместе с мужем на одной территории, а наложницы где-то у себя. Они могли содержаться за счёт мужчины, могли содержать себя сами, но они были не одни, у них был свой мужчина. Для них было своё название – наложница, но как называли её мужчину? Независимо от статуса в глазах людей это всё равно брак, мужья и жёны... Его могли не называть мужем, но он был её мужчиной и она принадлежала только ему. Только в те времена это не было предосудительным настолько, чтобы считалось грехом, также независимо живущая женщина не могла сменить своего мужчину на другого без того, чтобы это называлось и считалось нарушением закона, прелюбодеянием. Есть одно важное отличие наложниц и вторых-третьих жён от женщин предосудительного образа жизни, сдающих в аренду свою природу – у них был один мужчина и принадлежность их не менялась, была постоянной. Разводы были, но развод ни у кого обычно не связывается с произвольной и часто сменой мужчин. Такое положение вещей считалось законным, хотя статус жены был выше статуса наложницы.

Поскольку изначальный устав человеческого бытия позволял иметь лишь одну связь, то ясно, что связь с другой женщиной разрушает связь с предыдущей... То есть многожёнство по своей природе как бы провоцирует разводы, поскольку постоянные перемены партнёров внутри полигамной семьи было, как ни рассматривай это, изменой, перманентно присутствующей в такой семье, пусть даже в микромасштабе. Это источник дисгармонии и страдания, и не только для женщины. В полигамной семье по настоящему счастлив не может быть никто. И когда появились полигамные семьи, появились и разводы. До этого они были маловероятны, потому что в древности люди больше слышали свою природу и выбирали не произвольно, а лишь тех, кто подходил им по настоящему, кто полноценно дополнял их в личностном плане, а не в одном лишь сексуальном. В общем, хотя полигамия в глазах людей не была предосудительной, а во многих случаях была ещё и показателем высокого статуса, однако она была злом, терпимым злом в глазах Бога. Ожидаемый всеми, даже самой природой, Мессия должен был принести "перемены обычаев" хоть древних, хоть пошедших от времён Моисея, хотя бы и с позволения самого Бога, и их не могла спасти никакая традиция и освящённость веками. Всё, что не было изначальным порядком вещей, должно рано или поздно уйти. Поэтому со времён появления христианства можно ожидать восстановления первоначальных порядков, что и произошло с вопросами брака, наложниц и разводов. Христос это продемонстрировал, когда фарисеи спроси-

ли его о разводах, и там Он однозначно дал понять, что "разрешение" давать разводное письмо находится на грани отмены.

Иаков. Зарождение избранного народа

Как уже отмечалось, у Исаака с Ревеккой была практически та же история с потомством, что и у Авраама с Саррой, им тоже пришлось долго ждать, почти двадцать лет, хотя разрешилось дело уже проще и без особых трений. Видимо, опыт отцов пошёл на пользу детям. Надо сказать, что даже у Иакова было то же самое с Рахилью, её первенец появился тоже после где-то шести или семи лет ожидания, когда у соперниц уже была куча детей. Но те жёны не были теми, кто был ему изначально предназначен, поэтому на них не распространялись в такой степени промысел Бога. В этой линии поведения у Бога в отношении избранного народа видна идея неспешности, задержки, даже искусственной задержки ради какой-то цели. Ради чего Он устраивает такие долгие ожидания?

В животном мире мы видим различие в длительности детства и периода становления у разных животных. Те, кто имеет простейшие инстинкты и программы поведения, обычно с рождения самостоятельны или им нужна лишь минимальная подсказка, обучение и поддержка. У тех же, кто должен освоить сложные программы поведения и навыков, всегда имеется длительный период беспомощности, когда даже пищу им надо положить в рот. Эти факты наталкивают на мысль, что избранный народ должен был отличаться долгим периодом становления и воспитания, они не могли быть скороспелками, не пригодными для мастерской работы. Им нужно было усваивать немалые объёмы знаний и умений, они должны были быть подобными Богу в мастерстве и мудрости. Также и родители должны были набраться опыта как можно больше, чтобы всё достигнутое было вложено в новое поколение без потерь и искажений, в которых должны были накапливаться и умножаться опыт, знания и мудрость. Лишь такие качества могли раскрывать достаточно хорошо жителям Земли их Бога.

Не стоит думать, что все преимущества Бог планировал дать евреям для каких-то нехороших целей, как полагают некоторые, перепутав всё на свете, человеческое с божественным, цели каких-то людей с целями Бога, замысел с тем, как он получился на деле в результате многих диверсий и подрывной работы врага. Он не планировал делать их господами и поработителями. То, что Бог планировал дать евреям, должно было через них даваться всем остальным. Они лишь посредники Бога, агенты или подрядчики. Если бы они захотели по человечески поиметь что-то для себя, оставив планы Бога в стороне, они бы этим изменили своему призванию и навлекли бы на свою голову очень нехорошие проблемы, что и бывало не раз и не два. Их предназначением было служить человечеству, причём личным примером, а не быть хозяевами или ещё хуже, угнетателями. Такая вот незавидная доля у евреев, и не потому ли в их взгляде некоторые видят извечную тоску, что им нельзя жить так, как хотелось бы их простому человеческому "я", да ещё когда остальные подозревают у них тайное господство над миром, а они этого за всю жизнь так и не увидели...

Итак, Исааку было сорок лет, когда он обрёл Ревекку. Он полностью счастлив с ней, но детей у них не было долго. Однако они не роптали, имея перед собой пример родителей. Через девятнадцать лет Исаак помолился об этой проблеме, до этого они как будто просто ждали очень терпеливо и никуда не спешили, и получил практически сразу ответ, Ревекка стала беременна. Правда, по прошествии некоторого времени дети в её животе стали биться друг с другом, и выглядело это довольно серьёзно, такие удары изнутри были просто болезненны для матери и, говорят, для самих детей тоже. Они задалась вопросом, что это такое и стоит ли терпеть это? Нет ли в этом какого-то знака? С этим вопросом она обратилась к Богу. В более позднее время при-

надлежностью одеяний первосвященника были камни урим и туммим, через которые можно было спрашивать Бога и получать ответ. Свечение правого урима было знаком "да", затуманивание же туммима на левом плече означало "нет", и таким образом можно было задавать довольно сложные вопросы и вести диалог с Богом. Во время же патриархов скорее всего такого варианта ещё не было, но можно было либо пойти к кому-то, подобному Мелхиседеку, "священнику Бога всевышнего", который был одновременно и пророком, связным между Богом и людьми, либо же Бог мог ответить даже ей лично, если не через Исаака. Однако же говорится, что она куда-то ходила, возможно к Аврааму. Исаак выглядит реже встречавшимся с Богом, однако это не показатель, само по себе количество таких встреч ничего не говорит о духовных проблемах или достижениях Исаака, его путь мог быть лишён этого, подобно множеству других верных и надёжных людей, потому что совершенствование и святость не зависят от прямых встреч с Богом. Человек, живущий под влиянием Бога, уже связан с Ним прочным контактом, хотя может не сподобиться слышать Его голос или видеть Его лично.

Бог ответил ей, лично ли или через кого-то, но она узнала, что эти столкновения в её жизни будут продолжаться и в будущем, они были знаком взаимоотношений братьев. От них должны были произойти два народа, которые не будут ладить между собой. Было ли такое "запрограммировано" Богом, было ли это Его волей, было ли "так надо" из каких-то очень важных соображений? Библия не говорит о таком ничего, поэтому можно ответить чёткое "нет" на такие вопросы. В будущем Павел скажет слова, из которых как будто следует, что Бог несколько предвзят, предпочитая Исаака и отвергая Исав задолго до того, как они сделали что-либо хорошее или плохое, однако он не говорит, что Бог наделял их характерами, как и о том, что не предопределял их судьбу. Как раз из характеров вытекает всё для них, как и для всех нас. На чей-то взгляд Бог даже ошибся, выбрав в любимчики "обманщика и хитреца" вместо "прямодушного и благородного" Исав (ни та, ни другая характеристики неверны). Так ли Исав благороден, пренебрегая первородством, возможностью дать миру Спасителя, готовить Ему путь? Такая черта для тех, кто ценит эти вещи, очень существенно нехороша. Но об этом речь ещё будет впереди, а пока стоит рассмотреть, о чём же апостол Павел говорит. Дальнейшие его слова показывают вовсе не волюнтаристский настрой Бога, произвольно назначающего любимчиков, а объективное предзнание, из которого Он и знал, кто есть кто, и именно моральный облик каждого и обеспечил решение Бога. Сам Павел ссылается на пророка Малахию, который и передал эти слова Бога об Иакове с Исавом, что одного Он полюбил, а другого возненавидел. И Павел как раз и говорит о предвидении, а не о произвольном выборе. В 9 главе послания к Римлянам Павел говорит: "Он говорит Моисею: кого миловать – помилую, кого жалеть – пожалею". Здесь всё объяснение, в свете этих слов всё начинает смотреться иначе, чем кажется при чтении той главы. Бог милует тех, кто *нуждается* в этом, а не того, кто пытается *добиться* этого, как бы сильно не хотел. Также и жалеет Он тех, кто попал в проблему, кто нуждается в помощи, а не тех, кто играет на чувствах и пытается спекулировать на эмоциях Бога, разжалобить Его. Понятно, что те, кто хотят сыграть на чувствах Бога, находятся в лучшем положении, чем пытаются изобразить, прибедняются, либо же пытаются добиться чего-то от Него на своих условиях, то есть сохраняя какой-то грех, не желая признать свою вину. Такое происходит сплошь и рядом, люди очень часто хотят от Бога получить помощь, и при этом ни в малейшей степени не заинтересованы в Его правилах и законах, не хотят слышать о Его условиях получения помощи, то есть нарушают порядок и при этом хотят успеха, благоденствия и Его расположения. То есть люди готовы использовать Его как волшебную палочку, автомат желаний, но не учитывают, что это Хозяин, доверивший им в управление на некоторое время Свои ресурсы. Ведь даже жизнь человека дана ему откуда-то, он не сам себя сделал, не сам себя создал, собрал, отстроил и запустил... И даже родители имеют к этому процессу опосредованное отношение, они лишь "нажимают кнопки", на-

стоящим же Отцом для людей, для каждого из нас, является именно тот, Кто рассчитывал всю нашу конструкцию и бытие, Кто запускал в жизнь прародителей.

Павел выглядит некоторым "обломистом", он действительно по каким-то соображениям подаёт сторону Бога жестковато, однако же он не ставит Бога как того, Кто программирует, кому быть спасённым и кому нет. Он взялся за тяжёлый парадокс, что действительно как бы должны были быть и "сосуды гнева", не только получатели блага. Но он уравнивает кажущуюся несправедливость своих построений тем, что Бог очень долго терпит этих нечестивых людей. В рамках свободы выбора Павел решает это без проблем, особенно если учитывать, сколь велик процент живущих случайным образом, бессознательно, плывущих по течению людей. Среди них всегда найдётся достаточное число "орудий гнева", но если бы большинство людей задумалось и сознательно стало заниматься вопросом устройства своего будущего, как избежать гибели при окончательном расчёте, законы больших чисел выдали бы нам совершенно иную картину жизни общества и человека, иные тенденции и тяготения общества и человека, очень существенно сократив "сосуды гнева", готовых на зло людей. То, что пишет Павел, верно, но это картина именно текущего состояния человека и человечества, срез текущего положения вещей этого мира. Он сам достаточно осознаёт роль выбора человека, и то, что Бог вполне справедлив и никого из действительно ищущих Его, осознающих своё положение, не оставит и обязательно даст им возможности и знания.

Так проблемы между потомками Исава и евреями вовсе не запрограммированы извне, из их истории отчётливо видны причины их проблем. Этих причин могло не быть, их было нетрудно обойти, решить дела мирно, по другому, но они, к сожалению, прошли именно тем путём, которым прошли. Что и отражено в том, что Бог знал о них прежде времён.

А пока их столкновения в животе у матери продолжались какое-то время, пока не пришло время им появиться на свет. Первым родился Исав, обросший волосами и с кожей красного цвета, так что Едом, прозвище, созвучное с "Адам", означающее красный цвет, стало его вторым именем, доставшимся и его потомкам.

Вторым выходил Иаков, и что удивительно и символично в их судьбах, он рукой держался за пятку старшего. Он как бы ставил подножку или же изо всех сил пытался задержать его. Они как будто бы изначально ощущали характеры и свойства один другого, и не могли выносить друг друга (к счастью, на самом деле далеко не всегда между ними были подобные отношения). И реагировали как могли, не имея ещё разума, чисто инстинктивно или по животному, толкаясь между собой и причиняя матери боль и страх. Его так и называли – Яков, "хватаящий за пятку", и в этом имени для русского уха звучит знакомый корень "ков", составляющий смысл "оковы", "сковать" и прочее из этого ряда. Впрочем, росли они мирно и бесконфликтно, о их детстве не говорится ничего из того, что говорится о их внутриутробном бытии. Столкновение, предсказанное их борьбой в утробе матери, осуществилось намного позже.

По идее оба этих сына могли бы уже быть основателями этого особого мессианского народа, хотя большую часть благословений должен был получить первородный. Почему только с сыновей Иакова началась избранная Богом нация, что мешало обоим сынам Исаака начать этот процесс вместе, как это сделали сыновья Иакова? Чего-то не хватало? Не завершился ещё отбор нужных черт? Но ведь и у Иакова сыновья оказались не подарок, некоторое время они были даже проблемнее Исава, прикидывая, как убить родного брата (хотя позже изменились очень сильно), в чём-то были слабее духовно, хотя бы оттого, что матерями большинства из них были

женщины, не предназначавшиеся к этому, попавшие в жёны к Иакову случайно, передавшие детям недобрые черты характера или как минимум безразличие к высоким вещам.

Я вижу в Исаве лишь одну явную черту (зато какую), мешающую ему быть в том особом народе Бога – полную поглощённость земным, отсутствие интереса к духовным вещам, и даже пренебрежение к ним, что Бог не мог оставить без реакции. Будь он более заинтересован в тех перспективах, которые были обещаны Аврааму, то уже с этого поколения, второго от Авраама, мог начать умножаться избранный народ. Но не только пренебрежение к первородству помешало Исаву стать причисленным к славе Бога, это был лишь результат его общего настроения и состояния духа, но и в жёны он взял сразу двоих, и обе они по характеру не были подходящими личностями для избранного рода. То, что они хананеянки и язычницы, также раскрывало его с худшей стороны, но они и просто были проблемными членами семьи, создавая нередкие неурядицы для Исаака и Ревекки. При этом Исаак выглядит довольно равнодушным к духовному состоянию Исав в этом плане, он ничем не остановил его в женитьбе, он продолжал баловать его своей привязанностью. Его личный опыт участия в страданиях Спасителя мира ничего не подсказал ему о происходящем перед ним, он выглядит заснувшим и расслабившимся в полностью комфортной жизни. И неудачный в этом смысле брак любимца мог бы стать напоминанием, сигналом к пробуждению. Может быть Исаак и думал об этом, однако никаких выводов не сделал и никаких мер не принял. Это были моменты падения или слабости Исаака, недостойности по сравнению с отцом, который на его месте такие вещи не оставил бы без тех или иных выводов. И это тоже было частью предсказания о том "великом мраке и ужасе", напавшего на Авраама в день приношения жертвы рассечённых животных.

Продажа первородства

Исав стал умелым охотником. Занятие не самое мирное, однако. Мог бы быть и пастухом, если так уж тянулся к животным, однако ему больше нравилось не ухаживать за ними, а выследить, догнать, поймать и убить. Однако эти игры не безобидны, в них отнимают жизнь, у жертвы, или если не повезёт, то у охотника. Само по себе в условиях жизни на Земле это нельзя считать предосудительным или плохим, но в случае именно этой семьи делать охоту призванием – оно как-то не лучшее. Исав как будто идёт по стопам Нимрода, который тоже был успешным охотником в начале своего пути. Это занятие требует собранности и умения напрягать все силы для рискованных моментов, требует обострённости чувства и безошибочности в действиях, но разум при этом может не развиваться, остановившись на достаточном для охоты уровне. Хотя это не единственное занятие, развивающее эти умения, но Исав оказался поглощён этим. Он близок к природе, живёт дыханием полей и лесов, что само по себе очень здорово, но при этом цель и призвание его предков, зов Бога и призвание к служению человечеству оказались чуждыми для него. Умение и навык убивать оказались не безобидны для него самого, отстранили его от влияния Духа. И мне кажется, что он и сам избрал этот род занятий именно для того, чтобы оказаться подальше от призвания его рода. Некогда слукавил, и после этого не свернул с кривого пути, закрепился на нём.

Поэтому не удивительно, что когда его брат прикоснулся к теме первородства, он среагировал так резко и пренебрежительно. Право первородства имело две главных составляющих – первым было материальное преимущество при разделе наследства родителей, двойная доля, и второе – право быть священником и старейшиной рода после смерти отца. Если он хотел показать своё бескорыстие и нежелание обогащаться за счёт других, это одно дело, и то очень сомнительное, потому что двойная доля наследства давалась не для богатства и преимущества, а как раз наоборот, для служения и поддержки остальных членов рода и для жертвоприношений за свой род – немалая статья расходов. То есть с материальной стороны это и не было преимуществом,

все привилегии были сконцентрированы именно в духовной стороне этого дела. Но быть учителем, стражем нравственности, порядков, духовности, быть воспитателем других – почему-то он себя в этом видеть никак не хотел, более того, тяготился этим. Поэтому он резко отреагировал на упоминание о первородстве. Хотел ли он показать, что не дорожит материальной выгодой, что это чуждо ему, что он выше всяких меркантильных соображений? Или же это всякие "заморочки" о нравственности, обрядах и правилах вызывают его неприязнь? Всё-таки второе, жизнь среди природы не привила ему высших понятий, хотя, казалось бы, это должно было его возвысить и поднять над суетой мира. Своё право старшего он именно продал, а не отдал бескорыстно, если так уж действительно видел бы своё несоответствие этому высокому призванию, и при этом не возмущился, как должен бы был благородный человек возмутиться при подобном предложении – за за всего лишь порцию, пусть и большую, пусть и вкусной еды, отдать своё право.

С Иаковом было как раз всё просто с этим – он был тот, кто тянулся к вечным вопросам, для кого рассказы родителей и деда о Боге и судьбах человечества пустым звуком не были. Если бы он видел, что старший его брат, наследник столь значимых преимуществ, ценит доставшееся ему, то без всяких проблем он был бы его помощником и поддержкой во всём. Между ними не было соперничества ради соперничества, знак борьбы между ними до появления их на свет касался более серьёзных вещей. Позже Исав, высказывая претензии брату, назвал всего два момента, где Иаков сделал что-то неверное по отношению к нему, причём первый, что он "взял первородство", никак не был предосудительным, ведь он мог не продавать его ему, если бы считал это неправильным. Но когда Иаков видел, что Исаву не нутру практически всё, связанное с наследием Авраама, то это его сильно заботило. Он хотел встать на это "святое место", которое не могло, не должно было оставаться пустым. Только вот действовал он не явным или честным образом, что привело его к проблемам с братом и с остальным миром – ошибка Иакова используется врагами Бога и Его дела. Желая занять священное место перед Богом, к сожалению, он действовал не как последователь и поклонник Бога, но как ещё необращённый, недуховный человек. Это была его проблема.

Как то, читая "Волкодава" Семёновой, зацепила тема божественных братьев-близнецов, одной из религий того мира фэнтези. В случае Иакова и Исава это могла бы быть очень похожая история, но лишь если бы Исав был столь же посвящённым адептом Сущего, как и младший Иаков. Вместе братья могли бы сворачивать горы... Они как раз дополняли друг друга, будучи разными – активность и сила Исава дополнялись бы активностью мысли и поиска решений Иакова. Но увы, не судьба...

Дело было так, что Исав шёл с охоты уставший и голодный, а у брата уже была готова еда. Они оба уже были достаточно взрослые и между ними не было никакого прямого соперничества (и, скорее всего, никакого вообще, кроме того, что имеет место в большинстве обычных семей), они успешно "разделили" родителей – Исава любил отец, его привлекал активный характер старшего сына и его приключения в полях и лесах, также как нравились его блюда из того, что он добывал охотой. Иакова же предпочитала мать, который своим мягким характером гармонировал с её образом жизни. Исав попросил поделиться с ним едой, и Иаков как бы в шутку (хотя внутри него всё было очень серьёзно – вот он, момент!) предложил ему продать его право первородства. И Исав сказал то, что сказал – "что мне в этом старшинстве, когда я умираю с голода"? Он явно тяготеет своими обязанностями, о которых ему много рассказывали отец с матерью и дед. Вряд ли образ умелого охотника, умеющего убивать и свежевать добычу гармонирует с этим отношением к княжеской доле. Я не могу представить, например, кавказца или араба, который бы так отреагировал на подобное предложение. Это было бы оскорблением, причём тяжким, с плохими последствиями. Однако Исав ни тогда, ни в ближайшее время после не отреагировал на это, как

на оскорбление. Лишь позже, когда Иаков обманул отца, у него появился повод и большое желание убить брата, лишь тогда проявляется реакция на этот торг, до того сидевшая в нём тихой занозой. Что было бы, если бы Иаков купленное старшинство реализовал не обманным путём? Со временем он либо осознал бы обиду, в которой виноват сам и только сам, и покаялся бы за преступную халатность к духовным вещам, либо стал бы мелко ненавидеть того, кто выявил его слабость, что могло привести всё к той же неизбывной вражде их потомков, которая и была в имеющейся реальности. Исав не был плохим во всём, но один из апостолов называет его "нечестивым, который всего лишь за еду отказался от первородства". Грех греху рознь, заповеди различаются по характеру, но последствия нарушения любой из них разрушительны, даже если нарушение не выглядит связанным со страданиями и лишениями или вообще чем-то плохим. Но эта разрушительность видна тем, кто вникают и просчитывают последствия всякого дела, со временем же это станет очевидно даже самым недалёким.

То, что Исав недоволен своим первородством, показывает, что отец готовил именно его к роли патриарха, как любимчика. Он прекрасно знал от жены или лично слышал его, находясь вместе с ней, когда оно было дано, пророчество о младшем, который будет сильнее старшего, но проявляет некое упрямство и противление. В этой настойчивости Исаака, навязывавшего сыну ненависящую ему роль, находится причина внутренних проблем старшего Исава...

Иаков затаил дыхание – брат соглашается! И они совершают сделку – Иаков теперь считается старшим, а Исав получает свою порцию чечевицы. Впрочем, там могли быть и другие ингредиенты, кто готовил её, может рассказать удивительные вещи о ней и других бобовых. Поев и подкрепившись, насладившись едой, Исав встал и пошёл к себе, и ничем не показал, что жалеет или хотя бы сомневается в сделанном только что. Скорее всего в этой вспышке недовольства навязываемой ему ролью и обмену своего права на еду он обрёл какое-то удовлетворение, его проблема вдруг нашла своё разрешение. К сожалению, позже он не продолжил эту линию, но стал думать о материальной выгоде первородства, когда стал постарше и более приземлённо начал смотреть на жизнь.

Как-то пришлось читать один рассказ молодого человека из поколения подростков, которое мне казалось совсем уже не таким, какими были мы в своё время. У них были какие-то другие внешние черты в поведении, которые мне были непонятны вообще, они как будто жили совсем другими вещами и ценностями (я даже думал – есть ли они у них вообще?) – так мне казалось тогда. Думаю, вы поняли, что я говорю о растущих в девяностые годы, когда вместо старой коммунистической пропаганды пришла пропаганда совсем иных вещей. Однако же тот рассказ помог мне понять, что природа человека осталась на том же месте, где была всегда. Изменились внешние условия, но реакция на них исходила из тех же самых центров, что и у любого другого поколения. Суть же рассказа такова: в компании подростков один предложил другому продать душу. Ни много, ни мало, прямо так вот душу. Причём это в среде, где эта тема не была запретной или замалчиваемой лишь потому, что и слово-то это в употреблении не случалось, не их это тема. Тот, кому поступило предложение, инстинктивно задумался, поскольку просто так деньги обычно не предлагают, и вроде как он не отдаёт ничего такого. Но что же он отдаёт? О душе он не думал, как и все они, и специально не заботился (это не значит, что они не имели принципов). Да и "покупатель" вряд ли был из православной или какой ещё среды и не делал это с далекоидущей целью смутить бездумных пацанов, а лишь будучи более начитанным, решил приколоться. В общем, тот некоторое время думал, но не найдя подвоха, согласился на сделку. Он получил небольшую сумму, а взамен всего лишь произнёс слова, подтверждающие продажу "души". Покупатель сказал – вот, у меня пустой спичеч-

ный коробок, я ложу твою душу сюда и она будет у меня в этом коробке, я её буду носить в кармане. И положил коробок в карман. Несмотря на, казалось бы, отсутствие необходимых понятий в этой среде, тем, кто был свидетелями этого действия, стало как-то не по себе, особенно тому, кто продавал. Спустя некоторое время он подошёл к купившему и вернул ему деньги и попросил вернуть ему проданное... Хотя Исав продавал далеко не душу, не столь значимая тема была между ними, но всё же...

Причина, по которой Исав не хотел связываться с лидерством в области религии, лежит не в том, что ему было чуждо лидерство – необходимые качества у него имелись в избытке, за ним ходило множество лихих людей, у которых он был в большом авторитете (когда они встретились после возвращения Иакова от Лавана, с Исавом было 400 человек с оружием, которые шли расправиться с Иаковом). Всё, что нужно, он имел, но его не привлекал именно путь правды, путь Бога. Где-то внутри себя ему хотелось пусть небольшой, но более широкой свободы, не исключая некоторых поблажек в угождении себе – это то, что так близко практически всем обычным "добрым" людям. И это отталкивало его от его призвания... И совершение обрядов и духовные наставления – это было тоже не его.

По следам отца – повторение ошибок

Эта история случилась ещё до рождения детей⁷⁹. Из-за неурожая и голода Исаак стал искать лучшие места для жительства, и Бог придя к нему, как приходил к Аврааму, сказал ему, чтобы он не ходил в Египет. В пределах Ханаана были и другие урожайные места, одно из них было уже знакомо ему по опыту отца. Опыт тот не был полностью удачным или похвальным, и Исаак мог бы не повторять той ошибки, мог бы сделать выводы, однако почему-то повторил... Они пришли в Герар, и Исаак, который прошёл самоотречение до смерти, почему-то забыл свой опыт, забыл своё бесстрашие ради Бога. Часто бывает, что вещи в сознании людей мало стыкуются между собой. Увы. Не во всех вещах наш разум прозорлив и остр, не всё схватывает на лету, но поскольку вещи должны быть поняты, то связь между вещами тогда приходится устанавливать вручную, через углублённые размышления, медитации. Разум человека часто подбирает пищу для размышлений, однако не все склонны давать им должное место, смотря на вещи упрощённо и слишком легко, слишком доверяя установке большинства "не заморачиваться", не задумываясь. Работай разум человека так, как надо – остро замечая ВСЁ, то может быть связи между вещами и смыслами устанавливались бы действительно автоматически (хотя и не без участия сознания), но наш разум отвлекаем ещё и эмоциями, а также не всегда верно понимаемыми интересами, зависит от того, как мы сами повернём вектор эмоций и желаний, а то и просто отдадимся на волю своих эмоций. Поэтому в бездумном "автоматическом" режиме вещи и тенденции остаются неотслеженными и вместо стройного склада вещей в нашем уме формируются захламленные углы, ум страдает несварением и духовная сфера человека производит вместо здоровых вещей призраков, если не монстров (то самое "сон разума рождает чудовищ").

Словом, Исаак боялся за свою жизнь и, подобно отцу подставил свою жену, да и себя, вместе со своей честью, под удар, под сомнение и нареkanie, назвав свою жену сестрой. Если Авраам был человеком мягкого склада, то Исаак вдвойне унаследовал это качество, и когда после многих лет спокойной жизни оказался в некомфортной, потенциально угрожающей обстановке, то пошёл тем же расслабленным путём – "потом будь что будет, мёртвому жена не нужна, заберут жену, так заберут, но вот прямо сейчас я скину с себя заботу"... Скорее всего Авраам не делался с ним своими выводами о подобных промахах прошлого или коснулся их лишь слегка, так что не заложил в сына предохранителя от опасностей со стороны собственного страха или

79 В Библии эта глава с рассказом о вещах более ранних стоит не в хронологическом порядке, поэтому я тоже делаю отступление.

склонности к лёгкой жизни. Либо на практике дело оказалось не столь лёгким, как казалось, когда звучали предупреждения и уроки.

Всё тот же Авимелех, который был обманут ещё Авраамом, снова был подставлен его сыном (либо поскольку "Авимелех" означает "отец царя", то каждый следующий царь так и получал то же имя вместе с должностью по наследству, то есть это был новый Авимелех, хотя не вероятно и долгожительство у филистимлян, тем более в те давние времена). Исаак боялся филистимлян как грубых и жестоких людей, однако и царь Герара тоже переживал за свой город, зная, что опасно трогать Авраама или Исаака, зная, какие силы стоят за ними. К счастью, случайно Авимелех увидел, что отношения Исаака с Ревеккой совершенно не братские и тотчас же высказал Исааку, что он поступает чрезвычайно нехорошо, что на его жену, считая её свободной женщиной, нацелились кто-то из его окружения, и последствия были бы плохими для всех. Хороший урок всё-таки, что бояться надо поменьше. Ведь за тобой такие силы, а ты их никак не учиываешь – примерно так должен бы был подумать Исаак или сказать Авимелех, который за свою долгую жизнь видел и научился многому. Может быть филистимляне и были такими, как их представляли Авраам и Исаак, но их царь был достойнейшим человеком.

Исаака не изгнали, как в прошлый раз Авраама, видимо Авимелех уже привык к ним и не считал их чужими, тем более, что Авраам был его союзником в свои последние годы и у Авраама были владения на его территории. Исаак жил в этой земле и удачно хозяйствовал, однако, как описывает 26 глава Бытия этот период его жизни, немало терпел от филистимлян. Их характер в некоторой степени действительно не был образцовым, они спорили с ним о колодцах, вредили по мелочам. Дошло до того, что когда Исаак за счёт больших успехов в земледелии (обычным занятием этой семьи до и после было животноводство, однако почему-то Исаак решил попробовать себя со злаками, и очень преуспел) стал богаче многих из них, они потребовали от него оставить их пределы, и даже Авимелех присоединился к этим требованиям. Хотя вряд ли он сам был враждебно настроен против сына Авраама, но неприязнь народа к Исааку настораживала его, и во избежании бóльших проблем, он решил, что будет лучше, чтобы он ушёл сам.

Исаак некоторое время жил неподалёку этих мест, но позже ушёл в свои владения в Вирсавии (опять же в пределах царства Авимелеха) и жил там. Через некоторое время к нему пришли, как некогда к Аврааму, те же самые люди, Авимелех и Ахузаф с командиром войска, чтобы заключить договор, какой был с Авраамом. Исаак выразил некоторое удивление этому визиту, ведь они недавно выгоняли его от себя, но Авимелех как мог, постарался сгладить впечатления, дистанцируясь от народного возмущения, добавив, что "с тобой благословения твоего Бога, ты ничего не потерял в результате, и мы хотим с тобой всё же дружить". Действительно, иной раз на расстоянии дружить намного легче, чем вблизи, и разумные люди хранят дистанцию, если не видят близкого родства душ или умов, храня себя и других от проблем недопонимания и искажения мотивов друг друга, что слишком часто случается на близкой дистанции отношений. Это не значит, что близкая дружба сама по себе виновата в чём-либо – если люди легко понимают друг друга, то они от тесных связей выиграют больше, но не все так настроены и приучены.

Обман отца

После того, как Иаков купил старшинство, ничего не происходило. Возможно, что Иаков мог думать, что произошедшее между ним и братом никак ничего не поменяет в его судьбе и отношении к нему отца. Мне настойчиво кажется, что ему стало настолько легче без тяготившей до сих пор душу ответственности, что он не стал больше заботиться и думать об этом. Однако же дело было серьёзнее, чем оба они ожидали. Иаков получил желаемое от брата, однако мог ли он превратить купленное в реальную ценность, в старшинство в роду праведных? Признает ли его старшим отец, даст ли ему благословение, следующее из его обретенного права? Даст ли на-

следие, какое полагалось для старейшины рода, двойную долю? Отец не знал об этом, потому что все молчали. Выглядит так, что впоследствии ничего из имущества отца Иаков не получал, такой записи нет в Бытии, хотя об этом, возможно, просто не сказано. Но Иаков в любом случае не нуждался ни в чём, он и сам добился очень многого своими руками. Иаков не выглядит тем, кто хочет пробиться наверх ради благ и выгод, он искал именно приближённости к Богу, причастности к высшему призванию.

Исаак, их отец, ощутил, что его время умирать приближается⁸⁰. Он ощутил слабость, также сильно ослабло его зрение, и поэтому решил, что его время подходит. Правда, здесь он ошибся и что-то преувеличил, потому что после этого он прожил около сорока пяти лет. О воле Бога он ничего не спросил, вообще в ситуации со странной привязанностью к одному из сыновей он показывает ослабление своей духовности. И, естественно, он захотел наделить любимца благословением, в котором содержалось не только его воля, но и сила Всевышнего. И рассматривает он только лишь одного Исава, не принимая Иакова во внимание, не беря младшего ни в какой расчёт. Ревекка, думаю, не раз и не два указывала ему на недостатки и непригодность Исава, на пророчество о Иакове и его интерес к наследию Авраама. Это нехорошо с его стороны, что он не хочет замечать тяги младшего к духовному, его честности и трудолюбия, и сквозь пальцы смотрит на серьёзные недостатки старшего. Исава к этому времени давно имеет двух жён, совершенных язычниц, что для Авраама бы было подобно звуку сирены, однако же Исаак почему-то продолжает намеченную давно линию, что Исава должен быть патриархом. Иаков в этот момент не играет ни в какие игры, правда, с другой стороны и открыто не действует также, не идёт к отцу с объявлением, что первым теперь является он, а не Исава, хотя должен бы был проинформировать его о сделке и что теперь первородным является он. Если он видел, что Исава не соответствует призванию, то должен был поговорить об этом с отцом. Если бы он так сделал, то вся история могла бы пойти по совсем другой дороге.

Скорее всего Иаков решил довериться Богу, помня опыты Авраама и его падения, когда тот действовал от себя, не по принципам, к которым был призван. И это бы всё могло быть правильным кроме одного – такие дела, как уступка своего права другому, должна быть объявлена, это дело очень серьёзное, далеко не личное. Но можно понять, чем руководился Иаков, когда молчал о приобретении. Дело в том, что благо, которым хотел наделить любимчика отец, не зависело от него одного, как отмечает Соломон – "сердце царей в руке Всевышнего". В последний момент могли бы сыграть неожиданные факторы, придти в голову совсем иные мысли, или даже просто тот недуховный настрой благословить Исава мог начисто потеряться, мог исчезнуть запал и благословение Исава превратилось бы в жалкие потуги, расстроившие бы и Исаака и Исава. Иаков мог в это время просто обратиться к Богу, поскольку пусть неформально (хотя как раз то формально был вправе), но он уже имел право на особые отношения с Ним, и не остался бы без ответа. Потом бы Исаак рано или поздно задумался бы и о другом сыне, и неудавшееся благословение для Исава превратилось бы в мощный поток сознания для Иакова, которым он незаслуженно пренебрегал.

Однако в судьбу Иакова в этот момент вмешалась его мать, вроде бы желая почти того же, но с совсем иным настроением, с другим духом, и испортила всё, что только можно было испортить. Она, зная, что Бог должен быть на стороне младшего сына, помня слова ангела, стала действовать в запале нехватки времени самым неверным образом, сея семена больших проблем не только для сына, но и для себя, не говоря уже о разрушении судеб целых народов. Она пыталась продвинуть Иакова не как духовного человека, имеющего призвание к священному делу, но как своего любимчика, заботясь о его материальном положении больше, чем о успехе его призвания.

80 Приблизительно это произошло, когда ему было 136 лет, тогда Иакову было где-то 76 лет. Сразу после этих событий он убежал в Харран к Лавану, где пробыл 20 лет.

Она ценила его вдумчивость и тягу к высшим предметам, но всё же тот путь, который она выбрала для помощи сыну, был медвежьей услугой, разрушительным делом. Здесь она действовала в том же стиле, что и Сарра, предложившая Аврааму служанку в жёны, чтобы произвести наследника по своему, раз Бог не спешит им помогать. Снова это была атака тьмы, очень успешная, чтобы нейтрализовать план Бога о священном народе. Снова облако "мрака и ужаса" внесло свою ноту в зарождающуюся мелодию плана спасения. Ей бы просто придти на церемонию, которую Исаак решил провести втайне от неё и Иакова (что само по себе говорит о осознанной им своей неправоте), вмешаться и потребовать разбирательства, и не понадобилось бы никого обманывать и вовлекать сына в недостойное дело. Благословение патриарха не проводят втайне от остальных... Но предпринятое ею оказалось не выше качеством, чем делаемое Исааком.

Насколько портит дело спасения или планы Бога недостойность, промахи и грехи тех конкретных людей, кто должен нести в мир свет своим примером? Очень сильно. Трудно передать уровень ненависти некоторых даже не отдельных людей, а целых групп, которые собрали и сконцентрировали для себя всё негативное из Библии и жизни тех, кто представляет или должен представлять Бога и передавать знания о Нём и том грандиозном предприятии, которое Он предпринял для этого мира.

Но это крайность, не могущая не возникнуть в обществе, ибо люди по природе своей реализуют всё, что только возможно, и даже здравый смысл и крайние затраты им не всегда преграда. И на конечном Суде тем, кто поспособствовал такому отношению к Библии, библейскому Богу, к евреям, к христианству, придётся получить сполна, всем тем, кто дал повод для разочарования и ненависти. Впрочем ненавистники того или иного действуют, находясь не в здравом уме, это слишком избыточная, неразумная ненависть. Более разумные люди не попадают в эту ловушку иррациональной ненависти, понимая, что проблемы евреев проистекают из устройства и природы человека. Были народы где-то лучшие, были и худшие. Сам Бог негодует на Израиль, приводя им в пример язычников, которые не меняют своих богов, в то время как евреи всё пытались подражать другим, не ценя того, что имели, практически стесняясь своего Бога и своей слишком простой религии.

Ревекка требовала, чтобы Иаков оделся в одежду Исав, замаскировался под него, имитируя волосатость с помощью шкур животных и вместо него получил его благословение. Иаков пытался противиться, но не делал это решительно, наоборот, он пошёл на поводу матери, и лишь слабо возражал. Его возражения не принципиальны, он не высвечивает ей, как должен бы действовать духовный человек, что предлагаемое ею неверно изначально, но говорит всего лишь о том, что они могут попасться и тогда могут быть проблемы. Он сказал, что отец легко вычислит обман, если дотронется до Иакова, потому что на ощупь они были очень уж разные с Исавом. Да и голос мог выдать его с головой, что едва и не случилось. Но Ревекка имела что возразить на это, и Иаков, выдвинувший слабое непринципиальное возражение, не смог дальше противостоять её напору. Он был под немалым давлением тьмы в это время, и не встряхнулся, но поплыл по течению.

Что это было? Они рассчитывали не упустить благословение отца, как будто это был единственный значимый фактор. Но что случится, если обман станет очевиден? Не проклянет ли отец обманщика, ведь он не любимый сын у него, при этом обидевший любимчика, бесчестно укравший самые дорогие моменты душевного порыва отца? В других семьях такое могло бы легко случиться. А Исав – не возьмётся ли за оружие? Ведь именно это он и пообещал, и это едва не случилось, причём не один раз. Первый раз пришлось срочно убежать из дома и, если не ошибаюсь, мать больше не увидела любимого ею Иакова – когда он через двадцать лет вернулся,

её уже нигде не упоминают (хотя по возрасту она могла бы ещё жить долго, так что возможно, что и видела сына и внуков). А второй раз спасло лишь божественное вмешательство, да и то очень серьёзной борьбы с Богом, когда ему пришлось, подобно отцу и деду, пройти через агонию самоотречения. Любопытно тут спросит, неужели им было трудно оценить реакцию другой стороны по максимуму? Могли, должны бы были, но почему-то не сделали этого. И это образ многих людей, кто в ответственный момент показывают слабость, хотя способны к лучшему, и в других случаях вполне показывают свои лучшие способности. Человек субъективен, слишком сложен, и бывают моменты, когда всё против тебя – и внутри, и вне – мешает, сбивает, отвлекает. Кто не имел таких моментов, могли бы бросить камень. Но лучше не надо, лучше следить, чтобы подобного не приключилось с самими. Бдительность и осторожность не растут сами собой, человек не может жить в этом режиме, поэтому люди рано или поздно отключаются, внимание самопроизвольно переключается... Да, можно и нужно углубить эти качества, но нельзя ожидать, что они никогда не подведут, что всегда будут работать в одном и том же режиме. По настоящему выход лишь один – он в сотрудничестве с большим, чем человек, с Тем, кто как раз для этого и существует, чтобы брать на Себя вещи, которые вне нашего контроля. Это и есть одна из сторон Бога, хранить и защищать нас всегда, спим мы или бодрствуем. Да, понятно, что Он делегирует нам много, и чем больше мы развиты, тем больше ответственности получаем вместе с возможностями, но сколько бы мы не достигли, рядом с Ним мы остаёмся детьми, о которых Он готов позаботиться, огрადить нас там, где видеть проблему может лишь Он.

Но в данном случае Иакову и самому что-то нашёптывало, что если отец даст Исаву своё благословение, то для него якобы всё будет потеряно. Это было не так по нескольким причинам, но под нажимом матери и обстоятельств он, как и Ева у дерева познания добра и зла, не имел достаточно времени осмотреться, а отойти в сторону для этого не догадался, да и не давали. Надо было решительно отвергать все попытки вовлечь его в эти дела плоти сразу, и если пропустил один удар, то хотя бы и позже, пока не вошёл к отцу, мог оборвать все эти глупые и безрассудные планы матери. И даже войдя к отцу, мог бы не скрывать себя, а прямо сказать то, что давно надо было сказать – о сделке между ним и Исавом, что Исав больше не первородный по праву, или хотя попросить у него благословения для себя как купившего первородство, на обретенный статус. И проблем бы могло не быть совсем, либо на порядок меньше, и всё было бы честно.

В общем, Богу в то время никто не дал места... Однако, если взять предельный случай, если бы даже Иаков ничего не делал, и если бы Исаак со всей силой наделил благословением Исаву, то со своей честностью и жадностью к духовным богатствам Иаков бы стал мощной опорой для дела Бога на Земле. Опорой для брата, с невидимой силой, вдохновляя новыми исследованиями и открытиями, с поддержкой его формального старшинства, он бы стал незаменимым советником на всех направлениях дела. Если бы Исав совершенно не оправдал возложенных на него ожиданий, Бог бы устранил его, как устранил детей Иуды в своё время. Но Бог бы не позволил, чтобы духовные преимущества были возложены на недостойного человека, так что Он мог легко вмешаться в процедуру благословения, и задуманное Исааком пошло бы совсем не так, как тот полагал.

Но Иаков сделал то, что требовала мать, и на грани провала как-то убедил отца, что он Исав. Тот сильно сомневался из-за голоса и интонации, однако всё же почему-то поддавался словам Иакова. После наслаждения от любимого блюда, которое Ревекка сумела сделать ничем не хуже дичи Исаву, и вдохнув запах от пахнущей полевых одежд охотника Исаву, одетой на бедного обманщика, отец исполнился вдохновения – Бог позволил ему наполниться ожидаемым настроением и словом, что для Исаака было знаком, что всё идёт правильно. И Исаак высказал всё, что Бог тоже хотел дать достойному наследнику великих обещаний спасения человечества. И Иакову был выдан огромный аванс.

Однако же полученные преимущества навлекли на него и соответствующую им ответственность. Правда, что касалось преимуществ, они появились несколько позже, а пока что с охоты вернулся бывший первенец Исав...

Тот принёс дичи, приготовил её, и понёс отцу. Войдя к нему, он предложил ему поесть, а затем благословить его, как и было задумано. Была и у Исавы некоторая странность – если считать его человеком чести (в отличие от Иакова, у которого даже имя оказалось символом нечестности, хотя он на самом деле совсем немного сделал вещей, заслуживающих осуждения – всего лишь один раз в жизни сделал не то! – да и то не по своей инициативе, что всё же существенно), то как раз поэтому он бы должен был доложить отцу, что он уже больше не первенец, что он это своё право просто-напросто продал. Ведь он тоже в этом моменте обманывает отца, говоря ему, что "я твой первенец, Исав"... Но он этого не сделал, он вообще продолжает делать вид, как будто ничего не произошло и он всё тот же любимец отца. Он ощущал, что отцу бы это сильно не понравилось, да и те материальные преимущества и авторитет, которые должны были ему перепасть, лишними он не считал, а уж заслуженны они или нет, он, как и всякий, чуждый духовности человек, не переживал... Но честно ли называть то, что продал, по прежнему своим?

Исаак, услышав ещё раз то же самое предложение поесть любимой еды и благословить, только в этот раз уже настоящим голосом от Исавы, который даже без оцупываний удостоверять, что это он и никто больше, сильно вздрогнул. Он быстро понял, что произошло. Понял ли он хотя бы здесь, что тяга Иакова к высшим предметам была не случайна, раз это толкнуло его даже на такое очень рискованное предприятие? Он не мог не замечать, что Иаков тянется вверх, в то время как Исав грубоват и приземлён, но душевная близость с любимцем ставила его в неловкое положение, он не мог воздать должное своему младшему сыну, боясь обидеть этим своего любимца Исаву. И теперь даже эта небольшая слабость обошлась боком им всем. Он ощутил и свою вину в вине Иакова, и был потрясён последствиями казалось бы совершенно безобидных мелких нарушений справедливости в ущерб кажущимся удобствам и комфорту, приведшими к большому конфликту. Он ощутил, что дело пахнет кровью, что вполне могло произойти уже в ближайшее время, и в последующее время не раз имевшее место в отношениях этих народов. Всё те же "мрак и ужас" из видения Авраама продолжали набирать обороты.

За несколько мгновений Исаак сделал немало важных выводов, и главнейшим из них был тот, что Иаков должен иметь свою долю, хотя и сделал это с нарушением правил. Исав не зря продал своё первородство, и отец это, наконец, понял, что долго устранился от осмысления проблем в доме. Он ответил сыну, что не может благословить его. Почему-то он считал, что благословение может быть только одно (Иаков эту идею успешно опроверг на своих сыновьях). И то, что он не готовил второго благословения для младшего, в какой-то мере на самом деле пренебрегая им, обернулось тем, что он вынужден был сейчас отказывать Исаву. Но тот умолял, почему-то сейчас он заметил, что слова отца с пожеланиями блага имеют весомость и значимость. И первородство, которым он тяготился и пренебрегал, тоже где-то рядом здесь светило немалой славой. Раньше он не думал о таких вещах иначе как пренебрежительно, но сейчас коснулось. "Разве у тебя только одно благословение?" – требовал он у отца. То, что его брат остался бы без благословения, раньше его не заботило, но вот оказалось, что пригодилось бы и самому. И отец, хорошо поразмыслив, собрался с духом, и постарался угодить любимому сыну. Однако же без вдохновения свыше у него получилось не очень. Не прозвучало. Исав, услышав то, что сказал отец, что он будет в порабощении у брата, да ещё немалое время, расстроился и разозлился ещё больше, пообещав себе убить Иакова, едва умрёт отец. После этого до самого примирения с Иаковом он умножал и собирал себе военную силу, немалый отряд, надеясь таким образом как-то противостоять пророчеству о том, что старший из них будет слабее. В пророческих способностях отца он не сомневался, он доверял полностью, что его народ окажется слабее пле-

мени Иакова и будет в порабощении. Это было предсказано ещё до их рождения, и Исав, возможно, надеялся, что через особое расположение отца ему удастся изменить это предначертание. Но даже если бы Иаков не послушал мать и не обманул отца, и Исав был с отцом без помех один на один, и отец сумел каким-то образом осуществить свои невдохновенные планы о Исаве, он бы никак не получил желаемое. Он мог лишь занять место в священнодействии как глава рода, в божественном плане восстановления падшей природы человека, но не мог отвратить лидерство и главенство Иакова. Даже если бы он стал главой рода, это было бы видимое, внешнее положение – без нужных качеств он не мог бы стать духовным лидером и учителем, Иаков же с его "внутренним стилем" был бы центром притяжения всех, кто нуждался в свете, а Исав лишь совершал бы жертвоприношения и обряды. Впрочем, ему этого было бы более чем достаточно. И такая работа в паре могла бы стать отличным путём реализации божественных планов через сотрудничество столь разных людей, через их согласие и гармонию. Но не думаю, что такой крайний вариант с Исавом как формальным главой Бог стал бы терпеть... Исав вывел сам себя за границы дела Божьего и Иакову пришлось работать одному. И у него теперь хватало проблем, за сделанное недолжным образом он ещё должен был расплатиться, а также пройти подготовку, чтобы стать пригодным для дела, к которому так тянулся. Это заняло немало времени, оставив многое возможное несделанным. Мир недополучал нужный свет, поскольку планы Бога задерживались исполнителями, их неготовностью.

Бегство Иакова

Ревекка, когда услышала о намерениях Исавы убить брата, её любимого сына, была в тревоге. Она должна была в этот момент понять, что вместо благоприятствования и устройства жизни сына она своими руками устроила ему огромные проблемы. Возможно, она теперь жалела, что не прислушалась к его возражениям – проклятие отца было не столь опасно, как угроза Исавы, и она ощутила, что как мать не имеет влияния на своего старшего. Упустила, и давно. Однако сделанного вернуть уже никто не мог. Но у неё нашлось в запасе одно решение. Иаков ещё не был женат, хотя возраст его уже был достаточным для этого⁸¹. Как бы для решения этого вопроса она решила отправить его к своему брату в Харран, хотя главным было спасение жизни Иакова. Из слов Исавы следовало, что он собирается отомстить Иакову, когда умрёт отец, и хотя отец прожил более сорока лет с этого времени, но Исав мог ведь и проявить нетерпение (при возвращении Иакова так и вышло, Исаак ещё был жив, а Исав шёл убивать брата), поэтому тянуть с отсылкой Иакова было опасно. Вопрос с женитьбой Иакова действительно решился, правда, Иаков там встретился с затруднениями, пусть и не столь серьёзными, зато досадными. Ревекка ругала себя, что желая сыну сделать добро, она ему устроила совершенно обратное. Но сын не винил её, он понимал, что если бы сам был чуть решительнее, то все её метания и заботы ничего бы никому не сделали. Разве что, видя прямоту Иакова и стойкость в честном ведении дела, она сама бы пошла к отцу и поговорила с ним, как могла и должна была сделать ответственной хозяйка, видящая, что глава семьи несколько подзабылся и расслабился в удовольствиях, теряя из виду те стремления, что привлекали младшего сына и моральное разложение старшего. И это бы могло изменить гораздо больше и быть безопасным для всех. Если бы Исав и мог обидеться, что ему немного уменьшили благословения (и то в случае, если бы он смог что-то заподозрить), то мать была бы вне обвинений, её положение несравнимо с положением Иакова. Также стоит сказать, что выбрав себе по любимчику, поделив сыновей, они устранили себя из жизни оставшегося – Исав остался без материнского влияния, как и Иаков без отцовского. Так было нельзя, они

81 В данный момент ему было около семидесяти семи лет. Исаак умер в 180 лет, когда Иакову с Исавом было по 120. Исаак пожелал благословить Исаву, когда ощутил значительную слабость и подумал, что смерть близка, ему было около 136 лет в это время, однако оказалось, что он переоценил свою проблему и прожил ещё долго. Похоже, проблема с сыновьями послужила к большим переменам в его мыслях, пробудила его от успокоенности и самодовольства, что оказалось благотворным и в плане здоровья.

запустили дело воспитания на самотёк, привязанность привязанностью, но есть и долг родителей... Исааку, похоже, нравилась мощная мужественность Исава, ему самому этого как будто немного не хватало. Само по себе это нормально, но терять контроль и забывать об обязанностях не стоило.

У Лавана. Обустройство и умножение

Вефиль. Видение "Лестница в Небо"

Ревекка видела, что в ближайшем будущем Иакову угрожает гибель, утешало лишь то, что Исава не отбросил внешние приличия и не выполнил свою угрозу мгновенно. Поговорив с мужем, они решили придать делу более солидный вид, тем более, что вопрос создания семьи действительно был уже насущным. Ревекка сказала Иакову о необходимости бегства к её брату, и хотя сын не упрекнул её ни в чём, она понимала, что виновата больше всех. Но что теперь делать, кроме как пытаться как-то жить дальше? У неё ещё будет немало времени на раздумья и оценку своих дел, а пока она делает что может.

Исаак призвал Иакова и уже со всей обстоятельностью даёт ему распоряжения о путешествии к Лавану и женитьбе на ком-то из его дочерей. Он не знал ещё, что Иакову достанутся обе... При этом он благословляет его как избранника, ни в малейшей мере не виня его за обман. Этим он признаёт в какой-то мере свою неправоту, когда игнорировал его задатки и стремления, подтверждая его первенство.

При этом весьма интересно, что хотя посылает его обзавестись семьёй, однако всё выглядит так, будто он посылает его туда с пустыми руками. Возможно, что это не совсем так, может быть он и дал ему некие подарки, ведь когда ходили за женой для него самого, то там присутствовал целый обоз с ценными вещами и подарками. Исаак с тех пор не стал беднее, однако же сыну ничего такого он не даёт. Тем более, из слов Иакова, сказанных им при возвращении через двадцать лет, "я с посохом перешёл Иордан, а теперь у меня два стана" мы можем предполагать, что больших ценностей у него с собой точно не было. Хотя для родных в Харране это могло не играть никакой роли, так как они хорошо знали о богатстве Авраама и Исаака, то есть каких-то ручательств и рекомендаций было не нужно. Оно бы так и сработало, поначалу Лаван не был против того, чтобы дать из своих дочерей Иакову, но со временем Лаван стал намного более расчётливым, вид "бедного родственника" толкнул его воспользоваться простотой Иакова и он не был с ним честен. Иаков, конечно, при этом получил очень немалое возмездие за то, что позволил обстоятельствам вовлечь себя в обман отца. Не то, чтобы Бог заставил Лавана поступить с племянником нехорошо, но вот то, что Иаков запятнал себя недолжным поступком (тем более будучи сам вполне честным человеком, которому несвойственен обман), породило вокруг него атмосферу, не способствующую окружающим к праведности... Люди Дальнего Востока сказали бы "подпорченная карма" о его не самом благодатном влиянии, лишённом силы непорочности. Будь он верным в трудный момент, это бы было тоже фактором, влияющим на поведение других людей. Так наши дела и поступки, даже наши мысли не то, чтобы определяют чьё-то поведение, но всё же влияют на наших ближних. И иной раз кажется, что даже и на дальних... Нет, они будут отвечать за свои поступки, влияние, оказанное на них, их никак не оправдывает, ведь выбор делает человек сам, всегда сам. И долг любого из нас делать не то, к чему толкают обстоятельства или следовать влияниям сколь угодно влиятельным, а лишь правду, то, что должно, вопреки ли это обстоятельствам или совпадает с ними.

К тому, что Исаак отослал Иакова с пустыми руками устраивать свою жизнь, кажется, есть важное примечание. Приходилось слышать, что у некоторых богатых семей есть обычай не сразу давать своим детям, когда те создают свою семью, условия жизни со-

гласно своего достатка, но сначала они отправляют их жить самостоятельно несколько лет, зарабатывая всё своими руками в поте лица, с малыми детьми на руках и прочих трудностях начала, и лишь после того, как они устроят свой быт, проживут так несколько лет, приглашают их и наделяют уже всеми возможностями, которые были в их распоряжении. Так они приучают их ценить средства и блага жизни – я был поражён, услышав такое. Очень разумно. К тому же отец, лишая Иакова всех средств, похоже, этим наказывал его за обман.

Ревекка рассчитывала, что Иакову надо будет пожить у Лавана довольно долгое время, и так оно и получилось. Вот только с надеждой, что со временем Исав расположится к Иакову, не вышло. Расчёт "по плоти", лишённый совета Всевышнего, не оправдался, к тому же и семья Вафуила и Лавана не оказалась высокодуховной, к сожалению. До сих пор казалось, что они были достаточно пригодны для участия в деле Бога. Дружба с сестрой и их связь общего детства потерялась где-то в житейских делах, и Ревекке впоследствии было стыдно перед сыном за дела брата. Но всё же, несмотря на наличие нездорового элемента в этом деле, благословение отца и оно же Бога сопровождало Иакова и хранило от совсем уж разрушительных вариантов развития событий. Сам же Иаков должен был на деле показать, достоин ли он того звания, которого добился и о котором мечтал.

Исав, вдруг поняв, что его жены из местных хананеек не нравятся отцу и матери, решил немного исправить ситуацию. Он пошёл к своему дяде, к Измаилу, и взял одну из его дочерей себе в жёны. Это было правильным делом, и хотя не сразу он догадался сделать это, но лучше поздно, чем никогда. Правда, при этом у него стало уже три жены, но это уже давно не считалось предосудительным. Возможно, родители были довольны этим, особенно если Махалафа взяла в свои руки порядок в его доме, в результате чего дом Исавы несколько облагородился. Скорее всего так и было.

А Иаков шёл своей дорогой в сторону северо-востока. На ночь он остановился в одном месте, в окрестностях небольшого городка Луз, который позже стал называться Вефилем – Домом Бога. Вряд он был очень далеко от дома отца, это могло быть всего лишь день или два, как он ушёл оттуда за своей долей. Здесь он лёг спать, в изголовье вместо подушки взяв камень удобной формы...

Так и вспоминается разное о том, что говорили в моём детстве люди о изнеженности и избалованности новых поколений, но к этому добавляются байки о том, как один отец, закаляя сына зимой, устраиваясь на ночь в снегу, не дал ему даже снежка скатать под голову, мол не разнеживайся, сынок... С этой позиции Иаков выглядит уже как бы не столь суровым к себе, но ведь это всё-таки камень, а не мягкая подушка. Когда спишь на боку, то чтобы позвоночник был прямее, под головой должно быть что-то. А что камень, я и сам удивляюсь, как однажды отдыхая на одном озере, спал на большом плоском гранитном валуне, после чего начисто прошла боль в тазобедренном суставе, которая немалое время досаждала мне тогда. Лежать было очень удобно, камень был прогрет солнцем, и отдыхал я вряд ли больше часа после обеда, но мог бы вполне провести там и больше времени. Спать поначалу не думал, но чем-то он привлек меня возможностью прилечь на нём, а потом от приятного тепла от камня разморило. Так что, если камень не с острыми краями, то иной раз они могут восприниматься как если и не очень мягкие, то достаточно удобные...

Всё произошедшее в последние дни дома не могло оставить Иакова равнодушным, все те промахи и неверность своим же принципам в достижении священных целей и идеалов, которые не допускали тот обман, на который он пошёл, уступив давлению, лишали его мира и покоя. Он

понимал, что покидает дом не так достойно, как это бы было, сделай он всё правильно. Уязвлённая совесть не сулила благословения свыше, и даже полученное благословение отца не выглядело надёжным, должным, заслуженным. Однако же он не потерял направления, которому следовал изначально, и он не намеревался в дальнейшем отступить с верной дороги. И Бог хотел ободрить его, что он не потерял Его расположения, что Он видит его тяготение к наследию предков и делу Бога на Земле.

Иаков увидел во сне лестницу, уходящую от земли далеко в небо, по которой в обе стороны движутся ангелы, и на вершине которой стоит сам Бог, обращающийся прямо к нему. "Я Бог Авраама и Исаака". Он обещает дать эту землю, на которой, Бог подчеркнул, он сейчас лежит (то есть Иаков воспринимал всю реальную картину, что он сейчас лежит на земле и спит, в которой присутствовали элементы добавленной, не видимой обычным взглядом реальности), ему и его детям. Иаков будет многочисленным и в его имени и имени этого народа будет благо для всех остальных народов⁸² Земли. Именно через этих потомков, хотя бы этого какие-то люди или нет, придёт на землю знание о Боге и вещи, необходимые для спасения, восстановления падшего человечества. Это не значит, что в других народах не появлялось светочей добра и правды, но главный свет всё же был дан через потомков этого рода. В Библии отмечены представители других народов как носители света Бога и в Его планах дано место и другим народам, как носителям света, а с некоторых пор все народы становятся в этом отношении на равных с Израилем. На звание богоносных народов претендуют и американцы, и русские, и не только. Место открыто для всех, только бы они действительно ходили в свете, исходящем свыше.

Речь к Иакову с этой лестницы закончена была словами, что Бог сохранит его везде, куда он ни пойдёт, и вернёт обратно в Ханаан, откуда он сейчас срочно уходит. Он не сказал, что Иаков не должен покидать свою землю, причина для ухода была, и не одна. Он должен был пройти немалую школу, где он обретёт уроки, раскрывающие ему наглядно, как нехорош путь обмана. Но хотя он немало потерпит, всё же ущерб не будет большим, Бог обещал быть рядом с ним, допуская лишь те уроки, которые вытекали из его собственного характера или поступков. Если человек вникает в суть и причины происходящего с ним, он рано или поздно увидит причины этого, что подтолкнёт его к совершенствованию, очищению и усилению. Так Бог работает с нами, подталкивая вверх. Обычно тех, кто хочет этого, особенно если они договариваются об этом с Богом, но в принципе никто не свободен от такого вмешательства неба в их жизнь.

Это вообще важный принцип, который людям мог бы многое прояснить. Есть такое слово в Библии – "Не по изволению Своего сердца Бог наказывает и огорчает сынов человеческих"⁸³ – в Его наказаниях проявляется не Его желание, а необходимость. То есть в том, чему Он позволяет случиться с нами, в наших бедах и проблемах, проявляется лишь отзвук наших недостатков, которые мы не замечаем или не понимаем их разрушительность. Он хочет раскрыть нам, показать некую нашу слабость. Если бы мы сами понимали наши недостатки характера, то Ему не было бы нужды раскрывать их нам такими неприятными способами (другие методы почему-то слабо работают, к сожалению...). Даже если бы нам прямо о них говорили, пока мы их сами не осознаем, мы не склонны их замечать или видеть. Если бы мы сами себя изучали и вникали в истоки своих поступков и тяготений к тем или иным вещам, то Ему не было бы нужды вмешиваться и допускать горькие уроки. Как раз об этом написано следующее:

82 Снова можно заметить, что это тоже свидетельствует, что Бог не планировал нести зло народам Земли, как некоторые конспирологи обвиняют не только евреев, но иной раз и самого Бога, что Он дал, якобы, им право господствовать над всеми. Библия не даёт оснований так думать. Если даже из самих евреев кто-то бы так думал, то это было бы непониманием и искажением замыслов Бога.

83 Пл.Иер.3,33

"Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Бога, чтобы не быть осуждёнными с миром"⁸⁴.

Многие люди случаемое с ними объясняют кармой, то есть тем, что заслужено и наработано. В какой-то немалой степени Библия в указанных текстах говорит о том же, хотя такого слова и понятия в смысле "последующих" или "прошлых жизней" в ней нет (как нет и самих прошлых жизней), но то, что именно наше сегодняшнее состояние, наш характер и наши недостатки обуславливают характер происходящего с нами, это несомненно. Мы как бы сами их притягиваем, точнее, таков сам механизм жизни, что подобное притягивает, провоцирует или порождает подобное. Характер человека, сложившийся из природных качеств вместе с наработанными привычками порождают того же характера дела, и вокруг такого человека этими его делами и поведением сгущается такого же характера атмосфера, в которую попадают или вовлекаются другие люди в жизненном взаимодействии, и сознательно или бессознательно они реагируют на эту атмосферу соответственно... Ну и целенаправленности со стороны Бога тоже никто не отменял – состояние неуча и невежды для Него, надо понимать, оскорбительно, как бы невинно, а кому-то и желанно, такое положение вещей ни казалось.

Сущий, представляясь Иакову, обещал не оставить его, пока не исполнит всего, обещанного Им. Иаков, слушая это, мог подумать, что не зря приобрёл первородство, и что это богатство могло достаться не стремящемуся к тому Исаву, но если бы он на миг и позволил себе такую мысль, то это было бы неверно. Исаву открылось бы лишь то, к чему он был готов или открыт, и скорее всего, ничего бы такого ему не было явлено. Всё это и так бы пришло к тому, кто имел притяжение к этим высоким вещам⁸⁵, будь он даже номером два или ведомым. А то, что Иаков в погоне за желаемым сделал неверное движение, то, как я уже отмечал, ему за это аукнется многократно. Пока же Бог раскрыл Своему искреннему адепту часть Своей славы, приоткрывая богатства утеряннного мира.

В речи Всевышнего прозвучала фраза, которую можно бы было толковать превратно, об "оставлении" его после некоторого времени (когда выполнит всё обещанное), однако же если посмотреть на условия, когда оно придёт в силу, то окажется, что жизни Иакова не хватит для того рубежа. Там обещано многочисленное потомство, но Иаков дожил лишь до правнуков, до распространения же потомков на все стороны света было ещё очень и очень далеко. Так что при жизни Иаков не был оставлен Богом, в этом можно увидеть и своеобразное чувство юмора у Бога. Видов юмора много, и я не уверен, к какому это можно отнести, но это выглядит как довольно мягкий. И насколько же пригодились однажды Иакову это обещание...

На этом Иаков проснулся, была ночь, всё вокруг было почти так же, как и во сне, кроме лестницы и тех, кого он видел на ней. Однако он не сомневался, что Бог всё ещё присутствует здесь. Возможно, что он увидел Бога здесь не потому, что, как он подумал, здесь было особое место, наподобие базы небесных сил на Земле, а лишь потому, что он сам в этот момент был тут. Будь он в другом месте, дальше или ближе от дома, Бог также бы явился ему и там. Но он пообещал, что это место станет особым на этой земле, здесь будет главное или одно из главных мест поклонения Создателю. И названо это место было Дом Бога, Бет-Эл или Вефиль. Достаточно было, подобно Аврааму, поставить здесь жертвенник Всевышнему, и Иаков сделал это впоследствии. Оно не стало во времена Израиля местом, где располагался храм. Только Иеровоам использовал славу этого места для своих полуязыческих⁸⁶ тельцов, и лишь тогда северное царство

84 1Кор.11,31-32

85 Позже на примере Давида и Саула это будет видно отчётливо

86 Сами по себе они были языческими, но носили имя настоящего Бога, Яхве.

Израиля стало использовать это место как священное, однако как раз этому Иаков не был бы рад, узнай он будущее. Из истории с названием этого места видно, как люди склонны эмоционально преувеличивать обстоятельства, сопровождающие те или иные важные события, когда вместо главного в случившемся придают значение второстепенным деталям и обстоятельствам. Обычно это не является преступлением или грехом, но далеко уходить от того, что хотел сказать Бог, всё же нехорошо. Детали и второстепенные вещи никак не должны заслонять главное, ни тем более занимать его место.

Иаков поставил тот камень, на котором спал, отдельно, так что это выглядело стелой или памятником, полив его елеем, то есть посвятив как священный отныне предмет. При этом Иаков также дал обет, поняв, что Бог не отверг его и не сердится на него, по крайней мере настолько, чтобы посчитать его непригодным для Своего великого дела. Увидев, что Он будет с ним всегда, в радости от причастности, теперь уже полноправной, к миссии спасения, он обещает своё послушание и высказывает желание ряда вещей, которые бы свидетельствовали, что этот Сущий-Бог станет Богом Иакова. Сейчас Иаков ещё не полностью самостоятельный субъект, он пока в роли ученика или лишь готовится выйти в свет (хотя по нашим меркам он уже стар). Он ещё не женат, только ещё идёт обустраивать свою судьбу, поэтому его обет показывает его намерения на то время, когда он станет на место отца, займётся продолжением дела своих предков. Он принимает твёрдое решение о служении Богу, закрепление обещанием всех устремлений своего детства и молодости. Его речь не стоит рассматривать как торг с Богом, как может показаться при чтении Синодального перевода, нет, он перечисляет свои нужды как одну, ибо при несбыточности одной теряются и остальные. Он говорит (ближе к оригиналу) – "если бы Сущий хранил меня, дал бы мне одежду и пищу и охрану, и я вернулся бы в мире домой, и Сущий был бы моим Богом, и это место было бы домом Бога и я дал бы Ему десятину⁸⁷" (с приобретённого к тому времени). Это всё просьбы и пожелания, в оригинале нет перехода с "если" на "тогда" – здесь всё "если бы", нет условия, после которого он что-то сделает в ответ – он лишь повторяет сказанное и обещанное самим Богом, так что это размышления вслух, желание благодарить, осмысление только что пережитого, когда душа переполнена впечатлениями, когда ещё не посмотрел на всё издали и в голове ещё не уложилось по полочкам, что к чему. Это порыв души, принесение обета от сердца, всё ещё наполненного волшебной картиной присутствия Бога, поэтому тут никакого торга не было и не могло быть.

Рахиль, семья и хлопоты

Придя в окрестности Харрана, Иаков пришёл к колодцу в поле. Там находились три стада овец и их пастухи. Иаков стал расспрашивать их, знают ли они Лавана и узнал, что знают и что сюда скоро придёт одна из его дочерей. Он поинтересовался, почему собрались на водопой, поскольку было ещё рано, овцы могли ещё пастись пару часов. Пастухи объяснили ему здешнюю ситуацию, что на колодце лежит довольно тяжёлый камень вместо крышки, и лишь когда собираются все, можно пользоваться колодцем. Было ли это условием, чтобы совместно пользоваться водой и не ссориться или же просто камень был слишком тяжёл, так что нужны были усилия всех собравшихся мужчин, непонятно. Скорее всё же второе, потому что если бы было какое-то соглашение о пользовании колодцем только одновременно со всеми, то Иаков бы не стал делать

87 Это вопрос – кому Иаков мог отдать десятину с обретенного своими руками имущества. Мелхиседека уже не было – если под ним понимать Евера, то Евер умер четыре года спустя после смерти Авраама, когда Иакову было 19. Но роль патриарха и священника тогда могла или должна была перейти к следующему живущему патриарху рода Сима, и это Исаак. Отдать десятину отцу – нормально. В крайнем случае, если бы отец умер раньше, как он сам ожидал поначалу, то уже сам Иаков тогда становился патриархом. В таком случае отделение десятой части имущества означало, что он мог использовать эту часть только на жертвы или иные священные цели, но не для себя лично.

то, что сделал вскоре. Как раз пока Иакову объясняли, почему ждут у колодца, пока соберутся все стада и пастухи, подошла Рахиль со своим стадом.

То, что совсем юная девица пасёт одна, показывает, что в те древние времена отношение к женщинам на территории древней, если не ошибаюсь, Сирии, не было жёстким. Она не ходила в парандже, не закрывала лицо, была при стаде одна, за ней не обязаны были ходить братья или отец, и никто даже не думал о том, что её кто-то может обидеть. Возможно потому, что она была из уважаемой семьи, но даже это серьёзный аргумент против тех обычаев, что считают обязательным для женщин быть везде под защитой мужчины и с лицом, скрытым под покровом какой-нибудь одежды или накидки..

Дальнейшие события показывают, что Иаков мгновенно попал под чары Рахили. Увидев её со стадом, он подходит к колодцу и запросто отваливает камень, который был не под силу тем людям, что уже были у колодца. Если же дело было не в тяжести камня, а лишь в договоре, то никто не стал его останавливать, видя его состояние, что он стал ухаживать за своей избранницей. Такие случаи редки и отступление ради такого от общепринятого мало кто стал бы называть нарушением. Под улыбки и добродушные ухмылки и шутки о молодых людях Иаков поил овец Рахили. Пока пили овцы, они в это время разговаривали. Правда, сначала Иаков представился, и приветствуя двоюродную сестру, обнял и поцеловал её. Может быть это и не было в обычае, но он позволил себе это, впечатлённый и поражённый встречей с такой красивой девушкой, тем более по праву родства, будучи к тому же раза в три-четыре старше её. Рахиль тоже приняла его знаки внимания, поняв, что это её судьба. В дальнейшем Иаков не нарушал никаких обычаев и правил, будучи верно воспитан и направлен, ища не удовольствий как главного в жизни, но большего, чем это. Все те семь лет, что ему пришлось ждать, пока ему отдадут Рахиль в жёны, никто не упрекает их в неподобающем поведении, хотя он некоторое время жил у них в доме и позже бывал там часто.

Рахиль убежала домой, явно город был недалеко. За овцами пока присмотрел Иаков и помогли остальные пастухи. Лаван узнал от дочери неплохие новости, что к ним пришёл его племянник, сын его сестры (хотя с другой стороны, через отцов они были троюродными братьями⁸⁸, но в таких случаях обычно считают ближайшее родство), с которой его соединяли лучшие воспоминания. Он выбежал навстречу ему, что показывает действительную заинтересованность и искренность в отношении своей сестры и её сына. Он с удовольствием принял его, выслушал все новости из тех мест о событиях в их семье, о хороших и плохих вместе. Не все известия были хорошими, и Лаван понял, что Иакову надо отсидеться подальше от родных мест, и решил предоставить ему всё необходимое, защищая его от невзгод. Родственные черты и облик влекли его оказать всё необходимое содействие племяннику, вплоть до защиты силой, если понадобится. Его настроение и чувства видны из этих слов – "ты моя плоть и кость". Целый месяц Иаков был гостем в его доме, однако же стоило подумать и о дальнейшем его устройстве. Впрочем Иаков сразу же включился в хозяйство, помогал во всём и фактически уже был на положении работника в доме Лавана. Он ничего не принёс с собой, и лишь умелые руки и сила были его неплохим капиталом. Конечно, в доме отца и матери у него имелось немало имущества, но оно могло быть оспорено братом или просто отнято вместе с жизнью, так что надо было наживать добра там, где он сейчас обосновался. Лаван, видя всё это, поначалу входил в положение, и видя работоспособность, трудолюбие и успехи Иакова, не сомневался, что этот парень не останется бедным родственником, куда бы он ни обратился. Однако же позже откуда-то появилось искушение использовать его обстоятельства и его удачу для себя, что Лаван и сделал.

88 Авраам и Нахор – братья, Исаак и Вафуил – двоюродные братья, Иаков и Лаван – троюродные

Каким образом Лаван стал скрягой и обманщиком, так что даже родственные чувства оставили его и он стал проблемой не только для Иакова, но и для собственных дочерей? Может быть мягкость Иакова нащептали Лавану, что он никогда не даст сдачи и с ним можно делать всё, что угодно, тот всё стерпит, тем более что защиты у него никакой не было? Его простота и прямота давали шансы (и нащёптывали воспользоваться моментом) обвести его вокруг пальца в несколько кругов. Если и есть в еврейском народе нечто неприглядное в области житейских хитростей, то это от Лавана, не от Иакова, здесь мы видим довольно бесхитростную простоту без всяких поползновений к преследованию своих интересов. Имя или прозвище "обманщик" ему досталось совершенно незаслуженно, если судить по его всегдашнему характеру и нраву, а не по конфликту с братом. Некоторые чисто из вредности, спекулируя на его имени, совершенно безосновательно изображают Иакова каким-то "торгашом", но будь он в самом деле таковым, то Лаван не смог бы поступать с ним так, как поступал – Иаков отсёк бы все поползновения пользоваться им с самого начала. Если Иаков когда-то и занялся своим обустройством уже за счёт Лавана (но и то, так могли сказать лишь недоброжелатели, на самом деле всё было на честном договоре), то лишь сознательным, волевым усилием, а не за счёт хватательных рефлексов или неизбывной хитрой тяге к выгоде любой ценой, причём его защищал Бог, без помощи Которого Иаков остался бы вообще ни с чем. Лаван не имеет извинений в этом, и начиналось это его искривление где-то во время первых семи лет, когда Иаков зарабатывал себе достаточную сумму, чтобы заплатить за невесту, за Рахиль. Когда Лаван предложил плату Иакову после месяца пребывания в Харране, то Иаков попросил в жёны его младшую дочь и предложил семь лет службы. Это было удачным предложением для Лавана, на которое он (вот кто был торгаш и пройдоха) без всякого торга сразу согласился. Видя старательность Иакова, он бы не прогадал в любом случае, и Иаков принёс ему немалую прибыль увеличившимся поголовьем мелкого скота. Выкуп или калым был более чем достаточным.

Предназначение калыма – своего рода депозит, обеспечивающий безопасность, дающий уверенность в том, что претендент на руку женщины может обеспечить семью. Он должен был возвращаться молодым после некоторого создания семьи, но позже, может быть по примеру Лавана, некоторые стали удерживать его у себя, испортили обычай. Когда дочери Лавана говорят, что их отец "съел их серебро", то речь как раз об этом, о вкладе Иакова за семь лет, не отданном им, когда они зажили своей семьёй.

Можно заметить первую склонность Лавана к кривым путям в его ответе Иакову на просьбу выдать за него Рахиль. Он сам предложил Иакову назначить плату за его работу на его дом, и когда Иаков попросил руки Рахили, то Лаван вместо прямого и честного "да" говорит – "лучше мне выдать её за тебя, чем за кого другого". Он шантажирует его, показывая, что может и передумать, если бы где-то увидел более выгодное предложение. Он как бы стимулирует племянника к более тяжёлой работе на него, чтобы он не передумал. Некрасиво... Одно дело, если бы он подумал это про себя, и то это его не красило бы и говорило о его излишней расчётливости, но он сказал это вслух, что царапало слух не только Иакова, но и небесных наблюдателей, пишущих отчёты о всех делах и словах, как и мыслях и борющихся в нас желаниях и делающихся выборах... В частичную защиту Лавана могу лишь сказать, что он мог сам не заметить значения своих слов, намёка, содержащегося в них, но впоследствии из неосознаваемого движения (если оно и правда было бессознательным) оно проникло дальше и стало явной чертой, которую со временем стало невозможно не заметить. Тому, кто не замечает за собой нехороших черт, обычно подсказывают окружающие, что он идёт не туда, так что если человек сам не анализирует своё поведение и действия, то всё равно будет какой-то голос, дружеский ли, вражеский ли, дающий возможность заметить неладное и исправиться.

Лаван устраивал свои дела за счёт Иакова, эксплуатируя его честность и простоту. Он видел, как под его рукой умножаются его стада, как говорил позже Иаков – "до меня у тебя было мало, а со мной стало много". Как бы было здорово подержать его при себе на положении батрака подольше... В голове Лавана созрела идея, как одним махом решить как свои личные проблемы, так и обогатиться, задержав Иакова на двойной контракт, и со старшей дочерью, у которой были некоторые проблемы со зрением, что резко снижало её шансы на удачное замужество. Со слабым зрением она не могла равняться с остальными в тонких работах и Лаван давно уже мучился вопросом, как бы её пристроить так, чтобы при этом не прогадать, ведь приданое ей надо было давать повышенное, чтобы кто-то заинтересовался ею. Хотя о красоте её не говорится ничего, что значит как будто в сравнении с сестрой она по внешности не проигрывала много, но слабое зрение было её проблемой. И вот Лаван решил обманом отдать её Иакову, который не откажется и от Рахили, и получив обеих, не сможет слишком сильно возражать. Зная характер Иакова, он не ошибся в этом расчёте. Зная, что Иаков слишком, предельно честен, Лаван не думал, что Иаков откажется отработать на него дополнительные семь лет за Лию. Может быть с местными жителями этот номер у Лавана бы не прошёл, но Иаков не был местным и его родные были далеко, да и не все из них стали бы поддерживать Иакова. Так что даже если бы Иаков стал спорить, ему нетрудно было заткнуть рот правилами, что за двух жён нужна и плата двойная, а его возражения, что его обманули, нетрудно было парировать фразой, что надо было хоть чуть-чуть быть повнимательнее... Спорить в таких условиях обернулось бы лишь новыми расстройками, и Лаван пользуется беззащитностью не только характера Иакова, но и его положения пришельца, ближайшим и единственным защитником которого был сам Лаван.

Свадьба. Обман

Семь лет, назначенные Лаваном для отработки выкупа за невесту, пролетели как несколько дней. Он был здоров и силен, рядом всегда была та, которую он любил со всей силой нерастроченной души, отвечающая взаимностью, так что он был вполне счастлив. До старости было ещё далеко, время их не подгоняло и они могли никуда не спешить. Неиспорченные нравы делали ненужной поспешную близость, которая стала фетишем для многих уже давно, но их обошли эти соблазны, им было достаточно просто видеть друг друга время от времени для полного счастья. Они и через взгляды, через улыбку друг другу имели больше, чем многие, не полностью совместимые друг с другом пары имеют от полного контакта. Зная свои сроки, они не спешили их ускорять, время летело незаметно, особенно если умеешь ждать. К тому же Рахиль, видимо, была совсем молода в момент встречи и за это время лишь вошла в возраст, когда надо создавать семью.

Назначенное время подошло, и Иаков сказал Лавану, уже тестю, что пришла пора взять Рахиль в жёны. Лаван, как полагается, устроил пир, собрав всех жителей города и окрестностей – практически царский пир. Всё бы было прекрасно, но вот то, что произошло ночью, оказалось жестоким вероломством и злоупотреблением права отца и работодателя. В шатре оказалась не Рахиль, а её сестра... То, что испытал Иаков, отдельный разговор, любой может попытаться представить себя на его месте, но есть вопросы к остальным участникам этих событий. Каждый из них должен был как-то согласиться, чем-то быть убеждён или принуждён поступить именно так, Лаван никак не мог устроить такое в одиночку. Ладно Лаван – он устраивал свою старшую, не имеющую перспектив, его если не оправдать, то понять как-то можно. Хотя тоже не очень – в таких случаях отцы, если они заботятся о таких дочерях, дают повышенное приданое к ним, и на деле редко кто остаётся совсем обездоленной. Но отчётливо видно тут, что Лавану было жалко тратить свои личные средства на дочь, когда был такой выгодный подходящий со всех сторон очень удобный безответный Иаков... Также в этом замешана и Лия, она должна была согласиться на то, чтобы обмануть ничего не подозревающего жениха своей сестры. Это не розыгрыш,

когда после замешательства всё возвращается на свои места, здесь всё по серьёзному. Она знает, что этот человек любит её сестру, но соглашается обмануть его. Она представляет, что может стать ненавистной на всю жизнь, а также отверженной и опороченной одновременно, хотя шансы на это не очень большие (очень уж хороший человек этот Иаков), но вовсе ненулевые. Однако видимо и сама рассчитывала, да и отец настраивал, что мол для мужчины иметь несколько жён не проблема, а только в плюс, и даже если тебя не будут любить, как твою сестру, то всё же будешь за хорошим человеком, удачливым и работающим. Правда, Лаван также надеялся ещё и на то, что Иаков задержится у него вдвое больше, и овец у него прибавится за эти годы соответственно, но эта выгода совпадала с выгодой устроенной дочери, которой не нужно давать повышенное приданое – выигрыш с обеих сторон, так что удержаться, когда всё подлаживалось одно к одному, от этой брачной аферы ему было очень и очень трудно. Вот только заметьте – после того, как он пошёл на эту сделку с совестью, его характер уже не был благородным. После этого он стал притеснять Иакова и даже своих собственных дочерей и его пути с Богом разошлись. Его семья больше не участвовала в судьбах потомков Авраама. Так паразитирование на чужой удаче не принесло счастья и удачи Лавану, да и Лия не ощущала себя счастливой. Она стала в какой-то степени проблемой для сестры и себя самой, вынужденной бороться за счастье, но так и не получившей почти ничего, кроме детей. Хотя, казалось бы, тоже счастье, но все ли согласятся на такое счастье? А уж как Рахили это всё испортило жизнь... И если бы ограничилось только этим, но ведь насколько это всё сказалось и на судьбах нации – сколько духовных потерь возникло из-за этого, насколько ниже качеством оказался народ, вышедший из этих условий.

Судя по тому, как Бог задерживал рождение детей у Авраама и Исаака, и по тому, как долго пришлось ждать Рахили (около семи лет – этот срок был намного короче, чем для Сары и Ревекки, но в условиях, когда другие рожали легко и непринуждённо, поглядывая на неё с превосходством, если не с издёвкой, это было мучительно долго, можно считать один год за три...), Иакова ждала та же судьба – им с Рахилью (которая одна была предназначенной Иакову законной женой) надо было сосредоточиться на духовном росте, чтобы детям давать наилучшее воспитание. Но вмешались другие женщины и вместо двоих сыновей Иакову досталось двенадцать, даже тринадцать детей вместе с дочерью. Количественно Израиль начался в эти семь лет с момента свадьбы Иакова, но это количество было очень сырым, некачественным. Кроме Лии, матерями детей Иакова в процессе соперничества стали ещё и служанки, и атмосфера семьи была сильно отравлена вещами, далёкими от света и духовности, от любви и добра – соперничеством, завистью и неприязнью. Поэтому детям очень сильно не хватало необходимого для становления мессианского народа влияния, они вынуждены были расти в совершенно иной среде и пока со временем выровнялись, натворили немало жутких дел. Но всё же влияние отца так или иначе вернуло сыновей на лучший путь, но с тех пор молодые поколения этого народа всегда росли в некотором восстании против здравых вещей, передающемся как эстафета от одного подрастающего поколения другому невольно, за счёт всего лишь подражания. Так наследие Израиля оказалось подпало под влияние тьмы из видения Авраама при рассечённой жертве, и это влияние, кажется, так и не было в те времена нейтрализовано. Та ограда, которую Бог построил для Исаака, в которой рос Иаков, оказалась разрушена, и влияние жестоких и грубых нравов теперь постоянно сопровождало и этот народ. Когда Иаков решил обманом вместо прямого разговора с отцом взять благословение, то вряд ли подозревал о том, что через это в среду священного народа войдёт такая тьма, вряд ли предполагал, какие проблемы запускает своими же руками в свой дом.

Будь у Иакова только Рахиль, то они имели бы, скорее всего, меньше детей, но зато и воспитаны они были бы совершенно по другому. Возможно, их было бы больше двух (хотя не вижу проблем, что и те же двенадцать могли родиться, только не спеша, в мире и покое), поскольку Бог был вынужден сдерживать Рахиль из-за атмосферы в семье, как сказано Моисеем – "Бог ви-

дел, что Лия нелюбима, и" дал детей ей⁸⁹. Это было своего рода наказанием и для Рахили, которая оказалась, хоть и совсем не желая делать это, но наравне с сестрой вовлечённой в обман своего же жениха, поддавшейся на уговоры отца и матери, не ворвавшуюся в шатёр, куда удалился Иаков, думая, что идёт к ней, но попал к Лие, ненавидевшей иногда за это сестру. Иаков тоже, раз уж позволил Лие быть в семье, то должен был оказывать ей достаточное внимание и примирять сестёр, воюющих довольно сильно, пусть не на словах, зато на деле. Впоследствии Бог дал для Израиля закон, по которому брать близких родственниц, сестёр или мать с дочерью замуж за одного человека считалось тяжким грехом, влекущим весьма жестокое наказание. Но это будет позже... А пока закона такого ещё не было, однако зло этого нарушения уже существовало во всей своей силе и очевидности. Ну как закона не существовало – многие вещи были достаточно очевидны, чтобы их избегать или учить о них как о нехороших вещах, но по мере потери людьми берегов, приходилось давать всё новые заповеди, превращая не для всех очевидные понятия в осязаемые заповеди и законы.

Есть вопрос к Рахили – что заставило её поддаться уговорам и не воспротивиться отцу, как она отдала любимого в руки обманщиков? Если бы её родители связывали, не давая нарушить их планы, то она не была бы виновна и это было бы отмечено в Бытии, но ничего подобного нет, даже намёка. То есть её каким-то образом уговорили одними словами, без физического насилия и угроз. Хотя восстановить что-то из этого нетрудно – ей явно говорили, что надо пожалеть сестру... Ей, мол, хорошо, а вот каково сестре? В их местности младшая не должна была выходить замуж раньше старшей, и она оставляла её таким образом как бы на позор... Хотя Иакову за семь лет этот обычай почему-то не стал известен, и ни Лаван, ни кто иной, не уведомил его о таком подводном камне. Получается, обычай был не таким уж важным, так что можно было его нарушать безболезненно (ведь и Лаван-то делал свадьбу именно Рахили, а не Лии), и ссылка Лавана на обычай – лишь слабая отговорка для совсем уж безответных. Кругом обман и Иакова держат за полного лоха... Но нельзя сбрасывать давление на Рахиль авторитетом родителей – в те времена, да и до сих пор это важный и весьма значимый фактор. И она покорилась, надломилась. В какой-то мере то, что Бог не давал ей детей, было результатом того, что она не пошла путём истины и справедливости, а поддалась давлению авторитета, восставшего против авторитета Бога и Его принципов справедливости и честности. Иными словами, выбрала руководство человека, направленное ей же во вред, вместо руководства Бога, который позаботился бы обо всех гораздо лучше, включая бедную Лию, если бы послушались Его...

Жизнь поворачивается иногда и так, что в конфликте оказываются авторитет Бога с родительским авторитетом, подобно как и с государственным, общественным, начальственным, религиозным. И хотя подчинённые должны находится в определённой гармонии с вышестоящими инстанциями, но это всё те же люди. В силу этого фактора начальники легко могут оказаться в конфликте с Богом, и тогда их подчинённые попадают в вилку – вынуждены входить в конфликт или с ними или же с Богом (что весьма недальновидно, зато начальники кажутся гораздо ближе...). Если ты сам выбираешь сопротивление Богу, то должен дать возможность выбора и тем, кто под твоим влиянием, иначе ты несправедлив, делая выбор сам, но ограничивая его остальным...

Кстати, это и есть принцип свободы совести в чистом виде – мы не обязаны входить в конфликт с Богом, если вышестоящие делают это и хотят обязать нас к тому же. Если же вышестоящие считают, что люди обязаны следовать за ними и они имеют право как начальство заставлять их нарушать что-то вместе с ними, то тогда и Бог бы обя-

89 Не стоит думать, что если бы между сёстрами был мир, то Бог бы дал детей и Рахили вместе с Лией. Наоборот, по характерному для Него сценарию как раз обе они были бы бесплодны до какого-то времени...

зан или имеет полное право их останавливать и отнять возможности либо власть... А поскольку многие начальствующие не могут смириться с потерей власти и возвращением в статус обычных людей, предпочитая смерть, то не стоит удивляться, что это им иногда тоже даётся...

Подчинённые имеют достаточные права решать, кого слушать и оставлять ли бунтующего начальника начальником – такого права на главенство, чтобы было совсем уж неотъемлемым, нет ни у кого. Если Он свободу воли не отнимает у тебя, то и всем остальным даёт то же право на выбор и ответственность перед Ним лично, а не перед остальными (перед остальными мы ответственны, но в рамках наших связей, иногда глубоких, но вовсе не абсолютных).

Рахиль на следующий день не могла возмущённо сказать жениху, как он мог перепутать её с другой, потому что боялась ответного – ты же знала всё и участвовала в этом, как оказалось, что вместо тебя в твоей постели оказалась твоя сестра? Оставалось лишь смущённо отводить глаза и кивать на родителей. Но Иакову гневаться на неё и не получалось, свои проблемы не давали это сделать, смущение было обоюдным. Так что простили друг друга...

Лаван, когда возмущённый Иаков спрашивает его о том, что же это такое тот творит, практически не извинялся, наоборот, он ещё попытался закомплексовать Иакова, что он тут чужой и ничего не знает, и он его учит уму-разуму (когда сослался на обычай). Он потребовал даже, что Иаков должен отработать ещё один семилетний срок за вторую жену. Будь на месте Иакова кто-нибудь другой, то ответил бы, что они договаривались о Рахили, а не о Лие, и Лию он может взять лишь в нагрузку, но никаких дополнительных контрактов не может быть. Ты сам даёшь мне двоих по цене одной, и это твои проблемы – договор был семь лет за жену. Мне второй не надо, а если надо тебе, то это твои проблемы и это ты проситель, а решаю я. А если надо поработать ещё, то уже по совершенно другим расценкам, не за калым, а за настоящую плату, чтобы я мог обустроить свой дом, ведь это твои дочери у меня, между прочим. И ещё большой вопрос, что делать с Лией – если бы я не захотел её взять, то она не будет со мной жить – раз меня обманули, то я могу и развестись с ней, если уж на то пошло.

Но это всё годится для людей более суровых, которых Лаван, пожалуй, побоялся бы обманывать, например, окажись на месте Иакова Исав... Тут была бы хороша независимость, которой так не хватало Иакову, это просто вязало его по рукам и ногам. К тому же Иаков ощущал, что отвечает теперь и за Лию, хотя чувств, подобных тем, что к Рахили, он не имел. Обман обманом, а жизнь жизнью. Тем более, что вина того обмана, который он сам некогда совершил, тоже заставляла его молчать и он не мог действовать так решительно, как мог бы, если бы был свободен от вины. Иаков практически ничего не озвучивает из того, что на его месте сказал бы кто-то побойчее, даже и будучи пришельцем, имеющим не так много прав по сравнению с местными, но он принимает ситуацию как есть. Лия пусть и слабее Рахили, но как уже не раз отмечалось, в глазах большинства для мужчины престижно иметь двоих. Также Лия не была равнодушна к нему, и аферу отца, похоже, даже приветствовала, правда потеряла на этом сестру, но в то время ей это, может быть, казалось достаточной заменой или небольшой потерей. Также надо отметить ещё одну причину, почему он молчит, ощущая себя же виноватым, ведь он не сумел различить в темноте, что перед ним не Рахиль... Кстати, это говорит в пользу его и Рахили, что их отношения были чисты от любовных игр, так что они были физически незнакомы друг с другом, на ощупь, почему он и не ощутил подмены. Но ведь мог бы просто поговорить с невестой в брачную ночь, мало ли что света не было – глядишь, сразу бы обнаружил некоторые нестыковки. Но нет, ему раскрыли объятия, заткнули рот, и лишь утренний свет принёс жестокие откровения. Так что ему было стыдно перед тестем и остальными, что он вроде как и сам сильно сплеховал, что больше всего остального и удерживало его от ссор и претензий. Он и сам ощущал, что начи

он предъявлять претензии, ему в первую очередь это бы и возразили, что мол проверять надо, смотреть, что берёшь...

Так что Иаков соглашается работать ещё раз за ту же самую жену, тот же самый срок ещё раз, семь лет. Он проявил уважение к обманщице Лие, передав труд первых семи лет ей, хотя они были посвящены Рахили. Правда, Рахиль ему отдали уже не по окончании отработки, не через семь лет, а почти сразу, то есть через неделю после Лии, наверное, по всё тому же обычаю, как сказал Лаван – "окончи неделю этой", то есть Лии. И уже с Рахилью-женой, снова ощутив себя счастливым, он работал ещё семь лет на Лавана. За это время он получал лишь какое-то содержание, но не плату за труд. Хотя как член семьи он ни в чём не нуждался, но своего имущества пока не нажил. Четырнадцать лет умножались стада Лавана и его сыновей, сам же Иаков был пока лишь членом семьи. И некоторые слишком привыкли к этому положению вещей, где Иаков – генератор их богатства, находящийся в их полном распоряжении... Лишиться источника богатства всеми обычно рассматривается как грабёж...

Начала множится его семья, рождались дети. Подробный отчёт Бытия об этом не очень вдохновляет, потому что эти радости сопровождались ревностью, напрасными надеждами, слезами, спорами, раздорами, хотя сами отношения внешне были довольно мягкими, но сути дела это не меняло. Лия почему-то всё надеялась, что количество детей, которые появились не столько её заслугами, сколько желанием Бога хотя бы немного смягчить её участь, поможет ей стать любимой. Но природа человека не меняется, и если люди несовместимы, их ничем нельзя сделать ближе или счастливее друг от друга. Можно только терпеть, что и оставалось делать. Люди действительно "наше богатство", но самой Лие это дало очень немного в личном плане. Сколько бы у неё не родилось детей, от этого её муж не стал жить с ней или любить больше. Он шёл туда, где было его сердце, и ничто не могло изменить это. Среди всех лишь Рахиль была действительно счастливой, но и её счастье было уменьшаемо её бедой – ей было нечем похвалиться перед соперницами, окружёнными детьми. Хотите ли сказать, что хвалиться нехорошо? – это-то так, только когда перед ней хвалились остальные (компенсируя этим свой провал в личном счастье), ей всё же хотелось не то, чтобы ответить им, но чтобы рядом был хоть один ребёнок, которого и правда не хватало для полного счастья. Этого хочется не похвальбы ради, а просто такова природа людей, и эта её боль была остра при всём её остальном благополучии. Такая вот получилась уравниловка у Бога, чтобы раз уж они оказались через происки врага в неприглядном, неустроенном и неблагополучном состоянии, то чтобы их беды помогли им осознать свои недостатки и слабости, и пробиться через эти терны к вершинам духа. Если нами допущены ошибки или же врагу удалось нам насолить, то сами эти проблемы всегда оказываются неслабым средством для развития характера и духовных способностей. Так зло уничтожает само себя, через обратную связь, через осознание, терпение, сдерживание и стремление поступать правильно и справедливо, заботу не только о своём личном благе. Хотя если люди под этими испытаниями ожесточаются, то направление их развития обращено уже больше на разрушение. Но это в общем и в целом, в жизни же возможны варианты, хотя направления всё те же два – разрушать или строить.

Стоит особо отметить отношения между сёстрами. У обоих было на что обижаться друг на друга, однако же, пронаблюдав ещё раз направленно их разговоры и отношения, я не заметил никаких не то что открытых ссор, но ни одного даже резкого слова по отношению к соперницам. Сама жизнь давала им достаточно поводов для ссор и слёз, но однако они используют друг ко другу всегда никак не резкие, а мягкие, даже юмористические выражения. Даже когда Лия однажды не сдержалась и заявила, что Рахиль забрала Иакова полностью себе, это был максимум, что она себе позволила. В ответ Рахиль как бы сдала в аренду его на одну ночь, и Лия, забирая вечером Иакова, пришедшего с работы, заявляет ему – "я тебя купила за мандрагоры моего

сына", которые Рувим насоби́рал в поле в тот день. Несмотря на слёзы, пролитые у кого от одиночества, у кого от косых взглядов тех (может быть даже кажущихся), у кого были дети, они не позволяют себе ничего оскорбительного... Наверное, не зря всё же эти семьи помогали друг другу, поставляя женихов и невест. Правда, характер Лавана поставил точку на этих связях. Иаков, похоже, забрал последнее, что было доброго в этом доме.

Работа на себя – Иаков становится богатым

Закончились годы отработки за жён, Иаков стал посвободнее и мог заняться своим хозяйством. До сих пор он не имел ничего личного, имущество же отца было, скорее всего, оспорено братом и ему не стоило на него рассчитывать. За годы его работы на Лавана, судя по словам Иакова, у тестя стало намного больше овец и коз. Похоже, что это даже не двукратный рост поголовья, а порядочно больше, если он говорит: "до меня у тебя было мало, а стало много". Иаков не преувеличивал, это было не в его характере, тем более что Лаван даже не подумал опровергать его, когда это было сказано. Чем это было вызвано, трудно сказать. Ясно, что за этим стоит Бог, давший такое благословение этому человеку, однако же это происходило благодаря его умениям, повышенной ответственности и постоянному труду, как он описывает свои годы работы на Лавана – "сон убежал от глаз моих". Все естественные убытки при этом были на нём, если хищники наносили какой-то ущерб. Скорее всего, это "благословение" привело не к тому, что стада волшебным образом умножились под его началом, а к тому, что Иаков не мог пройти мимо малейшего неустройства, замечаемого его взглядом, и сразу брался это исправить, устроить, оборудовать и прочее подобное. Эта внимательность к овцам, а также к людям, работавшим с ним, приносили эти плоды, что всё поднималось и расцветало рядом с ним. К сожалению, не все люди откликнулись подобным образом на его влияние.

Первый ребёнок от Рахили родился после того, как у её сестры родились уже семеро (может быть шестеро, если считать сыновей) детей, за шесть лет до ухода от Лавана. Всего жизни в Харране Иакова двадцать лет, из которых четырнадцать были заняты работой на Лавана (после первых семи лет он обрёл жён), и после этих "обязательных" лет он ещё шесть лет он работал на себя, после чего покинул становящийся всё менее гостеприимным и доброжелательным дом тестя. Таким образом, Иосиф у Рахили родился примерно семь лет спустя после свадьбы. Немалый срок, хотя и несравнимый с таковым у Ревекки с Саррой, но в её случае ожидание было мучительным из-за обстановке в их семье. Не обмани в своё время Иаков (пусть даже это всего лишь один раз, пусть инициатива была вовсе не его, а матери), не обманули бы и его. Может быть и попытался бы Лаван решить за его счёт свои проблемы, но обстоятельства бы выпали уже в совсем другой расклад, когда каждый из участников, скорее всего, повёл бы себя иначе. Лия, уважая Иакова и сестру, не решилась бы на обман, также Рахиль не стала бы смиряться с решением отца, да и Иакову кто-нибудь из друзей мог бы шепнуть о некоторых местных обычаях, так что шансов на удачу у Лавана уже бы не оставалось. Да и сам Иаков вдруг бы решил о чём-то поговорить с обретенной супругой, прежде чем подходить ближе... От скольких мелочей иной раз зависит, куда повернётся то или иное действие...

Хотя стоит отметить, что Иаков не сразу после окончания лет отработки стал богатеть. После рождения Иосифа, когда как раз закончились вторые семь лет отработки за жён, Иаков захотел вернуться домой. Лаван упрасивал его остаться и сказал слова, которые повернули события к обогащению Иакова. Он сказал примерно так: как бы мне расположить тебя к себе, чтобы ты подольше был у меня. Он честно говорит: "Я вижу, что из-за тебя, из-за того, что ты работаешь у меня, меня благословил Бог", то есть отмечает существенную прибыль в поголовье овец и коз. И он сказал – "Назначь себе награду от меня, и я дам". Вот тут ему с его характером надо было хорошо подумать с точки зрения своей выгоды – я не хочу сказать, что он не должен быть щедрым, это было бы только хорошо для всех, и особенно для его духовных интересов, но он просто ока-

зался не готов к тому, что произошло после. Самое главное, что его стада при этом несколько не уменьшились, вся-то проблема была в том, что у Иакова скот оказался лучше и здоровее, и стада Иакова Лаван как-то продолжал ощущать всё ещё своими, забыв о смысле договора. Его слова не были полностью искренни, он играл роль хорошего человека, кем был когда-то, изображал его перед своей семьёй и иными свидетелями того разговора. Так поступали везде, не только в его местности, отпуская от себя отличного работника, давали ему ту или иную награду в зависимости от своего богатства и его заслуг. Лаван вполне мог бы вернуться на добрый путь, просто дав от своих стад какую-то часть. Он мог частично искупить свою вину перед Иаковом, однако хотя это так и получилось, но не с его доброй воли, сам же он в результате стал ещё хуже относиться к Иакову, чем раньше.

Главное, что всё произошло по его же словам – он предложил награду от себя, от своего имущества. Иаков мог поскромничать, сразу попросить некоторую долю и вся бы история закончилась на этом с домом Лавана, причём Лаван бы особо не страдал, даже если бы пришлось отдать существенную часть. Но Иаков решил пойти другим путём, он задействовал сверхъестественную силу себе в помощники. Суть его рецепта в том, что он брал себе только тех ягнят, которые не были похожи на родителей. Если родительское поколение было одноцветным, то ему должны были принадлежать только с пятнами или были другие варианты отличий, в зависимости от текущей договорённости с Лаваном. Поскольку статистика и опыт утверждали, что ягнята наследуют родительские признаки в большинстве случаев, то Лаван посчитал, что Иакову достанется довольно немного нетипичных ягнят. Однако в реальности всё пошло не так. Лаван, видя, как стремительно новое поколение овец переходит в руки Иакова, пытался изменить отличительные признаки, по которым ягнята переходили Иакову, однако дело было не пятнах или однотонности, а в том, чего хотел сам Иаков. Нужный окрас всегда доставался самым крепким и здоровым животным, в то время как цвета, принадлежащие Лавану, доставались слабым. Это было похоже на магию, но магии в его действиях не присутствовало. Путь со снятой полностью или частично корой, указывающие, каким ягням надо сейчас родиться... Это было своего рода бессловной молитвой или же подачей сигнала Богу – "сейчас делаем так". И это работало. Обещание Бога хранить и защищать действовало, Он подтверждал Своё присутствие в его жизни. И Иаков сам также научился полагаться на Него и сотрудничать с Его силой. В этом есть урок очень большой важности – сотрудничество Бога и человека.

"Ибо ты Бог мой" – это слова многих молитв, это сознание не только верующих в живого Бога, но и множества язычников. Бог может быть и требует поклонения и ему принадлежит руководство человеком и человечеством (если они не против⁹⁰, конечно), однако же на божестве лежат и очень крупные обязательства. Обычно всеми это упускается из виду, но ввиду наличия у Бога силовых и прочих возможностей и отсутствия их у человека Бог как бы обязан помогать человеку и прикрывать его там, где человеческих сил не хватает – совершенно также, как это между родителями и маленькими детьми... Мысль "зачем ещё и нужен бог, как не для того, чтобы своими повышенными возможностями служить подопечным" – в основе своей здравая и верная. Выражена она, наверное, слишком утилитарно и приземлённо, но всё же сама природа человека завязана и рассчитана на полноценное функционирование лишь в

90 Если же против, то Бог устраняется от ответственности за этого человека, вот только беда, что человек при этом не освобождается от власти стихий и законов больших чисел... Тем более от власти зла и множества других проблем, от которых Бог как раз бы и мог помочь. Человек также остаётся с намного меньшей защитой от тёмных сил. По большому счёту власть Бога над человеком остаётся, потому что дьявол не является по настоящему верховным правителем, не имея божественных способностей, но вмешиваться не спешит, поскольку Его не зовут...

связке с высшей природой... В случае умножения стад у Иакова просматривается именно эта функция божества.

Иаков взял прутьев, посрезал с них кору, так что на них был узор из пятен и полос и ложил эти прутья на водопое, когда стада приходили туда пить. Когда лучшие бараны и козлы покрывали овец, Иаков бросал прутья рядом с ними, и убирал от тех, кто послабее. Не думаю, что в его сознании это было какое-то магическое действие, он лишь показывал Богу – нам нужны сейчас вот эти! – и было так. От животных любого цвета рождались ягнята нужного Иакову окраса, в зависимости от текущей договорённости с Лаваном. Действовал Бог, Его рука была в этом сверхъестественном отборе... Конечно, наблюдатель со стороны запросто бы мог сказать, что Иаков колдует, но обвинений никто не выставлял. Тут не было заклинаний, медитаций или управления энергиями, всего лишь договорённость с Богом.

Когда настало время уходить, Иаков рассказал своим жёнам о сне, в котором Бог сказал ему возвращаться домой. Там же присутствует и описание, что Бог лично помогал Иакову с приобретением животных, показав ему пёстрых баранов и козлов, покрывающих овец и коз, прокомментировав, что Он делает это потому, что "видит всё, что делает с ним Лаван". Я не смог понять, когда именно был этот сон, то ли только перед уходом из Харрана, то ли заранее, ещё перед договором о награде Иакову.

На деле стада Лавана не уменьшились, когда он стал отделять определённое договором своему зятю, и продолжали умножаться, разве что не так быстро как раньше, когда на него работал Иаков. Но к хорошему иной раз слишком привыкают, и когда Иаков обратил свои успешные трудовые руки к заботе о своей семье, сыновьям Лавана и ему самому показалось, что их жестоко обделяют, отнимают их законное имущество... Они как-то считали отданных по договору пёстрых ягнят по прежнему своими, в этом всё дело. Не обмани Лаван Иакова на свадьбе с дочерьми, он бы не стал его рассматривать как возможного противника (любой, кого обманывают, запросто может пожелать того или иного возмездия, и любой обманывающий понимает, что из этого должны и обязаны возникнуть проблемы для него самого) и, возможно, что никакой вражды или зависти и никаких проблем не смогло бы возникнуть вообще. Не было бы осадка, оставшегося с того случая, не накрутилось бы кома событий на то решение... Но теперь было так как было, и разросшиеся стада, тем более отличающиеся особым здоровьем и силой, у своего близкого родственника, они считали личным прямым оскорблением. Сделать они не могли ничего, всё было законно, но отношения были уже не те и исправлению ситуация не поддавалась – "ожесточившийся брат – неприступнее крепости"⁹¹.

"И увидел Иаков, что лицо Лавана не таково к нему, как было вчера и третьего дня"... С какого-то момента, особенно когда сыновья Лавана увидели, насколько успешно Иаков распорядился договором, насколько велико изобилие его имущества, и жаловались отцу, Иакову стало понятно, что пора заканчивать с наградой и уходить, иначе будут проблемы. Как замечено в "Букваре дьявола"⁹²: "успех – совершенно непростительный грех перед ближними". Увы, слишком много людей живут по этим законам, не по божественным... Поскольку стада Лавана стали пасти его сыновья, то хотя они были и велики, но руки этих парней не были столь умелы и прилежны, как прежнего работника, и прирост овец уже не был так велик как прежде. Впрочем от Иакова продолжали поступать новые поколения овец и коз, которые по договору не принадлежали ему, то есть рождающиеся однотонными по окрасу или того же цвета, что и родительское поколение, но завистливому глазу у соседа всё кажется превосходнее, чем у себя. Меньше у них не становилось, но проблема была в том, что у Иакова в это же время стада умножались быстрее...

91 Пр.18,20

92 Амброз Бирс (Ambrose Bierce), "Толковый словарь дьявола" (The Devil's Dictionary). Издание известно под разными названиями.

Когда-то Лаван пожелал своей сестре, матери Иакова, чтобы её потомство "овладело жилищами своих врагов". После этого держать Иакова за недруга было верхом глупости, но он видимо забыл о своём благословении, обернувшись для него самого неприятной неожиданностью. При этом, что Иаков не взял от него ничего незаконно, всё равно Лаван ощущает себя ограбленным, но это уже только его проблемы...

С момента окончания работы за жён прошло лет шесть, и они были потрачены с большой эффективностью в плане обустройства хозяйства. Всего Иаков прожил в Харране двадцать⁹³ лет, ему было уже примерно 96 (старшему Рувиму в это время было около тринадцати и младшему Иосифу пять или шесть лет), и наступило время возвращаться в Ханаан.

Возвращение в Ханаан

Бегство

Иаков вызвал своих жён к себе, к своим стадам в поле. Здесь он рассказал им о своих планах уходить и о том, почему надо это сделать и о прочих текущих обстоятельствах. В этом деле они все оказались в полном согласии, Лия и Рахиль видели, что делал их отец с их мужем, и это им не нравилось. Отец обмелчал, заразившись духом выгоды и они особо отметили, что "он нас продал и даже проел наше серебро", что "он считает нас чужими". Кроме тех обид, родившихся в ночь свадьбы, у сестёр накопилось много и других, может быть не таких крупных, но существенных претензий к отцу и братьям, и теперь они были готовы оставить своих родных, основав свой собственный дом со своим мужем, которого вполне ценили. Свои личные проблемы о том, как его поделить, они не выносили никуда, что было немалым плюсом к их характеристике и стабилизатором в устройстве и уюте их очага.

Услышав к прочим соображениям, что Бог дал Иакову команду уходить отсюда, никто из них не сомневается в правильности планов – "так что всё богатство, что Бог отнял у нашего отца, оно наше и детей наших, поэтому делай всё, что Бог сказал тебе". Прямо отсюда, с поля, они и собрались в дорогу. Данный вариант мне кажется не самым лучшим, хотя соображения Иакова выглядят понятными. Как будто лучше бы было сначала попрощаться, потом уходить, но были существенные соображения другого порядка. Они все опасались, что отец может воспрепятствовать и применить силу – последние встречи с ним давали большие основания опасаться его и братьев, которые могли наложить руку либо на стада, либо даже на них самих, заставляя остаться и служить источником прибыли, работая на них, то есть превратив в рабов. Если бы были шансы уйти мирно, то было бы лучше попрощаться чин-чином, но, похоже, на этом совещании они оценили такие шансы как мизерные. В условиях высокой вероятности проблем они поступили правильно, правда, встречи с обиженными родственниками избежать всё же не удалось, но это случилось уже не на их территории. Но обиды родственников не были законны – сами виноваты, с детьми и братьями-сёстрами нельзя так обращаться – угрожать или враждовать, если хотите добрых отношений. Причин для недовольства у семьи Лавана не было, кроме завидующих очей, но это такое, личная беда, никто им не виноват. Сами устроили проблему себе и другим – "как так, у тебя такие здоровенные животные, а у нас так себе и числом почти поменьше, чем у тебя" – очень серьёзная беда... Если бы они считали Иакова своим, как одного из равных себе, то смотрели на всё совсем по другому. Дело обстоит так, что очень многие люди считают отданное детям или братьям-сёстрам как бы оставшимся в кругу семьи – не у тебя в руках, однако же совершенно не потеряно, и лишь отданное постороннему ощущается не своим или потерянным. Хотя есть люди, которые счастливы, когда делятся даже последним с другими – и это счастливые люди, потому что они имеют гораздо больше поводов для счастья, чем эгоисты,

радующиеся только когда у них лично что-то прибавляется – даже чисто статистически у альтруистов поводов для радости гораздо больше... Так что Иакова почему-то не считали своим, хотя это же их родные сёстры владели теми же самыми овцами, которых они так отчаянно видели потерянными...

Лаван в это время стриг овец, и они, хотя и зашли домой, могли не прощаться, имея подобие оправдания, что никого не было дома. Если кто-то и был из слуг, они не стали ничего никому передавать. При этом Рахиль втайне от всех зачем-то прихватила домашних богов, языческие статуэтки, называемых терафимами. Язычество добралось и до этой семьи, дело Авраама и Бога под влиянием окружения было ими почти забыто и оставлено. Я, правда, уверен, что те терафимы в те времена ещё не были полностью языческими, скорее это были персонификации Сущего, настоящего Бога, были подобием более поздних икон-образов в начавшем отступать христианстве, почему семья Лавана не была против присутствия этих фигурок в доме. Но в этом уже не было чистоты древней изначальной веры прежних хранителей-патриархов, мир катился по наклонной и довольно сильно забыл Того, с Кого сделал уродливые подобию Живого Бога. Рахиль, забрав терафимов, показала этим, что они были ей дороги. Спустя тринадцать лет совместной жизни с избранником Бога она так и не отошла от неверных стандартов, не взвесила тех правил, по которым росла и формировалась, с тем светом, который могла получить от жениха и мужа. Иаков, зная о наличии в доме отступнических фигурок, кажется, тоже не говорил о них ни с кем. Впрочем, тут могло быть по-разному, даже если он и говорил об этом, Рахиль могла всё же думать и делать по своему. И не была ли эта зависимость от языческих фигурок причиной, почему Бог не спешил отвечать Рахили на просьбы о детях?

Никому ничего не говоря, семья Иакова покинула Харран. Однако же через три дня кто-то пришёл к Лавану туда, где они стригли овец, и сообщил, что Иаков ушёл со всем, что у него было. Библия говорит здесь, что "Иаков украл сердце у Лавана, не сказав, что уходит". Лаван получил удар, он не ожидал такой развязки. Хотя к Иакову он не был настроен в последнее время дружелюбно, но всё же был привязан к внукам, и возможно, к дочерям тоже (даже после того, как лишил их того, что следовало им по закону). Не так он себе представлял расставание, хотя и понимал, что Иаков пришёл к нему не навсегда. Но что делать было Иакову? Лаван, похоже, сам не понимал, что он представляет опасность для зятя. Сейчас, будучи обделённым вниманием и пренебрежённый детьми, ушедшими без прощания, он испытал некоторую обиду, однако думал ли он, из-за чего это произошло, кем его сейчас воспринимают дочери и зять? Кем он себя поставил перед ними, обращаясь с ними не как с дорогими ему людьми, а как с врагами или рабами? Должен ли был Иаков действовать по всем правилам и пострадать от него, чтобы кривизна его сердца стала очевидна для всех? Не думаю. Те, от кого уходят дети оттого, что ощущают опасность, а не из-за капризности, как блудный сын из притчи, не могут жаловаться, кроме как на самих себя. Часто бывает, что слишком привыкнув к своему положению, они как будто в своих глазах ничего плохого не делают, говоря лишнее, оскорбительное, угрожающее, не давая покоя и создавая проблемы, тираня без разбора из-за любой мелочи. Нужно понять, что капризничают далеко не только маленькие дети, но это случается с людьми любых возрастов, и не только подчинённые бунтуют, но и начальники беспредельничают. Поставить на место даже ребёнка не всегда просто, но насколько сложнее это делать с главой семейства, когда им движут те же токи, извращающие детей⁹⁴. И смотреть критическим взглядом на себя нужно всем. Взрослые и старые более ответственны и виноваты, если неправы в обращении с меньшими, чем маленькие дети или неопытная молодёжь.

94 Если вы замечали, как двигается человек в капризе, то наверняка вам вспомнятся из русских народных выражений "выпендривается", "выделяется"... Трудно отделаться от впечатления, что по телу движутся токи сил, на пути которых появились препятствия и нормальное течение движений мышц нарушается, становясь искажённым. Тело "выгибается", отклоняясь от нормальных траекторий...

Был ли виновен Иаков, что сбежал от ставших недобрыми родственников? Была ли реальная опасность от них для его дома? Бог сказал ему уходить, но то, как Иаков выполнил приказ – было ли оно безукоризненно? Он нанёс Лавану некую травму – была ли она оправдана? Судя по всему да, Иакова не стоит укорять. Может быть и возможно было разработать схему ухода без риска для себя и в то же время не столь резко, например оставить детей и жён где-то в укромном месте и самому придти с группой надёжных ребят, чтобы не искушать Лавана захватить его в рабство или плен и обсудить условия расставания, где встретиться, чтобы попрощаться. Но даже если это и было возможно, не стоит требовать от умелого пастуха умений из других сфер, никто не охватывает всех совершенств, не умеет и не знает всего сразу. Если он не чувствовал себя в безопасности и не мог изобрести лучший план, то он прав в своих условиях, пусть это и было сделано не самым совершенным образом. Тем более Лаван своего добился и своих дочерей и внуков увидел и простился, пусть и не на своих условиях, зато это было благом для всех.

Спустя дней десять Лаван со своими людьми догнал беглецов, скорость которых сдерживали стада. Скорее всего Иаков понимал, что их догонят и не оставят просто так, но он знал, что Бог рядом и защищает его. Помнил он и истории своих отцов, бывавших даже в худших условиях, когда Бог помогал им даже когда они были не во всём правы. Сам же он был по сравнению с ними практически полностью чист и ни в чём не виноват перед Лаваном, и Бог был этим оправдан и прославлен больше, чем в подобных ситуациях с его предками. Скорее всего, Иаков не очень боялся того, что их догонят, у него тоже имелись люди, умеющие обращаться с оружием и постоять за себя, главным было то, что эта встреча произойдёт не в Харране, где у него было бы мало сторонников или заступников по сравнению с неприятельской стороной, а также была ещё защита и со стороны сверхъестественных сил, которая не замедлила вступить в дело. За день до того, как беглецы были настигнуты, Бог явился ночью Лавану и очень коротко пояснил ему, что не то, чтобы делать чего-то Иакову не стоит, но даже говорить ему не стоит лишних слов. Что интересно и удивительно, то говорить не стоило не только упреков или угроз, но даже и ничего хорошего тоже... Плохое ясно почему не надо было говорить, а хорошее запрещено потому, что Лаван мог бы быть неискренним в этом случае – лесть была не нужна и попытка эта выглядела бы недостоверно и лишней раз напрягала бы пострадавшего Иакова, а также такая ложь могла и Бога сподвигнуть на что-то такое, о чём Лавану пришлось бы потом сильно жалеть. Есть и ещё момент – лесть могла быть попыткой заманить Лавана в Харран работать на якобы более лучших условиях, но Иаков должен был вернуться в свою землю. Он был рождён свободным и имел княжеский статус, и оставаться бесправным батраком на сирийских полях было как-то неразумно со всех сторон. Даже если бы он достиг положения в Харране, всё же его место было не там.

Не лучший повод оказался у Лавана для того, чтобы сподобиться увидеть Бога и слышать Его слова... И вряд ли он был этому рад и никак не мог похвалиться этим. Увидеть Бога – это мечта множества людей всех времён и народов, и мало кто достигает этого, католики такого могут возвести в ранг святого, и такого человека многие считают выдающимся, но Лаван вряд ли мог этой встречей хвалиться. Хотя если он принял во внимание урок и сделал нужные выводы, что был сильно неправ, то мог. В чём-то эта встреча Лавана с Богом была похожа на столкновение Савла со Христом, когда тот шёл громить христиан в Дамаске, но та встреча Савла изменила кардинально, чего, кажется, никак не скажешь о Лаване. Он даже не отрёкся от своих терафимов, потребовав их от Иакова. И в речах тоже не сдержался, высказал Иакову фактически угрозы, хотя тут Иаков сам дал ему некоторый повод, разгорячившись и высказав тестю всё, что накопилось за время жизни у него, дав ему этим возможность тоже говорить в своё оправдание. Поэтому Бог не стал строго взыскивать с Лавана за нарушение запрета говорить ему плохое, Лаван отвечал сдержанно и довольно корректно, в данных условиях почти идеально, хотя не удержался от намёка на угрозу. Но обошлось...

Начал Лаван нормально – "зачем ты обманул меня, увёл дочерей моих будто пленников?" Тут трудно сказать, что он преувеличивает о "пленницах", право он на такое сравнение вполне имеет, вдруг он считает, что Иаков потратил много сил, чтобы убедить жён уйти с ним. Всё же он сейчас как бы пострадавшая сторона. Он продолжает – "я бы отпустил тебя с музыкой и пиром, с песнями и весельем" – возможно, но перед этим бы он с сыновьями ободрал бы его как липку, так что веселились бы только они (и именно поэтому), но не те, кого они так бы отпустили... Иаков не зря опасался именно промежутка между объявлением о уходе и самим уходом. Потом Лаван очень негодует, что ему не дали поцеловать внуков, однако в свете процедур расставания по его сценарию плохо могло придтись даже внукам, так что Лаван здесь зря изображает из себя невинно пострадавшего. Но Иаков, как уже отмечалось, ожидал этой встречи, зная, что они двигаются медленно и догнать их несложно, так что эти претензии его мало трогали, он про себя мог говорить – "так вот они – прощайся, целуй, обнимай, но здесь ты уже не имеешь той силы, что у себя дома. И здесь ты можешь лишь попрощаться, а там мог устроить совсем другое".

Когда Лаван высказал свои обвинения, то после упоминания, что Бог говорил с ним и запретил ему говорить и худое и доброе, он сказал такую вещь – "ну ладно, тебе так уж очень захотелось увидеть своего отца, но зачем ты забрал моих богов?". Тут мне стало интересно – он сейчас как бы соглашается, что Иаков был вправе это делать – уходить к своему отцу? Так можно было, получается? Лаван, по сути, не держит обиды на бегство, ему главное, оказывается, его божки, которые ему важнее всего. Вот где оказалась самая большая претензия.

Обвинение было очень серьёзным, Иаков на это сильно возмутился – как он мог на него такое подумать? Правда, кто же тогда их украл? Но Иаков не мог допустить и мысли, что кто-то из его домашних мог такое сделать. Это неожиданное обвинение выбило его из колеи, поэтому он вышел из себя и начал говорить тестю резкие вещи. Правда, не мгновенно, а после того, как дал тестю право обыскать весь свой лагерь, сказав при этом опрометчивые слова, из-за которых мог потерять Рахиль, что тот, кто взял его богов, будет наказан смертью. Это мог бы оказаться очень сильный удар для него, но Бог прикрыл его здесь, расположив Лавана не сгонять Рахиль с того места, где она прятала тех терафимов. И когда Лаван ничего не нашёл, то за это время Иаков основательно "прогрелся", вскипел и начал говорить. В Библии имеются некоторые речи тех или иных людей, о которых говорят "песнь", Иакова ли или Моисея и других. Это вдохновенные слова, звучащие как поэзия, и являющиеся поэзией, хотя и не в стихах. Так вот то, что здесь Иаков говорит, тоже находится в ряду возвышенных речей, пусть это и всего лишь спор.

И начал Иаков говорить и сказал Лавану:

"Какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня?"

Ты осмотрел у меня все вещи – что нашёл ты из всех вещей твоего дома?

Покажи здесь перед родственниками моими и перед родственниками твоими – пусть они рассудят между нами обоими.

Вот, двадцать лет я был у тебя –

Овцы твои и козы твои не выкидывали; баранов стада твоего я не ел.

Растерзанного зверем я не приносил к тебе, это был мой убыток;

Ты взыскивал с меня, днём ли что пропадало, ночью ли пропадало;

Я томился днём от жара, а ночью от стужи, и сон мой убегал от глаз моих.

Таковы мои двадцать лет в доме твоём.

Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой.

Ты же десять раз менял награду мою.

Если бы не был со мной Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем.

Бог увидел бедствие моё и труд рук моих и вступился за меня вчера."

Однако Лаван был не в том состоянии и не тем человеком, чтобы оценить структуру речи и вдохновенность собеседника, по крайней мере ему это было невыгодно. А жаль, могло бы выйти что-то полезное и здоровое. Но не в его положении, он не был на стороне Бога сейчас, и, хотя мог иметь вдохновение с тёмной стороны, но это было бы недоброе дело, да и могло для него плохо кончиться – дьявол бы не довёл его до добра, а здесь и сейчас управлял Бог и заводиться на большой спор было опасно. Поэтому он отвечает довольно спокойно, что правильно с его стороны, однако же говорит он на грани фола. Его речь содержит явную или неявную угрозу, мне трудно судить, тем более это зависит и от тона, который письменная речь далеко не всегда передаёт. Он отвечает, что всё, что есть у Иакова, произошло от него, Лавана. Отсюда проистекают некоторые неотъемлемые права, которые не получится отрицать ни в каком суде, так что даже и Бог посчитал их уместными и не вмешивался. Да и Иаков видел его правду и дальше не спорил. "Дочери (которые твои жёны) – есть мои дети, мои дочери. Твои дети (следовательно) это мои внуки (которых можно считать моими детьми). Твой скот – ты не купил его где-то, это всё взято из моего скота... Всё, что ты тут видишь – это моё..."

В зависимости от оттенка, вкладываемого в эти последние слова, можно было спорить, ведь это не было полной истиной, так как Лаван отдал всё это Иакову по честному договору, имущество Иакова было его, принадлежавшему только ему и никак не Лавану, если бы Лаван хотел сказать, что это всё на самом деле его. Но в смысле, что взято это всё было от него, произошло от него, и хотя бы поэтому он достоин некоего уважения – это всё же правда. Но не более того. Однако же Лаван тут же поворачивает разговор от спора к миру, предлагая между ними союз. Умелый ход, слегка пригрозить и тут же предложить мир... – после этого неудобно дальше выяснять отношения, и тот, кто стал бы дальше пытаться разобраться, выглядел бы скандалистом и находился в проигрышном положении. Но Иаков мудр и великодушен, он понимает, что Лавану эти последние слова нужны для самоутверждения, и даже как младший он бы должен оставить последнее слово за тестем, что и происходит.

На предложение мира все, наверное, дружно облегчённо выдохнули. Иаков предложил поставить памятник в честь этого мирного соглашения, что и сделал, выбрав и поставив большой камень. Затем предложил устроить что-то большее, и все вместе набрали камней и сделали холм, на котором устроили пир. И больше уже не звучало никаких претензий и упрёков, пир был таким, каким должен быть любой праздник у людей, собирающихся надолго попрощаться. Лаван попрощался с детьми и внуками, Иаков же со своей не самой удачной частью жизни.

Это место с памятным столбом и рукотворным холмом оба назвали по разному, однако это стало границей между владениями рода Авраама и его родственниками. Так получилось, что здесь, где Лаван догнал Иакова, как раз и начиналась ханаанская территория, Иаков успел уйти до границ своей земли. Напоследок прозвучали напутствия Лавана – он призвал Живого Бога в свидетели, говоря, что сам он не сможет заботиться о дочерях и внуках, но их Бог будет видеть и в случае чего спросит с Иакова за любую несправедливость. "Этот холм – свидетель между мной и тобой". Он заклинает Иакова поступать с его дочерьми по доброму и не брать других жён. Вполне понятны его забота о детях и внуках, и хотя хочется его спросить, почему сам не во всём подавал хороший пример, но может быть он уже успел подумать, что было бы, если бы Иаков стал делать так, как делал он сам ему и его жёнам, своим дочерям... Не звучат ли его слова мольбой – "не делай как я"? На следующий день они попрощались и расстались уже навсегда.

Встреча с Исавом

В тяжёлом расставании с Харраном и его обитателями присутствовали опасности, которых удалось успешно избежать. Встреча с Лаваном произошла в условиях, где Лаван не имел имущества, что было благом даже для самого Лавана, меньше искушений было для несправедливых действий. Теперь Иаков приближался к Иордану примерно в среднем его течении или

в верхней трети, где в него с востока впадает приток Иавок. На душе у него снова было нелегко. Прежняя забота о встрече с харранскими родственниками благополучно разрешилась и он мог облегчённо вздохнуть, но довольно скоро на душу легла куда большая проблема. Родственник уже по его линии, родной брат-близнец был куда опаснее Лавана, и если Лаван имел много причин любить и уважать Иакова, и это не мешало ему недолго любить слишком удачливого зятя и строить козни, то что говорить о Исаве, у которого были веские причины не любить брата... Глядя на свои перспективы по человеческим соображениям, Иаков имел все причины для уныния и другие на его месте искали бы любое другое место на Земле, куда Исав бы не стал идти по его душу. Обещание брата убить его висело перед ним постоянно. Однако при этом существовало ещё одно соображение, помимо всех человеческих расчётов и раскладов – обещание Бога заботиться и охранять. Иаков имел достаточно свидетельств исполнения этого, последнее из них имело место буквально несколько дней назад, когда Лаван сам сказал ему о вмешательстве Бога и запрете говорить Иакову что-либо. Так что с этой стороны у него были серьёзные поводы не унывать и надеяться на благополучный исход и этой встречи.

В дороге он встретил группу, которую Моисей описал⁹⁵ как лагерь или войско ангелов, причём группа была немалая, так как Иаков назвал эту местность множественным словом "лагерь" или "войска". Подобные случаи присутствия небесных жителей на Земле отмечены в Библии не раз, и здесь первый раз упоминаются подобные воины, посланные на защиту, в данном случае Иакова. Эта встреча сильно ободрила его, и после этого он смело отправляет к брату слуг, чтобы известить его о своём возвращении. Он возвращается богатым и состоятельным, не претендующим на отцовское имущество, делая жест, могущий успокоить брата хотя бы с этой стороны. Также это жест вежливости и уважения к Исаву – Иаков делает всё возможное, чтобы расположить его к себе. Однако же когда посланные вернулись, они принесли очень настораживающие вести, и Иаков встревожился, его надежда на охрану небес несколько ослабла. Ему донесли, что Исав направляется ему навстречу, при этом с ним отряд в четыреста человек и все с оружием. Не думаю, что он ослабел в уверенности в своём Боге, однако, насколько я понял устройство человека, дело в том, что каждая часть нашего существа и всё, с чем мы сталкиваемся, имеет своё влияние на наше состояние, на наше восприятие жизни. Каждая часть имеет свой вес и влияние. И если сила и влияние противостоящих друг другу частей соизмеримы, то легко могут возникнуть колебания от одного к другому, а если влияния равны, то колебания от одного настроения к другому могут возникать от малейших дуновений. Мысли об ожесточённом и мстительном брате противостояли мыслям о защите и охране со стороны Бога. Пока разум был занят мыслью о Исаве, в разуме разворачивались картины его мести и страха, и этого было достаточно, чтобы эмоции, сопровождающие эти мысли, усиливались и вытесняли из сознания надежды. Вовсе не обязательно терять веру полностью, достаточно сосредоточиться на одной стороне дела, чтобы эмоции качнулись в ту сторону. Часто какая-то сторона дела или какой-то фактор нами воспринимается более значимыми, чем другие, и это диктует более сильные эмоции. Но в этих случаях достаточно владеть своим воображением, держа мысли и внутреннюю картину на нужной стороне, в случае Иакова достаточно было не забывать о поддержке свыше. Он, конечно, делал это, но о мерах предосторожности всё же надо было подумать тоже, специально зайти в тот раздел разума, отвечающий за взаимодействие с Исавом, так что мысли часто сосредотачивались на угрозе. Это не единственная возможность контролировать эмоции, и даже думая о действиях врага возможно быть спокойным, Иакову же пришлось учиться этому на ходу – такие опасные встречи выпадали ему нечасто, а такого уровня может быть и не встречались. Угроза была слишком значима, потому что она была связана с его виной, и это больше всего угнетало его – сейчас в его жизнь пришла самая большая угроза и проблема со всеми процентами, накопившимися за долгое отсутствие. В первый раз Иаков бежал от гнева брата, но вот теперь ему нужно было идти

ему навстречу, навстречу своему страху. Если бы Исав был враждебно настроен к нему без причины, то Иаков выносил бы это гораздо легче, подобно проблеме с Лаваном, но вина делала его уязвимым – он понимал, что Бог может оставить его из-за этого на волю врага. Именно поэтому он испытывал неуверенность, не в способности Бога защищать, а в том, будет ли Он это делать, касается ли Его обещание таких вот случаев, когда он сам неправ. Да, были случаи, когда Бог защищал его отцов даже в случаях, когда они не были безупречны, однако же в его случае вина была гораздо серьёзнее – его отцы хотя бы были в опасности, когда предпринимали сомнительные шаги, делали это из страха, а он, будучи в безопасности, своими руками создал себе опасность. И, собственно, его опасения оказались не напрасными, ибо Бог подверг его тяжёлому испытанию, какие выпадают не всякому.

Но то было чуть позже, а пока Иаков, услышав новости от посланников, ожидал худшего. Однако бежать ему было некуда. В принципе он мог бы со своим кланом уйти куда-то далеко и там спокойно умножаться, но никакой страх не мог заставить его бросить своё призвание, доставшееся ему от отцов – быть хранителем веры, истины и священной земли. Он должен был жить в Ханаане и нигде больше, и убежав для жительства в иной земле, предал бы порученное ему. Взавшись за столь желаемое наследие, к которому столь стремился всю жизнь, теперь бросать? Нет, это не для него. Если Бог его не защитит, он всё равно должен остаться верным призванию, да и не мог он допустить мысли, что Бог, обещав защиту, признав его хранителем завета, просто так оставит его. Но даже если защиты не будет, Иаков не будет бежать...

Но некие меры он всё же принимает. И это даже не защитные меры... Он делит своё имущество и семью на группы, выставляя вперёд стада, потому детей служанок, потом детей Лии, и последними поставив Рахиль с её единственным сыном. Фактически он вроде подставляет менее дорогих для него вперёд, но тут трудно его укорить, потому что сам он пошёл впереди всех. Впрочем, это было в день встречи, сначала же он делит всё на два стана, ночью переходит речку Иавок вброд, назначает подарки из своего скота и выставляет их вперёд, надеясь расположить брата к себе. Также он обратился к Богу с молитвой-разговором, где просит защиты от брата. Он ссылается на обещание, данное ему самим Богом, он ссылается на Его обещание – "Ты сказал – Я буду благодетельствовать тебе, ... сделаю потомство твоё как песок морской". То есть, чтобы это сбылось, нужно до этого дожить, и Бог, чтобы выполнить это обещание, должен его сохранить сейчас, в этой опасности.

Борьба с Богом

В эту ночь перед завтрашней встречей с братом, после того, как перевёл всех через реку, он остался один на другом берегу, позади всех. Он ещё не устроился спать, и собрался помолиться ещё раз, мучимый ожиданиями и страхами неизвестностей завтрашней встречи. В эту ночь ни поспать, ни отдохнуть у него не получилось, случилось нечто странное. Некто подошёл к нему и атаковал. Размышлять или изучать, кто это и зачем нападает на него, не получалось, надо было защищаться. Неизвестно, насколько Иаков был силен в самообороне и вообще в умении сражаться. Судя по тому, что пастухи, например Давид, бывали очень хороши в воинских искусствах, а Иаков был отличным пастухом, то стоит ожидать, что он умело защищался в этом ночном сражении. Если светила луна, то он мог различать фигуру нападающего и мог ориентироваться. Нападение осуществлялось без оружия, только руками. Также ясно, что это была больше борьба с её приёмами, но не удары, по крайней мере Иаков хромал после этого сражения, но не имел синяков, иначе это было бы отражено в библейском тексте (хотя исключить это тоже не могу), как это бывало описано в соответствующих случаях. Борьба была на грани его сил и умений, однако противник не превышал возможностей Иакова. Таинственный молчаливый противник, пытающийся свалить его, ночные тени, отблески луны на блестящей от пота кожи, дыхание сражающихся... Это длилось немалое время, и никто из них не одерживал верха. Наконец стало

светать и через несколько минут можно бы было различить лицо нападавшего, и тот прекратил нападать, правда, сначала он одним прикосновением повредил сустав бедра Иакова, этим показав, что до сих пор игрался с ним, как с маленьким. Если бы Иаков из-за боли опустил руки, то борющийся с ним ушёл бы и на этом могло всё кончиться. Однако Иаков воспользовался выпадом соперника и несмотря на боль в бедре захватил его так, что он не мог уйти. Боль в бедре была сильной, так что невольно выдавливала слёзы, позже в книге Осии пророк описал этот момент, что Иаков плакал, и во многом это было по причине сильной боли, усиливающей отчаяние, но хватки он не ослабил. Он уже понимал по каким-то признакам, излучающимся от противника, что это всё не просто так, что он находится в присутствии высшего существа. Он помнил о встрече с войском ангелов в Маханаиме и знал, что они бы не пропустили к нему никаких опасностей и врагов, и скорее всего это кто-то из них. И то, что нападавший скрывает лицо, только добавляло уверенности в правоте его догадок. Поэтому, когда напавший попросил его отпустить, чтобы не быть освещённым утренним светом, Иаков попросил благословить его. Хотя это больше требование, поскольку он крепко держал нападавшего. Он понял, что происходящее здесь и сейчас было испытанием и ответил – "не отпущу тебя, пока не благословишь меня". Он уже ясно понимал, что перед ним представитель божественных сил. Понятно, что если противник одним пальцем повредил ему сустав, то и выбраться из его захвата мог бы без труда, но здесь Иаков знал, что этого не произойдёт, и хотя его просьба была больше требованием, но не была самонадеянной и наглой. От Иакова исходила мольба, осознание своей нужды и способности пришедшего к нему помочь, и опирался он на прошлые обещания Бога. Неудивительно, что Ангел завета не мог ему отказать.

Мог ли он обижаться за бессонную ночь, лишённую отдыха? За причинённую боль и физические повреждения? Многие из писателей фэнтези вложили бы в рот Иакова много резких и грубых слов, невзирая на личность Бога, проводившего это мероприятие, что было бы похоже на поведение Марфутки из сказки "Морозко", и окончилось бы дело тогда ещё печальнее. Нет, и не по Настеньке, конечно, стоило отвечать, но Иаков не чувствует врага в напавшем на него и не выставляет никаких претензий и обид. И получает награду. Бывший противник спрашивает:

– Как твоё имя?

– Иаков

– Теперь ты не Иаков ("ставящий подножку", "хитрец"), а Израиль ("боровшийся с Богом", "Бог правит", "князь Бога"). Ты боролся с Богом, и людей тоже будешь побеждать.

До этой ночи Иаков пережил много страхов, мучимый неизвестностью, как поведёт себя Иса, рисуя себе картины одна другой хуже. Ночное нападение предоставило ему реальные переживания вместо воображаемых (не в смысле напрасных и ошибочных, а просто ещё не сбывшихся, ожидаемых), в этой борьбе ему было не до страха, не до завтрашних проблем, надо было реагировать на текущую беду, и делал это он вполне успешно. Он противостоял самому Богу, и хотя Тот не превышал возможностей Иакова, всё же это говорит о неплохой подготовке и Иакова. Большею частью сила Иакова оказалась не столько в мышцах, сколько в крепкой хватке за обещание Бога сохранить его, что и является верой. Бог не смог разочаровать его, не смог преодолеть границу, проведённую Своим собственным обещанием, потому что Иаков был твёрд в надежде на Его обещание. То есть внутренняя мягкая сила убеждённости человека держала даже Бога, которому именно это и было нужно, чтобы люди верили не только в Него, но и Ему, Его обещаниям. Развиваясь, это влечёт за собой стремление к высшему, к знаниям и прочее развитие, восстановление человека в прежней силе и красоте даже в условиях правления на Земле тёмных сил.

Стоит помнить всем тем, кому выпадают незаслуженные, казалось бы, проблемы, кто давно следует Пути, кто крепко держится правил божественного царства – часто слу-

чается так, что часть проблем происходит не от людей или даже дьявола, но от Него самого, потому что этого требует наше развитие. Так написано – "не по изволению сердца Своего Он наказывает и огорчает сынов человеческих" (Пл.Иер.3,33), то есть наше собственное состояние определяет те средства, которые к нам нужно приложить, чтобы достигнуть нужного Ему и нам самим результата. Если, конечно, мы хотим достигнуть цели.

Иаков хотел узнать больше о происшедшем, он понимал, что сейчас был исторический момент, о котором он будет помнить всю жизнь и даже больше – всю вечность, о чём будут интересоваться дети и внуки, что будет рассказываться вместо сказок и мифов, и он спросил Собеседника о имени, но ответа не получил. То есть получил, но не ответ, а вопрос – "зачем ты спрашиваешь о Моём имени?" Вместо раскрытия имени Он благословил Иакова ещё чем-то, о чём текст Бытия умалчивает. Но из происходящего Иаков уже мог и сам вполне понять, Кто это был. Спустя некоторое время, когда он покинул эту поляну и, хромя, направился в расположение своей семьи, он сказал себе – "я видел Бога лицом к лицу, и моя жизнь сохранилась". Эти слова стали названием места, где это происходило, Пенуэл. Опасения не напрасны, оговорка о сохранении его жизни никак не случайна, отметина на бедре подтверждает это, и лишь когда Бог пришёл на Землю воплощённым в человеческое тело, общение с Ним стало физически безопасным, потому что Его сила была скрыта. Впрочем, людям, стремящимся к Богу, это не столь опасно – Его энергия и силы скорее охраняют и защищают, чем повреждают, но если человек имеет в себе какие-то кривизны, то повреждения от близости таких энергий практически обеспечены. Моисей дважды по сорок дней находился в Его присутствии и даже не ощущал нужды в еде и питье, только стал светиться, но для большинства людей приближаться к Нему физически нежелательно⁹⁶. Правда, когда Моисей просил Его показать ему больше Его славы, то узнал, что виденное им на горе лишь небольшая часть, увидеть Его во всей Его силе означало бы смерть и для Моисея. Это одна из причин, почему Его визиты на Землю постепенно сокращались по мере увеличения численности людей и одновременного падения нравов. Чтобы не навредить человечеству, повреждённому проблемой зла. Будь Иаков не таким, каким он был, найдись в нём какая-то кривизна или нечестность к этому времени, то эта встреча могла бы окончиться совсем иначе. Это был кризисный момент, но подготовка всей его прошлой жизни оказалась не напрасной.

Встреча братьев. Развязка

Придя к лагерю, Иаков с холма увидел, что толпа, идущая с его братом, приближается. Он разделил своих домочадцев на три группы, поставив самых дорогих ему последними, и вышел впереди всех навстречу брату с его воинами. Ещё вчера этот миг доставлял ему много мучений, на ум лезла только его вечная вина перед братом, которую он не мог сам ничем загладить, и выражение лица и слова Исав о его вечной мести. Но теперь он почему-то не сомневался и не беспокоился. И вовсе не уверенность в подарках, высланных навстречу брату, сделала его безмятежным. Сейчас он был другим человеком. Встреча этой ночи с её битвой, когда его противником выступил гораздо более могущественный, чем брат, дала ему столько, что брат с его мелким тщеславием и неразумными претензиями, далеко не во всём сам правый в его претензиях, больше не беспокоил его. Он, если можно так выразиться, выиграл войну с Богом, очень маленькую, конечно, с подстраховкой от Него самого, но тем не менее серьёзную и опасную, более опасную, чем встреча с непримиримым братом. После этого Исав больше не был проблемой. По инерции Иаков ещё предпринимает меры безопасности, но выходя навстречу Исаву, ощущает и понимает, что может не волноваться больше ни о чём. Ещё звучало в памяти благословение Всевышнего – "ты боролся с Богом, и людей побеждать будешь". Это всё хорошая иллюстрация к

⁹⁶ Это всё касается Сына Бога, с Отцом же это выражено намного сильнее, так что Ему приходится "обитать в неприступном свете", так что и небожителям нужно держать некоторую дистанцию.

религиозному термину "вера". Иаков победил вчера себя и поэтому оказался победителем и в борьбе с Богом. Ещё не встретившись с братом, он победил, хотя и всего лишь себя, а не его. И всё пошло по мирному сценарию. Исав тоже оказался побеждён, если судить в рамках его обиды, но и Исав не ощущал себя проигравшим, они выиграли оба.

Трудно сказать, что происходило с Исавом. Библия не говорит, что к нему пришёл ночью или когда ещё Бог и что-либо говорил ему, как Лавану до этого. Лавана запрет Бога не удержал от пары упрёков, и вряд ли бы запрет Бога вредить Иакову дал бы такой результат. Вместо этого в Исаве проснулись братские чувства, воспоминания детства, он понял, что Иаков изменился, что он отстрадал за все свои и не свои прегрешения вдали от дома и родителей. Мягкий "домашний" Иаков выдержал жизнь в чужих не всегда доброжелательных краях, обманы родственников, споры за имущество, тяжёлые труды. Вести переносились и в те времена, пусть не так быстро, как сегодня. Больше же всего Исав осознал те страхи, которые должен был испытывать брат, зная, что он идёт навстречу вооружённому отряду, но не убегает от почти стопроцентной вероятности уничтожения не только себя, но и семьи... И он отнёсся к нему как и должен был⁹⁷, с теми позабытыми почти чувствами из прежней жизни и даже с какими-то новыми. Увидев Иакова впереди своих детей и жён, он сам побежал навстречу к нему и обнял его, и оба плакали. Все обиды и желание мести были забыты.

Исав хотел отказаться от подарков, которые Иаков выставил на его пути, но Иаков упросил его принять их, потому что, как он сказал, "я видел сегодня твоё лицо как лицо Бога". Который, естественно, благосклонен, который даёт жизнь и все блага, подобно самым лучшим родителям. Для Иакова это было действительно самым великим чудом, что Исав так расположился к нему и простил его. Большого дара он не мог и ожидать, это была проблема всей его жизни, и сейчас она решилась, узел его проблем, болей и страхов развязался, и он по настоящему свободно вздохнул. Он знал себя, что он не был злонамеренным вредителем, но понимал, что своей слабостью перед советом матери сделал очень крупную ошибку, за которую брат имел право считать его преступником, и мало того, был готов уничтожить. Теперь не только его ошибка была прощена и заглажена, но и ожесточившийся брат стал другом, снявшим все претензии. Также можно говорить, что в какой-то мере Исав признал призвание Иакова быть духовным лидером семьи, что его стремления были не случайны и хотя он достигал своего положения с ошибками, но всё же расплатился за них и место занимает заслуженно, имея нужные качества. Также Иаковом были проявлены блестящие деловые качества, он самостоятельно стал довольно состоятельным человеком, так что не нуждался в богатствах отца и мог оставить всё или существенную часть родительского наследства Исаву – всё же материальные соображения играли какую-то роль, не первую, но существенную.

Жизнь в Ханаане

Исав звал к себе погостить, предложил следовать за собой, но его люди были налегке, а у Иакова слишком много деликатного – дети, дойный скот. И он ответил Исаву, что придёт к нему позже, поскольку не может передвигаться так же быстро, как его отряд, потому что это вредно скажется на животных и детях. На этом они расстались, и больше об отношениях с Исавом Библия не рассказывает, кроме встречи на похоронах отца, года примерно через двадцать четыре. Они пришли в окрестности Сихема, где Иаков решил поселиться. Овец он разместил в месте,

⁹⁷ Как-то не хочется даже рассматривать альтернативный вариант, если бы Исав не смягчился. В этом случае, едва он отдал бы приказ своему отряду напасть или сам поднял руку на брата, вступила бы в действие защита Бога, явились бы сопровождавшие Иакова ангелы из Маханаима, а то и Сам борющийся этой ночью с Иаковом.

называемом Сокхоф⁹⁸. Он не пошёл туда, где жили родители, обосновавшись⁹⁹ сейчас севернее. Впрочем, он не жил постоянно на одном месте, выполняя установку, данную его отцам, ходить и странствовать по Ханаану, пока молод и полон сил.

Проблемы в Сихеме

Дина, дочь Иакова, была последней, кто родился у Лии. Получается, что она должна быть рождена за шесть лет до ухода, но мне кажется, что это могло быть годом позже, о её рождении говорить, что она родилась "потом", что Иосиф у Рахили появился раньше неё. Когда же они поселились в Сихеме, то она уже была в таком возрасте, когда можно говорить о замужестве (многие племена совершали браки в раннем возрасте), то есть они ходили по стране некоторое время без долгих остановок в каком-то одном месте. Сейчас ей могло быть от двенадцати до пятнадцати. Будь она взрослее, она могла бы не попасть в ловушку более опытного удалого совратителя. Случилось так, что она вышла поглядеть на девушек этих мест, чтобы завести по возможности подруг. Она сделала одну серьёзную ошибку – прежде чем их семья узнала всё об этом месте и его жителях, кто там кто и какой, ей не стоило выходить одной. Также и живущие в Сихеме не все успели услышать подробности о их племени... По крайней мере, она могла бы пойти прогуляться в сопровождении кого-нибудь ещё, но ей захотелось осмотреться самой. Может это не было бы плохо в привычном окружении, как было в Харране, но не здесь, и эта её неосторожность (и неосмотрительность тех, кто были старшими в доме) навлекла большие беды на неё и многих других людей. Оказавшись среди новых людей, она не только смотрела сама на них, но и они смотрели и на неё, и не все благожелательно. Её красота привлекла внимание не лучших людей. Один из сыновей местного князя, Сихем, увлёк её своей болтовнёй и смог то ли покорить её сердце, то ли заговорил так, что она не убежала, когда надо было быть настороже. При этом он употребил против неё силу, причём описано дело так, что он то ли привёл её к себе домой, то ли удерживал где-то ещё некоторое время. Вряд ли он считал себя разбойником, но он привык действовать по своей воле, считал, что может делать всё, что угодно, будучи сыном главного местного лица, так что он поначалу изнасиловал её. Однако же он настолько расположился к ней сам, что буквально потерял голову и дальше он начал действовать уже в рамках культуры и самых лучших традиций – просит и отца и родственников Дины о браке с ней. История, начавшись плохо, начала как будто бы исправляться, он теперь делал для неё всё и хотел быть с ней на законных основаниях. Наверное, он и сам не ожидал, что маленькая интрижка с новенькой обернётся ему такими большими чувствами.

Род Авраама должны были знать везде, однако почему-то этот город не считается с честью известного в Ханаане человека. Хотя это скорее всего Сихем, сын Еммора Евейнина не расспросил никого ни о чём, сосредоточившись на радостях плоти, обхаживая неизвестную девушку, которую он счёл самого простого происхождения, с которой, он думал, мог поступать как ему угодно и которая должна быть ещё и благодарной, что на неё обратил внимание такой удалой герой. Правда, позже, когда он вдруг обнаружил, что она имеет добрую и тонкую душу, и просто что-то близкое для его души, с кем ему было хорошо как никогда и ни с кем, то открыл, что имеет дело не с простой селянкой. И с этого момента он предельно вежлив и аккуратен, особенно получив неслабые предупреждения ещё и от своего отца, который просветил его о нюансах, когда он пришёл с Диной к нему за советом и благословением.

Когда Иаков узнал о произошедшем, он не знал, что делать. Возможно, что дочь отсутствовала недолго, но скорее всего вернулась домой с прогулки она лишь на следующий день, что создало много беспокойств. С ней уже был Сихем, просящий его о руке дочери, но Иаков не дал

98 На восток от Иордана, возможно, недалеко от места встречи с братом. Но на старых картах нашёлся также Сокхоф на запад от Иордана, гораздо ближе к Сихему. Вернее произносить будет Суккот (шалаша).

99 Это не значит, что он не посещал их.

поначалу никакого ответа. Тут был и гнев, и ощущение позора, и опасения за судьбу своей семьи здесь, поскольку жизнь семьи неожиданно вошла в зацепление с людьми ладно бы другой культуры и не знающими живого Бога, хотя и это существенные ограничители, но ещё и не лучшего качества, способных к насилию и невзвешенным поступкам. Подальше от таких "родственников" – главное соображение в таких случаях... С другой стороны, он был дома один, не считая самых младших и женщин, остальных сыновей, достигших уже совершеннолетия или близких к этому, неплохих бойцов в случае нужды, не было дома. Хотя и лучше, что не было, они бы могли не удержаться от возмездия Сихему прямо на месте, и могло получиться очень нехорошо (хотя хуже, чем получилось позже, тоже трудно вообразить). В данной отрезке времени сыновья Иакова имели много проблем духовного плана, будучи скорее бандой, чем благовоспитанными и надёжными молодыми людьми, мало в чём соответствуя высокому призванию дома Авраама и дома Израиля, в котором родились. Но это тема отдельного разговора, мы же пока ограничим повествование текущими событиями.

Когда вернулись сыновья, Иаков рассказал им об образовавшейся проблеме. Если дочери было около пятнадцати лет, то старшему Рувиму должно было быть двадцать два или больше, и младшему из этой удалой компании было лет семнадцать. Как правило сын Рахили Иосиф не участвовал в плохих делах братьев, имея другой настрой и цель в жизни, каким-то образом он избежал тех искушений, в которые остальные не преминули попасть. Его история особая и он, как впрочем и большинство братьев, не участвует в последующих событиях с уничтожением этого городка.

Братья отодвинули отца от переговоров, видя, что он с его мирным и тихим характером неспособен к ним, да он и сам был рад отдать это дело в руки сыновей, считая, что за ним останется последнее слово, если понадобится. Забегая наперёд – ему не оставили последнего слова, сами всё сделали... Когда снова пришли уже сам Еммор, князь этого городка, с сыном просить руки Дины, братья разработали жуткий план мести, пылая гневом и ненавистью за проявленное неуважение к их семье через обращение со своей сестрой.

В песнях и стихах многих поэтов не зря близкими и взаимосвязанными вещами оказываются любовь и кровь. Только ли в русской культуре, только ли потому, что это в рифму в нашем языке? Многое давно уже искажено, и вообще в человеческой жизни и в порядках (есть порядки "как надо", а есть порядки "как принято", и какие более популярны?). Здоровые люди не живут по таким разрушительным законам, у них и любовь мирна, и кровь проливается лишь в защиту любимых людей и страны. Но там, где в страсти людей вплетается гордость, пренебрежение правами других, неумение распознать своё истинное предназначение или даже свою пару, где соперничают ради престижа, там да – без крови обойтись сложно. Там, где вопрос построения семьи решают богатство и престиж, где женщина идёт туда, где лучше материально, а не туда, где её счастье, где мужчина вынужден прислушиваться к соображениям о престиже и "своём круге", там неизбежны потери в счастье и неизбежны столкновения, ведущие к чьей-то гибели. Когда двое предназначенных друг другу вынуждены брать кого-то другого или другую, то те "другие" тоже имеют свою истинную пару¹⁰⁰, так что вместо двоих счастливых становятся несчастными как минимум четверо. Сихем влюбился сильно, он встретил ту, которая делала его счастливым на всю жизнь, однако начал он очень плохо. Он считал, что может иметь любую женщину, на которую обратит внимание, что положение отца позволяет ему больше остальных сверстников (даже бы если отец и воспитывал его иначе), и не увидев в новенькой признаков особого проис-

100 Я нахожу, что среди людей существует не то, чтобы предназначенность, но скорее определённое количество психотипов людей, внутри которых люди идеально подходят друг другу. Совместимость зависит от конструкции человека, не от каких-то случайностей. Число типов невелико (не пытался считать их, скорее всего в пределах сотни или двух сотен), так что идеально подходящие пары встречаются достаточно часто.

хождения (в то время ещё не были развиты средневековая пышность или даже более древние обычаи царей и князей, всё только начиналось и неравенство не приняло изощрённых форм) в одежде, не поинтересовался её роднёй. Если бы он узнал, с кем он разговаривает, скорее всего, он был бы намного осторожнее, но увы, его самонадеянность и наглость повели его по другому пути, не позволили ему обрести счастье. Братья Дины не оставили ему шанса.

Надо сказать, что они и сами были те ещё гордецы, поэтому столь резко ненавидели Сихема. Их план был дерзким, но если бы их хитрость с обрезанием не удалась, они бы ушли из этих мест, выполнив свою угрозу оставить Сихема одного. Но тогда у него был бы шанс как-то расположить к себе её братьев. Если бы у него было время, он бы мог иметь надежду видеть её или следовать за их лагерем и пытаться уговорить их к миру. Эта встреча могла изменить его жизнь очень сильно, так что он мог даже присоединиться к этой семье и её призванию. Но не судьба. Когда план мести сыновей осуществился, Иаков проклял (намного позже, в последнем своём слове-благословении к сыновьям, не сразу после сделанного ими, что говорит об обдуманности и принципиальности его оценки) тех, кто это осуществлял, Симеона и Левия, потому что то, что сделали они, не было лучшим того, что сделал Сихем с Диной. Не было нужды в столь жестоких действиях, и если бы не гордость, не плотская натура братьев, таких планов никто и не догадался бы разрабатывать. В чём вина братьев, горевших негодованием? – в том, что они относятся к Сихему так, как если бы он только изнасиловал их сестру и отрёкся от неё, выбросив из своей жизни. Но любой человек, хотя и возмущённый этим фактом, обычно учитывает и последующие шаги и перемены в Сихеме, который пожелал исправиться, стал сожалеть о неверном шаге, осознал, что сделал не то. Может быть этот человек впервые получил урок, дошедший до него. Нельзя игнорировать такие движения души. Но они проигнорировали, поступили так, будто ничего другого, лучшего, не произошло, будто не было никаких смягчающих обстоятельств. В этом вина тех, кто взял в руки мечи, не считая уже того, что на них кровь множества не виноватых ни в чём людей, не считая также и то, что они обманом ослабили людей, пошедших на радикальные перемены в своей жизни ради дружбы с ними.

Они мгновенно придумали хитрый план – предложить ради слияния с ними всем жителям Сихема обрезание. Сихем ради Дины был готов на всё, и удивительно, но он каким-то образом на самом деле сумел уговорить всех мужчин Сихема на это дело, начиная с отца. И когда все оказались недееспособны после этой операции, Симеон с Левием напали на городок и убили всех мужчин. Потом подошла остальная компания и они забрали всех остальных в плен и всё их имущество. Возможно, что их слуги также могли принять участие в этих действиях, впрочем если население Сихема было небольшим, до тысячи человек, то могли справиться сами.

Что они могли бы сделать, не переступая границ справедливости, не наводя на себя проклятия? Прежде всего они должны были бы разбираться с самим Сихемом, который один был виноват перед ними. Они могли бы бросить ему вызов, кто-то один. Хотя по законам и обычаям многих народов такого рода проступки (не насилие) вели к гораздо менее строгим наказаниям, в основном виновный перед девушкой должен был жениться на ней и заплатить отцу и семье определённое количество денег или имущества. Точно такой же закон божественного происхождения был и в позднейшем Израиле, и, уверен, что и у их родственников и, значит, у них самих был тот же обычай. Но почему-то они производят суд по какой-то невообразимо высшей мере. Как будто они уже провели рассмотрение дела, нашли одни лишь отягчающие обстоятельства, приговорили Сихема, сына Еммора к смерти, потребовали его выдачи на казнь и получили отказ – лишь в этом случае они имели бы право наказать за преступление Сихема весь его город, за укрывательство и соучастие. Но ведь ничего из этого не было, никаких этих процедур справедливости, без которых их действия выглядят и являются преступными. Когда отец обвинил их, что они сделали нечто не должное (он просто не мог подобрать нужных слов, и описал лишь

ближайшие последствия, могущие произойти), в оправдание перед отцом они говорят – "а разве можно с нашей сестрой обращаться как с блудницей?" И эти их слова опять показывают их фальшь – они так и не называют его насильником... Насильнику всё равно, кто перед ним, блудниц ведь в общем-то не насилуют, поскольку блуд дело добровольное. Сихем же обольщает её, но обольщать гулящих девиц несложно, совращают как раз добропорядочных. Так что братья старались исказить дело ради оправдания себя, обвиняют хотя и виноватого человека, но не в том, в чём он действительно виноват. В общем, они поступили жестоко, неразумно, неоправданно. Они далеко не первые, пошедшие на подобную преувеличенную месть, наполненную лишь преступной гордостью и ничем больше, но поскольку эти события были запечатлены на страницах священной истории, многим непосвящённым (и неосвящённым) людям показалось, что так можно... Как-то люди невнимательны – стоит на десяток-другой строк разнести описание поступка и его оценку, и люди уже не видят осуждения сделанного... Но их отец не один раз называет это их действие преступлением. Наказывать, правда, их за это он не стал, то ли не чувствуя за собой силы, то ли ожидая, что они что-то поймут. Да и момент был не лучший – если бы окружающие их люди собрались вершить над ними суд, то нужно было бы либо защищаться, и тогда мечи Симеона и Левия могли пригодиться, либо их пришлось бы выдать мстителем...

Однако, как и в других подобных случаях (это происходит не только с Авраамом и его детьми, то же самое отношение у Бога ко всем остальным людям...), Бог не стал сразу наказывать или привлекать к ответственности оступившихся. Тем более, что Иаков не был виноват здесь ни в чём, лишь двое из сыновей. Их путь лишь начинался, и Бог не лишал их шанса на исправление. В отношении мести от окружающих народов Бог в этот раз не вмешивался силовым образом, как в Египте или Гераре, то есть не наводил болезней, но всё же те, кто могли бы попробовать напасть на семью Иакова, испытали немалый страх перед ними, так что никто не стал их преследовать. Жёсткость возмездия шокировала окружающих, но люди всё же понимали эти мотивы... Однако Иакову пришлось уйти из этого края. Бог говорил с Иаковом и сказал, чтобы они шли в Вефиль. Это место стало неблагоприятным.

Эти трагические и жуткие события подстегнули Иакова, начавшего расслабляться после того, как проблемы предыдущего периода жизни закончились. Он понял, что не должен дремать, что в его семье, оказывается, идут очень нежелательные процессы в душах детей, что он во многом сильно запустил сыновей. Он понял, что подобное происходило и с его отцами, однако же у них не было столько детей, а чем больше народа в группе, тем больше требуется внимания и усилий для поддержания порядка. Бывает, что люди в группе могут оказаться высокосоциальными и развитыми, и тогда порядок и гармония поддерживаются как бы сами собой, и их деятельность течёт легко и успешно, но часто ли бывает такое? А если члены этой группы находятся в становлении – от кого зависит, какое направление и какие принципы они выберут? Поэтому те, кто являются ведущими, обязаны управлять некоторыми вещами и влиять так, чтобы обеспечить будущий порядок, гармонию и неконфликтность, чтобы обеспечить развитие и будущее этой группы, то есть воспитывать. Иначе хаотично и бесконтрольно идущие процессы, имея множество выборов, просто не смогут попасть случайным образом на созидательные пути, но по законам случайности преимущество окажется всегда у разрушительных процессов, даже если молодёжь сама по себе благонамеренна. Сорняки растут легче, за ними не нужен никакой уход...

Вефиль

Они ушли южнее километров на тридцать или сорок, в Вефиль. В то самое место, где он видел сон о лестнице, соединяющей Землю с небом. После около десяти-двенадцати лет странствий по Ханаану Бог говорит ему поселиться здесь и обустроить это место, как он обещал Богу, в том числе построить жертвенник, где он и другие люди могли бы поклоняться живому

Богу и узнавать о Его порядках и правилах. Иаков в это время был настроен серьёзно в духовных вещах, после трагедий в Сихеме. Задумавшись о смыслах жизни вообще и призвании его дома просвещать мир о Боге и спасении, предлагаемом Им, он ответственно подошёл к делу. Убегая из Харрана он не мог и подумать, что его жена прихватит языческие статуэтки тайно от него, но теперь он, пожалуй, уже в курсе многих вещей, имевших место в жизни членов его большой семьи. Он с лёгкостью мог усмотреть связь присутствия тех божков в доме с тем, кем выросли двое из старших сыновей, жестокие Симеон и Левий. И теперь, когда они должны пойти в священное место и обустроить его, он ощущал, что нужно очистить себя и семью от вещей, которые несут на себе влияние не Бога, но сил тьмы и навлекают проклятие. Это не решало всех проблем, но без этого не могло быть улучшения. Он сказал всем ещё до снятия их с места, чтобы выбросили чужих богов, у кого что имеется. Были ли они только у Рахили или у других тоже, неизвестно, однако теперь всё, что только нашлось у них чужого, было собрано и закопано под неким дубом в Сихеме. Вместе с оккультными предметами домочадцы отдали ему также и серьги, которые привыкли носить в ушах. Многие из этих украшений несли черты разложения, символика многих из них не была безобидной. Иаков как будто сказал только о чужих богах, но члены его семьи, увидевшие на деле последствия языческих влияний, приведших Симеона с Леви-ем к поступкам за гранью добра и правды и впечатлённые последствиями всего этого, сделали больше, чем потребовал хозяин дома, и были совершенно правы. Иаков не вернул им этих украшений, но закопал их вместе с терафимами. Не исключено, что пример Рахили мог вдохновить и других жён Иакова приобретать подобные предметы для себя, так что вместо хранителей древней истины их семья стала малоотличимой от любой другой. Отличаться просто ради отличия – идея нехорошая, но если этого требуют вопросы чести или истины или подобных им предметов, то приходится это делать. И страх не быть "как все" тогда портит человека.

В Вефиле Иаков устроил памятник на том месте, где спал в ту ночь, когда Бог первый раз явился ему во сне. И теперь Бог снова, уже наяву, не во сне, пришёл к нему и говорил с ним. Он благословил его, подтвердив все прежние Свои слова и заверив, что всю эту землю даёт ему и его потомкам.

Многие, кто набрались особо негативных представлений о евреях и их Боге, сгонявшем из Ханаана прежних его обитателей, читая это место, не найдут никаких повелений изгонять хананеев. В то время такой вопрос как будто и не стоял – если бы Иаков растил своих детей как надо, как требовалось ещё от Авраама и его потомков, то влияние израильского племени могло через облагораживание нравов изменить нравственный климат этой земли и изгонять никого бы не потребовалось, уничтожать – тем более. Однако же сыновья Иакова заразились некоторой порчей и не годились для поставленной задачи, так что Богу пришлось вести их другими, более жёсткими путями, облагораживая и шлифуя их, затрачивая на них намного больше времени, Ханаан же при этом оставался предоставленным самому себе, и ко времени, когда Израиль был хоть как-то (честно говоря, никак) готов войти в Ханаан снова, испорченность того за эти двести с лишним¹⁰¹ лет достигла таких масштабов, что надо было устраивать снова что-то наподобие Потопа или наказания Содома. Тогда и прозвучал тот приказ изгонять прежних жителей¹⁰² земли, что сегодня кое-кто ставят в вину Богу и

101 С момента обещания этой земли Аврааму до входа Израиля в неё прошло 430 лет. Со времени ухода Иакова с семьёй в Египет прошло 215 (или 225, в зависимости от точки отсчёта) лет, половина этого срока.

102 Конечно, можно вспомнить Быт.15:16, где можно увидеть намёк в словах Бога – "в четвёртом поколении они вернуться сюда, потому что мера беззаконий аморреев ещё не наполнилась", но здесь содержится всё же условие "беззаконий", что зависит от выбора человека, и моральный климат у хананеев мог быть изменён, будь Израиль более здоровым. Хотя предвидение Бога не ошибается и аморреи не свернули с выбранной дороги, но в то время ещё никак не обговаривается, как будет решаться вопрос с хананеями, оставляя многое на то, как будут идти дела потом.

Израилю. Но если бы те критики были сами на месте Бога, то не думаю, что их планы оказались бы более гуманны... Как Верховный Правитель и как Судья Бог в Своём праве наказывать и распоряжаться судьбами нарушителей, забирать их землю и отдавать другим, что и произошло. Бог виноват здесь не больше судьи, выносящего заслуженный приговор о расстреле с конфискацией, как и Израиль не более судебных исполнителей... Ещё раз – то, что было определено прежним жителям Ханаана, было событием из того же ряда, что и Потоп или сожжение Содома и Гоморры, только без катастрофических последствий для природы. Евреи виноваты в той войне не более вод Потопа или огня и серы, уничтоживших Содом.

После этого Иаков некоторое время жил в этом месте, где его дети, жёны, работники и слуги могли проникнуться особой атмосферой этого места, где Бог дважды говорил с патриархом. Это могло повлиять особенно на сыновей, направить их на лучший путь, прояснить и выправить их умы и души, в немалой степени уже искривлённые и языческим влиянием, и влиянием недалёких служанок, ставших жёнами из-за соперничества сестёр, и не самыми лучшими отношениями Рахили и Лии – всё это внесло негативный вклад в их становление. Трудно судить, повлиял ли Вефиль и его легенда, его слава, на них в сторону исправления и улучшения. Судя по дальнейшим событиям, не очень. Если человек сам не настроен нужным образом, то сами по себе священные места не могут сделать ничего для его праведности.

Снова странствия

По прошествии нескольких лет в Вефиле они снова снялись и пошли на юг. Рахиль в это время готовилась к родам, и мне непонятно, какова была причина ухода, потому что для неё было бы лучше оставаться на месте до родов. Повлияла ли дорога либо что-то ещё, но Рахиль умерла при родах второго сына. Для Иакова это была очень большая потеря, ушла единственная любовь этой жизни. Остались её дети, которым Иаков посвятил всего себя, при этом оказалось, что в этой концентрации на двух сыновьях из двенадцати он снова ошибся. Остальные дети нуждались в его внимании и совете весьма сильно, ходя в те времена неверными дорогами, но он, углубившись в своё горе, уделял этим двоим избыточно большое внимание. Если для младшего Вениамина это повышенная опека была уместна по причине малолетства и не вызывала нареканий у остальных сыновей, то для Иосифа это оказалось роковым. Старшие дети остались из-за этого без необходимого внимания и продолжали сбиваться с пути.

На некоторое время они поселились в месте, называемом "башня стада"¹⁰³. Если это то, что известно сейчас как курортное место с горячими источниками, то это значит, что они ушли за Иордан, к юго-востоку Тивериадского озера. Было ли это за пределами Ханаана? Как будто да, и в таком случае это могло быть каким-то бунтом Иакова в ответ на смерть Рахили. Но это лишь догадка о худшем из вариантов, и даже если бы это имело место, то оно не было долгим и не имело продолжения. Разве только, опять же, если такое действительно было, то закономерным выглядит одно чрезвычайно нехорошее происшествие, о котором Библия сообщает – "во время пребывания в том краю Рувим переспал с Валлой, наложницей отца своего". Рувиму в то время было уже двадцать три или двадцать четыре года, и общее разложение затронуло его настолько, что он потерял понятие о чести, увлечшись сам и сумев увлечь Валлу. Хотя могло быть и наоборот, но всё же он оказался слабым перед искушением. Ничего не говорится о этой стороне жизни плохих в то время парней, лишь по описанию жизни Иуды, как и из этого момента у Рувима, можно подумать, что они могли позволить себе нарушать и седьмую заповедь. Семь бед, один ответ? – наверное, они могли думать так, хотя я предполагаю здесь худший вариант, остальные могли держаться пути более строго, чем эти двое. Иаков узнал об этом, но как он на это реагировал и что делал, мы не знаем. С одной стороны легко понять, что у него опускались руки, и си-

103 Башня Гадер

лой он с ними действовать уже не мог, не тот возраст и возможности. Если он сам (если было такое) был в претензиях к Богу в это время, удалившись за пределы Ханаана, то есть уклоняясь от повеления Бога жить и ходить по той земле, то мог увидеть в происшествии с Рувимом свою не-посредственную вину, что дал личный пример ухода от Бога, пусть и в малом. И тогда после этого он решает вернуться в Ханаан, где он знает, что Бог будет на его стороне и будет помогать, в том числе и с воспитанием сыновей. Он продолжал надеяться на то, что Бог как-то образумит их, хотя бы со временем. Это действительно произошло, хотя не так быстро. Пока что он, похоже, лишь ещё больше сосредоточился на младших, которые проявляли совсем иной дух. Младший слушался отца в силу возраста, и он старался беречь его от всех влияний старших, никуда его не отпуская с ними, а вот Иосиф был особым случаем. И все надежды отца, кажется, сосредоточиться на нём, как на достойном продолжателе дела, к которому он был призван. К тому же это сын Рахили.

Но прежде чем перейти на Иосифа, надо отметить важное событие, касающееся жизни этого дома. В конце тридцать пятой главы Бытия отмечается, что умер отец Иакова и Исава Исаак, когда ему было сто восемьдесят лет. Он жил даже дольше Авраама. На похоронах отца снова встретились Иаков и Исав, мирно проводив отца в последний путь и также мирно проведя время друг с другом. Когда-то Исав в запале ненависти грозил убить брата, когда умрёт отец, и вот отец умер, но он больше не вспоминал брату его прежней вины. Некогда он сгоряча собирался покончить с братом даже не дожидаясь назначенного рубежа, но потом изменились некоторые обстоятельства Иакова, и вместе с ними изменился даже Исав... Теперь же, у могилы отца им уже самим по сто двадцать лет (они родились, когда Исааку было шестьдесят), и прожитые годы давно заставили Исава пересмотреть многое из своей молодости. Этот момент в их жизни более поздний, чем события последующих глав. А через десять лет Иаков переедет в Египет к нашедшемуся там Иосифу, который в данный момент для него потерян десятком лет назад, и найдётся как раз через десять лет.

До сих пор я не рассчитывал годы жизни Иакова, Библия как будто не даёт прямых указаний о времени тех или иных событий, однако указателей имеется достаточно. Первый раз о временах говорится в повествовании о Исаве, что тот женился когда ему было сорок лет. Далекое не сразу после этого за женой отправился и Иаков. Сравнивая годы Иосифа с прибытием Иакова в Египет, получаем, что родился Иосиф, когда Иакову было девяносто лет¹⁰⁴ (точнее 91 год), во время, когда закончилась отработка за Рахиль – второй семилетний срок, и наступили шесть лет, когда Иаков работал на себя, забирая по договору с Лаваном скот с той окраской, о которой улавливались. Тогда Иаков, пришедший к Лавану "на заработки", оказывается семидесяти шести лет, уходит из Харрана в девяносто шесть, и к моменту смерти отца, Исаака, около двадцати пяти лет странствует по Ханаану, стараясь вернуть разболтавшихся сыновей на здоровый путь и со временем это у него получается. Довольно неплохо всё сходится, хотя в наше время обычные люди начинают такие дела в более раннем возрасте, но мы имеем дело с наследниками линии долгожителей, где обычаи умеренности, воздержания и прочего, входившего и их культуру, давали необычные для большинства плоды лучшего здоровья и долголетия. А ведь Исаак ещё где-то лет в сто тридцать пять собирался было умирать, с чего и начались многие проблемы Иакова, однако прожил после этого ещё около сорока пяти лет. Вот думается, не поспеши он с благословением, из-за ощущения приближающейся кончины, сколько бы пошло по другому. Также стоит подумать, что его потрясение от кражи его благословения помогло ему встрепенуться и многое переосмыслить о своём состоянии, что, похоже, заметно продлило ему жизнь. Он вник в произо-

¹⁰⁴ Иосиф продан братьями в 17 лет, в 30 лет стал высокого уровня чиновником в Египте, через семь урожайных лет и два года голода ему должно быть 39 или 40 лет, в это время в Египет переселяется отец с братьями, и отец называет фараону свой возраст 130 лет. Иосиф провёл в Египте до прихода родных 22 года, и был продан примерно когда отцу было 108 лет.

шедшее и допустил, что Иаков и должен был быть наследником, а он это как духовный руководитель упустил и создал проблемы и сыновьям и Богу.

После поселения Иакова в Ханаане Исав, видимо, ещё имел какое-то имущество на юге Ханаана, но уже раньше он присмотрел себе и отвоевал у хорреев Сеир¹⁰⁵, куда потом и переселился, видя, что их с братом имущество достаточно велико, оставив земли Ханаана Иакову. И с какого-то времени он решил полностью уйти в Сеир, и область, где он жил там, стала называться от его прозвища "земля Едом". Впоследствии потомки Исава жили как будто вполне мирно с оставшимися там жить хорреями, став практически одним народом.

Иосиф

Что пробежало между Иосифом и всеми остальными братьями, не сложно догадаться. Однако всё же удивительно, насколько сильно они его не любили – ненормально всё это было. Вроде бы не настолько он был по возрасту далёк от других младших, рос наравне с ними же, но почему-то оказался из какого-то совсем другого теста. Там, где все с удовольствием подхватывали друг от друга или от взрослых что-то плохое и устраивали из того веселье, он не то, чтобы не участвовал, но когда делился этим с отцом, то буквально впитывал от него все его советы и похвалы либо неодобрение тех забав, на которые была гораздо та развесёлая компания младших, ведомых старшими братьями. Он привык, как и любой ребёнок поначалу, делиться с отцом и матерью всеми своими переживаниями, опытами и открытиями, но если большинству не нравятся наставления и возражения (из-за чего потом у многих начинается отдаление от родителей), то бывают некоторые, в числе которых был и Иосиф, кто воспринимают наставления не как негатив, не как неодобрение, а как сигнал к лучшему, подсказку о чём-то ещё более интересном, чем уже сделанное. Тогда не возникает конфликт отцов и детей, тогда сохраняются хорошие связи поколений, и жизнь течёт намного гармоничнее. Не будь остальной компании, наверное, Иосифу было бы легче в жизни, но братья от других матерей, которые если и были озабочены воспитанием сыновей, всё же делали это, надо сказать, с пониженным прицелом – "и так пойдёт, не хуже, чем у людей", не по тем стандартам, которые должны править в доме князей Бога. Тёмные силы не преминули воспользоваться прорехами в духовной защите и искушения детей Иакова были вдесятеро сильнее тех, которые достаются даже язычникам, окружающим их. Им очень сильно помогали искать и находить соблазны, а Иаков один мало что мог сделать против влияния соперничающих жён (что было тоже существенным фактором недоброго морального климата в семье, и то, что соперничество шло без явных конфликтов и ругани, всё равно приносило беды для острых чувством и мыслью детей), и он слишком часто ощущал, что не успевает. Главное, что он не сразу обнаружил беду, что дети неуправляемы – опыта было немного, сам не был гораздо на соблазны, брат Исав тоже недалеко ушёл по сравнению с тем, что обрушилось на его сыновей. Тут бы на каждого из мальчишек по знающему и сильному воспитателю, а всего-то и было, что один отец против троих женщин, мало кто из которых имели понятие о высоком призвании мужа. Может быть лишь Рахиль была способна полностью понимать и поддерживать Иакова, но долгое время она не имела авторитета в доме по причине бесплодия, а старшие дети уже успели достичь подросткового возраста, пока она обрела какой-то статус у остальных женщин. А чуть позже её уже не стало. Влияние же на младших старшие братья имели гораздо больше всех матерей и отца, вместе взятых.

К описываемому времени Иосифу было семнадцать, значит Иакову сто восемь. Это как раз подтверждает выражение "сын старости", каким был Иосиф для отца. В таком возрасте Иаков уже мог бы начать думать, как и его отец, Исаак, о времени своего ухода, однако Иаков не делал

¹⁰⁵ Те четыреста человек, с которыми он ходил встретить возвращающегося брата, могли быть частью того войска, с которым он воевал против хорреев.

такого. Исаак мог ослабеть из-за поражения зрения и возникшей по этой причине длительной малоподвижности, приведшей к определённой хандре и депрессии. Но Иакову было не до того. Дети были ещё не все обустроены, особенно по части воспитания. Как обычные люди они были вполне преуспевающими, но если рассматривать призвание их дома, то лишь Иосиф радовал его. Всё внимание он уделял ему и младшему Вениамину, и в этом был неосторожен. Неумеренность в своей привязанности он выразил в одежде для Иосифа, сделав ему что-то особенное, что вызвало неприязнь братьев. Они его и так недолюбливали, особенно когда он сообщал отцу о их делах, из которых не все были заслуживающими одобрения. Получилось так, что отец организовал Иосифу тепличные условия, в которых становление его характера оказалось в серьёзной опасности. Гнев братьев почему-то не задевал Иосифа сильно, он всё равно шёл к ним, стремился в их компанию, искал их одобрения, но его непрактичность и непонимание реальных сложностей жизни вместе с остальными факторами делали его присутствие для компании братьев нежелательным. Он имел хороший разум, но он был ещё неприспособлен к сложностям жизни. Его наивность в то время была чрезмерна.

Как-то Иосифу снились сны, где ему была показана его судьба быть вождём своей семьи. Как правило в таких снах испытываются необычно сильные ощущения, и он слишком поспешил поделиться ими с братьями, и это окончательно отдалило от него братьев. Ему снилось, как будто они работают на поле и вдруг его сноп распрямился, а снопы остальных стали кланяться его снопу. Судьба быть первым была ясно указана Иосифу, но вот насколько это не понравилось братьям... Написано, что "они из-за этого стали ненавидеть его ещё больше". Мда, "успех перед ближними есть непростительный грех", как сказано в "Словаре дьявола". Иосиф понимал, что братья его не любят, но слишком уж он был простодушен.

Надо отметить, что братья особо не усомнились в значении его сна, что значит, что они где-то внутри верили в его большое будущее, видя его честность, открытость и следование Пути и наставлениям отца, которыми они сами часто пренебрегали, хотя и не отвергали полностью. Правда, в своей неприязни к нему они упустили момент, что ведь он не сам создаёт свои сны, и как бы не за что его ненавидеть. Даже сон его возбудил в них ещё большую неприязнь, хотя он никогда не ставил себя выше них и не отделял себя от них. Несмотря на то, что его выделял отец, он не стал никого презирать и заносится из-за этого, хотя случись такое же с кем-то из них, то кое-кто мог бы не устоять перед соблазном сразу же поставить остальных на более низкие места и стал бы или пытаться командовать и верховодить либо презирать остальных и собирать себе команду подпевал.

Прошло немного времени, наверное, недостаточное для того, чтобы первый сон был забыт братьями, и Иосиф увидел ещё один подобный сон, который он опять, несмотря на явное раздражение и нелюбовь братьев, не удержался от того, чтобы рассказать всем (слишком уж дорожил он их обществом и стремился в их компанию), и это предопределило его судьбу... А ведь братья, ненавидя его за эти сны, грешили этим против того, Кто дал этот сон и судьбу их брату. В этот раз он видел, как солнце, луна и одиннадцать звёзд кланялись ему. В этот раз он видел уже не отстранённую картину, когда видел не себя действующим лицом, а лишь свой сноп, теперь же поклонение было направлено прямо к нему. Интересно, что он рассказывал всё это с простотой, исключаящей какую-либо гордость или надменность, даже не пытаясь применить к себе какое-то величие или значимость, не вычисляя, к чему бы это ему такое откровение о будущем. Готовился ли он быть царём или вождём? Ни в малейшей степени, и это было ясно и остальным, однако и это не помогало. Имей он в самом деле склонность командовать и управлять всеми, неприязнь была бы более обоснована. И теперь мало того, что братья усилились в ненависти к нему, хотя дальше было уже и некуда, но даже отец не удержался сделать ему выговор (как будто Иосиф сам себе сочинил сон), вроде как было нехорошо родителям кланяться сыну... Однако

сон выражал не то, что сын станет выше отца, а всего лишь тот факт, что даже его отец окажется просителем у него, как это и получилось впоследствии. В общем, когда пришло время, всё вышло именно по предсказанному.

Резкие перемены

Вскоре после этих снов Иаков послал Иосифа посетить братьев, которые пасли скот в другом месте, в Сихеме. После уничтожения Сихема Левию и Симеоном то место снова было заселено спустя какое-то время, как это часто бывает, если место поселения удобное. Раскопки многих старых городов показывают, что люди возвращались туда много раз после казалось бы исчезновения его от пожаров или войн и селились снова. С тех прошло лет пару лет и вряд ли кто мог бы мстить за убитых, однако же Иаков хочет быть уверенным, что сыновья в порядке. Интересно, что у Иосифа довольно лёгкая и необременительная работа – он при отце как бы приказчик, следит за порядком или ходом дел, наверное, не занимаясь обычными работами, что могло дополнительно ожесточать его братьев. Хотя скорее он занимался всем, что только есть в хозяйстве, только меньше них, полностью он не мог быть освобождён от чего-либо, сама жизнь тех времён требовала умений в практических делах. Немыслимо, что в доме Иосифу было позволено бездельничать, скорее он постигал разные премудрости, если отец хотел дать ему имущество в наследовании его призвания. И этому тоже завидовали.

Не найдя братьев в окрестностях Сихема, он отправился в Дофан на север оттуда, по подсказке одного из местных жителей, и нашёл их там. Но встреча оказалась очень нехорошей. Возможно, они сидели на холме, наблюдая оттуда за стадами, либо его дорога проходила по возвышенности, но они увидели его издалека, и за то время, пока он добирался до них, в них разгорелась ненависть и, особенно сильно разгоревшись от недавних его снов в ком-то из них, подбросила им идею убить его. Их восстание против законов Бога в это время достигло пика, они находились в расцвете сил, но не здравого ума и, как часто бывает, в такие времена человеку и море кажется по колено. При этом им было любопытно, как исполнятся пророчества Бога об Иосифе, если Иосифа не будет... Такой вот вызов Богу родился у них в этот момент, и они это прекрасно сознавали, и тем не менее согласились поставить этот жуткий эксперимент. Хотя нормальные люди на их месте наоборот, прислушались бы к сигналам свыше и берегли избранника неба как особую свою надежду.

Подобный вызов Богу как раз в духе стихийного атеизма, хотя такие атеисты бросают вызов не Богу, которого по их представлениям не может быть, а тем, кто верят в Него. Но атеистам вроде простительно, это хотя бы соответствует их убеждениям. Но сыновья Иакова ими не были ни на миг, да и не могли быть атеистами, поскольку от отца слышали немало о личных контактах Бога с ним самим и его отцами, также и от Исаака слышали те же истории. Они сами лично, должны были видеть и помнить нечеловеческих стражей в Маханаиме, когда возвращались из Харрана. Но сама по себе религиозная вера и знания не определяют качества человека. Нужно ещё решение, нужен выбор, будет ли он идти предписанным Богом Путём или же нет. И это второе измерение религии, мало зависящее от первого (если вообще зависящие, потому что есть некоторые, делающие выбор наперекор тому, что они знают, даже во вред себе). Многие даже согласны с правилами и законами Бога, что они неплохи, но сами лично не готовы или даже не собираются придерживаться их полностью, ограничивая себя теми из них, что выгоднее или приятнее, оставляя на своё усмотрение придерживаться или нет этих охраняющих механизмы жизни принципов. Большинство "добрых" людей идут путём частичного послушания, и удивляются, что Бог к ним может иметь какие-то претензии... Часто люди думают, что если они сделали хоть что-то доброе, то небо и Бог им уже обязаны. Как бы мыслят, что если они выполняют одну из десяти заповедей, то это уже создаёт какую-то заслугу, за которую должна быть награда, скорее

всего в виде прощения нарушений остальных... Они как бы не обязаны соблюдать технику безопасности, зато Бог обязан охранять их в любом случае, и как же велико их разочарование в Нём, когда так не выходит. В принципе, в некоторой степени в смысл в этом подходе есть, но это касается лишь вознаграждения за дела и заслуг перед людьми. Но если говорить о спасении, то есть "вхождении в жизнь" или "стать сынами Божьими" – этого никак не достаточно, совершенно недостаточно. Для "спасения" нужно сродниться с Богом как минимум¹⁰⁶, чтобы Он занял центральный пост управления, как человек изначально был и создан, и что было потеряно с падением Адама и Евы. Это больше, чем делание добрых и правильных дел и гораздо больше неделания греховных дел – это состояние духа, из которого порождаются дела, поступки и характер, и именно в этом лежит секрет успешности добрых дел и их полноценности, когда в них не примешивается фальшь и искажённость человеческой недостаточности.

Многие дела, которые люди считают добрыми, хорошими и правильными, даже формально соответствуя законам Бога, содержат в себе посылы зла, свойственные нашей природе, и эти капли (а иногда и вёдра) дёгтя внутри портят это добро, превращая его в зло. Такие неполноценные дела кажущегося добра или смеси добра со злом не могут быть засчитаны праведными, не могут быть включены в перечень дел, за которые будет награда после завершения истории зла. В жизни такие дела порождают много зла и бед, многие разумные люди видят в них источник проблем и не любят тех, кто такими не полностью добрыми делами пытается прикрыть свою болезненную натуру. Никакой нормальный человек, анализируя свою жизнь и совершённое им, такие полудобрые дела не может засчитать в свой актив, ему неприятно сделанное неполноценно, это его боль и из этого он стремиться уйти на новый уровень, чтобы не было больно и стыдно за половинчатость и несовершенство. О доброте или правильности действия можно судить лишь по полному спектру побуждений, и если ведущими побуждениями оказываются стремления выгоды или шантажа, порабощения кого-либо или других скрытых недобрых расчётов, то с виду доброе дело оказывается вовсе не добрым, и его последствия для многих будут разрушительны.

Нет, не всё так уж плохо. Наш мир не оставлен на волю врага рода человеческого, и божественный Дух пронизывает всех нас, увлекая в сторону добра, и многие даже злые люди временами следуют этому зову, делая действительно здоровые и добрые вещи от всего сердца, а не половинчато или притворно. Но не всё время или не все... Благодаря этому влиянию света и тому, что ещё есть люди, пропускающие его через себя в жизнь и во все свои дела, наш мир ещё не погиб. Но всё же люди должны рано или поздно сделать сознательный выбор в ту или иную сторону. Пусть и делая ошибки, но на это даётся достаточно времени, чтобы оказаться среди тех, кто вошёл в жизнь и будет жить всегда. Но среди тех, кто делал когда-то выбор, оказывается слишком много тех, кто потом сдал назад и никому не сказал об этом, даже себе. Поэтому в том обществе, что называют Церковь, были, есть и некоторое время ещё будут те, кто не несёт света, и через некоторых из них в мир приходит намного больше зла, чем через прямых и открытых сторонников зла, так что иной раз и сатанисты нервно дымят в стороне... Вот и сыновья Иакова оказались настолько ослеплены врагом, что, казалось, планы Бога об особом народе-светоносце лежали в прахе и пепле, разбитые этими молодыми людьми вдребезги.

Если бы Иосиф внезапно появился перед братьями, то какого-либо плана о нём могло бы не успеть сформироваться. Максимум кто-то из них могли бы сказать что-то колкое или выразить своё отношение к нему. Конечно, ситуация назрела, их неприязнь могла уже искать какой-то выход, и даже при внезапном приходе к ним, если бы он задержался у них на день, у них мог выработаться какой-то план. Однако же пока они ждали его, в обмене фразами зарождался план действий. Кто-то сказал – "вот наш сновидец идёт". Другому это слово о снах напомнило уже и прежде вынашиваемый вопрос – а если устранить Иосифа, то ведь его сны не сбудутся? А как

106 Это не полный ответ, тема обширнее, но об этом позже.

же тогда предсказание и Бог, давший его...? Можно ли разрушить планы Бога? Такие вот экспериментаторы и исследователи... И кто-то предложил это всем, и в воздухе повисло – "давайте убьём его и посмотрим, как его сны исполнятся?"... И почему-то это понравилось некоторым, остальные оказались как будто не против, и согласие уже было достигнуто, но вмешался самый старший, Рувим. Он резко пресёк эти настроения. Похоже, что он один из них более-менее повзрослел. Поддавшись однажды желанию, он оказался в постели родного отца и этот урок для него оказался моментом, когда он одумался и переоценил свою жизнь и всё, что он делал до этого. Он видел реакцию отца и его сокрушение по этому поводу, он понимал, что в другой семье такое могло для него окончиться очень плохо, и поскольку наставления отца о Пути для него (как и для остальных) не были совсем уж пустым звуком, то должно было когда-то наступить и время задуматься – верно ли я живу, и с таким расслаблением что из меня получится? Высшие цели приоткрылись ему, и он понемногу начал разворот от прежней бездумной жизни. Повзрослел. Если Иосифу было семнадцать, то ему двадцать четыре – давно бы уже пора, но видимо увлечённость остальных миражами развлечений и прежние братские привязанности не давали ему полностью оставить привычную колею.

Рувим имел авторитет, и планы об убийстве были оставлены, но поскольку он не решился полностью противостоять остальным, то предложил удовлетворить их жажду указать Иосифу его место тем, чтобы оставить его в какой-то яме, надеясь выволить его из их рук позже. По каким-то делам Рувим оставил компанию, и когда Иосиф пришёл к ним, те обошлись с ним грубо, раздев его и бросив в достаточно глубокую яму. Наверное, не один я думаю, что в процессе этого некоторые из братьев могли и ударить его пару раз, вымещая все свои эмоции. Я не знаю, как реагировал Иосиф, пока не представляю себе полную картину, хотя отчасти можно судить по более поздним словам братьев – "мы видели страдание души его, когда он умолял нас¹⁰⁷". Он воспринял всё так, как и многие другие, кто рос в тепличных условиях, не видел серьёзных трудностей и бед – это было потрясение. Когда Иосиф умолял братьев не поступать с ним так жестоко, они смеялись над этим, как часто подобные люди делают, не ощущая опасности в неравном противостоянии, но его эмоции всё же достали их позже, так что не напрасно испуганные люди пытаются показать свои чувства и страдание... Иной раз это работает даже сразу. Но Иосифу это не помогло и ему пришлось вкушать резкие перемены в жизни, однако же за этими переменами стояли не только братья или дьявол, желавший устранить непокорного его воле одного человека, но и Бог, превративший его проблемы в блага намного более высокого уровня.

Иосиф познал предательство, цену неприязни, закон накопления неприятностей и понял, что был слишком наивен и беспечен в своих действиях, увидел, что отец может защитить его не везде. Он понял, что те обиды и угрозы, которые братья высказывали ему до сих пор, превратились из несущественных в чрезвычайно значимые вещи. За один день он превратился в раба, не имеющего прав, в имущество, за которое уплачены деньги и который теперь должен служить кому-то другому. Он был наивен, но не избалован, его представления о мироустройстве всё же были достаточно трезвы, благодаря мудрости предков, но одно дело знать о проблемах, другое же оказаться в них. В какой-то мере это было нужно для его развития, его отцы тоже проходили через некоторые уроки, особенно дед Исаак, оказавшийся на какое-то время в роли жертвы и узнавший, что она испытывает. Кто-то может сказать даже о блаженстве в этом плане Иосифа, который глубже всех других до него окунулся в проблемы, происходящие из тёмной стороны жизни. Обычно такое познание служит надёжнейшей защитой против зла, оно открывает уму и сердцу всю его суть. Правда, немало людей из-за этого же ожесточаются, но это уже зависит от субъективных вещей – настроя, восприятия, выбора, а не от обстоятельств.

Пока Рувим куда-то ходил, остальные сидели и ели, скорее всего ничем не поделившись с Иосифом. Во время еды братья увидели проходящий мимо караван измаильтян, их родственников, и Иуде пришла мысль продать своего брата им, показавшаяся удачным выходом из проблемы с Иосифом, которого им запретил трогать старший брат. Проблема же возникла оттого, что если Иосифа не трогать, то как потом объяснить отцу их грубое обращение с ним, он же обязательно расскажет всё и ничего не утаит... Они ощущали, что отец может тоже дойти до некоего рубежа, как дошли они сами, и то, что они хотели сделать брату, доведёт отца до каких-то мер, которые им могут не понравиться, тем более что это был его любимый сын, которого они посмели тронуть. Правда, вряд ли это было так, как рисовалось им, он не давал им повода думать о себе так, картина рисовалась им скорее как бы они сами поступили с подобными себе... Сегодня они докатились до черты, за которой началось какое-то страшное разрушение, и если бы не Рувим, они бы перешли её и этим подвели бы себя под какое-то действие не только со стороны отца, но и Бога, который в чуть более позднее время уничтожил двоих сыновей Иуды, оказавшихся слишком непригодными для их родового призвания. То же могло постигнуть и их, и вот Иуда предлагает компромиссный вариант, показавшийся им выигрышным со всех сторон: Иосиф исчезал из их жизни и при этом они не были виновны в убийстве, и последнее казалось им очень важным – всё же хотя они и были готовы переступить черту, но вздохнули с облегчением, что избежали этого. С другой стороны, Иосиф при этом не мог пожаловаться отцу. Со всех сторон план оказался очень хорош, кроме, конечно, для Иосифа. Но братья могли подумать, что он ещё бы должен быть им благодарен, что остался живым. Да... Конечно, они ещё плохо прощали отца, к его реакции они оказались не готовы.

Когда караван подошёл ближе, братья вытащили Иосифа и спешно сторговались с измаильтянами, которые не брезговали торговать людьми, впрочем, наверное, не они одни. С некоторых пор рабство – полное, бесправное рабство вошло в обычаи многих племён, и бесполезно сегодня обличать их за это, и общественный строй там был ни при чём, этот самый уклад вещей, напротив, возник из-за злых черт в человечестве, это тот случай, когда зло, субъективное начало в человеке, предопределило на многие века некоторые черты общества. Далекое не все люди стремились быть послушны законам и уставам неба, поэтому порядки людей включали в себя всё, что могло породить сознание, отошедшее от Пути. Подумать только – нарождающееся племя, призванное нести людям свет жизни и лучшие порядки, запросто пользуется существующим положением вещей, даже не пытаясь оправдаться за продажу брата. Будь их ориентация на добро и правду более серьёзной, этот народ мог быть примером успешной жизни и хозяйствования без всех тех негативов, что успели освоить остальные племена и народы Земли. Иосиф был продан за двадцать монет или стандартных кусков серебра. В последующие времена цена раба в тех краях была тридцать монет, и явно и в то время она была такой же, однако же любой покупатель, особенно оптовый или купец, стремится сбить цену. Измаильтяне видели, что продаваемый очень похож на тех, кто его продавал, и прощупав ситуацию, поняли, что продающие брата не хотят, чтобы об этом кто-нибудь узнал. Поэтому они легко сбили цену до двадцати монет, братья же согласны были даже и на меньшее, лишь бы Иосифа забрали, так что в цене сошлись и обе стороны остались довольны.

В это дальнейшее путешествие не по своей воле Иосиф отправился без своей верхней одежды. Братья порвали её и измазали в крови ягнёнка, чтобы изобразить дело так, как будто Иосиф был убит хищным зверем. Для себя они решили, что преуспели во всём, решили все проблемы с Иосифом, кроме вопроса о его снах, сбудутся ли они. Но на это требовалось время, за которое они потеряют прежний интерес к этому вопросу. На самом деле, когда это время пришло, спустя двадцать два года, то даже отец не упрекал Иосифа в превозношении над родительским авторитетом. Братья же оказались просто раздавлены грузом воспоминаний и всей той дури, которая некогда руководила ими. Но то было ещё далеко, их ожидали гораздо более близкие проблемы.

Решив для себя проблему с братом, они, хотя и предполагали реакцию отца, однако же оказались совершенно не готовы увидеть то, что произошло на самом деле.

Рувим, не найдя Иосифа во рве, сначала подумал, что братья не послушали его и убили Иосифа, и это его опечалило очень сильно. Он уже вышел из увлечённости этим миром, успел пересмотреть своё поведение и принципы и это был последний момент, когда он ясно и отчётливо увидел, чем оканчиваются игры со злом – рано или поздно это перестаёт быть развлечением и ведёт к гибели, если не своей, то кого-то другого. Конечно, ему объяснили, в чём дело, и он вынужден был принять игру остальных, потому что ему ещё не хватало духовного стержня, чтобы продолжить дело Иосифа, чтобы сказать отцу правду. Может быть позже, видя страдания отца он и помышлял раскрыть ему дело, но так и не сделал этого.

Придя домой (а пришли они со своей вахты не скоро), они равнодушно предъявили отцу якобы найденную верхнюю одежду Иосифа, делая вид, что не уверены, что это его одежда, а как бы случайного человека. Отец, увидев окровавленные куски одежды, сделал вывод, который сделал бы любой на его месте, что Иосиф растерзан каким-то хищником. Когда умерла Рахиль, Иаков, оставшись фактически один посреди остальных жён и слуг, ощутил свою потерю слишком сильно, потеряв дорогое и важное. Оставались, конечно, её двое детей, которые стали его опорой в жизни. Иосиф оправдывал, наверное, все самые лучшие надежды, показывая лучшие черты своего рода (с их же недочётами, такими как повышенная наивность, впрочем это была временная черта, свойственная молодости). Потеря Иосифа тяжело ударила по Иакову, гораздо сильнее, чем он мог выразить словами. И сыновья впервые, может быть, увидели свои козни в другом свете. Они увидели, как в отце, которого они всё же уважали и любили, гаснет свет, интерес к жизни и живость духа. Он разодрал свои одежды, оделся во вретище и долгое время отказывался утешиться и был в трауре. Все дети собирались вместе, чтобы как-то вывести его из печали, но это у них не получилось. И если бы не Вениамин, последний остаток от Рахили, то он бы действительно мог со временем угаснуть от печали. Впоследствии, когда они оказались в ситуации, когда им было поставлено условие оставить в плену или рабстве Вениамина, на которого замкнулась вся отцовская любовь после утраты Иосифа, они были готовы лучше сами оказаться в рабстве, чем видеть то, что случилось бы с отцом после утраты ещё и Вениамина. Так что они не были пропащими людьми, но был период, когда они теряли Путь под влиянием искушений этого мира, его образа жизни. Они могли остаться на плохом пути, могли слишком увлечься и не найти дороги назад, но всё же работа отца над ними, медленная и незаметная, и его просьбы о них к Всевышнему не пропали даром. Не нужно думать, что тяга к удовольствиям мира сего исчезает сама собой со временем, это далеко не всегда так, здесь была долгая и кропотливая работа, длившаяся годами. Пример жизни их отцов также работал на то, чтобы вернуть их. Слишком сильны были примеры их жизни, их вера и их учение, которое они все знали. То, что их увлекло на пути вседозволенности, было не столь основательным. Под их отступлением не было какою-либо мощного фундамента, лишь собственная ветреность (хотя не будь усилий отца, одного этого фактора было бы достаточно для их деградации и потери). Но по мере взросления и раскрытия смыслов вещей они всё больше видели прочность учения их отцов и постепенно шелуха прежней бессмыслицы с них облетала. Потрясение отца от потери Иосифа, свидетелями которого они оказались, потрясло их самих, и с этого времени, можно считать, началось их возвращение на Путь. Иаков в своём горе, возможно, не задумался о том, с чего это его сыновья вдруг притихли и забросили свои былые проказы? Он мог бы заподозрить, что дело с ними и с пропажей сына нечисто и тогда, занявшись тщательным расспросом обо всех обстоятельствах, мог бы обнаружить настоящее положение вещей, и его горе закончилось бы раньше...

Египет

Дорога в Египет не была комфортной, чужой недоброжелательный взгляд не позволял мечтать о побеге, который естественным образом приходил на ум. Сердце разрывалось об отце, о доме, о себе самом, окружённом неблагожелательными людьми, утешавшими лишь тем, что ему может быть повезёт с хозяевами. И спасибо ещё за то, что научили, сколько успели, египетскому языку. Однако за время пути Иосиф немного пришёл в себя и начал настраиваться на жизнь в новых условиях. Ему пришлось хуже, чем его отцам, любому из них, он оказался не в опасности для жизни, но крепко унижен. У него не будет своей воли, если совсем не повезёт. Но как будто для их Бога это не должно быть препятствием, и научившись от отца, что Бог не оставляет их, он мог подумать, что наступил его черёд испытать Его возможности. Он мог лично теперь удостовериться в Нём и Его силе. Эти мысли его несколько ободрили, да и вспомнились его сны, что они не случайны.

Наконец караван пришёл в Египет и на базаре Иосифа купил человек из службы безопасности фараона, глава телохранителей Потифар. Правда, не для нужд службы, туда набирали других людей и не на рынке рабов. Да и Иосиф не обладал нужными умениями, если бы даже им заинтересовались оттуда, его подготовка была несколько иного рода. Хотя если бы на его месте был Симеон или Левий, то у них, пожалуй, мог быть шанс попасть в охрану... Но Потифару в это время нужен был работник по по домашнему хозяйству. Увидев красивого юношу с хорошей мускулатурой, с энергичным взглядом, он подумал, что в этих руках дела могут пойти веселее, и не ошибся. Иосиф, хотя и был потрясён предательством тех, кого он любил и уважал, к чьей компании стремился, не сломался. Оказавшись вдали от тех, кто мог его защитить и помочь, он знал, что есть ещё Бог его отцов, о Котором он был очень наслышан, Который показал Себя покровителем их рода. Иосиф вполне понимал, что вся эта сила и мудрость готовы придти к нему на помощь. Тем, кто не предаются отчаянию при виде недоброй реальности, в такие моменты как раз и понятно, что это и есть самое время обратиться к возможностям другого порядка. Особенно хорошо, если они и в благоприятное время обращались к ним, тогда их ничто не сдерживает от того, чтобы призвать их на помощь и в трудный момент. Впрочем, даже если раньше что-то было упущено, то сейчас самое время позвать их – там ждут... Хотя Бог существует вроде бы сам по себе, хотя это мы у Него своего рода инструменты для воздействия на мир и реальность, но и у Него в отношении нас есть встречная ответственность. "Для чего ещё и нужен Бог, как не для таких ситуаций?" – так стоит помыслить, когда никакие иные возможности не работают. Хотя неверно судить о Боге с такой утилитарной позиции или потребительски оценивать Его существование, но идея в принципе верная. И Иосиф, хотя и не получил от Бога заверения подобно своему отцу (обещание Иакову ещё не выполнено, так как оно говорит о великом народе, которого ещё нет, так что он правильно считал, что тоже имеет право на обещание, данное его отцу), положился на Него. И ощутил, что это будет работать. Поэтому он с интересом стал смотреть в будущее, зная, что будет иметь охрану и помощь на любой случай. Он слышал о проблемах со страхами Авраама и Исаака в чужих местах, как они опасались за свою жизнь, и теперь сам оказался в том же месте, что и его прадед, причём в гораздо худшем положении. Но он совершенно не боится, и Богу нравилось это. Его работа по улучшению характера Его избранного народа наконец начала давать плоды. Исаак ещё повторял недостатки Авраама, но уже Иаков и вот теперь Иосиф в этом отношении показали успехи. В остальном все эти люди имели достойные черты характера, и теперь их серьёзный недостаток боязливости был преодолён в их потوماх. Большое дело.

У Потифара

Хозяин Иосифа был человеком разумным, как минимум положение обязывало, в начальни- ки охраны не попадают люди случайные. Он быстро убедился, что его первое впечатление об Иосифе полностью оправдалось, всякое дело спорилось в руках нового слуги. Он ставил его на разные участки, и что бы ни поручил ему, даже если это было незнакомое ему дело, он справлял- ся со всем блестяще (подготовка и обучение делам у отца оказались весьма основательными). В те времена люди ещё не потеряли природного чутья, и не только Иосиф объяснял свой успех расположением Всевышнего. Иметь рядом человека, которому благоволят высшие силы, всегда является ценным для любого мало-мальски соображающего хозяина. Если поставить его на мак- симальную высоту, какую он может "потянуть", то можно иметь успех и процветание во всём, что окажется под его рукой. Потифар именно это и сделал, поставил его надо всем своим хозяй- ством и не проиграл. Он был весьма доволен и честностью Иосифа, и тем, что его дом и хозяй- ство стали успешными с таким управляющим, буквально расцвели.

Так могло бы продолжаться долго, и Иосиф мог бы, наверное, даже получить свободу, а позже выйти в более высокий круг, имея такое хорошее знакомство при царском дворе, однако же часто бывает, что успех порождает и проблемы. Иосиф был ещё очень молод. Потифар ещё не давал Иосифу кого-то в жёны, видимо считая, что этот парень заслуживает более высокой судьбы. Давать ему сейчас кого-то из рабынь или слуг он не считал нужным, думая решить этот вопрос позже, когда он достигнет больших высот. Сам же Иосиф не был распущенным или оза- боченным молодым человеком, будучи здоровым и крепким и ни малейшей "нужды в женщине", будь то "для здоровья" или из-за "вреда воздержания", не испытывал, как и любой здравый чело- век, не попавший в сети ложных представлений. Чем здоровее человек, тем легче ему держаться вдали от ненужных возбуждений и не быть порабощённым страстями. Культура постоянного возбуждения и подпитки возбуждения ещё формировалась (хотя помимо этой "культуры" лю- бовь к удовольствиям и порабощённость страстями существовали уже давно, но пока что каж- дый запутывался в них самостоятельно, посторонней помощи в этом было немного по сравне- нию с более поздними временами, и не в каждом народе одинаково формировались такие обы- чай), и если не попадаться под её воздействие, человек обычно легко владеет собой и не испыты- вает "озабоченности". Но это если повезло с воспитанием или обстоятельствами, держащими в стороне от мест, где эта тема поддерживается уже самим порядком вещей, обычаями и разгово- рами. Жена Потифара, однако, была из другого теста. Будучи женой очень влиятельного и состо- ятельного человека она не пропускала мимо себя возможности весёлой жизни, в какой бы сфере это не подвораживалось.

Она положила глаз на преуспевающего работника и пыталась соблазнить его не раз и не два, однако Иосиф уклонялся от такого общения. Однако же капризная светская дама решила во что бы то ни стало добиться своего. Если бы Иосиф был как обычное большинство в своих принципах жизни, то вряд ли бы ему грозила какая-то опасность со стороны хозяина, тот большую часть времени проводил на службе, которая по определению не допускает выходных, и если быть осторожным, то вряд ли бы кто узнал, скорее всего жена Потифара имела немалый опыт сокрытия своих тайн от мужа. Наконец она открытым текстом стала требовать от Иосифа ласки и внимания, видя, что намёки не работают. Он же не мог предать Путь, по которому шёл. Он честно и открыто заявил ей, что это для него неприемлемо и описал ей, что такое поведение было бы нарушением принципов чести. Он был облечён большим доверием и просто не мог пре- дать хозяина. Прикасаться к его жене было для него немыслимо. Какое-то время такая честность и простота охлаждали её порывы, однако случился момент, когда в доме не было никого и она перешла к силовым методам – просто схватила его за одежду и потребовала лечь с ней прямо здесь и сейчас. Оставаться было бы неправильно, бороться с ней не означало победить её, он

мог опасаться, что может всё же уступить. Поэтому он просто убежал, оставив в её цепких руках свою верхнюю одежду. Даже если бы он не оставил там одежду, тень на него была бы брошена одними лишь заявлениями разгневанной отказом хозяйки.

Думаю, что было бы для него разумнее давно уже рассказать Потифару о домогательствах со стороны его жены, по крайней мере в этот кризисный момент Иосиф имел бы подстраховку, Потифар тогда был бы более склонен поверить ему, а может быть даже и решил бы вопрос, дав ему другую сферу работ вне дома. Но и так Иосиф скорее всего был выслушан и, думаю, что Потифар вполне верил ему, но не мог оставить дело как будто ничего не произошло, на кону стояла его репутация. Склад характера у многих таких людей непростой и даже тень небывшего могла испортить репутацию высокопоставленного придворного, так что Потифар вынужден был реагировать так, чтобы защитить своё имя и положение. Поэтому Иосиф отправился в тюрьму согласно обвинению со стороны обиженной отказом женщины. Зато не на плаху, что тоже могло запросто быть, будь он не столь высоких принципов и характера, очевидных для всех – в таком случае у Потифара вряд ли бы был повод не верить жене и верить безродному рабу. Впрочем, тюрьма тоже была вотчиной Потифара¹⁰⁸, так что начальник у Иосифа практически не сменился, разве что появился другой непосредственный начальник, заведующий тюрьмой.

В тюрьме

Наверное, как всегда и везде в таких местах все интересуются, за что человек попал туда, неважно, виноват он реально или нет. История, услышанная от Иосифа, начальника этого заведения, скорее всего, весьма повеселила. Будучи под началом Потифара, этот человек наверняка знал и его жену, и рассказом бедного юноши вполне проникся. Его отправили сюда в ссылку подале от худших проблем, могущих последовать, останься он в доме как будто ничего не произошло. Иосиф имел отличную репутацию среди знающих его, и тюремщик Иосифа продолжил традицию – все возможные хлопоты по обустройству и функционированию тюрьмы возложил на него и, подобно Потифару, тоже нисколько не жалел об этом. Заключённые в тюрьме не страдали от недоедания, холода или недостатка чего-либо, в тюрьме установился образцовый порядок, и даже атмосфера стала не такой безнадёжной или тоскливой, как часто свойственно таким местам – сказывалось присутствие божественного влияния, проводником которого был этот молодой человек. Организация работ заключённых также была под его ведением, и эта хозяйственная деятельность могла даже приносить прибыль, что сказывалось и на самих заключённых. Иосиф, правда, был ограничен пределами учреждения, хотя, не исключено, мог по хозяйственным делам бывать на рынках или в мастерских города (впрочем, это зависло от условий, поставленных Потифаром, чтобы он нигде не показывался, что весьма вероятно). Но он был во многом бесправен и его единственным домом была тюрьма, хотя там он не был стеснён почти ничем. Многие вполне могли бы ему завидовать, вряд ли и сам он сильно тяготился нынешним положением, имея куда приложить руки, видя свой успех и признательность самых разных людей. Лишь недостаток свободы временами удручал его, это ощущается по его просьбе, обращённой позже к виночерпию, вспомнить его, бедного толкователя снов, сидящего в тюрьме ни за что.

Однажды во дворце произошли события, приведшие в тюрьму двоих из слуг фараона. То ли у них в тот день не удалась выпечка, то ли они неудачно пошутили или повели себя неправильно на приёме, но оба оказались виноваты по одному делу (вряд ли дело было в просто плохом настроении фараона, который стал придираться по ничтожным поводам; судя по его умению выбирать здоровых людей, он был разумным и неплохим человеком) и оказались в одном по-

¹⁰⁸ В следующей главе, где в тюрьму попадают двое высокопоставленных слуг фараона, их приводят в тюрьму, находящуюся под ведением опять же начальника телохранителей. То есть тюрьма также была в ведении службы безопасности.

мещении во дворе стражи, где и располагалась тюрьма. Вельможа в тюрьме всё равно вельможа, и обслуживать их начальник поставил Иосифа. Эти люди ещё не были приговорены или низложены, и могли вернуться во дворец снова, так что заведовавший тюрьмой не желал бы портить отношения с обитателями дворца, поэтому с высокопоставленными людьми и в тюрьмах старались обращаться лучше, чем с обычными. Иосиф с его обходительностью и удачливостью был подходящим человеком почти к любому случаю, так что у начальника вряд ли были сомнения, кого поставить на обслуживание пекаря и виночерпия.

В один из дней Иосиф пришёл в их комнату и увидел их смущёнными и озадаченными. Поинтересовавшись, что их так впечатлило и опечалило, он услышал, что они видели сны, которые по всей вероятности имеют значение, причём мало того, что их сны были в одну и ту же ночь обоим, но они ещё были схожи в некоторых элементах, к тому же эти их сны оставили после себя сильное впечатление, что означало их неслучайность. Но они не могли прочитать, что же написано было символами их снов, что для людей, потерявших древнюю культуру и знания, было уже давно типичным. Иосиф не преминул вызваться помочь с этим делом, и кому как не ему и надлежало быть толкователем по самому статусу его принадлежности как раз к тому роду, который должен хранить многие знания о жизни и мире, неся помощь и свет, в том числе пророческий, и для народов и для отдельных людей, что отчётливо характеризовало бы Бога как опору и скорую помощь для каждого человека.

Иосиф без малейших сомнений предлагает свою помощь, хотя ссылается вовсе не на себя, а на Бога, от Которого, как он говорит клиентам, исходят все разъяснения непонятого. Но всё же у него есть уверенность, которой нет у подавляющего большинства верящих в Бога. Это говорит о его опыте в общении с Богом, о каких-то прямых отношениях с Ним. Вполне можно подумать, что он имел немало своих снов о себе и своём окружении и научился читать их как открытую книгу... Он имел немалый опыт обретения помощи свыше, и даже если у него не было отдельного пророческого канала доступа к Богу, всё же опыт его жизни в Египте, в который он попал даже не зная его языка (какие-то основы ему преподали по дороге туда), и весь успех и удача его, полученные свыше, давали ему огромную уверенность, что он будет знать то, что нужно этим людям. Что не преминуло и случиться сразу, как только ему рассказали сны. Бог послал ответы на вопросы этих придворных, подняв авторитет Иосифа ещё выше, правда, для одного из них ответ не был благоприятным.

Сон виночерпия, вызвавшегося первым рассказать его, был о виноградной лозе с тремя ветвями. На его глазах они распустились, зацвели, принесли ягоды, которые тут же созрели. В его руке оказалась чаша фараона, и он, собрав гроздь, выжал сок из них в чашу и подал её фараону. Сон пекаря был похож числом "три" и тоже содержал элементы его работы – на своей голове он видел три корзины, наполненные всякой выпечкой, которую клевали птицы. Хотя мы не пророки, однако же можем проследить ход мысли Иосифа в расшифровке смысла снов. А может быть он просто "читал" их, как мы читаем слова, состоящие из букв. Или, скорее, как читают иероглифы, они ближе к снам и пророчествам в силу большей информационной нагрузки.

Итак, эти люди ожидали решения своей судьбы судом или решением фараона. Решение могло быть скоро, и "три ветви" на лозе и "три корзины" на голове легко понять как указание на три дня, через которые решение фараона по своим провинившимся слугам созреет. Это в данной ситуации легче всего предположить, если считать, что Бог хочет дать ответ именно по текущей ситуации. Если делать какие-то отвлечённые предположения, то, конечно, поле вероятностей расширяется и гадать можно долго и безрезультатно, хотя в силу общности многих вещей мира сего можно и удачно подгадать к каким-то другим событиям, о которых даже Автор сна не имел ввиду ничего. Со сроками вроде нетрудно. Но как Иосиф читает благоприятный конец виночерпия и печальный пекаря? До сих пор я и сам не мог понять, но сейчас обратил внимание на ак-

тивное положение первого в его сне и пассивное второго. Виночерпий не только видит гроздь винограда, он лично собирает их, выжимает и подаёт чашу фараону – выполняет свою привычную работу. Самое простое, что можно здесь предположить – это возвращение его на его пост и как минимум хороший исход. Иосиф тоже делает тот же вывод. Пекарь, видя, что смелому виночерпию выпал хороший ответ, тоже раскрывает свой сон, однако его сон иной по характеру – он в этом сне не является действующей фигурой, но только видит то, что с ним происходит, что с ним делают другие. Он видит птиц, клюющих его хлеб, лепёшки и другие изделия, и не может даже отогнать их. Он должен подавать свою продукцию фараону, и эти птицы её портят, но он лишь видит это со стороны без возможности вмешаться. Также, в Библии не раз звучит тема "ломимого хлеба", особенно в связи с жертвой Христа за человеческий род – "ешьте, это тело Моё, за вас ломаемое"... Хотя эти примеры были ещё далеко и Библия ещё и не начинала писаться в то время, но для прочтения символа достаточно было заметить выключенность фигуранта сна и того, что птицы клевали сделанное им, чтобы понять или прочитать в этих символах угрозу для жизни пекаря. Через те же три дня его тело оказалось повешено и птицы клевали его плоть...

Здесь Иосиф попробовал сделать попытку вырваться из тюрьмы, обратился к виночерпию с просьбой, которая хотя и была наивной, зато говорила о том, что Иосиф абсолютно уверен в том, что его толкование сна исполнится в обязательном порядке. "Когда тебе будет хорошо, вспомни обо мне, скажи обо мне фараону..." Он надеялся, что его могут освободить за эту услугу, но были ли обстоятельства благоприятны для его освобождения? Была ли выполнена задача, с которой Провидение послало его сюда? Были ли братья готовы принять его, сдаться и покаяться в сделанном ими, когда он бы вернулся домой? Не сделали ли бы они чего ещё худшего с ним, вернись он к ним обычным человеком в ту же обстановку, которая была раньше, в которой ему не было места? Но виночерпий не вспомнил о нём, когда ему "стало хорошо". Да и подумать, велика ли была услуга? Вовсе не Иосиф вывел его из тюрьмы, он всего лишь объяснил ему его сон. Ведь даже если бы никто не объяснил им их сны, они бы всё равно исполнились и стали бы ясны позже. Впрочем, хороший человек не забыл бы и более мелкой услуги от другого хорошего человека, не забыл бы контакта с чем-то большим, стоящим за таким человеком, как Иосиф. А если виночерпий забыл о пережитом, то наверное, не так уж и зря фараон разгневался на них с пекарем. Да и, если прикинуть волю и замысел Провидения, то можно подумать, что виночерпий был помилован больше для того, чтобы через пару лет вспомнить об Иосифе в нужный момент, когда уже самому фараону понадобился совет того же рода, чем оттого, что был ни в чём не виноват...

Тем временем в Ханаане

Иуда был далеко не худшим из братьев, в какой-то мере он по позитивным качествам приближался даже к Иосифу в глазах отца. Но под влиянием остальных также участвовал в шалостях и проказах, пока эти всё усиливающиеся проступки не дошли до некоего рубежа. Когда он предложил продать Иосифа вместо убийства, то этим спас брата и также спас остальных от очень плохих вещей. Но он не встал, как Рувим, открыто и честно против остальных, видимо, тоже имея к Иосифу что-то неправильное в душе. За компанию с ними он молчал о судьбе Иосифа, не жалея отца, лишь бы скрыть преступление своей компании, однако же постепенно сознание накапливало сигналы, что все эти их забавы не так уж и забавляют, зато могут кончаться довольно плохо. Уроки отца о воле Бога о их семье и законах и порядках Бога постепенно доходили до ума. Возможно, что он раньше других откололся от их компании и стал жить своей семьёй, найдя себе подходящую, как он думал, подругу. За время отсутствия Иосифа, это где-то двадцать два года, у него успело вырасти трое сыновей, то есть он мог жениться где-то в те самые времена, когда они продали Иосифа в рабство. Он был года на три старше Иосифа, тогда в момент прода-

жи Иосифа он был примерно двадцати одного года, и к моменту, когда Иосиф нашёлся, ему было сорок три.

С сыновьями ему не повезло, с первыми двумя. Он начал строить себе семью ещё не будучи духовным человеком, слишком много нездоровых начал руководили его жизнью, он ещё не приобрёл устремлённости к высшему, и пример отца и его предков ещё не был оценён по достоинству. Ему было нечего ещё передать детям в духовном плане, потому что он создавал семью скорее чтобы показать свою независимость, чем почувствовав, что пришло его время и что обрёл настоящую любовь, и лишь едва начав свой личный поиск Пути. Но не завершив поиск, не стоит жить как достигший чего-то человек... То есть, я имею в виду, что семью стоит или даже положено заводить не только по достижении готовности отвечать за неё, достигнув физической и психической зрелости, но когда человек обрёл понимание вещей, созрел к этому и в духовном плане. Ученикам в некоторых культурах настрого запрещалось создавать семьи и они сильно зависели от учителя до времени становления и выхода из под его власти. Ничего такого Иуда не держался, поэтому неудивительно, что его дети взяли от него лишь самое худшее, настолько, что его первенца уничтожил лично Бог. Это тоже было большим уроком для Иуды, который видел в его гибели своё влияние, не сумев дать ему то, против чего долго восставал сам. От погибшего первенца осталась его жена Фамарь (или можно Тамара?), и Иуда, согласно обычаю, предписал второму сыну, Онану, жениться на ней, чтобы первенец Фамари сохранил имя своего отца. Онан послушался, но лишь наполовину... Жениться он женился, однако же по молодости лет и общему настрою всей той компании на всяческое нарушение любых запретов, какие только покажутся то ли слишком строгими, то ли просто какими-то неправильными и искусственными, и почему-то не желая своему брату, чтобы его имя сохранилось на Земле, не доводил дело до нормального окончания, но проводил известную операцию прерванного соития, исключая зачатие ребёнка. Хотя Онан за что-то не любил или не уважал брата, но сделанное им оказалось ничем не лучше того, в чём был виновен брат, и в глазах Бога этот сын Иуды оказался также недостойным, чтобы войти в число создаваемого народа Божьего, и он тоже умер. У Иуды оставался ещё один сын, который был ещё мал. Поскольку браки, в отличие от рода Авраама, большинство считало нормальным создавать едва заканчивалось отрочество, то Фамари было ждать Шелу недолго, несколько лет.

Она ждала, однако же сам Иуда, не вникая глубоко в судьбы погибших сыновей, почему-то посчитал, что в смерти его сыновей возможна вина невестки. Когда пришло время, чтобы Шела мог взять Фамарь, Иуда стал всячески тормозить дело, не вызывая её к себе, не посылая к ней никого с приглашением. Вместо того, чтобы отбросить суеверие, вместо того, чтобы просто спросить Бога о причинах, он стал бояться, что и младший его тоже может умереть, хотя тот по характеру был лучше первых двух – Иуда, поняв свои промахи на первых сыновьях, что-то успел исправить в воспитании младшего. Не странно ли – хотя Иуда и спас Иосифа некогда, однако же как бы нехотя, не ища, как Рувим, возможности спасти его, а лишь воспользовался подвернувшейся мыслью, при этом позволил своему отцу много лет страдать от потери сына как растерзанного зверем и не раскрыл ему положения вещей, позволив отцу существовать долгое время в ложной реальности, в которой его сын погиб. Не кажется ли правомерной реальная потеря сыновей достойным воздаянием за то, чему он позволил случиться для воображения своего отца? Скорее всего он это понимал и не роптал, однако же при этом самым глупым образом вместо покаяния за свои дела обрушивает на незаслуживавшую этого девчонку свои подозрения... Такое случается не только с ним, но с любым человеком, когда вместо сожаления о сделанном и следующего за ним исправления повреждённого (или даже и раскаиваются, но не исправляют, когда могут это сделать) тянут время непонятно зачем, пытаясь замолчать и спрятать от себя неудобные мысли о личной вине, и она автоматически начинает присваиваться в их подсознании

другим людям¹⁰⁹. Ведь если бы Иосиф не нашёлся, то Иаков никогда бы не узнал о последнем преступлении сыновей. Они боялись, что он проклянёт их? И чем дольше всё тянулось, тем тяжелее казалось признание? – не этого надо было бояться, не отцовского недовольства, чем бы оно не кончилось, но тем, что душу отяготили неисправленным. Отец их не проклял, когда узнал, но охотно простил, потому что был не враг для них, он именно и искал, как бы их сделать людьми более высокого качества (впрочем некоторым и это бывает страшным, но это уже другая история). Не доверяя ему, они представляли его не тем, кем он был, искажали его образ во что-то враждебное и злое, хотя это как раз они сами были такими в то время.

После смерти сыновей умерла также и жена Иуды, по видимому, не вынеся такой потери, да и проблемы характера сыновей тяготили её немало. Он остался снова один, и лишь младший сын остался из всей семьи, которая у него была. Она умерла совсем не от старости, будь она даже порядочно старше Иуды, но в то время многие люди уже достаточно сильно ослабели, чтобы время от времени происходили такие преждевременные смерти и тяжёлые болезни, случающиеся уже и у детей. Слабость и болезненность накапливались родителями, живущими по своим капризам, ослабляющими их природу. Потеря двоих сыновей сказалась поэтому особенно сильно. Но в этом была и большая вина Иуды. Он был призван к высшей жизни по всем принципам правды и порядка, но в своём восстании он решил всё не нравящееся ему отвергнуть, чего не делали и даже подумать не могли ни один из его предков. Это было первое поколение, восставшее против планов Бога, хотя и не явно и открыто, не сознательно, а всего лишь из-за того, что бездумно переняли разболтанность и кажущуюся свободу нравов окружающих их народов. В этом первом поколении оступление было, к счастью недолгим, но оно приоткрыло путь для последующих, для которых стало уже традицией... Но не стоит думать, что Бог оказался в стороне от их судеб. Если бы дети Иакова полностью решили отречься от Бога, которого они никак не могли отрицать подобно атеистам девятнадцатого и двадцатого веков, которым наука создала очень удобную платформу для этого со всякими обоснованиями (учёные могли и сомневаться в атеизме, научность которого была слабой, но для всех остальных доказательства атеизма – "Наука доказала!!!" – выглядели прямо-таки железобетонными и вечными; эти доказательства были хорошо организованы и имели поддержку на уровне системы, что и создало основу для такой массовой уверенности в "науке", точнее в атеизме, поддерживаемым "наукой"), то Бог при таком сознательном уходе от Него вполне мог бы оставить их¹¹⁰. Однако же не все из них были конченными людьми, это был временный бессознательный бунт без отрицания Бога и Его путей. Они признавали принципы праведности, не отрекались ходить ими, просто свой личный путь строили на развлечениях и удобствах для себя. Это завело их в нехорошие дела, и они едва не убили брата. Заповедь "не убивай" относится не столько к войне (имею в виду защищающуюся, правую сторону, неправая же сторона отвечает по ней), но охраняет тех, кто не виноват, кто не поднимал на тебя оружия первым, поэтому боевые действия Авраама в защите Лота не являются злом или грехом. Защита своей страны не является грехом перед Богом. Действия же Симеона и Левия в мести сикемлянам не находятся в этом ряду и являются грехом, однако же имеют хотя бы какую-то тень обоснованности из-за тяжкого оскорбления, хотя наказание, проведённое ими, было чрезмерным и несправедливым. В общем, сравнительно неплохие где-то глубоко внутри ребята могли пропасть в дебрях зла, но Бог не оставлял их, участвуя в их жизни. Один из примеров такого вмешательства (в том числе из-за просьбы о них отца) и показан на примере жизни и обстоятельств Иуды.

109 Это весьма похоже на то, что Фрейд называл "проекцией" или "переносом", когда другим приписываются собственные недостатки и пороки.

110 Хотя завет, принятый их отцами, договор, под действием которого они родились, обязывал... С другой стороны Бог не мешал Исаву идти своим путём, как и Исмаилу, хотя те не отрекались явно или сознательно от Пути. В общем, варианты были возможны. В том числе и худший – то, что произошло с сыновьями Иуды.

Оставшись снова один, Иуда получил шанс построить свою жизнь заново, с учётом пережитого и понятого. Он был в возрасте, в котором его отец ещё и не думал о семье, не имел конкретных планов, кроме самых общих представлений, если думал об этом вообще. Правда, Иуда, как показывают события, живёт ещё слишком по инерции, однако же после сюрприза от Фамари изменился настолько, что, похоже, уже не женился больше никогда¹¹¹, хотя был всё ещё молод. Хватило...

Когда Иуда после траура по жене и семье собрался идти на стрижку своих овец, то кто-то известил Фамарь, что её свёкор будет скоро проходить мимо. Она не была знатоком правил жизни, какие из них безопасны, а какие придуманы людьми и, возможно, действовала вообще без правил, правда, по понятиям это выглядит как будто адекватно – позволяешь сыну уклоняться от исполнения закона? – тогда, поскольку ответственность по прежнему на твоей семье, делай это сам... Логика железная.

Она была молода, вела достаточно принципиальную жизнь, после замужества за сыновьями Иуды не искала мужчин и ничего другого, и это нельзя назвать характерным для жителей Хаанаана, одно из племён которого называлось аморреями, известное приверженностью к любовным развлечениям. Не отсюда ли возникли "амуры"¹¹² – крылатые дети с луками, стреляющие "стрелами Амура", у людей, считающих плотскую сторону любви, а то и просто удовольствия из этой сферы, главнейшим фактором жизни? Поэтому верность Фамари семье Иуды выглядит особо похвальной (хотя нравы тех народов были весьма вольными, но в отдельных семьях верность могли поддерживать в силу разных соображений довольно жёсткими мерами; рядом с вольностью для мужчин очень часто стоят запреты того же для женщин, хотя без них мужчины остались бы без шансов на эти развлечения – сплошные противоречия и двойные стандарты). Что-то влекло её к этим людям, и хотя Иуда отклонился с Пути, но не оставил его полностью, и уже это придавало ему и его окружению некую ауру повышенного блага, что и должно сопровождать любого последователя живого Бога. Возможно, она была знакома с отцом Иуды и тогда неудивительно, что она привязалась к этим людям. Понимая, что Шела не будет дан ей в мужья, она решила востребовать с главного нарушителя его обязанность, лично с него.

Одевшись, как продажная женщина и закрыв лицо покрывалом, как требовал обычай для этого рода женщин, по крайней мере в "рабочее время", она ждала его около ворот одного городка, мимо которого он должен был проходить. И когда он проходил мимо, она настроилась на то, чтобы привлечь его внимание и создать желание, "включила" некую действенность своей природы, чем иной раз женщины могут влиять и против чего трудно устоять. Злоупотребления¹¹³ эти, однако, расцениваются как злоупотребление магией или чародейством, и наказываются соответственно, если применяются не в семейном кругу...

Иуда, проходя там, увидел сидевшую женщину. Вряд ли можно знать, что было у него на душе или на уме. Услышал ли он её призыв или сам искал утешения определённого рода? Был ли у него опыт такого рода с женщинами раньше? В принципе, вряд ли можно исключить, что был – когда делают одни плохие дела, то они вовлекает в другие того же рода. Народная практика давно отразила это в простой логической цепочке – "если ты куришь, то значит и пьёшь". Хотя в этом нельзя быть уверенным полностью, вполне могло быть в компании братьев, что они были смелы в каких-то одних нарушениях, но ни в коем случае не шли против седьмой заповеди

111 Выглядит так, что Фамарь осталась с ним, как мать его детей, однако не известно, жил ли он с ней как с женой.

112 Не могу утверждать, что название аморреев имеет отношение к "амурным" делам в наши времена, но трудно отделаться от впечатления, что связь есть. Непосредственно слово "амур" взято из латинского *amare* – любить, как утверждает Merriam-Webster, в латыни же оно прослеживается от протоиндоевропейского корня. Возможно?

113 У мужчин существует аналогичное искусство оболъщения, позволяющее добиваться своего довольно гарантированно, также являющееся того же рода преступлением с той же расплатой.

– случай Рувима мог впечатлить остальных, чтобы держаться от этого подальше. И если хотели непременно обрести быструю мужественность, то подобно Иуде просто женились. Такое тоже бывает, человек нарушает без зазрения совести много чего, но вдруг останавливается перед чем-то, запретным для него, "святым". Неизвестно. Многие ощущают, что нельзя нарушать всё, надо обязательно оставить какой-то уголок в душе для "святого", иначе можно опуститься, потерять самоуважение и деградировать, скатиться в пропасть. Как бы то ни было, Иуда уже пришёл в себя после смерти жены и сыновей, снова начал жить и смотреть на других женщин, мог думать о новой семье – даже будь он на тот момент и аскетичных убеждений, женитьба не была бы нарушением каких-либо правил. Но вот ситуация – он выбросил из головы проблему Фамари, которая ждала, когда он даст ей в мужья младшего сына, не заботился о ней, её душе, её счастье, а сам позволяет себе незаконные развлечения, тем более в то время, когда дети ещё неустроены. Что она думала о нём, когда он подошёл к ней с предложением... Заранее простила, потому что и сама действовала не лучше? Знала ли она, что он не пройдёт мимо неё? Она была знакома с ним уже, и если бы он действительно был не высшего сорта человеком, то вряд ли бы стремилась к нему в семью. Тогда, видя, что ей не дают Шелу в мужья, она бы просто спросила его прямо о его планах, и если бы он отказал ей в замужестве со своим младшим, то должен был дать ей полную свободу жить как ей нравится и выходить замуж за кого угодно. Скорее её расчёт строился на том, что она знала его слабые места и была мудрой женщиной, знающей, как повлиять на него. Причина падения Иуды в этом деле была прежде всего в том, что он был уже виноват перед ней в нарушении обещания дать её в жены младшему сыну, а когда человек нарушает что-то, то его моральная устойчивость в это время снижается, он уже слабее и в других вопросах.

Это важно для всех, кто хочет идти путями Бога, служить Ему, но думает, что может позволить себе на время провиниться перед Ним в чём-то, а потом опять вернуться к Нему, покаяться, в силу известной философии "грешить и каяться". Если кто-то всерьёз думает, что с этим подходом возможно достигнуть чего-то в духовности, быть спасённым, то это тяжёлая ошибка. Спасти в итоге возможно, но сначала поняв губительность такого этого пути, потому что намеренные, сознательные грехи резко ослабляют, если не разрывают полностью связь Бога и человека, наличие неверных намерений резко ослабляет освящающее действие Духа¹¹⁴, без которого нет и не может быть никакой праведности, поэтому человек в такие моменты уязвим перед искушениями намного сильнее.

Скорее всего она это понимала и учитывала. Оправдывало её в своих собственных глазах лишь то, что сделанное ею было своего рода компенсацией или штрафом за его вину перед ней. Она считала, что она в своём праве, хотя по настоящим правилам это не было верным делом, такую претензию надо было решать открыто или прямо (открыто – привлекая других людей для воздействия на свёкра, а прямо – поговорить с ним лично, со свидетелями или без).

Она потребовала от него обеспечения оплаты залогом его ценных вещей – его печати и трости с перевязью, так чтобы потом доказать, что виновата не она одна. Плату же она не взяла – когда позже ей пытались передать ягнёнка, то друг Иуды не смог найти даже её следов в указанном месте. То есть время, проведённое ею в ожидании Иуды было столь хорошо рассчитано, что никто из жителей того селения не успел её заметить.

Через три месяца после этого Иуде рассказали, что его невестка неверна его семье и стала беременной неизвестно от кого. У разных племён могли быть разные обычаи в области охраны семьи и чести дома, и Иуда поступил по самым строгим меркам, приказав сжечь её. Поскольку это был его дом, его власть, то никто не спорил. Фамарь тогда жила в доме отца, однако отец не

мог вступить за неё, либо не желал... Как уже говорилось, ещё во времена Авраама его племя было в большом уважении, и хотя сыновья Иакова вели не всегда достойную жизнь, однако они были сильны, что обычно весьма уважается в этом мире. Но вот тут и возникло обстоятельство, планируемое Фамарью в свою защиту, так как она знала, как может или даже как должно повернуться дело. Когда её повели к месту казни, она велела передать Иуде, находящемуся неподалёку, его вещи, которые он считал уже потерянными – трость, личную печать и перевязь. Всё это происходило перед глазами людей, хотя толпа могла быть и небольшой. Свой жестокий приказ он отдал с ожесточённым сердцем, разозлившись на Фамарь, испытывая гнев на обстоятельства и на всё вокруг – понимая, что страх за младшего у него суеверный, не настоящий, но ничего не мог с собой поделаться – отдавать ему Фамарь он уже не собирался, то есть он был нарушителем, но нарушение ею верности было ему очень на руку. Если сейчас воспользоваться моментом и избавиться от неё, то за сына он сможет больше не беспокоиться. Как глупо – ведь старшие двое погибли совершенно не из-за неё, а исключительно из-за своих характеров и дел, и чтобы не погиб Шела, то если так за него переживаешь, воспитывай его более качественно, а не ограждай от Фамари. Но вот ему подносят его вещи, переданные от той, кого он приговорил к жестокой смерти, с вопросом в глазах – как, мол, это понимать... И тут Иуду крепко потрянуло. Очень сильно встряхнуло, так что после этого все прежние вольности, как и чрезмерные строгости по отношению к другим как отрезало. Он увидел себя даже не со стороны, а насквозь, вообще голым и ничтожным. Вся его жизнь не стоила ни гроша, всё, что он ценил прежде и ради чего жил, было ничтожной пустотой. Его "праведный" приказ о сожжении преступницы был отдан недостойным грешником, её вина была частью его собственной. Точнее он даже и не жил "ради" чего-то, а просто был водим низшими интересами своей природы безмысленно и беспечно, за компанию, и теперь вдруг он из князя, распоряжающегося жизнями доверившихся ему людей, превратился в пустого болтуна, виновником чужим грехов, поскольку это он довёл невестку до греха, при том ещё и сам в этом же участвовал. По справедливости он должен был оказаться бы на огне вместе с ней, если не вообще вместо неё¹¹⁵... Прежде всего он увидел свою вину перед Фамарью, хотя до этого гнал от себя мысль, что он хоть в чём-то может быть в долгу перед ней. И все эти люди, пришедшие смотреть казнь, сейчас стоят и смотрят на него. И он не прячется, он признаётся, говоря – "Она правее меня". Этим он не то, чтобы оправдал её, но обвиняет себя и признаёт, что это он должен быть сожжён на этом костре... Он не побоялся сказать перед людьми, что его вина больше её, что это он виноват в её вине, он довёл её до такого поступка, и если она виновата в чём-то, то он виноват больше. Её грех лишь следствие его обмана, причина – он лично. И хотя её грех выглядит позорным в глазах общества, а его грех (обмана доверившихся) совсем из другой сферы, не из тех, что связан с интимностью и природных стыдом, но его этот благовидный обман породил этот обнажённый стыд интимности... Да ещё и сам же оказался тем, кто сделал её беременной, участником её стыда. Это понимание пронзило его со всей ясностью и с этого момента его душа в этом признании и самоотречении обрела настоящие ценности. Бог, наконец, добился своего.

Моисей писал о нём, что он больше не был с Фамарью. Но она была рядом, ведь она растила его сыновей, близнецов, родившихся через полгода. Он заботился о ней, однако же больше не прикасался ни к ней, ни к какой бы то ни было иной женщине, и других детей у него уже не было. Кому-то это может показаться невероятным, но те потрясения и открытия, обретенные им в печальных опытах, сделали его другим человеком. Пример предков, которых Бог выбрал осуществить высокую и благородную задачу, встал перед ним как вызов и призвание, и он "встал, и

115 В древности, впрочем и сейчас в некоторых обществах суд очень прост – прав только один. И если одна сторона вышла правой, то другая непременно виновата. Если обвиняемый доказал свою правоту, то виноват обвинитель...

вышел за порог¹¹⁶". Он мог жениться, никто ему не запрещал и не было таких законов, но он, поняв ценность семьи, значимость воспитания детей здоровыми и полноценными личностями, и особенно послушными Пути, сосредоточился на этом. Он видел всю пустоту и зло того образа жизни, какой вела их компания в его детстве и молодости, и анализируя причины, как оно так получилось, старался сохранить своих детей от подобного. Иакову Иуда чем-то всегда нравился, в нём, подобно как и в Иосифе, сконцентрировалось лучшее из их рода, и отец был счастлив видеть сына рядом с собой в Пути. В своём благословении детям на пороге смерти, в песне Иакова, он особо выделяет Иуду, наделив его качествами льва, каково было и его имя. "Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается" – только добычей той была его победа над самим собой, над своей низменной частью, поставленной под контроль высших сил души и разума, обретенный смысл жизни...

Иосиф возвышается

Прошло ещё два года после освобождения виночерпия из тюрьмы, и вот случилось, что фараон видел ночью сны и был ими сильно взволнован. В них ощущалось большое значение, и поскольку они были показаны первому лицу страны, то это могло касаться всего Египта. Он искал, с кем посоветоваться, кто бы мог объяснить ему значение снов, однако те, кто профессионально занимался вопросами духа и были хранителями немалой мудрости Египта, почему-то оказались смущены деталями и не могли выдать чего-то определённого. Весьма вероятно, что очертания немалых перемен угадывались многими, но жрецы могли противоречить друг другу, так что дело лишь больше запутывалось. Фараон видел два сна, один о коровах, другой о колосьях. Было по две группы тех и других, две группы коров, одна очень хороших и здоровых, другая очень худых и болезненных. Аналогично и с колосьями. Потом вторая группа съедала или поглощала первую. Обычно в таких случаях, когда Бог посылает даже совершенно не верящим в Него людям подобные откровения о будущем и угрозе их благополучию, которую можно ответить, то как правило эти предостережения понятны и не требуют особого толкования и толкователей. Но когда рядом есть Его представители, то Он предоставляет эту честь им, и усложняет посылаемый сигнал, так что мало кто может его прочесть, кроме этих лиц. Поэтому, хотя сны кажутся после истолкования несложными, но до этого они оказываются крепким орешком для любых пробующих их на зуб. В Египте находился Иосиф и помочь фараону и Египту мог только он.

В событиях, надвигающихся на Египет, виден план Сверхсущества по продвижению Его замыслов о Его народе-представителе. Было очевидно, что этот народ, едва начав становится маленьким племенем, споткнулся и двинулся не по лучшим путям и, хотя, повзрослев, дети Иакова значительно образумились, однако не все до нужной степени, как Иуда. Также молодое поколение как эстафету передавало немалую разболтанность и неверность следующим за ним мальчишкам и девчонкам. Поэтому, если бы племя Иакова стало народом в Палестине, то оно гарантировано шло бы таким путём, что Бог не мог бы их защищать и помогать им против их врагов. А врагов они нажили бы себе легко, и при этом Бог никак не мог бы помогать им так, как помогал Аврааму и Исааку, слишком разные это оказались люди, не имеющие тех устремлений, что имели их отцы. Поэтому Бог решил увести их на время становления в другое место, как он и говорил Аврааму, что "в четвёртом поколении они вернуться сюда", четвёртом по счёту со времени ухода из Ханаана. В Египте они должны были получить уроки смирения, зависимости от Бога и от качества своих дел, там им пришлось ощутить себя явно зависимыми от других, увидеть, как расположение Бога напрямую зависит от их послушания. Вести такую воспитательную работу в Ханаане было слишком накладно – если бы хананеи видели, как Бог наказывает евреев, то презирали бы их, и хотя это не столь вредно для воспитания, но не лучшее дело для самого Бога,

страдал бы Его образ и авторитет. Поэтому Он и создал голод и необычный урожай до него, и послал предупреждение для Египта, и к этому всему послал и Иосифа управлять всем этим... Если бы сыновья Иакова приняли первенство Иосифа без вражды, покорились бы голосу и предупреждению Бога, то его влияние сгладило бы многие проблемы и это были бы другие люди и совсем другая история, в которой не было бы нужды делать такие перемещения. Но их враждебность к брату привела Бога к необходимости вести их другим путём, менее приятным, зато адекватным их состоянию.

Вырисовывается следующая схема работы Бога с теми, кого Он будет спасать – их беды и житейские неурядицы и всё прочее, что называют испытаниями, вызваны их недостатками характера. Уверен в этом на 99%. Можно сказать, что существует прямая связь между тем и другим, и проблемы выполняют роль обратной корректирующей связи, выправляющей (заставляющей выправлять) недостатки человека. Проблемы, возникающие у людей, служат именно тем средством, которым высвечиваются их недостатки, помогающие заметить и осознать их личные несовершенства. От характера душевного изъяна зависит какие проблемы и искушения выпадут на долю носителя изъяна. Приходилось замечать не раз соответствие характера человека и его обстоятельств жизни. Впрочем просто взгляните на эти выражения Библии и сопоставьте их – "Не по Своей воле Он ... огорчает сынов человеческих"¹¹⁷; "Когда Богу угодны пути человека, Он даже врагов его примиряет с ним"; "Любящим Бога ... всё содействует ко благу". В первом случае говорится, что Бог посылает людям проблемы не потому, что Ему так хочется, это не Его желание. Но если их посылает именно Он, о чём говорится прямо и явно, то остаётся единственная причина, почему Он это делает – так надо, и определяется это обстоятельствами вне Бога, в самом человеке.

Хотя этого нельзя сказать о всех людях с уверенностью, поскольку в жизни подавляющего большинства людей правят стихии, то есть Бог там не вправе управлять напрямую из-за отсутствия соглашения между таким человеком и Богом, поскольку они не ставили себе цели служить добру и истине, вернуться к Богу и быть спасёнными. Поскольку они не вступали в Его договор-завет, то Он не имеет прямого права вмешиваться в их жизнь (отмечу – с целью спасения, в остальном же никто не гарантирован от вмешательства Хозяина всего), Впрочем Он не позволяет тёмным силам вмешиваться также. Бог по умолчанию пытается всех людей направить к этим целям, поэтому у всех можно заметить эту составляющую, но в меньшей степени. Но те, кто будут "спасены", они пройдут через всё, что только будет касаться того, что в них есть плохого и неправильного, что они носят в себе. Любой малейший недостаток, неприемлемый для Бога, Он должен будет, просто обязан, удалить из тех, кто собирается жить вечно, и если человек не позволит Богу по какой-то причине очистить себя, то ни о каком спасении речи тогда не может быть. Никаких "любимчиков" в этом плане не может существовать, нет никого, на чьи грехи Бог смотрел бы снисходительно и позволил иметь их в какой-то длительной перспективе, все обязаны пройти очистку от малейшей фальши и зла, даже его зародышей. Допустить ради кого-то существование закваски зла в Его царстве означает Своими руками допустить семена какого-нибудь ещё восстания или разброда, означает опасность новых потрясений. Не для того Он позволил Люциферу и всем его сторонникам раскрыть себя в деле, не для того позволил злу угнетать всех и вся у нас на планете, чтобы опять позволять завестись какой-нибудь гнили. У Него была ситуация – уничтожить зло с его носителями без объяснений и получить вечную проблему непонимания и ропота, либо дать ему

117 Плач Иер.3,33; Прит.16,7; Рим.8,28

возможность раскрыться до конца, но зато решить проблему полностью. Во втором случае зло должно было оставаться достаточно бесконтрольным, приходилось давать ему все шансы, оставляя всех, затронутым им, под риском страданий и лишений. Но никто из следующих Пути не был оставлен без надежды, всем пострадавшим всё впоследствии компенсируется, так что в этом мире зла даже наихудшие ситуации не являются безнадежными, в свете последующей компенсации.

Если кто-то думает, что Бог позволял Аврааму и другим особым людям иметь какие-то грехи, то это впечатление у них возникает лишь потому, что Бог не реагировал немедленно ("не скоро совершается суд над худыми делами"¹¹⁸), а последующую расплату они не замечают по причине очень выборочного чтения их историй. Но я для того и описываю всё это, чтобы показать тесную связь дел и их последствий в жизни всех тех "любимчиков" Бога. На самом деле с них спрашивалось ещё больше, чем с обычных людей.

Итак, фараон, увидев сон с коровами, проснулся, затем снова заснул и получил продолжение сна с сюжетом уже о колосьях. Проснувшись утром, он понял, что это был сон. Один сон, хотя их было как будто два. И тут его настроение резко ухудшилось, эти сны смущали его и тревожили. Он видел, что сны неслучайны, что здесь кроется важное значение, поэтому собрал всех, кто только имел отношение к вещам невидимым и духовным – жрецов, священников и учёных, хотя лучше называть их мудрецами в силу иной специфики направленности мысли и потому, что современные направления науки в то время не были ещё подняты. Как уже отмечалось, никто не мог проникнуть в значение сна. Да и любой, взявшийся бы толковать сегодня, мог иметь проблемы, рассматривая сюжет, где колосья стоят рядом и как будто слабые вбирают в себя сильные колосья. Все семь пар взаимодействовали как будто одновременно, что сбивало напрашивающееся толкование о последовательности во времени. Эти поиски ответа на загадки сна продолжались немалое время, и тут на сцену выступил виночерпий, в руках которого сейчас находился ключ к ответу сразу на практически все вопросы не только фараона и жрецов с мудрецами, но и Иосифа, а с ними и всего Египта и множества людей в нём и вокруг него. Не забудем также о братьях Иосифа, воспитанию которых и их потомства и посвящалось всё это бедствие. Если бы в Египте тогда жили и правили люди того же толка, что сегодня задают тон на Западе, то Египет бы начал суд против Яхве за "вмешательство во внутренние дела" Египта, да ещё и в интересах "недружественных лиц". При этом ответчиком вместо Бога в силу невозможности привести Его к ответу оказались бы Его представители – наследники Авраама, семья Иакова, Иосиф. Санкции, депортации, контрибуции – сюжет для отдельной комедии-фарса... Однако же Бог вполне мог и явиться на подобный суд, что внесло бы в процесс совсем не комедийную ноту. Спустя пару сотен лет такое как раз и случилось, когда Египет пытался отрицать Бога, зажимать Его людей, но столкнулся с их Адвокатом, Который к тому же имел возможности для наведения порядка. Надо сказать, что в конце времени подобное состоится ещё раз, и Бог на этот суд явится снова – это об Армагеддоне и конце света. В Откровении в послании последней Церкви звучат слова Христа "Се стою у двери и стучу" – конечно, это адресовано христианам, однако же можно прочитать эти слова и в применении к остальному миру, и стресс от коронавируса является "первым звонком" от собирающегося посетить наш мир с последними суждениями Сына Бога.

Но до того было ещё далеко, а сейчас в ход учёного собрания вмешался виночерпий. Запутавшееся и сбитое с толку собрание с удивлением глядело на робко возникшего в поле зрения царедворца, в котором все узнали виночерпия. Что он хочет сказать – может хочет предложить всем освежиться каким-то напитком, чтобы им легче думалось? Ну давай, наливай... Однако он ответил, что сейчас он не по специальности, и просит извинения за вмешательство, однако у

него есть некие соображения, могущие помочь. И вот он рассказал фараону и собранию духовных властителей Египта о своём давнем проступке, наказании и столкновении с человеком, с лёгкостью предсказавшему ему его судьбу, показанную во сне. Причём не только ему, но и сокамернику-хлебопеку. Он рассказал, что всё произошло в точности по словам молодого потомка Евера¹¹⁹ – "как он истолковал нам, так и сбылось". В обстоятельствах, в которых прозвучал рассказ слуги, вклинившегося в разговор, в который ему если не по чину, то по специализации не следовало бы взлезать, ни у кого не возникло сомнения, что того парня надо срочно призвать на сей совет, чтобы хотя бы оценить степень его возможностей. В условиях надвигающейся какой-то угрозы стране было не до чинов и званий, да и было просто очень интересно от очевидца услышать свидетельство, что не перевелись ещё люди, близкие к Богу (или богам, как думали язычники). Так что участники "мозгового штурма" у фараона, выслушавшие от полного разочарования виночерпия, ухватились за возможность получить наконец какой-то ответ.

Фараон тут же послал за Иосифом. Тот, зная, куда его вызывают, тщательно подготовился, впрочем, это только приветствовалось посланными за ним и его слишком не торопили. Хотя постричься и переодеться в более подходящую одежду много времени не заняло. И вот он во дворце перед фараоном и совещанием авторитетнейших духовных лиц страны. Надо сказать, что этот фараон из библейских текстов выглядит совсем не авторитарным человеком, напротив он дружелюбен и открыт, и скорее всего, мудр. Он запросто обращается к Иосифу – "Мне снился сон, и нет никого, кто истолковал бы его. А о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны". Иосиф в том же ключе отвечает, отводя от себя лишние почести – "Это не моё, ответ во благо фараону даст Бог". Интересно, что слуга живого Бога заранее, ещё не слыша истории, уверенно и однозначно говорит, что ответ будет и что для фараона это всё будет во благо. Даже если бы сон был угрожающим и негативным, то само уже то, что Бог послал не знающим Его людям знание о будущем, означало расположение Бога. Из полученной информации можно будет знать, как избежать будущей проблемы или хотя бы минимизировать последствия – даже частичная помощь может спасти страну и многих людей.

После этого фараон рассказал свой сон. Он эмоционально подчёркивает, что таких плохих коров и колосьев он никогда нигде не видел. Иосиф, выслушав повествование, без видимой задержки на обдумывание, практически сразу отвечает ему – "семь коров и семь колосьев – это семь лет, единый сон", об одном и том же событии. Семь лет будет невиданное изобилие, а затем наступят другие семь лет невиданного неурожая и голода. Иосиф особо отмечает, что в этом сне показано, что прежние годы изобилия забудутся, настолько будет суров голод. "А что сон повторился дважды, это значит, что он неслучаен, но действительно происходит свыше и обязательно исполнится. После этого он сразу переходит к совету принять некоторые меры. Он предлагает собирать налог с того урожая, учредить должность хранителя изобилия, предназначенную для сбора части сверхнормативного урожая для компенсации нехватки в годы голода. Крестьяне Египта как будто не были в то время закрепощены, и могли не быть настроенными отдавать своё зерно государству, но я думаю, что была проведена кампания по информированию населения, чтобы они понимали, что делается и зачем, так что никаких возмущений не возникло. Не зря же Иосиф предлагал, что на этот пост нужен именно мудрый человек, который будет действовать, не вызывая возмущения у людей.

Всё изложенное – и толкование сна, и предложение по выходу из положения, хотя и простое, понравилось всем присутствовавшим на этом совете. Все были впечатлены, и единогласно поддержали это предложение. Фараон мгновенно понял, что лучшей кандидатуры, кроме только что говорившего к ним заключённого, найти не получится, и предложил заняться этим всем

119 Могло звучать и "иври", "Эбер", "Евер", могло быть и нарицательным словом и названием от имени известного предка семитских народов.

самому Иосифу. Вполне могло быть, что среди уже занимавших разные посты придворных могло не быть надёжных людей или же они уже были заняты на важных постах... Мало того, он наделил Иосифа не только полномочиями министерского уровня, но фактически поставил его даже над своим собственным хозяйством и домом. Фараон мудр – он видит, что Иосиф велик, и велик не просто сам по себе, но тем, что за ним стоит Бог. И Он не только стоит за Иосифом, но и в самом Иосифе являет себя – "поскольку Он открыл всё это тебе, то такого другого человека больше нет, только ты мудр и разумен достаточно, чтобы совершить всё нужное" – вот мысль фараона. Человек, которому свыше доверено столько сил и умений, является тем, кому стоит доверить и управление всеми открывшимися обстоятельствами, если только на это нет отдельного распоряжения свыше, поскольку иной раз может быть, что таланты провидеть даны одному, а управлять этим должен другой – в больших и серьёзных организациях скорее случится именно второй вариант. Видя всё это, фараон ставит его вторым после себя и говорит – "без тебя никто не пошевелит ни рукой, ни ногой во всём Египте". Он сам говорит ему – "только треном я буду больше тебя", поставив его таким образом выше всех остальных. В этот день Иосиф взошёл (сегодня сказали бы "поднялся") на огромную высоту в стране, которая была если не первой в том мире, то одной из сильнейших и развитых стран.

Ни фараона, ни кого из бывших на том совещании не смутил факт, что он пришёл к ним прямо из тюрьмы – качества Иосифа и его последующая деятельность стёрли всякую возможность для подозрений или недооценки. Думаю, что чуть позже (а может быть и до назначения) фараон не мог не поинтересоваться, как и из-за чего Иосиф попал туда, и интересно, какие выводы он сделал о Потифаре и его жене. Вряд ли Потифар пострадал в результате этого, но о судьбе капризной красотки можно догадываться, что ей пришлось хуже.

Фараон постарался найти Иосифу и жену из лучших красавиц Египта, не забывая при этом о знатности, это была дочь жреца города Он¹²⁰. До наступления лет голода у него успели родиться двое сыновей. Наступили годы изобилия и Египет подготовился к этому – под началом Иосифа были построены мощные хранилища зерна. Где-то приходилось видеть фотографии тех до сих пор впечатляющих сооружений, где не было щелей в стенах, ибо на такое количество зерна за долгое время хранения легко могли напасть мыши и другие вредители. Но благодаря продуманной и тщательной технологии эти хранилища были надёжными, так что дожили до сегодняшних дней¹²¹. Это были в одних случаях погреба, в других наземные сооружения, размерами близкие к восьми-десятиэтажному одноподъездному дому, где помещалось довольно много зерна. В годы изобилия он забирал у крестьян налог в двадцать процентов, и этого было достаточно, чтобы в конце концов загружаемый на хранение хлеб перестали считать. Математика, наверное, позволяла вести этот счёт, но могло не хватать достаточно образованных для этого людей, так что складывали уже без счёта.

Встреча и воссоединение

Прошли семь лет изобилия и наступили дни и годы, когда люди, судя по некоторым деталям¹²², даже не пытались сеять что-либо. Библия не рассказывает о причинах неурожая и не говорит о природных условиях, из чего можно бы было вывести причину тех проблем. Впрочем из уже современных находок археологов есть свидетельства¹²³, что эти семь лет Нил не выходил из берегов. Капризы у великой Реки случались и раньше и позже, но чтобы семь лет подряд, такого больше неизвестно. Поначалу у многих людей ещё были свои запасы, сделанные по примеру де-

120 В синодальном переводе почему-то он называется Илиополь, видимо по более позднему имени.

121 Один из примеров тех сооружений – bible-facts.ru/1381-zernohranilische-iosifa-grandioznyy-kompleks-v-egipte.html

122 Иосиф говорит братьям – "впереди ещё пять лет голода, когда ни пахать, ни жать не будут"

123 bible-facts.ru/1874-semiletniy-golod-deystvitelno-byl-v-egipte.html

лаемого властями страны, но скоро у большинства всякие запасы закончились и люди пошли к фараону, зная, что у государства собрано много.

Фараон отправил делегацию к Иосифу, который должен был заниматься раздачей запасов. Тот раскрыл двери хранилищ и стал продавать людям хлеб. Он продавал зерно людям, а не раздавал, поскольку зерно не считалось собственностью людей, но государства либо фараона. Оно было сдано как налог, к которым люди привыкли, поэтому сданное государевым людям они не рассматривали больше как своё. Может быть была некая несправедливость в том, что произошло после (по причине безденежья люди стали продавали себя в рабство), однако хотя Иосиф и был достаточно влиятелен, но не всякому дано менять обычаи и порядки общества. К тому же мысли о такой социальной справедливости могут придти в голову лишь жителям стран с опытом социализма, во многих других местах, тем более в далёкой древности, такая идея вряд ли могла возникнуть. Впервые в истории большие массы людей имели столь масштабные стратегические запасы пищи (разве что Нимрод мог пытаться осуществить подобное либо планировать, но в его время не было достаточного населения); раньше по причине малой численности населения и неразвитости государств люди переживали стихийные бедствия в основном в одиночку либо сравнительно небольшими группами. Теперь положение сложилось другое – благодаря божественному вмешательству у большой и хорошо организованной страны был шанс пройти жесточайший голод с минимальными потерями, и без Бога этот голод привёл бы, возможно, к исчезновению Египта – люди в нём или вымерли бы или ушли очень далеко за пределы зоны неурожая. А распространённость голода была немалой, соседний Ханаан был в той же проблеме, и за зерном или другой пищей там ходили не на север или восток, а лишь в Египет. Ясно, что в радиусе до тысячи километров, а то и больше, у всех были те же проблемы. Так что Иосиф не мог раздавать зерно согражданам, это было в тех условиях невозможно. Правящие круги Египта не доросли рассматривать граждан страны единым сообществом, в котором все защищены и все обо всех заботятся, в этот момент они получили максимум защиты, возможный в их время, и то не без посторонней помощи. Если брать мировое сообщество в целом, то и сегодня мир не дошёл до такого, лишь в отдельных частях современного мира такие идеи осуществляются. Поэтому он продавал всем приходящим и на цену никто не жаловался. Но денег у населения оказалось не слишком много, и с какого-то времени Иосиф договорился обменивать зерно на скот. Этого хватило прожить ещё год, но потом у людей не осталось ничего, кроме полей. Они сами пришли с предложением к фараону купить их, иначе они все погибнут. Это оказалось неким поворотным пунктом в истории страны, после чего население оказалось в собственности у фараона, как и земля. Надо сказать, что люди как будто не были угнетаемы и через какое-то время население снова выглядит свободным. Но зато на тот момент принадлежность населения к государству или к дому фараона заставила фараона кормить своих новообретённых рабов, так что у людей свалилась с плеч немалая забота о поиске пропитания – государственное крепостничество позаботилось об этом. Впоследствии люди смогли выкупить себя, отдать долги за время голода, видимо таким образом они вышли на свободу. Спустя сотню лет в положении рабов окажутся уже евреи, египтяне же выглядят свободными людьми, то есть это состояние, возникшее из-за голода, не оказалось закреплённым навечно (похоже, и в этом также сказалась мудрость Иосифа, как и фараон тоже оказался неплохим парнем). Угроза голодной смерти, разгул стихии, похоже, впечатлили сильных мира сего и поумерили аппетит тех, кто мог быть не прочь (а может ли быть, что такое мышление у сильных мира сего тогда ещё не сложилось во всеобщую тенденцию?) погреть руки на народной беде, да и опять же, во главе страны стояли достойные люди, так что в тот раз зло не прошло...

В Ханаане скоро поняли, что надвигается голод, как только погода показала, что урожая не будет. Для скотоводов неурожай зерновых как будто не страшен, однако же непогода могла привести к недостатку травы для животных тоже. Но неизвестно, какого рода были погодные усло-

вия или из-за чего случился неурожай – холод ли из-за извержения какого-то вулкана, изменившего климат на какое-то время, жара и засуха либо какие-то иные факторы. Зато известно, что даже скотоводы совсем не против широко использовать продукты земледелия. Поэтому Иаков, когда услышал новости, что Египет не бедствует, послал туда сыновей закупить зерна. Они пошли все вместе, кроме младшего Вениамина, которого отец не отпускал далеко, дорожа им как последней своей привязанностью. Пошли все десятеро, так как больше людей могло привезти больше груза, также малая группа могла искушать грабителей надеждой успешного налёта. Большая семья, если она дружная, это всегда выигрышно.

И вот они пришли в Египет, туда, где сам Иосиф заведовал торговлей и сам присутствовал время от времени. Он мог бы, наверное, не заниматься такими вопросами лично, но мне думается, что он ждал братьев, они не могли не прийти... Он знал, что его сны пророческие и спокойно ждал этой встречи. Внешне он изменился, вместо домашнего наивного юноши теперь был закалённый человек, преуспевающий чиновник высшего ранга, и даже если его лицо мало изменилось под действием возрастных переходов, то психика его изменилась сильно, и это вместе с одеждой изменило и внешность. Теперь его было трудно узнать, и так и произошло. Когда он вышел к народу, среди которого находились и его братья, они поклонились ему до земли, как и остальные в толпе. Он легко узнал их. Когда-то он стремился к общению с ними, ценил их высоко, не обижался на их неприязнь, отталкивание и насмешки – он реально любил их от всего своего чистого сердца. Однако же сейчас, обретя немалый опыт – а в проблемах опыт нарабатывается как правило намного быстрее, он не спешит открываться им, напротив, он хочет узнать, каковы они сегодня. Научились ли они чему-то, изменились ли? Если бы он оставался прежним наивным юношей и раскрылся бы им сразу с момента встречи, и если бы при этом они остались теми же недобрыми людьми, что были в молодости, то они могли бы попытаться подмять его под себя, и его высокое положение в Египте рассматривали бы как удобный повод к обогащению, а то и к махинациям под высокой крышей, могли бы угрожать ему или эксплуатировать его мягкость, вьяз из него верёвки. Поэтому он благоразумно сначала испытывает их. К тому же у него возникли серьёзные сомнения в них – с ними не было Вениамина... Не сделали ли они и с ним что-то подобное? Так что он даже обязан был проверить их обстоятельства и теперешнее состояние. Перешёл ли он грань в своих тестах? – не думаю. Уроки они получили немалые и не могли обижаться, зная за собой такие вещи, за которые и большее возмездие многие не считали бы чрезмерным.

Хотя вопрос о праве испытывать другого довольно актуален. Иногда находятся люди, которые в ответ на обвинение в какой-либо пакости отвечают – "а это я тебя проверял". И нетрудно понять, что право таких проверяльщиков весьма сомнительно. Они обычно даже не представляют, насколько поступают неверно и сильно рискуют, лишь увеличивая свои проблемы таким заявлением. Другие могут понимать, что ходят по грани, но рассчитывают проскочить на дурнячка, что другой это проглотит по излишней простоте. Однако же и вопрос надёжности, почему приходится проверять людей, тоже далеко не всегда надуман. Но я думаю, нетрудно заметить разницу, когда "проверяют" человека, ничего плохого никому не сделавшего, и когда хотят удостовериться о ком-то, кто уже показал себя не лучшим образом. Или когда никакой нужды нет вообще в "проверке", которой кто-то всего лишь прикрывает свои проблемы характера, свою вредность. Также проблемность с правами проверяемого компенсируется его плохой славой или его конкретной виной, когда всем понятно, что не ему возмущаться в этой ситуации, чья бы корова мычала... Это между людьми, дела личные.

Если же дело происходит не в межличностном взаимодействии, а, например, в органах власти или высокотехнологичном производстве, в которых высокие требования

надёжности, то там возражать против проверок не имеет смысла, там это диктует сама природа вещей.

Иосиф заговорил с ними сурово. Он решил изобразить из себя самодура, недалёкого и властолюбивого человека. Он расспросил их сначала откуда они. Затем бесцеремонно обвинил их, что они шпионы – "хайли лайкли" не вчера придумали, однако – и заставил их оправдываться. Они, ошеломлённые напором, стали рассказывать подробности своей жизни и обстоятельств, то, чем можно было их проверить и подтвердить их подлинность, потому что шпионам обычно делают прикрытие и легенду, выдавая их за кого-то другого (как давно это всё началось). Будь они у себя в Ханаане, любой бы легко подтвердил бы их личности, но здесь они были не дома. В принципе, Египет, оказавшись в огромном стратегическом преимуществе на время голода, под завистливыми взглядами соседей действительно мог опасаться нападений, и Иосиф разыгрывает эту карту перед всеми вполне обоснованно. Выслушав рассказ братьев о их семье, он ещё более враждебно по отношению к ним заявляет, что их оправдания и правдоподобная история семьи только усиливают его подозрения о них. И правда, если начальнику кажется, что кто-то неправ, то сама попытка оправдания увеличивают его гнев и подозрения, если начальник нехороший человек, конечно, но Иосиф-то именно эту роль и взял на себя... Если ему "хочется", чтобы эти люди были шпионами, то им лучше стать ими, чем доказывать, что они не виноваты. То, что его отец жив, дало надежду, что и Вениамин жив также, но насколько хорошо идут у них дела, из имеющихся сведений не было ясно.

Наконец, дойдя до вершины своих "подозрений", он как бы умиливается над ними, и даёт им шанс доказать свою правоту – пусть сюда придёт их младший брат, если таковой существует. Причём всех их сначала арестовывает, оставляя лишь одного, чтобы тот мог пойти за Вениамином. Правда, сказав, что одного отпускает, арестовал всё равно почему-то всех, продержав их под замком целых три дня, чтобы они прониклись. Можно представить отчаяние сыновей Иакова, когда они пытались представить себе эту картину – один из них приходит к отцу, объясняя, что всех арестовали по подозрению в шпионаже, и чтобы выбраться оттуда, нужно ещё и Вениамина привести к тому подозревавшему всех злобному египтянину. Даже если отец не расстроится из-за них и голода их семей, то уж отпустить Вениамина он никак не отпустит, так что перспективы были перед ними очень неприятные. Если тот египтянин такой подозрительный, то он в своей паранойе может и Вениамина записать в шпионы, и таким образом их семье разом придёт конец. Или от голода немного позже.

На третий день Иосиф вызвал их всех к себе, изображая смягчение своего гнева и подозрительности – "Ладно, я боюсь Бога, вдруг вы всё-таки невиновны... Поезжайте домой все, ваши семьи всё-таки ждут хлеба. Но один из вас пусть остаётся и посидит тут, подождёт, пока приедет ваш младший брат, о котором вы говорили. И без младшего даже не пытайтесь придти сюда ещё раз".

После этих испытаний и бед они не смогли удержаться и стали вспоминать ту вину, которая до сих пор никуда не исчезала и тяготила их души, которая до сих пор держала в неведении и огромном горе отца, из-за которой они сейчас подставили и Вениамина под удар, а с ним и отца. Интересно, что они не злословят "этого египтянина" ни единым словом, но во всех этих бедах, обрушившихся на них, видят лишь одну свою ту вину перед Иосифом. Они говорили друг другу – "точно это мы наказываемся за грех против нашего брата... мы же видели всё его страдание, он умолял нас, а мы не сжалились над ним – вот теперь пожинаем всё это". Они видели справедливость в том, что с ними здесь происходило, хотя для них в этих вещах внешне не было никакой связи! Люди с потускневшей душой здесь бы озлобились, но они как раз и обнаруживают, что прежние их загулы окончены и все уроки и старания отца не прошли даром, совесть не оказалась заглушена или погашена.

Они говорили между собой на своём языке, думая, что эти египтяне вокруг не понимают их, Иосиф же слушал это как лучшую музыку для души, видя, что братья с тех пор изменились в лучшую сторону. Однако же его план для них пока лишь начинался, и раскрываться было рано. Также знаком полного обращения от злых путей было бы раскрытие всего дела перед отцом, но из их рассказа о семье было видно, что они придерживаются лживой версии о пропаже одного из братьев, как они сказали – "одного не стало". Но на сердце закипело, и ему пришлось отойти, чтобы унять слёзы. Успокоившись, он вернулся и взял под арест Симеона, которого приказал связать тут же перед всеми. Скорее всего именно Симеон (второй по старшинству после Рувима) тогда, когда они замыслили зло против него, был самым злым из всей компании, доставив Иосифу много боли и обиды. Возможно, что и сейчас он не выглядел особо раскаявшимся, чем навлек на себя больше проблем, чем остальные – начальственный взгляд остановился на нём, палец указал на него и подошедшие воины связали и увели его, наведя тоску на остальных. Ему предстояло год (или когда они собрались в следующий раз снова в Египет) сидеть в тюрьме в чужой стране, языка которой он, возможно, не знал. А вдруг отец не согласится отпустить Вениамина? – то и навсегда. Иосиф не мог обеспечить ему особые условия по сравнению с другими, поддерживая образ, впрочем Симеон вполне мог постоять за себя в случае нужды.

Пока всё это происходило, в сторонке управляющий домом Иосифа незаметно закладывал в мешки с зерном Иосифовых братьев деньги, уплаченные ими за зерно. Иосиф, изображая из себя нехорошего человека, в то же время хотел обнадёжить своих братьев хоть чем-то, и не нашёл лучшего, как устроить им сюрприз, разрешить который простому человеку не представлялось возможным – в этом их мире, чтобы кто-то вернул деньги за проданное, вряд ли случалось, тем более когда отношения были недобрыми, а в Египте к ним отнеслись нехорошо, всё свидетельствовало об этом. Наконец он отпустил их, и они отправились домой. В дороге на привале кто-то открыл один из мешков, чтобы покормить животных, и обнаружил своё серебро прямо среди зерна. Это их чрезвычайно озадачило, и в свете всех обстоятельств, случившихся с ними за последние дни, они не смогли обрадоваться этим деньгам. Другие бы могли немного позлорадствовать – мол, пусть с нами так плохо обошлись, но зато денег им не досталось... Однако же они, похоже, этих радостей не испытывали, а были в большом смущении. Когда они прибыли домой, у каждого эта история повторилась – все деньги, уплаченные за зерно, были у них в мешках. И опять, их мысли обращались с вопросами к Богу – "что это Он делает с нами?" – так говорили они между собой. Это был очень хороший признак их состояния, говорящий, что они стали уделять Богу гораздо больше внимания, связывая Его с любым событием в своей жизни, не так, как раньше. Может быть не всегда Он лично делает то или иное, о чём мы Его потом спрашиваем, но так у нас больше шансов получить ответ, да и самим дойти до высоких достижений в понимании жизни и мироздания...

Возможно, будь среди братьев кто-то с цепким мышлением и острой наблюдательностью, он мог бы сопоставить неестественность и наигранность поведения чиновника, эти возвращённые деньги и прикинуть, что след Иосифа в Египте не должен бы полностью затеряться... Но таких в то время не нашлось. Возможно, что Иосиф давал шанс братьям обнаружить его таким образом, через высокоэффективное мышление, это было тоже приемлемо для него, было бы хорошей характеристикой для братьев, но вряд ли он играл так изощрённо, это не выглядит целенаправленным действием.

Иаков, собственными глазами увидев свидетельство, что с его сыновьями действительно творилось в Египте что-то странное, увидел в этом угрозу также. Ему рассказали всё, как "начальствующий той земли говорил с ними сурово", как остался там Симеон, и это расстроило его – "вы лишили меня детей – Иосифа нет, Симеона нет, и Вениамина взять хотите, всё это на меня". Это был его ответ на просьбу отпустить Вениамина с ними в Египет в следующий раз,

чтобы показать его тому начальнику, чтобы тот отпустил Симеона. Они думали обернуться быстро, но отец запретил об этом и думать. Поэтому Симеону пришлось ждать в тюрьме дольше, пока не кончилось привезённое ими зерно. Рувим пытался убедить отца отпустить Вениамина с ним, под его поруку, но он избрал не лучший способ гарантировать его безопасность. Он предложил в залог своих двоих сыновей, однако с таким предложением может и можно бы было пойти к кому другому, но не к Иакову, тихому созерцателю и любителю покоя, хотя и прошедшему огонь и воду. Платить смертями детей, да ещё и собственных внуков! – это было скорее оскорблением для Иакова, но он не стал выговаривать Рувиму. Тот, наверное, и сам позже понял, что поспешил и подошёл совсем не с той стороны. Так что Иаков ответил – "Вениамин не пойдёт с вами, он один остался после своего брата... Если с ним случится несчастье, вы сведёте мою седину в гроб с печалью". Опять отец поставил остальных своих детей на некую более низкую планку, чем детей от Рахили, но теперь они уже больше не ревновали, да и сами что-то поняли из своих опытов семейного строительства. Они действительно изменились к лучшему. Привезённого хлеба же хватило, скорее всего, на год или около того. В следующую встречу братьев с Иосифом тот говорит, что прошло только два года голода...

Прошло время, и привезённый хлеб закончился. Иаков опять собрался послать сыновей в Египет, однако это оказалась непростая задача. Сыновья напомнили ему, что они не могут туда приходиться без младшего брата, ставшего вдруг ключевой фигурой. И Иакову пришлось решать ещё одну трудную задачу. До этого он получил немало уроков, где учился доверять Богу и полагаться на Его помощь. И сейчас на старости лет, когда ему было уже 130, он снова был поставлен в ситуацию, когда рассчитывать только на человеческие или земные силы могло оказаться ошибочным, а для него даже и преступным – для него, имеющего опыт в этом. Он мог бы, опираясь на свой возраст и уважаемое положение, потребовать невозможного, показывая, что ослабел умом на старости лет, закапризничать в этом, требуя от людей и Бога – "сколько можно уже этих испытаний!" или "да оставьте меня все наконец в покое, дайте уйти спокойно". Но доверившись Богу в этих обстоятельствах, поняв, что людям не под силу контролировать всё на свете, подумал, очень правильно сделав, что Бог, охранявший его до этого везде, не оставит его и сейчас. Правда, его вера могла быть подорвана исчезновением и кажущейся смертью Иосифа, но он как раз сумел преодолеть это сомнение. Он рискнул, он выпустил из рук то, за что склонен был судорожно хвататься и доверился ещё раз небесному Другу (и если бы не доверился, то это было бы недружественным по отношению к Нему, недоверие как минимум). У Иакова был уже момент тяжёлого, даже предельного испытания в ночной борьбе с Богом, и на старости лет он подтвердил свои прежние духовные достижения в не менее тяжёлой ситуации, когда он мог перекладывать свои проблемы на других, став главой сильного клана. Это тоже было верой, этот шаг, хоть он и не описан Павлом в 11 главе послания к Евреям наряду с другими подобными случаями¹²⁴.

Помогло делу ещё и то, что в этот раз с отцом говорил Иуда, авторитетнейший среди бывших вокруг него сыновей. Иуда говорил уверенно, влияние Духа, исходящее от него, пробивалось через все страхи Иакова за Вениамина, развеивая его малодушные ожидания. Каким-то верхним зрением Иуда видел, что задача перед ними стоит несложная, ощущения говорили ему, что скоро их недоумения и проблемы должны как-то развеяться, ситуация в Египте с верховным чиновником какая-то неестественная, и должна разрешиться. Он не стал клясться в успехе, не стал предлагать в залог своих детей, как Рувим, но простейшими словами развеивал страхи отца – "Отпусти его со мной, и мы встанем и сходим, и не умрём, но будем жить... Я отвечаю за него, из моих рук будешь требовать его"... И Иосиф поверил, Иуде он смог поверить. Тот нарисовал картину уверенности и успеха, которой отец смог довериться. Здорово, когда дети укрепляют от-

124 Но легко можно себе представить фразу, где-то после примеров о вере Авраама – "верой Иаков отпустил в Египет Вениамина"...

цов, оправдывают их лучшие надежды... Иуда добавил даже некоторый упрёк, не резкий, конечно, но настраивающий на более здравый лад – "если бы мы не медлили, то сходили бы уже два раза", что ещё немного отвлекло престарелого отца от его страхов и отрезвило. Они ведь находились в опасности от голода все вместе, а в случае неудачи рисковал лишь он и Вениамин, и отцу надо было не терять такого соображения из виду – двое против примерно семидесяти человек (это уже семьи сыновей). Это был завершающий штрих его оздоровления, преодоления своего уныния и депрессии простой верой, доверием Провидению, требующему идти поперёк всех обстоятельств и настроений.

Иной раз возникают дискуссии о "роли личности в истории", но подбор правильной персоны для совершения многих действий действительно очень часто является ключевым фактором успеха. Здесь и сейчас только Иуда мог достучаться до ума и сердца отца, все остальные потерпели бы неудачу и только ухудшили бы положение. Часто важны нравственные качества, например, только Иосиф из всей семьи был пригоден для того дела, что он сделал в Египте, и как часто нужны какие-то особые качества или их сочетание, без которых многие необходимые вещи могут остаться несвершёнными при всей нужде времени и востребованности обстановкой. Библия не раз указывает, что Бог был расположен действовать в случае кризисов только через избранных людей или группы людей. Почему? Думаю, очевидно, что в каждый момент времени далеко не каждый готов по настоящему для ответа на стоящие перед людьми вызовы, считанные единицы имеют полный комплекс качеств для проведения тонкой выверенной линии процедур или влияний на среду, они являются своего рода катализаторами для решения всех задач момента. Остальные почти обязательно провалят дело или сделают так, что лучше бы и не начинали. Отделы кадров или кто занимается этим сейчас, далеко не всегда верно оценивают тот комплекс факторов, создающий успех в тот или иной момент. Когда управляли верные Богу люди, то они спрашивали Бога перед началом сражений о том, кто должен их начинать. О временах же, когда правили люди, не настроенные на соблюдение правил и служение Богу, Он говорит – "ставили царей без Меня, и князей без Моего ведома"¹²⁵... То есть довольно часто как для человека, так и для общества есть серьёзный вопрос к Богу – "кто должен занять этот пост?" и "кто должен заниматься этим делом?", "кто должен стоять во главе исследований?" чтобы добиться успеха и максимальной эффективности. Безотносительно религии или атеистических взглядов общества – выбирая неудачные кандидатуры, кажущиеся превосходными по образованию и даже опыту, они проиграют тем, кто серьёзно ищет действительно снабжённых нужными способностями и наделёнными действительными полномочиями на данное время. В другой момент, на другое дело, на другой вызов надо будет искать иного человека, прежний избранник может оказаться годен лишь на то дело, на которое был поставлен раньше. Истинно "кадры решают всё".

Для запросов к Богу во времена Израиля существовал специальный инструмент – на одежде первосвященника находились два камня – Урим и Туммим, дававшие ответ – либо Урим справа светился, означая "да", или же тускнел Туммим слева, означая "нет". Спрашивающий должен был строить вопросы последовательно, разбивая их на логические отрезки, если вопрос был сложный, и это позволяло многое выяснить, получая ответ напрямую от Бога. Для этого, что важно, не требовался пророк, само устройство этой принадлежности одежд первосвященника было пророческого назначения. Хотя через пророка это всё было намного проще и удобнее. В патриархальные

времена эти пророческие возможности присутствовали у многих гораздо шире, чем это наблюдается сегодня, хотя надо сказать, что люди этим совсем не злоупотребляли (я имею в виду, что могли бы пользоваться этим и побольше), в то время как Он хотел бы поближе общаться с нами. Хотя когда люди уходят от Него далеко, то Он тоже может разорвать связь и прекратить отвечать через пророков и даже Урим и Туммим. Мне кажется, что лично я бы пользовался этой связью слишком много, может быть поэтому и не дано... Многие бы действительно злоупотребляли этим вместо работы своей головой, чего людям слишком часто не хватает. Мы не можем отяготить или "перегрузить" Бога слишком частыми и длительными коннектами, но многие лезли бы к Нему с нездоровыми настроениями. Впрочем, Бог специально вряд ли ограничивал людей в пророческих способностях, это люди сами ограничили себя и только их страсти виноваты в том, что высшие способности оказываются не востребованными и поэтому неразвитыми. Часто те, кто лишили себя этих возможностей, в свою очередь уже из вредности подрезают крылья у следующего поколения, насильственно "закрывая" им их природные способности...

Полностью перестроившись за какие-то минуты, отбросив уныние, Иаков теперь распоряжается, как лучше собраться в дорогу, какие подарки из ценностей Ханаана поднести распорядителю стратегических запасов Египта – взять мёда, бальзамов и благовоний, орехов, а также вернуть деньги, которые у них оказались в мешках. И провожает сыновей со словами "если уж мне суждено быть бездетным", если вдруг и Вениамину не повезёт, то "буду бездетным". То, что он смирился перед обстоятельствами, на которые не мог повлиять, хорошо, однако пессимизм ему тут не к лицу, стоило бы помнить прежние "живые помощи", сколько раз Бог помогал ему и защищал, но всё же его настрой скорее позитивен, звучит как "выдержим всё, что бы ни случилось", чем "опять случится что-нибудь плохое".

Сыновья отправились снова в дорогу, и вот они опять встречаются с чиновником, доставившим им столько проблем. Иосиф, заметив ещё издали, что с ними находится и Вениамин, сказал своему распорядителю, чтобы проводил этих людей в его дом на обед у него. Когда их привели в богатый дом этого рокового египетского вельможи, братья испугались. Вроде они сделали всё как надо, но кто знает этого наделённого большой властью человека, подозревающего всех подряд? Они поспешили признаться распорядителю дома в обнаруженных в мешках деньгах за прошлые покупки – опасались, что за неуплату за товар их могут всех арестовать и обратить в рабство. Но тот заверил их, что их деньги давно уже получены, а те, что нашлись у них в мешках, мол подарок от их Бога... Это их несколько успокоило, они поняли, что их не будут обвинять в чём-либо прямо сейчас, а немного спустя к ним привели и Симеона, и это немало успокоило их, и тот стресс, что не отпускал их со времени прихода сюда в первый раз, утих.

К полудню пришёл Иосиф. Братья встретили его подарками, приготовленными к его приходу, и опять поклонились ему до земли. Иосифа не волновало это поклонение, он был не из тех людей, которым надо обязательно видеть покорность других, однако сейчас он увидел руку Бога, как предсказанное ему давным-давно в его снах исполняется. Его братья поклонились ему как властителю, ставя таким поклоном его намного выше себя. Сами они принадлежали к дому, могущему претендовать на немалое уважение и знатность, и тем выше весит их поклон. Отвечая на вопрос об отце, они и его поставили ниже Иосифа, назвав его его слугой. Таким образом и отец с их матерями были поставлены ниже Иосифа, как бы поклонившись ему. А как все сердились тогда, когда слушали тот сон о солнце, луне и двенадцати звёздах...

Иосиф не разыгрывает плохого начальника – они выполнили его условие и теперь он просто расспрашивает их об отце. Ответив ему на расспросы, они снова поклонились ему, опять подтвердив силу Провидения. После этого Иосиф позволил себе поглядеть в оба глаза на млад-

шего брата, которого не видел столько лет и к которому был особо привязан. До этого, чтобы не выдать себя, он избегал задерживать на нём взгляд – "это ваш младший брат, о котором вы говорили?" И из-за которого вышло столько проблем для всех... Он пожелал ему божественных благословений, и ощутил, что самообладание оставляет его, лицо переставало слушаться. Поэтому он резко вышел из комнаты, дав волю чувствам и слезам. Остальные это заметили, однако не имели возможности понять смысл происходящего, потому что понять это можно было лишь зная, что перед ними их брат. Но за двадцать с лишним лет и он изменился, и одет был не в привычную одежду, да и говорил не на их языке, между ними был переводчик. Даже если знакомые черты и угадывались, то братья лишь могли думать, что это случайное сходство, тот же типаж внешности, слишком уж невероятным казалось такое предположение, чтобы пробиться в сознание.

Затем начался обед, подали блюда, и в зале оказались три компании людей. Каждая сидела отдельно от других, сказались разные культуры и всё, что с этим связано. Египтяне, недавно освободившиеся от гиксосов-кочевников, то ли терпеть не могли скотоводов, то ли остались привычки, когда была введена сегрегация для уменьшения межнациональных трений, и Иосиф, происхождение которого было из подобного племени, должен был сидеть отдельно, хотя влияло и его высокое положение. Однако же былой вражды между коренными египтянами и скотоводами не было, люди воспринимали это скорее как обычай, и во все глаза смотрели на разницу порядков друг друга, удивляясь, что сыновья Иакова рассаживались по старшинству, не случайным образом. Но как будто и пришельцы наблюдали за египтянами, удивляясь более свободным порядкам, и может быть, непривычным формам тех или иных вещей на столах. Блюда с едой братьям подавались со стола Иосифа также по их старшинству. При этом Библия отмечает, что Вениамину накладывалось впятеро больше, чем кому-либо из братьев. Это могло удивлять, насколько младший из них понравился этому египетскому начальнику. Иосиф же этим ещё и проверял реакцию братьев на предпочтение, оказываемое не им, не проявится ли прежняя зависть к незаслуженно удачливому любимчику судьбы. Однако же не заметил ничего такого, братья и правда изменились – ни взгляд, ни жест, ни тон голоса не проявил ни у кого неприязни к Вениамину, как когда-то к нему самому.

Как будто бы Иосиф проверил всё и даже больше, можно бы было и раскрыться уже братьям, но он решил не спешить. Было ли задумано всё заранее или же пришло в голову только сейчас, неизвестно. Но у Иосифа оказалась в запасе ещё одна проверка. Предоставили ли братья ему ещё какое-то подозрение, не знаю, я пока не вижу, в чём ещё они могли "проколоться" перед ним. Или же просто момент не выглядел подходящим? Скорее всего была причина, почему он устроил ещё одно испытание для братьев. В чём-то это была воля Бога, это последнее, задуманное Иосифом, служило испытанием, подобным предельным испытаниям веры Авраама, Исаака и Иакова, а также уже и самого Иосифа. Братья немало совершили в жизни своей плохих дел и для их проверки нужно было достаточно серьёзное испытание. Обычно люди не имеют права сознательно устраивать такое друг другу, и когда подобное происходит, это неизвинительно перед ближними и является грехом перед Богом. На такое может уполномачивать лишь Он сам, либо какие-то особые счёты между отдельными людьми. Братья впоследствии ни единым словом не обмолвились претензиями к Иосифу за последнюю каверзу, в которой можно было бы и повредиться умом людям с не столь крепкими нервами. Но именно эта необъяснимость ситуации, незаслуженность, непричастность их ни единым даже помыслом к тому, что им приписали и в чём обвинили, было их последним испытанием. В дальнейшем им предстояла жизнь достаточно успешная, обеспеченная, комфортная и уютная, и войти в такую жизнь с неразвязанными узлами из прошлых своих недобрых дел было неправильно. Так что за этим действительно стоял Бог, воздействуя во время их последнего испытания на их умы и совесть. Хотя они были ни в чём не виноваты из приписываемого им, однако же за прошлые дела они до сих пор не несли

серьёзных наказаний, за сделанное Иосифу и отцу, о чём до сих пор не знал отец, страдавший от беды, которой не было, что они до сих пор носили в себе и не могли покаяться до конца, потому что покаяться в том означало и признаться отцу в сделанном. Это было ясно из рассказов их самих, что они перед отцом до сих пор разыгрывают сцены невинности о судьбе Иосифа, хотя каждый раз, видясь с отцом, видели его неугасающую печаль. Так что Иосиф точно всё прочитал и по вдохновению свыше нашёл адекватное средство воздействия на задержавшихся на пороге спасения братьев.

Распрощавшись с ними после обеда, он дал распоряжения слуге о братьях. Там было как доброе, так и не очень. Хлебом их нагроулили сколько было у них способности перевезти, и деньги опять оказались в их мешках. Но кроме этого Иосиф поручил поместить свою любимую серебряную чашу в мешок Вениамина... А потом послал за братьями погоню и обвинил их в наглом и низком воровстве вещи большой ценности. Распорядитель Иосифова дома сказал, что украденная чаша очень ценна для его господина, он на ней гадает и вообще сильно привязан к ней. Те с недоумением, как на них могли такое подумать, расписались, что кто такое посмел бы сделать, достоин смерти, а остальные, буде чаша обнаружится, будут рабами. Такое грозило гибелью Вениамину и огромными неприятностями всем остальным, однако слуга Иосифа проявил снисходительность, сказав, что заберёт в рабство только того, у кого обнаружится чаша хозяина, остальные свободны. И ясно, у кого она нашлась... Все были просто убиты, раздавлены, размазаны. Они ничего не могли доказать, против них было всё вокруг, весь мир издевался над ними. Их семья была обречена, по тому заклятью, что они возложили на себя, их дети лишались отцов, жёны мужей, их отец – хранитель истины и праведности на Земле, оказывался обречённым на угасание в великой тоске, лишившись последнего утешения в жизни. Такое виделось им в их воображении. Они ничего не могли понять и объяснить – как всё это могло получиться? Надо бы было проверить им свои мешки, только им не дали уйти далеко, да и могли ли они догадаться об очередном сюрпризе? Неужели Вениамин в самом деле настолько оказался не таким, каким они все его знали и опустил до воровства? Нет, всё не так, что-то тут совсем не то.

В разодранных одеждах и чувствах они вернулись к дому Иосифа, но что им было говорить? Как они сами сказали – "Бог обнаружил нашу неправду"... Иосиф, выйдя к ним, снова "включил" самодура, довольного собой и своей властью над ними – "Как вы посмели? Неужели не подумали, что такой человек, как я, конечно же догадается?" Их самый сильный аргумент, что они принесли деньги, которые каким-то образом не оказались заплаченными за первую покупку, оказался бесполезным и их честность не играла никакой роли. Он троллил их по чёрному, но ждал нужного сигнала, чтобы закончить эту трагикомедию и наконец, самому успокоиться, и вернуть всем мир и счастье. И братья показывают, что уроки жизни не были напрасны. Из случившегося они могли вот-вот догадаться, что с чашей было всё подстроено и кто это подстроил. Хотя в данный момент от горя и расстройств их умы ещё не вычислили этого, но скоро понимание могло забрезжить в их смущённых душах. Но Иосиф навёл их на чуть другой путь, не давая им догадаться о подстроенности с чашей, не давая понять, что это он и есть их брат, знающий о них всё, всё это можно было осмыслить и позже, но ему нужно было выявить их посвящение и смирение, признание своей неправды, в которой они были виноваты прежде. И они это произнесут, когда сказали это – "Бог нашёл неправду рабов твоих". Они говорят этим, что в произошедшем с ними есть высшая справедливость, что это возмездие за то, за что они ещё до сих пор не получали возмездия и в чём не признались никому до сих пор.

После этого Иосиф отпускает их домой, но говорит, что оставит Вениамина себе, что было абсолютно неприемлемо, и тогда Иуда, который поручался за младшего брата отцу, начал говорить. Его речь, полная влияния Духа, поразила Иосифа в сердце – он, хотя и верил, что его братья стали лучше, сам не ожидал такой силы, такого откровения и открытости души. Некоторое

время назад Иуда смог уговорить отца отпустить младшего с ними, и произошло немыслимое, отец смягчился и отбросил свои страхи. Сейчас Иуда говорил от ещё большего отчаяния, не веря, пожалуй, что этот жестокий человек смирится, но он не мог не говорить, и говорил от всей своей души всю свою заботу и боль за отца, не ощущая силы своих слов, не веря, что они дойдут до этого напыщенного чванливого вельможи, но каждое из них сотрясало Иосифа... Сейчас он мог сравнить, да и братья, если не сейчас, то позже видели сходство ситуаций, когда Иосиф некогда умолял их о снисхождении, но они не сжалились над ним и были готовы убить его в тот момент, и теперь вот сами оказались в подобной ситуации, когда их могли не послушать и все их страдания могли быть оценены как ничто, и сами они с пренебрежением могли быть брошенными на произвол стихий.

Иуда в деталях рассказал Иосифу все проблемы их семьи и отца, его привязанность к Вениамину, слова самого отца о детях любимой жены, его опасениях – это всё были новости для Иосифа о событиях дома после его исчезновения. Иуда в своём рассказе опять придерживается версии потери одного из братьев, не говоря о их роли в этом деле, передавая всё словами отца, как тот видел дело (а отец в свою очередь говорил то, что слышал от сыновей). Иуда, конечно, мог сделать ещё лучше – признаться, что это они виноваты в беде отца и пропаже брата, но в этой ситуации это могло быть лишним, ведь всё определялось переживаниями отца, живущего той картиной, что дали ему сыновья. Но Иосиф уже не мог ожидать большего от них, он испытывал их уже запредельно, и сам также не мог сдерживаться. Когда Иуда сказал, что не может видеть беду, которая случится с их отцом, если не вернётся Вениамин, и пожелал сам занять место Вениамина, пойти в рабство вместо него, лишь бы отец был благополучен, то то, что не могло тронуть египетского чиновника, разбило Иосифа. Он закричал, чтобы все посторонние вышли из помещения, и раскрылся братьям. Сначала он просто плакал и слёзы не давали ему говорить, но едва он смог перевести дух, то сказал братьям на родном языке – "Я Иосиф, жив ли ещё отец мой?"

Братья, смущённые всеми последними переживаниями и проблемами, на этом вообще впади в ступор. По тому, как шло дело до сих пор, для них логичным было ожидать презрительного – "мне нет никакого дела до вашего отца, если хочет видеть сына, пусть сам едет сюда" или чего-то в этом роде. И хотя это было бы очень плохо, но это было бы в русле течения событий, понятно и логично. Но сейчас они были сбиты с толку и просто остолбенели. Когда-то они продали брата с внутренним вопросом, как же исполнятся планы Бога о превосходстве Иосифа, если его не будет, если его продать в рабство, и вот сейчас они вдруг воочию видят, что тот, кого они настолько не выносили, презирали и ненавидели, оказался действительно вторым человеком могущественной страны... И они кланяются ему, называют своего отца его рабом, зависят от его настроения. Иосиф, видя, что они крепко заторможены, стал их расшевеливать, выводя из шока – "подойдите сюда, ко мне". И когда они медленно подошли к Иосифу и рядом стоящему Иуде, то он ещё раз повторил для них, выговаривая каждое слово –

"Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет".

Наблюдая, как они возвращаются к реальности, он стал утешать их, потому что для них, скорее всего, встречаться с тем, с кем они когда-то обошлись жестоко, вряд ли было праздником. Не продолжит ли он наказывать их в том же духе? И он говорит им небывалое, маловероятное, что сделав ему зло, они с какой-то стороны сделали доброе дело, из-за чего он на них не сердится и даже не обижен. Это Бог, говорит он, послал его сюда для того, чтобы сохранить их жизни. То, что если бы они не продали брата в рабство, то не было бы и причины для голода, как и для переселения в Египет, Иосиф не стал говорить, да может быть и сам не думал об этом. Но он хотел успокоить их, чтобы они не рассматривали его как врага или обиженного ими и опасного теперь мстителя. Ему нужны были сердца братьев, и он делает для этого всё. Этим он не хочет ска-

зять им, что они не виноваты, что не нужно раскаиваться, тем более что они давно уже прошли через это, одного лишь вида их страдающего до сих пор отца было достаточно для них. Он говорит "не печальтесь и не жалеете о том", но не говорит "не надо раскаиваться". Он представляет им это как случай, когда из зла (вернее из-за зла, в результате решения проблемы) после получается какое-то добро (хотя зла это не оправдывает).

Иной раз над религией посмеиваются из-за подобных случаев, когда из зла путём вынесения уроков получается в последующее время что-то полезное или хорошее. Это и поговорки типа "не было бы счастья, да несчастье помогло", и "за битого двух небитых дают" и прочие подобные. Это и собственно библейские примеры как только что описанный или слова Давида – "до того, как я пострадал, я заблуждался, а теперь откровения Твои храню". Можно ещё назвать немало подобного, но кого-то мыслящего слишком формально это может серьёзно смутить – "неужели без зла не может быть добра"? Максимально эту насмешку над религией выразил апостол Павел в его критике некоторых критиков христианства, которые говорили – "не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?" Но чтобы было на самом деле так, чтобы из зла на самом деле произрастало добро, нужен был бы какой-то другой Бог, другое Творение и вообще другая реальность. Кстати, дьявол на эту роль никак не годится – он вообще не бог, то есть создавать не умеет и не может, только недоволен существующим порядком и стремится его переделать или сломать. И если из его зла и его происков что-то и выходит иногда лучшее, то лишь за счёт действующей на наш мир силы добра или благодати, противодействующей злу, потому что кто-то восстанавливает разрушенное. В этом же мире, в этой жизни добро не произрастает непосредственно из зла, но путём уроков и размышлений, из того, что наученные бедой люди учатся избегать зла и оттого, что действуют силы восстановления и залечивания повреждений. Как-то не подтверждает такое положение вещей благодетельности зла.

Главное, что умы людей способны понять и оценить добро и благо без того, чтобы сталкиваться с бедой и злом. В некоторой степени это действительно стало проблемой после падения, когда в мир вошёл грех и стал ослеплять и отуплять людей, но до этого умы людей работали лучше и полнее. Даже сегодняшние люди не все нуждаются в проблеме, чтобы оценить благо. Грех не был необходим, чтобы оценить нужду уклонения от него. Это может быть пока выглядит голословно, однако тезис о необходимости зла обоснован не лучше.

Он говорит – "прошло два года голода, и вот ещё впереди пять лет голода", в которые это положение вещей будет продолжаться. Во всём произошедшем со мной и вами видна рука Бога, "Который послал меня перед вами, чтобы сохранить вашу жизнь". В общем, "не вы меня послали сюда, но Бог". Теперь я здесь "отец для фараона", это он поставил меня во всём Египте главным. Так он успокаивал братьев, и они наконец поверили в реальность происходящего, и прежняя тяжесть упала с их душ. Он просит их передать всё отцу, чтобы он скорее со всеми ими пришёл сюда к нему. Потом обнял Вениамина и плакал, получивший наконец возможность сделать это. Было много объятий и разговоров, где разрешились все их былые противоречия, и пришёл мир. Ни единой тени из прошлого не осталось, не только в отношениях, но и внутри каждого из них, с прошлыми безумствами было покончено.

Слухи о необычных событиях у Иосифа с какими-то пришельцами быстро распространились, и фараон, который восхищался Иосифом, и был счастлив, что у его страны есть такой человек, был рад, что тот обрёл своих родных. Здорово, когда нам хорошо, но если оттого, что хорошо тебе, хорошо кому-то ещё, то у тебя хорошие друзья, и это ещё лучше. Жаль, если что-то нарушает гармонию отношений, и что не хватает хороших людей. Как бы увеличить их число?

С этого времени в сборах принял участие и сам фараон, он распорядился снабдить всех не только припасами, но и транспортом для переселения. Он обещал им всё лучшее в своей стране и даже добавил, чтобы не жалели бросать какие-то вещи, которые трудно взять с собой, обещая снабдить их от себя. Он буквально стал считать родственников Иосифа своими близкими людьми. Иосиф от этих настроений мог немного насторожиться, потому что знал, что не все из братьев являются по настоящему здоровыми людьми, как бы фараон после не разочаровался от слишком больших ожиданий, ведь он, кажется, не был в курсе истории попадания Иосифа в Египет. Поэтому после приезда братьев, когда фараон устроил для них приём у себя во дворце, он проинструктировал их, что и как говорить фараону о себе и своей профессии, чтобы быть и при деле и в то же время не быть слишком близко ко двору...

Иосиф по приказу фараона выдал им запасов и транспорт, добавив много от себя лично, так что назад в Ханаан они везли намного больше, чем собирались привезти. Наконец они добрались до отца, и с порога огорошили его хорошими новостями – "Иосиф жив и он владычествует над всем Египтом!" Однако поначалу Иаков, привыкший к своему горю, с трудом воспринял их известие, так что им пришлось многое рассказать о всей этой истории, в том числе признать и в давней лжи о пропаже Иосифа и что произошло тогда на самом деле. Однако же после потрясшего их урагана Иосифовых каверз им уже не было страшно признаваться отцу, особенно когда всё так вдруг благоприятно разрешилось. В принципе то, что Иосиф им устроил, было очень закономерно, чтобы такой вот шоковой терапией помочь им оценить вещи более здраво (вот только никому бы не советовал устраивать подобное ближнему, не имея особых прав и полномочий), помочь им избавиться от страха перед человеком, чтобы дать место настоящему страху, который единственно достойно иметь – страху Божьему. И, кстати, если бы они сами преодолели свой страх признания отцу в исчезновении Иосифа, то ему не пришлось бы устраивать братьям эти тяжкие испытания...

Страх Божий. Кого-то смущает, кого-то возмущает это выражение, но как правило зря. Потому что означает оно не совсем то, что они воспринимают в нём, пропуская его реальный смысл. Суть в том, что многие в них воспринимают лишь одно слагаемое. Вряд ли есть языки, где на каждое явление есть отдельное слово, и русский не исключение. Поэтому многие вещи обозначаются комплексно, не одним словом, а двумя, если не ещё большим количеством (так и многие сегодняшние слова состоят из двух или более слов старинного языка, хотя бы это самое "сегодня"). Иные вещи приходится излагать целыми абзацами, чтобы другой человек понял, о чём идёт речь. И обычно в таких словосочетаниях каждое отдельное слово может изменять свой основной смысл под влиянием другого, которое модифицирует его. Например, на духовных инструментах если закрыть одно отверстие, будет звук одной высоты, закрыть другое – зазвучит другая нота. Но если закрыть оба отверстия одновременно, зачастую получится третья нота, которая не звучит ни на одном из двух отверстий по отдельности. Так что от понятия "страх" в этом выражении остаётся не сам страх, не перед Богом, не перед Его силой, не перед уничтожением за грех, а нечто иное – неприятие того, что не нравится Богу. Также страх вещей, которые могут разлучить с Богом, подобно как ребёнок не желает, чтобы мать отвернулась от него из-за того, что ей не нравится в его поведении, чтобы она не разочаровалась, не рассердилась, не отвергла его. Если оно неприятно Ему, чуждо Ему, то неприятно и чуждо и вам также. Вы избегаете загрязнения или осквернения? – это бы можно было назвать "страх скверны", и это был бы близкий аналог "страха Божьего". Страх нечистоты – для нас это страх? Не думаю, хотя бывают так называемые психологи, объявляющие это тем же страхом, которым человек боится смерти или угроз физической расправы. Да,

обычный страх, который за свою жизнь, по отношению к Богу вполне может быть, но это просто страх, хотя бы и Бога. Но это не Божий страх, а обычный.

Есть ещё хорошая аналогия, описывающая другую сторону этого Божьего страха. Думаю, многим приходилось стоять рядом с несущимся поездом. Какие ощущения это вызывает? У меня это восторг от мощи, умноженной на скорость. Для большинства это нечастые ощущения. Да, в этом есть и доля страха, когда сознание рисует, что могла бы эта мощь сделать с тем, кто окажется на её пути. Однако же обычный страх при этом отсутствует, разве только у человека совсем уж слабые нервы, тогда ему может быть реально страшно, но это уже другой случай. Это тоже очень близкая аналогия Божьего страха. Поэтому, когда вы читаете в Библии выражение о боящихся Бога праведниках, то попробуйте представить их чувства в свете вышеизложенного, а не трепет за свою жизнь...

Иаков был праведным человеком, но совсем не того склада, когда "праведник" всем и каждому по всякому поводу и без повода тычет в лицо правилами и порядками, требуя соблюдения всего, выражая постоянное недовольство по поводу любого нарушения, а также предвкушающего ещё не сделанные. Это абсолютно не та религия, которую Бог хотел иметь на Земле. Такая "религия" создаёт правила из Его правил, но ставит их на совершенно чуждую Ему почву – в этой "религии" человек радоваться может лишь когда всё соблюл, не раньше. Или, ещё хуже, когда всех поймал на нарушении. Поскольку люди несовершенны, то повод для недовольства у "старших" будет всегда, и повод потретировать "младших" не кончится. А "младшие" при этом вымещают эмоции на таких же, как они, кто попался или подставился. Но путь бесконечных требований – ложный путь. Вместо этого человек должен поощряться (не подарками и благами, конечно, но просто добром или похвалой, радостью), чтобы в нём не угасал стимул и интерес к жизни и совершенствованию. Требовать можно и временами очень нужно, но придирчивость в религию внесена лукавым. Это более сложный путь, придирчивость проще, но иначе нельзя. Придирчивость рождается из скудости души, ума, духовности...

В общем, Иаков, может быть, удивился той истории, оценил всё, что творилось тогда между детьми и внутри них, но был рад, что они наконец раскрылись. Он давно видел перемены к лучшему, и сейчас увидел лишнее тому подтверждение. Ругать и корить кого-либо он не стал, тем более, что не он поймал их на плохом деле, а они сами признались. Правда, признались тогда, когда было невозможно прятать дальше, но это было бы плохо, если бы они сами не переродились к этому времени. Он понимал их, хотя сам не был в такой вине, но хотя бы понимал, как им было трудно признаться, когда он сам представал перед ними безутешным из-за потери Иосифа, этим он показывал отчасти, что не ценит их. В этом была и его часть вины, сдерживающей их от признания... И ободряя их, он воспрял духом и воскликнул – "Хватит! (мне кажется, тут подразумевалось "хватит печалиться") Иосиф ещё жив! Пойду и увижу его, пока ещё не умер!". По опыту детства знаю, как детям радостно, насколько это сильное ощущение – увидеть родителей восставшими из болезни или уныния. У моей матери из-за череды травм было слабое здоровье, мы к этому привыкли и как будто было всё нормально, но однажды она поехала на юг к своему брату и через месяц вернулась совершенно другим человеком – сочинские фрукты сотворили с ней просто чудо, хотя и ненадолго. Мы смотрели на неё с восторгом и ощущали, что она стала такой, какой была в наших о ней мечтах. Мы с разбега запрыгнули ей на руки, и она легко держала нас с сестрой. Незабываемые ощущения... Сыновья Иакова были тоже очень рады увидеть отца, распрявившегося и поднявшегося на ноги, как когда-то давно, когда ещё не было бед в их жизни и он был для них героем и образцом. Для родителей дети, говорят, навсегда остаются маленькими (в чём-то правда), но и для детей это мечта, чтобы родители всегда были здоровыми и полными сил, как в их детстве. Со временем это доступно взгляду всё реже, но

если бы мы умели хранить здоровье, что не так уж и сложно, правила тут просты, но почему-то не всем известны, то сила и красота не уходили бы от стариков насовсем или далеко...

Переселение в Египет

Они собрались, разложили вещи по колесницам, присланным для них от фараона и Иосифа, устроили детей или тех, кто послабее, и отправились, однако же ещё не на новое место жительства. Сначала они пришли в Вирсавию, где был один из жертвенников для поклонения Суцему ещё со времён Авраама. И там Иаков принёс жертвы вместе с просьбой о помощи и указании пути и руководстве. Может быть не все задумывались, но по крайней мере Иаков думал о том, на сколько же времени они туда едут. Он ощущал, что ему осталось недолго, он оказался не столь крепок, как его отцы. Но если голод продлится ещё пять лет, то после этого уже можно как будто возвращаться назад в Ханаан, потому что именно эта земля есть место их жительства, как завещал им Бог. И уж пять лет он вполне может прожить, однако же по некоторой причине Бог больше не требует от них находиться в этой земле странствования всё время. Наоборот, явившись во сне Иакову, Бог говорит ему, чтобы он не боялся идти в другую страну, этим свидетельствуя, что его семья должна там задержаться. В принципе ему от Авраама было известно расписание событий, что его потомки будут "пришельцами в чужой земле", и что до обретения обещанной земли его народом имеется явно обозначенный срок в четыреста лет, и пришло время идти в ту "чужую страну". Бог обещает ему, что выведет его обратно Сам, однако же при этом говорит ему, что умрёт он в Египте, и его любимый сын закроет ему глаза. То есть "выведу тебя" означает "выведу твоих потомков", которые с собой вынесут его тело.

Не раз и не два люди задаются вопросом, как отличать прямые и образные выражения Библии друг от друга, когда что-то имеется в виду буквально, а когда в переносном или непрямом смысле и символически. Задача эта непростая, и я сам не уверен, что знаю этот вопрос полностью. Но что-то мне кажется, что дело с этим вовсе не так уж сложно. Библия содержит прежде всего историю жизни отдельных людей и народов. Там лежит главный смысл всего, сопровождаемый комментариями пророков или Бога. Там всё на поверхности, нужно лишь внимательно читать. Там же, где есть вторые слои значений, можно увидеть из дальнейших пояснений, где на это даются соответствующие пояснения о том, что описанное относится и к Мессии. И есть пророчества, одни из которых даны в самых простых словах, другие же в символах, которые не просты для понимания. Но и символы не являются чем-то чуждым нам, они в основе своей просты также, просто мы не привыкли с ними работать.

Прежде всего стоит уяснить одну вещь о самом языке и речи как средстве коммуникации и передачи информации – слова используют некий код, который обозначает не один предмет, а связывает (или может связывать) воедино разные слои смыслов, что имеет обозначаемый этим словом признак. Хотя бы то, что Адам давал имена животным – он называл их по некоему характерному для них признаку (Бог при их создании вкладывал в их характер и природу какой-то замысел-формулу-матрицу). Имя животного отражало этот признак, который уже был воплощён в чём-то ещё уже существующем... То есть имена животных были вторичны, следовали каким-то уже существующим в других сферах образцам. Это простейший пример, почему трудно разделить простые и ясные вещи мира от образов, которыми тоже надо оперировать. В человека заложено много сил и способностей, и он должен бы соответствовать, положение обязывает... У многих из нас проблемы с небуквальными смыслами оттого, что, как правило, довольно часто человеческое развитие не поощрялось, но напротив подавлялось, и даже заставляя развиваться, нам отсекали объёмные вещи, позволяя расширяться ограниченно, в плоскости, выражаясь фигурально. Христос, будучи на

Земле, очень часто употреблял небуквальные выражения, смущая этим учеников и остальных добрых людей, однако это было не ради запутывания, но ради развития человека. Хотя Он приблизился к людям и говорил казалось бы простыми словами, но в то же время и Сам подтягивал людей к Своему уровню. Загадки мудрецов, "тёмные речи" и неоднозначности способов выразить мысль призваны развивать человека, подтягивать его до уровня небес, а не наоборот, чтобы небо приспособлялось к пониженным злом нашим способностям. Соломон пишет, что мудрецам свойственны загадки – и иначе нельзя, иначе люди ослабеют совсем. Вместо объёмности будет плоское, вместо постижения повторение чужого. Читать смыслы не труднее, чем читать слова, нужно просто расширить область, где нужно читать знаки смыслов. По мере постижения этой высокоуровневой грамоты читать символы становится практически так же нетрудно, как и буквенный текст. Можно видеть на примере Иосифа, как он дважды легко и безошибочно толкует сны.

Но не только сны исполнены символикой с каким-то значением, таковы ещё и пророчества. В них используется та же самая азбука – символика вещей нашего мира. Не каждому дано быть пророком, видеть в символах или напрямую судьбы отдельных людей и целых стран, но все остальные могли бы быть причастны к ним, понимая их или пытаясь понять значение раскрытого. Сложно, но это призвание человека. "О, если бы все в народе Сущего были пророками!", воскликнул Моисей, когда его помощник хотел запретить пророчествование двоих людей, которые не присоединились к остальным семидесяти¹²⁶, избранным для помощи Моисею, оставаясь в лагере.

Подъезжая к Египту, Иаков выслал вперёд Иуду, чтобы тот привёл Иосифа к ним навстречу и уже с ним они направились к месту своего жительства. Впрочем, встреча состоялась уже в Гесеме, той области, куда они и направлялись, им дали провожатых, а теперь прибыл и сам Иосиф. Состоялась встреча отца и сына, встретились мечты двоих человек, привязанных друг ко другу дружбой, родством и памятью о других любимых, совместимых особо, больше чем другие родственники. Иаков сказал – "теперь можно и умереть, когда я вижу, что ты всё ещё жив". В тексте буквально говорится чуть иначе, но мне это звучит почему-то так. Но умирать он не спешил, жил ещё семнадцать лет, счастливый и забывший все прежние страхи, переживания за детей и страдания из-за Иосифа.

Израиль в Египте

Жизнь в режиме благоприятствования

Встретив и указав родственникам место жительства, Иосиф собрался идти к фараону. Он понимал, что придворная жизнь имеет свои тонкости, и неплохо бы кого-то из братьев представить фараону, чтобы они могли быть пристроены к делу. Важны не только выгоды от близости к власти, но и какую пользу его племя может принести этой стране, которой он служит. Интересны наставления, которые он как опытный придворный даёт братьям, только что пришедшим в страну, в которой общественная жизнь была как минимум на порядок сложнее жизни в Ханаане. Он говорит им представиться скотоводами, кем они и были, хотя имели хороший опыт и земледелия. Однако земледелие Египта имело свои особенности, к тому же скотоводство Египта тоже было со своими проблемами. После нашествия гиксосов (иногда кажется, что это как раз и было его время, Египет был под управлением животноводческого народа, чужого египтянам) образовался некоторый комплекс проблем – для египтян до сих пор всякий пастух овец и скотовод

был, как отмечает Библия "мерзостью". При том, что люди имели животных и кто-то должен был заботиться о них, в пастухи, похоже, по доброй воле мало кто шёл, не желая становиться пастухом. И животноводство страны явно имело проблемы из-за такого предвзятого отношения общества, и никто не мог ничего поделать. Иосиф предполагает занять эти должности, что могло развязать текущие проблемы с уходом за скотом, и с другой стороны пристроить умелых людей на места, где они могли принести пользу не только себе. Будучи привилегированным чиновником, в руках которого были почти неограниченные полномочия, он бы мог пристроить братьев на любые возможные места, даже создать для них с нуля какие-то хлебные должности, однако же он не идёт на такие шаги, даже не помышляет о том, чтобы сделать из них богатых бездельников, живущих за счёт других, не отталкивает никого от кормушки ради своих родственников. Он пристраивает их лишь к делу, но не к деньгам и власти.

Также это дело, к которому он их пристраивает, совпадает с тем, что пастбищные земли и скот как раз и сосредоточены там, куда они пришли – земля Гесем, дельта Нила. Фараон называл её "лучшей землёй Египта", он живёт тоже где-то поблизости, и здесь они будут жить и работать, не уходя далеко от дома. Здесь много травы, что удобно для животноводства. В последующих событиях видно, что когда Моисей приходил к фараону вести переговоры о своём народе, эти перемещения к нему и обратно не занимали много времени. Иосиф собирается поговорить о их судьбе с фараоном, и хочет, чтобы его слова совпали потом с тем, что будут говорить сами братья. Фараон может воспринять их как самого Иосифа, как очень хороших и надёжных людей, но Иосиф не хочет, чтобы фараон разочаровался потом в этом, это навлекло бы лишние проблемы. Важно, что братья заявляют, что они пришли пожить, то есть лишь на время в эти края, это оставляло бы за ними право покинуть Египет, когда они посчитают нужным сделать это. То, что они будут заниматься скотоводством, что сделает их неприятными для египтян, должно предохранить их от лишних контактов с язычеством.

Потом Иосиф пришёл к фараону, приведя с собой пятерых из братьев, и представил их ему. Всё прошло как и предполагал Иосиф и к чему он готовил братьев, чтобы что-то ненужное не вмешалось в их обустройство здесь. Фараону действительно хотелось иметь лучшую заботу о стадах и эти пришедшие родные Иосифа как нельзя лучше подошли для этой цели. После братьев Иосиф привёл также к фараону и своего отца, который произвёл на фараона немалое впечатление. Он спросил Иакова о его возрасте и тот сказал о своих ста тридцати годах как о чём-то далёком от того, какими были его предки – "малы и несчастны дни мои". Иаков действительно чувствовал, что ему осталось недолго, не так, как это было с Исааком, который начал готовиться к смерти за много лет до своего реального срока. Иакову оставалось всего семнадцать лет жизни, это было влияние тех печалей и горя, испытанных им по вине сыновей, скрывших от него реальную судьбу любимого сына. Мог ли он не предаваться горю столь сильно? – может быть и мог, и даже должен был, однако это не уменьшает вину его сыновей. Кроме беды с Иосифом он долгие годы подвергался недоброму обращению со стороны тестя, видел проблемы между жёнами, которые тоже не доставляли радости. И практически всё это было последствиями неверного поступка, когда он обманул отца. Тем более для него это было плохо, что сам он не был склонен к обману, тем выше его ответственность. Будь он действительно обманщиком (тогда о его патриаршестве и речи не могло бы вестись) по натуре, по характеру, то его расплата была бы более прямой и открытой, скорее всего не столь продолжительной, но с того, "кому больше дано, больше и спрашивается" – раз он претендовал на пост патриарха праведности и слуги Бога, то должен был и соответствовать. Он оказался в грехе не как его автор, не он задумал путь обмана, но был соучастником. Его втянули, как втягивали Еву и Адама, однако его ответственность это лишь утяжелило.

Проблемы с характерами детей не были наказанием за слабость, они были следствием в цепи последствий его преступления и расплаты. Понятно, что ему было, наверное, невозможно избежать ловушки со стороны тестя с женитьбой на обоих сёстрах, но зачем было брать ещё служанок жён? Было трудно не уступить Рахили, которой надо было во что бы то ни стало "открыть счёт", она практически заставила его взять в жёны её служанку, но вот когда это же стала делать Лия, имевшая к тому моменту уже четверых детей, тут бы надо было остановиться и сказать "Нет". Сам собой напрашивался вопрос "Куда тебе столько", однако Иаков не задал его, лишь махнул рукой. Здравый смысл должен был заставить его сказать Лие, что её желание лишено всякого смысла, что Рахиль сделала это из отчаяния именно потому, что у сестры уже четверо, а у неё ни одного, и её следование примеру Рахили было просто вредностью (при всей деликатности их отношений...). После он, конечно, всё это переварил и осознал, но теперь был вынужден нести все последствия в характерах детей, на которых все эти вещи отразились. Одна радость, что хотя бы потом многое было осознано и изжито. Но Богу пришлось тратить время и силы на то, на чём можно было сэкономить и заняться гораздо более важными вещами. Развитие дела Бога на Земле было заторможено необходимостью внутренних работ, устранением недоделок и искажений внутри вместо того, чтобы вести расширять дело вовне.

После общения с фараоном Иаков благословил его, царя великой страны. Было ли это простым пожеланием благ или оставило отпечаток на судьбе и жизни фараона вместе с его страной, не берусь судить. Но это не вызвало никаких претензий у фараона, который, как и множество царей любого времени, мог быть чувствительным к нарушению своей чести, мнимому или реальному. Но обычно люди ощущают друг друга, кто из них больше или сильнее, неважно, в физической силе, ментальной или духовной. Не зря подмечено апостолом Павлом полторы тысячи лет спустя, что "без всяких возражений меньший благословляется большим". Фараон ощущал честью для себя видеть наследника линии великих людей прошлого, число поколений которого за то же историческое время гораздо меньше, чем у огромного большинства людей его времени как раз за счёт большей продолжительности жизни. Перед ним был "динозавр", говоря современным сленгом, человек прошлых легендарных времён, наследник тех, кого в их время уже обожествили как раз за счёт больших физических и духовных сил, умений и совершенств. И этот потомок гигантов жалуется ему, что и он уже мельчает...

Последние дни Иакова

Ещё семнадцать лет прожил Иаков в Египте, окружённый миром и благополучием. Почувствовав, что ему осталось недолго, он позвал Иосифа для важного разговора, для которого он собрал свои силы и сел, чтобы разговаривать о том, что было для него важно, в подобающем случае положении. Он попросил Иосифа положить свою руку на его ногу, как он сидел, на верх бедра, как и Авраам некогда заклинал слугу тем же образом, и попросил, перед этим оговорившись "если ты расположен ко мне", не оставить его в Египте, не хоронить его здесь, когда он умрёт. Хотя он немало прожил в Египте, но Ханаан был его родиной и он тянулся туда. Он указал место, где его хоронить, где ему хотелось лежать, хотя многим сегодня такое желание не кажется понятным. Но люди изначально имели сведения о том, что мёртвые оживут в своё время для суда, для возмездия или награды, поэтому место, где они будут дожидаться этого, каким-то образом имело эмоциональное наполнение. Осквернение могил было очень нехорошим делом, причём это не было предрассудком, но идёт от изначальных времён. Ясно, что для Бога нетрудно собрать нужные молекулы откуда угодно, чтобы восстановить из сохранённых в Его реестрах параметров любого человека, которые были съедены, сожжены, размётаны взрывом или чьи могилы были разорены вандалами, однако есть своя романтика в месте покоя для уходящих на покой. Пусть даже мёртвые, как написано у Соломона, "ничего не знают", как и не "ощущают" и "не имеют участия ни в чём, что делается под солнцем", но пока они живы, они имеют своё ощу-

щение этого и, постепенно отходя в умирании, они особенно ощущают это, пока не погаснет последний импульс в нервной системе, и с этим ощущением они встанут, когда придёт время... Пророк Валаам однажды сказал такое – "да умрёт душа моя смертью праведника", и это не просто слова. Они уходят в покой, сравнимый с тем, что думают о нирване. Этот покой присутствует в жизни тех, кто имеет прямую связь с Богом, и даже в их смерти.

Иосиф обещал сделать по слову отца. Иаков попросил и поклясться, и Иосиф подтвердил обещание клятвой. Получивший заверение, хотя он и не сомневался в верности сына, Иаков успокоенно откинулся назад на постель. Он знал, что рано или поздно евреи уйдут из Египта, но не хотел задерживаться здесь на сотни лет, а чтобы его сразу унесли домой, и чтобы это сделал лично его любимый сын, не откладывая надолго.

С этим выражением "склонился на подушку", на верхнюю часть постели, связано интересное искажение, существующее в синодальном русском переводе, смущающее иной раз некоторых внимательных людей. Однако же кроме ошибки оно ничего особенного не содержит. Выражение "склонился" переводчики перевели как "поклонился на верх постели", что вызывает недоумение – зачем, что там было такого? Воображение рисует какие-то языческие символы, которым якобы поклонился патриарх, но всё же здесь нетрудно увидеть простое движение перехода из сидячего положения в лежачее после нелегко давшегося усилия для старого человека. Но история с "поклоном" не закончилась, в послании к Евреям это место оборачивается вообще "поклоном на верх жезла своего". Однако же Иаков вообще-то не "поклонялся", никаким предметам, а лишь лёг в первом случае, а во втором другие переводы (в Синодальном также стоило добавить набранное курсивом, слово "*опираясь* на верх жезла своего") указывают поклон Богу, выполненный с опорой на свой жезл, на верхушку жезла, конечно же, так как жезлы и держат обычно за верхнюю часть, когда опираются на них. Правда, в самой книге Бытия в описании благословения сыновей Иосифа или всех своих сыновей в следующей главе про посох не говорится ничего, в обоих случаях Иаков "склоняется" на постель, возвращаясь в лежачее положение, но про посох (и поклон) могло дойти устное предание евреев либо опять же ошибка.

"Присвоение" Ефрема и Манассии

Иаков приближался к своему концу и Иосиф, услышав, что отец ослабел больше прежнего, решил не откладывать одно своё дело – ему хотелось, чтобы отец благословил его сыновей. Поэтому он пришёл к нему и взял сыновей с собой. Кто-то постоянно ухаживал за патриархом семьи и Иакову сказали, что к нему пришёл Иосиф. Тот собрал свои силы и сел на постели. Он уже имел, что сказать сыну, и когда Иосиф с сыновьями вошли к нему, он рассказал ему о благословении от Всевышнего, обещавшего ему многочисленное потомство. И сразу перешёл к своей идее повысить сыновей Иосифа до статуса своих собственных, из внуков в сыновья. По матери они принадлежали к высшему жреческому сословию, и Иаков ощущал, что у них может быть соблазн выбрать себе судьбу в Египте, имея перспективы быть на самом верху. Он сказал ему, что "эти твои дети будут моими", как остальные двенадцать, а новые, которые у Иосифа родятся после них, будут считаться его. Такое повышение статуса, наверное, больше не практиковалось нигде и никогда, но сейчас Иаков ощущал, что это важно и нужно. Ефрем и Манассия становились из племянников братьями остальным главам семей, князьями среди князей Израиля. Иосиф, желавший благословения для сыновей, получил немалый сюрприз. Символически, являясь отцом и воспитателем Манассии и Ефрема, вместе с ними он как будто тоже обретает более высокий статус старшего среди остальных сыновей, подобный статусу самого Иакова. В какой-то мере, конечно, однако для любителей измерять статус положения это было бы чрезвычайно ценным подарком, позволявшим считать остальных ниже себя. Иаков добавил к этому, что Ра-

хиль у него ушла слишком рано, и он этим как бы хочет компенсировать её потерю таким вот приобретением.

Потом Иаков присмотрелся и заметил, что Иосиф не один, но поскольку видел уже плохо, то спросил, кто это с ним. Услышав, что это дети Иосифа, сказал "подведи их ко мне и я благословлю их". Потом обнял внуков, ставших теперь сыновьями, и сказал Иосифу – "я не надеялся хотя бы ещё раз увидеть тебя, а вот вижу и твоих детей"... Счастье.

После этого Иосиф отвёл их от отца и поставил их по старшинству, Манассию к правой руке отца, а Ефрема к левой. Он снова подвёл их поближе, однако же отец стал вести себя не по плану. Он перекрестил руки, правую положил на голову Ефрему, а левую на Манассию. В этом он проявил чуткость к голосу Бога, не как его отец, который в своё время расслабился и этим подтолкнул свою жену действовать поспешно, которая в свою очередь вовлекла и Иакова в нездоровое предприятие. Также Исаак проявил недалёковидность, когда посчитал, что благословение может быть только одно, а Иаков теперь находит для каждого отдельное. Правда, из сыновей Исаака действительно, лишь один сын был достоин его, но всё же настрой Исаака на единственное благословение послужил лишним поводом для конфликта с Исавом. Если бы он благословил лишь Исаву, то Иакову бы не досталось вообще ничего, и его просьбы остались бы неотвеченными – впрочем, это всё по человеческому рассмотрению, если бы всё шло без планов и воли Бога; вмешательство Бога могло изменить ситуацию и с Исавом и с Иаковом, уменьшив вдохновение Исаака для Исаву и наполнив его неожиданным вдохновением для младшего. Иаков сделал нужные выводы из слабостей своего отца и теперь знал из откровений свыше, что судьба Ефрема выводит его вперёд своего старшего брата, и не скованный рамками обычаев, благословляет младшего как старшего, задним числом показывая пример, как должен бы был действовать и его отец. Иосифу данное действие отца показалось совершенно неправильным, и он даже попытался переложить руки отца "как надо", но тот остановил усилия Иосифа – "я знаю, сын мой, знаю" что делаю, и рассказал ему, что младший обгонит старшего. Иосиф должен был понимать это, он и сам стал главным, будучи вторым по старшинству с конца, причём никого не обманывал и не прилагал к этому ни малейшего усилия...

После этого Иаков к сделанным уже дарам добавил ещё кое-что, сказав, что дарит в собственность Иосифу участок, который, как он говорит, захватил в Ханаане силой оружия. Для меня эта история была неясна, в истории Бытия нет описания военных действий Иакова, кроме случая с Сихемом. Однако город Сихарь, упоминаемый Иоанном в своём Евангелии как место, где был тот самый участок, данный Иаковом Иосифу, как раз находится в том месте, где был старый Сихем, который Иаков по правилам старых времён должен был считать своим после разорения города Симеоном и Левию за свою сестру. Аврааму и его потомкам до времени было повелено странствовать по Ханаану, не пуская корни где-то в одном месте, однако же это не лишало их права иметь личные владения – так было с Вирсавией у Авраама в окрестностях Герара, местом для захоронений около Хеврона, купленное опять же Авраамом, и вот и Иосифу достаётся в наследство участок земли от отца.

Песнь Иакова

Много ли прошло времени после разговора с Иосифом и благословения его и его сыновей, неизвестно, скорее всего совсем немного. Иаков созвал к себе всех сыновей, чтобы высказать им на прощание всё, что у него на душе, подвести итоги своей жизни и свои личные успехи и неудачи в строительстве своего дома, в воспитании сыновей, приведении их на Путь. Также это было и напутствие детям, подсказки кому над чем надо поработать, чтобы довести до совершенства начатое или исправить неверное положение. Много было у него на уме, что просилось выразиться вдохновенной речью, и всё это было подкреплено откровениями от Бога, Который действи-

тельно не оставлял его до сих пор, хотя как будто и не вмешивался в житейскую рутину прямо. В этом отношении Иаков отец-герой, который из доставшейся ему от четырёх очень разноплановых, мягко говоря, женщин, кучи детей, сумел выковать, пусть и не сразу и не скоро, что-то стоящее. Природные наклонности и не лучшее воспитание от неразвитых духовно служанок, которые не лучшим образом влияли что на своих, что на чужих детей, немало сбили с толку компанию подростков, которые ходили иной раз опасными дорогами. Но его усилия со временем принесли плоды и его сыновья практически все (хотя трудно сказать уверенно обо всех) изменились полностью или очень сильно.

Всё это, открытое ему Богом, переполняло Иакова, и он призвал их, чтобы высказать им всё, волнующее его, разделить откровение как с теми, кому оно было предназначено, так и со всеми, кому доступна летопись божественных дел. Наверное, любой может заметить, что подобные места, где человек находится под подобным воздействием, всегда высказаны каким-то возвышенным слогом, который сохраняет своё особое звучание при любых переводах. Поэтому многие называют подобные этой вдохновенные речи в Библии песнями – песнь¹²⁷ Иакова, песнь Моисея, песнь Моисея и Агнца и прочие подобные случаи.

*Соберитесь, и я возведу вам, что будет с вами в последующие дни.
Сойдитесь и послушайте, сыны Иакова
Послушайте Израиля, отца вашего*

Потом он обращается к каждому из них отдельно, выдавая их характеристики, краткие, однако описывающие их достижения либо слабые места. К первенцу Рувиму он говорит, что он больше не будет первым среди братьев, из-за того момента в его жизни, когда он позволил страстям сбить себя с толку, осквернив постель собственного отца. Любые грехи прощаются людям, если они хотят быть очищенными от них, но последствия их далеко не всегда могут быть устранены в этой жизни, есть вещи, от которых остаются нестираемые следы и шрамы. Особо он выдал своё негодование Симеону и Левию, жестокость которых, видимо, не была устранена до конца даже в это время, точнее они не до конца поняли глубину своей неправоты и всё ещё нуждались в большем познании себя, как и божественных свойств. Жестокость и жёсткость как качества характера – недолжные качества последователей Бога, хотя многим иной раз кажется, что с какими-то категориями людей можно или даже нужно поступать жестоко как раз ради Бога, но это большая ошибка. Проявить жёсткость ситуативно и иметь жёсткость как черту характера – очень уж разные вещи. Самовольство в этих вещах недопустимо. Этот народ Бог создавал для распространения познания о Себе Самом и Его негодование на излишнюю жестокость тех, кто причисляет себя к Его последователям уже говорит, что их характер должен быть другим. Да, Бог иной раз повелевал воевать в том или ином случае, но даже Давида, казалось бы, самого близкого к Себе и любимого человека, ограничил в славе, чтобы храм, который Давид хотел строить, не оказался связанным с его именем именно из-за военных успехов Давида¹²⁸. Особые надежды были у Бога на Соломона, который построил храм, и Он особо говорит, что Соломон будет человек мирный, даже само имя которого означает "мир".

*Симеон и Левий братья – орудия жестокости мечи их.
В совет их да не войдёт душа моя
и к собранию их да не приобщится слава моя...
Проклят гнев их, потому что жесток*

127 Ничего, что я пользуюсь старинными выражениями иногда? С каких-то пор я перестал стесняться старинных слов, они если даже и "устаревшие", то всё же не "отсталые". И если стараюсь читать синодальный перевод Библии на более современном языке, то лишь потому, что сегодня есть более подходящие слова и также не все склонны слышать смысл того, что произносится на языке вчерашнего дня.

128 1Пар.22,8 – "ты пролил много крови и вёл большие войны – ты не должен строить дома имени Моему"

и ярость их, потому что свирепа

Он обещает рассеять их в будущем, и когда евреи устроились в Ханаане, то племя Симеона оказалось внутри владений Иуды, не имея отдельного владения, и левиты также не получили владения для своего племени, вместо этого им дали города с небольшими участками полей по всей территории Израиля, так что у них не было своей земли для ведения сельского хозяйства, как у всех остальных племён.

Но едва он обращает свой взгляд на следующего сына, у него начинают литься совершенно другие слова, не горечи и порицания, но счастья, удовлетворённости и похвалы, гордости сыном, достигшим высот.

Иуда – тебя восхвалят братья твои...

Молодой лев Иуда с добычи, сын мой поднимается...

Не отойдёт скипетр от Иуды, ... пока не придёт Примиритель...

Здесь пророческий взгляд Иакова отмечает присутствие Мессии, который придёт именно через потомков Иуды. До этого явных признаков Спасателя мира никому не были даны, только обещание, и это первое объявление о Нём, первое указание на то, через кого Он придёт в мир, на заре появления народа, которого Бог и планировал именно для обеспечения Его явления в наш мир, обеспечивающего для Мессии некоторую среду, в которой Тот мог бы жить и действовать, разворачивая Свою деятельность по обеспечению Спасения человечества.

Иаков касается каждого из сыновей, и остальные, кроме Дана, показаны довольно благополучными и благословлёнными, по крайней мере успешными. Дан, однако, вызывает озабоченность у отца тем, что имя его, означающее "суд" или "судья", слишком сильно выражено в его сыне. Суд сам по себе не должен бы нести проблем, потому что если суд здравый и верный, то никому вреда от этого не может быть, такой суд есть благо для всех. Однако же "судью" может захватить сама функция и он, увлекшись, начинает только этим и заниматься, становясь не равным среди равных, а лишь надзирателем, захваченным страстью отыскивать вину и придирается. От такой перспективы Иаков просит защиты у Бога, потому что это может разрушить очень много хорошего в любом обществе. "Не судите – и не будете судимы", или "чтобы не судили вас самих" – если общественное взаимодействие вместо взаимопомощи (а иначе кооперация разумных теряет смысл) начинает выискивать недостатки, реальные или мнимые, то ни о каком единстве речи не может быть и общество не сможет выполнять свою миссию. Конечно, с недостатками бороться нужно, если они есть, и это другая сторона дела, однако придиричность и намеренное выискивание недостатков являются искажением, не могущим помочь против недостатков, но напротив, это лишь умножает проблемы общества и порождает новые недостатки.

Наконец Иаков доходит до Иосифа и, как и с Иудой, не может обойтись краткими словами. Он описывает его жизнь и испытания, выдержанные им с честью – это озлобление братьев против него, злополучие в жизни, потеря достигнутого в доме Потифара и, тем не менее "твёрд остался лук его и крепки мускулы рук его". Немногие выдерживают такой прессинг от окружающей среды, однако же, имея такой пример, многие, находящиеся в подобном неблагополучии, могли бы держаться крепче и не позволять себе огорчать Провидение, опуская руки. Первому обычно всегда тяжелее, остальные уже видят пример, имеют проложенную или хотя бы намеченную тропу и знают, что в её конце. Иаков указывает причину и источник такой силы любимого сына – связь с Сильным, с его Богом. Если кто настроен твёрдо держаться того, чего он уже держится, то кто может это разорвать? Это, собственно, и есть вера – состояние ума и души, направленное на тот или иной образ действий или удержание нужной картины – выбор, который мы делаем, из которого потом вытекают действия человека. Те благословения, которые Иаков

призывает на голову Иосифа, принадлежат всякому подобному человеку, который побеждает прежде всего внутри себя, и после этого он становится победителем и во внешнем мире.

Самому младшему, Вениамину, достались слова двойственного назначения, могущие быть как позитивными, так и не очень – "хищный волк", не остающийся без добычи. В недалёком будущем это племя едва было не исчезло именно по причине хищности, и будь в руководстве Израиля люди чуть более принципиальные, оно бы исчезло вообще. Однако же из него же вышел и пламенный Павел, который не уставал искать "добычу" – мощнейший миссионер, сделавший, пожалуй, больше всех остальных апостолов, вместе взятых, не только основав много церквей в грекоязычном мире, но и немало продвинув теоретические положения христианства.

Смерть и похороны Иакова

Закончив благословение сыновей, Иаков продолжил разговор не столь возвышенной темой, однако для него насущной. Взлёт его духа и всплеск последнего творчества перед семьёй, которую он столько лет собирал подобно мозаике и возвращал всякий добрый росток, обошёлся ему дорого. Его состояние здоровья находилось на граничной черте, запасов энергии было несравнимо меньше, чем в прежние годы, поэтому этот всплеск энергии исчерпал его запасы. Когда его речь подошла к концу, он ощутил, что силы его покидают и это его последние минуты. Он спокойно завещал детям, чтобы они похоронили его вместе с его отцами в их могиле в пещере, которую Авраам купил для Сарры и где лежат теперь также сам Авраам, Исаак с Ревеккой и Лия. И высказав последнее своё пожелание, он лёг на своё ложе, собираясь отдохнуть от накопившейся усталости последних минут, спокойно расслабился, вздохнул, и жизнь покинула его. Ни мучений, ни агонии, ни болей – энергия вытекла из всего тела сразу, равномерно. Организм этих людей не накапливал болезней благодаря умеренности и крепкой наследственности. Но даже физически слабые люди могли бы иметь подобный уход, если бы имели мир и покой в душе, создающие равновесие и на физическом уровне, уверенные в том, что Бог благосклонен к ним, что у них есть будущее и нет ничего, что висело бы над душой нераскаянным и неисповеданным перед Богом грузом или было саднящей раной в памяти. Такие люди не просто имеют уверенность и мир, но их сопровождает и присутствие Бога. Практически также уходил мой отец, хотя и болевший много лет и истощённый болезнями. Но он был в восторге, что любим Богом, что идёт домой, и ничто не омрачало его душевного мира. Его последний лёгкий выдох поразил врачей и медсестёр, потому что никто другой в той больнице так не умирал – обычно лёгочные больные уходят из жизни по своему тяжело. Тот мир, который свойственен всякому близко знакомому с Богом, способен нейтрализовать тяжелейшие болезни и сделать уход из жизни лёгким.

По идее у всякого здорового человека и смерть должна быть здоровой, как бы странно это ни звучало. Всем, наверное, знакомо насмешливое "кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким умрёт" – вот только знали бы те, кто это повторяет, какова разница в смерти больного и здорового, особенно духом, человека. У больного умирающий первым орган или органы заставляют остальной организм довольно тяжело или неприятно страдать, создавая разные эффекты, от внешних судорог или агонии до ощущений расходящейся по телу или надвигающихся пустоты и холода¹²⁹. "Здоровая" же смерть не имеет мучений или других негативных ощущений, так что одно это должно бы дать людям понимание, что здоровье тела и души – предметы высшей ценности и первоочередные цели для всякого разумного человека. Многие люди ценят бессмертие и верят, что его можно как-то достигнуть теми или иными способами, и я вполне солидарен с ними и ценю это, однако же приговор Бога "из праха ты взят, и вернёшься в прах" невозможно перехитрить или обойти без Его помощи, разве что оттянуть

129 Такие ощущения случаются и у здоровых людей и не связаны с умиранием сами по себе.

этот момент... Самый лёгкий способ стать бессмертным – это дожить до Второго Пришествия, причём, само собой разумеется, быть на стороне, встречающей Сына Божьего как друга. В принципе у большинства сейчас живущих этот шанс вполне велик... Говорите, что уже многие назначали время конца? Это да, но это вовсе не гарантирует, что его не будет. Тем более я никаких дат не вычисляю и не назначаю, конец в своё время станет достаточно очевидным. Когда будем рассматривать книги Даниила и Откровения, многое станет яснее.

И ещё немного об удовольствиях нашего века – те удовольствия, что создают проблемы для организма (а есть те, и их немало, что не причиняют болезней или разрушений), рано или поздно создадут условия, в которых организм уже не сможет радоваться им. Алкоголь будет нужен уже не для удовольствия, а чтобы хотя бы немного ощутить себя нормально – и это уже совсем не удовольствие, а сплошное страдание. Подобное и с курением и более тяжёлыми веществами – все такие удовольствия со временем теряют силу, отнимая здоровье и способность наслаждаться. Это было своего рода открытием для меня, что самое большое удовольствие это здоровье. Многие, наверное, могут вспомнить из детства, что даже просто бытие есть очень большое наслаждение... Если бы не избыточные сладости, а то и ещё что похуже, мы бы могли не потерять способности наслаждаться просто самой жизнью без дополнительных стимуляторов.

Иосиф, увидев, что отец мёртв, не сдержал слёз, велика была их привязанность, также их объединяло одни и те же чувства, убеждение и знание, и даже впечатления о Боге и всём, что с Ним связано, это было реальное знание Бога. Их связь была не только связь отцов и детей, но и учителя с учеником, именно благодаря обучению у отца он не растерялся, оказавшись в рабстве, и без этих уроков он вряд ли имел бы шансы выстоять в трудные времена. Попрощавшись с отцом, он подверг его тело процедурам бальзамирования, в которых египтяне были знатоками. После долгих процедур бальзамирования, занявших сорок дней, весь Египет ещё семьдесят дней был в трауре по этой замечательной личности, которую страна имел честь принимать у себя. Это было решение фараона, который был под впечатлением встречи с Иаковом и этим он отдавал дань представителю древних родов и одному из основоположников священной нации. От Иосифа он мог много узнать о целях и призвании их семьи, как и о их религии и вере. Давно уже прошли годы голода, но страна выжила и избежала многих бед, и похоже, что даже среди простых людей потерь практически не было. Кроме того, среди окружающих народов многие выжили благодаря запасам в Египте. Такие заслуги перед страной обычно вознаграждаются по высшим меркам.

После траура Иосиф просит аудиенции у фараона, обращаясь к неким придворным посредникам, что могло бы означать, что с какого-то времени он мог быть понижен в своём положении и не иметь уже такой полноты власти, как прежде. Действительно, трудные времена закончились и жизнь пошла своим чередом, выдвигая новые требования и новых лидеров и фаворитов, что естественно. Иосиф не забыт, и хотя он может быть теперь не второй властелин страны, но влияние всё же имел немалое. Скорее всего, прося каких-то вельмож о передаче его просьбы фараону, он оказывает уважение этим новым (или старым) лицам при дворе, поднявшимся может быть и при его участии. А может быть он просто занят оплакиванием отца и это не даёт ему возможности заниматься делами некоторое время. Он просит передать фараону просьбу его и отца, чтобы Иаков был похоронен в Ханаане. И получает полное содействие и сочувствие. Фараон как и прежде оказывает ему содействие в любом деле. Мало того, с Иосифом отправляются в Ханаан на похороны Иакова едва ли не все высшие лица страны, отдавая этим великую дань уважения

ушедшему патриарху, как, впрочем и самому Иосифу. Также и все потомки Иакова отправились в этот путь, оставив лишь детей и стада в Гесеме.

Немного не дойдя до места, где было поле, купленное Авраамом для Сарры, караван остановился и здесь они устроили оплакивание Иакова. Зрелище было запоминающимся и впечатляющим, так что жители Ханаана называли это место "Луг египтян" или "плачь египтян" – Авель-Мицраим (египтян в этом караване оказалось больше, чем евреев, что и отметили ханаанские наблюдатели), хотя до этого оно имело другое название. Приходилось неоднократно читать в старых книгах, что египтяне были довольно мудрым народом, по крайней мере его верхушка. Это отмечено и в самой Библии, когда в ней говорится о "мудрости Египта". И египтяне подтвердили свой статус, провозжая в последний путь представителя рода патриархов, после которого очень мало кто приближался по силе и характеру к их показателям. Лишь Моисей подобен ему и в меньшей степени Иисус Навин четыре-пять поколений спустя.

Иосиф после Иакова

После похорон, когда все вернулись на свои места, сыновья Иакова проявили беспокойство, им пришла в голову мысль, что сделанное ими некогда зло столь велико, что, возможно, Иосиф захочет всё же посчитаться с ними, несмотря на все предыдущие заверения в мире и прощении. Их можно понять в какой-то степени, это в Боге они могли бы не сомневаться, но Иосиф был всё же человеком. Вдруг у него к старости поменяется характер? Даже если немного, но в самых своих важных моментах? И они послали к нему кого-то из них переговорщиком, чтобы склонить его к миру, упредить его, если у него появятся какие-то планы мести и по возможности договориться о будущем. Они взяли на вооружение просьбу отца, тот в своё время просил его о том же, чтобы он не обижался на братьев и не мстил им. Однако они всё же плохо знали своего брата и подумали о нём хуже, чем обстояло дело. Когда они пытались говорить ему всё это, он плакал, затем стал уверять их, что они зря беспокоятся. К этому моменту, после того, как посланные поговорили с Иосифом, они вошли к нему все вместе и поклонились ему (в который уже раз...), и заявили, что они его слуги. Однако Иосиф говорит слова, характерные для людей такого рода, праведных и честных – "Не бойтесь, я под Богом". То есть "я под Его руководством, Он мой начальник или командир", имея в виду, что "я не буду делать ничего того, что Ему бы не понравилось или что Он запрещает". В Синодальном переводе говорится "Я боюсь Бога", что верно передаёт смысл фигуры его речи.

Он опять не обычным для большинства людей образом подходит к сделанному братьями злу, рассматривая не само преступление, а то, к чему оно привело, прямо-таки по поговорке "не было бы счастья, да несчастье помогло". Эту фразу, что Бог отправил его в Египет их руками, он уже говорил им, когда открылся им вначале, и повторяет снова, и это, пожалуй, самое лучшее заверение в его расположении к ним и гарантии, что никакой мести не будет и не может быть.

Конечно, то, что он рассматривает результат сделанного ими, это ещё не оправдание сделанного ему зла. Он не говорит, что это не было грехом или злом, что на это не было гнева Бога. Но Иосиф не судья здесь и сейчас. Ему доверены их жизни и судьбы племени, и он должен хранить их. Было время спасать, а не губить, собирать, а не разбрасывать. В такое время заниматься местью или даже просто наказанием за прошлые преступления и ошибки являлось бы тоже преступлением перед Богом и людьми.

После этого рассказа Моисей заключает свою первую книгу сообщением об окончании жизни Иосифа в сто десять лет. Его годы существенно меньше лет жизни отца, у которого они тоже значительно уступают таковым у Авраама и Исаака. Иаков имел немало стрессов и его годы укорочены детьми, скрывавшими судьбу Иосифа и этим обрѣкшими его на длительную де-

прессию. У Иосифа же причины сокращённых лет другие. Он не имел длительной депрессии, не опускал руки, когда случались тяжёлые обстоятельства, он даже кажется вообще неподдающимся унынию, и самый большой фактор укороченности его жизни можно усмотреть только в питании, свойственном цивилизованному Египту – изобилие мяса и рыбы, которые так сильно помнились потом вышедшим из Египта. Обогащённое по сравнению с простой пищей дома его отца питание чиновника высшего ранга подвело и его, и не могло не подвести... По этой же причине в более поздние годы израильские и иудейские цари имели чрезвычайно короткие годы правления, причём большинство из них умирало своей смертью, то есть старились слишком рано – редко кто из них доживал даже до шестидесяти. Царская еда даже тех времён – опасна именно своими избыточностью и изысками, смесями плохо совместимых продуктов, и эта престижная еда переместилась в наше время на столы жителей практически всех так называемых цивилизованных стран, делая почти всех, питающихся ею, столь же ослабленными и короткоживущими.

Умирая, Иосиф не просит похоронить его сразу после смерти в Ханаане, хотя и мог бы повторить то же самое, что сделал его отец. Вместо этого он просит детей и внуков вынести его тело с собой, когда они будут уходить отсюда. Как сановник Египта он является достоянием этой страны, и отдаёт ей некоторый долг, не лишая своих подопечных своего присутствия, также он как бы остаётся со своим народом, который оставался в этих местах ещё долгое время. Он не сомневается в том, что время исхода придёт, он знает сроки – со времени, когда Бог обозначил Аврааму четыреста лет до обретения Ханаана (это было в 85 лет Авраама), прошло ещё только 275 лет, и до выхода из Египта остаётся как минимум 125 лет (в реальности же прошло 155). Смерть Иосифа имела место где-то в 2368 году от сотворения мира или в 1636¹³⁰ до нашей эры. По обычаям и правилам страны его забальзамировали, но выглядит так, что его положили уже заранее в то, что можно переносить, в "ковчег" или облегчённый саркофаг, не в стационарное место вечного покоя. Он не собирался оставаться тут навсегда.

130 Мои подсчёты, при котором наша эра начинается после 4004 (эта дата выверена и многими другими исследователями) лет от создания мира.